

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ  
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ  
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

## **ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Материалы  
IV Международной научно-практической конференции,  
посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия

*г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.*

Научный редактор  
*Э.Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доцент



ИЗДАТЕЛЬСТВО

Улан-Удэ  
2013

УДК 34-053.2  
ББК 67.910.21  
Д 761

*Редакционная коллегия*

*Ю.П. Гармаев*, д-р юр. наук, профессор; *А.А. Кириллова*, заслуженный юрист РБ;  
*В.М. Мельников*, канд. психол. наук, доцент; *Е.А. Мурзина*, канд. юр. наук, доцент;  
*Э.Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доцент; *Ю.В. Хармаев*, канд. юр. наук, доцент;  
*Д.К. Чимитова*, д-р ист. наук, доцент; *Ю.Г. Хамнуев*, канд. юр. наук;  
*Н.В. Шатуев*, канд. юр. наук, доцент; *А.Т. Тумурова*, д-р юр. наук, доцент

**Д 761 Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики:** материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 348 с. ISBN 978-5-9793-0630-8

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам ювенальной уголовной политики и формирования системы дружественного к ребенку правосудия в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. В статьях, представленных как учеными, так и практиками, освещены проблемы ювенального судопроизводства, в т.ч. по разрешению споров о детях, создания региональных моделей ювенальной юстиции, совершенствования законодательства и правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних. Особое внимание уделено особенностям социального насыщения ювенальной юстиции и психологическим особенностям несовершеннолетних правонарушителей.

Книга предназначена для юристов, социальных работников, психологов и всех, кто интересуется проблемами ювенологии.

**Child-friendly justice and the problem of juvenile crime policy:** proceedings of the IV International scientific-practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Supreme Court of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, October 3-4, 2013) / sci. ed. E.L. Radnaeva. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2013. – 348 p. ISBN 978-5-9793-0630-8

The collection contains materials of the IV International scientific-practical conference on the establishment of child-friendly juvenile justice and criminal policy. The articles highlight the problem of juvenile justice, the creation of regional models of juvenile justice, improving the legislation and legal mechanisms for the protection of minors. Particular attention is paid to the peculiarities of social saturation of Juvenile Justice and psychological characteristics of juvenile offenders.

The book is intended for lawyers, social workers, psychologists, and anyone interested in the problems of juvenile justice.

**УДК 34-053.2  
ББК 67.910.21**

ISBN 978-5-9793-0630-8

© Бурятский госуниверситет, 2013

## Предисловие

У данного сборника есть своя небольшая история. Он содержит материалы IV Международной научно-практической конференции, которая ранее (в 2008, 2009, 2011 гг.) называлась «Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних». Впервые проведенная в 2008 г. конференция по данной тематике стала закономерным звеном в начавшейся в целом в стране деятельности по совершенствованию системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних и активному поиску новых эффективных форм, технологии и механизмов развития инфраструктуры для поддержки детства и семьи. Результаты конференции имели хороший резонанс и послужили толчком для налаживания взаимодействия всех заинтересованных структур в такой ответственной сфере, как защита прав несовершеннолетних.

Идеи ювенальной юстиции, активно развивающиеся в научном сообществе Бурятского государственного университета, нашли поддержку со стороны многих учреждений и организаций: Верховного суда Республики Бурятия, Республиканского агентства по делам семьи и детей, Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, Комитета по молодежной политике Министерства образования и науки Республики Бурятия, Администрации г. Улан-Удэ.

Именно Верховный суд Республики Бурятия совместно с Бурятским госуниверситетом выступили инициатором проведения второй научно-практической конференции, которая с 2009 г. получила статус международной и стала традиционной ввиду крайней актуальности и востребованности ювенологических знаний не только в научной среде, но и в судебном сообществе среди широкого круга специалистов, занимающихся защитой прав несовершеннолетних, профилактикой их безнадзорности и правонарушений. И очень символично, что IV Международная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики», организаторами которой выступили Верховный суд Республики Бурятия, Правительство Республики Бурятия, Бурятский госуниверситет и Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия, посвящена в этом году 90-летию Верховного суда Республики Бурятия.

Участникам конференций уже известно, что опыт Бурятии по созданию дружественного детям правосудия признан лучшим в России и рекомендован для тиражирования в других регионах. Делегация республики получила диплом профессионального признания на Всероссийской выставке-форуме «Вместе – ради детей» в Тюмени. Бурятия стала лидером в этой номинации среди 500 участников из 46 российских регионов.

Отрадно отметить, что основой успешного внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции являются результаты тесного сотрудничества Верховного суда Республики Бурятия с научным сообществом юридического факультета Бурятского госуниверситета, которое началось еще с организации в 2007 г. семинара для судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей «Совершенствование правосудия при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних (ювенальная юстиция)» с приглашением специалистов из Бурятского госуниверситета.

Международные научно-практические конференции по проблемам ювенальной юстиции, проводимые в Бурятии с 2008 г., позволяют обсудить вопросы внедрения ювенальных технологий, успешно используемых в других регионах Российской Федерации и за рубежом, проанализировать систему дополнительных гарантий правовой сис-

темы по обеспечению действующей защиты прав несовершеннолетних лиц в судопроизводстве. Это стало наиболее актуально в связи с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., в рамках реализации которой стоит решение вопросов, связанных с актуальными проблемами создания системы дружественного к ребенку правосудия, что стало основной целью научно-практической конференции.

Работа форума началась с пленарного заседания в здании Бурятского государственного театра оперы и балета имени Г.Ц. Цыдынжапова. К участникам конференции с приветственными словами обратились председатель Верховного суда Республики Бурятия А.А. Кириллова, заместитель председателя Совета судей Российской Федерации, председатель 5-го судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации А.С. Червоткин, заместитель Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию В.Э. Матханов, ректор Бурятского государственного университета, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор С.В. Калмыков, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала (института) Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор Д.А. Степаненко.

Большой научный и практический интерес вызвали доклады председателя Верховного суда Республики Бурятия А.А. Кирилловой, заведующего кафедрой уголовного права Российской академии правосудия, доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Пудовочкина, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского института Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуськовой, Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, доктора педагогических наук Т.Е. Вежевич и заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента Э.Л. Раднаевой.

Работа конференции продолжилась в виде научных секций, круглых столов, мастер-классов и тренингов в Доме Правительства РБ, Народного Хурала, Администрации г. Улан-Удэ и БГУ. В рамках секционного заседания «Дружественное к ребенку правосудие» были обсуждены формы, принципы и механизмы создания системы дружественного к ребенку правосудия как одного из направлений реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Модераторами секционного заседания выступили судья Верховного суда Республики Бурятия Ю.Ю. Макарецва и заведующий кафедрой уголовного процесса Бурятского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Ю.В. Хармаев. Федеральные судьи с большим интересом обсудили доклад ведущего консультанта отдела методического обеспечения судебной деятельности Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации Л.М. Водопьяновой, посвященный вопросам обеспечения отправления правосудия по делам несовершеннолетних.

Неизменный интерес на всех проводимых в Бурятии конференциях по ювенальной юстиции вызывают выступления известного процессуалиста заведующей кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора судебно-следственного факультета Байкальского государственного университета экономики и права, доктора юридических наук, профессора И.В. Смольковой. В этом году доклад был посвящен особенностям проведения закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Судья Верховного суда Республики Бурятия, доцент кафедры международного права и международных отношений Бурятского госуниверситета Б.С. Семенов сделал обзор новых международных документов о защите прав ребенка и особое внимание

уделил руководству ООН по оценке качества правосудия в отношении несовершеннолетних, подготовленного по инициативе ЮНИСЕФ для оценки национальной системы правосудия каждым государством-участником Конвенции ООН о правах ребенка и являющегося глобальным инструментом, предназначенным для применения на практике в национальном контексте.

Особый интерес участников форума вызвал круглый стол «Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства», модераторами которого выступили заместитель Председателя Верховного суда Республики Бурятия Н.А. Сокольников и судья Верховного суда Республики Бурятия, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Е.А. Мурзина.

Доклад заведующей кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктора юридических наук О.Ю. Косовой стал основой для обсуждения федеральными судьями, научными работниками, сотрудниками аппаратов уполномоченного по правам ребенка наиболее актуальных теоретических и практических проблем судебного рассмотрения споров о воспитании и содержании детей, усыновлении, судебной защиты жилищных прав несовершеннолетних и др. Участниками круглого стола внесены предложения о внесении изменений в ГПК РФ по увеличению процессуальных сроков рассмотрения дел о лишении родительских прав, а также в Семейный кодекс РФ о возложении на опекуна и попечителя обязанности содействовать родителям в общении с ребенком, если нет оснований для иного. Кроме того, было одобрено предложение о необходимости принятия на законодательном уровне специальной нормы, ограничивающей возможность усыновления детей лицами, не состоящими в браке, являющимися гражданами государства, в котором разрешены однополые браки, а также страдающими заболеваниями, представляющими угрозу для окружающих.

Восточно-Сибирским филиалом Российской академии правосудия был организован круглый стол «Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних: проблемы теории, правотворчества и правоприменения», модераторами которого выступили доцент кафедры уголовного права Иркутского филиала (института) Российской академии правосудия Н.Л. Романова и заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского госуниверситета Э.Л. Раднаева.

В работе активное участие приняли не только ученые и федеральные судьи, но и представители практически всех ведомств и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также прокуратуры, адвокатуры и Следственного комитета России. Ими были затронуты не только проблемы противодействия преступности несовершеннолетних и против них, повышения эффективности межведомственного взаимодействия и координации, но и вопросы совершенствования норм УК РФ, УПК РФ, УИК РФ в части защиты прав несовершеннолетних.

Оживленную дискуссию вызвал доклад доктора юридических наук, профессора Ю.П. Гармаева, в котором он высказал свою озабоченность растущим отставанием прикладных рекомендаций наук криминального цикла от потребностей практики борьбы с преступлениями несовершеннолетних и против них. Докладчик предложил расширить круг адресатов указанных рекомендаций, разрабатывать и внедрять их на межотраслевой основе с применением современных информационных технологий.

В экспертном заключении заведующий кафедрой уголовного права Российской академии правосудия доктор юридических наук, профессор Ю.Е. Пудовочкин особо отметил необходимость разработки Национальной концепции уголовной политики, которая предусматривает комплексную и эффективную защиту государством детей от

криминальных угроз. Известный российский ученый обратился с предложением к представителям СМИ и научного сообщества вести активную просветительскую работу с целью формирования позитивного отношения к ювенальной юстиции, особенно в условиях неприятия в России западного варианта «ювенализации» российского права.

Большой практический интерес участников конференции вызвал тренинг «Технологии восстановительного правосудия в сфере дружественного к ребенку правосудия», организованный судьей Верховного суда Республики Бурятия Н.М. Цыганковой и заместителем Председателя Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Э.В. Гончиковой. Специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних отделов полиции, педагоги-психологи общеобразовательных организаций, Центра диагностики и консультирования г. Улан-Удэ в ходе тренинга познакомились с опытом внедрения восстановительных технологий в деятельность судов общей юрисдикции, обсудили вопросы создания и сопровождения служб примирения для конструктивного разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних.

Участниками тренинга внесено предложение в резолюцию конференции о разработке программы развития школьных служб примирения, включающей мероприятия по обучению специалистов медиативным технологиям, созданию Ресурсных центров, экспериментальных площадок на базе образовательных учреждений и др.

Традиционным в проведении конференций по ювенальной юстиции является активное привлечение психологов, социальных работников и педагогов к разработке проблем социального и педагогического насыщения ювенальной юстиции. В рамках конференции состоялось секционное заседание «Актуальные проблемы ювенальной юридической психологии», модераторами которого являлись декан юридического факультета Бурятского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент В.М. Мельников и заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, доктор психологических наук, доцент Т.Ц. Дугарова.

В ходе заседания были обсуждены доклады по актуальным проблемам ювенальной юридической психологии: мотивационные, эмоциональные и личностные особенности подростка-правонарушителя; виктимное поведение детей; социально-психологический тренинг как метод работы с девиантными подростками и методы профилактики подростковой преступности. Дискуссию вызвал вопрос о функциях психолога в судебном заседании. Большой интерес проявили к докладам о деструктивности феномена этнической гиперидентичности в подростковом возрасте и коррекции делинквентного поведения подростков.

Завершил первый день работы конференции мастер-класс «Профилактика суицидального и самоповреждающего поведения детей и подростков», который провел психолог ГУСО «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», аспирант Бурятского госуниверситета И.В. Бадиев. В ходе мастер-класса обсуждались проблемы суицидологии, особенности подросткового и детского суицида, виды суицидального поведения, этапы развертывания суицида. Участникам предлагались для анализа и обсуждения клинические описания случаев совершения суицидальных попыток подростками. Участники мастер-класса предлагали случаи суицидальных попыток из личного и профессионального опыта, которые анализировали совместно с ведущим.

Особое внимание было обращено на отличие самоповреждения от суицидальной попытки, обсудили психологические механизмы самоповреждений. В диалоге с аудиторией были выявлены наиболее распространенные мифы о самоповреждениях, ме-

шающие построению эффективной коррекционной работы. В заключении была предложена схема построения коррекции самоповреждающего поведения подростков.

В целом в рамках IV Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики» обсудили более 100 научных докладов и выступлений.

В последний день участники конференции дали оценку мероприятию, подчеркнули его своевременность и актуальность в условиях реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., поскольку оно стимулировало процессы профессиональной коммуникации представителей различных сфер государственной и общественной деятельности. Кроме того, конференция послужила важным источником информации для участников из числа федеральных судей, сотрудников правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних, специалистов по социальной работе, психологов, педагогов и др.

Оценивая результаты конференции, следует отметить, что научный форум 2013 г. продемонстрировал искреннюю заинтересованность и единство взглядов ученых и практиков. Об этом свидетельствует высокий научный уровень докладов, сообщений и предложений, поступивших в проект резолюции данного форума, а также результаты пролонгированного анкетирования по проблемам ювенальной юстиции, которое проводится с 2008 г. кафедрой уголовного права и криминологии БГУ.

Как и на прошедших конференциях, информационную поддержку мероприятия обеспечили представители различных федеральных и региональных СМИ (информационные порталы, газеты, радио и телевидение). На конференции была отмечена важность комплексной подготовки и переподготовки специалистов, занимающихся защитой прав детей, проведения научных, социологических исследований в целях выработки эффективной ювенальной политики, что ставит задачу создания при Бурятском государственном университете межфакультетской научно-исследовательской лаборатории инновационных технологий в области защиты детства. Данное инновационное предложение было высказано Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астаховым на Всероссийском семинаре-совещании уполномоченных по правам ребенка в г. Улан-Удэ 1-2 июля 2013 г. и поддержано участниками конференции.

Одобренная участниками конференции резолюция, вошедшая в подготовленный сборник материалов конференции, должна стать отправной точкой для совместного приложения усилий образовательных учреждений и всех государственных и негосударственных институтов по созданию в республике системы дружественного к ребенку правосудия и эффективного механизма защиты прав детей.

***Э.Л. Раднаева***

*научный редактор сборника, зав. кафедрой  
уголовного права и криминологии Бурятского госуниверситета,  
председатель БРО «Российская криминологическая ассоциация»*

**Уважаемые участники и гости**  
IV Международной научно-практической конференции  
«Дружественное к ребенку правосудие  
и проблемы ювенальной уголовной политики»!

Научно-практическая конференция относится к числу традиционных мероприятий, проводимых под эгидой Верховного суда Республики Бурятия и Бурятского государственного университета. В этом году научный форум пришелся на дни празднования 90-летия со дня образования Верховного суда Республики Бурятия.

Сам факт того, что конференция проходит с участием судей Верховного суда Российской Федерации и Республики Бурятия, видных отечественных ученых, юристов и преподавателей вузов, свидетельствует о высоком уровне научного форума.

В настоящее время можно по достоинству оценить эффективность функционирования судебной и правоохранительной системы, которая является важнейшим и универсальным фактором жизнеспособности российского государства. На этом фоне следует отметить системный и практико-ориентированный характер взаимодействия судебных органов Республики Бурятия, ученых юридического факультета нашего университета.

В обществе сложилось ясное понимание о том, что динамичное развитие России невозможно без инновационной экономики, достижений науки и образования, укрепления всех ветвей власти, законности и правопорядка. В связи с этим особый смысл приобретает задача реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., направленной на решение сложных проблем защиты прав и интересов детей, а также предупреждение подростковой преступности, изучение многоплановых организационно-правовых и социально-психологических аспектов деятельности отечественных ювенальных судов.

Процесс интеграции различных уровней и организационных форм образования и науки постепенно охватывает все страны мира, в том числе и Россию. В последние годы ученые и практики стали чаще говорить о создании форм, которые могут объединить научно-образовательный потенциал.

Подготовка высококвалифицированных специалистов для Республики Бурятия – задача не отдельно взятого учебного заведения, а всей образовательной системы. Бурятский государственный университет стремится объединять людей, формировать поле для обмена мнениями, знаниями и добиваться взаимного сотрудничества. Это понятно, поскольку будущее России – это вся молодежь, а образование и воспитание – единый, взаимосвязанный и деятельностный процесс, направленный на формирование гражданина и личности.

Надеюсь, что наши усилия, в том числе кропотливая работа каждого участника научно-практической конференции, равно как ее решение, послужат тому, чтобы дети доверяли и верили в дружественное ребенку правосудие!

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, обмена мнениями, опытом исследований и новых достижений!

**С.В. Калмыков**  
доктор педагогических наук,  
профессор, член-корреспондент РАО



**Уважаемые коллеги, уважаемые гости и участники традиционной  
международной научно-практической конференции!**

Разрешите гостей конференции поздравить с приездом на гостеприимную бурятскую землю! Сегодня мы собрались на уже четвертую конференцию по ювенальной юстиции, которую в этот раз, исходя из положений указа Президента РФ от 1 июня 2012 года о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., мы решили назвать «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики». Но, несмотря на то, что акцент сделан на проблемах ювенальной уголовной политики, тем не менее, мы не стали ограничиваться только данным направлением. По программе конференции вы видите, что многие научные исследования и доклады посвящены также актуальным вопросам правовой защиты интересов детей применительно к судебным спорам, возникающим по поводу брачно-семейных отношений, жилищных, имущественных прав, обеспечения доступа несовершеннолетних к правосудию, а также в рамках конференции будут традиционно рассмотрены вопросы, касающиеся психологии несовершеннолетних, их психического развития. Очень радуется, что в обсуждении поставленных вопросов будут принимать участие не только судьи, видные научные деятели, работники учреждений профилактики детских правонарушений, но и психологи образовательных учреждений, студенты, социальные работники. Обширный круг участников конференции свидетельствует о том, что обсуждаемые проблемы представляются принципиально важными.

Проблематика конференции актуальна, т.к. отсутствие единой политики привело к тому, что среди ученых и практиков нет единого мнения о том, какое место занимает ювенальная юстиция в системе противодействия преступности несовершеннолетних. Одни считают, что ювенальная юстиция – элемент системы профилактики. Другие полагают, что профилактика входит в ювенальную юстицию. Третьи вообще не рассматривают определение границ ювенальной юстиции. По их мнению, она включает все органы и учреждения, также Уполномоченного по правам ребенка, которые так или иначе связаны с жизнью подростка. Некоторые отождествляют ювенальную юстицию с ювенальным судом, полагая, что ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних. Однако, что бы мы ни вкладывали в это понятие, остается бесспорным, что дети – не только наше будущее, но и настоящее. От того, какое мы дадим им воспитание, от того насколько они будут здоровы как физически, так и морально, зависит как их будущее, так и будущее нашей страны. И все мы с вами должны обсудить и по возможности найти пути разрешения поставленных задач в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Настоящая конференция, проводимая Верховным Судом Республики Бурятия совместно с правительством Республики Бурятия, Бурятским госуниверситетом и Восточно-Сибирским филиалом Российской академии правосудия, совпала с юбилейной датой – 90-летием Верховного суда Республики Бурятия. Хочу поздравить судей республики с праздником!

Желаю всем гостям и участникам конференции успешной работы, приятных впечатлений от Бурятии, всем здоровья и благополучия!

***А.А. Кириллова**  
председатель Верховного суда Республики Бурятия*

## **Уважаемые участники научного форума!**

От имени правительства Республики Бурятия и от себя лично искренне рад приветствовать вас на бурятской земле. Не случайно уже четвертый год Бурятия становится местом встречи столь представительного экспертного сообщества по обсуждению проблем ювенальной уголовной политики.

Сегодня в республике проводится большая работа по защите прав детей и подростков, координации деятельности всех заинтересованных структур. Это нужная, ответственная и трудная работа каждого специалиста системы профилактики: органов образования, полиции, опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, которые проявляя чуткость к детям, спасая от неверного шага, возвращают их на правильный жизненный путь.

Руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, принята региональная стратегия действий в интересах детей, одной из приоритетных задач которой является создание системы защиты и обеспечения прав и законных интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

В республике уже сложилась профессиональная, заинтересованная, инициативная межведомственная группа, состоящая из судей Верховного суда, сотрудников МВД, УФСИН, Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних, которые активно работают по внедрению ювенальных технологий. Сформированы новые подходы к проблеме предупреждения подростковой преступности.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства является реализация республиканских программ. В целях профилактики повторной преступности несовершеннолетних, обеспечения досудебного и судебного сопровождения разработана и реализована республиканская программа «Знай, ты не один!» по работе с подростками, находящимися в конфликте с законом, в результате чего создана система межведомственного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей.

На сегодняшний день в рамках внедрения медиативных технологий в республике началась работа по организации школьных и муниципальных служб примирения. В 2012 г. на всероссийской выставке-форуме «Вместе – ради детей» опыт Республики Бурятия по созданию системы правосудия, дружественного ребенку, признан лучшим.

Многое сделано, но многое еще впереди. Опыт предыдущих конференций, инициированных учеными Бурятского государственного университета, показал, что это мероприятие важно тем, что появляется возможность открытого диалога между судьями, представителями органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, научной общественности. Совместно удастся обсудить, а иногда и найти решение различных проблем. В ходе работы конференции мы будем рады поделиться накопленным опытом и перенять лучшие подходы к работе наших коллег из регионов на дискуссионных площадках, тренингах, круглых столах.

Я желаю всем участникам конференции активной и плодотворной работы, новых творческих идей и их успешной реализации, а нашим гостям – приятного пребывания на бурятской земле!

***В.Э. Матханов***

*заместитель председателя правительства Республики Бурятия  
по социальному развитию*

**Дорогие друзья,  
участники международной научно-практической конференции!**

Разрешите в день 90-летия Верховного суда Республики Бурятия от имени руководства Верховного суда Российской Федерации, от имени руководства Совета судей Российской Федерации поприветствовать Вас и пожелать успехов в работе конференции.

Тема конференции не случайно выбрана именно в этом регионе. В Верховном суде Республики Бурятия, районных судах накоплен большой опыт работы в данном направлении. Вы знаете, что в последнее время ведутся споры о названии, под сомнение поставлен сам термин «ювенальная юстиция», но для нас не это главное. Главное состоит в том, чтобы судьи в своих решениях исходили прежде всего из интересов ребенка, чтобы все эти решения, вся деятельность была направлена на то, чтобы исправить случаи отклоняющегося поведения ребенка, помочь ему стать добропорядочным, законопослушным гражданином Российской Федерации.

Еще раз разрешите поблагодарить за приглашение, участие в работе конференции и пожелать вам больших успехов в работе.

***А.С. Червоткин**  
председатель 5-го судебного состава  
Судебной коллегии по уголовным делам  
Верховного суда РФ, судья ВС РФ,  
заместитель председателя Совета судей РФ,  
заслуженный юрист РФ*

**Уважаемые участники конференции!**

Принятие в 1989 г. Конвенции о правах ребенка является серьезным шагом в особой правовой защите несовершеннолетних, необходимость которой была осознана мировым сообществом. Россия присоединилась к этому международному акту 13 мая 1990 г. А в 1998 г. впервые на законодательном уровне государственная политика в интересах детей получила свое закрепление в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Национальное законодательство сегодня регулирует вопросы защиты прав детей, но его некоторая декларативность не позволяет сделать реальным и эффективным механизмы их реализации на федеральном и региональном уровнях. Ряд вопросов остаются не урегулированными, основными из которых являются права и интересы различных категорий детей, проблемы безнадзорности, наркомании, детского алкоголизма, токсикомании несовершеннолетних. В условиях социально-экономической трансформации общества, культурных, идеологических сдвигов последних десятилетий, урбанизации, массовой миграции, взаимодействия разнородных этнокультур, религиозных традиций, не всегда позитивного влияния СМИ на подростков вопрос о формировании личности будущего гражданина российского государства приобретает особое значение. Очевидно, что потеря моральных ориентиров, нравственно-ценностных ориентаций, вековых культурных традиций, ослабление воспитательных возможностей семьи и школы отрицательно влияют на подрастающее поколение. Общество и государство должны адекватно реагировать на сложившуюся непростую ситуацию и выра-

батывать реальные механизмы своевременного решения острых проблем, связанных с правами и интересами ребенка.

Достижение положительных результатов в данном направлении возможно при условии формирования соответствующей политики государства. Целью ювенальной политики является разработка социально-правовых мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов детей, создание необходимых социальных условий для их всестороннего развития.

Формирование ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день является главной точкой приложения сил законодательных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества в Российской Федерации.

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей РФ «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г. отмечено: «Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 гг., направленной на государственную поддержку семьи, материнства и детства, предусматриваются меры по сохранению семейных ценностей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и исправлению».

В Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» был использован термин «дружественное к ребенку правосудие», под которым понимается такая система судопроизводства, которая гарантирует уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Идеи ювенальной юстиции нашли активную поддержку судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

Органы судебной власти выступают гарантом соблюдения прав и свобод несовершеннолетних, способствуя становлению и эффективному функционированию институтов гражданского общества. Создание ювенальных судов является одной из задач развития судебной системы, свидетельством того, что суды из института правового государства становятся важным элементом гражданского общества.

Успешность ювенальной политики современной России, соответствие ее международным стандартам во многом зависит от качества правовой защиты детей.

Символично, что IV Международная научно-практическая конференция «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики» проходит в Республике Бурятия под патронажем Верховного суда Республики Бурятия, на земле, где чтут традиции семьи и отличаются трепетным отношением к детям.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивных обсуждений, теоретически значимых и практико-ориентированных решений.

*Д.А. Степаненко*  
заместитель директора по научной работе  
Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВПО  
«Российская академия правосудия»,  
доктор юридических наук, профессор

I. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ: ФОРМЫ, ПРИНЦИПЫ  
И МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ  
СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012-2017 гг.

---

© А.А. Кириллова  
*Председатель Верховного суда РБ,  
заслуженный юрист РБ*

**Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних  
как гарант реализации национальной стратегии действий в интересах детей  
на 2012-2017 гг. в сфере создания дружественного к ребенку правосудия**

Такая категория участников уголовного процесса, как несовершеннолетние, нуждается в особенно внимательном отношении со стороны государства с целью максимально полного обеспечения их прав и законных интересов, поскольку в силу своего возраста они не могут самостоятельно отстаивать свои права.

В Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 1 июня 2012 г. под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела. В данном Указе намечены определенные мероприятия по развитию дружественного к ребенку правосудия и, в частности, предусматриваются создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом и социальным окружением, внедрение ювенальных технологий в суды.

В настоящее время под ювенальной технологией понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних: специализации судей, работников аппаратов судов, потенциал общественных организаций, индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего, экономия уголовной и другой репрессий и многое другое.

На протяжении ряда лет также в этом направлении ведется определенная работа и судами Республики Бурятия.

Внедрение в суды республики социальных работников и проведение дней профилактики с участием общественных организаций, педагогов, психологов, социальных работников, комиссии по делам несовершеннолетних и врачей в рамках республиканской программы «Знай, ты не один!», действовавшей в 2010-2012 гг., дали положительные результаты.

Ежегодное обобщение судебной практики, проводимой Верховным судом Республики Бурятия, показало устойчивое снижение количества несовершеннолетних, осужденных за различные преступления.

В 2012 г. судами Республики Бурятия окончено производством 654 уголовных дела в отношении 766 лиц, что составляет 6,3% от общего числа окончанных уголовных дел. Из них 355 дел окончены постановлением приговора, по 277 делам производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, по 9 – применены принудительные меры медицинского характера, 9 дел направлены прокурору для устранения препятствий их рассмотрения.

Для сравнения: в 2011 г. судами республики были рассмотрены 742 уголовных дела в отношении 898 несовершеннолетних лиц, а в 2010 г. – 879 дел в отношении 1046 несовершеннолетних. Таким образом, видно, что ежегодно в среднем количество осужденных несовершеннолетних лиц снижается в среднем на 130-140 человек, что в процентном отношении составляет 41,7 и 25,8% соответственно. По результатам первого полугодия 2013 г. данная тенденция сохранится в текущем году. При этом имеет место снижение рецидивной преступности.

В 2012 г. из числа осужденных несовершеннолетних 83 чел. в прошлом были осуждены к лишению свободы, в т.ч. условно, что составляет 22% к общему числу осужденных несовершеннолетних, в сравнении с 2010 г. – 175 чел. (27%) и в 2011 г. – 145 чел. (28%). Таким образом, в прошлом году отмечалось снижение рецидива среди несовершеннолетних осужденных.

Во многом такие результаты стали возможны благодаря адресному подходу к каждому оступившемуся ребенку. Что касается судов, то, в первую очередь, это оказание помощи вместе с психологами и социальными работниками несовершеннолетним, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, контроль суда на стадии исполнения судебного акта, проведение встреч в суде с группами осужденных подростков и их родителями и представителями органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с обсуждением процесса исправления несовершеннолетнего; обращение суда с запросами в различные учреждения об оказании помощи несовершеннолетнему, его семье и т.п.

Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних; развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества.

К примеру, заслуживает внимания опыт Тункинского районного суда. В каждом уголовном деле, рассмотренном указанным судом, имеется информация о проделанной органами системы профилактики, совместно с социальным работником, индивидуальной работе по реабилитации подростка, а также оказании помощи семье подростка. Органами местного самоуправления и уголовно-исполнительной инспекцией на должном уровне организована работа по отбытию подростками назначенного наказания в виде обязательных работ. В Тункинском районе введена практика проведения «Круглого стола» с участием специалистов КДН и ЗП МО «Тункинский район», ПДНМО МВД «Тункинский», Агентства по делам семьи и детей, представителей Центра психологической поддержки при РУО, прокуратуры района, Уголовно-исполнительной инспекции, а также самих несовершеннолетних и их родителей. При этом выявляются проблемы и необходимая помощь. Помощь оказывается адресно как в виде устройства на работу (как самого несовершеннолетнего, так и родителей), поступления на учебу, получения паспорта, оказания медицинской помощи и т.п. Аналогичная практика существует в Гусиноозерском районе, в Октябрьском и Советском районах г.Улан-Удэ и др.

Как было сказано выше, республиканская программа «Знай, ты не один!», в рамках которой социальные работники участвовали во всех судах республики, завершилась в декабре 2012 г. Но учитывая опыт работы и эффективность службы социальных работников в республике решили не терять и продолжить работу в этом направлении, несмотря на отсутствие целевого финансирования. Многие муниципальные образования приняли социальных работников в штат с сохранением функций сопровождения

несовершеннолетнего в суде, а также на стадии предварительного расследования и оказания социальной, психологической помощи после осуждения. К примеру, в Закаменском районном суде РБ функции социальных работников продолжают выполнять помощники судей. Хотя такая работа приводит к снижению рецидивной преступности, социальной реабилитации и т.д., но это есть следствие скоординированных уголовно-правовых мер всех государственных институтов, и результаты очевидны. Но, тем не менее, думается, что одного юридического образования для осуществления этих функций недостаточно. Кроме того, у помощника судьи имеются совершенно иные прямые функциональные обязанности, предусмотренные должностным регламентом.

Полагаю, что Правительству Республики Бурятия необходимо обратить внимание на проблему создания рабочих мест для социальных работников по делам несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом либо в трудной жизненной ситуации.

Результаты обобщения судебной практики в республике свидетельствуют о том, что наибольшее число несовершеннолетних осуждены за тяжкие преступления, в основном за хищения. При этом преступления совершают в основном подростки в возрасте 16-17 лет: учащиеся школы либо иного образовательного учреждения, проживающие в неполной семье, не состоящие на учете в специализированных органах, совершившие преступление впервые и не употреблявшие перед совершением преступления спиртное либо наркотические средства. Эти данные показывают, что с оступившимися детьми нужно работать всем: работникам суда, прокуратуры, органов системы профилактики преступности среди несовершеннолетних и социальных работников, школ, ССУЗов. В работе этих органов могут применяться различные меры, в т.ч. и внедренные Верховным судом Республики Бурятия совместно с Бурятским госуниверситетом, такие как деловая игра «Школа правосудия», использование медиативных технологий урегулирования конфликтов среди подростков, а также подростка со взрослыми в школах, где прививается правовая грамотность и уважение к закону.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия Указом Президента РФ предусматривается также организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания, разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

Несмотря на уменьшение преступности среди несовершеннолетних в Бурятии, проблема не исчезает. Поэтому остается актуальной необходимость повышения эффективности профилактической, исправительно-воспитательной работы с подростками не только на стадии судебного разбирательства, но до и после суда. Кроме этого, разъяснительную, наглядную работу следует проводить еще в стенах детского сада и школы.

Судам республики рекомендовано использовать положительный опыт работы по проведению «Дня профилактики с несовершеннолетними правонарушителями» с участием Уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и их прав, а также опыт по созданию Координационного совета, в состав которого, помимо судей, должны входить представители прокуратуры, адвокатуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных организаций. Судьям рекомендовано активно использовать в практике элементы восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя, при котором составляется соглашение, содержащее принятое подростком с

согласия потерпевшего, определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав жертвы. Эти обязательства возлагаются судом на правонарушителя в соответствии со статьями 73 и 90 УК РФ.

Хотя в обществе идут споры о необходимости ювенальных судов, но работа трех экспериментальных площадок, вновь созданных ювенальных составов в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, Гусиноозерском и Кабанском судах свидетельствует о положительном опыте в данном направлении.

© М.Д. Ангархаева  
заместитель начальника отдела  
обеспечения судопроизводства  
Прибайкальского районного суда РБ

### **Международные стандарты в области правосудия несовершеннолетних**

Известно, что несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией лиц, вовлекаемых в систему правосудия. Вопрос правосудия несовершеннолетних относится к проблемам современности, в решении которого заинтересовано все мировое сообщество. Поскольку Россия стремится к построению правового демократического государства, предпринимаются различные меры, в т.ч. по созданию эффективной системы защиты детства, основанной на международных стандартах.

Международные стандарты – это общепринятые в мировом сообществе нормы, т.е. правила поведения<sup>1</sup>. Для того чтобы стандарты имели юридическую силу, они должны быть закреплены в международных документах.

Основные действующие нормы, относящиеся непосредственно к несовершеннолетним, содержатся в следующих документах: 1) Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.); Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; 2) Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-е гг. (приняты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 г.); 3) Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты Резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г.); 4) Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.); 5) Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (принята без голосования Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1965 г.); 6) Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (принята на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 г.); 7) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, – «Пекинские правила» (приняты Ре-

---

<sup>1</sup> Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов / М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. – 2005. №4. С. 17.



золюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. №40/33); 8) Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних – Эр-Риядские руководящие принципы (приняты на 68-м пленарном заседании Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г.); 9) Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.); 10) Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (приложение к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 года); 11) Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (приняты Резолюцией ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. 3 2005/20, действуют с 22 июля 2005 г.).

Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г. отражает общие принципы в области правосудия в отношении несовершеннолетних, в области соблюдения прав детей, лишенных свободы, а также в области предупреждения преступности несовершеннолетних. Расширительное толкование данные нормы находят в рекомендательных актах<sup>1</sup>. Конвенция провозглашает четыре основных принципа, призванных «облегчить толкование конвенции в целом и, тем самым, способствовать ее реализации с помощью национальных программ»<sup>2</sup>. К основным принципам отнесены запрет дискриминации (ст. 2), приоритет интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие, под которыми понимается не только физическое здоровье ребенка, но и его интеллектуальное, эмоциональное, когнитивное, социальное и культурное развитие (ст. 6), мировоззрение ребенка (ст. 12). К ведению правоохранительных органов государств – участников Конвенции отнесены вопросы предупреждения всех форм насилия в отношении детей, сексуальной эксплуатации, употребления наркотиков, нарушения их личных прав при отправлении правосудия (ст. 32–40). Кроме того, Конвенция содержит контрольный механизм за деятельностью государств по соблюдению и реализации норм Конвенции – Комитет ООН по правам ребенка.

Основным документом в области предупреждения преступности несовершеннолетних являются Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г., принятые в Эр-Рияде и утвержденные резолюцией 45/112 на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Принципы разработаны на Международном совещании экспертов в г. Эр-Рияде (Саудовская Аравия) в марте 1988 г., в связи с чем получили название «Эр-Риядские». В этом документе определено, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Эр-Риядские руководящие принципы предусматривают тесное сотрудничество национальных, государственных, местных органов управления с участием частного сектора, представителей общин, а также учреждений, занимающихся вопросами труда, ухода за детьми, образования, социальными вопросами, правоохранительных и судебных органов с целью принятия совместных мер для предупреждения преступности среди несовершеннолетних и молодежи<sup>3</sup>.

Широкое действие имеют Пекинские правила, или Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в

---

<sup>1</sup> Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов / М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. 2005. №4. С. 25.

<sup>2</sup> Актуальные вопросы ювенальной юстиции / Л.М. Карнозова и др. – Москва, 2006–2007. С.79.

<sup>3</sup> Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних, их внедрение в Российское законодательство / И. Коновалова // <http://www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20054/sadovnikova.html>

отношении несовершеннолетних. В соответствии с ними система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена, в первую очередь, на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения<sup>1</sup>. В п. 6 Правил отмечается, что правосудие в отношении несовершеннолетних имеет разные уровни, к числу которых отнесены расследование, рассмотрение дела в суде, вынесение судебного решения и его выполнение, осуществление контроля за выполнением судебных решений. Очевидно, что все не может быть сведено лишь к деятельности суда. Следует обратить внимание на положение п. 10 Правил, в котором речь идет о том, что правосудие в отношении несовершеннолетних начинается с первоначального контакта, в котором сторонами выступают несовершеннолетний правонарушитель и органы по обеспечению правопорядка, являющиеся, следовательно, составной частью, элементом указанного правосудия. Правила рекомендуют сокращать объем судебного рассмотрения дел о несовершеннолетних и усиливать деятельность несудебных учреждений<sup>2</sup>.

Правовая защита несовершеннолетнего охватывает все сферы его жизнедеятельности: воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др. Во исполнение указанных задач в соответствии с нормами международного права следует исходить из принципа приоритетности интересов детей, обеспечения государством особой их защиты. Международные правовые требования обязывают Российскую Федерацию обеспечить всеми имеющимися в ее распоряжении правовыми и иными законными средствами защиту несовершеннолетних.

В нашей стране с 2012 г. стали действовать следующие международные нормы в области правосудия несовершеннолетних: 1) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г. и подписанный от имени Российской Федерации в городе Нью-Йорке 26 сентября 2012 г. Данный документ ратифицирован Федеральным законом РФ 07 мая 2013 г. №75-ФЗ; 2) Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» от 05.06.2012 г.; 3) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г., ратифицирован Федеральным законом РФ от 26.06.2008 г. №101-ФЗ.

На практике в Российской Федерации международные нормы применяются в разных сферах, в т.ч. по поводу усыновления. Вопрос усыновления – один из тех, который относится к области правосудия несовершеннолетних.

Верховным судом Российской Федерации совместно с областными и равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения в 2012 г. дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (международное усыновление).

При рассмотрении дел о международном усыновлении суды соблюдали требования, установленные п. 1 ст. 125 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и статьей 273 ГПК РФ, о рассмотрении дел данной категории с обязательным уча-

---

<sup>1</sup> Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. №40/33. п. 5.1.

<sup>2</sup> Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция в России / Л.И. Беляева // СПС Консультант Плюс.

ствием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет. Так, в 2012 г. (как и в 2011 г.) все дети, достигшие возраста четырнадцати лет, в отношении которых ставился вопрос об усыновлении, принимали участие в судебном заседании. С участием детей указанного возраста были рассмотрены дела Верховным судом Чувашской Республики, Московским городским судом, Волгоградским, Калининградским и Смоленским областными судами. В случаях, когда усыновлялись дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет, по абсолютному большинству таких дел дети также привлекались судом к участию в деле в целях выяснения и учета их мнения по вопросу усыновления, как того требует статья 57 СК РФ. Так, дети в возрасте от 10 до 14 лет принимали участие в рассмотрении дел об усыновлении Волгоградским, Владимирским, Новосибирским, Тульским, Самарским, Ярославским и Московским областными судами, Алтайским и Приморским краевыми судами. Такая практика является правильной, поскольку она согласуется с положениями ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства. При этом необходимо отметить, что Семейный кодекс Российской Федерации не содержит указания на минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает этим правом. В Конвенции о правах ребенка (статья 12) закреплено, что такое право предоставляется ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды<sup>1</sup>.

Таким образом, принимаемые международные стандарты в области правосудия несовершеннолетних закрепляют экономические, социальные и культурные права несовершеннолетних, которые должны соблюдаться без какой-либо дискриминации, независимо от положения того или иного ребенка, и государство несет за это ответственность. Кроме того, целью государственной политики должна быть профилактика детской преступности. Международные стандарты имеют значительный вклад в профилактику несовершеннолетней преступности в России, на их основе возможно разрабатывать программы и политику на всех уровнях в самых разных областях – от общественного здравоохранения и образования до службы поддержки семьи. Действие международных норм способствует укреплению международного сотрудничества, созданию общей правовой системы между государствами.

© В.А. Бессонов

*помощник судьи Иволгинского районного суда РБ*

### **Дружественное к ребенку правосудие глазами государства и общественности**

Дети – это завтрашние судьи наши, это критики наших воззрений, деяний, это люди, которые идут в мир на великую работу строительства новых форм жизни.

Максим Горький

На сегодняшний день Российская Федерация занимает «лидирующие позиции» в мире по числу детских суицидов, по числу сирот, по количеству аборт, по преступности несовершеннолетних, а также в отношении несовершеннолетних. Это свиде-

---

<sup>1</sup> Обзор практики рассмотрения в 2012 г. областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ. Утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013 года. СПС Консультант.

тельствует о том, что социально-политическая ситуация в стране требует пристального внимания к защите детства.

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в 2012 г. Президент России В.В. Путин издал Указ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (№761 от 01.06.2012 г.). Указом был введен в правовой оборот новый термин «дружественное к ребенку правосудие», под которым подразумевается «система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела».

Необходимость создания в нашей стране дружественного к ребенку правосудия в т.ч. обусловлена обязательствами по исполнению норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), что повлекло радикальные изменения в области государственной деятельности по регулированию и защите прав ребенка. Целенаправленная работа по реформированию существующей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также сопутствующие изменения в законодательстве встретили существенные расхождения во мнениях в целесообразности реформирования и в достижении конечного положительного результата со стороны общественности и государства.

Дружественное к ребенку правосудие – это по сути своей ювенальная юстиция в узком ее понимании. Введение нового понятия «дружественное к ребенку правосудие» встретило неоднозначную реакцию общественности и государства.

Государственные органы, внедряя новые положения в области защиты семьи, преследуют цели по развитию законодательных основ системы защиты детства, основанных на международных стандартах, а также по созданию эффективных систем профилактики правонарушений, правосудия и исполнения наказаний, дружественных к ребенку, по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия.

С достижением данных целей государство ожидает положительные результаты в виде создания эффективной многоуровневой системы защиты детства, повышения уровня защищенности ребенка, снижения количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей, повышения качества реабилитационной и социализирующей деятельности в отношении детей, совершивших правонарушения. В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов. Кроме того, разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания, а также профилактика правонарушений и предотвращения конфликтных ситуаций.

В настоящее время в России имеются все необходимые условия для создания дружественного к ребенку правосудия. Об этом свидетельствуют эксперименты по введению элементов ювенальной юстиции в уголовный процесс, начавшиеся с конца 1990-х гг. в разных регионах России, т.е. имеется правоприменительная практика для создания общегосударственной модели ювенальной юстиции с учетом ошибок и положительных тенденций. Актуальным остается вопрос законодательного закрепления накопленного опыта.

Анализируя нормы Национальной стратегии, можно сделать вывод, что обозначены задачи и ожидаемые результаты, но не определены конкретные мероприятия по реализации норм, а самое главное – нет ответа на вопрос: когда? Период с 2012-2017 гг. –

понятие растяжимое. Прошло больше года с момента издания указанного документа, но результатов пока незаметно. Хотя государственные деятели убеждают, что к 2017 г. политика в области защиты прав детей кардинально изменится не только на словах, но и на деле.

Общественность на дружественное к ребенку правосудие имеет свое видение. Она утверждает, что термин «дружественное к ребенку правосудие» – это и есть «пресловутая ювенальная юстиция». Этот термин несет в себе определенный гуманизм. При этом во многих странах идет отказ от ювенальной юстиции, потому что большое количество семей пострадали от основ этой системы, чему есть много негативных примеров.

В европейских странах ребенок, находящийся, по мнению специализированных служб, в опасной ситуации, подлежит изъятию из семьи. Если подобную ситуацию перевести на российскую действительность, то под это состояние можно подвести большинство российских семей, основаниями которому могут послужить низкий уровень жизни, безработица, неблагополучие в семье, нехватка денежных средств, оставление ребенка без присмотра.

Общественность утверждает, что не может не волновать каждого родителя то, что данными законопроектами ставится под угрозу независимость семьи, ее право самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни; традиционные детско-родительские отношения, исходящие из подчинения младших старшим; неограниченная возможность вмешательства разнообразных структур в дела семьи.

Наделение детей широким кругом прав приведет к осознанию ими своей безнаказанности. Любое порицание родителей в адрес провинившегося ребенка в силу своего возраста, эмоционального состояния может восприниматься последним как унижающее достоинство поведение, а иногда и жестокое обращение. Ребенок в случае противодействия взрослых сможет привлечь должностных лиц для своей защиты, обратиться к уполномоченным по защите ребенка. К примеру, в школе, которая, в свою очередь, должна отреагировать, семья будет находиться под пристальным надзором со стороны органов, осуществляющих защиту детей. Таким образом, происходит расширение прав детей за счет ущемления прав родителей.

Кроме того, родительская общественность ссылается на слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что «никто не должен решать за родителей, какого мировоззрения должны придерживаться дети, каков должен быть их образ жизни». Справедливости ради следует отметить, что, выступая на открытии второго пленума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви в 2012 г., Святейший Патриарх отметил, что «церковь поддерживает развитие особой системы судов над несовершеннолетними и попечения об осужденных несовершеннолетних преступниках».

Таким образом, проведенное исследование показало, что на сегодняшний день в России нет единого мнения по поводу перспективы применения дружественного к ребенку правосудия. Опасения родителей понятны, ими движет страх потерять своего ребенка и контроль над ним.

Позиция государственных органов тоже ясна. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Российская Федерация, подписавшая Конвенцию ООН о правах ребенка, взяла на себя обязательства по ее исполнению. Из этого вытекает обязательство по созданию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. При этом уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П.А. Астахов в ходе пресс-

конференции, проходившей 30 мая 2013 г., заявил: «Введение ювенальной юстиции не планируется в России. Когда общественность возмутилась этим, я организовал встречу с правительством Москвы. Мы предложили родительской общественности создать форму работы. Любые сомнительные инициативы такого рода будут пресекаться. Семья – это среда, которая не должна разрушаться».

Подводя итог, следует отметить, что назрела необходимость особого регулирования и защиты прав ребенка. В настоящее время является актуальным введение дружественного к ребенку правосудия, при построении которого важно опираться на формы работы, в которых несовершеннолетние правонарушители видели бы последствия своих действий и брали на себя ответственность за содеянное.

В действующем законодательстве отражены подходы к созданию дружественного к ребенку правосудия, отвечающего современным международным стандартам, а также существует достаточно серьезная система государственных органов по реализации и обеспечению прав несовершеннолетних, единственное – необходима их централизация. Кроме того, при каждой школе в России введен новый правовой институт – «Уполномоченный по правам ребенка», что бесспорно способствует укреплению защиты прав ребенка.

Введение дружественного к ребенку правосудия не должно быть экспериментом с участием детей. Ставить эксперименты на детях ни в коем случае нельзя. Необходимо принимать законы, которые в полной мере направлены на защиту прав ребенка, которые будут работать в России и соответствовать сегодняшней действительности. Важно способствовать повышению уровня правовой культуры детей и родителей, низкий уровень которой приводит к большому количеству правонарушений, совершаемых детьми.

Кроме того, огромное внимание должно уделяться, в первую очередь, профилактике правонарушений несовершеннолетних, сохранению нравственности в обществе, поддержке семьи, материнства и детства. Нецелесообразно проявлять гуманизм только после совершения правонарушения. Государственная политика должна быть эффективной с момента рождения ребенка, в частности: достойные пособия для родителей по уходу за ребенком; своевременное предоставление дошкольных образовательных учреждений, которые играют большую роль в развитии ребенка, но их не хватает в стране; доступность для детей не только основного общего образования, но и дополнительного (музыкального, спортивного и т.д.). Все эти социальные проблемы актуальны сегодня, их необходимо решать именно с истоков.

Ожидаемыми результатами решения вышеуказанных проблем является избежание дальнейшей криминализации несовершеннолетнего в случае, если он нарушил закон, а самое главное, воспитание личности с высоким уровнем правовой культуры и правосознания, не способной преступить нормы закона.

© И.С. Броян  
*Секретарь судебного заседания  
Кяхтинского районного суда РБ*

### **Правосудие в отношении несовершеннолетних: российский и зарубежный опыт (на примере США и России)**

В конце XIX в. к понятию «ювенальной юстиции» относились как учреждению, органу, который выступал на защите детей. В США были сделаны попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в конфликте с законом. Несовершеннолетние

преступники содержались в помещениях со взрослыми осужденными, что не способствовало их исправлению, а лишь формировало в подсознании ребенка его «преступную карьеру». Современники в своих трудах остро описывали сложившуюся в те годы в тюрьмах ситуацию. Так, один из почитаемых на Западе исследователей тюрем Джон Ховард в труде «Государство тюрем» оценил бесправное положение детей и подростков в этих заведениях как следствие такого же положения перед судом, что действительно не могло сказаться на молодом поколении. И лишь в начале XX в. произошел коренной перелом в защите прав несовершеннолетних: были пересмотрены различные правовые акты, законы, направленные на защиту детей, созданы первые суды для несовершеннолетних. Намного лучше выглядела история российских «детских судов», деятельность которых оценивалась очень высоко, что являлось наиболее удачной моделью российской ювенальной юстиции.

Понятие «ювенальная юстиция» выступала как правовая база прав свобод и обязанностей несовершеннолетних, которая интегрировала и порождала в дальнейшем различные вопросы правового положения юных преступников.

К сожалению, среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов в области разработки законодательства о несовершеннолетних все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция и насколько ее развитие необходимо в России и странах Запада, а именно в США.

В настоящее время ювенальную юстицию следует рассматривать в качестве важной части социальной политики при работе с детьми и молодежью, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Целью моего доклада является сравнительно-правовой анализ развития правосудия по делам несовершеннолетних в США и России в конце XIX – начале XX в.

Ювенальная юстиция в конце XIX – начале XX в. развивалась неоднозначно. В США в этот период традиционно было изменено отношение к несовершеннолетним правонарушителям. Первый и специальный суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс). Важной особенностью американского суда для несовершеннолетних была упрощенность судебного процесса, которая обосновывалась тем, что оказывало минимальное воздействие на детей и подростков. Судебный процесс выглядел как простая беседа судьи и несовершеннолетнего подсудимого, которая происходила исключительно при закрытых дверях.

Первый суд по делам о малолетних преступниках состоялся в январе 1910 г. в г. Санкт-Петербурге. Дела по несовершеннолетним рассматривал специально уполномоченный мировой судья. Была создана особая система так называемого «попечения», где на попечителя судья возлагал ряд определенных обязанностей, как-то сведения о жизни, условиях и причинах преступления, совершенного малолетним. Если ювенальная юстиция того времени в России была создана по частной инициативе, в США такой самостоятельной инициативы в обеспечении и защите прав несовершеннолетних нельзя было наблюдать.

Зарождение ювенальной юстиции, у которой были и есть свои сторонники, действительно проходило по нескольким путям. Так, современный исследователь Гордон Бейзмор отмечал, что в основе миссии ювенальной юстиции с самого начала был акцент на заботе о детях и подростках в смысле ответа на их специфические проблемы и нужды, а не на решение проблем общества и граждан, испытывающих на себе последствия подростковой преступности.

Изучение зарубежного опыта показывает, что первые шаги по созданию ювенального правосудия были трудны, но связующим звеном на этом длительном пути были детские судьбы, которые были в руках судей.

Что касается возможности дальнейшего формирования ювенальной юстиции в России, то существует много точек зрения. Так, одни считают, что формирование ювенальной юстиции в России, в частности, предполагает работу по созданию связей между органами правосудия различного рода практиками ресоциализации детей группы риска и несовершеннолетними правонарушителями, а также службами помощи детям, испытывающим различного рода трудности.

Как отмечают В.Н. Ткачев и Е.Л. Воронова, эффективное применение судом к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, вместо карательных реабилитационных, воспитательных мер возможно только при условии надлежащей работы соответствующих социальных служб, тесно взаимодействующих с ювенальным судом.

Изучив опыт функционирования системы профилактики асоциального поведения, безнадзорности, беспризорности, попрошайничества, предупреждения административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних, привлечения их к различным видам юридической и иной ответственности в странах Запада, а именно в США, можно привести много прогрессивных примеров организации данного вида деятельности. Безусловно, не все из них можно применять на территории Российской Федерации. Это связано в первую очередь с тем, что современные зарубежные модели правосудия по делам несовершеннолетних базируются на существенной финансовой поддержке мер профилактики правонарушений подростков, определяющих эффективность всей системы ювенальной юстиции.

Наиболее удачным зарубежным опытом организации системы профилактики (и наиболее перспективным для его использования в Российской Федерации) является позитивный опыт США, где принцип индивидуального подхода к несовершеннолетнему правонарушителю выражен наиболее ярко и отчетливо, в т.ч. и на структурном уровне.

Судами по делам несовершеннолетних в США и России в рассматриваемом периоде являлись специальные суды (автономные либо обычные суды), наделенные юрисдикцией как по уголовным, так и по гражданским делам в отношении детей. В США суды для малолетних были введены в судебные системы штатов как суды II инстанции. В России суды по делам несовершеннолетних имели статус мировых судов. Специализация ювенальных судов находила выражение в специализации судей, специализации компетенции и специализации процесса.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам: ювенальная юстиция – важный инструмент системы защиты прав детей, это особая система правосудия для несовершеннолетних. В основе системы лежит доктрина «*parens patrie*», согласно которой государство ведет себя как попечитель или ответственное лицо за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и вредного окружения. Создание новой судебной системы для работы с детьми относится к США. 2 июля 1899 г. в Чикаго впервые был создан специальный суд, приступивший к рассмотрению дел исключительно несовершеннолетних.

Современная зарубежная ювенальная юстиция базируется на принципах восстановительного правосудия. Цель восстановительного правосудия – повышение эффективности наказания в направлении дальнейшего снижения доли лишения свободы, сокращения числа лиц, осуждаемых к этому наказанию.

В России система детских судов появилась в 1910 г. По мнению исследователя Э. Мельниковой, «российская модель ювенальной юстиции была очень удачной – до 70% несовершеннолетних правонарушителей “детские суды” отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением». Да и сам суд рассматривался как «орган государственного попечения о несовершеннолетних».



Следует также отметить, что в сегодняшней России за решеткой находится 45 тыс. детей, что в три раза больше, чем в дореволюционной 170-миллионной Российской империи. Специалисты и эксперты признают, что лишение свободы для многих несовершеннолетних – избыточная мера наказания. Нам необходимо изменить свое отношение к детям, следуя примеру большинства развитых стран, где отношение к ребенку, преступившему закон, иное – его не спешат карать, а предпочитают воспитывать, считая, что рецидивист, выросший из малолетнего заключенного, в конечном счете обойдется обществу дороже.

© Т.Е. Вежевич  
*Уполномоченный по правам ребенка в РБ,  
доктор педагогических наук*

### **О взаимодействии института уполномоченного по правам ребенка и судебной системы Республики Бурятия в создании дружественного к ребенку правосудия**

В программе «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», утвержденной 1 июня 2012 г. Указом Президента РФ, в правовой оборот введен новый термин – «дружественное к ребенку правосудие». Одна из глав Национальной стратегии полностью посвящена созданию в стране «дружественного к ребенку правосудия», где сформулированы общие меры, направленные на реформирование законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей. В целом же Стратегия определяет государственную политику детствосохранения в стране, называет принципы и механизмы защиты прав ребенка в России.

Дружественное к ребенку правосудие гарантирует уважение прав ребенка в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела. То есть это означает объединение усилий всех субъектов профилактики преступности несовершеннолетних вокруг суда в строгом соответствии с нормами закона. Основной упор здесь делается на то, чтобы все те органы, которые занимаются социальной адаптацией детей, вступивших в конфликт с правосудием, и формированием у них законопослушного поведения – комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки, образовательные учреждения и учреждения здравоохранения, социальной защиты и др. – свои усилия координировали как между собой, так и с судом, и с семьей. Эта система защиты детства должна быть с четкими стандартами, механизмами и мерами реализации положений Конвенции о правах ребенка, с конкретным координирующим органом исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

В создании правосудия, дружественного к ребенку, важно понимать, что суды должны быть мощным инструментом изменения жизни детей в положительную сторону, в то же время контакт ребенка, подростка с правовой системой зачастую является не только средством защиты, но и источником травм. Конвенция ООН о правах ребенка в сфере ювенальной юстиции устанавливает, что основной целью обращения с несовершеннолетними в ходе суда, признавшего его виновным в нарушении уголовного законодательства, является его исправление, реинтеграция и социальная реабилитация. Поэтому дружественное к ребенку правосудие должно оценить и свести к минимуму вызовы, с которыми дети сталкиваются на каждом шагу на любом этапе

судебных процессов, укреплять веру в систему правосудия как способ решения правовых вопросов, касающихся детей. Соблюдение принципов дружественного к ребенку правосудия не только устранит травматический опыт, приобретаемый детьми в правовой системе, но будет также способствовать большему уважению с их стороны к государству и к правосудию.

Существующая судебная система Республики Бурятия не стоит на месте, развивается и работает над созданием государственной политики в интересах детей. Совершенствуется ювенальная политика. Внедряются ювенальные технологии в юрисдикцию республики. Открыто поднимаются проблемы эффективности и координации деятельности субъектов системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

С 2008 г. обсуждается в республике тема правосудия, дружественного ребенку. На III Международной конференции по ювенальной политике (16.09-18.09.2011 г.) была поставлена задача – поднять качество правовой охраны детства, определить его признаки, особенности, способы реализации, консолидировать усилия различных государственных органов и общественных организаций.

Созданный в 2010 г. Институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия выполняет именно эту задачу. Сегодня он, как государственный орган, объединяет и координирует все структуры и органы государственной власти, общественные и правозащитные организации, работающие с семьей и ребенком, не заменяя, а дополняя существующие средства защиты прав ребенка. Институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия работает в трех основных направлениях:

- защита ребенка, его семьи (надзор за соблюдением действующего законодательства в данной сфере, восстановление нарушенных прав);

- координация деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций по сохранению и поддержке семьи, развитию семейных ценностей и традиций;

- профилактическая превентивная работа по детствосбережению.

Уполномоченный по правам ребенка ежегодно готовит доклад на тему «О состоянии соблюдения прав и защиты интересов ребенка на территории Республики Бурятия», не только как официальный документ, который содержит только оценку состояния проблем детства, но и как практическое руководство для дальнейших шагов в деле защиты детей, ориентир для органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. В докладе есть раздел, посвященный работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом.

С целью повышения профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями мы совместно с МОиН РБ создали институт школьных омбудсменов. Сегодня во всех образовательных учреждениях республики действуют уполномоченные по защите прав участников образовательного процесса (432 чел.), как посредники и помощники между ребенком и семьей, его окружением. В регулировании отношений в семье, подготовке к семейной жизни в современной социально-образовательной ситуации именно школьный омбудсмен вместе с классным руководителем призваны помочь семье, обеспечивая психическую и эмоциональную защищенность детей. Появление общественных уполномоченных в структуре института Уполномоченного по правам ребенка делает государственную политику детствосбережения открытой, прозрачной и понятной.

С целью повышения эффективности правозащитной деятельности и правовой грамотности специалистов, работающих с детьми, в этом году мы подготовили и издали Справочник нормативных правовых актов «Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Бурятия».

Остановлюсь лишь на одной проблеме, над которой мы начали работу вместе со всеми субъектами профилактики, – перевоспитание и реабилитация несовершеннолетних в условиях специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, к числу которых закон относит специальные профессиональные училища закрытого типа.

Семейная дезадаптация ярко проявляется в уходах детей из дома, бродяжничестве и как следствие – совершении несовершеннолетними правонарушений и преступлений. В этой ситуации появляется необходимость реабилитации детей, изменения их нравственных ориентиров. Но обучение и воспитание подростков с противоправным поведением в условиях традиционной школы в большинстве случаев практически невозможно. Несовершеннолетние, которых принудительно сажают за парты, не учатся сами и не дают учиться другим детям. Более того, они насаждают свою культуру сверстникам, вводят криминальные традиции и правила в детских коллективах. Школа порой бессильна что-либо сделать. Она объективно не имеет механизмов воздействия на таких подростков и их родителей-маргиналов, которые ведут аморальный образ жизни.

Решить проблему перевоспитания и реабилитации возможно в условиях специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа. На территории Бурятии функционирует спецучилище для девочек. Данное учреждение имеет большие возможности и хорошие условия для реабилитации несовершеннолетних.

Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием Федеральным законом от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет в качестве одной из мер, предупреждающей совершение правонарушений несовершеннолетними.

В соответствии с Законом РФ от 10.07.1992 г. №3266-1 «Об образовании» в обозначенные учреждения могут помещаться дети, в случаях совершения общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, но не подлежащие уголовной ответственности либо освобожденные судом в установленном порядке от наказания и нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения, требующих специального педагогического подхода.

В системе профилактики правонарушений несовершеннолетних этим учреждениям отводится особое место, т.к. они призваны обеспечивать реабилитацию несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет.

Смысл помещения детей и подростков в подобные учреждения – не только наказание, но и реабилитация.

При проведении Дня Уполномоченного в данном спецучилище мы обсуждали проблемы, связанные с комплектованием учреждения.

Основными причинами низкой наполняемости являются:

- чрезвычайно редкое применение судами освобождение несовершеннолетних от наказания с помещением в учреждения закрытого типа;

- несовершенство законодательства, заключающееся в ограничении категории лиц, которые могут быть направлены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (основным критерием при рассмотрении вопроса о возможности помещения подростка в специально-воспитательное учреждение закрытого типа должна являться не тяжесть совершенного преступления, а необходимость обеспечения особых условий воспитания и специального педагогического подхода к несовершеннолетнему);

- непомещение значительной части несовершеннолетних, в отношении которых подготовлены материалы о направлении в специальные учебно-воспитательные учре-

ждения закрытого типа, по причине наличия у них медицинских противопоказаний и др.

Конечно, есть риск в том, что при направлении детей и подростков в специальные учреждения закрытого типа, расположенные в отдаленных регионах, затрудняется связь подростка с семьей, сложнее становится администрации учреждения взаимодействовать с соответствующими социальными службами по месту жительства воспитанников. Но, как правило, родители таких детей лишены прав на воспитание ребенка или ведут аморальный образ жизни, что в конечном итоге негативно сказывается на социальной адаптации воспитанников.

Все-таки положительных моментов в пребывании несовершеннолетних в учреждениях закрытого типа больше – это личностные изменения, получение образования, взросление. Решения надо принимать взвешенно, разумно и исключительно в интересах несовершеннолетних.

Таким образом, деятельность института Уполномоченного по правам ребенка в новом формате взаимодействия с судебной системой Республики Бурятия делает его важной составной частью ювенальной юстиции, которая, не заменяя собой государственные и общественные структуры, развивает саму систему правосудия, дружественного к ребенку.

© Л.М. Водопьянова  
*ведущий консультант Главного управления  
организационно-правового обеспечения дея-  
тельности судов Судебного департамента  
при Верховном суде РФ*

### **Правовые и организационные аспекты деятельности судебного департамента при Верховном суде РФ по обеспечению отправления правосудия по делам несовершеннолетних федеральными судами**

На современном этапе с учетом развития деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации актуализируется необходимость обеспечения прав несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве. Обеспечение прав несовершеннолетних и особая организация судопроизводства с их участием предусмотрены общепризнанными принципами и нормами международного права.

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» определены ее основные направления, задачи и ключевые механизмы реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Вышеназванным Указом Президента Российской Федерации введен термин «дружественное к ребенку правосудие», под которым подразумевается «система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела».

В порядке правового эксперимента в судах общей юрисдикции ряда субъектов Российской Федерации были апробированы ювенальные технологии, учитывающие международно-правовые стандарты.

В целях повышения эффективности и качества правосудия в отношении несовершеннолетних Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 г. №185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» была образована рабочая группа при Совете судей Российской Федерации по созданию и внедрению механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации (далее – Рабочая группа), в которую вошли судьи Верховного суда Российской Федерации, судьи федеральных судов общей юрисдикции, представители Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и Российской академии правосудия.

Рабочая группа в постоянном режиме доводит до сведения советов судей и координационных советов (рабочих групп по внедрению ювенальных технологий) субъектов Российской Федерации информацию о наиболее успешном региональном опыте внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции.

Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент) в силу ФЗ от 8 января 1998 г. №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации» осуществляет организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, финансирование мировых судей и формирование единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции.

К названной деятельности относятся также работа, проводимая Судебным департаментом, по статистическому наблюдению, нормотворчеству, изучению организации деятельности районных судов, обеспечение порядка отбора и подготовки кандидатов на должности судей, прохождения ими обучения и профессиональной переподготовки, деятельность по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, органами судейского сообщества и средствами массовой информации.

Учитывая высокие требования, предъявляемые к качеству рассмотрения уголовных, гражданских и иных дел судом, в т.ч. в отношении несовершеннолетних, в последнее время уделяется много внимания, как в науке, так и на практике, проблемам специальной подготовки юристов к судебной деятельности.

Следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

В этой связи Судебный департамент, как участник Рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия, активно оказывает методическую помощь советам судей субъектов Российской Федерации, координационным советам, созданным при верховных судах республик, краевых, областных и равных им судам субъектов Российской Федерации по вопросам внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции.

Обучение судей федеральных судов общей юрисдикции, а также государственных гражданских служащих судов организуется в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом «О госу-

дарственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. №1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации», государственными требованиями к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. №362, а также планами повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента в Российской академии правосудия и ее филиалах на соответствующий год.

В качестве примеров успешной реализации образовательных и обучающих программ для судей и работников судебных органов, включая первичное и непрерывное образование, следует отметить следующее.

В соответствии с требованиями к профессиональной подготовке и повышению квалификации судей в Российской академии правосудия и ее филиалах в 2012 г. проведено обучение 833 судей, впервые назначенных на должности судей федеральных судов общей юрисдикции. Кроме того, в 2012 г. проводилось повышение квалификации судей в соответствии с планом повышения квалификации судей, государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента в Российской академии правосудия на 2012 г., утвержденным 9 ноября 2011 г. Председателем Верховного суда Российской Федерации (далее – План обучения). На основании данного Плана обучения в Российской академии правосудия в 2012 г. повысили квалификацию 2583 судьи федеральных судов общей юрисдикции и 333 государственных гражданских служащих федеральных судов общей юрисдикции. На базе филиалов Российской академии правосудия в 2012 г. проведено обучение 4809 государственных гражданских служащих судов.

Одним из важнейших направлений деятельности Судебного департамента по созданию условий работы судей, в т.ч. при рассмотрении судебных дел в отношении несовершеннолетних, следует признать политику по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, органами судейского сообщества и средствами массовой информации.

В этой связи Судебным департаментом в рамках ГАС «Правосудие» были созданы интернет-сайты судов (обеспечены условия для информационной открытости судов) задолго до вступления в силу Федерального закона от 22 декабря 2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», что позволило заинтересованным лицам получить доступ к судебным решениям, размещенным на сайтах судов в сети «Интернет».

Информационная открытость судов способствует повышению правовой культуры общества, позволяет гражданам более четко и ясно понимать действующее законодательство Российской Федерации, является гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивает общественный контроль за функционированием судебной власти.

На очередном заседании Рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации в целях улучшения работы суда по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних было принято решение о необходимости выделения в судах помещений со специальной планировкой, предусматривающей комнаты для подготовки и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних лиц, проведения примирительных процедур.

Сводом правил по проектированию и строительству зданий судов общей юрисдикции, разработанным Судебным департаментом и введенным в действие с 1 июля 2013 г., в судах предусмотрены комнаты для свидетелей по две на каждый зал судебных заседаний, что позволит изолировать несовершеннолетних свидетелей от возможного негативного влияния на них. Кроме того, согласно Своду правил в наиболее вместительном зале судебных заседаний для слушания уголовных дел оборудовано помещение для допроса скрытого свидетеля.

Вышеназванным Сводом правил установлены и требования к помещениям для подсудимых, которые предусматривают камерный блок, состоящий из нескольких камер (не менее 10), из которых 20% проектируется как одноместные, что позволит отдельно содержать несовершеннолетних подсудимых. Такой блок включает также помещения для общения подсудимого с адвокатом, комнату для хранения личных вещей подсудимых, комнату подогрева пищи для подсудимых.

Таким образом, требования, содержащиеся в Своде правил, разработаны с учетом перспектив развития судебной системы и соответствуют зарубежным принципам проектирования зданий судов общей юрисдикции.

В настоящее время ювенальная юстиция, к сожалению, встречает отрицательную реакцию части российского общества. По мнению противников ювенальной юстиции, ее нормы вступают в противоречие с национальной российской духовностью и традиционной культурой.

Однако следует отметить, что, согласно статистическим данным, содержащим сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за период 2007–2011 гг. (время внедрения ювенальных технологий), число осужденных в возрасте 14-17 лет значительно снизилось. Так, число лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, составило: в 2007 г. – 84 124 чел.; в 2008 г. – 73 333; в 2009 г. – 56 406; в 2010 г. – 46 954; 2011 г. – 38 291.

В 2012 г. виновными в совершении преступлений были признаны судом 32 300 несовершеннолетних, при этом их доля от общего числа осужденных (739 300 лиц) составила 4,4%. В 2012 г. наблюдается тенденция сокращения судимости несовершеннолетних почти на 15% в сравнении с 2011 г.

Кроме того, следует отметить, что среди уголовных мер наказания, примененных судом к осужденным, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, преобладает условное осуждение к лишению свободы. Такое наказание было принято судом в отношении 13 500 лиц, что составило 43% общего числа осужденных несовершеннолетних. Обоснованность сложившейся практики назначения условного осуждения несовершеннолетним подтверждается данными исследования судебной статистики, согласно которым отмечается уменьшение роста преступлений, совершенных несовершеннолетними, имевшими неснятые и непогашенные судимости. Так, в 2011 г. было осуждено 8 900 лиц указанной категории, а в 2012 г. – 7 700.

Таким образом, в течение нескольких лет наблюдается стабильное снижение числа лиц, осужденных за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, чему, безусловно, способствует широкое применение судами общей юрисдикции ювенальных технологий.

© О.Н. Бадармаева  
судья Мухоршибирского районного суда РБ  
© Ж.Н. Очиров  
помощник судьи Мухоршибирского районного суда РБ

### **Пробация как фактор снижения уровня преступности несовершеннолетних**

Кардинальные изменения в политической и социально-экономической жизни страны повлияли на отношение государства к ее имиджу в мировом сообществе. Вступление Российской Федерации в Совет Европы и подписание в 2011 г. официального протокола о принятии России во Всемирную торговую организацию потребовали действий по приведению российских законодательных актов в соответствие ратифицированным международным договорам и иным актам международного права. В Пленуме Верховного суда Российской Федерации №5 от 10 июня 2003 г. (в редакции Постановления Пленума Верховного суда РФ №4 от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что отклонение от принципов международного права недопустимо. Эти же требования сформулированы Верховным судом Российской Федерации в Постановлении Пленума №1 от 1 февраля 2011 года (в ред. Постановлений Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. №3, от 2 апреля 2013 г. №6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», а также в Постановлении №21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней».

Соблюдение принципов и норм международного права требует реформы как судебной, так и уголовно-исполнительной системы России. Е.Л. Воронова отмечает, что необходимость создания в России ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних не вызывает сомнений. Как отражено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Минюста России на период до 2020 года, итогом ее реализации должно стать дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы, приближение ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Судебная практика показывает, что применение передовых ювенальных технологий не дает желаемого результата без преемственности работы суда и органов, исполняющих судебное решение.

Судьи, рассматривая уголовные дела и материалы в отношении несовершеннолетних, тщательно изучают данные о личности, условия их жизни и воспитания, привлекают к участию в процессе педагогов, психологов, назначают наказание, не связанное с изоляцией от общества, принимая тем самым меры, направленные на наилучшее обеспечение интересов подростков, полагают, что, оставаясь на свободе, несовершеннолетние под влиянием профилактической работы изменят свое поведение и не допустят рецидива преступлений.

В действительности ситуация складывается несколько иначе, поскольку уголовно-исполнительные инспекции на практике далеки от выполнения положений Пекинских правил о способствовании благополучию несовершеннолетнего и его семьи.



Одним из элементов современной уголовной и уголовно-исполнительной политики называют меры постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывших уголовное наказание, которые основываются на понимании того, что карательный и массовый подход не сдерживают преступность, что за социально-опасными лицами необходим контроль для недопущения рецидивной преступности, а также ресоциализация осужденных. По существующему мнению специалистов, комплексное решение проблем социальной адаптации должно быть поручено единой специализированной службе, которую за рубежом именуют «службой пробации».

Служба пробации, как отмечается в юридической литературе, это любое ведомство, созданное в соответствии с национальным законодательством для выполнения следующих функций: предоставление информации и консультаций суду и иным органам, принимающим решение, а также оказания им помощи в вынесении обоснованного и справедливого приговора; подготовка заключенных к освобождению и последующему их постпенитенциарному контролю; мониторинг и оказание помощи лицам, подлежащим досрочному освобождению; проведение мероприятий восстановительного правосудия; оказание помощи жертвам преступлений.

В компетенцию службы пробации, как указывается А.И. Абатуровым, входит исполнение в обществе предусмотренных законом санкций и мер, назначаемых правонарушителю. С целью сокращения рецидивной преступности, социальной адаптации правонарушителя в жизнь общества, а также обеспечения безопасности общества работники службы пробации выполняют ряд мероприятий и мер воспитательного воздействия, включающих в себя надзор, контроль и оказание помощи поднадзорным лицам.

В Рекомендациях СМ/Рес (2010) 1 Комитета министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации (принята Комитетом министров Совета Европы 20 января 2010 г.) раскрыта сущность постпенитенциарного контроля, заключающаяся в передаче лица, отбывшего наказание, под надзор специализированного органа – службы пробации.

С целью повышения качества работы, сотрудничества стран Европы в развитии и исполнении наказаний и мер воздействия, не связанных с лишением свободы, в 1981 году была создана Европейская организация пробации (СЕР). В настоящее время представительство СЕР открыто в 28 странах дальнего (Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Косово, Мальта и др.) и ближнего зарубежья (Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Армения).

Существуют различные типы мер пробации. При этом отмечено, что наиболее полезен России опыт Латвии и Эстонии, поскольку до 1991 г. имелись общие основы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Так, в Латвии 7 октября 2003 г. утверждено Положение об Управлении Государственной службы пробации, а в декабре 2003 г. принят Закон «О Государственной службе пробации», установивший принципы пробации, функции и компетенцию Государственной службы пробации.

Государственная служба пробации Латвии, наряду с оказанием помощи лицам, освобожденным из учреждений лишения свободы, представляет досудебные доклады суду и прокурорам, разрабатывает и осуществляет программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц, координирует ход исполнения наказания лицам, осужденным на принудительные работы, обеспечивает исполнение общественных работ несовершеннолетними правонарушителями, организывает процесс примирения при помощи посредника между потерпевшим и жертвой преступления, осуществляет надзор за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, оказывает им необходимую помощь (функция введена с 2006 г.).

В Эстонии служба пробации (уголовного надзора) является частью судебной системы, сотрудники службы пробации объединены в отделы уголовного надзора, которые функционируют в составе судов 1-й инстанции. Служба пробации Эстонии специально учреждена для применения наказаний, альтернативных тюремному заключению. К таким альтернативным видам наказаний относятся помещение под уголовный надзор (в России соответствует контролю за осужденными условно в соответствии со ст. 73 РФ) и общественно полезные работы (в России – обязательные работы в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 44, ст. 49 УК).

К функциям службы пробации в Эстонии отнесено представление прокурору и суду досудебного донесения о личности обвиняемого или подсудимого, осуществление надзора за исполнением осужденными назначенных судом наказаний, не связанных с изоляцией от общества, представление суду периодических донесений о поднадзорном, содержащих обзор исполнения приговора и информацию о его поведении, представление в суд внеочередного донесения о поднадзорном в случаях, если поднадзорный не исполняет возложенные на него судом обязанности, совершает в период испытательного срока преступление или ведет себя препятствующим осуществлению уголовного надзора образом, подготовка доклада суду в связи с ходатайством лица об условно-досрочном освобождении из тюрьмы, о возможности такого условно-досрочного освобождения, надзор за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, контроль за их поведением, оказание им помощь в социальной адаптации, надзор за несовершеннолетними, к которым применены воспитательные меры, оказание им помощи в социальной интеграции.

В юридической литературе отмечается, что постпенитенциарный контроль заключается в том, что служба пробации работает во взаимодействии с тюремной администрацией, осужденными, их семьями и общественностью для того, чтобы подготовить осужденных к освобождению и адаптации в обществе. Служба пробации устанавливает контакты с соответствующими службами тюрьмы для того, чтобы помочь в бытовой и трудовой адаптации осужденных после освобождения. Для этой цели службе пробации обеспечивается доступ к заключенным в тюрьме, чтобы помочь лицам, лишенным свободы, подготовиться к освобождению и спланировать сотрудникам пробации последующий непрерывный контроль и дальнейшее продолжение воспитательного воздействия, которое осуществлялось во время тюремного заключения. Постпенитенциарный контроль направлен на решение проблем поднадзорных лиц, а именно помощь в трудоустройстве, оказание содействия в поиске места жительства, получении образования. Кроме того, предлагается создать в исправительных учреждениях специальные адаптационные участки с полусвободными условиями содержания, организовать лекции по вопросам социальных и политических изменений в стране, предоставить возможность перевода в колонию-поселение с разрешением кратковременных выездов к месту жительства, создать социальные реабилитационные центры. После выполнения поднадзорными постпенитенциарных обязанностей служба пробации, если это предусмотрено законом, может продолжить с согласия бывших заключенных оказание им помощи в ведении в последующем законопослушного образа жизни.

Изложенное в полной мере следует отнести и к службе пробации для несовершеннолетних, при этом предполагается, что деятельность службы пробации для несовершеннолетних должна охватывать не только деятельность по реабилитации, ресоциализации, социальной адаптации несовершеннолетних, отбывших наказание в местах лишения свободы, освобожденных условно-досрочно, но и весь спектр профилактической, социальной, воспитательной работы как с детьми, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, так и с теми подростками, которым

назначено уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества.

В Республике Бурятия, как отмечено Советом Народного Хурала, систематически осуществляется профилактическая работа с лицами, в т.ч. несовершеннолетними, освободившимися из мест лишения свободы и осужденными к наказанию без лишения свободы. Органами службы занятости в 2011 г. трудоустроено из числа указанной категории 81 человек, из них 28 несовершеннолетних, безработные граждане указанной категории прошли обучение по специальностям, востребованным на рынке труда. Для обеспечения действенной системы профилактики преступлений среди ранее судимых лиц, в т.ч. несовершеннолетних, а также в целях осуществления контроля за поведением лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным без изоляции от общества, регулярно проводится оперативно-профилактическая операция «Надзор», в ходе которой проверено 3160, или 57, 6% ранее судимых лиц, у которых судимость не погашена, 1055 условно-досрочно освобожденных, выявлено и поставлено на учет 218 ранее судимых лиц, в т.ч. 19 несовершеннолетних.

По данным Информационного Центра МВД Республики Бурятия, в 2010 г. несовершеннолетними в Мухоршибирском районе совершено 39 преступлений, в 2011 г. – 24, в 2012 г. – 21, в I полугодии 2013 г. – 5. Судом рассмотрено в 2010 г. 34 уголовных дела в отношении указанной категории, в 2011 г. – 24, в 2012 г. – 9 дел, в I полугодии 2013 г. – 4 дела, снизилось и общее количество материалов в отношении несовершеннолетних: с 11 в 2010 г. до 5 в 2013 г.

Определенная работа в указанном направлении осуществляется с несовершеннолетними и на районном уровне. Так, районными субъектами системы профилактики осуществляется индивидуально-профилактическая работа с подростками, составляются индивидуальные программы реабилитации, за каждым подростком закреплены общественные воспитатели, подросткам оказывается содействие в трудоустройстве. В настоящее время на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав МО «Мухоршибирский район» состоит 20 подростков, в ПДН МО МВД РФ «Мухоршибирский» – 27 подростков, в т.ч. совершивших преступления – 8 человек. В течение 2011-2012 гг. при Мухоршибирском районном суде осуществлял свою деятельность Координационный совет, на заседаниях которого систематически приглашались несовершеннолетние, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также подростки, в отношении которых судом были приняты меры воспитательного воздействия. Особенно активно судебный контроль осуществлялся в период деятельности социального работника (2012 г.).

Отмечая снижение уровня подростковой преступности и связывая данное явление с усилением мер профилактического воздействия в районе, вместе с тем следует отметить, что деятельность по контролю за поведением несовершеннолетних носит бессистемный, разрозненный характер. В юридической литературе не оспаривается необходимость создания службы пробации для несовершеннолетних, при этом обсуждается вопрос ее создания на основе различных ведомств. Так, по мнению В.М. Давыденко, возможно создать указанную службу на базе уголовно-исполнительных инспекций. По мнению Н.Г. Муратовой, предлагается ввести в ювенальное уголовное судопроизводство пенитенциарного судью, обеспечивающего контроль за исполнением судебных решений в отношении несовершеннолетних. Высказано мнение, что служба пробации для несовершеннолетних может быть сформирована на основе деятельности социальных работников, подтвердивших свою состоятельность в рамках проекта Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних». Представляется, что наиболее обоснованным является мнение о создании Федеральной службы пробации России, подведомственной Министерству юстиции Россий-

ской Федерации, с возложением социально-реабилитационной и контролирующей функции за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, включающей не зависимость от следственных органов доклад суду о социальной опасности гражданина в процессе судебного следствия; организация процедур примирения и восстановления; социально-реабилитационная деятельность в отношении потерпевших и свидетелей.

В заключение следует отметить, исходя из опыта зарубежных стран, что служба пробации снижает рецидивную преступность, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, в конечном итоге способствует снижению преступности. Деятельность созданной службы пробации, учитывая положения Правил Совета Европы о пробации, должна подвергаться регулярному контролю и общественному мониторингу. Служба пробации должна информировать общественность и средства массовой информации о своей работе для лучшего понимания ее роли и значения для общества.

© В.Б. Баргуев

*помощник судьи Мухоршибирского районного суда РБ*

### **Практика применения ювенальных технологий в судах общей юрисдикции**

Впервые термин «ювенальная юстиция» определен в Пекинских правилах (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН) как правосудие в отношении несовершеннолетних. Нормы, содержащиеся в Пекинских правилах, в Эр-Риядских руководящих принципах (Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН) и в Конвенции о правах ребенка (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН) фактически сформировали политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения. Главная идея вышеуказанных международных актов заключается в том, что «в работе с несовершеннолетними первоочередной задачей является профилактика правонарушений».

В формате российского государства ювенальная юстиция определяется внедрением отдельных ювенальных технологий при отпращивании правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках существующего законодательства.

В литературе уже давно отмечается большой вклад и накопленный опыт в вопросах применения ювенальных технологий регионов России, прежде всего Ростовской, Саратовской областей, чьи наработки стали образцом и примером для всей Федерации. Так, в Республике Бурятия Комиссией по делам несовершеннолетних и защите прав при Правительстве РБ, Верховным судом Республики Бурятия, УФСИН России по Республике Бурятия разработана республиканская Программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом «Знай, ты не один!» на 2010-2012 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Бурятия от 18.11.2009 г. №429.

Программа нацелена на защиту прав несовершеннолетних и отработку ювенальных технологий на территории республики. Программа предусматривает осуществление задач, которые необходимо выполнить в срок с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2012 г.

В настоящее время можно определить, что Программа по внедрению ювенальных технологий прошла успешно. За указанный период во всех районных судах действова-

ли специалисты по социальной работе отдела по внедрению ювенальных технологий, деятельность которых значительно помогла ориентировать суды на принятие объективных решений при назначении наказаний, применении принудительных мер воспитательного воздействия с учетом причин и условий совершения ими преступлений. Кроме того, отметим заслугу указанных специалистов в части взаимодействия суда с органами и учреждениями профилактики, что привело обращение суда от карательной и репрессивной функций к реабилитационной и профилактической, как того и требуют международные нормы по защите прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время можно объективно дать оценку деятельности социального работника за указанный период, подчеркнуть плюсы и минусы их работы, для того чтобы в дальнейшем усовершенствовать данную модель ювенальных технологий.

Предлагается рассмотреть указанные выше вопросы на примере правоприменительной практики Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия по внедрению ювенальных технологий. Так, с 8 июля 2011 г. по декабрь 2012 г. при районном суде согласно республиканской Программе «Знай, ты не один!» осуществлял деятельность специалист по социальной работе отдела по внедрению ювенальных технологий.

Согласно статистике, районным судом в 2011 г. с участием социального работника рассмотрено 2 уголовных дела по обвинению 2 несовершеннолетних, 2 материала о применении в отношении 2 подростков мер воспитательного воздействия, в 2012 г. – 9 уголовных дел в отношении 9 несовершеннолетних обвиняемых, 7 материалов о применении мер воспитательного воздействия в отношении 9 несовершеннолетних лиц. В каждом случае социальным работником составлена карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, где в соответствии с п. 3 Регламента деятельности социального работника в суде, утвержденного 04.06.2010 г. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Бурятия, указаны основные характеризующие данные правонарушителя, причины и условия, способствовавшие совершению им преступления, результаты психологической диагностики, рекомендации для реабилитации подростка и профилактики рецидива.

Информация, содержащаяся в карте, ориентирует суд в оценке совокупности данных о личности несовершеннолетнего лица при назначении наказания, в оценке действительности проведения профилактической работы со стороны субъектов профилактики (если подросток ранее состоял на учете), определении мер воспитательного воздействия и т.д. Однако анализ и оценка карты социального сопровождения в части раздела, где содержатся сведения о результатах психологической диагностики, не могут полно и объективно диагностировать поведение подростка после совершения преступления, в период предварительного следствия, а также судебного разбирательства и во время исполнения назначенного наказания или возложенных судом мер воспитательного воздействия, поскольку, полагаем, необходимы специальные знания в сфере возрастной психологии. Так, в связи со специфичностью субъекта при отправлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних судом необходимо в каждом конкретном случае изучать психологическо-возрастные особенности личности, индивидуальные качества подростка. Сведения об этих данных формируют понимание его поведения, позволяют выявить причины совершения им преступления, факторы, негативно воздействующие на сознание и поведение несовершеннолетнего лица в семье и в обществе, а самое главное – определить индивидуально-психологические особенности и положительные качества подростка, которые в дальнейшем будут положены в основу профилактических мероприятий, направленных на реабилитацию несовершеннолетнего, профилактику рецидивности. Полагаем, что лишь целенаправленное пра-

вильное психологическое воздействие со стороны органов профилактики на подростка будет способствовать благоприятному результату в виде восстановления нарушенных прав потерпевших, его реабилитации и профилактики совершения им повторных правонарушений и преступлений.

Указанные сведения о психологическом портрете подростка возможно получить лишь при наличии специальных знаний возрастной психологии, т.е. путем проведения психологом исследований в указанной сфере. В этой связи предлагается, в порядке главы 27 УПК РФ, на стадиях предварительного расследования и судебного следствия приглашать в качестве специалиста психолога для проведения исследований в сфере возрастной психологии, а также в соответствии со ст.283 УПК РФ направлять уголовное дело на экспертизу с постановкой вопросов, касающихся индивидуальных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя. Заключение психолога приобщается к материалам уголовного дела (ст. 286 УПК РФ) Вместе с тем законный представитель и несовершеннолетний имеют право знакомиться с данной экспертизой, вправе заявить ходатайство об исключении заключения (ст. 235УПК РФ), тем самым обеспечивается защита прав несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, участие в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста психолога на основании норм уголовно-процессуального законодательства также обеспечивает соблюдение основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия, отмеченных в Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», а именно уважение личности и достоинств ребенка, его частной и семейной жизни; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке.

© И.А. Вахрамеева  
судья Кабанского районного суда РБ

© И.П. Грудинина  
медицинский психолог ГБУЗ «Кабанская ЦРБ»

#### **Предложения по реализации Национальной стратегии действий в 2012-2017 гг. (в рамках создания системы дружественного к детям правосудия)**

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761. Главная цель Национальной стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Национальная стратегия разработана на период до 2017 г. и призвана обеспечить достижение существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства.

Реализация Национальной стратегии предусматривается осуществлять по следующим основным направлениям: семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей; здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;

равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства; создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия; дети – участники реализации Национальной стратегии.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

В последнее время в стране из-за легкого доступа в Интернет, показа по центральным каналам сцен насилия, опошления простых человеческих отношений между мужчиной и женщиной, негативного влияния криминальных групп, беспечности родителей созданы идеальные условия для развращения несовершеннолетних. Снижен уровень культуры, нравственности и морали в межличностных отношениях среди подростковых групп. В период 2002-2008 гг. в Республике Бурятия отмечался рост совершенных несовершеннолетними преступлений: с 1439 до 1806 (на 20,3%), в т.ч. тяжких и особо тяжких преступлений. Фактически несовершеннолетними совершается примерно в 2,5-3 раза больше преступлений, чем зарегистрировано.

В Кабанский районный суд в 2012 г. поступило 50 дел в отношении несовершеннолетних, рассмотрено 49 дел, из них с вынесением приговора – 39, прекращено – 10. Осуждено 46 несовершеннолетних, из них ранее судимых – 9.

Согласно Федеральному закону №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

Опыт работы судей Кабанского районного суда, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних, показывает, что в работе органов системы профилактики часто наблюдается несогласованность действий. Представляя интересы несовершеннолетних и защиты их прав на судебном процессе, специалисты субъектов системы профилактики часто не могут прийти к единому мнению о характеристике подростка и его семьи. Судье в такой ситуации порою сложно оценить личность подростка и принять решение о мере наказания.

Исходя из анализа ситуации, предлагаем:

1. Рассмотреть вопрос «Взаимодействие всех субъектов профилактики подростковой преступности и правонарушений в районе (исполнение ФЗ №120, 1999 г.) в рамках развития ювенальной юстиции». Ведь ювенальная юстиция основана на принципах социальной реабилитации и восстановительного правосудия, целью которых является недопущение дальнейшей криминализации личности подростка и отчуждения его от общества.

2. Субъектам системы профилактики разработать комплексный план мероприятий по повышению правовой культуры подростков и молодежи, куда включить:

- создание правовых объединений на базе общеобразовательных школ района;
- создание консультационного центра по правовым вопросам для подростков и молодежи.

3. Создать сеть психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

4. Ввести в практику суда применение примирительных программ между ребенком-правонарушителем и потерпевшим.

5. Организовать школьные службы примирения, нацеленные на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Только положительный пример, эффективная работа специалистов всех субъектов системы профилактики и их согласованность помогут детям, по тем или иным причинам ставшими участниками судебного процесса, избежать негативных последствий от влияния современного общества.

© А.П. Гуськова

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор*

#### **Ювенальное судопроизводство и вопросы формирования эффективной системы защиты прав несовершеннолетних**

Обеспечение прав несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве сегодня является достаточно важным и перспективным направлением в плане всех происходящих ныне в стране преобразований. Следует отметить, что современный период социально-экономического развития России характерен тем, что в нем наличествует достаточно заметный подъем социальных явлений, отражающих различные противоречия в области обеспечения охраны прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Соответственно, появляется потребность и необходимость в анализе системы дополнительных гарантий правовой системы по обеспечению действующей защиты прав несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве.

Обеспечение прав несовершеннолетних лиц, в связи с совершенными ими правонарушениями, является сегодня, скажем, одним из особо важных решаемых вопросов современной науки уголовно – процессуального права. Учитывая, что в настоящее время в стране закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, сегодня всерьез следует осмыслить и понять значимость таких преобразований, которые непосредственно касаются уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. При этом важно подчеркнуть, что Комитет ООН по правам человека в своем заключении по второму периодическому государственному докладу РФ «О реализации Российской Конвенции о правах ребенка» отметил, что Россия не выполнила в полном объеме рекомендации 1993 г. о приведении национального законодательства в соответствии с принципами и положениями Конвенции. Комитет ООН, кроме того, рекомендовал Российской Федерации предпринять необходимые меры к усилению процесса по реформированию законодательства. В первую очередь должно это касаться отправления правосудия по делам несовершеннолетних, а также ювенального уголовного судопроизводства в целом. При этом необходимо соблюсти условия обеспечения реальной защиты прав детей-



инвалидов, уберечь детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании, порнографии и различных видов насилия в семье, введя стандарты механизмов контроля в отношении детских учреждений, в которых содержатся несовершеннолетние лица.

Следует заметить, что действующее ныне российское уголовно-процессуальное законодательство весьма серьезно отстает от принятых международных стандартов по защите прав и свобод своих юных граждан. Так, например, УПК РФ в сравнении с УПК РСФСР определенно претерпел существенные изменения, но вместе с тем необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних лиц и сегодня остается достаточно перспективной. Проблема судопроизводства по делам несовершеннолетних, как заметим, постоянно волновала и продолжает сегодня волновать умы как практиков, так и ученых.

Если вспомнить 80-е гг. XIX столетия, то группа ученых юристов под руководством профессора В.М. Савицкого провела обстоятельный анализ имевшихся в ту пору теоретических исследований по результатам практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. На основе такого опыта была подготовлена Теоретическая модель уголовно- процессуального законодательства СССР и РСФСР.<sup>1</sup> Подобная работа была проделана также коллективом ученых Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре СССР под руководством профессоров А.Д. Бойкова и А.Б. Соловьева в (1986-1987). Коллектив в ту пору занимался выявлением и изучением по скоординированной программе допускаемых следствием ошибок в досудебном производстве по уголовным делам, включая и по делам несовершеннолетних лиц. Кроме ученых исследованием обозначенных задач занимались также практики (следователи, судьи). В ту пору автор этих строк, будучи председателем Центрального районного суда г. Оренбурга, была включена в состав участников по проведению данного эксперимента, что позволило по итогам работы обозначить, а затем и обсудить ряд насущных проблем на научно-практических конференциях, состоявшихся в таких городах, как Москва, Ижевск, Калининград, Куйбышев, Иркутск, Алма-Ата (Казахская ССР).

В работе конференции уделялось большое внимание также анализу допускаемых следственных ошибок в производстве дел в отношении несовершеннолетних лиц, с учетом принятых в 1985 г. Минимальных правил ООН. Если обратиться к анализу принимаемых сегодня мер относительно повышения качества ведения производства по делам несовершеннолетних, то следует отметить, что, прежде всего, надлежит определиться с таким понятием, как «ювенальная юстиция». Это понятие сегодня в науке представлено в виде двух различных подходов.

Так, одни ученые, включая Л.М. Карнозову, полагают, что ювенальная юстиция – это есть специальная система реагирования на преступления несовершеннолетних, включающая: суд, действующий по особой процедуре, и меры, связанные с производственной инфраструктурой, которая включает в себя сеть государственных и негосударственных организаций, работающих с ребенком.<sup>2</sup>

И. Г. Забрянский, в свою очередь, несколько по- иному обозначил свою позицию. Он полагал, что система ювенальной юстиции должна состоять из органов досудебного реагирования по делам несовершеннолетних и семьи, судов по делам несовершеннолетних и семьи, а также органов, исполняющих наказание, и других мер воздейст-

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР: теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого / АН СССР, Институт государства и права. М., 1990.

<sup>2</sup> Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция России: какой ей быть? // Юридический консультант. 2005. №5. С. 17.

вия по делам несовершеннолетних и семьи.<sup>1</sup>

По нашему мнению, вероятней всего ювенальную юстицию следует обозначить так: ювенальная юстиция – это собирательное понятие, включающее в себя кроме суда (ювенального) систему правоохранительных органов, а также службы органов юстиции, функции которых предназначены для ведения социальной реабилитации малолетних детей, общественные правозащитные организации и др.

При этом отметим, что главной задачей ювенальной юстиции должна прежде всего стать система защитных мер, направленных исключительно на упрочнение основных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц как в досудебном, так и в судебном производстве. Поэтому существенным признаком ювенальной юстиции является, конечно же, ее социальная насыщенность.

В ст. 7 Конституции РФ отражено, что Российская Федерация это есть социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Следовательно, вопросы предупреждения совершения антиправовых действий должны быть заложены в программах системы профилактики безнадзорности и преступлений. Вот, например, отметим, что на 250 воспитанников иркутской спецшколы содержится информация о 1053 совершенных ими общественно-опасных деяний. Характер совершенных ими деяний приходится: 83% – посягательства на собственность, 12% – деяния против жизни и здоровья; 1,5% – деяния против половой неприкосновенности; 2,2% – деяния против общественного порядка; 0,5% – деяния, связанные с оборотом наркотиков; 1,1 – иные общественно-опасные деяния<sup>2</sup>.

Из анализа совершенных противоправных действий несовершеннолетними можно в итоге заключить, что система органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних лиц нуждается сегодня в существенной перестройке. Поэтому неслучайно вопросы ювенальной юстиции, так же как и проблемы ее становления, перспективы дальнейшего развития, обоснованно притягивают к себе особое внимание не только юристов, психологов, социологов, но и в целом общественности страны.

Отметим, касательно ювенального судопроизводства, что в его основе находится суд, занимающий исключительно весомое правовое положение. Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 14 февраля 2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» рекомендовал судам «учитывать международно-правовые стандарты и нормы, касающиеся как особенностей уголовной ответственности и наказания относительно несовершеннолетних, так и профилактики правонарушений, а также и меры по обеспечению интересов и защите их прав». При этом особо следует подчеркнуть, что специализация судей по разбирательству дел несовершеннолетних остается важной и необходимой.

Учитывая, что деятельность суда по разбирательству в отношении несовершеннолетних лиц напрямую связана с деятельностью специализированных органов по расследованию преступлений и связанных с ними иных вспомогательных социально-психологических служб ювенального направления, то обоснованно производство по делу в отношении несовершеннолетних получило название ювенального уголовного судопроизводства. Если в процессе расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершенно-

---

<sup>1</sup> Забрянский И.Г. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. Минск: Минсктиппроект, 1999. С. 6.

<sup>2</sup> Бычкова А.М. Положение детей с девиантным поведением в современной России и принципы социальной справедливости // Вестник БГУ. 2012. №2а. С. 83.

летнего обвиняемого может быть достигнуто без применения к нему мер уголовного наказания, то лицо, производящее расследование, лично прекращает уголовное преследование и возбуждает перед судом ходатайство о применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия на основе ст. 90 УК РФ (ст. 427 УПК РФ).

В случае же систематического неисполнения таким лицом обозначенных требований суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия, направляя материал уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Следовательно, дело может быть возвращено вновь в досудебное производство.

Характер деятельности органов, ведущих досудебную деятельность, как надо понимать, должен претерпеть существенные изменения, поскольку в досудебном производстве при определенных условиях могут четко проявляться свои особые признаки, характерные исключительно для досудебного судопроизводства по таким делам. Здесь, надо отметить, при разбирательстве дела судом в отношении несовершеннолетних не должно быть судебного следствия, а также прений сторон и последнего слова подсудимого. Разбирательство таких дел должно быть лишено формальных процедурных правил. Проходить оно должно исключительно в доброжелательной форме при общении с несовершеннолетними лицами. Все это, как полагаем, должно непременно найти отражение в УПК РФ.

В свое время И.Л. Петрухин отметил: «Если повсеместно ввести правила ювенальной юстиции, то рассмотрение дела судьей будет проходить без соблюдения каких-либо формальных правил потеряется значение применение признания и правил доказательств недействительными. Само признание судебных доказательств, как сведений о преступлении, полученных из процессуальных источников, станет ненужным»<sup>1</sup>. Пекинские правила обоснованно предписывают, что судебное разбирательство должно проходить в атмосфере понимания с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних лиц и, несомненно, отвечать их интересам (п. 14, 21). Понятно, что это позволит несовершеннолетнему в ходе разбирательства быть тем самым раскрепощенным и участвовать в судебном разбирательстве, которое должно проходить исключительно в неформальной обстановке.

Поскольку суд, как орган судебной власти, наделен Конституцией РФ функцией судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 46), то он предстает как гарант от различного рода посягательств на права и свободы человека и гражданина, в т.ч. и несовершеннолетнего лица.

Ключевые аспекты благополучия несовершеннолетнего, с учетом определяющего назначения ювенального суда, должны сводиться к следующему:

1) принимать меры к укреплению и развитию преимуществ процессуальных интересов подростка на всех стадиях судопроизводства; привлекать при этом психологов, социологов для участия в судопроизводстве;

2) рассматривать обстоятельства и условия, способствующие совершению несовершеннолетним противоправных действий, в целях предупреждения негативного их развития, применяя при этом меры профилактики;

3) обеспечивать воспитательное воздействие непосредственно и в ходе разбирательства дела судом;

4) принимать меры к изъятию лица несовершеннолетнего из неблагоприятной среды и помещению его в другие условия, которые бы могли обеспечивать нормальный ход его развития и формирования личности;

---

<sup>1</sup> Петрухин И.Л. Теоретические основы реформирования уголовного процесса в России. Ч. 2. М.: ТК Велбк. 2005. С. 176.

5) повышать роль и значимость привлечения педагогов и психологов к разбирательству дела судом в целях установления (познания) привычек и особенностей психики, а также характеризующих личность подростка иных особенностей.

Обращаясь к опыту зарубежных государств, заметим, что преследование несовершеннолетних лиц в их практике не рассматривается в качестве единственного уголовного-процессуального механизма. Поэтому изменение отношения общества к преступным проявлениям со стороны несовершеннолетних лиц и их последствиям, а также повышение интереса к личности правонарушителя позволит, несомненно, стимулировать при определенных условиях отказ от уголовного преследования.

В силу этого назначение и принятие альтернативных мер уголовной политики ориентировано исключительно на правозащитную замену основных существующих традиционных элементов реакции государства на преступление и наказание. Во многих зарубежных странах накоплен большой опыт по применению примирительных процедур (приемов медиации), включая и ювенальное уголовное судопроизводство. В зарубежной практике медиативные процедуры, как правило, используются весьма активно, особенно в рамках ювенального судопроизводства. Поэтому учитывая, что нынешняя практика ювенального судопроизводства тесно связана с реализацией целого рода начинаний по воссозданию ювенальной юстиции, то вопросы, связанные с применением медиативных приемов по таким делам, оправданно представляют как научный, так и практический интерес. Важное здесь значение будут иметь профессиональные умения педагогов, психологов, социологов, а также участвующих представителей общественных организаций по улаживанию вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних лиц.

Учитывая, что основные принципы ювенальной юстиции по сути это есть проявления индивидуализации и гуманизации и, основываясь именно на индивидуализации, ювенальная юстиция тем самым несет в себе исключительно неформальный характер своей деятельности. Прежде всего здесь требуется углубленное изучение личности подростка, условий его жизни и т.п. Вот почему надлежит рассматривать концепцию ювенальной юстиции исключительно как собирательное понятие. Кроме ювенального суда в эту систему должны входить также и специальные социальные службы, как, например: органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; общественные организации; специализированные органы социально-психологических служб ювенального характера; подразделения органов внутренних дел, занимающиеся профилактикой среди несовершеннолетних и предупреждением детской беспризорности и безнадзорности; уполномоченные по делам несовершеннолетних; оперативные уполномоченные по делам несовершеннолетних, а также специализированные следователи по делам несовершеннолетних.

Все сказанное в итоге означает, что элементы ювенальной юстиции должны отвечать современным требованиям ювенальной политики. А это значит: они должны быть основаны на обновлении ее новыми, эффективными формами, технологиями и прочими механизмами развития инфраструктуры для поддержания детства, семьи и, соответственно, пресечения преступных проявлений со стороны несовершеннолетних.

В настоящее время наблюдается многообразие в подходах к определению моделей ювенальной юстиции. Поэтому модель ювенальной юстиции необходимо рассматривать как сложное системно-правовое социальное явление, как многогранно формирующийся современный социальный феномен.

Система ювенальной юстиции, как видится нами, должна представлять собой систему защитительных мер, направленных исключительно на упрочение основных прав

и законных интересов несовершеннолетних лиц, как в досудебном, так и в судебном производстве. При формировании концепции ювенальной юстиции надлежит рассматривать ее как исключительно собирательное понятие. Поэтому в эту систему кроме ювенального суда должны войти специальные службы (органы и учреждения государственной профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), общественные организации ювенального назначения, специализированные органы социально-психологических служб ювенального характера, подразделения органов внутренних дел, занимающиеся профилактикой среди несовершеннолетних и предупреждением детской беспризорности, а также уполномоченные и оперативные уполномоченные по делам несовершеннолетних.

Учитывая, что нынешняя практика ювенального судопроизводства связана в целом с реализацией целого ряда начинаний по воссозданию ювенальной юстиции, то вопросы, связанные с применением медиативных приемов по таким делам, оправданно представляют особый научный интерес. Здесь, как надо отметить, важны знания и умения педагога, психолога, социолога, а также представителей общественных организаций. Основные принципы ювенальной юстиции – это индивидуализация и гуманизация. Основываясь на индивидуализации, ювенальная юстиция несет в себе неформальный характер своей деятельности. Прежде всего здесь требуется развивать воспитательную функцию в качестве основного направления деятельности ювенальной юстиции.

© А.Ж. Дабаев  
*судья Джидинского районного суда РБ*

### **Международные стандарты обращения с несовершеннолетними на стадии судопроизводства**

Когда дети вступают в контакт с законом в качестве потерпевших, свидетелей, преступников или истцов, одинаково важно, чтобы они встретились с системой, которая понимает и уважает как их права, так и их особую уязвимость. Такая ситуация вызывает закономерный интерес отечественных исследователей к ювенальной юстиции и ювенальным технологиям и их возможностям в решении наболевших вопросов подростковой преступности.

Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями – это общепринятые в мировом сообществе нормы, т.е. правила поведения. По определению Л.И. Беляевой, международные стандарты – это «правила, выработанные усилиями международного сотрудничества ученых и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов».

Нормативную базу в области специальных международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями составляют следующие международные документы:

- нормативно-правовые акты, имеющие обязательную юридическую силу в государствах-участниках: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.
- нормативно-правовые акты, не обладающие обязательной юридической силой, и являющиеся рекомендациями: Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В настоящем докладе хотелось бы обратить внимание на вопросы международных стандартов обращения с несовершеннолетними на стадии судопроизводства. С юридической точки зрения формами реализации данных стандартов в российском праве представляется либо их непосредственное действие наряду с нормами национального законодательства, либо их закрепление в национальном законодательстве.

Международные стандарты обращения с несовершеннолетними на стадии судопроизводства:

Государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить подростку содержательную жизнь в обществе, которая в тот период, когда он наиболее склонен к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получению образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений (п. 1.2 Пекинских правил).

Следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона во имя эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом (п. 1.3 Пекинских правил).

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса, национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе (п. 1.4 Пекинских правил). Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию (п. 1.1. Правил ООН, касающихся несовершеннолетних, лишенных свободы). Следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение (п. 1.6). Ребенку гарантируется бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем (Конвенция ООН по правам ребенка, ст. 40. 2. VI). Ребенку гарантируется полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства (Конвенция ООН по правам ребенка, ст. 40. 2. VII).

При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами: а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества; б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума; в) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия; г) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором.

Правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, существует в каждом государстве, поскольку в каждом государстве есть дети, совершающие преступления или общественно опасные деяния, и каждое государство определяет свою уголовную политику в отношении таких детей и создает национальную систему правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек. Быстрое осуществление официального судопроизводства по делам несовершеннолетних является первоочередной задачей. В противном случае все положительное, что могло бы быть достигнуто в ходе разбирательства и вынесения решения, может оказаться под угрозой. Со временем несовершеннолетнему будет все труднее, а иногда и невозможно логически и психологически увязать процедуру судебного разбирательства и вынесение решения с самим правонарушением (п. 20.1 Пекинских правил).

Необходимо также отметить, что Конвенция ООН о правах ребенка, как и большинство других международных нормативно-правовых актов, содержит минимальный стандарт обращения, в национальном праве могут устанавливаться более высокие стандарты в области несовершеннолетия. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 42 подчеркивает, что «Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут сохраняться: а) в законе государства-участника; б) в нормах международного права, действующих в отношении данного государства».

Система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в России существовала до и после 1917 г., существует она и сейчас. В зависимости от приоритетов государства и ценностей в обществе на каждом этапе развития нашей страны менялась уголовная политика и система правосудия в отношении несовершеннолетних. Но всегда в законодательстве были установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особые процедуры обращения с несовершеннолетними правонарушителями, особые условия отбывания ими наказания.

После 1917 г. и до начала 90-х гг. XX в. в СССР и в России система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, как и в целом вся система уголовного правосудия, была репрессивной. Приоритетом в обращении с детьми-правонарушителями были жесткие санкции, суровое наказание, а меры реабилитации и ресоциализации (т.е. меры защиты и обеспечения прав детей-правонарушителей, направленные на устранение самих причин и условий противоправного поведения детей) практически уходили «на второй план». Философия работы правоохранительной и судебной системы в обращении с детьми, оказавшимися в конфликте с законом, – это покарать, жестко наказать, напугать. А что будет происходить с ребенком-правонарушителем после его соприкосновения с системой карательного уголовного правосудия во внимание не принималось. Система предварительного следствия и судебного разбирательства существовала сама по себе и не была взаимосвязана системно с профилактикой и ресоциализацией детей-правонарушителей.

В настоящее время преступность несовершеннолетних остается серьезной проблемой для большинства современных государств, что закономерно стимулирует поиск научного исследования путей ее решения.

© С.В. Дамдинова  
*помощник председателя Закаменского районного суда РБ*

### **Роль социального работника в системе ювенальной юстиции**

На сегодняшний день одной из наиболее важных и актуальных проблем всего цивилизованного сообщества является преступность несовершеннолетних. Ведь благополучие и нормальное развитие детей имеют определяющее значение для будущего

любой страны.

Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка устанавливает приоритет интересов детей во всех сферах жизни общества, в т.ч. и детей, оказавшихся в конфликте с уголовным законом. Конвенция предусматривает, что во всех процедурах с участием несовершеннолетнего правонарушителя должны обеспечиваться его права на выживание и развитие, а сами процедуры должны быть специализированными, должна быть особая специализация персонала всех учреждений и органов по работе с несовершеннолетними, на национальном уровне должна быть создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указывают на необходимость уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, на необходимость тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем, чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу.

Российское законодательство, регулирующее судопроизводство в отношении несовершеннолетних, в соответствии с международными правовыми актами, определяющими особенности расследования и рассмотрения дел указанной категории, преследует цели создания наиболее благоприятных условий для установления причин преступления, поиска оптимально эффективных мер воздействия с учетом конкретных данных о личности несовершеннолетнего и достижении его реабилитации в обществе.

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 18 ноября 2009 г. №429 одобрена республиканская программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» на 2010-2012 гг. (далее Программа).

В целях реализации данной Программы в июне 2010 г. при судах республики был создан институт социальных работников, который осуществлял свою деятельность на закрепленной за ними территории. Институт осуществлял взаимодействие судов с органами внутренних дел, уголовно-исполнительными инспекциями и иными службами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Специалисты по социальной работе составляли специальную карту социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего и предварительный план реабилитации на основе тщательного изучения всех фактов, касающихся его личности и окружения, определяли наиболее эффективные меры воздействия на несовершеннолетнего, способные исправить его без лишения свободы. Эти документы учитывались и учитываются при выборе меры уголовно-правового воздействия.

Как отмечают А.А. Ашин и А.Г. Левицкая, судопроизводство по делам несовершеннолетних должно быть основано на выявлении причин противоправного поведения, истоков формирования тех ложных нравственных ценностей, которые привели подростка к совершению преступления.

Созданный в июне 2010 г. институт социальных работников при судах республики (сегодня 23 специалиста) работает весьма эффективно. Судьи, имея в своем распоряжении более полные данные о личности подростка, стали чаще применять положения Закона, позволяющие прекращать уголовное преследование в случае совершения незначительных правонарушений. Все больше в судах применяются принудительные



меры воспитательного воздействия, освобождение несовершеннолетних от наказания. В Бурятии наблюдается снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних, с которыми работали социальные работники.

Действительно, несмотря на небольшой промежуток функционирования института социальных работников, можно говорить об его эффективности, поскольку социальные работники осуществляют квалифицированную подготовку к рассмотрению дела, фактически знакомятся с социальными обстоятельствами, сопутствующими совершению преступления, при необходимости привлекают специалистов (врачей, психологов, воспитателей), собирают другую полезную информацию и готовят карту, которая потом везде сопровождает подростка до достижения им совершеннолетия. Кроме того, социальные работники осуществляют надзор за поведением осужденных, которым назначены различные меры наказания, либо в отношении лиц, дело по которым прекращено по не реабилитирующим основаниям. Последнее очень важно, т.к. судьба детей, совершивших преступление, но по тем или иным причинам избежавших суда, практически никем не отслеживается.

Таким образом, акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на восстановительный и реабилитационный. При этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами.

Деятельность социального работника при Закаменском районном суде Республики Бурятия также принесла заметную пользу, поскольку согласно статистике суда в последние годы наблюдается снижение преступности несовершеннолетних. Так, если в 2011 г. судом рассмотрено 18 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, то в 2012 г. – 13.

С участием социального работника проводились рабочие встречи, дни профилактики с участием несовершеннолетних, их родителей, классных руководителей, социальных педагогов, инспекторов УИИ, КДН и ЗП, ПДН, представителей районного управления образования, СРЦН, ЦЗН.

В мае 2012 г. в рамках реализации Республиканской программы «Знай, ты не один!» в сквере Победы г. Закаменска с участием несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, их родителей, представителей органов и учреждений профилактики и правонарушений несовершеннолетних проведена акция под символическим названием «Аллея примирения».

В заключении хотелось бы выразить надежду на то, чтобы работа социальных работников при судах Бурятии, признанная федеральными экспертами эффективной и необходимой для продолжения на постоянной основе, получила в дальнейшем законодательное закрепление.

© Э.В. Дымпилова

*судья Кижингинского районного суда РБ*

### **О введении ювенальных судов в Российской Федерации**

Проблемы ювенальной юстиции разрабатываются в России отечественными учеными на протяжении нескольких последних десятилетий, однако до сих пор не выработано единого мнения относительно того, что же такое «ювенальная юстиция» и насколько она необходима для Российского государства.

Что же необходимо понимать под «ювенальной юстицией»?

Во-первых, это совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в т.ч. в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребенка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов.

Во-вторых, это совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Совокупность государственных и общественных институтов включает в себя полицию, суды, прокуроров, обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних.

В качестве эксперимента некоторые элементы ювенальных технологий используют в своей работе суды Санкт-Петербурга и Москвы, Республики Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Волгоградской, Саратовской, Московской и других субъектов Российской Федерации. Практически во всех городах и районах были образованы специализированные составы судов по делам несовершеннолетних – «ювенальные составы», формально входящие в состав судов общей юрисдикции, в т.ч. располагающиеся в отдельном помещении залы заседаний, которые отличаются от традиционных залов судебных заседаний.

Существование таких «ювенальных судов» вносит дисбаланс в судебную систему Российской Федерации и нарушает права равенства людей перед законом и судом. Избирательное рассмотрение дел одних несовершеннолетних в «ювенальных судах» только потому, что они проживают в экспериментальных регионах, нарушает право на равенство всех остальных детей перед законом и судом, дела которых рассматриваются иными судами. Наряду с этим возникает также вопрос о правовом статусе и законных основаниях деятельности «ювенальных судов» или же «ювенальных составов» в России, ведь в ФЗ «О судебной системе в РФ» нет понятия «ювенальный суд», «ювенальный состав суда». Отсутствие законодательного регулирования деятельности «ювенальных судов, составов» и неясность судебных полномочий ставят под сомнение правосудность принимаемых ими судебных постановлений.

В главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ довольно полно регулируются особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Именно ею должны руководствоваться суды при рассмотрении данной категории уголовных дел.

Современная российская законодательная и правоприменительная практика всегда занимает традиционно более мягкую позицию в отношении к несовершеннолетним.

Анализ законодательства свидетельствует о существовании особого подхода к судопроизводству в отношении несовершеннолетних в России. Так, гл. 50 УПК РФ обеспечивает более мягкий подход к детям. Таким образом, в нашей стране применяются особые условия проведения в отношении несовершеннолетних таких уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных действий, как предварительное расследование, рассмотрение дел в суде, привлечение к уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания.

Кроме обозначенных требований, содержащихся в законе и определяющих особые условия проведения в отношении несовершеннолетних уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных действий, забота и внимание государства к несовершеннолетним проявляются также в том, что на стадии предварительного расследования дела

в отношении несовершеннолетних, как правило, передаются наиболее опытному следователю, имеющему высокую квалификацию. В нашей стране несовершеннолетнему преступнику, совершившему преступления небольшой и средней тяжести, очень редко избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, более половины несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности уже на стадии предварительного следствия.

На практике все судьи наряду с основной деятельностью имеют и свою условную специализацию и дела в отношении несовершеннолетних в суде всегда отдаются наиболее опытному судье, который приобретает опыт работы в соответствующей сфере с несовершеннолетним контингентом. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в обязательном порядке исследуются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ). Неисполнение данных правовых норм, призванных обеспечить индивидуальный подход к несовершеннолетним со стороны суда, свидетельствует лишь о необходимости увеличения численности судей и ужесточения их кадрового отбора, а вовсе не о потребности создания ювенальных судов.

Либеральность назначения наказаний несовершеннолетним в России проявляется в том, что в течение последних нескольких лет число приговоров с назначением несовершеннолетним лишения свободы условно порой превышало 90%. Уголовный закон выделяет целую главу (14), регламентирующую назначение наказания несовершеннолетним преступникам, поэтому нет необходимости в ведении ювенальной юстиции. Так, в 2011 г. Кижингинским районным судом было рассмотрено всего 89 уголовных дел в отношении 92 лиц, из них 5 уголовных дел в отношении 6 несовершеннолетних, что составило 5,6% общего количества дел и 6,5% от общего количества лиц. Все 5 дел – по тяжким преступлениям. К реальному лишению свободы осуждено – 0; освобождены от наказания – 2; штраф назначен 1; условная мера наказания – 3.

В 2012 г. было рассмотрено 80 уголовных дел в отношении 86 лиц, из них 6 – в отношении 6 несовершеннолетних, что составило 7,5% общего количества дел и 6,9% общего количества лиц. Из них 5 дел – по преступлениям средней тяжести и 1 – по тяжкому преступлению. К реальному лишению свободы осуждено – 0; прекращено в отношении 5 лиц; назначено наказание в виде исправительных работ условно – 1.

В I полугодии 2013 г. из 49 поступивших уголовных дел лишь 1 – в отношении несовершеннолетнего, которое прекращено в связи с примирением с потерпевшим. Данная картина наглядно демонстрирует об особом (гуманном) подходе к несовершеннолетним при рассмотрении в отношении них уголовных дел. Такая судебная практика присуща практически во всех регионах России. На данный момент являются приоритетными для несовершеннолетних правонарушителей применение мер воспитательного воздействия. Однако необходимо признать тот факт, что отечественные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в совершенствовании, дополнительной разработке. Несмотря на частоту применения принудительных мер воспитательного воздействия, их недостаточно, существует потребность расширить их круг. Вполне очевидно, что на этапе назначения и исполнения мер воспитательного воздействия возможно привлечение широкого круга специалистов в сфере педагогики и психологии, в т.ч. применение специальных воспитательных, реабилитационных программ для несовершеннолетних, в большом количестве разработанных в России и применяемых в социальных центрах помощи для несовершеннолетних.

Введение «ювенальных судов» будет весьма затратным для бюджета России. Это строительство или приобретение зданий судов, введение штатов судей, аппаратов судов (отделы делопроизводства, помощники судей, секретари судебных заседаний, и т.д.), покупка оргтехники и проч.

Преступность несовершеннолетних – более чем какое-либо другое явление детерминируется пороками самого общества, и общество должно приложить все усилия, чтобы существование детей-преступников было бы исключительным явлением. Таким образом, вместо создания «ювенальных судов» необходимо направить все усилия и финансовые средства на предупреждение преступности несовершеннолетних, устранение экономических, социальных, нравственных причин совершения ими преступлений, что позволит детям не попадать в суды в качестве подсудимых и как итог в места лишения свободы.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в настоящее время нет необходимости во введении «ювенальных судов» в России.

© Т.В. Исакова  
*заведующая кафедрой международного  
права и сравнительного правоведения Вос-  
точно-Сибирского государственного  
университета технологии и управления,  
кандидат юридических наук, доцент*

#### **Эффективность функционирования системы ювенальной юстиции: от практического опыта к концептуальной модели**

В последнее время значительно расширился круг исследований и научных публикаций, посвященных проблемам развития в России ювенального права и юстиции, системы восстановительного правосудия, анализу результатов экспериментальных проектов по развитию ювенальной юстиции, примирительных практик.

Сегодня, говоря о ювенальной юстиции в Российской Федерации и об опыте отдельных регионов, мы имеем в виду уголовную ювенальную юстицию. Именно в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, в первую очередь, апробируются ювенальные технологии в соответствии с международными правовыми нормами, направленными на защиту прав детей.

Ювенальная уголовная юстиция предусматривает, что профилактика преступности несовершеннолетних возможна, прежде всего, через воспитание и просвещение, поскольку без этого никакие меры принуждения, устрашения или наказания не предотвратят рецидив. Работа в этом направлении проводится не только на стадии судебного разбирательства, но и после суда.

Несовершеннолетние, входящие в группы риска, нуждаются в особом внимании: несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный имеет право на помощь и уважение человеческого достоинства и признание прав личности. Наказание несовершеннолетнего не должно выступать карой, мстью, а должно, в первую очередь, способствовать исправлению. Суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних уже сегодня используют ювенальные технологии, предусмотренные Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. К их числу относятся и экономия уголовной

репрессии, и усиление воспитательного воздействия, и организация помощи несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом.

Специализация судебной системы по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, по которым потерпевшими являются дети, несомненно, необходима, т.к. для детей уголовный процесс психологически весьма травматичен. И должна быть создана такая система, которая предусматривала бы меры оказания им психологической помощи, смягчения посттравматического стрессового расстройства, сопровождения и поддержки детей при осуществлении процедур уголовного судопроизводства (при прохождении через процедуры предварительного расследования, судебного разбирательства).

Несмотря на отсутствие в России специального судоустройственного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

Об эффективности ювенальных технологий свидетельствует существенное снижение рецидива преступлений несовершеннолетних в тех субъектах, где действуют специализированные суды.

Внедрение ювенальных технологий на региональном уровне создает предпосылки к организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в РФ. В настоящее время внедрение ювенальных технологий осуществляется в инициативном порядке, при этом каждый регион использует имеющиеся кадровые, финансовые, правовые и иные ресурсы.

Для осуществления правосудия по делам несовершеннолетних необходимо создание надлежащих условий, а также совершенствование кадрового потенциала, прежде всего, как уже отмечалось выше, должна быть введена должность «социальный работник – помощник судьи» по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Социальный работник должен выполнять те функции, которые определены Пекинскими правилами. Таким образом, в его обязанности входило бы: сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка. Тщательное исследование личности несовершеннолетнего позволило бы судьям чаще применять альтернативные уголовному наказанию меры воздействия. При таком подходе, как показывает опыт, заметно снижается рецидивная преступность среди несовершеннолетних.

Следует заметить, что ювенальная юстиция представляет собою не только специализированный суд, но и окружающее его пространство, насыщенное необходимыми для ребенка, находящегося в социально опасном положении или вступившего в конфликт с законом, и его семьи социальными услугами.

Одним из первых шагов является критическая оценка традиционных ролей и обязанностей сотрудников, преступника, жертвы и общества в процессе правосудия. На профессионалов системы ювенальной юстиции ложатся задачи определения целей наказания, общественной безопасности и реабилитации. В качестве примера рассмотрим несколько этапов, в которых проявляется и может быть измерена или иным способом зафиксирована эффективность отдельных элементов системы ювенальной юстиции, при их подключении к работе с несовершеннолетним и его семьей, и системы в целом. К основным элементам комплексного подхода в ювенальной юстиции могут быть отнесены:

1. На стадии предупреждения преступности среди несовершеннолетних:

- программы общего характера, облегчающие доступ к образованию, образованию в раннем детстве, и прочие меры, способствующие успешной социализации и интеграции всех детей;

- программы по оказанию конкретной помощи или поддержки молодым людям из групп риска.

2. На стадии судебного разбирательства:

- гарантирование справедливого обращения и справедливого судебного разбирательства;

- запрещение ретроактивной криминализации поведения;

- соблюдение принципа презумпции невиновности на всех этапах судопроизводства;

- соблюдение права несовершеннолетнего быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его или ее интересы;

- соблюдение права несовершеннолетнего на эффективное участие в разбирательстве и информирование о предъявляемом ему или ей обвинении;

- гарантирование свободы от принуждения несовершеннолетнего, которому предъявлено обвинение, к даче показаний против самого себя или признания своей вины;

- предоставление правовой и другой надлежащей помощи;

- содействие, если это уместно, присутствию родителей или законных опекунов во время судебных разбирательств;

- избежание необоснованного затягивания процедуры принятия решения в отношении несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом;

- уважение личной жизни ребенка на всех стадиях разбирательств;

- осуществление права ребенка на подачу апелляции в связи с вынесенным приговором.

3. Действия по ограничению применения мер, лишаящих детей свободы, и по улучшению обращения с детьми, находящимися в заключении, а также условий содержания их в заключении:

- гарантировать, чтобы содержание под стражей, будь то досудебное или послесудебное, использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени;

- обеспечить справедливое обращение с детьми, находящимися в заключении, при котором уважались бы их права, что способствовало бы их скорейшей реабилитации и успешной реинтеграции;

- обеспечить эффективные меры воздействия и программы как в рамках учрежденной системы ювенальной юстиции, так и на уровне местного сообщества с целью оценки потребностей детей, вступивших в конфликт с законом, для оказания им надлежащей поддержки в получении образования, в реабилитации и для содействия их социальной реинтеграции.

4. На стадии ресоциализации.

Успешность интеграции молодых людей после возвращения из мест ограничения (лишения) свободы во многом определяется как качеством работы в названных местах, так и эффективностью непрерывного сопровождения и помощью в трудоустройстве или устройстве на обучение. Ювенальные технологии, используемые в этот ответственный и важный период работы с несовершеннолетними и их семьями, обеспечивая социализирующее кураторство, по мере нормализации ситуации могут постепенно переходить в режим отдаляющегося контроля.

Данный перечень не должен рассматриваться как исчерпывающий. Некоторые пробелы в системе предупреждения социальной дезадаптации несовершеннолетних могут

быть восполнены путем формирования специальных учреждений в ювенальной системе, осуществляющих: изучение и анализ проблем и причин отклоняющегося поведения несовершеннолетних; наблюдение за несовершеннолетними «группы риска»; проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении; оказание бесплатной юридической и психологической помощи несовершеннолетним, организацию реабилитационного пространства для несовершеннолетних правонарушителей до и после стадии судебного разбирательства.

© В.А. Зарбаева  
*магистрант юридического факультета  
Бурятского государственного университета,  
помощник мирового судьи Советского района г. Улан-Удэ*

### **О деятельности мировых судей в Республике Бурятия**

Введение института мировых судей в субъектах Российской Федерации потребовало от регионального законодателя принятия специальных законов, регулирующих их статус. В Республике Бурятия статус мировых судей определен Законом Республики Бурятия от 24 августа 1999 г. №240-П «О мировых судьях в Республике Бурятия».

Согласно ст. 1 Закона РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия», мировые судьи являются судьями общей юрисдикции Республики Бурятия и входят в единую судебную систему Российской Федерации. В соответствии с указом Президента РФ должность мирового судьи отнесена к типовым государственным должностям субъектов Федерации. Таким образом, проблема с определением статуса мирового судьи была передана на региональный уровень. В соответствии с федеральными законами, в т.ч. с Законом Республики Бурятия «О мировых судьях в Республике Бурятия», все судьи выносят решение от имени Российской Федерации. Мировой судья рассматривает в первой инстанции уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях, отнесенные к его компетенции. Особенности рассмотрения дел у мировых судей нашли свое выражение в процессуальных кодексах: ГПК РФ (ст. 23, гл. 11), УПК РФ (ст. 31, гл. 41) и КоАП РФ. В отличие от федеральных судей, которые также входят в систему общей юрисдикции, мировые судьи назначаются на определенный судебный участок. Судебный участок представляет собой территориальную единицу, на которую распространяется юрисдикция определенного мирового судьи. Число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в каждом из субъектов РФ с учетом предложений законодательных (представительных) органов субъектов РФ, согласованных с Верховным судом России, определены Федеральным законом от 29 декабря 1999 г. №218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации». Так, в Республике Бурятия определено 54 судебных участка. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами Республики Бурятия.

Требования, предъявляемые к мировому судье, вытекают из положений ст. 119 Конституции РФ и аналогичны требованиям, предъявляемым к федеральным судьям, поскольку в силу п. 1 ст. 2 Закона от 26.06.1992 г. №3121-1 «О статусе судей в РФ» все судьи обладают единым правовым статусом. В соответствии с п. 1 ст. 5 и с п. 1 ст. 4 Закона от 26.06.1992 г. «О статусе судей в РФ» могут быть граждане, достигшие воз-

раста 25 лет, имеющие стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет и высшее юридическое образование.

Мировые судьи назначаются на должность тайным голосованием с использованием бюллетеней большинством от установленного числа депутатов Народного Хурала Республики Бурятия. Кандидатуры на должность мирового судьи вносятся Главой Республики на основании представления Председателя Верховного суда Республики Бурятия с решением квалификационной коллегии судей. Мировой судья, впервые назначенный на должность, приносит присягу в торжественной обстановке на съездах (конференциях) либо на собраниях судей. Присяга приносится судьей перед Государственными флагами Российской Федерации и Республики Бурятия.

Мировой судья назначается на должность впервые на срок три года. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность. При повторном и последующих назначениях мировой судья назначается сроком на пять лет. Предельный возраст пребывания в должности мирового судьи – 70 лет.

В ст. 10.1. Закона Республики Бурятия «О мировых судьях в Республике Бурятия» определена профессиональная переподготовка и повышение квалификации мирового судьи. Мировой судья, впервые назначенный на должность, проходит профессиональную переподготовку в формах обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и дополнительного профессионального образования, осуществляющих профессиональную переподготовку и повышение квалификации мировых судей и стажировки в суде с сохранением на этот период заработной платы.

Аппарат мирового судьи обеспечивает его работу. Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи утверждается Правительством Республики Бурятия. Положение об аппарате мирового судьи утверждается уполномоченным исполнительным органом государственной власти Республики Бурятия в сфере организационного, материально-технического и финансового обеспечения деятельности мировых судей, финансировании расходов на содержание аппарата мировых судей. Указом Президента Республики Бурятия от 14.10.2011 г. №239 с 1 ноября 2012 г. образован новый исполнительный орган государственной власти республики – Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия.

В зале судебных заседаний мировых судей помещаются Государственные флаги и гербы Российской Федерации и Республики Бурятия. При осуществлении правосудия мировые судьи облачаются в мантии.

Обеспечение заработной платы и социальных выплат в Республике Бурятия, предусмотренных для судей федеральными законами, осуществляется в соответствии с федеральным законодательством. В исполнении положений ст. 124 Конституции РФ и ст. 84 БК РФ, п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. №7-ФЗ «О судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации» финансирование мировых судей осуществляется судебным департаментом за счет средств федерального бюджета. Организационное, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности мировых судей, финансирование расходов на содержание аппарата мировых судей осуществляется из республиканского бюджета.

Анализ деятельности мировых судей Республики Бурятия приводит к следующему:

- во-первых, в Республике Бурятия определено 54 судебных участка, что, по моему мнению, является недостаточным. Мировые судьи перегружены, в результате чего страдает качество рассмотрения дел. Такая работа может повлечь к нарушению процессуальных сроков рассмотрения дел. Кроме того, нагрузка в некоторых участках составляет большую разницу по количеству рассматриваемых дел. Так, в 2012 г. ми-



ровыми судьями Советского района г.Улан-Удэ рассмотрено 12 538 дел, из них:

- 4230 дел об административных правонарушениях;
- 7995 гражданских;
- 313 уголовных;

в т.ч. на судебном участке №1 Советского района г.Улан-Удэ:

- 98 уголовных дел;
- 2422 гражданских;
- 1138 об административных правонарушениях;

на судебном участке №2 Советского района г.Улан-Удэ:

- 68 уголовных дел;
- 2686 гражданских;
- 1184 об административных правонарушениях;

на судебном участке №3 Советского района г.Улан-Удэ:

- 87 уголовных дел;
- 1460 гражданских;
- 1294 об административных правонарушениях;

на судебном участке №4 Советского района г.Улан-Удэ:

- 60 уголовных дел;
- 1460 гражданских;
- 614 об административных правонарушениях.

В сравнении с 2011 г. увеличилось количество уголовных дел и дел об административных правонарушениях, количество уголовных дел в сравнении с 2011 г. увеличилось с 235 до 313, т.е. на 30% – по Советскому району г.Улан-Удэ.

Очевидно, что запредельно высокая нагрузка на мировых судей снижает доверие граждан к деятельности мировых судей, в целом судебной системе и препятствует дальнейшей реформе, укреплению судебной системы как самостоятельной ветви государственной власти, созданию условий для осуществления ее независимой и эффективной деятельности по обеспечению защиты прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ.

Основной причиной неравномерного распределения судебных участков, по моему мнению, является критерий численности населения от 15 тыс. до 23 тыс. человек, который определен в законе «О мировых судьях Российской Федерации». Для того чтобы увеличить количество судебных участков, Народный Хурал РБ, как законодательный орган, должен обратиться с законодательной инициативой в Государственную Думу, сначала согласовав с Верховным судом Российской Федерации, после чего направляется в Государственную Думу РФ, где законопроект проходит сложный путь. Затем его рассматривает Совет Федерации и Президент РФ. Данная процедура является слишком долгой. Данный вопрос может быть разрешен, по моему мнению, если внести изменения в федеральное законодательство по определению критерия численности населения не от 15 тыс. до 23 тыс. чел., а хотя бы от 10 тыс. до 20 тыс., также при определении количества судебных участков хотелось, чтобы учитывались категории рассматриваемых дел. Например, в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ действует 7 судебных участков, при численности населения 143 486 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 г., Советском районе г. Улан-Удэ при численности населения 81 480 тыс. чел. действует 4 судебных участка, что по критерию численности является достаточным. Однако при создании участков не учитывалось, что на территории Советского района г. Улан-Удэ расположено множество административных учреждений, магазинов, торговых центров, кроме того, здесь расположено много самовольно построенных жилых поселений, многие жители которых не зарегистри-

стрированы, но обращаются в суды, и суд не имеет права им отказать, что также значительно влияет на количество поступающих к мировым судьям дел.

Хотелось бы также сказать об отсутствии должного внимания со стороны администраций муниципальных образований к проблемам мировых судей, поскольку в настоящее время есть проблемы с помещениями, в обеспечении элементарными удобствами, связью. В решении этих проблем администрации муниципальных образований могли бы принимать более активное участие, т.к. это, прежде всего, касается граждан, проживающих на территории этих муниципальных образований.

В настоящее время вносится множество поправок в федеральные законы для оптимизации деятельности мировых судей, однако принятый Федеральный закон от 04.03.2013 г. №20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» никак не улучшает положение дел на судебных участках, т.к., оптимизируя деятельность мировых судей, законодатель оставляет без внимания деятельность аппарата мирового судьи, т.к. в целом деятельность мирового судьи напрямую зависит от качественной работы аппарата мировых судей.

По состоянию на 01.03.2013 г., штатная численность государственных служащих аппарата мировых судей Советского района г. Улан-Удэ РБ составляет 13 человек, из них: 4 единицы – помощники мировых судей, 4 единицы – секретари судебных участков, 4 – секретари судебных заседаний, 1 единица – специалист 1 разряда (архивариус). Тогда как фактически в районных судах Республики Бурятия работают отделы по уголовному, гражданскому судопроизводствам, и численность отделов составляет 5 человек, у мирового судьи работу канцелярии выполняет всего 1 человек, при средней нагрузке 3000 дел в год.

Вместе с тем до настоящего времени в республике отсутствуют нормативы обеспечения мировых судей штатной численностью государственных гражданских служащих и обеспечивающего персонала, что, безусловно, ведет к увеличению нагрузки на работников аппарата мировых судей и как следствие – к высокой текучести кадров на судебных участках. Также неблагоприятно влияет на работу в целом отсутствие должности администратора либо рабочего по обслуживанию здания.

Большим вопросом является заработная плата работников аппарата мировых судей. По закону Республики Бурятия «О мировых судьях в Республике Бурятия», заработная плата аппарата мирового судьи осуществляется из республиканского бюджета. В настоящее время на судебных участках мировых судей Республики Бурятия наблюдается текучесть кадров из-за большого объема работы и низкой заработной платы. Например, секретарь судебного участка в г. Улан-Удэ получает заработную плату в размере 15-16 тыс. рублей, при рассмотрении дел в среднем от 3000 до 4000 дел в год, тогда как секретарь судебного участка, при одинаковых надбавках, в районах республики, получает такую же заработную плату при рассмотрении от 1500 до 2000 дел в год, причем в некоторых районах республики существуют так называемые «северные» надбавки. Следовательно, необходимо урегулировать данный вопрос. При начислении заработной платы аппарату мировых судей необходимо учитывать количество и категории рассмотренных дел, также желательно стимулировать труд работников аппаратов мировых судей в виде премий.

Давно уже назрел вопрос о повсеместном введении на всех судебных участках, в т.ч. во всех районах республики, помощников мировых судей. Отрадно, что на судебных участках с наибольшей нагрузкой эти должности введены. Порой не высокое качество правосудия мировых судей вызвано объективными причинами: перегрузкой мировых судей второстепенной юридической работой, что отвлекает их от главного – подготовки судебных решений. Наличие помощника мирового судьи способно значи-

тельно разгрузить мировых судей, в дальнейшем являясь достойным резервом в замещении вакантных должностей мировых судей.

На сегодняшний день мировые судьи рассматривают примерно половину уголовных, три четверти гражданских и большую часть административных дел, приходящиеся на всех судей судов общей юрисдикции, причем количество дел, поступающих на рассмотрение мировому судье, возрастает быстрыми темпами.

Так, в 2008 г. мировыми судьями Советского района г.Улан-Удэ рассмотрено 139 уголовных и 5649 гражданских дел. В сравнении: в 2012 г. рассмотрено мировыми судьями Советского района г.Улан-Удэ 313 уголовных и 7995 гражданских дел, т.е. в 2008 г. мировой судья рассматривал 3.3. уголовных и 135 гражданских дел в месяц, в 2012 г. его нагрузка выросла до 7.5 уголовных и 190 гражданских дел в месяц, это не считая дел об административных правонарушениях.

Таким образом, говоря о нагрузке, нужно отметить, что устойчиво сохраняется тенденция роста поступления судебных дел и материалов. Большинство мировых судей в РБ рассматривают в год свыше трех-четырёх тысяч дел.

В качестве направлений решения проблемы видится следующее: выделение дополнительного судебного участка мировых судей Советского района г.Улан-Удэ, разработка и применение упрощенных процедур в производстве мирового судьи, повышение уровня организационного и материально-технического обеспечения мировых судей и как минимум выделение дополнительных единиц государственных служащих для работы в канцелярии участка, а также выделение единиц помощников мировых судей в районы Республики Бурятия.

Затронутый круг вопросов, разумеется, не является исчерпывающим. Мною озвучены лишь некоторые, с моей точки зрения, наиболее назревшие проблемы функционирования и деятельности мировой юстиции в Республике Бурятия.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что для решения проблем в деятельности мировых судей как в Республике Бурятия, так и в целом необходимо внесение изменений в действующее законодательство, в целях обеспечения единых условий для осуществления правосудия. Хочется надеяться, что с созданием Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия проблемы в деятельности мировых судей не будут оставлены без внимания.

© В.В. Иванов  
*судья Закаменского районного суда РБ*

### **Взаимодействие суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних**

Ратифицированная Россией Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка устанавливает приоритет интересов детей во всех сферах жизни общества, в т.ч. и детей, оказавшихся в конфликте с уголовным законом. Согласно Конвенции, во всех процедурах с участием несовершеннолетнего правонарушителя должны обеспечиваться его права на выживание и развитие, а сами процедуры должны быть специализированными, должна быть особая специализация персонала всех учреждений и органов по работе с несовершеннолетними, на национальном уровне должна быть создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), рекомендуют уделять доста-

точное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, указывают на необходимость тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу. Иными словами, современная судебная система должна рассматривать ребенка, совершившего правонарушение или преступление, прежде всего, не как объект репрессий, а как субъект реабилитации.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечено, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских, противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Фактическая реализация обозначенных стандартов в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, возможна только при тесном взаимодействии суда с органами, учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Федеральным законом от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к указанным органам и учреждениям отнесены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

На практике формы взаимодействия суда с органами и учреждениями системы профилактики можно условно разделить по нескольким критериям. Например, выделяется общее взаимодействие, осуществляемое, скажем, в целях снижения уровня подростковой преступности на территории муниципального образования, повышения уровня правового просвещения как среди детей, так и среди уполномоченных должностных лиц и т.д. Формой такого взаимодействия является участие представителей районного суда в межведомственных совещаниях, круглых столах, обучающих семинарах и др. Вторым видом является взаимодействие по конкретному уголовному делу, реализуемое на различных временных этапах расследования.

Соответственно, хронологически можно выделить взаимодействие на различных стадиях судопроизводства – досудебное, судебное и на стадии исполнения судебного решения.

Как специфическую форму взаимодействия можно также выделить практику вынесения судом частных постановлений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, когда судебные акты направляются для исполнения в органы системы профилактики. Например, в 2010 г. Закаменским районным судом вынесено 6 таких постановлений, в 2011 г. – 11, в 2012 г. – 3. И во всех постановлениях судом указаны конкретные просчеты и недостатки в профилактической работе.

Если всегда помнить о том, что несовершеннолетний, вовлеченный в уголовно-

процессуальные правоотношения, прежде всего является субъектом реабилитации, то, несомненно, возрастает значимость всех форм взаимодействия суда с органами системы профилактики, повысится внимательность суда к сведениям, предоставляемым последними.

Рассматривая устоявшуюся практику применения специальных способов исследования обстоятельств совершения преступлений подростками, мы видим, что в целях достижения задач правосудия при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних на стадии предварительного расследования к материалам уголовных дел приобщаются характеристики с места жительства и обучения, справки КДН и ЗП, характеристики участковых, инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних, характеристики психологов образовательных учреждений (при наличии их в штате), акты обследования жилищно-бытовых условий, документы о состоянии здоровья, характеризующий материал на родителей, опекунов, других законных представителей несовершеннолетних.

С целью уточнения данных о личности несовершеннолетнего и выбора рациональных мер по его реабилитации и ресоциализации помощник судьи, специализирующийся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних (до 1 января 2013 г. – социальный работник), проводит беседы с несовершеннолетними и их законными представителями, занимается сбором информации о несовершеннолетнем путем запросов дополнительных характеристик из образовательных и иных социальных служб, при необходимости запрашивает характеристики на законных представителей.

При рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних суд, для обеспечения более полного и всестороннего исследования условий жизни и воспитания детей (подростков), выявления причин и условий совершения ими общественных опасных деяний, в обязательном порядке привлекает к рассмотрению дел представителей комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних, классных руководителей и социальных педагогов образовательных учреждений, общественных воспитателей и шефов-наставников (при наличии), при необходимости специалистов органа опеки и попечительства. В заседании исследуются справки о поведении несовершеннолетних за определенный период времени, анализируется проведенная с ними профилактическая работа и ее результаты.

В последние годы судом расширена сфера применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В рамках системы ювенальной юстиции осуществляются мероприятия, направленные на профилактику противоправного поведения и реабилитацию ребенка. Ежегодно проводятся рабочие встречи, дни профилактики с участием несовершеннолетних, их родителей, классных руководителей, социальных педагогов, инспекторов УИИ, КДН и ЗП, ПДН, представителей районного управления образования, СРЦН, ЦЗН, где выясняется, какое содействие оказывается подростку и его семье, необходимо ли принятие дополнительных мер, направленных на его ресоциализацию.

В мае 2012 г. в рамках реализации Республиканской программы «Знай, ты не один!» в сквере Победы г. Закаменска с участием несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, их родителей, представителей органов и учреждений профилактики и правонарушений несовершеннолетних проведена акция под символическим названием «Аллея примирения».

В целях правового воспитания подрастающего поколения в духе уважения к суду и закону, профилактики преступности среди несовершеннолетних в октябре 2012 г. в Закаменском районном суде Республики Бурятия проведен День открытых дверей с участием учеников одной из школ района.

Совместная работа суда с социальными службами принесла заметную пользу, что подтверждается статистическими данными суда. Так, если в 2008 г. рассмотрено 32 уголовных дела в отношении 45 несовершеннолетних, в 2009 г. – 25 уголовных дел в отношении 29 несовершеннолетних, то уже в 2010 г. рассмотрено 15 уголовных дел в отношении 18 несовершеннолетних, в 2011 г. – 18 уголовных дел в отношении 24 несовершеннолетних, а в 2012 г. – 13 уголовных дел в отношении 16 несовершеннолетних.

Вместе с тем в настоящее время отсутствуют стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, находящегося в конфликте с законом. Судебными органами фактически выполняются задачи профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними, но законодательно суды не входят в систему органов профилактики и вследствие этого осуществляемое судом взаимодействие носит скорее инициативный характер.

Эффективность профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, результативность помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в т.ч. подросткам, оказавшимся в конфликте с законом, может быть обеспечена только путем формирования общей системы защиты прав несовершеннолетних и дружественного к ребенку правосудия, сочетающего в себе все возможные способы реабилитации и восстановительных процедур. Фактически уже назрела необходимость создания единого органа на федеральном уровне, который будет последовательно реализовывать и координировать государственную политику в отношении детей.

В заключение хотелось бы отметить, что, осуществляя судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, Закаменский районный суд Республики Бурятия во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, руководствуясь международными правилами и действующим российским законодательством, старается максимально способствовать предупреждению преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе уважения закона.

© И.В. Смолькова  
*заведующая кафедрой уголовного процесса и  
прокурорского надзора Байкальского государственного университета экономики и права  
(г. Иркутск), доктор юридических наук,  
профессор, заслуженный юрист РФ*

### **Закрытые судебные заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних**

Необходимость соблюдения конфиденциальности провозглашается в качестве важнейшего условия рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в ряде международных документов. Так, п. 8.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), предусматривает, что «право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за возможного нанесения ущерба репутации», а в соответствии с п. 8.2 «не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя». Согласно же п. 21.1 этих правил, «материалы дел несовершеннолетних правонарушителей

лей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия».

Итак, в целях обеспечения неотъемлемого права несовершеннолетних на конфиденциальность судебного разбирательства «Пекинские правила» устанавливают:

- требование закрытости уголовного процесса по делам несовершеннолетних;
- запрет на допуск в судебное заседание представителей СМИ;
- запрет на оглашение сведений о несовершеннолетнем в СМИ;
- запрет на доступ к материалам дела о несовершеннолетнем третьих лиц.

Пункт 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему ..., на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого». Подобные стандарты предусмотрены и в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конфиденциальность при проведении судебных заседаний так же, как и особенности производства по делам несовершеннолетних, обусловлена в первую очередь физиологическими и нравственно-психологическими особенностями несовершеннолетних, которые связаны с недостаточной адаптированностью последних к внешнему миру, особой ранимостью и впечатлительностью, недостаточной жизненной опытностью, неумением ориентироваться в непростых жизненных ситуациях. Справедливо замечает Э.Б. Мельникова, что «международные стандарты отправления правосудия по делам несовершеннолетних рассматривают конфиденциальность (закрытость) судебного процесса в этих делах в качестве неотъемлемого права несовершеннолетнего и охранительного принципа всего судопроизводства».

К сожалению, в судебной практике недооценивается важность соблюдения конфиденциальности по рассматриваемой категории дел. По мнению И.В. Предеиной, вопрос о проведении закрытого судебного заседания судьи решают в духе старых стереотипов, сложившихся в советское время. Так, на поставленный ею вопрос: «Какие изменения процедуры рассмотрения дел несовершеннолетних могут обеспечить максимальное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, исключая травмирование его психики?» только 4% из опрошенных респондентов указали на необходимость конфиденциальности. По данным Т.В. Исаковой, лишь 8,6% уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, рассматриваются в закрытых судебных заседаниях.

В советское время по делам несовершеннолетних практиковались выездные заседания суда, которые проводились по месту учебы (школа, училище) либо работы (предприятие) подростка часто без учета его психофизиологических особенностей, но с целью воспитательно-предупредительного воздействия как на самого несовершеннолетнего, совершившего преступление, так и на присутствующих в зале судебного заседания других несовершеннолетних. Часто подобные заседания давали прямо противоположный эффект: подросток из чувства ложного понимания геройства, из-за

много авторитета перед своими сверстниками вел себя на таких судебных заседаниях вызывающе, при одобрении и поддержке со стороны своих друзей бравировал своим «особым положением» даже во вред себе.

В уголовно-процессуальной литературе высказаны различные суждения относительно обязательности проведения закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях несовершеннолетних. В.Я. Рыбальская полагала, что «рассмотрение дел о подростках, не достигших 16 лет, должно быть закрытым».

Т.В. Исакова исходит из того, что «решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании должно быть избирательным с учетом необходимости воспитательно-профилактического воздействия судебного разбирательства».

Н.И. Сирый считает, что «несовершеннолетний подсудимый не может быть лишен права на гласный суд, в связи с чем подсудимому, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, и его законным представителям необходимо предоставить право определять круг лиц, допускаемых на закрытое судебное заседание. Закрытые же заседания по делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, было бы правильно проводить только при согласии на то несовершеннолетних подсудимых». При решении данного вопроса необходимо руководствоваться международно-правовыми стандартами, ориентирующими национальное законодательство на обязательность соблюдения конфиденциальности при рассмотрении дел о преступлении несовершеннолетних. Следовательно, по всем делам о преступлениях несовершеннолетних необходимо проводить закрытые судебные заседания, ибо гласность в этом случае может привести к печальным последствиям, негативным образом отразиться на репутации подростка и не самым лучшим образом повлиять на дальнейшую его судьбу.

УПК РФ в вопросе о проведении закрытых судебных заседаний основывается на праве суда решать данный вопрос. В ч. 2 ст. 241 УПК РФ перечислены случаи, когда может быть проведено закрытое судебное разбирательство уголовных дел. Это случаи, когда:

- 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны (п. 1);
- 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет (выделено мной. – *И.С.*) (п. 2);
- 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3);
- 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц (п. 4).

Перечисленные в п. 1, 3 и 4 случаи прямым или косвенным образом направлены на защиту охраняемых федеральным законом тайн от неоправданного и безосновательного разглашения и в той или иной степени распространяются и на рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних. И это в определенной степени соответствует международно-правовым стандартам. Так, в соответствии со ст. 16 Конвенции о правах ребенка «1. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства».

Из содержания ст. 241 УПК РФ следует, что вопрос о рассмотрении дела в открытом или закрытом судебном заседании специально решается судом по каждому делу (в



т.ч. и по делам несовершеннолетних). Решение о слушании дела в закрытом судебном заседании принимается судом при назначении судебного заседания (п. 5 ст. 231 УПК РФ). Согласно ч. 2<sup>1</sup> ст. 241 УПК РФ в определении (постановлении) о проведении закрытого судебного разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

В соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ приговор суда во всех случаях провозглашается в открытом судебном заседании. На основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора. Представляется, следует поддержать предложение В. Бозрова о необходимости закрепления в законе положения о возможности оглашения приговоров в закрытом судебном заседании, поскольку и в вводной, и в резолютивной части приговора могут содержаться сведения, составляющие тайну частной жизни гражданина. По делам несовершеннолетних это особенно важно.

Следует отметить, что в ст. 1 Конвенции о правах ребенка несовершеннолетним считается «любое лицо в возрасте до 18 лет». В этой связи, учитывая требования международных документов, необходимо предусмотреть возможность проведения закрытых судебных заседаний не только в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, но и в отношении несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста.

Признав юридическую силу указанных выше международных документов, Россия взяла на себя обязательство привести процессуальные процедуры судопроизводства по делам несовершеннолетних в соответствие с закрепленными в них положениями. На этом основании необходимо в п. 2 ст. 241 УПК РФ внести изменения, установив, что закрытое судебное заседание должно проводиться по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

© А.А. Кайдаш  
*консультант Железнодорожного районного суда  
г. Улан-Удэ, аспирант кафедры уголовного процесса  
Бурятского государственного университета*

### **Особенности составления протокола судебного заседания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Проблемам производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, как в науке, так и на практике, уделено достаточно много внимания. Однако, несмотря на активное обсуждение учеными и правоприменителями создания институтов ювенальной юстиции, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних относится, как и ранее, к подсудности судов общей юрисдикции. Стоит также отметить, что анализ судебной практики в целом по Республике Бурятия за 2011-2012 гг. говорит о некотором снижении числа подростковой преступности, тогда как судебная практика Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ за этот же период, наоборот, свидетельствует о росте поступающих уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, по Республике Бурятия за 2011 г. рассмотрено 685 уголовных дел в отношении 839 несовершеннолетних, из которых 512 осуждены, в отношении 297 прекращено производство по делу, соответственно в 2012 г. рассмотрено 581 уголовное дело в отношении 686 несовершеннолетних, из которых 394 осуждены, в отношении 251 производство прекращено. В Железнодорожном районном суде г. Улан-Удэ в 2012 г. рас-

рассмотрено 98 уголовных дел указанной категории в отношении 121 лица, из которых 59 осуждено, в отношении 58 прекращено производство по делу, соответственно в 2011 г. рассмотрено 75 дел в отношении 93 лиц, из которых 63 осуждено, в отношении 30 прекращено производство по делу.

Вместе с тем значительное количество дел данной категории ни в коем случае не должно негативно влиять на качество их рассмотрения. Как известно, расследование и рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних – это не только один из важнейших, но и самый сложный из всех участков следственно-судебной деятельности. Поскольку судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, то и составление протокола по данной категории уголовных дел также имеет характерные черты.

Так, одной из особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего является особый предмет доказывания, т.е. кроме необходимости доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, должны быть выяснены дополнительные обстоятельства: возраст несовершеннолетнего, условия его жизни, воспитания, уровень психического развития и другие особенности его личности, а также влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц. Поэтому в протоколах судебного заседания по данной категории дела необходимо фиксировать все производимые судом действия по исследованию доказательств об указанных обстоятельствах: установление личности несовершеннолетнего подсудимого, допрос законного представителя и/или педагога о состоянии его здоровья, успеваемости, составе семьи, поведении и взаимодействии со сверстниками и лицами старшего возраста. Кроме того, в рамках ранее действующей программы по внедрению ювенальных технологий в судах г. Улан-Удэ и районов Республики Бурятия, в судебных заседаниях Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ присутствовали социальные работники, которые, как показывает анализ изученных автором 20 протоколов судебного заседания по уголовным делам, также допрашивались в ходе судебного разбирательства об условиях жизни несовершеннолетнего и особенностях его личности.

Еще одной характерной чертой судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних является участие в нем педагога или психолога. Так, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами. Однако отметим, что психолог, в отличие от педагога, в судебное заседание привлекается крайне редко. Так, анализ изученных протоколов судебного заседания по уголовным делам, поступивших в Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ за 2012 г. в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет, показал, что психологи в судебное заседание не привлекались. Все допросы несовершеннолетних в указанной возрастной категории проводились в присутствии педагога и законного представителя. В этой связи думается, что протокол судебного заседания должен содержать пояснение о допросе несовершеннолетнего подсудимого в присутствии педагога или психолога, а также его законного представителя. Однако такую ссылку используют не все секретари судебных заседаний при изготовлении протокола. Также в протоколе необходимо отражать роль и значение присутствующего педагога и законного представителя в судебном заседании, поскольку судебное разбирательство с участием несовершеннолетних предполагает создание благоприятной, дружественной

обстановки, когда несовершеннолетний подсудимый должен чувствовать поддержку со стороны педагога и законного представителя, которые ни в коей мере не допустят нарушения или ограничения его прав. О дружественной к ребенку обстановке также должны свидетельствовать стилевые особенности речи и способ обращения участников процесса к несовершеннолетнему подсудимому – не строго по фамилии, а по имени. Все это нужно объективно отражать в протоколе судебного заседания.

Между тем необходимо отметить, что участвующие в судебных заседаниях педагоги имеют достаточно широкий спектр профессиональной деятельности. Так, по 22-м изученным автором протоколам в 10 случаях педагог являлся классным руководителем средней общеобразовательной школы, в 3-х – заместителем директора по социальной работе, в 8-ми – преподавателями различных дисциплин и в одном случае – психологом. На наш взгляд, указанные лица не всегда могут правильно и объективно охарактеризовать особенности личности и поведения подсудимого, поэтому в судебном заседании наряду с педагогом или вместо него необходимо присутствие психолога, что содействует комфортной и благоприятной обстановке в процессе. Однако суды не всегда имеют возможность обеспечить явку психолога, поэтому зачастую ограничиваются вызовом педагога.

Спорным в научной литературе и на практике является определение процессуального статуса педагога или психолога. Из анализа изученных протоколов судебного заседания по делам в отношении несовершеннолетних следует, что в случаях допроса педагога он приобретает статус свидетеля, и кроме прав педагога, ему разъясняются права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. В случае, если он не допрашивается, а только присутствует при допросе несовершеннолетнего подсудимого, свидетеля, потерпевшего, то ему разъясняются только права, предусмотренные ч. 5 ст. 425 УПК РФ. Однако в некоторых случаях суд производит опрос педагога и разъясняет ему права, предусмотренные ч. 5 ст. 425 УПК РФ. Заметим, что в протоколах судебного заседания разъяснение прав педагогу фиксируется по-разному. Вот, например, несколько цитат из текстов протоколов судебного заседания:

*«Педагогам Б и М. разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 425 УПК РФ. Права ясны, заявлений, ходатайств нет»;*

*«Председательствующий разъясняет Б. права педагога о том, что она вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетней подсудимой, а по окончании допроса ознакомиться с протоколом судебного заседания и сделать письменное замечание о правильности и полноте сделанных в нем записей»;*

*«Педагогу «Ф» \*\*\*\*\* года рождения, образование высшее педагогическое, преподаватель \*\*\* СОШ №\_\_ разъяснены права и обязанности педагога. Права и обязанности ясны».*

По нашему мнению, педагог все же не является свидетелем, а специалистом по уголовному делу, поскольку обладает специальными знаниями и привлекается для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ. В связи с этим в протоколе судебного заседания необходимо фиксировать процессуальный статус, в котором пребывает педагог, а также разъяснение его прав со ссылкой на соответствующую часть статьи УПК РФ.

Немаловажным аспектом судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего является возможность ограничения его гласности. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случае, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-ти лет. Проведение закрытого судебного разбирательства по делам несовершеннолетних обеспечивает благоприятную психологическую обстановку в суде для всестороннего, полного и объективно-

го рассмотрения всех обстоятельств дела, способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого решения. Однако отметим, что ограничение гласности судебного разбирательства по данной категории дел является правом, а не обязанностью суда. Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании судья принимает по своему усмотрению при назначении судебного заседания. Если такое решение не было принято, то по ходатайству стороны либо по собственной инициативе суд вправе в подготовительной части судебного заседания принять решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. В данном случае указанные обстоятельства должны быть также отражены в протоколе судебного заседания.

Резюмируя, отметим, что к составлению протоколов по данной категории дел нужно подходить с особой тщательностью, точно фиксируя все производимые судом действия: показания лиц, участвующих в деле, их процессуальный статус, форму проведения судебного заседания в случае, если этот вопрос не решен на стадии назначения судебного заседания. Особенно важным аспектом составления протоколов судебного заседания по делам в отношении несовершеннолетних является объективная и в полном объеме передача обстановки, существовавшей на момент проведения судебного разбирательства, посредством отражения всех речевых особенностей ребенка, а также стилизованных оборотов остальных участников процесса, используемых в диалоге с подсудимым. Перечисленные выше обстоятельства являются очень значимыми, поскольку создание комфортной, благоприятной обстановки в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетнего, способствующей уважению его личности и достоинства, как одного из принципов дружественного к ребенку правосудия, является гарантом обеспечения его прав и законных интересов.

© Е.В. Кашина  
*судья Железнодорожного районного суда  
г. Улан-Удэ*

### **Международные стандарты в области судебной защиты несовершеннолетних и проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов**

Одним из первых шагов Генеральной Ассамблеи ООН по защите прав детей было образование в 1946 г. Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Через два года, в 1948 г., Генеральной Ассамблеей была принята Всеобщая декларация прав человека. В ее положениях и положениях Международных пактов 1966 г., касающихся прав человека, признается, что дети являются объектом особой защиты. Но первым актом ООН, касающимся прав детей, стала принятая Генеральной Ассамблеей в 1959 г. Декларация прав ребенка, в которой были сформулированы десять принципов, определяющих действия всех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав детей и которая имела целью обеспечить им «счастливое детство».

26 января 1990 г., в день открытия Генеральной Ассамблеи ООН 61 страной была подписана Конвенция о правах ребенка. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. после ратификации ее двадцатью государствами. 13 июля 1990 г. Конвенция была ратифицирована в СССР. Россия, как правопреемница СССР, сохраняет обязательства по Конвенции.

Конвенция ООН о правах ребенка – международный правовой документ, определяющий права детей в государствах-участниках. Конвенция о правах ребенка является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, посвященным широкому спектру прав ребенка.

В Конвенции определено понятие «ребенок», утверждена приоритетность интересов детей и обязательство государств-участников принимать меры для свободного от дискриминации осуществления прав, закрепленных в Конвенции. Также перечислен перечень прав на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на неразлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям, права детей на выражение своих взглядов, имения своего имущества, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребенка к распространению информации. Определены обязанности государства помогать родителям и законным опекунам, а также защищать детей от жестокого обращения со стороны лиц, заботящихся о них, права детей, лишенных семейного окружения или усыновляемых, неполноценных в умственном или физическом отношении, беженцев, права детей на здравоохранение, социальное обеспечение и уровень жизни, необходимый для их развития. Закреплены права детей на образование, пользование родным языком и культурой, исповедование своей религии, отдых и досуг. В конвенции, кроме ряда прав, закрепленных за детьми, установлена ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, незаконного употребления наркотиков, совращения, похищения и торговли детьми, также запрещено применять смертную казнь и пожизненное тюремное заключение без возможности освобождения за преступления, совершенные до возраста 18 лет, также запрещены пытки и унижительные наказания детей, определены права ребенка при его обвинении в преступных деяниях или лишении свободы, а также права детей на защиту во время вооруженных конфликтов и войн.

В отличие от многих конвенций ООН, Конвенция о правах ребенка открыта для подписания всеми государствами, поэтому ее участником смог стать и не являющийся членом ООН Святой Престол.

В своих докладах, представляемых Комитету по правам ребенка, государства-участники уделяют довольно много внимания правам детей, предположительно нарушивших уголовное законодательство, обвиняемых или признанных виновными в его нарушении, которые упоминаются также как «дети, находящиеся в конфликте с законом». Несмотря на многочисленные усилия, направленные на создание системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией, предстоит проделать еще немало работы для обеспечения полного соблюдения Конвенции: например, в отношении процессуальных прав, разработки и реализации мер обращения с детьми, находящимися в конфликте с законом, без процедуры судебного разбирательства, а также использования лишения свободы лишь в качестве крайней меры. Прежде всего необходимо привести систему отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией. Эта система отправления правосудия по делам несовершеннолетних, которая должна поощрять, среди прочего, применение альтернативных мер, таких как выведение несовершеннолетнего правонарушителя из системы уголовного правосудия и использование исправительной системы, будет давать государствам-участникам возможности эффективно реагировать на проблему детей, находящихся в конфликте с законом, что будет способствовать не только наилучшему обеспечению интересов этих детей, но и удовлетворению краткосрочных и долгосрочных интересов общества в целом.

Необходимо учитывать, что поступки молодых людей, их поведение, которые не соответствуют общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста, как правило, по мере взросления поведение большинства молодых людей изменяется к лучшему. Поэтому следует избегать криминализации молодых людей и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного

ущерба развитию самого ребенка и вреда другим.

В Замечаниях общего порядка №10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» Комитета ООН по правам ребенка, высказанных в адрес Российской Федерации по представленному ею очередному докладу об исполнении Конвенции ООН о правах ребенка, указано следующее: «Для обеспечения полного осуществления принципов Конвенции ООН о правах ребенка и прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, необходимо наличие всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних, которая включает в себя специализированные подразделения в полиции, прокуратуре, судебной системе, например, эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних – специализированный суд либо специализированные судьи, специализированные службы, например, службы пробации (уголовного надзора), учреждения для размещения детей-правонарушителей, ухода за ними по месту жительства».

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, устанавливают, что «правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Следует систематически развивать и координировать службы, входящие в систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая методы, подходы и отношение».

Обладая правами, дети должны иметь доступ к механизмам осуществления их прав и эффективно отвечать в случае их нарушения. Внутреннее законодательство должно облегчать задачу доступа к суду для ребенка, который достаточно информирован о своих правах, а также о способах обеспечения своих прав путем получения юридической поддержки.

Любые препятствия при доступе к суду, такие как расходы при судебном процессе или недостаточная юридическая поддержка, должны быть устранены. В случае совершения определенных преступлений по отношению к детям или в силу некоторых особенностей Гражданского кодекса и законов о семье, в тех случаях, где это необходимо, доступ к правосудию должен быть обеспечен в течение периода после достижения ребенком совершеннолетия.

С первого момента вовлечения в систему правосудия или другие компетентные органы (например, полицию, миграционную службу, образовательные, социальные учреждения или здравоохранение) и в течение всего процесса детей и их родителей необходимо своевременно и адекватно информировать в т.ч. об их правах, в частности о правах ребенка в судебном или несудебном производстве, где он участвует, а также о существующих инструментах, позволяющих избежать возможного нарушения их прав, включая обращение за помощью к суду или внесудебным властям, или иное вмешательство. Это может включать информацию о возможной продолжительности процедур, возможному доступу к подаче жалобы и независимым механизмам апелляции; существующие механизмы поддержки ребенка при участии в судебном или внесудебном производстве; допустимость и возможные последствия судебных и внесудебных процедур; время и место судебных процедур и других соответствующих мероприятий, таких как слушания в случае, если это касается лично ребенка; возможность принять упреждающие меры; существующие механизмы пересмотра решений, касающихся ребенка; возможность воспользоваться услугами (медицинские, психологические услуги, устный или письменный перевод и т.д.) или обратиться к организаци-

ям, оказывающим поддержку, а также возможность доступа к подобным услугам, наряду со срочной необходимостью финансовой помощи, в тех случаях, где это применимо.

Информация и совет должны предоставляться детям в соответствующей их возрасту и степени зрелости форме, на понятном языке и с учетом половых и культурных особенностей. Как правило, и ребенок, и родители, должны получать информацию напрямую. Предоставление информации родителям не должно стать альтернативой передачи информации ребенку. Информацию необходимо предоставлять и родителям, и ребенку таким образом, чтобы они точно понимали суть обвинений и их возможных последствий. Минимальный возраст уголовной ответственности не должен быть слишком низким и должен соответствовать нормам национального законодательства.

Альтернативы судебного производства, такие как замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и альтернативное решение споров, должны поощряться, если таковые обеспечивают соблюдение наиважнейших интересов ребенка. Предварительное применение подобных альтернатив не должно являться препятствием для реализации права ребенка на доступ к правосудию.

Детей необходимо полностью информировать и консультировать по возможности примирения либо через судебные процедуры, либо как альтернативный механизм вне судебных слушаний. Необходимо предоставлять ребенку выбор между судебными процедурами и внесудебными механизмами, если таковые существуют. С учетом норм международного права судьям, работающим в сфере ювенальной юстиции, в первую очередь необходимо всесторонне, полно и объективно изучить личность несовершеннолетнего, задействовав при этом не только работников суда, но и работников различных сфер, так или иначе соприкасающихся с процессом воспитания и развития данного несовершеннолетнего: как то законные представители, школа, инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних, так и его непосредственное окружение – сверстники.

В своей работе судьям необходимо внедрять сегодня методы, позволяющие более активно применять альтернативные виды наказания, которые вместе с тем и сократят число приговоров, вынесенных к лишению свободы несовершеннолетних. Не стоит забывать и об альтернативных мерах пресечения в отношении несовершеннолетнего: например, вместо заключения под стражу применять домашний арест. Данная мера пресечения хоть и ограничивает свободу несовершеннолетнего преступника, в то же время позволяет ему оставаться в обычных домашних условиях. Такой подход отвечает принципам реституционного правосудия. Он касается не только досудебной стадии уголовного процесса и стадии вынесения приговора, но может также повысить действенность уголовного правосудия на уровне исправительных мероприятий.

Учитывая особенности развития несовершеннолетних, а именно то, что преступления несовершеннолетними совершаются, как правило, в так называемый «переходный возраст», т.е. в подростковом периоде, необходимо более информировать как несовершеннолетних, так и их родителей в первую очередь о последствиях, наступающих после совершения преступления, внушать им принцип неотвратимости наказания, тем самым устранив любые мысли о возможности совершения преступления. Для этого необходимо не только проводить профилактические беседы, но и ориентировать правоохранительные органы на проведение тематических классных часов в школах, ознакомление с самой системой правосудия и системой исполнения наказания. Необходимо также наладить работу специализированных сайтов для предоставления детям специализированных информационных услуг. Информация о любых изменениях, направленных против ребенка, должна предоставляться напрямую, сразу после выдвижения обвинений.

### **К вопросу о судебной идеологии**

Имея в виду, что данная публикация носит исключительно тезисный характер, ее автор ставит перед собой лишь одну задачу – уяснить, посредством получения какого-либо отклика, имеет ли в правовой теории такой термин как «судебная идеология» право на существование либо нет.

Известно, что в самом общем виде идеология – система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество. Как любая философская категория, идеология имеет множество смысловых оттенков, один из которых состоит в том, что она призвана выполнять роль исходных принципов для практической деятельности. Именно в таком аспекте предлагается употреблять этот термин, говоря о судебной идеологии.

В качестве видовой категории правовую идеологию принято рассматривать как основоывающуюся на определенных социальных и научных позициях систему концептуальных идей, теорий и понятий, в которых отражается и оценивается отношение людей к праву. При этом отмечается непосредственная связь правовой идеологии с правосознанием, концентрированным выражением которого она является, существуя наряду с правовой психологией.

Общеизвестно, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции Российской Федерации), в силу чего может возникнуть вопрос о существовании в российском обществе правовой идеологии. Представляется, что если рассматривать правовую идеологию в качестве необходимого элемента правосознания, позволительно предположить, что любое общество имеет свою правовую идеологию, даже если оно провозгласило идеологическое многообразие на государственном уровне. Кроме того, трудно не согласиться с суждением о том, что деидеологизация социума порождает условия абсолютного ценностного и познавательного релятивизма, а само бытие становится случайно-событийным и в итоге бессмысленным. Идеология является объективно необходимым структурообразующим компонентом духовной культуры и русского менталитета.

Следует сказать, что сегодня не принято в юридической науке широко употреблять термин «идеология». В то же время в научный оборот прочно вошли категории «юридическая политика», «судебная политика», «судебно-правовая» и «судейская политика». По поводу содержания понятия «судебная политика», как наиболее общего из них (если не брать в расчет понятие юридической политики, под которой понимается политическая деятельность государства), существуют различные взгляды. Наиболее предпочтительной видится дефиниция, которая дается авторами монографии, специально посвященной этой теме. Под судебной политикой ими предлагается понимать научно обоснованную, целенаправленную, последовательную и системную деятельность государства, его органов и должностных лиц, негосударственных институтов и других субъектов социальных связей по созданию эффективного правосудия, по повышению качества судебной деятельности. При этом цели судебной политики, по их мнению, носят перспективный, долгосрочный и меняющийся характер и зависят от того, какие аспекты социального предназначения суда в конкретной исторической си-



туации выходят на первый план и становятся наиболее актуальными. Иными словами, на наш взгляд, судебную политику можно представить себе в качестве определенной стратегии развития судебной власти, которая предполагает целенаправленную деятельность как в настоящем времени, так и на отдаленную перспективу.

Очевидно, что как любая стратегия судебная политика не может существовать вне каких-либо базовых, устойчивых, не подверженных изменениям ценностей, прогрессивных идей и принципов. Такая система идей и взглядов на правосудие, основных принципов его осуществления должна служить своего рода мировоззренческим фундаментом судебной политики.

Идеологическая основа это та почва, которой судебная политика должна подпитываться в своем формировании и поступательном развитии. В этой связи трудно согласиться с мнением о том, что идеи, суждения, правовые позиции, властные предписания и веления являются предметом самой политики. Как раз этим целям и может служить, на наш взгляд, судебная идеология. Что касается предмета судебной политики, то им является собственно деятельность определенных субъектов, которая характеризуется некими присущими только ей свойствами.

Если рассматривать судебную идеологию как вид правовой идеологии, а именно как систему взглядов, идей и ценностей, которые составляют фундамент деятельности по отправлению правосудия, через призму которых осознаются и оцениваются цели (программы) осуществления этой деятельности, то, как представляется, такая правовая категория имеет право на существование. В этом контексте судебную идеологию можно рассматривать широко: как надстройку судебной политики или как некий идеологический фундамент, на котором должна базироваться деятельность не только судей, но и органов и должностных лиц, негосударственных институтов по вопросам судебной власти. В этой связи она может представлять собой одно из направлений национальной правовой или юридической доктрины, которая выражает сущность, дух, основные ценности и системообразующие направления развития российского права. Наряду с этим понятие судебной идеологии может быть представлено и в роли мировоззренческой основы отправления правосудия применительно к деятельности каждого судьи. В связи с этим, по нашему мнению, уместно выделить и обозначить правовые категории, которые являлись бы базовыми или определяющими для судебной идеологии, как в широком, так и узком смысле ее понимания. Каковы же эти категории?

Несомненно, краеугольным камнем в здании под названием «судебная идеология» может стать гуманитарная идея обеспечения прав и свобод человека и гражданина (личности).

Учения и теории о правовом государстве, свободе человека, о наиболее полном обеспечении осуществления и защиты его прав стали фундаментальными составляющими национальной юридической доктрины.

В силу конституционного принципа, закрепленного в ст. 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Права человека как идея и социальная категория обладают внеформационным характером, являются атрибутом каждой личности и всякого демократически организованного общества и в силу восприятия международным сообществом и их конвенционного закрепления входят в систему общечеловеческих гуманитарных ценностей; права гражданина – это такие права человека, которые оформлены юридически, признаны государством в Конституции и поставлены под его охрану.

Идея правозащитной функции судебной власти четко проходит в целом ряде конституционных норм, содержание которых развивает принцип приоритетности защиты прав человека и гражданина.

В ряде своих решений Конституционный Суд Российской Федерации, выявляя конституционно-правовой смысл норм уголовно-процессуального закона, касающихся обеспечения обвиняемому права на защиту, сформулировал общее положение о значении, роли и месте прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Со ссылкой на ст. 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд указал, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия. Следовательно, без всякого преувеличения можно сказать, что применительно к правосудию права и свободы личности являются сутью его правообеспечительной функции, а без их признания, соблюдения и защиты судом не может быть справедливого правосудия.

Трудно не согласиться с утверждением о том, что именно правосудию принадлежит верховенствующая роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина.

Занимая главенствующее положение, эта идея, по нашему мнению, должна объединять всю систему основных принципов, на которых строится судебная идеология, характеризующих ее категорий. Не случайно судебское сообщество провозгласило, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.).

Важное значение, на наш взгляд, для понимания ценностей, которые лежат в основе деятельности каждого судьи, его мировоззрения и правосознания, имеет содержание присяги судьи, которую произносит в торжественной обстановке впервые избранный на должность. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» присяга судьи имеет следующее содержание: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Так, по меньшей мере три важнейшие ценности – независимость (подчинение только закону), беспристрастность и справедливость в сочетании с такими нравственными составляющими, как профессиональный долг и совесть должны определять мировоззренческую основу профессиональной деятельности каждого судьи. Наряду с этим те же ценности вполне уместно, на наш взгляд, рассматривать и в аспекте базовых идей, формирующих судебную идеологию.

Немаловажное значение для понимания основных принципов судебной деятельности, в т.ч. с позиций судебной идеологии, имеют положения упоминавшегося выше Кодекса судейской этики. Являясь актом судебного сообщества, он устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия. Законодательно закрепляя систему принципов и правил профессионального поведения судьи (гл. 3), Кодекс, по сути, устанавливает этические основы судебной деятельности. Нельзя не отметить, что в этой системе принципы независимости, объективности и беспристрастности занимают первое место, что подчеркивает их фундаментальный характер и особую значимость.

Принцип равенства (ст. 10 Кодекса), т.е. обеспечения равного отношения ко всем лицам, участвующим в деле, имеет различные аспекты, один из которых – обязанность судьи осуществлять свою профессиональную деятельность без какого-либо предпоч-

тения и без действительной либо видимой предвзятости, дискриминации, обеспечивая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Этот принцип базируется на положении ст. 19 Конституции Российской Федерации о том, что все равны перед законом и судом. Таким образом, категория «равенство» или «равенство прав» также могла бы занять свое место в числе идеологических категорий при отправлении правосудия.

© А.В. Ралков  
судья Октябрьского районного суда  
г. Улан-Удэ

### **Положительный опыт внедрения ювенальных технологий в сферу дружественного к ребенку правосудия в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ**

Социальные проблемы в сфере воспитания подростков, значительное число детей, попадающих в сферу уголовного судопроизводства, обусловили актуальность становления в России всеобъемлющей системы правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальной юстиции) в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка.

Применение общепризнанных принципов и норм международного права в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в рамках действующего российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав получило название «ювенальные технологии».

Внедрение ювенальных технологий осуществляется в Российской Федерации в инициативном порядке, при этом каждый регион использует имеющиеся кадровые, финансовые, правовые и иные ресурсы.

Еще в 2006 г. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ были сделаны первые шаги в этом направлении. Началось все с изучения опыта уже существующих и ныне действующих ювенальных судов г. Таганрога, Ростова-на-Дону, Ангарска. Тогда же началась работа консультанта-психолога суда по выявлению причин и мотивов совершения правонарушений подростками, по адаптации образцов карт социального сопровождения, привезенных из Таганрога, к работе суда, по профилактике повторных правонарушений методом тренинговых консультативных бесед с подростками и их законными представителями. В 2009 г. был выделен собственный зал судебного заседания и кабинеты для судебного состава по делам несовершеннолетних с отдельным входом. В этом же году была открыта комната психологической разгрузки, где подростки могли получить помощь по снятию эмоционального напряжения, по коррекции личностного поведения и др.

Все это послужило основанием того, что в рамках Республиканской программы по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» на 2010-2012 гг. (одобренной постановлением Правительства Республики Бурятия от 18 ноября 2009 г. №429) при Октябрьском районном суде с 08 июня 2010 года функционирует одна из первых и основных (учитывая количество населения) опорно-экспериментальных площадок по внедрению ювенальных технологий.

Цель Программы – защита прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, обработка ювенальных технологий на территории Республики Бурятия. Бла-

годаря этому в Октябрьском районном суде г.Улан-Удэ в тесном контакте с психологом заработал институт социальных работников. Цель данной работы – не допустить рецидива правонарушений подростков, а для этого первое, на что обращалось внимание, – изменение среды, в которой они находятся. Необходимо было сломать широко распространенный стереотип, что из этих ребят «уже ничего не выйдет».

Из общего числа несовершеннолетних по делам, рассмотренным в Октябрьском районном суде за период с 2009 по 2013 г., в среднем около 82% подростков проживают в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации. Работа, проведенная с подростками, позволила выделить основные причины совершения несовершеннолетними преступлений:

- Семейное неблагополучие, низкий уровень материального достатка, высокий уровень безработицы. В большинстве случаев преступления совершаются подростками из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

- Занятость подростков. По-прежнему достаточно высоким остается процент преступлений, совершенных незанятыми подростками и несовершеннолетними, обучающимися в школах района, где досуг не организован.

- Ложное чувство безнаказанности, возникающее у подростков при применении ст.73 УК РФ и других мер наказания, не связанных с реальным лишением свободы.

- Недостаточная работа в области пропаганды здорового образа жизни, профилактики употребления алкоголя (пива) и наркотических веществ.

- Особенности подростковой психологии, выражающиеся в неспособности критически оценить свои действия и их последствия под воздействием комплекса внешних факторов (круг общения, влияние «криминализованных» взрослых и т.д.).

- Отсутствие должного взаимодействия и индивидуального подхода в работе субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Учитывая особенности личности самого подростка, среды, в которой он воспитывается и проживает, особенности возрастных изменений несовершеннолетних, социальные работники разработали индивидуально для каждого подростка курс реабилитации и профилактики правонарушений. Осуществляя свою деятельность, социальные работники подходили с пониманием к подростку, предоставляя ему возможность поверить, что есть люди, которым действительно небезразлична их судьба. Подросток часто сталкивается с непониманием со стороны взрослых, поскольку сложился определенный стереотип поведения и общения по отношению к так называемым «трудным подросткам». Окружающие видят в них только отрицательные черты, забывая, что они все еще дети и нуждаются в помощи и поддержке взрослых.

Рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних занимает значительно больше времени, чем рассмотрение дел в отношении взрослых, поскольку в судебном заседании исследуются данные о личности несовершеннолетнего, к участию в заседании привлекаются органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме этого, психологическая диагностика подростка, тестирование несовершеннолетних психологами, организация и проведение примирительных процедур – все это требует дополнительного времени.

На каждого подростка после проведения с ними углубленных бесед составлялись карты социального сопровождения, а также были внедрены генограммы (графическое изображение родственных связей подростка) и карты-схемы социальных связей, что показывали ближайшее окружение несовершеннолетнего, наличие у него авторитетов, имеющиеся конфликты. Кроме того, подробно изучались истории семей, жизненные ситуации и обстоятельства, которые могли повлиять на становление личности подростка. Все полученные данные о семье и окружении несовершеннолетнего предоставля-

лись судьям, что давало им возможность детально и объективно разобраться в личности подростка при вынесении окончательного решения по делу.

Сама по себе карта (доклад суду о личности), с точки зрения требований ст. 85-88 УПК РФ, доказательством не является. Доказательствами могут служить содержащиеся в ней сведения, исследованные судом в судебном заседании, в т.ч. полученные в ходе допроса специалиста (специалистов), привлеченных к сбору информации о несовершеннолетнем. Поскольку статья 74 УПК РФ предусматривает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (в т.ч. иные документы), то карта может быть отнесена к иным документам и подлежит приобщению к материалам дела, что не будет противоречить положениям ч. 3 ст. 84 УПК РФ.

При непосредственной встрече социальные работники консультировали несовершеннолетних и их законных представителей в социально-правовых вопросах, оказывали помощь и содействие в решении вопросов образования и воспитания. Психологом суда проводятся консультации несовершеннолетних и их законных представителей, диагностика личностных характеристик, мотивационной сферы, ценностных ориентаций правонарушителей. Ни один из несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, не остался без специализированной профессиональной помощи психолога суда и социальных работников. В рамках реализации программы «Знай, ты не один!» социальными работниками проведена адресная индивидуально-профилактическая помощь несовершеннолетним и их семьям, была оказана помощь в оформлении и получении документов, в т.ч. удостоверяющих личность, оказано содействие в устройстве в учебное заведение.

Важное значение для предупреждения рецидива имеет профилактическая работа с несовершеннолетними после вынесения решения суда. Во исполнение данного направления в здании Октябрьского районного суда г.Улан-Удэ систематически, один раз в квартал, проводились «Дни профилактики» правонарушений среди несовершеннолетних, состоящих на учете в Октябрьском суде (тех, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры, постановления о прекращении дел по нереабилитирующим основаниям) с участием их родителей, законных представителей, судей Октябрьского районного суда и психолога-консультанта суда, специалистов по социальной работе, специалистов КДНиЗП при администрации Октябрьского района г.Улан-Удэ, инспекторов УИИ, инспекторов ОДН ОП №2 в составе УМВД, подростковых врачей-наркологов ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер», начальника отдела трудоустройства ГУ ЦЗН г.Улан-Удэ, представителей учебных заведений.

Таким образом, как новую форму ювенальных технологий, суд взял на себя не только роль органа, выносящего решение по существу совершенного подростком преступления, но и стал осуществлять дополнительную функцию – последующий контроль за поведением осужденных или иных лиц, привлекавшихся к ответственности, с единственной важнейшей целью: не допустить повторного совершения преступлений. Этим фактически заменился письменный обмен формальными требованиями суда об отчете органов КДНиЗП, ОДН о проведенной профилактической работе в отношении осужденного и формальными же ответами данных органов.

В процессе общения с подростком и его родителями выяснялось, какие выводы он сделал для себя после привлечения к ответственности, изменилось ли его поведение в лучшую сторону или необходимо применять более энергичные меры для предотвра-

щения новых проступков. При этом спрос был не только с родителей или лиц, их заменяющих, но и оценивалась работа органов профилактики, ее эффективность и результативность в отношении конкретного несовершеннолетнего, намечались новые пути к изменению окружения подростка, его занятости. При этом «Карта социального сопровождения» имела важное значение, как результат психодиагностического исследования личности несовершеннолетнего, на основе которого определялись направления профилактики.

К сожалению, программа «Знай, ты не один!» завершена, однако работа, проведенная в ее рамках в Октябрьском районном суде г.Улан-Удэ по внедрению перечисленных ювенальных технологий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, позволила сделать выводы, которые подтвердили правильность выбранного направления данной работы и необходимость продолжения ее в последующем. Так, в 2009 г. судом рассмотрено 111 уголовных дел в отношении 149 несовершеннолетних, из которых 98 (65,8%) осуждены, 51 (34,2%) – освобождены от уголовной ответственности, в отношении 15 (10,1%) – с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В 2010 г. судом рассмотрено 105 уголовных дел в отношении 118 несовершеннолетних, из которых 75 (63,5%) осуждены, 43 (36,5%) – освобождены от уголовной ответственности, в отношении 10 (8,4%) – с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В 2011 г. судом рассмотрено 92 уголовных дела в отношении 102 несовершеннолетних, из которых 63 (61,7%) осуждены, 39 (38,3%) – освобождены от уголовной ответственности, в отношении 7 (6,8%) – с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В 2012 г. судом рассмотрено 62 уголовных дела в отношении 73 несовершеннолетних, из которых 45 (61,6%) осуждены, 28 (38,4%) – освобождены от уголовной ответственности, в отношении 4 (5,4%) – с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Рассматривая вопрос о повторности правонарушений среди несовершеннолетних, также можно сделать вывод о том, что количество подростков, совершивших правонарушения повторно, не возрастает. Так, в 2009 г. повторно привлекались к уголовной ответственности 24 несовершеннолетних (в т.ч. после вынесения приговора, прекращения уголовного дела или применения принудительных мер воспитательного воздействия в другие годы, другими судами). На этом же уровне оставались показатели и в 2010 г. – 23 несовершеннолетних, в 2011 г. – 25 подростков. В 2012 г. количество несовершеннолетних, повторно привлеченных к уголовной ответственности, снизилось до 20 человек.

Однако процент повторно привлеченных к уголовной ответственности подростков все еще очень высок: практически каждый четвертый подросток совершает новое преступление, несмотря на проводимую работу. Именно поэтому дальнейшее внедрение и применение ювенальных технологий в работе судов является целесообразным, оправданным и необходимым.

### **О недостатках механизма обеспечения доступа несовершеннолетних граждан к правосудию**

Активизация деятельности в области реализации и защиты прав несовершеннолетних обусловлена наличием доминирующих в мире гуманистических позиций. Целенаправленное создание новых и совершенствование в реализации общепринятых норм, регулирующих различные сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего гражданина, сформировали в Российской Федерации самостоятельное направление государственной политики в области защиты детства. В результате чего правовое поле пополнилось законодательными конструкциями, призванными привлечь государственные и общественные силы для решения социальных и правовых проблем в данной области. Интересным представляется вопрос о возможности самостоятельной защиты несовершеннолетним своих прав и интересов путем обращения к судебной защите. Аргументом выступает тот факт, что в последнее время участились случаи насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними, как на территории Российской Федерации, так и ряда других государств. В условиях обострения ситуации, связанной с усыновлением, увеличением числа браков между гражданами различных государств и спорами о том, с кем будет проживать ребенок после расторжения брака, о наследовании имущества, распоряжении заработанными денежными средствами и множества других насущных проблем, считаем необходимым рассмотреть механизм обращения несовершеннолетнего к правосудию.

Конвенция ООН о правах ребенка в качестве основного международного документа, регламентирующего права детей, закрепляет обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры. Соответственно, данное положение распространяется на несовершеннолетних граждан государств, ратифицировавших указанный документ. При этом государство обязано не только создавать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты. Однако известные правовые акты, закрепляющие право ребенка на защиту, не позволяют в полной мере его реализовать.

Не оспорим факт, что эффективность нормы следует оценивать с нескольких позиций. Во-первых, легитимность применения, что характеризуется отсутствием противоречия общепризнанным принципам и нормам международного и национального законодательства. Во-вторых, условия ее реализации, обеспечиваемые наличием механизма, понятного и приспособленного к использованию неопределенным кругом лиц. Соответственно, важнейшей задачей на современном этапе является выявление и устранение недостатков, препятствующих эффективной правовой защите.

Как известно, Российская Федерация ратифицировала ряд международных соглашений, предусматривающих подробные рекомендации по реализации «дружественного к ребенку правосудия» и разъясняющих права и условия применения международных положений. В их числе можно выделить Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности

среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы»), Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Основная задача всех международных документов состоит в призыве государств к установлению правовых средств защиты, обеспечивающих взаимодействие детей с правовой системой, начиная с первоначальных контактов и заканчивая вынесением решения по существу. В частности, государствам рекомендуется предоставлять детям основные процессуальные гарантии.

Обеспечить реализацию общепризнанных принципов и норм призвана существующая национальная законодательная база, однако при анализе некоторых правовых положений очевидно, что гарантии носят лишь декларативный характер.

Защита прав ребенка с помощью международных механизмов, основанных на международных договорах, осуществляется в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Однако право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека возникает лишь в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Учитывая данное требование и его обязательный характер, следует сделать вывод, что несовершеннолетний может обратиться к международному правосудию, лишь при невозможности защитить свои права внутри государства, обратившись во все инстанции.

Так, в ст. 56 Семейного кодекса РФ оговаривается, что в случае нарушения прав и законных интересов ребенка, в т.ч. при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в суд, по достижении возраста четырнадцати лет. Однако ни гражданское, ни уголовное процессуальное законодательство не раскрывает механизм данного способа защиты.

Федеральный закон №123-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» от 24 июля 1998 г. судебную защиту прав и законных интересов ребенка относит к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации. Наряду с этим законом предусмотрено, что судебный порядок разрешения споров, а также обращение в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда осуществляется родителями, лицами, их заменяющими, а также лицами, осуществляющими мероприятия по образованию, воспитанию, развитию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации и (или) иные мероприятия с его участием. В связи с чем состоятельной является позиция Н.В. Кравчука, отмечавшего основной недостаток судебной защиты в отсутствии механизма обращения ребенка в суд и его участия в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства. Очевидно, что перспектива самостоятельного обращения в международный суд абсолютно равна нулю.

Об отсутствии эффективной системы защиты детства, неразработанности стандартов обеспечения и защиты прав ребенка, механизмов планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка в Российской Федерации указывается в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761.

Документ регламентирует положения по созданию системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Среди основных задач особое внимание уделено развитию законодательных основ системы защиты дет-



ства, созданию эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку, реформированию деятельности органов опеки и попечительства и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Однако важно обратить внимание, что в Стратегии отсутствуют положения о необходимости создания четкого механизма обращения несовершеннолетнего в суд государственного и международного уровней. Очевидно, что современное национальное законодательство не обеспечило несовершеннолетних надежным способом самостоятельной защиты своих прав и интересов.

Данное обстоятельство является достаточно важным как с теоретической, так и практической точки зрения, поскольку касается реализации прав несовершеннолетних в области судебной защиты. Наличие данного права представляется абстрактным в силу отсутствия закрепленного механизма. Так, в настоящее время в случае нарушения права несовершеннолетней не в состоянии воспользоваться правовыми мерами самостоятельно и вынужден обращаться к родителям и законным представителям, либо в специализированные органы. Данное положение бесспорно в том случае, если указанные субъекты заинтересованы в рассмотрении дела по существу. Однако в случае нарушения законных прав и интересов несовершеннолетнего участвуют именно лица, в чьей обязанности находится представление интересов несовершеннолетнего, ситуация складывается иначе, что и требует объективного решения.

Зачастую несовершеннолетние вообще не обладают необходимой информацией относительно способов защиты, особенно если эти вопросы в сфере гражданского, административного, трудового законодательства. Таким образом, на основании данных аргументов делается вывод о необходимости создания механизма доступа несовершеннолетнего к судебной защите, обеспеченной информационной поддержкой, правовой помощью и перспективой обращения каждого ребенка к международному правосудию для защиты своих прав и интересов.

© Б.С. Семенов  
судья Верховного суда РБ,  
кандидат юридических наук, доцент  
кафедры международного права  
и международных отношений  
Бурятского государственного университета

#### **Адаптация к российской правовой системе руководства ООН по оценке качества правосудия в отношении несовершеннолетних**

Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Российская Федерация как правопреемница Советского Союза, подписавшего Конвенцию ООН о правах ребенка (коим считается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста), взяла на себя обязательства по ее исполнению. Из этого вытекает обязательство Российской Федерации по созданию всеобъемлющей системы правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, — ювенальной юстиции, частью которой, помимо норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, является решение и судострой-

ственного вопроса об организации специализированного суда, рассматривающего дела о преступлениях несовершеннолетних.

Концепцией судебно-правовой реформы в РФ 1991 г. одним из направлений предусматривалось создание специализированных (ювенальных) судов. В качестве правового основания для создания специализированных (ювенальных) судов авторы Концепции считали наличие отдельной главы в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, предусматривающей особенности производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

14 сентября 1995 г. Указом Президента РФ был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», которым в числе мер по профилактике безнадзорности, правонарушений и преступлений несовершеннолетних предусматривалось создание ювенальной юстиции, судов по делам семьи и несовершеннолетних.

С 1997 г. действуют Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, имеющие отдельные главы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и об особенностях отбывания ими наказаний.

В 1998 г. принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которому при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и (или) защитой их прав и законных интересов, а также при принятии решений о наказании, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления действуют в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, нормами, предусмотренными международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, в т.ч. в части гуманного обращения с несовершеннолетними правонарушителями, оказания им квалифицированной юридической помощи.

В 1999 г. принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которым определена система органов профилактики, механизм их взаимодействий между собой и с судом, установлен порядок проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, введен судебный порядок помещения несовершеннолетних правонарушителей в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

С 2002 г. действует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который так же, как и ранее действовавший УПК РСФСР, имеет отдельную главу, устанавливающую особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то, что международные нормы и Концепция судебно-правовой реформы РФ предусматривают создание специализированного ювенального суда как уголовного суда для несовершеннолетних правонарушителей, Государственная Дума РФ в проекте закона 2002 г. расширила сферу полномочий ювенального суда. Так, 15 февраля 2002 г. при единогласном одобрении всех депутатов в первом чтении Государственная Дума Российской Федерации приняла проект Федерального конституционного закона РФ «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», которым была предложена новая статья 26.1, а именно:

«Статья 26.1. Ювенальные суды.

1. Для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве системы специализированных судов создаются ювенальные суды в системе судов общей юрисдикции.

2. Ювенальные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела, хотя бы одним из участников в которых является несовершеннолетний, в качестве суда первой и второй инстанций, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности ювенальных судов устанавливаются федеральным конституционным законом».

К сожалению, с 2002 г. дальше первого чтения указанного проекта Государственная Дума не продвинулась.

В настоящее время в России задача создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия особо актуализировалась в связи с Указом Президента России от 1 июня 2012 г. №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.».

Данный крайне важный документ, реализация которого позволит обеспечить достижение существующих международных стандартов в области прав ребенка, определяет дружественное к ребенку правосудие как систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела (раздел VI).

Международное сообщество давно придерживается позиции о необходимости дифференцированного подхода к несовершеннолетним при осуществлении правосудия в национальных правовых системах. В этой связи представляется крайне своевременным и актуальным опубликование российской адаптированной версии «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних», подготовленной по инициативе ЮНИСЕФ экспертами Лаборатории по научно-практическому сопровождению ювенальной юстиции при Ростовском областном суде, рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия, кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия.

22-24 мая 2012 г. версия была представлена Совету судей Российской Федерации. Днем позже в Доме ООН состоялась презентация этой книги совместно с рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ и Управлением Верховного Комиссара по правам человека в РФ. «Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних», как результат продолжительного процесса определения и содействия использованию общемировых показателей качества правосудия в отношении несовершеннолетних, содержит четкие критерии (показатели) для оценки национальной системы правосудия в отношении несовершеннолетних каждым государством-участником Конвенции ООН о правах ребенка. «Руководство» является глобальным инструментом, предназначенным для применения на практике в национальном контексте.

Учитывая актуальность этого документа, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) в Российской Федерации в 2009 г. инициировало проект перевода и адаптации «Руководства» в партнерстве с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Обе организации оказали неоценимую поддержку, благодаря которой стало возможным издание «Руководства» на русском языке.

В качестве методологической основы при подготовке адаптированной версии «Руководства» учитывались Замечания общего порядка №10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (приняты Комитетом

ООН по правам ребенка на 44-й сессии 15 января – 2 февраля 2007 г. в г. Женеве), Заключение Замечания в адрес Российской Федерации Комитета ООН по правам ребенка по результатам рассмотрения Третьего периодического доклада, представленного Российской Федерацией как государством-участником в соответствии со ст. 44 Конвенции на 40-й сессии 30 сентября 2005 г. (CRC/C/ 15/Add/274).

Как отмечает научный редактор данного издания председатель Ростовского областного суда, профессор В.Н. Ткачев, в Российской Федерации существуют проблемные вопросы, связанные с полнотой и доступностью статистической информации о детях, оказавшихся в конфликте с законом. Одним из ключевых показателей для оценки качества системы правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с «Руководством ООН» является наличие полных дезагрегированных данных об обращении с детьми, находящимися в конфликте с законом, с точки зрения эффективного реагирования на проблемы этих детей.

В соответствии с «Руководством ООН» необходимость точной информации и требование обеспечить защиту детей, преступивших закон, обуславливают, при наличии возможности, необходимость сбора информации на уровне отдельного ребенка. Такая информация предпочтительнее, чем итоговая информация либо информация по группе или популяции в целом. В Российской Федерации в настоящий период отсутствует система единого сквозного персонифицированного учета. Персонифицированный учет осуществляется на уровне отдельного звена системы (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, районный/городской/ суд, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД района, Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел).

Комитет ООН по правам ребенка в замечаниях общего порядка №10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (44-я сессия, Женева, 15 января – 2 февраля 2007 г.) выразил глубокую озабоченность по поводу отсутствия во многих государствах-участниках Конвенции даже самых элементарных и дезагрегированных данных, касающихся, например, количества и характера преступлений, совершаемых детьми, масштабов применения и средней продолжительности досудебного содержания детей под стражей, количества детей, к которым применяются меры, не предполагающие использование судебных разбирательств (выведение детей-правонарушителей из системы уголовного правосудия, прекращение дел), количества осужденных детей и характера применяемых к ним наказаний.

Практическая значимость для России сбора и оценки показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних на основе стандартных показателей ООН, содержащихся в «Руководстве», заключается в том, что появляется возможность проведения мониторинга состояния всей российской системы правосудия в отношении несовершеннолетних, получения полной информации о положении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, анализа действующей политики в области правосудия в отношении несовершеннолетних и эффективности мер реагирования на преступления несовершеннолетних и их предупреждение, выявление сфер деятельности, нуждающихся в реформировании, и совершенствования законодательства в соответствии с имеющимися потребностями страны. Кроме этого, оценка российской системы правосудия в отношении несовершеннолетних на основе стандартных показателей «Руководства ООН» позволяет сверить ее на соответствие положениям Конвенции ООН о правах ребенка, участницей которой является Российская Федерация.

Распространено мнение, что правосудие в отношении несовершеннолетних – это только наличие специализированных (ювенальных) судов для несовершеннолетних. Однако это неверно. Для обеспечения полного осуществления принципов Конвенции

ООН о правах ребенка и прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, необходимо наличие всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних.

Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних включает в себя специализированные подразделения в полиции, прокуратуре, судебной системе (например, эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних, такая как специализированный суд либо специализированные судьи), специализацию адвокатуры, специализированные службы в системе исполнения наказаний (например, службы пробации/уголовного надзора), социально-реабилитационные учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства.

Очевидно, что в системе правосудия по делам несовершеннолетних должна обеспечиваться эффективная координация деятельности всех специализированных подразделений, служб и учреждений.

Комитет ООН по правам ребенка отметил немаловажную для России деталь, что неправительственные организации (НКО) могут играть и играют важную роль не только в предупреждении преступности среди несовершеннолетних как таковой, но и в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (например, проведение регулярных независимых инспекций мест принудительного содержания несовершеннолетних, помощь детям, находящимся в заключении и т.п.).

Для создания устойчивой и надежной информационной базы данных о функционировании российской системы правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо установление постоянного обмена информацией среди всех учреждений и органов, имеющих отношение к системе правосудия в отношении несовершеннолетних (полиции, следственных органов, суда, органов исполнения наказаний и др.), а также организаций, осуществляющих независимый общественный контроль за соблюдением прав несовершеннолетних, преступивших закон и оказавшихся в системе уголовного правосудия.

К сожалению, до сих пор имеет место достаточно разрозненная ведомственная статистика, которая, зачастую, не сопоставима по категориям и по показателям существующей статистики разных ведомств и которая не аккумулируется в единую базу данных по теме «Правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом».

Для российских специалистов, работавших над адаптацией «Руководства ООН» к отечественной правовой системе, остался «открытым» вопрос о том, какая независимая структура может стать ответственной за сбор, мониторинг и анализ межведомственной информации в соответствии со стандартными показателями в области правосудия в отношении несовершеннолетних, которая могла бы периодически предоставлять доклад о положении дел в этой области соответствующему государственному органу (Президенту РФ, Государственной Думе РФ, Совету Федерации), а также обеспечивать доступность статистической информации для общества. Например, «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Риядские руководящие принципы») такую роль отводят омбудсману. Омбудсман или другой установленный орган контролировал бы также осуществление «Эр-Риядских руководящих принципов», Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил») и «Правил, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы».

В ходе работы по адаптации «Руководства ООН» экспертами обсуждался вопрос, какой государственный орган в Российской Федерации мог бы стать субъектом подобного мониторинга (управления национальным процессом сбора информации в об-

ласти правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с 15-ю показателями ООН): комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, Судебный департамент при Верховном суде РФ, Уполномоченный по правам ребенка, Министерство юстиции, Федеральная служба государственной статистики.

Представляется весьма проблематичным, чтобы это могли взять на себя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав либо Судебный департамент, поскольку правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав до настоящего времени не определен. Отсутствует Федеральный закон о такой комиссии, хотя комиссия и создана при Правительстве РФ и функционируют они в субъектах РФ, но правовая основа деятельности определена далеко не во всех регионах РФ. Не подходит для этих целей и Судебный департамент при Верховном суде РФ, который ведет учет статистической информации, в т.ч. касающейся несовершеннолетних, однако речь идет о состоявшихся судебных решениях, при этом речь идет о персонифицированных сведениях.

В качестве субъекта (координирующего органа) национального процесса сбора информации в области правосудия в отношении несовершеннолетних возможно рассмотрение института Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. В принципе законодательство не содержит препятствий к тому, чтобы управленческая группа, обеспечивающая национальный процесс сбора информации в области правосудия в отношении несовершеннолетних, могла быть создана при федеральном Министерстве юстиции. С другой стороны, «Руководство ООН» указывает на возможность управления национальным процессом сбора информации в области правосудия в отношении несовершеннолетних управленческой командой (группой) при Федеральной службе государственной статистики.

Итак, целью «Руководства ООН» является введение в действие пятнадцати показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних и разъяснение их практической пользы. В нем объясняется, как оценка показателей может способствовать защите детей, преступивших закон, посредством принятия мер на местном и центральном уровнях. Любой показатель обеспечивает общий способ определения и представления информации, показывающей степень соответствия стандартам. Показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних обеспечивают основу для определения и представления специальной информации о положении детей, преступивших закон.

От показателей не требуется, чтобы они давали полную информацию обо всех возможных аспектах положения детей, преступивших закон, в той или иной стране. Они скорее представляют собой базовый набор данных и инструмент сравнительного анализа, который обеспечивает основу для оценки, исследования и разработки услуг и политики.

Методология, описанная в «Руководстве ООН», помогает каждой стране начать и поддерживать национальный процесс сбора данных о правосудии в отношении несовершеннолетних, который ведет к оценке показателей. Важной областью использования показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних является обеспечение сопоставимости результатов между странами, регионами и на международном уровне. Для этого каждая страна, где осуществляется процесс сбора информации о национальной системе правосудия в отношении несовершеннолетних, должна по возможности придерживаться последовательного подхода к определениям и к оценке.

Реформа системы правосудия в отношении несовершеннолетних – это процесс, требующий продолжительных усилий. Во многих случаях страны могут рассмотреть

возможность обращения с просьбой о предоставлении технической помощи со стороны какого-либо учреждения ООН или неправительственной организации. Такая помощь должна быть постоянной и направлена в долгосрочной перспективе на создание национального потенциала и повышение степени участия. В тех случаях, когда страна имеет обязательства по отчетности перед договорными органами Организации Объединенных Наций, такими как Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка, государство-участник Конвенции должно использовать показатели в своем отчете, чтобы наглядно продемонстрировать выполнение соответствующих статей Конвенции о правах ребенка. Эти показатели также можно использовать при представлении отчетности другим органам ООН, международным и региональным органам в исследовательских или мониторинговых целях, например для обзоров тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия Организации Объединенных Наций.

Таким образом, «Руководство ООН» в версии, адаптированной к российскому правосудию, предоставило, условно говоря, «дорожную карту», по которой можно выстраивать правосудие в отношении к несовершеннолетним гражданам и оценивать его качество по общемировым показателям.

© Ж.В. Сыренов  
*помощник председателя  
Тункинского районного суда РБ*

#### **«Выездные встречи» суда и контролирующих органов как элемент ювенальных технологий**

Вступление Российской Федерации в Совет Европы обязывает, в некоторой степени, усовершенствовать национальное законодательство в сфере защиты прав и обеспечения гарантий при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., в Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинских правилах 1985 г.) и Эр-Риядских соглашениях 1990 г.

Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, обязательства по исполнению которой взяла на себя Российская Федерация, устанавливают приоритет интересов детей во всех сферах жизни общества, в т.ч. и детей, оказавшихся в конфликте с уголовным законом. Конвенция предусматривает, что во всех процедурах с участием несовершеннолетнего правонарушителя должны обеспечиваться его права на выживание и развитие, а сами процедуры должны быть специализированными, должна быть особая специализация персонала всех учреждений и органов по работе с несовершеннолетними, в конечном итоге, идет к тому, что должна быть создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних.

В Российской Федерации проекты по внедрению ювенальных технологий первоначально опробованы в Ростовской и Саратовской областях, в г. Санкт-Петербурге. Требование о специализированном рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних введено и в судах общей юрисдикции Республики Бурятия, в целях реализации которых, согласно приказа по Тункинскому районному суду, определена специализация судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматривают наиболее опытные судьи, с середины 2009 г. органы следствия при направлении в суд уголовных дел в отношении несовершеннолетних в обязательном порядке представляют карту социального сопровождения, проведенного психологом. Сопровождающим его психологом отбирается анкета у несовершеннолетнего и его законного представителя, составляется карта социального сопровождения, в которой указываются рекомендации по адаптации несовершеннолетнего. При недостаточности информации направляются запросы по месту проживания, месту работы законных представителей по их характеристике, условиям проживания, доходу и другим сведениям, ведется наблюдательное производство (социальное досье), в которых отражаются результаты проведенной психологической и социальной работы, сведения по ресоциализации и адаптации.

Не ограничиваясь этим, начиная с мая 2009 г., в районном суде периодически проводится расширенное совещание с участием представителей прокуратуры, следственного комитета, МО МВД РФ «Тункинский», Подразделения по делам несовершеннолетних (далее ПДН), районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее РКДН), уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ), органа опеки и попечительства, агентства по делам семьи и детей. Задачами проведения данного мероприятия является разработка плана совместной работы по предупреждению совершения несовершеннолетними преступлений, правонарушений, доведение до сведения контролирующих органов проблем несовершеннолетних и их законных представителей при надзоре за ними, подведение итогов по адаптации, координирование работы органов, контролирующих поведение несовершеннолетних. С декабря 2009 г. в районном суде проводится «круглый стол» с привлечением представителей вышеуказанных структур, а также с участием несовершеннолетних лиц, уголовные дела в отношении которых рассматривались судом, и их законных представителей. При проведении данного мероприятия несовершеннолетние и их законные представители непосредственно могут общаться с контролирующими органами, указать свои проблемы при отбывании наказания, довести до сведения суда и органов прокуратуры работу контролирующих органов.

Кроме того, с начала 2011 г. по инициативе Тункинского районного суда и районной комиссии по делам несовершеннолетних при поддержке районного управления образования проведены «Дни правовых знаний» с выездом во все учебные заведения района. Согласно разработанного плана, в данном мероприятии участвовали непосредственно председатель суда, прокурор района, а также представители подразделения по делам несовершеннолетних, агентства по делам семьи и детей, районной комиссии по делам несовершеннолетних и других контролирующих органов, а также врач-нарколог.

«Дни правовых знаний» проводились с целью предупреждения совершения правонарушений и преступлений, ознакомления учащихся с административной и уголовной ответственностью за совершение преступления и правонарушений, усиления индивидуальности-профилактической работы с несовершеннолетними, в т.ч. состоящими на профилактических учетах, предупреждения безнадзорности, пропаганды здорового образа жизни, предупреждения распространения наркомании среди подростков, установления контакта между сотрудниками полиции и несовершеннолетними. Приоритетными направлениями данной акции было формирование среди детей и подростков позитивного правосознания, предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав, оказание им социально-правовой помощи, выявление социально опасных семей, фактов ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, вовлечение учащихся в кружки и секции, организа-



ция и проведение мероприятий по разъяснению уголовного, гражданского, процессуального, административного законодательства, разъяснение детям основ правовой культуры.

Непосредственно подросткам было разъяснено о вреде наркотиков на здоровье человека, о возможности сохранения «следов» наркотического средства в организме в течение длительного времени, о вреде табакокурения и алкоголя, о распространении в районе ВИЧ-инфекции ввиду приближенности района к промышленному г. Иркутску, положения Закона о так называемом «комендантском часе», о понятии хищений – краж, вымогательств, грабежей и др.

В 2012 г. также по утвержденному плану, во взаимодействии с сельскими поселениями проводился так называемый «Правовой урок с родителями» во всех поселениях района. Состав участвующих лиц аналогичный. Изъявили желание принимать участие в мероприятии представитель районного управления образования (далее РУО), участковые уполномоченные. Принимая во внимание, что не во всех школах имеются ставки психолога, привлечен был к участию в мероприятии социальный работник суда – педагог-психолог. Встречи проводились в форме выступлений, с разъяснениями основ уголовного, гражданского, административного законодательства, в конструктивном диалоге с жителями района по всем наиболее болезненным темам, начиная с подростковой преступности, безнадзорности детей, алкоголизма родителей. В ходе проводимых бесед в порядке консультации по заданным вопросам поднимались проблемы, связанные с пенсионным, социальным обеспечением, земельным законодательством и другими насущными потребностями сельского населения. Востребованность у населения психолога была видна невооруженным взглядом. Педагог-психолог проводила с желающими, как с детьми и их родителями, так и с педагогами, тесты, консультации, тренинги. Поводами для обращения в основном были возрастные проблемы – отношения в период подросткового возраста, конфликтные ситуации с родителями, взаимоотношения в семье, умение ориентироваться в сложившейся ситуации. В необходимых случаях была оказана обратившимся психологическая помощь.

Хотелось бы отметить, что большинство семей, живущие в сельской местности, находятся в трудной жизненной ситуации, что обусловлено низким материальным уровнем жизни населения, недостаточным количеством рабочих мест, неразвитой инфраструктурой, отсутствием досуга. (Между тем именно в селе проживает большинство многодетных семей.) Все вышеперечисленные факторы приводят взрослое население к злоупотреблению спиртными напитками, что негативно сказывается и на детях, которые, не видя альтернативы, копируют поведение родителей. Единственным местом, где дети и подростки могут получать позитивный опыт общения со сверстниками, является школа. Все остальное свободное время молодежь организует свой досуг самостоятельно. Идет тенденция увеличения количества детей и подростков, употребляющих алкоголь и психотропные вещества, повышается риск суицидального поведения. Такой образ жизни приводит к ухудшению физического и психологического здоровья, происходит снижение социально-нравственного и культурного уровня. Ввиду проживания в сельской местности имеется общий недостаток информированности населения. Возможно, вышеуказанные встречи с населением немного восполнили «информационный вакуум».

Стоит сказать, что не все несовершеннолетние, проходящие по уголовным делам, асоциальны и из неблагополучных семей. Зачастую преступления совершают дети из относительно обеспеченных семей, где родители трудоустроены, а сами добросовестно посещают школу. Анализ их поведения показывает, что преступления они совершают обычно в группе. Значит, имеется недостаток внимания со стороны родителей,

загруженных работой, в целом отсутствуют условия для их отдыха и досуга. Все эти проблемы обсуждаются при проведении «встреч».

Обозначенные проблемы определяют приоритетные направления – просветительское и развивающее – в работе с детьми и их родителями.

Педагоги, работники и жители сельских поселений, участвующие в проведении мероприятий, позитивно оценивают данные выезды, высказывают пожелания продолжения встреч, с участием как родителей, так и детей.

© Е.Ю. Семенова  
помощник председателя  
Баунтовского районного суда РБ

**Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей  
в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей  
на 2012-2017 гг.**

С каждым годом увеличивается число безнадзорных детей, брошенных родителями или ушедших из семей и потерявших родственные и семейные связи. Их жизнь и здоровье постоянно находятся под угрозой. Эти дети, как правило, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, мелким воровством, систематически употребляют алкоголь, наркотические и токсические вещества, также зачастую они становятся жертвами сексуального насилия.

Количество правонарушений, совершаемых детьми и подростками, также неуклонно растет. Сложившаяся в подростковой среде идеализация криминальной субкультуры приводит к тому, что у детей искажается система ценностей в раннем возрасте, когда формируются нравственные и правовые установки, привычки поведения, и создается реальная опасность привыкания к противоправному поведению как к образу жизни. В результате все больше детей вовлекаются взрослыми в криминальную сферу.

В настоящее время социальное и правовое положение несовершеннолетних, по мнению многих юристов, педагогов, психологов и политологов, оценивается как критическое, в связи с чем развитие ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних стало главной точкой приложения сил законодательных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества Российской Федерации.

В соответствии со ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур со стороны органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

1 июня 2012 г. в целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в России, со ссылкой на Конвенцию ООН о правах ребенка, Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О Национальной стратегии дейст-

вий в интересах детей на 2012-2017 гг.».

Главная цель Национальной стратегии – «обеспечение достижения существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства».

Реализация Национальной стратегии предусмотрена в два этапа: первый – в 2012-2014 гг., второй – в 2014-2017 гг. и осуществляться должна по следующим основным направлениям:

- семейная политика детствосбережения;
- доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей;
- здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;
- равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественно-го к ребенку правосудия;
- дети – участники реализации Национальной стратегии.

Остановимся более подробно на вопросе создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, как наиболее актуальном и социально значимом.

Как определяет Национальная стратегия, «под дружественным к ребенку правосудию» подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в т.ч. служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка».

В числе проблемных вопросов – отсутствие эффективной системы защиты детства на законодательном уровне, отсутствие координирующего федерального органа исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Деятельность существующих институтов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ в настоящее время малоэффективна и разрознена. Критике подвергнута деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей как не отвечающая требованиям времени. Также затронута проблема несоответствия правовой основы работы комиссий по делам несовершеннолетних поставленным перед ними задачам. Кроме того, при-

знана неудовлетворительной и требующей принятия неотложных мер ситуация, сложившаяся в сфере профилактики преступлений против детей.

Основными задачами Национальной стратегии по данному направлению являются:

- Развитие законодательных основ системы защиты детства, введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей.

- Реформирование деятельности органов опеки и попечительства.

- Создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

- Реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

- Принятие на законодательном уровне мер по защите детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности и развитию.

- Создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказание помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

В целях реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. распоряжением Правительства РФ от 15.10.2012 г. №1916-р был утвержден План первоочередных мероприятий до 2014 г.

В разделе 5 указанного Плана перечислены первоочередные мероприятия по реализации создания дружественного к ребенку правосудия.

Перечислим лишь некоторые мероприятия Плана:

- подготовка концепции кодификации законодательства РФ в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, разработка соответствующих федеральных законов;

- разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасное деяние, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

- внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы.

Особого внимания заслуживают такие запланированные мероприятия, как развитие сети службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия и организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях.

В дословном переводе «медиация» означает «посредничество», в данном случае – посредничество третьего нейтрального лица при разрешении конфликта между двумя или более сторонами.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Действие указанного Федерального закона распространяется на гражданские, коммерческие, трудовые и семейные споры.

В настоящее время понятие «медиация» в российском уголовном законодательстве отсутствует, соответственно, не предусмотрена и процедура медиации. Однако в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексе имеются такие понятия, как «примирение» и «заглаживание вреда».

Таким образом, поскольку примирение обвиняемого и потерпевшего допускается, то полагаю, что встраивание в систему уголовного судопроизводства процедуры медиации существенно расширит возможность применения восстановительного правосудия.

Что касается введения школьной медиации, реалии нашего времени таковы, что школьники повседневно сталкиваются с различными конфликтными ситуациями, как между собой, так и с учителями, родителями. Зачастую конфликты между детьми могут толкнуть на путь совершения преступлений, насилия к сверстникам.

Между тем не всегда дети – участники конфликта могут самостоятельно разрешить конфликт и прийти к приемлемому для обеих сторон конструктивному решению. Необходимо обучать детей правильному поведению в конфликтных ситуациях, принятию обоюдного решения, нахождению верных путей выхода из сложившейся спорной ситуации. Школьная медиация в основном имеет направленность превентивных мер, мер консультационной помощи несовершеннолетнему в избрании правильного пути поведения в конкретной ситуации, выявления причин конфликта и их устранения, а применительно к ювенальной юстиции – в досудебном порядке.

Одной из наиболее значимых целей введения школьной медиации является предупреждение конфликтов, обучение детей правильному поведению в конфликтных ситуациях.

Полагаю, что введение должности медиатора в штат образовательных учреждений будет способствовать налаживанию отношений подростков с окружающими, предупреждению совершения преступлений.

В заключение вышесказанного необходимо подчеркнуть: надлежащее функционирование ювенальной юстиции невозможно вне специальной системы, обеспечивающей ее деятельность. Поэтому развитие ювенальной юстиции в РФ должно иметь многоступенчатый характер и охватывать более широкую, чем правосудие, сферу государственной деятельности.

Формирование ювенальной юстиции в РФ предполагает длительный, поэтапный и комплексный процесс совершенствования существующих структур и механизмов взаимодействия в системе органов, непосредственно осуществляющих правосудие по делам несовершеннолетних, и учреждений, связанных в своей деятельности с обеспечением правосудия по делам несовершеннолетних, и органичного включения в ее новых институтов и правил в соответствии с международными принципами.

© Г.Л. Урбаев

*председатель Баунтовского районного суда РБ*

### **Взаимодействие суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних**

Ювенальная юстиция не может сводиться только к понятию «ювенальные суды», поскольку система ювенальной юстиции значительно шире: включает в себя комплекс органов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, и соответствует международным обязательствам, взятым на себя Российской Федерацией.

Сегодня частью российской правовой системы стали Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, известные как «Пекинские правила» 1985 г., и Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди не-

совершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы», 1990 г.), содержащие рекомендации по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних.

Конвенция предусматривает, что во всех процедурах с участием несовершеннолетнего правонарушителя должны обеспечиваться его права на выживание и развитие, а сами процедуры должны быть специализированными, должна быть особая специализация персонала всех учреждений и органов по работе с несовершеннолетними, на национальном уровне должна быть создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних. Так, в п. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка сказано, что «государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении».

Пекинские правила также определяют необходимость специализации на всех этапах судопроизводства с участием несовершеннолетних (полиции, следствия, суда, а также служб, исполняющих решения суда о наказании (применении принудительных воспитательных мер) в отношении несовершеннолетних). Сам правовой термин «ювенальная юстиция» использован именно в Пекинских правилах.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., сказано: «Правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе».

В Российской Федерации был принят целый ряд федеральных законов, формирующих новый подход к проблемам правосудия по делам несовершеннолетних, в т.ч. Федеральный закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которыми был закреплен комплекс правовых и социальных гарантий, законных интересов несовершеннолетних, их безопасность, способы защиты их прав.

Правовой нормой ч. 4 ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлено: «Обязательным является обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка». Именно эти требования призван выполнить ювенальный суд, потребность в котором назрела, и существование его лишь в рамках реализации «пробных» проектов сегодня уже не может устроить современное российское общество.

Разбирая дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей, такой суд рассматривает ребенка не как объект для репрессий, а как субъект реабилитации, что дает возможность обеспечить профилактику повторных правонарушений. В центре этой системы должен быть несовершеннолетний правонарушитель с его бедами и проблемами, а не многочисленные ведомства с их административными ограничениями. Таким образом, система ювенальной юстиции должна решать не проблемы детей вообще, а конкретную проблему конкретного подростка, находящегося в конфликте с законом, в конкретной жизненной ситуации.

На сегодняшний день существует множество органов и учреждений профилактики социальной направленности. Это комиссии и подразделения по делам несовершенно-

летних, система социальных приютов, реабилитационные центры социальной направленности: социальной помощи семье и детям, психолого-педагогической реабилитации и коррекции, центры занятости населения, военно-патриотические и спортивные, молодежные и детские объединения, в т.ч. для подростков с девиантным поведением и др. Однако с нашей точки зрения, деятельность таких учреждений разобщена, они во многом ориентированы на формальный учет и контроль либо на карательные санкции.

Системная разобщенность ныне действующих государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, не позволяет достичь положительных результатов как в области снижения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и в сфере защиты ребенка от криминальной среды. Только соединение усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в единое социально-правовое пространство в виде целостной системы ювенальной юстиции позволит решить названные вопросы.

Важнейшие составляющие системы ювенальной юстиции – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, институт уполномоченных по правам ребенка, институт социальных работников в субъектах РФ – также нуждаются в федеральном законодательном закреплении.

Одним из путей решения проблемы преступности несовершеннолетних является внедрение и применение ювенальных технологий в профилактической работе с несовершеннолетними, включающих в себя правовые, социальные и психолого-педагогические механизмы предупреждения подростковой преступности, реабилитационно-восстановительные программы, направленные на обеспечение прав несовершеннолетних, что соответствует рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касающихся защиты прав несовершеннолетних, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В системе профилактики правонарушений с применением ювенальных технологий акценты в работе с несовершеннолетними переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный, примирительный и реабилитационно-восстановительный подходы.

Россия относится к немногим странам современного мира, где защита прав несовершеннолетних как отрасль социальной политики и социального права развита крайне слабо, а правосудие по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствует.

В то же время более чем столетний опыт функционирования в мире различных моделей ювенальной юстиции, в т.ч. и в дореволюционной России, доказал их эффективность в деле защиты прав и законных интересов детей и молодежи.

Опыт регионов России, в которых отрабатывались элементы ювенальной юстиции, показал, что к числу перспективных и эффективных ювенальных технологий могут быть отнесены:

- ювенальное судопроизводство и введение специализированного института ювенальных судей в рамках системы судов общей юрисдикции;
- ювенальная прокуратура и ювенальная адвокатура;
- институт социальных работников ювенальной юстиции;
- система уполномоченных по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях;
- мобильная и комплексная социальная работа с детьми и молодежью, оказавшимися в социально опасном положении.

Реализация ювенальных идей невозможна без разработки нормативно-правовой базы, способствующей реализации положений УК РФ и УПК РФ об обеспечении приоритетного применения к подросткам воспитательного подхода и нацеленной на еди-

ный результат – обеспечение их благополучия. Именно поэтому одной из главных задач при введении ювенальных судов должна стать задача по созданию условий, обеспечивающих особенность рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Необходимо создать надлежащие условия для обеспечения конфиденциальности рассматриваемых в отношении несовершеннолетних дел, для обеспечения всех тех условий, которые выработаны в международной практике осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В 2010-2012 гг. в Республике Бурятия действовала Республиканская программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!». Цель программы – защита прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, отработка ювенальных технологий на территории Республики Бурятия. Одной из задач программы являлось создание и развитие института социальных работников в судах, необходимого для становления и развития ювенальных технологий в Республике Бурятия.

В ходе судопроизводства в отношении несовершеннолетних от суда требуется учитывать ряд факторов (в частности – возрастные психологические особенности личности несовершеннолетнего), обусловленных именно специфическим субъектом преступлений. В связи с чем возникает необходимость различного судебного подхода к несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, что как раз и должен обеспечить институт социальных работников в ювенальной юстиции.

В целом реализация Республиканской программы «Знай, ты не один!» по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, принесла положительные результаты. За время ее действия во всех районных судах республики к работе были привлечены социальные работники, которые готовили материалы, содержащие сведения о самом несовершеннолетнем, его семье, условиях его жизни, и принимали меры по осуществлению реабилитационной программы несовершеннолетнего, освобожденного судом от наказания или осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Социальный работник – прежде всего, педагог и специалист по детской психологии, т.е. он должен обладать такими знаниями, которые, как правило, отсутствуют и у судей, и у сотрудников прокуратуры и полиции. Фактически социальный работник в качестве консультанта-специалиста оказывал суду помощь в изучении личности несовершеннолетнего, мотивации его преступного поведения и в итоге – в определении наиболее эффективных путей исправления несовершеннолетнего. Это, в свою очередь, позволяет защитить права и интересы несовершеннолетнего, добиться того, чтобы судебный приговор носил не карающий, а воспитательный и реабилитирующий характер.

Работа социальных работников с несовершеннолетним и его семьей начиналась с того момента, как совершенное им правонарушение зафиксировано в правоохранительных органах. Материал, характеризующий несовершеннолетнего и его семью, представлялся социальным работником в суд. Изучение этого материала судьей давало возможность глубже и шире исследовать вопрос о причинах, способствовавших совершению преступления, и позволяло суду найти оптимальное решение о применении мер воздействия на нарушителя.

К сожалению, Республиканская программа «Знай, ты не один!» завершилась, деятельность привлеченных в рамках данной Программы социальных работников прекращена. Между тем, как указано в Программе, проблема преступности среди несовершеннолетних требует не просто дополнительных, а системных мер: это и изменение законодательства, и усиление профилактики, и полноценная ресоциализация несовершеннолетних, преступивших закон. Здесь нужны скоординированные действия



всех государственных структур, структур исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных объединений.

И все-таки, несмотря на трудности, полагаю, что проблемы эти разрешимы, ювенальная юстиция в России имеет большое будущее, и мы сможем помочь в решении проблем подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, на более гуманных и милосердных началах.

© Т.Б. Цыренов  
*председатель Гусиноозерского городского суда РБ*

### **Применение ювенальных технологий в Гусиноозерском районном суде Республики Бурятия**

Гусиноозерский городской суд РБ был определен одним из основных исполнителей Республиканской программы по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» на 2010–2012 гг. Были определены цели программы – защита прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, отработка ювенальных технологий на территории Республики Бурятия. Мы приступили к апробации ювенальных технологий в соответствии с международными правовыми нормами, законодательством РФ и Республики Бурятия (в частности Постановлением Правительства Республики Бурятия от 18.11.2009 г. №429). Одним из основных мероприятий вышеназванной программы было предусмотрено создание и развитие института социальных работников при судах.

Остановлюсь на реализации данных мероприятий на примере Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия. В 2010 г. при Гусиноозерском городском суде как на одной из 3-х экспериментальных площадок были введены две единицы социальных работников. Кроме того, были введены в штат социальные работники в Октябрьском и Кабанском районных судах.

Социальные работники вошли в штат отдела по внедрению ювенальных технологий – структурного подразделения государственного учреждения «Республиканский центр по работе с семьей и детьми». Данный отдел был создан приказом Республиканского агентства по делам семьи и детей с 03.06.2010 г. В качестве социальных работников при Гусиноозерском городском суде работали психолог и педагог. Их отбор осуществлялся с учетом мнения суда, на основе контракта с государственным учреждением «Республиканский центр по работе с семьей и детьми». Их деятельность была урегулирована Положением об отделе по внедрению ювенальных технологий по работе с несовершеннолетними правонарушителями ГУ «Республиканский центр по работе с семьей и детьми», утвержденным приказом Республиканского агентства по делам семьи и детей от 3.06.2010 г., и регламентом деятельности социального работника в суде, утвержденным Постановлением Президиума Верховного суда РБ от 4.06.2010 г.

Были определены основные задачи социального работника в суде:

- обязанности по сбору данных об условиях жизни и воспитании несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях его личности, согласно требований ст. 421 УПК РФ;
- обязанности по проведению бесед с несовершеннолетним правонарушителем и его родителями, изучение особенностей отношений в семье, условий воспитания подростка, круга его общения;

- обязанности по предоставлению судье отчета о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего – карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего (в соответствии с нормами ст. 73, 86, 58, 285 УПК РФ). Карта социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего должна содержать сведения о подростке следующего характера: род деятельности подростка, его круг общения, условия проживания несовершеннолетнего, особенности взаимоотношений с родителями, информация о постановке подростка на различные виды учета (в ПДН, у нарколога, психиатра);

- обязанности по посещению семей, где проживают несовершеннолетние правонарушители, учебных заведений, мест работы, где они обучаются, работают, проведение бесед с преподавателями, классными руководителями, представителями коллектива;

- обязанности по участию в судебных заседаниях при рассмотрении уголовного дела, материалов о направлении несовершеннолетних правонарушителей в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в специальные учреждения закрытого типа органов управления образованием, где социальный работник подробно характеризует правонарушителя или подсудимого и условия его жизни, высказывает свои предложения по материалам о целесообразности направления несовершеннолетних правонарушителей в указанные учреждения, а по уголовным делам – о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; в случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы, рекомендует возложение специальных обязанностей;

- обязанности по взаимодействию со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого и подготовке этими органами адресной (индивидуальной) реабилитационной программы несовершеннолетнему подсудимому, и осуществлению контроля за исполнением ими судебного решения (обвинительного приговора, постановления, частного постановления суда) и оказанию со стороны органов профилактики помощи несовершеннолетнему и его семье в соответствии с Федеральными Законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»;

- обязанности по взаимодействию с органами профилактики преступности несовершеннолетних: ОДН, КДН, УИИ, образовательными учреждениями, оказанию содействия в определении досуга, трудоустройстве;

- обязанности по предоставлению судье отчета об исполнении подростком назначенного судом наказания, не связанного с лишением свободы, – социальный работник содействует с УИИ, ОДН, КДН по своевременному исполнению приговора и надлежащему исполнению несовершеннолетним возложенных на него приговором суда обязанностей; если подростком допущено нарушение, что отражено в докладной судье, он приглашается вместе с родителями для проведения профилактической беседы. Социальный работник принимает участие в судебном заседании при разрешении представления УИИ об отмене условного осуждения, ограничения свободы в отношении несовершеннолетнего, излагает свои предложения по данным вопросам с учетом имеющихся у него материалов по контролю за осужденным;

- обязанности по своевременному истребованию у образовательных учреждений информации о посещаемости занятий, успеваемости подростка, а также от руководителя организации сведений о надлежащем исполнении подростком трудовых обязанностей, предоставлении судье периодических отчетов о процессе реабилитации осуж-

денного;

- обязанности по взаимодействию с органами государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в социальной реабилитации несовершеннолетнего после отбытия им наказания в виде лишения свободы.

С 8 июня 2010 г. два социальных работника приступили к работе в нашем суде. Затем 7 октября 2010 г. в Гусиноозерском городском суде состоялось открытие судебного состава по делам несовершеннолетних. До открытия была проведена большая работа по подготовке помещения ювенального суда, его оснащению в связи со спецификой рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Ювенальный состав расположен в отремонтированном помещении с отдельным входом, под которое было выделено одно крыло помещения Гусиноозерского суда. В помещении предусмотрены зал судебного заседания, интерьер которого исключает решетки и другие угнетающие детскую психику «атрибуты», характерные для «взрослых» судов. Светлые тона стен, большие окна с удачно подобранными позитивного цвета жалюзи. В коридоре расположена галерея рисунков подростков, находившихся в конфликте с законом. Интерьер зала судебного заседания, помещений общего пользования не вызывает у подростка страха, напряжения, подавленного состояния. Имеется кабинет психологической помощи подростку.

Создание ювенального отдела позволило начать работу со сбора всей необходимой информации о несовершеннолетнем подсудимом, а именно: подготовка судье доклада о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни, воспитания, проживания, определения уровня психического развития, о подверженности влиянию старших по возрасту с использованием для этого карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, которая составляется по результатам психологического обследования личности подростка специалистами отдела. Карта социального сопровождения содержит анкетные данные подростка (ФИО, образование, дата и место рождения, сведения о привлечении к уголовной, административной ответственности), сведения о родителях, составе семьи, особенностях семейного воспитания, об отношении родителей к совершению преступления, образовательный маршрут, о физическом здоровье подростка, жилищных условиях. Карта также включает информацию о результатах психологического обследования, рекомендации по реабилитационной и профилактической работе. Специалисты по социальной работе проводят доверительные беседы с подростком и его законным представителем, изучают материалы уголовного дела, имеющийся в нем характеризующий материал, проводят обследования жилищно-бытовых условий, опрос соседей, беседуют с учителями, сотрудниками ПДН. Сбор всей информации для составления карты социального сопровождения необходим для того, чтобы суд при рассмотрении уголовного дела в отношении подростка учитывал наиболее оптимальное и эффективное средство реагирования на совершенные подростком правонарушения, определил меры по предупреждению повторного совершения преступления в рамках индивидуальной программы профилактики после суда.

На каждого несовершеннолетнего специалистом по внедрению ювенальных технологий при поступлении уголовного дела в суд заводится личное дело (т.н. социальное досье), в котором имеется судебное решение в отношении несовершеннолетнего; характеризующие материалы на несовершеннолетнего и его законных представителей; план индивидуально-профилактической работы; сведения о посещаемости и успеваемости подростком учебного заведения; акты обследования жилищно-бытовых условий; объяснения подростка и законных представителей для выявления причин и условий, способствующих совершению преступления; протоколы проведения Дней про-

филактики; характеристики с места учебы и ПДН.

Итогом деятельности социальных работников в суде явилось наполнение базы социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, состоящих на контроле суда. Это – и формирование, и постоянное пополнение социальных досье, которые включают в себя карты социально-психологического сопровождения подростков, планы индивидуальной профилактической работы с каждым подростком на полугодие, отчеты об обследованиях жизни подростков и их окружения, отчеты о выполнении планов индивидуальной профилактической работы, отчеты о проведении психологических тренингов, в отношении несовершеннолетних, состоящих на контроле суда.

По ежеквартально утверждаемому плану психологических тренингов подростки проходили у социальных работников суда углубленное психодиагностическое обследование с рекомендациями по ресоциализации.

Ежеквартально судом проводились Дни профилактики (на которые приглашались подростки с законными представителями или лицами, их заменяющими, сотрудники ПДН, КДН, представители органа опеки и попечительства и органа занятости населения), целью которых является как проверка исполнения подростками наказания, не связанного с лишением свободы, так и принятие мер по оказанию социальной помощи в случае нахождения подростка в социально опасном положении. Материалы к Дням профилактики готовили социальные работники, которые по заранее утвержденному плану посещали подростков на дому, в учебных заведениях и в коллективах и составляли акты обследования с рекомендациями по исправлению в случае установления обстоятельств, свидетельствующих об угрозе неисполнения наказания, не связанного с лишением свободы, назначенного судом. Если социальным работником устанавливались ситуации уклонения законных представителей от исполнения родительских обязанностей, то в Комиссию по делам несовершеннолетних направлялись соответствующие ходатайства для принятия мер в отношении законных представителей. Кроме того, по результатам проведения Дней профилактики летом 2010 г. были временно трудоустроены 4 подростка на различные предприятия района. Также был организован досуг подростков – 4 подростка отдохнули в детском лагере отдыха «Юность, свобода, право» (ЮСП) в с. Верхний Саянтуй Тарбагатайского района, 3-м была оказана помощь в поступлении в учебные заведения среднего профессионального образования.

Таким образом, деятельность социальных работников заключалась не только в анализе личности подростков, находящихся на контроле суда, в анализе сложившихся взаимоотношений «трудного» подростка в обществе, но и в принятии реальных мер по оказанию социальной помощи подростку, его семье и тем самым принятию мер по предупреждению несовершеннолетними совершения повторных правонарушений. Такие меры социальной помощи заключались, например, в том, что социальными работниками отдела при Гусиноозерском суде была организована встреча семьи несовершеннолетнего с представителем учебного заведения (классным руководителем), представителем КДН и врачом-наркологом. В ходе встречи с участием судьи решался вопрос о выходе семьи из трудной жизненной ситуации, поскольку поведение законного представителя, склонного к употреблению спиртных напитков, привело к внутрисемейным конфликтам, что могло способствовать совершению подростком вновь уголовно наказуемого деяния (в отношении несовершеннолетнего Лифантьева).

Кроме того, при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Э.Б. Батуева стало известно, что семья данного подростка находится в социально опасном положении, а именно: подросток воспитывается матерью, отца нет. Мама несовершеннолетнего в связи с маленькой заработной платой в течение полутора лет не оплачивала квартплату. Соответственно накопилась задолженность по оплате за ком-

мунальные услуги. В квартире Батуевых отключили свет и воду. У подростка не было нормальных условий для проживания и обучения. Кроме того, жилое помещение не соответствовало санитарно-гигиеническим нормам и безопасности в связи с частичным обрушением потолка. С данными обстоятельствами в РГУ «Центр социальной поддержки населения по Селенгинскому району» было направлено ходатайство об оказании семье Батуевых единовременной материальной помощи. Материальная помощь была оказана в виде денежных средств на оплату задолженности по коммунальным услугам; кроме того, по договору социального найма им было выделено жилье. В результате социальная обстановка в семье улучшилась, подросток благополучно выдержал испытательный срок, назначенный по приговору суда. Специалистами по социальной работе несовершеннолетнему Э.Б. Батуеву была оказана помощь в поступлении в БГСХА на экономический факультет, также было оказано содействие в оформлении образовательного кредита.

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Г.И. Семенова было также установлено, что семья находится в социально опасном положении. У несовершеннолетнего не было верхней одежды на осенне-зимний период. С целью оказания помощи несовершеннолетнему в преодолении трудной жизненной ситуации специалисты отдела обратились в Центр социальной помощи семье и детям Селенгинского района, где Семенову была выделена теплая верхняя одежда.

По факту отсутствия материального содержания у одной из осужденных после смерти родителей и неимением достаточных документов по обращению в УПФ за назначением пенсии по потере кормильца судом был инициировано обращение в орган опеки и попечительства с ходатайством об ускорении обращения в интересах подростка Ткаченко в Пенсионный фонд за назначением пенсии и о предоставлении жилого помещения. Данный вопрос в отношении несовершеннолетнего был разрешен положительно. Были предприняты меры по оказанию подросткам социальной помощи в получении паспортов без уплаты административных штрафов по ст. 19.15 КоАП РФ. Социальные работники обратились в КДН с ходатайством об освобождении подростков от наказания в порядке ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ.

Совместно с ПДН в соответствии с планом специалисты отдела осуществляли проверку подростков, состоящих на контроле суда во время проведения профилактических операций. При выявлении нарушений во время проверок специалистами отдела направлялась информация в КДН для принятия мер как в отношении самих подростков, так и их родителей или лиц, их замещающих.

18 августа 2011 г. составлен и утвержден договор о сотрудничестве с СО при ОМВД по Селенгинскому району, когда специалисты по социальной работе ювенального отдела знакомятся с подозреваемыми на стадии предварительного расследования уголовного дела, с целью применения медиации на самых ранних стадиях возникновения криминального конфликта, не доводя уголовное дело до судебного разбирательства.

Неоднократно обсуждались и разрешались проблемы возможного трудоустройства подростков района. Имеется пример трудоустройства подростка Гымнинова на условиях неполного рабочего дня в ИП «Милова» (строительная организация). Получение подростком небольшой денежной суммы позволило исправить затруднительное материальное положение его семьи, в которой четверо детей, а отец – инвалид.

Неоднократно обсуждалась на Координационном Совете возможность в создании и обустройстве в районе так называемых социальных гостиниц для молодых людей. По инициативе Гусинозерской ЦРБ обсуждался вопрос о получении грантов через общественные организации для введения в эксплуатацию социальной гостиницы на базе пустующих помещений в с. Тохой.

Практика показала, что учет обстоятельств жизни и условий воспитания несовершеннолетних для суда крайне важен, поскольку от этого во многом зависит выбор меры реагирования: применение принудительных мер воспитательного воздействия либо назначение наказания, а также его вид и размер, возможность применения ст. 73 УК РФ, либо вообще освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или за примирением с потерпевшим. Именно через социальных работников при суде к участию в судопроизводстве стали активно привлекаться социальные службы (органы и учреждения системы профилактики), которым суд поручал проведение с подростком индивидуальной программы реабилитации после суда, а также оказание семье подростка, находящейся в социально опасном положении, предусмотренной законом помощи.

Подводя итог, необходимо отметить, что внедрение ювенальных технологий в работу Гусиноозерского городского суда привело к снижению уровня рецидива преступлений среди несовершеннолетних, прошедших через суд. Рецидивная преступность в 2009 г. составляла 30%, в 2010 г. – 21,05%, в 2011 г. – 5,26%.

Наша практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних показала, что специализированное судопроизводство в отношении несовершеннолетних (как центральное звено ювенальной юстиции) является не только инструментом профилактики, но и выступает как системный механизм, обеспечивающий законность, персональную адресность и квалифицированность решений в отношении подростка и его семьи, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

© Е.Н. Чупошев  
судья Тарбагатайского районного суда РБ

### **Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах**

О ювенальной юстиции в России заговорили в 2002 г., когда группа депутатов нижней палаты представила на обсуждение поправки в Закон «О судебной системе в РФ». Ввиду многочисленных замечаний со стороны Правового Управления аппарата Госдумы проект дальше первого чтения не продвинулся.

Проект федерального конституционного закона №174593-3 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”» (в части создания ювенальных судов) внесен Московской городской Думой, 05.02.2002 г. принят к рассмотрению протоколом заседания Совета ГД №103, 06.03.2002 г. отозван постановлением Московской городской Думы №55, 03.02.2004 г. снят с рассмотрения Советом ГД в связи с отзывом авторами. Статья 1 указанного Проекта предусматривала дополнить Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» статьей 22-1 следующего содержания:

«Статья 22-1. Ювенальные суды

1. В целях защиты прав несовершеннолетних по территориальному принципу создаются ювенальные суды.

2. Ювенальные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела, одним из участников которых являются несовершеннолетние, в качестве суда первой и второй инстанций, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности ювенальных судов устанавливаются федеральным законом».

Дореволюционная Россия была одним из первых государств, внедривших ювенальные суды (1910). В свое время эта система считалась одной из наиболее передовых.

Таким образом, необходимо ввести в судебную систему России такое понятие, как ювенальный суд.

Необходимость реформирования российской судебной системы в отношении несовершеннолетних следует и из международных правовых норм, прежде всего Конвенции о правах ребенка (ч. 3 ст. 40) и Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», п. 2.3).

Возможность расширения списка специальных судов, существующих в российской судебной системе, заложена в ч. 3 ст. 4, а также в статье 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В ближайшие годы основными государственными расходами должны стать расходы на акцентированную образовательную и методико-практическую подготовку специализированных судей (ювенальных судей), которые в системе воссоздаваемой ювенальной юстиции будут заняты только и исключительно делами с участием несовершеннолетних.

Тенденция гуманизации законодательства в отношении несовершеннолетних была заложена еще Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. №38-р. Данная программа предусматривает создание системы ювенальной юстиции.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Национальная стратегия разработана на период до 2017 г. и призвана обеспечить достижение существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства.

Основные принципы ювенальной юстиции – индивидуализация и гуманизм. Создание ювенальной юстиции необходимо для вынесения правильного судебного решения, способствующего благополучию и защите интересов ребенка, основанного на выявлении условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностных характеристик ребенка и родителей, особенностей взаимоотношений ребенка с окружающими.

Используют ювенальные технологии в своей работе суды общей юрисдикции 52 субъектов Российской Федерации. Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества.

История развития зарубежной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних начинается с 1846 г., когда в Массачусетсе открылся первый реформаторий для малолетних правонарушителей, а в Англии в 1854 г. был принят Закон об исправительных школах для несовершеннолетних преступников.

Рассмотрение вопроса о профилактике преступлений несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции обусловлено тем, что понятие ювенальной юстиции «нельзя отождествлять только с ювенальными судами, но необходимо рассматривать как систему, включающую следующие элементы: а) особый круг лиц, на которых рас-

пространяется действие данной системы (несовершеннолетние); б) специальные меры уголовно-правового воздействия на них; в) особые процедурные нормы, регламентирующие процесс расследования и судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних; г) специализированные органы судебной власти и учреждения, предназначенные для рассмотрения уголовных дел данной категории; д) органы и учреждения, предназначенные для исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних».

Система ювенального правосудия включает в себя в качестве неотъемлемой части профилактику преступлений несовершеннолетних, поскольку ювенальные суды в большинстве стран рассматривают не только дела, связанные с совершением преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия, но и решает вопросы о предупреждении противоправного поведения несовершеннолетних «группы риска».

Данное понимание ювенальной юстиции основывается на широком подходе к проблеме правосудия, распространенном за рубежом, согласно которому «политика в области правосудия в отношении несовершеннолетних – это не политика, если она не включает в себя профилактику».

В Великобритании Закон об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г. предоставил судам полномочие издавать приказы о направлении в закрытые воспитательные центры несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет за совершение преступлений, за которые взрослому преступнику может быть назначено наказание в виде тюремного заключения. И в США, и в Великобритании предпринимаются попытки свести к минимуму юридическое вмешательство посредством использования таких мер, как постановка на учет малолетних правонарушителей в полиции или направление их на перевоспитание по общественным программам без судебного разбирательства и вынесения приговора. В Объединенном королевстве такое направление наиболее развито в Шотландии, где после доклада Килбрандона в 1964 г. правосудие по делам несовершеннолетних было декриминализовано.

Все меры, применяемые к несовершеннолетним в Швейцарии, можно подразделить на воспитательные и носящие характер наказания. Воспитательное воздействие осуществляется общественными, социальными работниками, приемной семьей либо специализированным учреждением и представляют собой наблюдение, необходимую медицинскую помощь, клиническое лечение либо помещение в специализированное учреждение. Эти меры могут быть применены в сочетании либо по отдельности в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 18 ноября 2009 г. №429 (с изменениями от 20 июля 2010 г., 30 мая 2011 г.) одобрена Республиканская программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» на 2010-2012 годы». Целью Программы является защита прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, отработка ювенальных технологий на территории Республики Бурятия.

Ожидаемые результаты: при реализации программных мероприятий снижение показателей повторной и рецидивной преступности среди несовершеннолетних, внедрение инновационных методик и форм работы с подростками в системе уголовного правосудия, что приведет к эффективному соблюдению на практике прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках уголовного, гражданского и административного процесса, созданию специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними в судах, органах юстиции, внутренних дел, образования и науки, а также комплексному решению проблем защиты прав несовершеннолетних при отправлении правосудия, укреплению механизмов межведомственного взаимодействия государст-



венных органов, органов местного самоуправления в Республике Бурятия и общественных организаций (п. 8, раздел III).

При допросе несовершеннолетнего подсудимого судам при необходимости также следует использовать помощь психолога, который, применяя знания психологии, может помочь суду в установлении психологического контакта с подростком. Если несовершеннолетний потерпевший нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, в социальной реабилитации, суд с согласия несовершеннолетнего потерпевшего и его родителей (законных представителей) должен поручить компетентному органу принятие соответствующих мер.

Тарбагатайским районным судом удовлетворены иски о лишении родительских прав в 2010 г. – 10 дел, в 2011 г. – 12, в 2012 г. – 8, вынесены решения об ограничении родительских прав в 2010 г. – по 2 делам, в 2011 г. – 1, в 2012 г. – 2. В 2011 г. рассмотрены по 1 делу из категории об изменении места жительства ребенка, о порядке общения с ребенком, об отмене ограничения родительских прав, в 2012 г. – об определении места жительства ребенка. За период с 2010-2012 г. по делам о лишении родительских прав учитывались согласия несовершеннолетних детей, достигших 10-летнего возраста – по 4 делам.

© С.Н. Шарова  
*председатель Северобайкальского городского суда РБ*

#### **Результаты внедрения ювенальных технологий в Северобайкальском городском суде Республики Бурятия**

В настоящее время главным аспектом уголовной политики в отношении несовершеннолетних является не наказание подростков за совершенные преступления по всей строгости существующего закона, а воспитательный характер правосудия в отношении несовершеннолетних, поиск других, наиболее оптимальных решений, способствующих сохранению подростка как полноценного субъекта общества.

Выявление причин и условий совершения преступлений, устранение таковых причин, учет при принятии судом решения социальной среды подростка, условий его проживания является приоритетным направлением уголовного судопроизводства.

Не ограничиваясь рассмотрением уголовного дела по существу, судом принимаются меры по социальной адаптации несовершеннолетних, меры по устранению косвенных причин правонарушения, меры, направленные на предупреждение совершения новых преступлений (такие меры, как трудоустройство, обучение, организация консультаций психолога). Так, в 2009 г. было рассмотрено уголовное дело в отношении 16-летнего А. из с. Уоян, подростка из неблагополучной семьи, где воспитанием сына занималась только мать, имеющая алкогольную зависимость. При этом несовершеннолетний положительно характеризовался по месту учебы: он активно участвовал в творческой жизни школы, хорошо пел, но в связи с тяжелым материальным положением у него не было возможности обучаться в музыкальной школе. В связи с этим судом было направлено представление в Комиссию по делам несовершеннолетних о решении вопроса об обустройстве А. в музыкальную школу на бесплатной основе. В результате подросток стал посещать музыкальную школу, где проявились его таланты, и в 2010 г. принял участие в конкурсе песни в честь Дня Победы в г. Улан-Удэ. Таким образом, было организовано свободное времяпрепровождение подростка, определена

его мотивация, что позволило избежать совершения им новых преступлений. В настоящее время А. проживает в с. Уоян, более в совершении преступлений, правонарушений замечен не был.

Комплексное применение судом ювенальных технологий, тесное взаимодействие с органами системы профилактики правонарушений, оказание помощи несовершеннолетним после рассмотрения дела приносят свои положительные результаты.

Так, в 2008 г. Северобайкальским городским судом Республики Бурятия было рассмотрено 60 уголовных дел, по преступлениям, совершенным лицами в несовершеннолетнем возрасте, в отношении 85 лиц, из которых 1 дело в отношении 3 лиц было возвращено прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

В отношении 50 лиц судом был вынесен обвинительный приговор, 1 подросток был оправдан. В отношении 31 несовершеннолетнего уголовное дело было прекращено, в т.ч. принудительные меры воспитательного воздействия были применены к 10 подросткам. Из числа осужденных несовершеннолетних 7 лицам было назначено наказание в виде лишения свободы, 2 – обязательные работы, 8 – назначен штраф, 30 – лишены свободы условно, 3 – освобождены от наказания, из которых 2 направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Из общего числа привлекаемых к уголовной ответственности несовершеннолетних ранее судимы были 20 человек. В 2009 г. было рассмотрено 72 уголовных дела, вынесены приговоры и постановления в отношении 88 лиц, 2 дела возвращены прокурору. Из 88 несовершеннолетних осуждено 58 лиц: к реальному лишению свободы – 8 чел., к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ – 41, к исправительным работам условно – 1, штрафу – 6, обязательным работам – 1, освобожден от наказания с направлением его в специальное училище закрытого типа – 1. В отношении 28 подростков дела были прекращены, в т.ч. в соответствии со ст. 25 УПК РФ, за примирением с потерпевшим – 19, применены принудительные меры воспитательного воздействия к 8 лицам, 1 дело было прекращено в связи со смертью подсудимого. На момент совершения преступления были ранее судимы 26 чел.

В 2010 г. было рассмотрено 63 уголовных дела, из них 2 – возвращены прокурору. Вынесены приговоры и постановления в отношении 84 лиц. 47 несовершеннолетних осуждены, из них к лишению свободы – 12, к условной мере наказания были приговорены 22, в т.ч. к лишению свободы – 18, исправительным работам – 4, штраф был назначен 7 подросткам, 3 человека были направлены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В отношении 34 подростков дела были прекращены, из них принудительные меры воспитательного воздействия применены к 11. Из 84 несовершеннолетних подсудимых ранее судимы 20 человек.

Органами предварительного расследования было направлено в суд 1 прекращенное уголовное дело в порядке ст. 427 УПК РФ для решения вопроса о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

За 2011 г. судом было рассмотрено 52 уголовных дела в отношении 72 несовершеннолетних подсудимых, 3 дела в отношении 5 несовершеннолетних были возвращены прокурору. Всего осуждено было 35 человек, из них к лишению свободы – 7, к обязательным работам – 4, штраф был назначен в виде наказания 6 лицам, к отбыванию лишения свободы условно приговорены 11, освобождено от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа 5, с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 2. Уголовные дела были прекращены в отношении 32 подсудимых, из них к 8 были применены принудительные меры воспитательного воздействия, в остальных случаях дела прекращались за

примирением сторон.

На момент совершения преступлений ранее судимы были 16 подростков. Кроме того, 8 уголовных дел поступило в порядке ст. 427 УПК РФ, во всех случаях к несовершеннолетним правонарушителям судом были применены принудительные меры воспитательного воздействия.

За 2012 г. рассмотрено 30 уголовных дел в отношении 38 лиц, из них 2 дела возвращены в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Осуждено 16 несовершеннолетних, из них ограничение свободы назначено 1 подростку, обязательные работы – 2, штраф – 3, к лишению свободы условно приговорены 9, 1 подросток освобожден от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В отношении 18 лиц дело было прекращено, из них к 7 были применены принудительные меры воспитательного воздействия, в отношении 2 принято решение о применении принудительных мер медицинского характера. Из числа привлеченных к уголовной ответственности ранее судимы были 3 человека. Также было рассмотрено 7 постановлений следователя о прекращении уголовного дела и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

За 5 месяцев 2013 г. рассмотрено 20 уголовных дел в отношении 27 лиц по преступлениям, совершенным лицами в несовершеннолетнем возрасте. Из 27 лиц осуждено 16, в т.ч. 1 подросток осужден к отбыванию лишения свободы в воспитательной колонии, к условному отбыванию лишения свободы приговорено 4, обязательные работы назначены 4, штраф – 5 лицам, 2 несовершеннолетних освобождены от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В отношении 11 лиц дела были прекращены, из них 8 дел в соответствии со ст. 25 УПК РФ, к 3 были применены принудительные меры воспитательного воздействия. Из общего числа несовершеннолетних ранее судимы были 4. В порядке ст. 427 УПК РФ рассмотрено 1 дело.

Как видно из приведенных данных, Северобайкальским городским судом активно практикуется применение примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя. Осужденные несовершеннолетние, которым назначается наказание в виде лишения свободы, лица, как правило, характеризующиеся крайней нравственной и поведенческой деформацией, неоднократно совершившие преступления в период условного наказания.

Исходя из статистических данных, прослеживается динамика снижения роста преступности несовершеннолетних, в т.ч. и рецидивной. По нашему мнению, снижение подростковой преступности связано, в т.ч., и с внедрением ювенальных технологий в суде, с демонстрацией подростку дружественного подхода к разрешению противоправной ситуации, в которой он оказался.

Все усилия и средства, на наш взгляд, должны быть направлены на устранение экономических, социальных, нравственных причин совершения несовершеннолетними преступлений, что позволит детям не попадать в суды в качестве подсудимых.

© Н.В. Щедрин  
зав. кафедрой дилектологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор

© Н.А. Никитина  
старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета

### Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции

В современной России по накалу дискуссий тема ювенальной юстиции является одной из самых острых. Но, к сожалению, поводом для большинства споров являются вопросы частного характера, связанные с непониманием общих тенденций развития ювенального права и ювенальной юстиции. Как верно писал непопулярный ныне классик ленинизма: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на общие вопросы». Вопросов, без решения которых в сфере ювенальной юстиции невозможен не только консенсус, но и вообще продуктивный диалог, мы насчитали, по меньшей мере, три: 1) что такое ювенальная юстиция? 2) есть ли она в России? 3) если есть, то как она должна развиваться?

Значительная часть участников дискуссий не считает нужным представить собственное понимание ювенальной юстиции. В результате, используя один и тот же термин, спорящие стороны вкладывают в него разное значение, а потому дискуссии теряют смысл. Для таких случаев логика рекомендует прием, который называется «терминологическая конвенция», а попросту говоря – однозначное толкование используемых понятий.

Для начала следует отделить родственные, но разные понятия «ювенальное право» и «ювенальную юстицию». И то и другое – это не диверсия «темных сил», а результат развития общественного разделения труда – специализации, которое необходимо для повышения эффективности любого вида деятельности. В праве эта тенденция находит выражение в обособлении правовых норм, определяющих статус несовершеннолетних и обращение с ними. Основаниями для углубленной специализации в этой сфере служат особенности возрастной группы лиц, физиологическое, социальное и психологическое развитие которых не завершено.

**Ювенальное право** – это межотраслевой (смежный) правовой институт, т.е. совокупность специализированных правовых норм, субъектом или объектом которых является несовершеннолетний. Такие нормы имеются во всех основных отраслях законодательства, а потому есть смысл выделять такие отраслевые институты, как *семейное, гражданское, трудовое, административное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное, и уголовно-процессуальное ювенальное право*.

Под **ювенальной юстицией** мы предлагаем понимать кооперацию социальных институтов, обеспечивающих: 1) физическое, интеллектуальное и духовное развитие ребенка; 2) охрану прав и свобод несовершеннолетнего и надзор за ним (безопасность); 3) правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних жертв.

На заре цивилизации период приспособления ребенка к «взрослой» жизни был коротким и суровым. Он осуществлялся через такие социальные институты, как семья и община. Однако по мере усложнения жизни этот период удлинялся, а *для развития ребенка и его подготовки к взрослой жизни* появлялись новые специализированные институты, которые трансформировались в современные общеобразовательные, профессиональные, спортивные, музыкальные и иные школы, дошкольные, образовательные учреждения и т.п. Если на ранних этапах социализирующая функция осуществлялась через непосредственные контакты, то сейчас огромное значение имеют СМИ, Интернет. Можно ли повернуть колесо истории вспять и замкнуться только на родительской семье? В принципе можно, но будет ли такой ребенок успешным в нынешнем усложняющемся мире?

Незрелость несовершеннолетнего, отсутствие у него жизненного опыта обуславливают, с одной стороны, повышенную вероятность стать жертвой природных и антропогенных опасностей (возрастную виктимность), а с другой – повышенную вероятность причинения вреда окружающим (возрастная опасность), что требует, соответственно, специфических мер охраны и защиты ребенка, а также мер, ограничивающих возможность причинения вреда окружающим и самому себе. Защита несовершеннолетнего и нейтрализация его опасного потенциала обеспечивается с помощью институтов, осуществляющих *охрану несовершеннолетнего и надзор за ним*. Общество обязано не только надежно оградить самого несовершеннолетнего от различного рода опасностей, но и выработать социальные механизмы для защиты окружающих от негативных последствий проб и ошибок, которые имманентны этому возрасту. Когда-то эти функции также осуществляли семья и община, но в ходе исторического развития возникли такие социальные институты, как опека и попечительство, прокуратура, уполномоченный по правам ребенка... Можно ли в современных условиях безопасность ребенка обеспечить только силами родительской семьи, учитывая, что в ряде случаев сами родители представляют реальную опасность для физического и духовного развития ребенка?

Совершение общественно опасного деяния в отношении несовершеннолетнего и (или) совершение такого деяния самим несовершеннолетним являются юридическими фактами для подключения социальных институтов, осуществляющих *правосудие* – следствия, суда, органов, исполняющих наказание или иные принудительные меры... Несмотря на то, что несовершеннолетний предстает здесь в качестве жертвы (потерпевшего) либо виновного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного), и в том и в другом случае возникают препятствия, которые еще более затрудняют противоречивый сам по себе процесс нормального взросления. Статус преступника или жертвы самым серьезным образом осложняют деятельность всех институтов, обеспечивающих развитие ребенка, охрану и надзор за ним. Он оказывается в *социально опасном положении* (становится источником повышенной опасности и (или) объектом повышенной охраны), что влечет за собой интенсификацию как мер охраны, так и мер пресечения в отношении самого несовершеннолетнего и его окружения.

В ситуации пересечения трех групп социальных институтов объективно складывается необходимость их кооперации. Институты, обеспечивающие нормальное развитие, взросление и безопасность, не могут решить стоящие перед ними задачи, поскольку эти задачи усложнены нахождением несовершеннолетнего в социально опасном положении. А институты, реализующие функцию правосудия, не могут ее выполнить, потому как имеют дело со специфическим объектом воздействия – несовершеннолетним: арсенал средств, которыми они располагают, традиционно ориентирован на взрослых. Помимо целей, стоящих перед правосудием, они должны вернуть несовер-

шеннолетнего в траекторию нормального взросления.

По мере накопления соответствующих ресурсов в обществе формируются специализированные институты, которые адаптируют воздействие общих социальных институтов применительно к личности несовершеннолетнего, оказавшегося в социально опасном положении. Такая специализация и кооперация есть закономерная реакция на специфику объекта воздействия, на преодоление дефицитов, которыми располагают традиционные институты, обеспечивающие нормальное взросление, безопасность и правосудие. На определенной стадии их обособления (специализации) и кооперации возникает относительно автономная подсистема институтов, которую во всем мире принято именовать «ювенальной юстицией». Можно, конечно, отказаться от этого термина и назвать указанный институт как-нибудь по-другому, например, «дружественное к ребенку правосудие». Но что это изменит по сути?

Обособление ювенального права и ювенальной юстиции – длительный процесс, начавшийся в России около 300 лет назад. И то и другое – не раз и навсегда данные, окостеневшие, а постоянно развивающиеся подсистемы. С определенной долей условности в развитии ювенального права и ювенальной юстиции можно выделить две основные ступени развития: 1) специализированная; 2) особая. На первой несовершеннолетний рассматривается как «маленький взрослый», и, в соответствии с этим подходом, рассчитанная на взрослых система права и юстиции, «заточивается» под особенности несовершеннолетних. На второй ступени несовершеннолетний рассматривается почти как «инопланетянин» – не только как особый объект, но и как активный субъект. На первой ступени преобладают цели и технологии юстиции для взрослых, на второй – цели и технологии возвращения несовершеннолетнего в траекторию нормального взросления. В уголовной ювенальной юстиции наблюдается смена парадигмы: от принципа соразмерности деяния и наказания к принципу соответствия мер воздействия особенностям личности несовершеннолетнего правонарушителя. Это хорошо видно на примере уголовного ювенального права ФРГ (Jugendstrafrecht), в основе которого лежит воспитательная идея, поэтому его именуют воспитательным уголовным правом (Erziehungsstrafrecht).

В нашей трактовке Россия уже давно имеет ювенальное право и ювенальную юстицию, которые, хотя и соответствуют минимальным международным стандартам, но нуждаются в переходе к другому качеству. Развитые европейские государства уже шагнули на вторую ступень. Попытка России сделать то же самое пока не увенчалась успехом. Причин неудачи множество. Их анализ – предмет отдельной публикации. Отметим пока только две: отсутствие общепризнанной концепции перехода и недостаточность ресурсов: финансового, организационного, научно-методического, информационно-аналитического, кадрового и просветительского.

Хотя законопроект №38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”» (в части создания ювенальных судов) предусматривал углубление специализации только одного из социальных институтов – суда, в народе его почему-то окрестили «законом о ювенальной юстиции». Принятие законопроекта в первом чтении и отторжение его во втором можно охарактеризовать как политический популизм. Ничего общего с серьезным законодательством такие крайности не имеют. Ни в том, ни в другом случае не обнаруживается надлежащего социального, экономического и юридического анализа, которые должны предварять законодательство.

На наш взгляд, введение ювенальных судов – это шаг, к которому российское общество еще не готово, прежде всего, потому, что углубление специализации этого социального института должно осуществляться параллельно, во взаимосвязи и коопера-

ции с другими институтами ювенальной юстиции. А они даже более чем суд неадекватны современным вызовам. В России, как мы уже упоминали, пока отсутствует инфраструктура и критический объем специалистов, освоивших новые ювенальные технологии. Нет внятной, общепризнанной концепции развития ювенальной юстиции, а без этого попытки скороспелого реформирования приведут только к смене табличек на кабинетах и к еще большей бюрократизации истинно творческой работы с детьми. Именно так случилось практически со всеми реформами, инициатива которых шла сверху и сводилась только к принятию закона.

Противопоказанием для немедленного и глобального реформирования сверху является неприятие идей ювенальной юстиции значительной частью российского общества. Неадекватно острая дискуссия расколола россиян. По мнению противников ювенальной юстиции, ее нормы вступают в противоречие с национальной российской ментальностью, духовностью и традиционной культурой, поскольку уравнивание в правах родителей и детей, предлагаемое ювенальной юстицией, ведет к дестабилизации (разрушению) не только семьи и школы, но и всей системы общественных отношений. Оставляя в стороне аргументы против мифического образа ювенальной юстиции, который сложился в головах сторонников домостроя, обращаем внимание, что ошибки и перекосы, на которые часто справедливо ссылаются критики ювенальной юстиции – это как раз искажение ее принципов бюрократическим и формальным подходом, которые выпестованы собственной необразованностью, равнодушием, бездуховностью и бескультурьем.

Как таковой «зарубежной ювенальной юстиции» не существует. В разных государствах она имеет существенную специфику, которая обусловлена культурой, правовым укладом, количеством и качеством ресурсов, которые общество в состоянии выделить на работу с несовершеннолетними. Нельзя прыгнуть выше головы, сердца и других частей тела. И российская ювенальная юстиция не будет немецкой или французской, а будет такой, какой мы ее совместно спланируем и создадим.

Полагаем, что движение к ювенальной юстиции нового поколения должно осуществляться не «сверху вниз», а наоборот, «снизу вверх», через изменение практик и последующее закрепление их в локальных, муниципальных, региональных и только в последнюю очередь – в федеральных нормативных актах. Большая часть экспериментально-инновационной деятельности может быть реализована в рамках действующего федерального законодательства, позитивный потенциал которого еще не исчерпан. В случае возникновения коллизий, требующих изменения законодательства на федеральном уровне, можно инициировать принятие федеральных законов «О проведении эксперимента по становлению ювенальной юстиции в субъектах Федерации». Через 3-5 лет опыт региональных экспериментов должен быть обобщен, и на основе лучших и жизнеспособных образцов принят Федеральный закон «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» и внесены необходимые изменения в другие федеральные законы. Эта идея легла в основу «Концепции становления в Красноярском крае ювенальной юстиции нового поколения», которая разработана в 2009 г. в рамках гранта Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности. Авторский коллектив, костяк которого составляли преподаватели Сибирского федерального университета (СФУ), предложил следующую последовательность движения: от концепции – к оргпроекту; от оргпроекта – к эксперименту; от эксперимента – к инновациям; от инноваций – к новой модели ювенальной юстиции.

Основной упор должен быть сделан на подготовке кадров, понимающих тенденции развития ювенальной юстиции и владеющих современными ювенальными технологиями. В 2009 г. в г. Красноярске состоялась международная конференция «Ювеналь-

ная юстиция в странах Европы и Азии: концепции и успешный практический опыт», в рамках которой специалисты 11 стран обменялись опытом в этой сфере. В Юридическом институте СФУ открыта магистерская программа «Ювенальное право и ювенальная юстиция» и в этом году уже состоялся первый выпуск магистров. С 2010 г. в Октябрьском районе г. Красноярска под эгидой СФУ создана экспериментально-внедренческая площадка «Ювенальная служба», которая стала базой для практико-ориентированного обучения. На сегодняшний день в рамках городской целевой программы создано уже 5 экспериментально-внедренческих площадок, объединенных в сетевой проект «Ювенальная служба». Более 200 специалистов системы образования и социальной защиты населения Красноярского края прошли обучение современным ювенальным технологиям и объединились в профессиональное сообщество. Создано 12 школьных служб примирения, которыми реализовано 76 программ примирения.

Подобные эксперименты и профессионально-образовательные программы имеют место во многих регионах России. Уверены, что рано или поздно на их основе произойдет становление ювенальной юстиции нового поколения.



II. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ:  
РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ  
В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

---

© А.В. Амагыров  
*ассистент кафедры теории и истории  
права и государства юридического  
факультета Бурятского государст-  
венного университета*

**Правовая защита личных неимущественных прав  
в семейном праве**

Институт нематериальных благ в современном мире играет ключевую роль в установлении правовых статусов различных субъектов. Особая значимость обеспечения нормального существования нематериальных благ, и, вместе с тем, наличие ряда теоретических и практических проблем в правовом регулировании личных неимущественных отношений указывают на то, что институт нематериальных благ нуждается в серьезном научном осмыслении и дальнейшем совершенствовании законодательства.

Вместе с тем неоднозначно в теории определяется место личных неимущественных прав в российском законодательстве. Противоречивые мнения по этому вопросу встречаются даже на страницах одного учебника. В одном месте утверждается: «В настоящее время общепринято выделение в российском гражданском праве пяти подотраслей... К ним относятся: защита нематериальных (личных неимущественных) благ». А в другом месте сказано: «Личные неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт». Это обусловлено тем, что правила, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, содержатся не только в гражданском праве, но и в других отраслях права.

Так, право родителей на воспитание своих детей, являющееся одновременно и их обязанностью, занимает центральное место среди всех личных прав родителей. Данное право включает в себя заботу о ребенке, удовлетворение всех жизненно важных интересов и потребностей ребенка с учетом его возраста, обеспечение уважения его человеческого достоинства. Родителям предоставлена возможность лично воспитывать своих детей. При этом они свободны в выборе способов и методов воспитания, согласующихся «с развивающимися способностями ребенка». Осуществление правомочия родителем на воспитание своего ребенка невозможно без личного общения с ним. Поэтому, как справедливо отмечается в юридической литературе, отказ родителя от личного контакта с ребенком является нарушением обязанности по воспитанию.

В процессе воспитания в семье ребенок реализует свое право на общение с обоими родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, установленное ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Общение ребенка с родителями и другими родственниками может быть постоянным или периодическим. Постоянное общение ребенка возможно при совместном проживании ребенка с родителями. Если родители ребенка вместе не живут, то общение ребенка с родителями будет носить периодический характер. В соответствии со статьей 67 СК

РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним, а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Особое внимание уделено праву ребенка на общение при нахождении в экстремальной ситуации (п. 2 ст. 55 СК РФ).

Однако, несмотря на многочисленность личных неимущественных прав в семейном праве, семейное законодательство не содержит нормы права, которая устанавливала бы примерный перечень способов защиты личных неимущественных прав. Из содержания ст. 8 СК РФ следует, что способы защиты семейных прав имеют собирательное значение. Они конкретизируются нормами семейного права и составляют соответствующие охранительные институты. Значение правил, включенных в ст. 8 СК РФ, при этом не следует переоценивать. Они содержат информацию о том, что, «во-первых, прежде всего защита семейных прав осуществляется судом; во-вторых, такая защита осуществляется иными органами государственной власти в случаях, предусмотренных СК РФ; в-третьих, способы защиты семейных прав указаны в СК РФ». Защита личных неимущественных семейных прав – это не только право (правомочие), но и в определенных случаях – обязанность. К примеру, систематический анализ ст. 56 СК РФ в совокупности с другими положениями СК РФ позволяет сделать вывод, что защита прав детей – обязанность родителей и уполномоченных органов.

На основании анализа конкретных норм, содержащихся в различных главах и разделах СК РФ, в правовой литературе по поводу способов защиты прав высказываются различные суждения. Л.М. Пчелинцева считает, что способы защиты семейных прав определяются спецификой защищаемого права и характером нарушения, а наиболее характерным способом защиты личных неимущественных прав субъектов семейных правоотношений «является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, изменения или прекращения правоотношения». М.В. Антокольская замечает, что многие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), «пригодны и для защиты семейных прав».

Анализ действующего законодательства в области защиты личных неимущественных семейных прав позволяет утверждать, что в отличие от норм гражданского права защита нарушенных личных неимущественных семейных прав заключается в основном в мерах неимущественного характера (восстановление нарушенного права, лишение прав и т.п.). Меры имущественного характера применяются лишь в определенных случаях, установленных законом (к примеру, п. 4 ст. 30 СК РФ).

Особым видом юрисдикционной формы защиты нематериальных благ в семейном праве является административный способ защиты. Административным органам в данной сфере предоставлены следующие возможности: самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции, включая дачу согласия (разрешения) на какие-либо действия (к примеру, право органа опеки и попечительства давать согласие на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом (ст. 75 СК РФ); направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства; участие в судебном разбирательстве (например, право органа опеки и попечительства участвовать в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах (ст. 70, 72 СК РФ).

В ст. 8 СК РФ указано, что способы защиты семейных прав определяются СК РФ. Это означает невозможность свободного применения ст. 151 ГК РФ. Более того, сфера применения этого способа защиты семейных прав конкретизирована, т.к. он назван в п. 4 ст. 30 СК РФ и более нигде. Между тем компенсация морального вреда – важней-

ший способ защиты личных неимущественных (а в предусмотренных законом случаях и имущественных) прав и интересов субъектов. В соответствии с п. 4 ст. 30 СК РФ в случае признания брака недействительным потерпевший (добросовестный супруг) вправе требовать от другого супруга возмещения причиненного ему морального вреда. Компенсация такого вреда происходит по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Для возникновения у недобросовестного супруга обязанности компенсировать причиненный моральный вред должно быть доказано наличие всех необходимых оснований ответственности за его причинение. В частности, должно быть доказано, что моральный вред причинен в связи с посягательством на принадлежащие добросовестному супругу нематериальные блага. Кроме того, должен быть правильно установлен факт недействительности брака, что нередко является основанием для отмены судебных актов.

Так, Щ. обратился к мировому судье судебного участка №128 г. Санкт-Петербурга с иском к М. о расторжении брака. М. обратилась к тому же судье со встречным иском к Щ. о признании брака недействительным и компенсации морального вреда. Решением мирового судьи исковые требования Щ. удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании брака недействительным, суд первой инстанции, оценив показания свидетелей и объяснения сторон, исходил из того, что стороны фактически создали семью в 1997 г., проживали совместно и вели общее хозяйство до 2003 г. Суд пришел к выводу, что оснований для признания брака, заключенного сторонами, фиктивным не имеется, т.к. истица не доказала, что ответчик не только не имел намерения создать семью в момент регистрации брака, но и фактически не вступила с ним в отношения, характерные для супругов.

Отменяя решение мирового судьи, суд апелляционной инстанции исходил из того, что показания свидетелей и объяснения сторон носят противоречивый характер, никакими иными письменными доказательствами не подтверждаются, в связи с чем пришел к выводу, что семейные отношения между Щ. и М. не возникли, т.е. они вступили в брак без намерения создать семью, в связи с чем зарегистрированный брак является недействительным и следует решение мирового судьи отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении как первоначальных, так и встречных требований. В противоречие данному выводу в мотивировочной части решения суда суд апелляционной инстанции в резолютивной части указал на удовлетворение иска о признании брака недействительным, и отказе в удовлетворении иска о расторжении брака.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда отменил решение, мотивировав это тем, что суд неправильно распределил бремя доказывания между сторонами. Кроме того, президиум указал на то, что каждый заключенный в установленном законом порядке брак предполагается действительным. Презумпция действительности брака может быть опровергнута лишь в суде. Брак может быть признан судом недействительным лишь при доказанности факта регистрации брака супругами или одним из них без намерения создать семью.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве нуждается в дальнейшем совершенствовании. Конкретизация способов защиты, применимых к личным неимущественным правам в рамках семейного права, позволит избежать нарушения прав не только супругов, но и ребенка. Кроме того, в теории семейного права справедливо отмечается, что «отсутствие в СК РФ других упоминаний о компенсации морального вреда вряд ли следует истолковывать, как препятствие членам семьи предъявлять друг к другу подобные требования в иных случаях». В сфере семьи и брака нарушение лич-

ных прав граждан наносит «самые ощутимые физические и нравственные страдания, для компенсации которых нет никаких принципиальных препятствий». Поэтому представляется необходимым расширить сферу применения данного способа в семейном праве.

© Л.Ю. Балбанова  
*старший преподаватель  
гражданского права и процесса  
юридического факультета  
Бурятского государственного университета*

### **Защита жилищных прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения**

Для защиты жилищных прав несовершеннолетних граждан первостепенными являются Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г., вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации – 10 декабря 1994 г., с изменением от 28 марта 1997 г.), Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках от 30 декабря 2008 г.), Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) и др. Среди специальных законов можно назвать Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ (в ред. ФЗ от 02 июля 2013 г. №185-ФЗ), Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ (в ред. ФЗ от 02 июля 2013 г. №185-ФЗ).

В науке гражданского права господствующей является концепция, согласно которой право собственности – коренное право, а жилищное право – производное, поэтому право собственности достойно большей защиты, в связи с чем в процессе совершенствования жилищного законодательства наибольшие изменения претерпело право членов семьи собственника жилого помещения. Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. №213-ФЗ в п. 2 и 4 ст. 292 ГК РФ были внесены изменения, с учетом которых переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. Согласие органа опеки и попечительства при отчуждении жилого помещения требуется не во всех случаях, а только в отношении находящихся под опекой и попечительством членов семьи собственника и оставшихся без родительского попечения несовершеннолетних членов семьи собственника, если при этом затрагиваются их права и охраняемые законом интересы. Внесение изменений объяснялось создателями законопроекта в пояснительной записке к нему необходимостью «создания максимальной привлекательности жилья на рынке недвижимости и снижения рисков ипотечного кредитования».

Данное обстоятельство, по мнению некоторых цивилистов, позволило усомниться в вещном характере данного права. По мнению других авторов, в нынешней трактовке право членов семьи собственника жилого помещения сложно назвать вещным. Встречается в правовой доктрине и такое мнение, что юридическая природа данного права

остается неопределенной, поскольку ни в гражданском, ни в жилищном законодательстве о нем не говорится как о вещном праве. В соответствии со следующей точкой зрения право пользования членом семьи собственника жилого помещения и без свойства следования остается вещным правом. Некоторые ученые считают, что названное право имеет вещно-обязательственную правовую природу.

2 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» была одобрена Концепция развития гражданского законодательства, в которой вместо понятия «право членов семьи собственника жилого помещения» вводится понятие «право личного пользования (узуфрукт)» как ограниченное вещное право личного характера, в силу которого лицо владеет и пользуется вещью в соответствии с ее назначением.

Действующее российское законодательство не предусматривает такой правовой категории, как узуфрукт. Впервые данное понятие было сформулировано в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимых вещах, в которой указывалось на необходимость предоставления самостоятельного права владения и пользования членам собственника, проживающим совместно с ним, с целью обеспечения социальной защиты определенных категорий граждан.

В проекте Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект изменений в ГК РФ) указывается, что целью установления социального пользования является обеспечение жилым помещением лиц, не имеющих на праве собственности или на условиях социального найма изолированного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания. Социальное пользование возникает в отношении жилого помещения в пользу лиц, проживающих совместно с собственником жилого помещения и имеющих право на получение алиментов, т.е. находятся на иждивении собственника жилого помещения. Для указанных лиц данное ограниченное вещное право возникает на основании закона и не может устанавливаться в судебном порядке (ст. 302<sup>6</sup> проекта изменений в ГК РФ). Пользователь вправе вселять в жилое помещение только своих несовершеннолетних детей. При переходе права собственности на данное жилое помещение новый собственник не вправе им пользоваться, иными словами, право социального пользования характеризуется правом (свойством) следования. Одной из разновидностей права социального пользования является право членов семьи собственника жилого помещения (ст. 298<sup>3</sup> проекта изменений в ГК РФ).

В правовой доктрине до настоящего времени не сформулировано единое понятие «семьи» и «члена семьи». Разработка данного вопроса ведется по двум направлениям. Одни ученые считают необходимым ввести общее для всех отраслей права понятие «семья», другие придерживаются противоположной точки зрения, ссылаясь на многозначность данной категории, имеющей свое собственное содержание в различных отраслях российского права.

Поскольку семья представляет собой комплексную социальную общность, присутствующую в различных отношениях, регулируемых нормами семейного, пенсионного, жилищного законодательства, участие члена семьи в этих отношениях зачастую определяется вне зависимости от наличия семейных отношений, что обуславливает невозможность введения общего для всех отраслей права понятия «семья» и «член семьи».

В юридической литературе под семьей, с точки зрения жилищного права, понимается определенная группа лиц, общность людей, построенная (основанная) на браке,

родстве или свойстве, совместном проживании, как правило, в одном жилище и ведущая с собственником (нанимателем) этого помещения совместное хозяйство (общий бюджет, общие расходы по оплате жилища и др).

Понятие «семья», с точки зрения семейного права, определяется как малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных форм принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями.

В настоящее время легальное определение «семьи» отсутствует как в Гражданском кодексе РФ, так и в Семейном кодексе РФ.

Позиция российского законодателя свидетельствует о том, что в основу права члена семьи собственника жилого помещения положены семейные отношения, без учета сложившихся в жилищном праве правовых понятий, таких как «совместное проживание», «ведение общего хозяйства». Закон не дает однозначного толкования понятий «семья», «член семьи», «бывший член семьи», «вселение в качестве члена семьи», «иное соглашение, достигаемое при вселении в качестве члена семьи», не определен исчерпывающий перечень оснований возникновения и прекращения данного права.

Из постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. №14 усматривается, что позиция законодателя и правоприменителя при определении понятия семейных отношений различаются, по мнению Верховного суда РФ, семейные отношения характеризуются в том числе и ведением общего хозяйства (при этом указывается, что факт ведения общего хозяйства не требует установления в отношении супруга, детей и родителей собственника жилого помещения). В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности детей и родителей устанавливаются на основании происхождения детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Права и обязанности супругов возникают в силу заключения брака (ст. 10 СК РФ). Следовательно, законодатель определяет семейные отношения как отношения, основанные на родстве или свойстве.

В соответствии со ст. 31 ЖК РФ можно выделить две группы лиц, имеющих право пользования жилым помещением в качестве членов семьи собственника.

В первую группу входят безусловные члены семьи собственника, а именно: супруг, дети (усыновленные), родители (усыновители), которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении. В отличие от ЖК РСФСР действующий ЖК РФ исключил из числа безусловных членов семьи детей и родителей супруга собственника жилого помещения. Для вселения к родителям-членам семьи собственника несовершеннолетних детей требуется согласие собственника жилого помещения. Вместе с тем в правовой доктрине доминирующей является точка зрения, согласно которой члены семьи собственника могут вселять в жилое помещение своих несовершеннолетних детей без согласия собственника, поскольку ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ предусматривает право каждого ребенка проживать совместно со своими родителями. Данный подход подтвержден руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда РФ от 02 июля 2009 г. №14, в соответствии с которыми закреплено их право вселить своих несовершеннолетних детей в жилое помещение без согласия собственника (в частности, по аналогии с ч. 1 ст. 70 Жилищного кодекса РФ). В указанном постановлении речь идет о признании супруга, детей и родителей членами семьи собственника, в то время, как данный статус приобретает указанными лицами автоматически.

Во вторую группу входят лица, которые не относятся к числу безусловных членов семьи собственника жилого помещения, однако при наличии предусмотренных зако-

ном оснований могут приобрести право пользования жилым помещением в качестве членов семьи собственника жилого помещения. Представителей названной группы можно разделить на две подгруппы: 1) другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы; 2) иные лица в исключительных случаях.

Как разъяснил Пленум Верховного суда, членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи. Что касается иждивенцев членов семьи собственника жилого помещения, усматривается расширительное толкование правовой нормы, т.к. в ЖК РФ речь идет только об иждивенцах самого собственника жилого помещения. Представляется, что данное положение должно быть закреплено на законодательном уровне.

Для признания других родственников и иждивенцев в качестве членов семьи собственника требуется установление двух юридических фактов – вселения их собственником в жилое помещение в качестве членов его семьи и совместного проживания с собственником в одном жилом помещении.

В соответствии с ЖК РСФСР решающим для признания гражданина членом семьи собственника жилого помещения являлось совместное проживание и ведение общего хозяйства (доказательством являлось, в частности, наличие общего бюджета). В правоприменительной практике советского и постсоветского периодов в качестве доказательства вселения в качестве членов семьи рассматривались такие юридические факты, как совместное проживание и ведение совместного хозяйства. Данная тенденция сохранялась и после введения в действие ЖК РФ. Ситуация кардинально изменилась после дачи разъяснений в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 02 июля 2009 г. №9.

В течение длительного времени как в доктрине, так и на практике неоднозначным являлся вопрос относительно прав несовершеннолетних пользователей жилого помещения при расторжении брака их родителей, если дети оставались проживать с родителем, не имеющим права собственности жилого помещения.

С момента введения в действие ЖК РФ в судебной практике приоритетным признавалось правовое положение собственника жилого помещения, а не его несовершеннолетних детей (Обзор Верховного суда РФ законодательства и судебной практики за III квартал 2005 г., утвержденный на заседании Президиума Верховного суда РФ от 23 ноября 2005 г.). Ситуация изменилась в противоположную сторону в связи с утверждением Обзора законодательства и судебной практики за III квартал 2007 г.). Как в названном Обзоре, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 говорится о том, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением.

В настоящее время серьезную озабоченность вызывает судьба несовершеннолетних пользователей, не являющихся детьми собственника жилого помещения, после расторжения брака родителя с последним, поскольку вопрос относительно них в руководящей практике не разрешен.

В качестве варианта решения проблемы гарантированности жилищных прав бывшего несовершеннолетнего члена семьи собственника жилого помещения автором предлагалось предусмотреть на законодательном уровне возможность сохранения права пользования жилым помещением не на определенный судом срок, а до приобретения им полной дееспособности (в случае достижения возраста 18 лет, эмансипации

или вступления в брак). Данное предложение сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Действующая редакция п. 4 ст. 292 ГК РФ о возможности контроля со стороны органов опеки и попечительства в отношении прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, оставшихся без родительского попечения, о чем стало известно органам опеки и попечительства, существенно ущемляет их права, при утрате своего права они не смогут в силу объективных причин самостоятельно обеспечить себя жильем. Следует отметить, что данное положение сохранено в проекте ФЗ о внесении изменений в ГК РФ (ст. 298<sup>3</sup>).

В какой-то степени спасает ситуацию Постановление Конституционного суда РФ от 8 июня 2010 года №13-П, в котором рекомендовано при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную судебную защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Все перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования правовых норм в области регулирования жилищных прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения.

© О.Ю. Косова  
*Иркутский юридический институт (филиал)  
Академии Генеральной прокуратуры РФ,  
доктор юридических наук, доцент*

### **Отдельные теоретические и практические аспекты судебного рассмотрения споров о воспитании детей**

Дела, связанные с воспитанием детей хорошо известны судебной практике как наиболее распространенные категории дел, вытекающих из семейных отношений. По крайней мере в течение двух последних десятилетий только дел о лишении родительских прав, составляющих большую часть споров, именуемых спорами о воспитании детей, ежегодно рассматривается судами общей юрисдикции несколько десятков тысяч.

Вопросы применения законодательства о спорах, связанных с воспитанием детей, были детально разъяснены Верховным судом РФ в постановлении от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и в Обзоре соответствующей судебной практики. Однако, несмотря на это, далеко не все из них находят безусловное и полное разрешение, а действительность привносит новые вопросы в толкование и применение семейного законодательства. И если, например, решен вопрос о подсудности дел о лишении родительских прав, сопряженных с взысканием алиментов с ответчиков, то по-прежнему остается под вопросом необходимость участия прокурора в делах об отмене ограничения родительских прав. Безусловно, в рамках сообщения невозможно затронуть все аспекты рассмотрения споров о воспитании детей, поэтому целесообразно ограничиться обращением к такой категории дел, как лишение родительских прав.



Разрешение споров о лишении родительских прав только на первый взгляд не представляет сложности. На самом деле в рамках судопроизводства и его гражданско-правовой формы, казалось бы специально не рассчитанных и не приспособленных к решению деликатных вопросов межличностных взаимоотношений членов семьи, суд должен вникать в них, привлекая для их разрешения не только юридические нормы, но и нормы нравственности, которые зачастую в гораздо большей степени, чем нормы права, определяют глубинные процессы жизни каждой конкретной семьи.

Объективная оценка ситуации, сложившейся в семье и влияющей на воспитание ребенка и формирование его личности, требует от суда, прокурора, органа опеки и попечительства познаний не только в области права, но и психологии, педагогики, твердой нравственной позиции, а также понимания тех социальных процессов, которые охватывают жизнь семьи и ребенка в современном российском обществе. Такая необходимость касается и исков о лишении родительских прав, которые предъявляются к родителям в ситуациях очевидного семейного неблагополучия ребенка, и споров между внешне вполне благопристойными родителями, которые не находят согласия по разным вопросам своих взаимоотношений, а вопрос о лишении родительских прав одним из родителей ставится скорее с целью досадить, отомстить другому, юридически лишить его возможности общения с ребенком и дальнейшего участия в воспитании, а также иных непростых и разросшихся до судебной тяжбы межличностных семейных конфликтов.

В этом плане нельзя не приветствовать позицию Верховного суда РФ, занятую им в Обзоре относительно участия в процессе специалистов самых разных категорий (инспекторов по делам несовершеннолетних; специалистов органов управления образованием, по охране прав детей; педагогов; педагогов-психологов; социальных педагогов; врачей – психологов-диагностов, психиатров, врачей иных специальностей) и проведения экспертных исследований (судебно-психологических, судебно-психиатрических, комплексных психолого-психиатрических, психолого-педагогических, психолого-валеологических, социально-психологических) в случае необходимости. Полученные в таких случаях соответствующие доказательства помогут судам диагностировать внутрисемейные отношения и взаимоотношения ребенка с каждым из родителей, выявить психологические особенности каждого из родителей и ребенка, дать психологический анализ семейного конфликта в целом, определить наличие или отсутствие психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей и установить иные имеющие для дела обстоятельства.

Сложность дел о лишении родительских прав, как и вообще споров о воспитании, предопределена тем обстоятельством, что предмет семейно-правового конфликта охватывает не только осуществление права ребенка на воспитание в семье (ст. 54 СК РФ), но и право (а не только исполнение обязанности) каждого из родителей воспитывать своего ребенка. Осуществление этих прав, принадлежащих разным субъектам, неразрывно взаимосвязаны их объектом, – как для ребенка, так и для родителя безусловным личным благом неимущественного характера является возможность близкого доверительного межличностного общения. Юридическая обеспеченность права на воспитание путем личного общения должно четко осознаваться законодателем и правоприменителем как один из генеральных принципов семейно-правового регулирования. Не случайно, положения ст. 9 Конвенции о правах ребенка ООН исходят из недопустимости разлучения детей и родителей без их согласия и предполагают такую возможность только при определенных условиях и в соответствии с установленными процедурами.

Случается, что правоприменитель забывает о предмете семейного правового конфликта, об объекте и субъектах права на воспитание, в результате на практике случаются, например, отобрание ребенка в качестве обеспечительной меры по иску о лишении родительских прав или, например, заключение мировых соглашений по этой категории дел.

Конвенция о правах ребенка (ст. 5) и Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 63) отдают приоритет воспитанию ребенка, в первую очередь, его родителям, одновременно возлагая на них ответственность за воспитание. В связи с этим можно заметить, что реальной социальной действительности, безусловно, соответствует исходный правовой принцип, что именно родители в силу родства с ребенком способны при его воспитании в наибольшей степени учесть индивидуальность ребенка, дать оценку соответствия интересам ребенка воздействия на него кого-либо или чего-либо. Закон исходит из недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи (ч. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ). Однако как только семейный конфликт, связанный с воспитанием, выходит за рамки семьи и становится предметом рассмотрения судом, вопросы о том, надлежащее или ненадлежащее воспитание получает ребенок в семье, в какой степени это предопределено сознательными действиями родителей и насколько отвечает интересам ребенка сохранение межличностной связи с родителем (родителями), встают перед органом публичной власти. Оценка воспитания и интересов ребенка дается им с публичных позиций, поскольку внутрисемейное неблагополучие и асоциальность ребенка, его родителей «выплескиваются» на российское общество, а применительно к текущей ситуации можно сказать, что и «захлестывают» его. Многоаспектность интересов: частных (каждого из родителей и ребенка) и публичных также затрудняет поиск их оптимального соотношения при разрешении споров о воспитании, осложняя правоприменение.

В спорах о воспитании, на наш взгляд, несмотря на существование общих конституционных установок (ст. 67, 23, 24, 38), фокусируется непростая проблема взаимодействия семьи и государства, решение которой не только в четком определении того, насколько и при каких юридически определенных условиях допустимо вмешательство публичной власти в частную жизнь автономно существующего микросоциума – семьи, отобрание детей у родителей, но и в том, в какой мере ответственно общество и государство за масштабное и ширящееся семейное неблагополучие?

В общем-то не удивляет волна неприятия в России западного варианта «ювенализации» российского права, краеугольным камнем которого является абсолютизация прав ребенка и противопоставление его интересов интересам родителей и семьи в целом. Российская общественность принимает идею о необходимости новых, в большей степени учитывающих личность каждого конкретного ребенка, форм работы субъектов системы профилактики с детьми и ювенальной специализации судов, но обоснованно опасается другого, причем крайне опасного для института семьи шага государства в направлении необоснованного вмешательства в дела семьи и принудительного безосновательного разлучения родителей и детей, который многие западно-европейские государства уже сделали.

Очевидно, что в условиях скудных норм оплаты труда и показателей уровня жизни, побуждающих людей выбираться из нищеты работая на двух, а то и трех рабочих местах и тем самым отказываться от общения в семье, да и вообще от семейной жизни, безудержной и активной деятельности СМИ по пропаганде индивидуализма, антисоциального и аморального поведения, распространение через Интернет-сети негативно влияющей на психику людей информации, разрушения традиционного для России культурного поля, среднестатистическим родителям все труднее воспитать физически и психически здорового и духовно развитого ребенка, способного любить и беречь

своих близких и свою Родину. Получается, что юридически требуя от родителей позитивных результатов воспитания детей, государство в должной мере не пресекает негативного уродующего воздействия на их личность со стороны других «воспитателей», круг которых в так называемом «информационном обществе» все ширится. Но ведь ребенок существует и его личность формируется не только внутри семьи, но и в иной социальной среде, и чем старше он становится, тем меньше семья располагает реальными возможностями воздействовать на него, в том числе оградить от отрицательного «воспитательного» воздействия на его сознание.

В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» государство требует от целого ряда государственных и общественных структур индивидуальной работы с отдельными категориями несовершеннолетних и с семьями, «находящимися в социально опасном положении», предлагая соответствующие формы и способы такой деятельности. Речь идет именно о тех ситуациях, когда семейное неблагополучие начинает порождать негативные последствия как для воспитывающихся в них детей, так и жизни других людей. Вместе с тем качество выполнения функциональных обязанностей со стороны «субъектов профилактики» (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов системы образования, внутренних дел и др.) оставляет желать лучшего, зачастую носит формальный характер, требует большей эффективности и даже просто большего человеческого участия в судьбе людей, остро нуждающихся в поддержке социума.

Судебные органы как органы российского государства своей деятельностью тоже осуществляют государственную политику, в том числе, очевидно, и политику защиты семьи, материнства, отцовства и детства. В связи с этим нельзя не обратить внимание и не поддержать ту линию правоприменительной политики, которой в Обзоре придерживается Верховный суд РФ. Суды ориентированы на необходимость всесторонней оценки ситуации, связанной с возникновением и существованием семейного правового конфликта и нарушением прав детей, процессуального реагирования на ненадлежащее выполнение обязанностей со стороны органов системы профилактики путем вынесения частных определений.

© Д.Н. Бадмаева

*зам. председателя Советского районного суда РБ*

© А.Р. Андриянова

*помощник судьи Советского районного суда РБ*

### **Права ребенка при раздельном проживании родителей**

Правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, существует в каждом государстве, поскольку в каждом государстве есть дети, совершающие преступления или общественно опасные деяния, и каждое государство определяет свою уголовную политику в отношении таких детей и создает национальную систему правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Понятие «ювенальная юстиция» в международном праве – это правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом.

Демократические принципы правосудия, в том числе в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, уже были сформулированы в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека ООН, в 1950 г. в Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод, в 1966 г. в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах, в 1985 г. в Основных принципах независимости судебных органов ООН.

Процесс формирования в России ювенальной юстиции в современном ее понимании, с учетом приоритета обеспечения прав человека, начался почти 20 лет назад и последовательно развивается все эти годы. Точкой отсчета создания в России ювенальной юстиции как отдельной системы правосудия в отношении несовершеннолетних является 1990 год.

Общеизвестно, что Конвенция ООН о правах ребенка была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована СССР, а Российская Федерация, как его правопреемница, взяла на себя обязательства по ее исполнению. Так, Конституция Российской Федерации 1993 г. установила особое правовое положение (правовой статус) несовершеннолетних – приоритет их прав и законных интересов.

Следующий важнейший для формирования правосудия в отношении несовершеннолетних международный акт – Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г.).

Помимо «Пекинских правил», к сфере правосудия в отношении несовершеннолетних имеет непосредственное отношение еще один важный международный акт – «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Риядские руководящие принципы», принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи №45/112 от 14 декабря 1990 г.).

Жизнь показывает, что в сегодняшней России именно дети из неблагополучных семей являются самым незащищенным слоем населения, поскольку в силу юного возраста, малого жизненного опыта не могут обеспечить себя жильем, пищей, получить элементарное образование. Поэтому таким детям необходима помощь государства.

Буквально в последние годы в правовой оборот российского права введен термин «дружественное к ребенку правосудие», под которым понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в т.ч. служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Поэтапная интеграция Российской Федерации в международное правовое поле, в т.ч. вступление в Совет Европы, обуславливают необходимость совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов детей,

обеспечения гарантий при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних.

Правосудие по делам несовершеннолетних (предусматривающее специализацию по уголовным и гражданским делам, по которым одной из сторон является несовершеннолетней), как самостоятельная подсистема общего правосудия, отсутствует.

В настоящее время специализация судей по делам несовершеннолетних ориентирована в большинстве случаев только на уголовные дела, однако истоки противоправного поведения детей следует искать в распаде семьи, или в потере жилья, или иной жизненной ситуации, рассмотрение которой относится к гражданскому праву. Соответствующие меры, принятые в гражданском процессе, могут создать условия, при которых тот же ребенок не появится в качестве подсудимого в уголовном процессе.

В частности, необходима специализация правосудия при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних, прежде всего дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, а также дел о защите прав несовершеннолетних.

В Советском районном суде г. Улан-Удэ, как и в остальных судах города и республики, введена специализация судей по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних, по следующим категориям исков: об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об устранении препятствий к общению с ребенком и определении порядка общения с ребенком; о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об ограничении в родительских правах; об отмене ограничения родительских прав; об установлении усыновления, удочерения детей гражданами РФ, жилищные споры (связанные с правом пользования жилыми помещениями, вселение, выселение), иски об установлении отцовства и взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного здоровью ребенку.

Хотелось бы остановиться на некоторых вопросах при разрешении споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и об установлении порядка общения раздельно проживающего родителя и других родственников с ребенком, где возможно применение тех или иных ювенальных технологий.

При разрешении судами споров, связанных с воспитанием детей, суд принимает во внимание конкретные условия, в которых воспитывается ребенок, его возраст, состояние здоровья, привязанность к каждому из родителей и иные обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

В соответствии с п. 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При недостижении такого соглашения спор между родителями разрешается судом, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

Согласно п. 1,2 ст. 66 Семейного кодекса РФ, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них).

К обстоятельствам, которые суд должен принять во внимание при разрешении споров указанной категории, закон относит: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, другим близким родственникам (дедушке, бабушке); возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку благоприятных условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей,

материальное и семейное положение родителей и другое). При разрешении споров данной категории судьи также учитывают: с кем из родителей и как долго фактически проживает ребенок; участвует ли в его воспитании и материальном обеспечении другой родитель, проживающий отдельно от ребенка; наличие фактов уклонения одного из родителей от воспитания ребенка; наличие фактов злоупотребления своими родительскими правами того из родителей, с которым проживает ребенок (формирование у ребенка негативного отношения к другому родителю). При разрешении спора между родителями по поводу двух и более общих детей суд учитывает возможности каждого из родителей по предоставлению необходимого материального обеспечения всем несовершеннолетним, а также привязанность детей друг к другу. В том случае, если один ребенок передается на воспитание одному из родителей, а другой – другому, суд обязан обеспечить возможность регулярного общения между собой несовершеннолетних, с учетом возраста детей и иных обстоятельств.

Для определения привязанностей ребенка к одному из родителей, а также для выяснения психологической ситуации в семье в целом, с целью установления наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей, мотивационных линий поведения каждой из сторон, психологической характеристики системы взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, становится целесообразным назначение судебно-психологической экспертизы. В результате заключения экспертизы помогает подтвердить или опровергнуть те или иные доводы каждой из сторон для принятия правильного решения по делу. Необходимо отметить, что заключение судебно-психологической экспертизы является лишь одним из доказательств, которое оценивается судом в совокупности с другими.

Разрешая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей, судьи определяют место жительства ребенка исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам, в соответствии с п. 3 ст. 65, ст. 57 Семейного кодекса РФ.

Как показывает практика, чаще всего мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о том, с кем из родителей он желает проживать и почему, суд выясняет в судебном заседании. Учитывая, что несовершеннолетний может высказать свое сомнение под воздействием одного из родителей, чье мнение может оказать влияние на формирование такой позиции, в случае необходимости суд опрашивает ребенка в отсутствие родителей, чтобы исключить на него влияние заинтересованных лиц, с участием представителя органа опеки и попечительства и педагога.

При определении места жительства ребенка с одним из родителей, по требованию другого родителя, проживающего отдельно от ребенка, решением суда ему может быть установлен порядок общения с ребенком, если родители сами не могут достигнуть такого соглашения. При определении порядка общения с ребенком и участия в его воспитании родителя, проживающего отдельно, суд принимает во внимание возраст ребенка и состояние его здоровья, нуждаемость ребенка в постоянном присмотре, привязанность ребенка к каждому из родителей, личные качества родителей и материально-бытовые условия их проживания, состав их семьи и другие обстоятельства. Установленный судом порядок общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, должен исключать возможность какой-либо угрозы физическому или психическому здоровью ребенка. При этом следует исходить исключительно из интересов ребенка, а не создания благоприятных условий для родителей.

Анализ изученных дел показал, что, вынося решение по таким спорам, в резолю-

тивной части решения судьи с учетом обстоятельств конкретного дела и в целях защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, определяют порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком, при этом всегда указывают время, место, продолжительность, периодичность общения. Также судьи устанавливают порядок общения не только при личных встречах, но и определяют возможность общения ребенка путем телефонных разговоров с отдельно проживающим родителем, переписки с ним по электронной почте и т.д.

Следует отметить, что при разрешении споров, затрагивающих права несовершеннолетнего ребенка, зачастую усматривается необходимость в проведении психокоррекционной работы специалистов-психологов с родителями ребенка либо с самим несовершеннолетним, т.к. обстановка в семье, дошедшей до судебного разбирательства, не всегда остается благополучной.

В качестве одной из ювенальных технологий судьями используется ограничение гласности при судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних и обеспечение их прав на конфиденциальность.

Согласно рекомендациям «Пекинских правил», право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах судопроизводства, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации; не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя, потерпевшего. Обеспечение конфиденциальности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних соответствует также правовым позициям Европейского суда по правам человека.

Следующая ювенальная технология – активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур, проводящихся с обоюдного согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя. Применительно к гражданским делам осуществление примирительной процедуры возможно в рамках досудебной подготовки гражданских дел. По инициативе суда к участию в деле привлекаются специалисты-психологи. При проведении психологом обследования и тестирования истец и ответчик (например, оба родителя), при общении со специалистом-психологом, могут прийти к взаимопониманию и учесть интересы ребенка, а в ряде случаев психологическая помощь, полученная родителями, приводит к тому, что они вообще прекращают судебную тяжбу и находят компромиссное решение, устраивающее обе стороны и соответствующее интересам ребенка. Такие процедуры могут способствовать обоснованному прекращению дела за примирением сторон.

© Т.Б. Гнеушева  
*ассистент кафедры гражданского права  
и процесса юридического факультета  
Бурятского государственного университета*

### **Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей**

Одной из важнейших задач государства является обеспечение прав детей надежной защитой. Это правило содержится не только в наших законах, но и в международных договорах и конвенциях. Большое социальное значение имеют алиментные платежи, т.к. от них напрямую зависит удовлетворение жизненно важных потребно-

стей ребенка. Поэтому взыскание выплат данной категории является приоритетным направлением деятельности Федеральной службы судебных приставов России.

Алименты – денежные средства на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи.

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи.

К сожалению, проблема безответственного отношения к собственным детям остается в нашей стране актуальной. Большинство «алиментщиков» вспоминают о своих детях и о необходимости им помогать только после неоднократных «напоминаний» судебных приставов. Так, в 1 квартале 2011 г. на исполнении в территориальных органах Федеральной службы судебных приставов находилось свыше 1,1 млн исполнительных производств о взыскании алиментов, из них было окончено 225 тыс. исполнительных производств.

При взыскании алиментов основная сложность состоит в том, что большинство должников не имеют официального места работы или скрывают его от судебного пристава. Установить реальный доход должника для удержания алиментов бывает не просто. Есть и такие, кто «принципиально» не хочет трудиться и платить алименты. И только в единичных случаях должники по объективным причинам не могут погасить задолженность. Однако Федеральная служба судебных приставов продолжает работу по повышению эффективности деятельности в сфере исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов.

В настоящее время существенно увеличены возможности по установлению реальных доходов должников и их фактического места работы. Для этих целей налажено активное взаимодействие с Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом Российской Федерации, установлен оперативный информационный обмен сведениями, содержащимися в ведомственных базах данных.

Расширены и меры воздействия на должников. Так, в последнее время, помимо стандартных напоминаний и предупреждений, обычной практикой работы судебных приставов становится направление должников для трудоустройства в службу занятости населения. Как показывает практика, этот опыт себя оправдывает – многие должники находят работу. В рамках содействия в трудоустройстве граждан-должников в 2011 г. в государственные центры занятости населения для трудоустройства было направлено свыше 69 тыс. заявок, по которым было трудоустроено свыше 17 тыс. должников.

С введением в действие Федерального закона от 02.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» существенно расширен круг полномочий судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению требований исполнительных документов. Так, если не удастся установить место жительства или место работы должника, то судебный пристав-исполнитель составляет соответствующий акт и по своей инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о розыске должника, которое утверждается старшим судебным приставом, совершает необходимые действия для объявления розыска должника через органы внутренних дел по месту проживания взыскателя. На сегодняшний день розыск объявлен по 410 исполнительным производствам о взыскании алиментов.

Кроме того, если должник уклоняется от исполнения решения суда, при условии его надлежащего уведомления о возбуждении исполнительного производства и при имеющихся сведениях о его выездах за пределы РФ, судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о



временном ограничении права выезда должника за пределы РФ сроком до шести месяцев. За 9 месяцев 2011 года эта мера применялась судебными приставами-исполнителями порядка 100 раз, в результате удалось взыскать задолженность по алиментам в размере 6 млн 259 тыс. р.

Одним из сильнейших рычагов воздействия на должников, обязанных выплачивать алименты на содержание детей, является привлечение их к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, по итогам работы за 1 квартал 2011 г. территориальными органами ФССП России возбуждено 10 499 уголовных дел. В суде рассмотрено более 4 тыс. уголовных дел.

В настоящее время идет работа над проектом Федерального закона о внесении изменений в ст. 157 УК РФ. Законопроект предусматривает усиление уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, а также уточняет условия наступления этой ответственности.

Актуальным является также вопрос, касающийся взыскания алиментов с осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Согласно ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, взыскание алиментов с осужденных, находящихся в местах лишения свободы, производится из всего заработка и иного дохода без учета отчислений на возмещение расходов по их содержанию.

Трудности по исполнению документов, предписывающих взыскание задолженности по алиментам с осужденных, отбывающих наказание, возникают, в большинстве случаев, в связи с невозможностью такого взыскания. На сегодня совсем небольшое число осужденных трудоустроено и получает определенный доход, чаще всего это лица, отбывающие наказание в колонии-поселении. Поэтому жалобы взыскателей на «бездействие» судебного пристава-исполнителя по взысканию алиментных обязательств, как правило, необоснованны.

Однако отсутствие трудоустройства при нахождении должника в местах лишения свободы не означает «прощение долга». При освобождении неплательщика документы, предписывающие взыскание алиментных обязательств, направляются вновь судебному приставу для исполнения. Размер задолженности на содержание ребенка за период отбывания наказания, связанного с лишением свободы, в соответствии со ст. 113 Семейного кодекса РФ начисляется исходя из средней заработной платы в РФ, действующей на момент взыскания задолженности.

Особый интерес представляет взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей с должников, находящихся за пределами России.

В том случае, когда ребенок проживает на территории одной страны и судом этой же страны выносится решение о взыскании в его пользу алиментов, а должник проживает на территории другой страны, возникает проблема, связанная с исполнением решения иностранного суда.

Как следует из практики, признание решения суда России о взыскании алиментов является практически невозможным на территории другой страны, несмотря на наличие двусторонних международных договоров. Международное сообщество государств как общее правило не рассматривает исполнение иностранных судебных решений, в том числе и российских, в качестве юридически обязательного для этих государств, т.к. на практике исполнение судебных решений не является правовой помощью в широком смысле этого слова. Проблема заключается в том, что исполнение поручений и судебных решений – это совершенно самостоятельные виды помощи, в разной мере затрагивающие суверенитет государства. В случае исполнения решения иностранного суда происходит своеобразное «вторжение» в суверенитет.

Исполнение решения иностранных судов на территории другой страны осложняет-

ся еще и тем, что в существующих двусторонних международных договорах об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам нет четкого указания на прямое исполнение судебных решений, а также не разработана процедура и методика реализации этого решения.

Еще сложнее обстоит дело с исполнением решений иностранных судов по взысканию алиментов с должника в странах, с которыми у России нет двусторонних международных договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Попытка заменить данный пробел принципом так называемой международной вежливости не решает проблему непризнания иностранных решений судов, т.к. международная вежливость не является принципом и нормой международного права. Указанный принцип не включен в Декларацию ООН о принципах международного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня возникла необходимость в решении вопросов о допустимости исполнения иностранных судебных решений без каких-либо предварительных условий, особенно если речь идет о защите прав ребенка. Пока эти проблемы не решены на высоком государственном уровне, мы все остаемся заложниками невозможности восстановить свои нарушенные права.

© Е.А. Пилипенко  
*судья Новосибирского областного суда*

### **Практика международного усыновления**

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию от 1 декабря 2010 г. акцентировал внимание на том, что «26 миллионов детей и подростков, живущих в нашей стране, должны полноценно развиваться, расти здоровыми и счастливыми, стать ее достойными гражданами. К сожалению, в нашей стране еще тысячи ребят остаются вне семейной заботы. У них нет ни родителей, ни опекунов, они лишены главного – семейного тепла. И нужно еще очень многое сделать, чтобы само понятие «брошенные дети» уходило из нашей жизни. Органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще «ничьих» детей в нашей стране быть не должно».

Одной из форм устройства российских детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление ребенка гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами.

К основополагающим международным правовым актам, регулирующим в настоящее время вопросы международного усыновления, можно отнести Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, утвержденную резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3 декабря 1986 г., Конвенцию о правах ребенка, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., которая юридически закрепляет меры защиты их прав. В национальном законодательстве Российской Федерации такими актами являются Конституция Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации.

Данная статья содержит краткое обобщение практики применения положений международного и российского законодательства о правах несовершеннолетних при их

устройстве в новые семьи на примере Новосибирской области.

Анализ практики рассмотрения Новосибирским областным судом дел об усыновлении детей иностранными гражданами и лицами без гражданства показал, что за период с 1 января 2010 г. по 1 июля 2013 г. судьями рассмотрено 271 дело данной категории:

- в 2010 г. – 75 дел;
- в 2011 г. – 92 дела;
- в 2012 г. – 69 дел;
- за 1 полугодие 2013 г. – 35 дел.

В сравнении с общим количеством дел, рассмотренных судами Российской Федерации, составляющим:

- в 2010 г. – 2 990 дел;
- в 2011 г. – 3 076 дел;
- в 2012 г. – 2426 дел.

Доля дел, рассмотренных судьями Новосибирской области, является незначительной – 2,7%.

Проведенный анализ рассмотренных Новосибирским областным судом дел о международном усыновлении позволил выявить закономерности, влияющие на условия, в которые попадают дети в новых семьях. Наибольшее количество заявлений об усыновлении российских детей в Новосибирский областной суд поступило от граждан Испании (71%), Италии (15%) и США (9,7%).

Основную возрастную группу усыновителей составляют лица в возрасте от 40 до 50 лет, на долю которых приходится 67,5% обращений, в возрасте от 30 до 40 лет – 26,1%, свыше 50 лет – 5,9%. Обращение лиц моложе 30 лет носило единичный характер (1 обращение в 2013 г.).

Чаще всего российских детей усыновляют в возрасте от 1 года до 3-х лет (59,5%). На долю детей, усыновляемых в возрасте от 3 до 5 лет, приходится 15,8%, в возрасте от 5 до 10 лет – 18,4%.

Сопоставляя возраст усыновителей и усыновляемых детей, можно наблюдать, что чем старше ребенок, тем старше лица, обращающиеся за его усыновлением. Так, в большинстве случаев с заявлением об усыновлении российских детей в возрасте от 5 до 10 лет обращались иностранные граждане, относящиеся к возрастной группе от 40 до 50 лет.

В 89,3% случаев усыновлению подлежал один ребенок и только в 10,7% случаев иностранные граждане просили об усыновлении двух и более детей.

Анализ судебной практики показал, что в 89,7% случаев за усыновлением обращаются лица, состоящие в браке, зарегистрированном в соответствии с законодательством того государства, на территории которого усыновители преимущественно проживают и гражданами которого они являются.

Только в 28 случаях, что составляет 10,3% от общего числа, с заявлением об усыновлении обращались граждане, не состоящие в браке, в большинстве своем это были одинокие женщины из Испании, заявления которых были удовлетворены.

Представляется, что в настоящее время принятие положительного решения по заявлению лиц, не состоящих в браке, было бы невозможно, т.к. 3 июля 2013 г. в ст. 127 Семейного кодекса РФ внесены изменения, согласно которым усыновителями не могут быть лица, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

Согласно разъяснениям, утвержденным Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 29 августа 2013 г., в случае подачи в суд после 3 июля 2013 г. заявления об усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке, но являющимся гражданином государства, в котором разрешены однополые браки, судья отказывает в принятии такого заявления применительно к п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Данное положение закона может повлиять на принятие и разрешение по существу заявлений граждан таких государств, как Испания, Нидерланды, Бельгия.

При рассмотрении заявлений иностранных граждан об усыновлении российских детей судьями Новосибирской области соблюдались требования ст. 124-129 Семейного кодекса РФ и установленные законом критерии, по которым усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Для достижения указанных выше целей суд проверял наличие родственных связей ребенка и намерение либо отсутствие такового со стороны близких биологических родственников об усыновлении.

Иностранцами гражданами-усыновителями предоставлялись: документы, подтверждающие заключение брака; медицинские документы, из которых возможно было бы сделать вывод, что заявители не страдают заболеваниями, которые препятствуют возможности быть усыновителями; сведения о совершении ими каких-либо правонарушений и наличии судимости; документы об имущественном и материальном положении, подтверждающие наличие в собственности жилого помещения, пригодного для проживания семьи с ребенком и совокупный годовой доход с указанием прожиточного минимума на территории соответствующего государства; сведения о прохождении специальной подготовки и результаты посещения (общения) с ребенком. При рассмотрении дел данной категории гарантом защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, выступает государство в лице органов опеки и попечительства и прокурора, участие которых по делам данной категории является обязательным.

По всем рассмотренным делам, являющимся объектом изучения, должностные лица данных органов давали свое заключение, учитываемое судом при вынесении по делу решения. Ни одно решение судьей Новосибирского областного суда по данной категории дел за рассматриваемый период не было предметом обжалования в Верховном суде РФ.

Вместе с тем анализ практики рассмотрения дел данной категории показал, что незнание языка, обычаев, культуры другого государства очень часто усложняет процесс адаптации российского ребенка в чужом для него государстве. В этой связи видится, что немаловажную роль должны играть вопросы профессиональной подготовки иностранных усыновителей к принятию в семью ребенка.

Статья 127 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает прохождение такой подготовки в качестве одного из критериев усыновителя, однако указывает, что подготовка иностранных усыновителей может быть проведена в государстве, гражданами которого они являются, что конечно не будет учитывать менталитет российского ребенка, особенности его психического и психологического состояния, его интересы, культуру и наличие языкового барьера.

В целях преодоления данных трудностей хотелось бы законодательного закрепления обязательности прохождения иностранными усыновителями подготовки к усыновлению именно в той стране, откуда они решили взять ребенка, что в дальнейшем будет способствовать становлению исключительно доброжелательных отношений

между родителями и ребенком. В то время как по действующему Семейному кодексу РФ это возможно лишь в случаях не прохождения подготовки в родном для иностранного усыновителя государстве.

Полагаю, что по изложенным выше причинам необходимо особое внимание уделять не только подготовке родителей, но и оказанию психологической помощи детям, особенно старше 7 лет, поскольку для детей этого возраста присуще развитие различных мыслительных и познавательных психических процессов, таких как воображение, внимание, речь, мышление, память. Система существующих в Российской Федерации органов опеки и попечительства не предусматривает возможность получения специализированной социально-психологической помощи в полной мере. Для чего возможно создание соответствующих специальных служб, занятия в которых являлись бы обязательными бы как для усыновленного ребенка, так и для усыновителей.

В целях наиболее успешной адаптации ребенка и эффективной защиты его прав представляется, что в отношении детей старше 10 лет необходимо введение института «опеки» как обязательного этапа для последующего решения вопроса об усыновлении, когда в течение определенного времени (от 3-х до 6-ти месяцев) за семьей потенциальных усыновителей и их взаимоотношениями с ребенком будет осуществляться постоянный контроль с обязательным предоставлением соответствующих отчетов в орган опеки и попечительства государства, гражданином которого является ребенок. И только при положительных результатах нахождения ребенка под опекой – нормальной адаптации ребенка к новым условиям жизни и установления между ним и потенциальными усыновителями семейных взаимоотношений и возникновения взаимопонимания – было бы возможно принятие уполномоченным судом решения об усыновлении. Однако в указанном случае может возникнуть еще одна проблема, существующая в настоящее время. Так, защита прав и интересов детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранцами, вне территории Российской Федерации осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Такая защита осуществляется консульскими учреждениями РФ, в которых усыновленные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия (п. 3 ч. 1 ст. 165 СК). Порядок постановки на учет определен в постановлении Правительства РФ от 29 марта 2000 г.

Хотелось бы заметить, что на практике такой контроль не всегда эффективен и известны случаи, когда представители консульского учреждения Российской Федерации не допускались к ребенку. Большинство же международных договоров России не предусматривают ответственности у страны, гражданами которой являются усыновители.

Представляется, что для решения указанных проблем важно осознание их актуальности не только отдельно взятым государством, а всем мировым сообществом в целом. Ведь любой ребенок, оставшийся без попечения родителей, независимо от того, гражданином какого государства он является, независимо от возраста, пола, расы и национальности, нуждается в особой защите и, где бы он ни находился, ему нужна любовь, ласка, забота и семья.

В качестве положительной тенденции хотелось бы отметить, что усыновление российских детей иностранными гражданами не является единственной и приоритетной формой возможного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно данным Верховного суда РФ, в 2012 г. районными судами по заявлениям граждан Российской Федерации об усыновлении детей с вынесением решения было рассмотрено 14 380 дел, что в 6 раз больше дел о международном усыновлении, количество которых составило 2 426 дел.

Основной задачей Российской Федерации как социального государства является поощрение усыновления детей российскими гражданами, обеспечение доступности

медицинских и образовательных услуг, оказываемых семьям с детьми, что будет содействовать развитию усыновления внутри страны, а значит, снижению числа детей, нуждающихся в международном усыновлении.

© А.А-О. Салчак  
заместитель председателя  
Верховного суда Республики Тыва,  
кандидат юридических наук

### **Ювенальная юстиция: гражданско-правовой аспект**

В недалеком прошлом мы не оперировали такими понятиями, как «ювенальная юстиция», «ювенальные технологии», «ювенальные суды», не предполагали какими-либо терминами обозначить проводившуюся государственную политику в отношении семьи, материнства и детства. Советское государство принимало эффективные воспитательные меры в отношении нерадивых родителей, и казалось, что вопросы наследования, семейного воспитания находили четкое законодательное регулирование.

Что изменилось сейчас и почему стало необходимым обозначать незнакомыми терминами воспитание детей – прежде всего обязанность родителей – решать этот вопрос всем миром?

Современные ученые-юристы пишут о том, что ювенальной политикой в самом общем виде принято называть социально ориентированную государственную политику в отношении несовершеннолетних. Видимо, на предыдущих этапах развития нашего государства эта политика не была социально ориентированной, таковой она стала в настоящее время. И по нашему мнению, политика стала социально ориентированной в силу современных реалий, ввиду того, что уровень преступности среди несовершеннолетних возрос, а количество никому не нужных в буквальном смысле слова детей увеличилось в сотни, тысячу раз, о чем свидетельствует количество детских домов, домов ребенка, приютов для несовершеннолетних.

Вопросы, касающиеся проблем формирования личности несовершеннолетних, особенно детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот, их адаптации к условиям современной жизни, хотя возникали всегда, но в настоящее время обострились существенно. Поэтому, по нашему мнению, стало необходимым проводить четкую, социально ориентированную ювенальную политику в отношении несовершеннолетних.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение и повышение качества жизни семьи. По мнению Н.С. Шерстневой, цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни.

Так сложилось, что вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан России внимание уделяет и международное сообщество. В рамках реализации проекта Программы развития ООН в Российской Федерации «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» на территории Российской Федерации запускаются так называемые «пилотные проекты, целью которых является внедрение ювенальных технологий, создание ювенальных судов.

В рамках реализации названного проекта по инициативе Верховного суда Республики Тыва в мае 2010 г. было проведено семинар-совещание «О внедрении ювенальных технологий в уголовное судопроизводство на базе Кызылского городского суда и о создании Координационного Совета по вопросам ювенальной юстиции», в котором приняли участие председатель и судьи Верховного суда Республики Тыва, представители органов государственной власти республики, ректор Тувинского госуниверситета и декан юридического факультета, а также руководители правоохранительных органов республики.

Участники семинара отметили, что на территории республики как таковая ювенальная юстиция делает только первые шаги, и это, несмотря на то, что количество преступлений, совершенных подростками, по сравнению с 2009 г., возросло на 129, а уровень подростковой преступности остается высоким – в пределах 80% от общего уровня преступности в республике; в 2009 г. одним только Кызылским городским судом было рассмотрено 258 уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, или 24% от общего количества рассмотренных судом дел, в первом квартале 2010 г. рассмотрено 31 уголовное дело в отношении 38 несовершеннолетних.

Судьи, рассматривающие уголовные дела, отметили, что при вынесении приговора суды располагают скудной информацией о личности подростка, об условиях его воспитания и жизни; в делах фактически отсутствует информация о родителях, опекунах, других законных представителях несовершеннолетних, поэтому становится проблематичным вопрос о передаче ребенка под присмотр этих лиц; психологи, социальные работники к участию в деле не привлекаются; представители комиссий по делам несовершеннолетних ограничиваются формальным участием в самом судебном заседании, а прокурор, поддерживающий обвинение, ограничивается поддержанием обвинения, по существу выполняя карательную, а не воспитательную функцию.

Министерством внутренних дел Республики Тыва был приведен анализ подростковой преступности по структуре преступности, личности подростков и характеру совершаемых преступлений, который показал, что в структуре подростковой преступности отмечается рост особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных в общественных местах (на 3%); по занятости – 56% правонарушителей составляют учащиеся общеобразовательных учреждений; 25% – не работающие и не учащиеся; 13% – студенты профессиональных училищ; удельный вес групповой преступности увеличился на 3, 7%.

Опираясь на приведенными данными, участники семинара отметили необходимость внедрения ювенальных технологий, введения специализации в судах по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, приняли протокольное решение о создании Координационного Совета по вопросам ювенальной юстиции при Правительстве Республики Тыва и об утверждении проекта Карты социального сопровождения на несовершеннолетнего.

Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних по прошествии трех лет с того времени показывает, что Карта социального сопровождения на несовершеннолетнего оформляется не по всем делам, расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних остается не на должном уровне, несмотря на то, что уровень подростковой преступности по сравнению с 2011–2012 гг. возрос почти на 25%. Но в данной статье нам бы хотелось обратить внимание на такой аспект данной проблемы, как процессуальные правила разбирательства семейных дел. Роль процессуальных правил, содержащихся в Семейном кодексе РФ, например в ст. 24 «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака», на наш взгляд,

достаточно велика. Они призваны специализировать процессуальную форму защиты нарушенных субъективных прав или охраняемого законом интереса, сделать ее более эффективной с учетом специфики семейных правоотношений. При этом рассмотрение дел, связанных с определением места жительства и воспитания детей при расторжении брака, и в условиях, когда сохранение семьи невозможно, должно быть прерогативой судей, имеющих наибольший стаж судейской деятельности. Поэтому необходима, на наш взгляд, специализация во всех судах общей юрисдикции, направленная на введение ювенальных судов или коллегий судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних как по правилам уголовного, так и гражданского судопроизводства.

В распаде семьи, потере жилья или других жизненных обстоятельствах, точнее в их стечении, кроются, прежде всего, истоки противоправного поведения детей. И, конечно же, меры, принятые в гражданском процессе ювенальным судом при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних, вполне способны создать условия, при которых тот же ребенок не окажется на скамье подсудимых в уголовном процессе.

Правовой нормой ч. 4 ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлено: «Обязательным является обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка». Именно эти требования призван выполнить ювенальный суд, потребность в котором назрела, и существование его лишь в рамках реализации «пробных» проектов сегодня уже не может устроить современное российское общество.

В Республике Тыва исторически сложилось таким образом, что не существовало домов ребенка, детских приютов и детских домов, поскольку ни своих, ни чужих детей без опеки и содержания родители и родственники не оставляли.

В суровые годы репрессий 30–40-х гг. 20-го столетия дети врагов народа усыновлялись и удочерялись родственниками и даже не близкими, несмотря на последствия, им давались фамилии, отчества вновь обретенных родителей. В настоящее время ежегодно в Дом ребенка, расположенный в городе Кызыле, поступают от 3 до 7 малышей из больниц, родильных домов, детских приютов и их количество составляет почти 50 детей.

За период с 2008 по 2012 г. в суды республики поступило 1 546 гражданских дел о лишении родителей родительских прав в отношении несовершеннолетних детей (2008 г. – 356; 2009 г. – 318; 2010 г. – 257; 2011 г. – 316; 2012 г. – 299). Из поступивших дел с удовлетворением требования (родители лишены родительских прав) рассмотрено 1 372 дела, т.е. более половины предъявленных исков. За весь период времени в удовлетворении требований отказано по 64 делам, или всего по 4, 13% дел.

Приведенные цифры наглядно показывают, что ежегодно в среднем 275 родителей отказываются от воспитания и содержания своих детей, не приведя никаких доводов в возражение предъявленному иску.

Изучение исковых заявлений показало, что основными причинами, побуждающими органы опеки и попечительства, супругов, родителей возбуждать иск в суде, являются злоупотребление спиртными напитками как матерями, так и отцами, отсутствие заработной платы и иных доходов ввиду нетрудоустроенности лишаемых родительских прав лиц, злостное уклонение от воспитания и содержания детей в силу изложенных обстоятельств и отсутствие желания участвовать в воспитании и содержании детей.

По мнению автора, снижению количества возбуждаемых исков о лишении и ограничении родительских прав родителей, уклоняющихся от воспитания и содержания детей, должен способствовать комплекс мер, направленных на повышение ответст-



венности родителей, которые привели бы к тому, что забота о детях проявлялась в первую очередь именно родителями, а не государством, органами власти, общественностью, поскольку родители, прежде чем у них появятся дети, должны решить для себя, могут ли они их содержать и воспитать достойными людьми. В этой связи вопросы социальной поддержки семей, граждан не должны решаться одним путем – посредством установления льгот. В частности, так называемый материнский капитал, в суть которого государство вкладывало иные цели, по большому счету стал самоцелью большинства родителей, которые его используют отнюдь не на детей и их будущее. Также не представляется правильным установление и выплата пособия по безработице в таком виде, который есть в настоящее время, поскольку большинство россиян не работают не из-за того, что негде работать, а из-за того, что можно не прилагая никаких усилий безбедно существовать на это пособие.

© Г.В. Коневина  
*студентка 5 курса юридического факультета  
Бурятского государственного университета*

### **Проблемы усыновления по российскому и международному законодательству**

В последние годы мировое сообщество уделяет все больше внимания проблеме защиты прав ребенка. Интересы несовершеннолетнего носят сложный характер, поскольку затрагивают интересы государства, родителей, самого ребенка. Цели государства, достижению которых подчинена его деятельность, находят выражение в направлениях и содержании государственной деятельности. Государство должно принимать все необходимые меры для наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Признание в РФ прав человека и гражданина (ч.1 ст. 17 Конституции) относится к основополагающим принципам деятельности нашего государства. В число обладателей конституционных прав входят и несовершеннолетние, чье право на жизнь и воспитание в семье закреплено п.1 ст. 54 СК РФ.

Проблема защиты прав ребенка всегда была актуальной для России. Усыновление как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи, совершалось в Древней Руси еще во времена язычества. Когда на смену язычеству пришло христианство, усыновление осуществлялось церковью посредством особого акта, исходящего от церковной власти. Долгое время правила, касающиеся усыновления, не подвергались существенным изменениям и не отличались большим разнообразием. Но по мере укрепления частнособственнических начал в семейных отношениях все большее значение стало иметь предписание: нельзя усыновлять своих незаконных детей. В период реформ Петра I, так же как и в эпоху царствования Екатерины II, усыновлению внимания не уделялось. Законодательство, посвященное этой проблеме, стало развиваться в XIX в. 11 октября 1803 г. был издан Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба». С середины XIX в. стали появляться правила по усыновлению, в том числе те, которые позволяли усыновлять не только сирот. Но в случае если родители ребенка были живы, требовалось их согласие на усыновление.

В 1839 г. право усыновлять подкидышей или не помнящих своего родства было предоставлено российским подданным мещанского и сельского звания. Иностранцам

разрешалось усыновлять только определенных детей: подкидышей, т.е. брошенных детей, от которых отказались родители; детей, не помнящих своего родства. Важно подчеркнуть, что в качестве обязательного устанавливалось требование сохранения усыновленными российского подданства и греко-русского вероисповедания. Таким образом, государство защищало своего маленького гражданина, оставляя ему гарантию на возвращение в свое государство.

Первый Семейный кодекс России послеоктябрьского периода не предусматривал усыновления по причине установления всякой попытки эксплуатации труда малолетних. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» ввел новую главу, посвященную усыновлению.

Усыновление детей в годы ВОВ приняло массовый характер независимо от национальной принадлежности усыновителя и усыновляемого. В 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении». В 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР подробно регламентировал отношения, связанные с усыновлением.

Вопросы защиты прав человека (а значит, и детей) регулировались исключительно внутригосударственным правом до начала XX в.

Отправной точкой в решении проблемы защиты прав детей-сирот можно считать Международный конгресс по охране детей, проходивший с 23 по 26 июля 1913 г. в г. Брюсселе. Важность этого конгресса в том, что впервые государства собрались с целью обсудить проблемы, связанные с защитой детей. Ребенка признали существом, нуждающимся в особой охране и заботе.

Следующим шагом стало принятие Лигой наций в 1924 г. Женевской декларации прав ребенка. Во второй половине XX в. были приняты такие важнейшие международные акты, как Декларация прав ребенка (1959), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Всеобщая декларация прав человека (1948). И наконец, в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка, в которой нашли закрепление как права любого человека применительно к ребенку, так и специальные права ребенка.

Законодательно в РФ понятие усыновления не закреплено. Суммируя все научные понятия данного термина, возможно дать следующее определение понятия: «Усыновление – это юридический акт, установленный в судебном порядке на основе свободного и добровольного волеизъявления лиц, желающих усыновить несовершеннолетнего ребенка, согласия указанных в законе лиц и зарегистрированный в установленном законом порядке, порождающий особое правоотношение между усыновителями и усыновленным, усыновителями, усыновленным и третьими лицами».

На сегодня в России более 700 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Дети сами по себе уязвимы и нуждаются в заботе и защите, а дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, особенно.

В РФ на 2011 г. усыновлено гражданами РФ 116 (74 – 2010 г.) детей, иностранными – 20 (6 – 2010 г.), передано на безвозмездную форму опеки (попечительства) 644, в приемную семью – 42, на иные виды возмездной опеки (попечительства) – 0.

Усыновление детей гражданами другого государства широко распространено во всем мире. Статья 21 Конвенции о правах ребенка гласит: «Усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения является невозможным».

Установлены определенные возрастные границы, позволяющие учитывать естественную разницу в возрасте между родителями и детьми и добиваться взвешенного,

разумного подхода к усыновлению, в то же время ограждая ребенка от возможных негативных последствий.

В большинстве стран критерий возраста рассматривается двояко: в Испании и Дании разница между усыновителем и усыновленным должна составлять 14 лет, в Бельгии и Франции – 15 лет, в Швейцарии – 16 лет, в Австрии, Италии, Нидерландах – 18 лет. В России – не менее 16 лет.

Начиная с 1991 г. иностранными гражданами в России усыновлено свыше 60 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Большинство усыновленных детей успешно адаптировались в новых семьях. Однако имеют место случаи неустройства детей в новые семьи, жестокого обращения с усыновленными детьми и даже их гибели.

Усыновление детей гражданами другого государства приобрело массовый характер после окончания Второй мировой войны. Вынужденная, или, скорее, насильственная, миграция в ходе военных действий и сразу после их окончания закономерно привела к интернационализации усыновления.

За последние 20 лет число случаев международных усыновлений выросло. Наибольшее их количество приходится на США (более половины), а также Германию, Испанию, Италию, Канаду и Францию. При этом в 2001 г. четверо из 10 детей, усыновленных за границей американскими родителями, были вывезены из региона Центральной и Восточной Европы и СНГ.

Каждый раз, когда к процессу международного усыновления подключались новые страны-доноры, они, как правило, не имели специального законодательства, регулирующего эти отношения. Это закономерно приводило к тому, что «страна-дебютантка» становилась ареной всевозможных нарушений. Причем нарушались не конкретные нормы права, регулирующие международное усыновление, поскольку таких норм еще не существовало, а либо нормы морали, либо права человека, либо иммиграционное законодательство и т.п. Становясь достоянием СМИ, подобные нарушения приводили к скандалу, который стимулировал разработку и принятие специального законодательства по международному праву.

25 мая 1993 г. была принята Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления. В этом международном соглашении содержатся правила передачи детей в другую страну для усыновления. Многие страны присоединились к данной конвенции.

Исследования свидетельствуют о положительных показателях благополучия детей, усыновленных гражданами других стран. Например, в ходе исследования, проводившегося в Соединенном Королевстве, велось наблюдение за социальным, когнитивным и эволюционным развитием 165 детей, усыновленных из детских учреждений Румынии английскими семьями в период 1990–1992 гг. Было установлено, что, несмотря на лишения и утраты, выпавшие на их долю, приемные дети из Румынии спустя несколько лет догнали английских детей того же возраста в физическом и интеллектуальном развитии.

Один из основных принципов международного права – принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pactasuntservanda*) – презюмирует согласование с этими обязательствами национальных законов и предпринимаемых государством в сфере своей внутренней компетенции мер. Однако в настоящий момент российские внутригосударственные законы, посвященные защите прав ребенка, не вполне отвечают международным стандартам. Поэтому названная Гагская конвенция 1993 г. хотя и была подписана РФ в 2000 г., но до сих пор ею не ратифицирована, что существенно усложняет процедуру усыновления российских детей иностранными гражданами.

При рассмотрении вопроса об усыновлении, как в РФ, так и при усыновлении ино-

странными гражданами, необходимо затронуть вопрос о незаконном усыновлении, которое является уголовно наказуемым деянием и предусмотрено ст. 154 УК РФ. Согласно ей, незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений, наказываются штрафом в размере до 40 тыс. р. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев либо обязательными работами, исправительными либо арестом до 6 месяцев.

По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2003 г. к ответственности за незаконное усыновление был привлечен 1 чел., в 2005 г. – 2, в 2006 г. – 3 и в 2008 г. – 1.

Почти повсеместно не выполняются требования ст. 122, 126 СК РФ, определяющие порядок и сроки выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей. Должностные лица образовательных, лечебных учреждений и учреждений социальной защиты населения сведения о таких детях в органы опеки и попечительства направляют несвоевременно, в результате тысячи детей длительное время содержатся в больницах, приютах, домах ребенка.

Деятельность органов опеки и попечительства, вопреки требованиям ст. 123 Семейного кодекса РФ, часто сводится в основном к подбору детей только тем гражданам, которые сами обратились с такой просьбой, тогда как органы опеки обязаны в инициативном порядке подыскивать детям-сиротам усыновителей. Работа с кандидатами в усыновители на местах налажена неудовлетворительно.

Следует уделить внимание спорному федеральному закону «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», принятому в декабре 2012 г. Также этот документ называют «законом Димы Яковлева» в память о двухлетнем российском мальчике, погибшем после того, как приемный отец-американец запер его на солнцепеке в автомобиле, а также в память обо всех маленьких россиянах, погибших и пострадавших от рук приемных родителей в США.

В ряде регионов имеют место нарушения Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» в части порядка и сроков направления в региональный банк данных информации о детях, подлежащих передаче на воспитание в семью, информации об изменениях данных, содержащихся в анкете ребенка, о прекращении учета сведений о несовершеннолетних.

Многочисленны нарушения в области усыновления российских детей иностранными гражданами. Зачастую не соблюдается принцип наибольшего благоприятствования усыновления детей в отношении российских граждан. Имеют место факты первоочередного предоставления иностранным усыновителям сведений о детях, подлежащих усыновлению. В нарушение установленного порядка им предоставляется право беспрепятственно посещать детские учреждения с целью подбора ребенка, организуется предварительное знакомство с детьми.

Выявлены факты усыновления российских детей иностранными гражданами, сопровождающиеся корыстной заинтересованностью со стороны должностных лиц органов опеки и попечительства, других органов и учреждений, которые по долгу службы обязаны осуществлять защиту прав и законных интересов детей.

В нарушение Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ направления на посещение детей органами образования во многих случаях выдаются представителю иностранного агентства, который в отсутствие кандидатов в усыновители посещает ребенка, проводит сбор информации, видео- и фотосъемку, по-

лучает медицинскую выписку о состоянии здоровья ребенка и направляет полученные сведения в иностранную организацию по усыновлению детей по месту нахождения кандидатов в усыновители.

Выявляются факты отсутствия в органах образования сведений о регистрации и местонахождении представителей ряда аккредитованных агентств по усыновлению. Практика свидетельствует, что посреднические услуги таких агентств и частных лиц по подбору и передаче детей на усыновление нередко преподносятся как деятельность представителя усыновителя, предусмотренная Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами РФ. В этой связи следует иметь в виду, что в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.07.97 г. №9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» представитель хотя и вправе действовать за рамками судебного процесса, но его действия ограничиваются сбором доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству.

По ст. 154 УК РФ в 1998 г. расследовано 2 уголовных дела; в 1999 г. – 10, в 2000 г. – 1, в 2001 г. – 1, в 2002 г. – 3. При этом за рассматриваемый период осуждено только два человека (в 1999 г.).

Приведенная статистика свидетельствует не только о высокой латентности этих преступлений, но и о слабой активности правоохранительных органов по их выявлению.

Учитывая, что усыновление является наиболее предпочтительной формой семейного устройства детей-сирот, а также его чрезвычайную значимость для всей последующей жизни ребенка, процесс усыновления должен пристально контролироваться, в том числе для предотвращения злоупотреблений в данной сфере.

Одни считают, что это хорошо, другие считают, что это плохо. В чем сошлись между собой сторонники запрета на американское усыновление? В признании опасности такого усыновления для российских детей. В чем не согласились с ними противники такого запрета? В этом же. То есть либо они считают такое усыновление неопасным (чему противоречит как раз американская статистика: трагедией там заканчивается 25% всех подобных усыновлений кого бы то ни было), либо считают недопустимым обвинение Америки в чем-либо, даже если информация о такой опасности происходит из самих же американских источников.

Американский сенат, соответственно, на закон отреагировало не с положительной стороны. «Настоящая резолюция выражает глубокое разочарование сената действиями российского правительства, которое позволило вступить в силу закону, запрещающему усыновление российских детей гражданами США, и призывает российское правительство пересмотреть закон и первым делом обеспечить завершение процесса усыновления для российских сирот, нашедших себе семьи в США до вступления в силу закона», – говорится в тексте единогласно принятой сенаторами резолюции. Авторами законопроекта выступили сенаторы Мэри Ландрю, мать двоих приемных детей, и Рой Блант, усыновивший ребенка из России. Эта резолюция не влечет за собой никаких конкретных действий и лишь отражает отношение сената к происходящему.

Российские власти неоднократно выступали с резкой критикой «списка Магнитского» еще на этапе его обсуждения, обещая ответить на него «симметричным» законом. Таким ответом стал закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» или «закон Димы Яковлева», принятый Госдумой за десять дней.

Дима Яковлев погиб в июле 2008 г. в г. Херндоне под Вашингтоном после того, как приемный отец Майлс Харрисон на целый день оставил ребенка в закрытой машине. Суд впоследствии Харрисона оправдал. По официальным данным госдепа США, за 20

лет число известных случаев гибели российских детей от рук американских усыновителей не превышает 20-ти при том, что усыновлены были порядка 60 тыс. сирот из РФ.

Суммируя все вышесказанное, сделаем выводы, касающиеся проблем института усыновления и возможных путей их решения.

Проблемы усыновления, характерные для РФ:

- ненадлежащий уровень социально-экономических условий, в том числе жилищные проблемы;

- снижение эффективности детского здравоохранения;

- требования, предъявляемые к их кандидатуре, которые иногда становятся препятствием;

- несовершенство российского семейного законодательства в целом, в частности института усыновления. Практика показала, что отсутствие надлежащего контроля со стороны органов опеки и попечительства за процедурой учета в журналах приводит к сознательному «затягиванию» предоставления любой информации о детях потенциальным усыновителям;

- личная заинтересованность некоторых чиновников в передаче информации о ребенке, подлежащем усыновлению, заинтересованным лицам на возмездной основе, т.е. коррупция;

- приоритет политических интересов, нежели интересы детей.

При рассмотрении международного усыновления также выделим такие проблемные моменты, как:

- относительно либеральное законодательство в сфере международного усыновления (приоритет иностранцам). Эксперты считают, что география международных усыновлений во многом обуславливается лояльностью законодательства страны. Чем сложнее вывезти ребенка из страны, тем реже этим занимаются посредники. В России около 80% усыновлений иностранцами производится через аккредитованные организации и лишь 20% – через каналы независимого усыновления. Частных компаний, помогающих иностранцам усыновлять российских детей, в России действует более 200;

- криминализация сферы усыновления, жажда наживы отдельных посредников, которые идут на подкуп чиновников, причастных к выдаче разрешений на усыновление детей иностранцами. Усыновление детей иностранцами в РФ допускается, когда не находится усыновитель из числа собственных граждан;

- несоблюдение прав детей, разрушение семейных ценностей в российском обществе. Причины кризиса семьи и детства – сугубо институциональные: отсутствие эффективной системы поддержки семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или «социально опасном положении». Россия в течение многих лет не исполняет рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, направленные на создание системы профилактики детского неблагополучия, общественной инспекции государственных учреждений, привлечение институтов гражданского общества к решению проблем детства. Парадокс в том, что, несмотря на позитивный опыт в ряде регионов, он практически не влияет на общегосударственную политику на федеральном уровне.

В соответствии с действующим законодательством ребенок – гражданин РФ – при усыновлении иностранными гражданами сохраняет российское гражданство, а значит, имеет право на защиту со стороны своего государства и в случае проживания за рубежом.

Случаи убийства наших детей за границей, факты жестокого обращения с ними, уклонение организации от предоставления отчетов об условиях жизни и воспитания детей, переданных на усыновление иностранным гражданам, доказывают недостаточность заботы государства о своих маленьких гражданах. Заключение двусторонних международных договоров в области усыновления позволит создать действенный ме-

ханизм контроля за судьбой усыновленных детей на территории иностранного государства. В данных соглашениях, на наш взгляд, следует дополнительно предусмотреть:

- право ребенка на возмещение вреда, причиненного его здоровью родителями при лишении их родительских прав или бывшими усыновителями при отмене усыновления, включая возмещение морального вреда;

- создание медицинской комиссии, в которую входят представители обоих государств. В обязанности комиссии должны входить психологическое тестирование потенциальных родителей и выдача заключений о состоянии здоровья усыновителей;

- возможность создания международной комиссии по рассмотрению дел, связанных с жестоким обращением с усыновленным ребенком, повлекшим тяжкие телесные повреждения и смерть ребенка. Члены комиссии должны иметь возможность провести собственное независимое расследование обстоятельств, повлекших грубое нарушение прав ребенка, и предоставить результаты исследования в суд.

Меры в сфере стимулирования усыновления детей в России:

- внести дополнения в СК РФ и реализовать программу перепрофилирования части детских сиротских учреждений в центры профилактики сиротства и семейного устройства детей-сирот;

- поощрять усыновления российскими гражданами, в том числе ввести льготы для усыновителей и усыновленных, предоставлять единовременное пособие при усыновлении, жилье, декретный отпуск при усыновлении ребенка любого возраста (до полутора лет), бесплатные путевки для ребенка с родителями в пансионат, санаторий;

- усилить контроль над российскими детьми, усыновленными иностранными гражданами, со стороны консульских учреждений за рубежом.

Цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел свою семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления. Категория «интересы ребенка» включает в себя такие структурные элементы, как культурная, этническая, национальная принадлежность, которые должны быть сохранены при усыновлении.

© С.К. Бураева  
*доцент кафедры уголовного права и  
криминологии, заведующая адвокат-  
ской конторой «Университетская»  
Коллегии адвокатов РБ, кандидат  
юридических наук*

**О некоторых аспектах участия законного представителя  
несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве**

Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, ее уголовно-криминологические характеристики и структура должны расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в целом.

Без сомнения, преступность несовершеннолетних представляет часть преступности в обществе и развивается под воздействием тех же факторов. В последнее время качественные характеристики преступности несовершеннолетних претерпевают существенные изменения.

Одной из причин невозможности выявления преступной деятельности несовершеннолетних на ранних ее этапах является, на наш взгляд, несовершенная система и порядок постановки на профилактический учет указанных лиц.

В целом процесс разработки и принятия комплекса нормативных документов, регулирующих профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, пока не завершен. Одной из актуальных проблем остается совершенствование координации и взаимодействия всех субъектов профилактики, кадровое обеспечение, криминологическая и психолого-педагогическая подготовка лиц, участвующих в предупредительной деятельности.

В судебную практику внедряются ювенальные технологии, ориентированные на принципы и нормы международного права в сфере ювенальной юстиции. Суть ювенальных технологий, по нашему убеждению, в том, что несовершеннолетний рассматривается не как объект уголовной репрессии, а как субъект для реабилитации и ресоциализации.

Обращаясь к особенностям рассмотрения дел, в «которых в качестве обвиняемых участвуют несовершеннолетние», И.Я. Фойницкий еще в 1910 г. предупреждал, что «для таких лиц с недоразвившимся характером и быстро увлекающихся примером обыкновенное судебное производство сопряжено со многими опасностями. Торжественность процесса на их глазах служит к возвеличиванию преступления и возбуждает стремление к ложной славе между преступниками; гласность разбора знакомит их с такими сторонами преступной жизни, которые от юноши должны быть скрыты возможно долее, и превращает зал суда как бы в школу преступлений».

Обозначились новые правовые позиции Конституционного суда РФ по рассматриваемым вопросам. Этими обстоятельствами можно объяснить принятие нового Поста-



новления Пленума Верховного суда РФ №1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Особо в Постановлении отмечены вопросы, связанные с порядком проведения судебного заседания при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Так, в п.45 Постановления указано, что в соответствии с Пекинскими правилами 1985 г. право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом, подсудимом должно обеспечиваться на всех стадиях процесса, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации.

Не остался без внимания важнейший вопрос о праве несовершеннолетнего на защиту и профессиональную юридическую помощь. Правовая позиция, которую Пленум доводит до судей, заключается в том, что если защитник не приглашен в порядке ст. 50 УПК РФ, то его участие обеспечивает суд. Порядок участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов следствия и суда, утвержденный Адвокатской палатой Республики Бурятия, призван обеспечивать каждого, в том числе несовершеннолетнего, квалифицированной юридической помощью в соответствии с графиком участия адвокатов, назначаемых органами следствия и судом. Напомним, что согласно резолюции участников международной научно-практической конференции «Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних» в сентябре 2009 г. было рекомендовано внести предложение в Адвокатскую палату Республики Бурятия о создании ювенальных адвокатских кабинетов с соответствующей специализацией адвокатов. Именно институт защиты прав несовершеннолетних остается не достаточно исследованным.

Пленум Верховного суда РФ пошел по пути расширительного толкования прав законных представителей. Так, в п. 12 Постановления разъяснено, что могут быть исключения из общего правила о прекращении полномочий законного представителя, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия. Таким образом, в исключительных случаях суд вправе оставить законного представителя в процессе. Убеждены, что такое решение суда облегчает положение несовершеннолетнего в судебном заседании и отвечает его интересам. Принимая такое решение, суд должен исходить из характера совершенного деяния и данных о личности подсудимого и мотивировать свое решение о продолжении участия законных представителей в рассмотрении дела. Более того, в постановлении разъяснено, что законные представители несовершеннолетнего, достигшего 18 лет к моменту производства по делу в судах апелляционной или кассационной инстанциях, вправе обжаловать решение суда и принять участие в этих судебных инстанциях. Этим достигается обеспечение полноценного права на представительство несовершеннолетних в суде.

Законодательно не разрешены проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Согласно ст. 6 УПК РФ, назначение уголовного судопроизводства заключается также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Должностные лица обязаны принять и проверить в установленном законом порядке сообщение о совершенном или готовящемся преступлении. Потому защита личности от возможного уголовного преследования и ограничения ее прав и свобод должна осуществляться с момента получения сообщения о причастности к преступлению. Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, фактически является подозреваемым.

Конституционный Суд РФ разъясняет, что необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования может подтверждаться как актом о возбуждении уголовного дела, так и проведением следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений в отношении его.

В том числе может проводиться опрос несовершеннолетнего с последующим составлением письменных объяснений. При этом необходимо обеспечить участие законного представителя несовершеннолетнего.

На стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетний может быть освидетельствован (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Также не исключается осмотр места происшествия с его участием (ст. 176 УПК РФ). Потому законный представитель должен иметь право ходатайствовать об участии в указанных процессуальных действиях.

Когда в отношении несовершеннолетнего решается вопрос о возбуждении уголовного дела, в силу возрастных особенностей возникает необходимость в усиленной охране и защите его от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает наряду с обязательным участием защитника участие законного представителя несовершеннолетнего, к сожалению, только после возбуждения уголовного дела (ст. 48 УПК РФ).

В соответствии со ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего.

Между тем не исключены в судебной практике случаи самооговора несовершеннолетнего, недобросовестное исполнение обязанностей защитником при его назначении в порядке ст. 50 УПК РФ. Эти и другие негативные явления подтверждают необходимость законодательного разрешения проблем участия законного представителя несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает и не требует обязательного участия законного представителя несовершеннолетнего, например, в таком действии, как заявление о явке с повинной.

Только в литературе высказаны предложения в целях обеспечения законных интересов несовершеннолетнего ввести в уголовно-процессуальный закон специальную норму, в которой предусмотреть: «несовершеннолетний вправе заявить о совершенном преступлении в присутствии законного представителя, а также пользоваться услугами защитника, переводчика». Данное правило возможно, по-нашему мнению, предусмотреть в ст. 142 УПК РФ.

Находим также, что отказ от одного адвоката-защитника и согласие на замену защитника несовершеннолетний должен высказывать в присутствии законного представителя и защитника.

В п. 10 постановления пленума Верховного суда РФ разъясняется, что если несовершеннолетний состоял на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении него рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних, то суд должен при наличии оснований решить вопрос о явке представителей названных учреждений.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство без достаточных к тому оснований лишает несовершеннолетних обвиняемых права на рассмотрение их уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением. Дополнительной гарантией реализации несовершеннолетним права на защиту при заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке судопро-

изводства при согласии с предъявленным обвинением будет служить двойное представительство его интересов адвокатом-защитником и законным представителем.

Предоставление несовершеннолетнему обвиняемому такого права в полной мере соответствует новому принципу отечественного уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ – о разумном сроке уголовного судопроизводства. Это же коррелирует со ст. 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в соответствии с которыми все равны перед законом и судом; каждый при определении своих прав и обязанностей при рассмотрении любого уголовного обвинения имеет право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона. Это позволяет предложить внести соответствующие изменения в ст. 314, 315, 316 УПК РФ.

Российской Федерацией ратифицированы международные акты, такие как Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы» 1990 г.), а также Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Поэтому суды, отправляя правосудие, должны руководствоваться этими нормами. В частности, в п. 1.4 Пекинских правил закреплено, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. А в п. 1.6 Правил указывается на необходимость постоянного совершенствования системы правосудия в отношении несовершеннолетних, принимая одновременно меры для разработки прогрессивной социальной политики в отношении несовершеннолетних в целом и учитывая необходимость постоянного улучшения работы персонала этой системы.

© Э.В. Гончикова  
*зам. председателя комиссии по делам  
несовершеннолетних и защите их прав  
при Правительстве РБ*

### **О деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия**

В Республике Бурятия по данным официальной статистики на 01.01.2012 г. проживает 233 313 несовершеннолетних, в т.ч. 1470 детей, состоящих на учете в к проблеме защиты прав ребенка комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (удельный вес составляет 0,6%).

В республике ведется целенаправленная работа по улучшению положения и защиты прав несовершеннолетних. Координацию деятельности осуществляют Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия, 26

комиссий муниципального уровня, деятельность которых обеспечивают 43 штатных специалиста.

Работа комиссий строится в соответствии с требованиями Ф3-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Закона Республики Бурятия «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Бурятия и наделении органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», Федеральной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Основное внимание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав сосредоточено на первичной профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите прав наиболее уязвимых категорий детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, подростков, находящихся в конфликте с законом, на укреплении института семьи.

В целях улучшения положения детей, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, принята Стратегия действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012-2017 гг. (постановление Правительства Республики Бурятия от 05.10.2012 г. №585), в которой определены основные направления государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В соответствии с Указом Президента Республики Бурятия от 29.10.2010 г. №123 создан институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия.

В целях совершенствования деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, повышения роли общественности в воспитании детей Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия разработан законопроект «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», который принят 5 мая 2011 г. (№2015-IV).

На сегодняшний день постановлениями районных (городских) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав 293 общественных воспитателя закреплены за 322 несовершеннолетними, состоящими на учете в райгорКДНиЗП.

Для предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, обеспечения их безопасности определены меры, ограничивающие пребывание детей в ночное время в общественных местах, закрепленные Законом Республики Бурятия от 10.12.2009 г. №1182-IV «О некоторых мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Республике Бурятия».

Для улучшения нормативно-правового регулирования действий различных ведомств Республиканской КДНиЗП разработаны и утверждены:

– «Порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении»;

– Методические рекомендации по выявлению и учету несовершеннолетних, длительно (систематически) не посещающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях всех типов и видов, независимо от ведомственной принадлежности;

– Методические рекомендации для сотрудников территориальных органов внутренних дел по Республике Бурятия, работников районных (городских), районных в городе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по исполнению ад-

министративного законодательства в отношении несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних;

– Порядок межведомственного взаимодействия по реализации ст. 2, 4, 5 Закона РБ «О некоторых мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Республике Бурятия»;

– Методические рекомендации для специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по исполнению постановлений об административных правонарушениях и др.

Большая работа проведена по реализации республиканских программ, направленных на раннее выявление семейного неблагополучия, развитие института приемной семьи, защиту прав детей, находящихся в сложной жизненной ситуации: детей-сирот, детей-инвалидов, несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В рамках реализации программы «Тоонто нютаг: традиция жива» в 19 районах республики внедрена технология раннего выявления семейного неблагополучия, служба кураторов по оказанию помощи семьям на ранней стадии кризиса (194 чел.). В соответствии с технологией за 4 года принят и обследован 6101 сигнал о нарушении прав ребенка в семье, по 2456 – открыты случаи. По результатам проведенной работы 1654 семьи снято с учета, в т.ч. 1452 в связи с улучшением ситуации.

Открыты 2 службы профилактики отказов от новорожденных детей, 6 социальных гостиниц, 2 центра социально-трудовой профориентации на базе детских домов, информационно-методический отдел, а также 24 службы сопровождения замещающих семей, при которых действуют школы подготовки замещающих родителей. В 2011-2012 гг. прошли обучение 987 чел., из них 154 стали приемными родителями.

С учетом особой роли органов опеки и попечительства в сфере защиты прав детей внесены изменения в республиканский закон «Об опеке», в соответствии с которым в 2012 г. численность специалистов опеки увеличена вдвое (с 35 до 72).

Для повышения эффективности работы по выявлению, учету и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан в республике внедряется автоматизированная информационная система государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (АИСТ ГБД).

Организована работа детского «Телефона доверия», специалистами которого оказано более 16 тысяч консультаций по вопросам, волнующим детей и подростков (8-800-2000-122, 8-800-350-25-25 – звонки со стационарных мобильных телефонов бесплатные).

В результате реализации программы «Знай, ты не один!» создана система межведомственного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей с включением в систему органов профилактики правонарушений судов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. При 17 судах республики работают 23 специалиста по социальной работе.

Особое внимание уделяется вопросам профилактики употребления несовершеннолетними психоактивных веществ. Проводятся различные мероприятия, акции, семинары, конкурсы, разработан соответствующий Межведомственный план. С 2008 г. в образовательных учреждениях республики проводятся медицинские осмотры учащихся и студентов с применением наркотестов с целью выявления лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических средств. В течение 2012 г. протестировано всего по республике более 14 тыс. учащихся, в 118 случаях выявлены положительные результаты на употребление наркотических средств.

Одним из важных событий для всей системы защиты детства стало в 2011 г. проведение I Российско-американского форума, в котором приняли участие американские эксперты, представители федеральных ведомств и 37 регионов России, приняты рекомендации по развитию дальнейшего сотрудничества.

Республиканские органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в последние годы достигли определенных положительных результатов. В частности, в период 2008-2012 гг.:

- сократилось практически в два раза количество преступлений, совершенных несовершеннолетними (с 1806 до 988);
- уменьшилось количество несовершеннолетних, состоящих на учете в райгорКД-НиЗП на 34% (2008 г. – 2238 детей, 2012 г. – 1470);
- снизилась доля детей, оставшихся без попечения родителей, с 2,9 до 2,6%;
- сократилось количество безнадзорных детей на 50% (2008 г. – 117, 2012 г. – 59);
- снизилось количество необучающихся детей на 26% (2008 г. – 87, 2012 г. – 64);
- снизилось почти в два раза количество несовершеннолетних, состоящих на учете с диагнозом «наркомания»;
- снизилось количество поступивших дел об административных правонарушениях в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на 31% (2008 г. – 6543, 2012 г. – 4494);
- в два раза увеличилась доля детей, переданных в приемные семьи, – с 7,2 до 14,4% от общего количества детей, оставшихся без попечения родителей (2008 г. – 469, 2012 г. – 955);
- сократилось количество детей, находящихся в детских домах республики, – на 48% (с 725 до 376 несовершеннолетних).

За последние три года на 14% сократилось число родителей, лишенных родительских прав (2010 г. – 578 чел., 2012 г. – 498 чел.), на 21% (с 468 до 369 детей) сократилось число детей, у которых родительских прав лишены оба родителя или единственный родитель.

В целом эффективность действий органов власти по профилактике детской безнадзорности и правонарушений находится в прямой зависимости от результатов реализации социальной политики государства, заметных изменений в уровне жизнеобеспечения семей, условий для воспитания, образования и развития детей.

На сегодняшний день актуальными остаются вопросы формирования республиканского персонифицированного банка данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, беспризорных детей, детей, пропавших без вести и потерпевших от преступлений.

Серьезной проблемой является высокий уровень суицидальных проявлений среди несовершеннолетних. Развитие высоких технологий, открытость мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента сети «Интернет». В июне 2012 г. утвержден Межведомственный план первичных мероприятий по профилактике суицидов среди детей, подростков, молодежи на 2012-2013 гг. В то же время существует необходимость в разработке республиканской программы с соответствующим финансированием.

Одной из причин, негативно влияющих на организацию работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений, является сокращение штатной численности психологов и социальных педагогов в общеобразовательных учреждениях, инспекторов ПДН.

Не во всех учреждениях разной ведомственной принадлежности созданы достойные условия для обучения, содержания и воспитания несовершеннолетних. Это в свою

очередь является одной из причин самовольных уходов детей. Существуют проблемы с комплектованием учреждений квалифицированными кадрами, знающими специфику работы с детьми, постоянно пребывающими в интернатных учреждениях.

Требуется совершенствования законодательная база деятельности комиссий в части регламентации координирующей функции комиссий, определения организационно-правовых механизмов их профилактической и правозащитной деятельности.

Основной задачей комиссий республики как и прежде остается совершенствование механизма эффективного взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики, направленного на оперативное решение вопросов защиты прав детей.

© Л.В. Готчина  
*начальник кафедры уголовного права  
Санкт-Петербургского университета МВД России,  
доктор юридических наук, доцент*

### **О некоторых факторах «групп риска молодежной наркопреступности»**

По данным директора ФСКН России В. Иванова, по состоянию на конец декабря 2010 г. 5 млн россиян потребляют наркотики; по состоянию на начало 2013 г. – 8,5 млн. Поэтому первичной группой риска развития наркомании, заражения ВИЧ-инфекцией, гепатитами, СПИДом являются лица, допускающие немедицинское потребление наркотиков. Они же являются первичной группой риска молодежного наркотизма и наркопреступности. В свою очередь, молодежная наркопреступность как относительно самостоятельный вид преступности включает в себя деяния, предусмотренные ст. 228-234 УК РФ, совершаемые несовершеннолетними, молодежью и в отношении них, когда они одновременно являются и жертвами молодежного наркотизма.

Одной из форм социального проявления молодежного наркотизма является наркопреступность. Для выявления структуры, динамики и тенденций наркопреступлений необходимо проанализировать их показатели, представленные в статистике правоохранительных органов. Так, за период 1989-2000 гг. наблюдается увеличение зарегистрированных наркопреступлений в 10 раз, за 2001-2007 гг. – более чем в 5; всего за анализируемое время (1989-2007 гг.) – в 15,9. В частности, в 1998 г. выявлено 190 127, в 1999 г. – 216 364; в 2000 г. – 243 572; в 2001 г. – 241 598; в 2002 г. – 189 576; в 2003 г. – 181 688; в 2004 г. – 150 096 преступлений (-17,4% к АППГ). Рост их числа наблюдался с 2005 г. – 175 241 (+16,8%), в 2006 г. – 212 000 (+21,0%), в 2007 г. – 231 218 (+9,1%), в 2008 г. – 232 613 (+0,6%), в 2009 г. – 238 500 (+2,5%), в 2012 г. – 219 000 (на 1,7% больше, чем в предыдущий год). Обращает на себя внимание резкое уменьшение преступлений в 2002 г. и дальнейший спад на протяжении 2003-2004 гг., что прослеживается и в общемировой тенденции. Это вызвано, во-первых, изменениями в российском законодательстве, во-вторых, организационными изменениями, в частности, созданием Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России, позже преобразованного в Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, впоследствии переименованный в ФСКН России.

Таким образом, несмотря на некоторые колебания в динамике зарегистрированных наркопреступлений, периодическое незначительное их уменьшение объяснимо скорее временным снижением эффективности деятельности правоохранительных органов по их выявлению, нежели их фактическим сокращением.

Между тем необходимо констатировать, что наркомания как болезнь и наркотизм как социально-правовое явление – проблемы молодежные. По оценкам органов здравоохранения, ФСКН России, возраст «первых проб» наркотиков сократился с 17 до 13-14 лет. В связи с этим нельзя не согласиться с экспертами Крайнего Севера России, исследование которых убедительно доказывает, что основная профилактическая работа должна проводиться до 14 лет в виде более активной, адресной и массовой антинаркотической разъяснительной работы по пропаганде здорового образа жизни в рамках институтов семьи, школы, СМИ. В момент переходного возраста личности уже должен быть сформирован отрицательный наркосценарий, препятствующий вовлечению в мир наркотиков.

С 2000 г. наблюдается, что средний возраст начала потребления наркотиков в России составляет 14 лет, зарегистрированы и более ранние сроки. Так, например, в Белгородской области от передозировки умерла 15-летняя девушка-цыганка, употребляющая препараты опийной группы с 11 лет. Самый молодой наркоман в г. Находка – 13-летний Сережа М., который два года назад начал нюхать «Момент», а сегодня у него диагноз: синдром зависимости от опия. Чуть старше него наркоманка Аня В., девочка пьющих родителей (в Находке наркоманов втрое больше, чем в среднем по краю, и впятеро – по стране). Самому молодому наркоману Приморья – 8 лет.

Сегодня каждый двадцатый школьник употребляет наркотики. 70% опрошенных впервые их попробовали в школе и местах развлечения – на дискотеках и в клубах. Ежегодно от 30 до 40 тыс. молодых россиян погибает от передозировки. Около 37% наркоманов ВИЧ-инфицированы через внутривенные инъекции общими шприцами.

На основании результатов нашего исследования выделены факторы «групп риска молодежной наркопреступности»: семейный; фактор здоровья или здорового образа жизни; средовой и правовой.

На основании выделенных критериев нам представляются обоснованными следующие прогнозируемые классификации «групп риска молодежной наркопреступности». Остановимся на двух из них.

I. Семейный фактор. Так, Д.А. Шестаков в своих трудах раскрывает понятие криминогенной семьи, под которой понимается «конкретная семья, способствующая или не противодействующая совершению преступлений ее членами или против ее членов. «Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определенных негативных компонентов семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с переориентацией на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признается такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьей функции ограждения от внешних криминогенных влияний». Выработке склонности подростка к совершению преступления способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца); неумение взрослых воспитывать своих детей, создавать дома спокойную и доброжелательную обстановку; материальные трудности; дурной пример; вовлечение несовершеннолетних близкими родственниками в аморальную и преступную деятельность.

В соответствии с Руководством по проведению программ обучения навыкам жизни в семье основными семейными факторами, приводящими к возникновению риска злоупотребления психоактивными веществами для детей и подростков, являются: отсутствие близости, содержательных отношений с родителями, обеспечивающими уход за детьми; неумелое воспитание; хаотичная атмосфера в доме; ситуация, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками, страдают умственными расстрой-



ствами или занимаются преступной деятельностью; социальная изоляция.

Выделим «группы риска молодежной наркопреступности»:

- 1) подростки, воспитываемые одним родителем;
- 2) несовершеннолетние, имеющие родственников с отрицательной девиацией поведения. Такие семьи более криминогенны, чем неполные;
- 3) дети с высоким уровнем неконтролируемой самостоятельности ввиду высокой занятости родителей и высоким уровнем предоставленных денежных средств;
- 4) беспризорники, также несовершеннолетние, находящиеся в детских домах и воспитательных колониях.

Кроме того, результаты проведенного нами опроса экспертов позволили определить три типа семей группы риска, провоцирующих наркозависимость и тем самым способствующих наркопреступности:

- 1) неполная (не стимулируется познавательная активность ребенка, недостаток внимания, однополное воспитание и т.д.). Каждая седьмая семья сегодня неполная;
- 2) асоциальная (асоциальное наследование, асоциальные стереотипы в семье);
- 3) педагогически несостоятельная (финансово обеспеченная, характеризуется высокой занятостью родителей и недостаточностью их контроля за наличием свободных денег у детей и их времяпровождением).

По рассмотренному критерию прогнозируется формирование указанных групп риска на основе недостаточности или отсутствия семейного воспитания (минимум контроля, опеки, любви, заботы, знаний антинаркотической профилактики, неприменение развивающих обучающих программ) и отрицательного социального опыта в семье.

II. Средовый фактор включает риски, возникающие при организации досуга, в учебных заведениях. На основании него прогнозируем следующие группы риска молодежной наркопреступности:

- 1) школьники в возрасте 10-12 лет, в поведении которых проявляется снижение успеваемости и отказ от занятий по дополнительной развивающей программе (спорт, искусство, культура, углубленное усвоение изучаемых дисциплин);
- 2) подростки, досуг которых все чаще ничем не занят, наблюдается бесцельное времяпровождение во дворах и, как следствие, – втягивание в дворовые компании с аддикцией в поведении;
- 3) дети со стабильной слабой активацией к обучению;
- 4) приверженцы нарकोкультуры, например, «Эммо».

Факторы часто проявляются в совокупности друг с другом, тем самым оказывая усиливающий эффект. Их выделение позволило определить объекты виктимологической коррекции. Для уменьшения вероятности пополнения их численности подростками и молодежью предлагается реализация следующих сформулированных нами направлений воздействия:

– Необходимость добиться понимания того, что хорошая переносимость эйфории – первый признак первой стадии болезни. В связи с этим существует острая необходимость в коррекции наркологиической грамотности у педагогов, юристов, родителей, подростков и молодежи.

– Выработка у детей навыка говорить «нет» в провоцирующих ситуациях, навыка, заложенного в систему социально-культурного воспитания.

– Недопущение формирования и разрушение молодежных групп, культивирующих нарकोкультуру, нарушающих моральные и правовые нормы. Однако такое нарушение – не самоцель, а средство в реализации потребности в психологической защите, в самоутверждении среди сверстников. Так, Я.И. Гишинский пишет: «Субкультурные со-

общества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более жестко категорически ею отвергаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем криминальная или тюремная субкультуры». С этим высказыванием нельзя не согласиться.

III. Социально-психологические факторы формирования асоциальных субкультур очень весомы: «... они бегут не «куда», а «откуда». От нас они бегут, из нашего мира они бегут в свой мир... Мир этот не похож на наш и не может быть похож, потому что создается вопреки нашему, наоборот, от нашего и в укор нашему. Мы этот их мир ненавидим и во всем виним, а винить-то надо нам самих себя».

– Формирование в сознании молодежи понятия «полного дома» через обязательные программы школьного, среднего специального и высшего образования.

– Пропаганда здорового образа жизни.

– Волонтерское молодежное движение.

– Снижение риска наркозависимости в раннем детстве следующими способами: домашнее воспитание ребенка до 3 лет матерью; посещение им после 3 лет дошкольных учреждений и введение развивающих программ; недопущение отказа от них и снижения успеваемости в возрасте 10-12 лет (возрастные критерии взяты с учетом психолого-медицинских особенностей развития ребенка).

© И.М. Егоров

*доцент кафедры уголовно-  
процессуального права Восточно-  
Сибирского филиала ФГБОУ ВПО  
«Российская академия правосу-  
дия», г. Иркутск*

### **Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве**

Расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также дел, в которых несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших, и их последующее судебное рассмотрение обладают своей спецификой по причине необходимости особой правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной психологическими и физиологическими характеристиками лиц, не достигших совершеннолетия.

Необходимость соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве констатируется в ряде международных актов, прежде всего в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенции о правах ребенка (1989), Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985).

Некоторые актуальные проблемы соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве были разрешены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В п. 4 Постановления закреплено, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их про-

фессиональной компетентности путем обучения и переподготовки по вопросам не только права, но и педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Полагаем, что такое же требование должно распространяться и на лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Безусловно, что подобный подход будет способствовать более эффективному соблюдению прав несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

Основные направления деятельности по совершенствованию защиты прав несовершеннолетних при осуществлении правосудия обозначены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761). В данном документе говорится о создании системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. При этом под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. закреплены основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия, наиболее значимыми из которых в целях соблюдения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства являются: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних.

Многие ученые и практические работники отмечают, что эффективное и качественное судопроизводство с участием несовершеннолетних лиц возможно при условии надлежащей деятельности по защите их прав. Вопросы защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе затрагивались многими авторами. При этом четкого определения, что понимается под данной деятельностью, нет.

Термин «защита права» употребляется в различных смыслах как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве чаще всего понятие «защита» носит достаточно абстрактный характер и означает задачу государства, его органов защищать либо те или иные права, либо те или иные объекты, либо тех или иных субъектов права. Возникает вопрос о защите нарушенных прав, законных интересов, правовых нормах или о защите от возможных нарушений данных прав.

В литературе различается защита, охрана субъективного права или охраняемого законом интереса, а также соблюдение и реализация права. Защита, охрана, соблюдение и реализация права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита – это составная часть охраны права, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права нарушены, оспорены либо имеется возможность их нарушения.

Охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушение. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Носитель права и сам

может предпринять различные меры охраны своих интересов. Важно, чтобы меры самоохраны были законными. К защите же права появляется необходимость прибегнуть лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения.

Правовая категория «защита права» отражает реальные правовые явления и является самостоятельной категорией, не входящей в понятийный ряд других категорий, таких как субъективное право, законность, правонарушения и т.д. Она включает в себя элементы вышеназванных категорий и имеет свое функциональное назначение – обеспечение и восстановление правопорядка, предупреждение правонарушений.

Полагаем, что под защитой прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве стоит понимать деятельность, направленную на пресечение нарушения прав, восстановление нарушенных прав либо предупреждение возможного нарушения прав несовершеннолетних лиц, имеющих статус какого-либо участника уголовного судопроизводства.

Проблему защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве стоит рассматривать, прежде всего, с позиции процессуального статуса несовершеннолетнего, участвующего в уголовном судопроизводстве. Очевидно, наибольшее внимание уделено, с одной стороны, несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому, с другой – несовершеннолетнему потерпевшему. Но не стоит забывать и о правах несовершеннолетних, выполняющих иные процессуальные роли: к примеру, свидетеля. Не исключено нарушение такого права, как право не свидетельствовать против своих близких родственников.

Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве может быть рассмотрена в следующих аспектах:

1. Деятельность самого несовершеннолетнего лица, чьи права нарушены либо находятся под угрозой подобного нарушения, в том числе путем реализации процессуальных гарантий, направленных на защиту прав.

В данном случае несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства должен владеть соответствующими знаниями, позволяющими ему эффективно осуществлять защиту собственных прав. Очевидно, что в силу возраста и отсутствия должного жизненного опыта объем подобных знаний будет невелик.

2. Деятельность лиц, специально уполномоченных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. В данном случае интерес вызывает, прежде всего, деятельность защитника. Это профессиональный участник уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства осуществляющий защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающий им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Защитник оказывает квалифицированную юридическую помощь и, соответственно, обладает необходимым объемом знаний, позволяющих ему эффективно осуществлять защиту прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Но в практической деятельности возникают препятствия деятельности защитников уже начиная с момента их вступления в дело.

Иные участники производства по уголовному делу также могут осуществлять защиту несовершеннолетних лиц в уголовном процессе. К ним можно отнести законного представителя, а также педагога и психолога при производстве отдельных следственных действий. Основная задача указанных лиц состоит не в защите прав, но при определенных условиях они должны осуществлять подобную защиту.

3. Исполнение соответствующими должностными лицами обязанностей, направленных на защиту прав несовершеннолетних участников уголовного процесса. Как

известно, многие обязанности лиц, осуществляющих уголовное преследование, направлены на недопущение нарушения прав участников лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. К примеру, обязанность разъяснить лицам их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ, следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. В случае нарушений данного требования, а также подобных ему, возможны негативные последствия для стороны обвинения в виде признания доказательств, полученных в ходе следственных действий с данным нарушением, недопустимыми.

Полагаем, что учет вышеуказанных аспектов защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства позволит более качественно и эффективно осуществлять данную деятельность. Соответственно, это направление должно совершенствоваться в уголовном судопроизводстве в указанных рамках.

© Л.М. Иванова  
*зам. директора по учебной и воспитательной работе, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», кандидат юридических наук*

#### **Виктимологическая характеристика несовершеннолетней жертвы корыстно-насильственного посягательства**

К числу тревожных факторов, оказывающих влияние на социокультурное становление молодежи, следует отнести распространение корыстно-насильственных преступлений в подростково-молодежной среде. Степень опасности, которой подвергаются дети, чрезвычайно высока. Криминальная среда, с одной стороны, вовлекает их в преступный мир, с другой – угрожает их физическому, психическому и нравственному здоровью. При этом виктимизация детского и подросткового контингента представляет не меньшую опасность, т.к. поражает значительное число детей и подростков; как правило, остается латентной, сложно поддается воздействию и профилактике.

Специфика противопродростковой корыстно-насильственной преступности требует определения виктимологических параметров жертв преступлений, что позволяет, с одной стороны, выявить наиболее значимые факторы виктимизации, с другой – определить приоритетные направления как виктимологической профилактики преступлений.

По результатам исследований установлено, что наиболее виктимизированной социальной группой являются несовершеннолетние мужского пола, удельный вес которых в общей структуре потерпевших от корыстно-насильственных преступлений составляет 63,4%.

Виктимологические параметры противопродростковой корыстно-насильственной преступности, детализированные по возрастным признакам, обнаруживают заметное сходство в структуре жертв и преступников: одна треть от всех выявленных преступников и их жертв приходится на возраст 16–17 лет. Пик виктимизации падает на 14–15 лет и составляет 40,1% потерпевших. Наименее уязвимы малолетние дошкольного и

младшего школьного возраста, находящиеся преимущественно в сфере социального контроля: 12–13-летние в структуре потерпевших составляют 15,7%, дети до 12 лет – 9,9%.

Возрастная специфика жертв корыстно-насильственных посягательств объективно определяет однородность их социального положения. Самую многочисленную группу потерпевших составляют школьники – 69,2%. Удельный вес потерпевших студентов – 19,2% (преступников – 6,4%), работающих несовершеннолетних жертв – 5,2% (преступников – 7,8%). Малолетние потерпевшие, не посещающие в силу возраста образовательные учреждения, составляют 3,4%.

Образовательный уровень потерпевших соответствует их возрасту и социальному положению. Вполне закономерно, что 45,4% несовершеннолетних потерпевших имели лишь начальное образование, 38% – основное общее (9 классов общеобразовательной школы), 14,1% из них получили среднее общее образование, 1,8% – не успели получить никакого, 0,6% – окончили среднее специальное учебное заведение.

Известно, что социальный статус и образовательный уровень жертв сами по себе не являются в рассматриваемой группе преступлений виктимогенными факторами. Если они и оказывают влияние на формирование виктимогенного потенциала, то лишь в совокупности с другими характеристиками жертвы – психофизическими качествами, нравственными установками, условиями социализации ребенка (воспитание, увлечения, круг общения, образ жизни и т. д.).

Анализ докриминального состояния связи «преступник–жертва» выявил следующее распределение социальных отношений между ними: до совершения преступления 69% потерпевших не знали преступника, 23% – были знакомы, в 8% случаев знакомство было опосредованным. Приведенные данные свидетельствуют о преобладании в генезисе преступного поведения случайных связей, что вообще характерно для корыстно-насильственных преступлений.

В ситуациях, когда жертва и преступник были знакомы, их отношения чаще всего не являлись эмоционально окрашенными – в каждом втором случае были нейтральными, безразличными, контакты минимальны либо вовсе отсутствовали. Достаточно устойчивые формы связи – приятельские отношения – установлены в каждом четвертом случае, неприязненные, натянутые – в каждом шестом.

Специфика докриминальных связей потерпевшего с преступником отражается и на характере ситуации, непосредственно предшествующей преступлению. Именно эту ситуацию криминологическая и виктимологическая теории рассматривают как внешнюю детерминанту преступного поведения, или виктимизации.

Анализ предкриминальных ситуаций позволил выделить наиболее типичные из них и определить роль потерпевшего в их создании. Исследование показало, что 87% посягательств было внезапным. В большей степени это характерно для так называемых «экспромтных» грабежей и разбоев. Длительное преследование со стороны преступника имело место в 4% посягательств (как правило, в продолжаемых вымогательствах). Совместное проведение досуга потерпевшего с преступником перед совершением преступления наблюдалось в 6% случаев, обычно совместное употребление алкоголя. Следует заметить при этом, что виктимологическая роль такого фактора, как алкогольное опьянение жертв корыстно-насильственных преступлений, незначительна – лишь 4% потерпевших находились к моменту совершения преступления в этом состоянии.

Основываясь на данных о поведении потерпевших в предкриминальной ситуации, можно констатировать, что в 88% случаев поведение жертв было нейтральным, никак не способствовало их виктимизации. Виктимное поведение являлось социально неодобряемым и проявлялось в трех наиболее типичных ситуациях:

- жертва неосмотрительно открывает дверь жилища преступнику и немедленно подвергается нападению (невиновное отрицательное поведение, характеризовавшее 4% жертв);
- жертва принимает приглашение преступника уединиться в безлюдном месте, где совершается посягательство (виновное отрицательное поведение, выявленное у 6% потерпевших);
- жертва допускает грубость, оскорбления по отношению к преступнику, провоцируя тем самым агрессивную реакцию с его стороны (виновное поведение проявлялось у 2% потерпевших).

Приведенные результаты в значительной степени совпадают с итогами ранее проводимых исследований, согласно которым в корыстно-насильственных преступлениях доля влияния потерпевшего на создание ситуации совершения преступления ничтожно мала.

Поведение несовершеннолетних жертв собственно в ситуации посягательства также не отличается разнообразием. Психологическая неготовность и физическая неспособность несовершеннолетних противостоять посягательству приводят к тому, что из десяти потерпевших только один оказывает преступнику физическое сопротивление. Внезапность нападения, численное преимущество преступников, страх за свою жизнь и здоровье, физическая слабость, малолетний возраст жертвы – причины отсутствия противодействия преступнику. В этой связи в виктимологическом плане представляется важной оценка поведения потерпевшего в момент совершения преступления как фактора, содействующего наступлению общественно опасных последствий или препятствующего ему.

Исследуя личностно-поведенческие особенности жертв корыстно-насильственных преступлений, Д.В. Ривман характеризует поведение активно сопротивляющихся жертв как положительное. Поведение жертв, имеющих возможность оказать сопротивление преступнику, но ведущих себя трусливо, он определяет как негативное, объективно способствующее преступнику.

Следует заметить, что применительно к рассматриваемой группе преступлений предлагаемая Д.В. Ривманом оценка поведения потерпевших не может быть однозначной, т.к. в одних случаях сопротивление, оказанное преступнику в процессе посягательства, способно остановить его, в других, что встречается гораздо чаще, наоборот провоцировать усиление агрессии. Кроме того, внезапность и интенсивность нападения часто парализуют волю несовершеннолетнего потерпевшего и лишают его возможности активно сопротивляться, а отсутствие противодействия помогает избежать более тяжелых последствий. Поэтому в разработке мер виктимологической профилактики следует с известной долей осторожности подходить к предлагаемым некоторыми криминологами рекомендациям по нейтрализации криминальной ситуации, связанным с необходимостью активного сопротивления преступнику.

Анализ социально-демографических признаков несовершеннолетних жертв корыстно-насильственных преступлений, специфика предкриминальных связей преступника и потерпевшего и собственно криминально-виктимных ситуаций позволяет заключить, что доминирующими виктимогенными предрасположениями жертв являются половозрастная и стрессовая виктимность. В исследуемых преступлениях указанные разновидности виктимности нередко сопутствуют или «накладываются» друг на друга. Между тем очевидно, что заведомая неспособность несовершеннолетнего к сопротивлению, обусловленная физической слабостью и усиленная воздействием стрессогенного фактора (ситуацией посягательства), делают его уязвимым и определяют выбор преступника.

Независимо от роли потерпевшего в генезисе преступления, виктимизация охваты-

вает не только процесс превращения лица в жертву, но и социально значимые последствия преступления – причиняемый жертве и системе связанных с ней отношений вред. В уголовно-правовой и криминологической литературе приводятся различные классификации последствий виктимизации. Из всех видов последствий, отражающих специфику рассматриваемого среза преступности, наибольший интерес для целей криминологической профилактики представляют эмоциональные, поведенческие последствия.

Присущие детскому и подростковому возрасту чувствительность и уязвимость особо ярко проявляются в трудных жизненных ситуациях. Корыстно-насильственное преступление, совершенное в отношении ребенка, всегда сопряжено с унижением, бессилием перед явной несправедливостью, боязнью нового посягательства. За каждой такой ситуацией – пережитое ребенком насилие – физическое, психическое, эмоциональное.

Наряду с этим результаты виктимологического опроса выявили тревожный симптом: из всех испытываемых эмоций и переживаний, связанных с посягательством, респонденты чаще всего называли желание мстить. Понятно, что реализация такого желания будет лишь усугублять виктимизацию несовершеннолетних и способствовать дальнейшему криминальному заражению молодежной среды.

Вполне объяснимо, что высокий уровень виктимизации несовершеннолетних от корыстно-насильственных преступлений создает и общую атмосферу тревожности и страха стать жертвой преступления. Имеющийся опыт виктимизации повышает уровень тревожности молодых людей относительно своей безопасности. Несовершеннолетние жертвы посягательств гораздо чаще испытывают опасения подвергнуться им вновь.

Вместе с тем правовой нигилизм, неверие в эффективность правоохранительной системы ведет к социальному и психологическому отчуждению. Примечательно, что лишь пятая часть несовершеннолетних считает, что о безопасности детей должно заботиться государство (полиция, прокуратура, суд и т. д.). Почти половина респондентов указала, что обеспечение безопасности – это их личное дело, а также забота родителей. Треть из них полагает, что безопасность – только их личное дело.

С учетом приведенных виктимологических параметров можно констатировать, что в группе риска стать жертвой корыстно-насильственного преступления может оказаться любой несовершеннолетний, независимо от его нравственно-психологических свойств, образа жизни, степени социальной адаптации и т. п. Число потенциальных преступников существенно повышается с ростом виктимизации несовершеннолетних. Социальные связи и отношения корыстно-насильственного преступника и его несовершеннолетней жертвы не имеют решающего значения для возникновения и реализации предкриминальной и криминальной ситуаций. В этой связи в системе криминологической профилактики корыстно-насильственных преступлений, жертвами которых становятся несовершеннолетние, представляется необходимой правильная расстановка акцентов, среди которых важное место должно отводиться виктимологическому направлению.



© С.Л. Казанцев  
*председатель Октябрьского районного суда*  
*г. Улан-Удэ*  
© С.А. Доржиева  
*помощник председателя Октябрьского районного суда*  
*г. Улан-Удэ*

### **Особенности социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей**

В настоящее время проблема роста преступлений, совершаемых подростками, приобретает все большую остроту. Искоренение преступности несовершеннолетних является первоочередной задачей общества и государства в целом.

Неэффективность механизмов уголовного наказания по противодействию развитию негативных явлений в обществе вызывает потребность поиска наиболее действенных направлений, форм, механизмов нейтрализации преступности несовершеннолетних в России. Одним из таких направлений является социальная реабилитация несовершеннолетних.

Термин «социальная реабилитация» широко используется в научной литературе, нормативных актах. Наиболее общим определением термина «социальная реабилитация» является следующее: «комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности». Социальная реабилитация несовершеннолетних как социально-правовая категория востребована социально-экономической и правовой ситуацией развития общества.

Затрагивая вопрос о социальной реабилитации несовершеннолетних, необходимо провести исследование нормативной основы прав несовершеннолетних. Значительное влияние на реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних оказывают общепризнанные основные международные нормы, ратифицированные Россией. Основой формирования концепции гарантий правового статуса несовершеннолетнего являются: Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990).

В соответствии с международными принципами и положениями и в целях создания правовых условий для профилактики неблагополучия ребенка усовершенствовано и российское федеральное законодательство. Принят Федеральный закон от 24.07.1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Постановление Правительства РФ от 25.04.1995 г. №420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением».

Что касается нормативного закрепления термина «социальная реабилитация», то в настоящее время отечественный законодатель не определил его ни в одном из перечисленных правовых актов. Хотя, казалось бы, что социальную реабилитацию несовершеннолетнего правонарушителя следует рассматривать как основную цель государства в отношении лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Данное положение констатируется и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. №1: «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно ... обеспечивать их ресоциализацию».

В ст. 2 Федерального закона №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних указывается «социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении».

Вопрос преступности среди несовершеннолетних является актуальным не только для российской действительности. Социальная реабилитация несовершеннолетних в различных странах зависит от наличия ювенальной юстиции или общего уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Направление их деятельности по ресоциализации несовершеннолетних строится на основе целого ряда программ, носящих преимущественно превентивный характер. Ориентация на предупредительные меры основывается на осознании того, что устранение последствий всегда более трудоемкий процесс, чем ее предупреждение.

М.Н. Садовникова в зависимости от встроенности системы ювенальной юстиции либо в систему уголовного правосудия, либо же в систему социальной помощи выделяет четыре типа ресоциализации:

- 1-й тип – юридические процедуры юстиции для несовершеннолетних и молодых приближены к общему ходу уголовного правосудия, а ресоциализация соотносится с основными тенденциями социальной политики (Нидерланды, Германия, Великобритания);

- 2-й тип – правовые механизмы ювенальной юстиции соотносятся с общими процедурами уголовного правосудия, но социальные сервисы для несовершеннолетних выделены в отдельную группу служб (США, Канада, Япония);

- 3-й тип – система служб ресоциализации встроена в действующую систему социальной защиты (Италия, Франция);

- 4-й тип – ювенальная юстиция, отличная и от системы уголовного правосудия, и от системы социальной помощи: для несовершеннолетних разрабатываются особые программы (Польша, Новая Зеландия, Румыния).

Для становления института социальной реабилитации несовершеннолетних в России необходимо учитывать опыт зарубежных стран и применять наиболее эффективные типы с учетом национальных особенностей, а также с учетом возможностей адаптации этих технологий в правовой системе государства. В связи с чем второй тип реабилитации видится наиболее приемлемым для России.

Проблема правонарушений несовершеннолетних и вопрос их социальной реабилитации являются особенно сложными в силу специфического субъекта – «несовершеннолетнего». Специалисты в области детской психологии и педагогики отмечают, что можно оказывать эффективное влияние на изменение личности подростка отнюдь не жестокими мерами, а через воспитание, особую заботу, помощь и защиту его права на личное достоинство.

Так, какие государственные и общественные институты должны заниматься исправлением (воспитанием) несовершеннолетних правонарушителей? В настоящее время учреждениями, в которых находятся совершившие правонарушения (преступления) несовершеннолетние, являются учреждения, находящиеся в ведении Министерства юстиции России и Министерства образования России.

Одними из основных специализированных субъектов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются Центры временного содержания несовершеннолетних (ЦВСНП). Эти учреждения не должны ассоциироваться с местами отбывания наказания или исправления несовершеннолетних. Их деятельность должна носить профилактическую, превентивную, не

связанную с исполнением наказания, направленность, имеющую целью обеспечение защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетних, предупреждение совершения ими повторных правонарушений, социально-педагогическую реабилитацию.

В соответствии с Инструкцией по организации деятельности ЦВСНП, утвержденной Приказом МВД России от 01.09.2012 г. №839, ЦВСНП находится в непосредственном подчинении МВД субъекта Российской Федерации и обеспечивает круглосуточный прием и содержание несовершеннолетних правонарушителей, т.е. их временное изъятие из среды, угрожающей их жизни и здоровью, способствующей совершению правонарушений.

В ходе работы с подростками должны проводиться беседы, направленные на улучшение отношений с семьей и ближайшим окружением, развитие умений самостоятельно решать возникающие проблемы, отказ от совершения противоправных деяний; учебные занятия по программе на основе плана общеобразовательной школы.

Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ РБ рассмотрено в 2011 г. 12 материалов о направлении несовершеннолетних в центры временного содержания, из которых были удовлетворены 8 представлений. В 2012 г. рассмотрено 11 материалов, из которых 8 удовлетворены. В первое полугодие 2013 г. поступило 4 материала, из которых удовлетворены 2 представления. Практика удовлетворения материалов о направлении несовершеннолетних в центры временного содержания исходит из того, что подростков необходимо оградить от безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий; обеспечить защиту их прав и законных интересов; социально-педагогическую реабилитацию, в которой несовершеннолетние нуждаются, а также пресечь случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Субъекты правоприменения обязаны руководствоваться задачами, которые ставит ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Анализ представлений о помещении в ЦВСНП, по которым отказано в их удовлетворении, показал, что последние не содержат необходимых данных, свидетельствующих о совершении подростками противоправных деяний, необходимости защиты жизни или здоровья либо предупреждения совершения ими повторного общественно опасного деяния. Между тем зачастую ходатайства о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП имеют своей целью не достижение задач, указанных в ст. 2 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а по сути наказание несовершеннолетнего за совершенное правонарушение. Такой подход уже при помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП пагубно влияет на его дальнейшую реабилитацию.

Основным принципом профилактической работы ЦВСНП должно явиться раннее обнаружение причин и условий, способствовавших совершению подростками правонарушений, и принятие мер по их устранению. Зачастую причины и условия, способствующие совершению подростками правонарушений, кроются в среде, их окружающей, т.е. в семье.

Действующее законодательство, регулирующее помещение и содержание несовершеннолетнего в ЦВСНП, не определяет среди задач деятельность по работе с семьей несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, хотя именно семья является первым институтом, с которым взаимодействует несовершеннолетний.

Таким образом, необходимо создание комплекса правовых механизмов в России, направленных на регулирование отношений в сфере реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Эти механизмы должны функционировать параллельно с программами по работе с семьями, находящимися в тяжелой социальной ситуации. Толь-

ко такой комплексный подход к несовершеннолетнему правонарушителю сможет эффективно его реабилитировать в социуме.

Проблема социальной реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя требует ее законодательного закрепления, которое выражается в необходимости принятия соответствующих правовых документов и внедрения специальных государственных программ, которые бы регулировали процесс социальной реабилитации, определяли ее цели, задачи, субъектов, критерии эффективности.

В целях эффективности работы по социальной реабилитации несовершеннолетних необходимо внести дополнение в действующее законодательство: ст. 1 Федерального закона №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дополнить определением термина «социальная реабилитация несовершеннолетнего»: это процесс восстановления и/или приобретения ценностей, норм социального поведения у несовершеннолетнего, а также создание условий, способствующих самостоятельному развитию личности и его позитивной социализации.

Опыт по социальной реабилитации несовершеннолетних, накопленный в разных странах, должен быть использован в России. Международная практика ориентирована на постепенный отказ от карательного подхода к несовершеннолетним правонарушителям и переход к системе их реабилитации. Данный подход видится наиболее приемлемым, поскольку действующая система работы с несовершеннолетними правонарушителями недостаточно эффективна.

© Т.А. Клочихина  
*судья Верховного суда РБ*

### **Отдельные аспекты мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в нормах международного права**

В последнее время большое внимание уделяется изысканию действенных мер и способов избежания контакта подростка с судебной системой. Особенно это актуально для лиц, совершивших впервые мелкие незначительные деяния, с целью осознания ими наступления возможных последствий негативного характера при условии повторения запрещенного нормами материального права акта поведения.

Наиболее распространенной профилактической мерой является контакт несовершеннолетнего с органами полиции, где по факту совершенного правонарушения проводится беседа, как правило, разъяснительного, а также превентивного характера, целью которой является ознакомление подростка и его родителей либо иных лиц, участвующих в его воспитании, с нормами законодательства, предусматривающего различные виды ответственности.

Не умаляя значимость этих мер, нельзя признать, что они достаточны и эффективны в той степени, которая не требует разработки и применения иных способов воздействия на несовершеннолетнего лица с целью исключения возможности возникновения у него изначально намерений совершения действий, носящих противозаконный характер. И здесь необходимо обратиться к нормам международного права, предусматривающим осуществление мер по профилактике несовершеннолетней преступности в несколько этапов. Так, «Эр-Риядские руководящие принципы» предусматривают:

– во-первых, обеспечение государством социальной справедливости и равенства возможностей, что содействует устранению исконных причин преступности – нищеты, расслоения населения, дисгармонизации общества и, наоборот, способствует раз-

виту толерантности, повышению уровня культуры, образования, влияет на формирование правосознания, духовных ценностей, интеллекта. Представляется, что реализация указанных рекомендаций должна являться первостепенной задачей государственной политики, приоритетным направлением в развитии любого демократического общества и должна быть направлена как раз на привитие в подрастающем поколении основ правопослушного, не опасного для общества в какой-либо мере поведения.

– во-вторых, оказание помощи детям, относящимся к группе повышенного риска, родители которых испытывают особые трудности в воспитании детей в основном в силу объективных обстоятельств, как-то связанных с особенностями психического развития, или пренебрегают родительскими обязанностями. В этом случае компетентные органы государства должны адекватно и быстро реагировать на каждый выявленный случай пребывания несовершеннолетних в условиях бесконтрольности либо угрожающих жизни и здоровью не только с целью исключения совершения ими правонарушений, влекущих негативные последствия репрессивного характера, но и недопущения перспективы стать объектом посягательства.

В судебной практике Заиграевского районного суда Республики Бурятия показателен пример пассивного наблюдения органами профилактики, образования, социальных служб обстоятельств «выживания» Постникова Николая Васильевича, 13.10.1997 г.р., в отношении которого в 2012 г. суд рассматривал ходатайство органа следствия о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Из материалов уголовного дела, пояснений матери подростка в судебном заседании, представителей органов опеки и попечительства района, образования явствовало, что Николай Постников и его брат Дмитрий, 1995 г.р., в течение двух лет проживали в с. Старая Курба Заиграевского района в антисанитарных, неприемлемых для жилья условиях со взрослым лицом, не являющимся их родственником, ведущими аморальный образ жизни, при редком посещении их матерью, постоянно проживающей в г. Улан-Удэ с другой семьей. Подростки фактически перестали обучаться, обеспечивая себя самостоятельно подработкой по найму. Отец, с которым, по мнению матери, предполагалось проживание детей, уклонялся от родительских обязанностей, злоупотреблял алкоголем. Следствием этого стало совершение Николаем Постниковым квалифицированной кражи продуктов питания.

Не останавливаясь подробно на мерах реагирования, принятых судом, их результатах, в числе которых состоялось привлечение директора школы к дисциплинарной ответственности, отметим, что Постников был извлечен из указанных условий пребывания, стал проживать в г. Улан-Удэ с матерью, был устроен в другое образовательное учреждение.

Пример наглядным образом демонстрирует проявление безучастности со стороны специальных органов, а порой и явное нежелание влиять на устранение ситуаций, неприемлемых для детей, что не только порождает негативные последствия для ребенка, но и противоречит интересам государства, направленным на защиту прав детей. Также указанные нормы «Эр-Риядских руководящих принципов» заявляют о включении в профилактику мер, позволяющих избежать ненужного контакта с системой правосудия, и мер по предупреждению повторных правонарушений.

Если же такой контакт состоялся, предполагается, что сама система отправления правосудия в отношении детей должна быть особенная, и результатом тому должно стать формирование в несовершеннолетнем правонарушителе стойкого понимания о неприемлемости повторения проступка. На данном этапе актуальными становятся вопросы «возвращения правонарушителя в общество», его ресоциализация, возможно изменение условий жизни, переосмысление убеждений, что требует применения мер

реабилитации, влекущих более значительные затраты, нежели на стадии «исходного положения», когда ребенок только находился в «группе риска». Поэтому в интересах государственной политики целесообразнее проводить профилактику, или «реинтеграцию», когда ребенок относится к «группе риска» в смысле возможных правонарушений и не извлечен из семьи, роль которой при условии ее благоприятности для подростка невозможно заменить мерами правового, социального и иного характера.

О значении семьи в профилактике несовершеннолетней преступности говорится и в других международных нормативно-правовых актах, носящих рекомендательный характер. Так, в п. 13 Минимальных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») отмечена необходимость позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона. Оба документа основаны на определяющей роли семьи, ее обязанности обеспечить благополучие, воспитание ребенка, и эта позиция предопределена предусмотренными Конвенцией ООН о правах ребенка гарантиями и обязательствами, взятыми государством: оказывать помощь семье и вмешиваться, если родители не желают или не способны исполнять свои обязанности.

В конце хотелось бы выразить сожаление по поводу прекращения деятельности института «социального работника» при судах, в котором, исходя из полученных данных о личности несовершеннолетнего правонарушителя, занимались разработкой реабилитационных мер, не имеющих карательных функций, и оценкой их позитивного воздействия на подростка.

Не без участия социального работника наметилась тенденция к снижению подростковой преступности в Заиграевском районе, о чем свидетельствует то, что в 2012 г. по сравнению с 2011 г. поступило на 6 уголовных дел меньше в отношении несовершеннолетних (26 против 20, а по сравнению с 2010 г. на 17 дел меньше). Уголовные дела в отношении несовершеннолетних, осужденных к условной мере наказания либо к иным видам наказаний, не связанных с лишением свободы, повторно не поступали.

© К.С. Латыпова  
*аспирант кафедры уголовного процесса  
Бурятского государственного университета*

### **Некоторые особенности изучения личности пешехода-ребенка как элемент криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений**

Личность потерпевшего является неотъемлемым элементом криминалистической характеристики преступления. Проблема личности пешехода, на которого был совершен наезд, является одной из центральных среди проблем, рассматриваемых в рамках исследуемой темы. На наш взгляд, это связано с тем, что актуальность и перспективность исследования личности пешехода обусловлена в первую очередь тем, что именно сама личность использует либо игнорирует сложившиеся обстоятельства совершения преступления, во многих случаях не соблюдая Правила дорожного движения (далее – ПДД). Из этого следует, что механизм преступного поведения во многом определяется особенностями личности потерпевшего.

Таким образом, играет важную роль ряд вопросов и обстоятельств, характеризующих личность пешехода. Без учета личности нельзя разработать научно обоснованную методику и тактику проведения следственных действий, которые в наибольшей степени способствуют успешности раскрытия преступления.

Научный мир и общественность все больше тревожат многочисленные случаи совершения дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) в отношении детей-пешеходов. Это связано с тем, что детский дорожно-транспортный травматизм – основная причина детской смертности у нас. Под детским дорожно-транспортным травматизмом следует понимать все случаи повреждений у детей, нанесенных им наружными и внутренними частями движущегося транспорта в условиях и местах, требующих соблюдения ПДД участниками дорожного движения. Так, по данным официальной статистики, за 6 месяцев текущего года в России зарегистрировано 9 090 дорожно-транспортных происшествий с участием детей, в которых погибло 323 и ранено 9528 несовершеннолетних. В сравнении с данными показателями, в 2011 г. за 6 месяцев произошло 8333 ДТП, в которых погибло 358 и ранено 8673 детей. Эти данные лишь свидетельствуют о том, что детский дорожный травматизм не сокращается, а, наоборот, имеет тенденцию дальнейшего роста, несмотря на принимаемые государством профилактические меры по борьбе с ним. Но в рассматриваемом случае проблема стоит еще острее, т.к. это касается жизни маленьких граждан нашей страны, безопасность и защита которых является одним из основополагающих принципов, закрепленных в Конституции РФ.

В рамках настоящей статьи автор хотел бы остановиться на вопросе изучения особенностей личности пешехода-ребенка, пострадавшего от дорожно-транспортных происшествий.

Рассмотрев точки зрения разных ученых, мы склонны согласиться с мнением Э.Р. Домке о том, что все наезды на детей можно разделить на три типичные группы:

- 1) дети находятся в поле зрения водителя на достаточном расстоянии;
- 2) внезапное появление детей в поле зрения водителя;
- 3) наезды на детей в зоне знака «Дети».

В производстве у следователей находится большое количество уголовных дел, возбужденных по факту дорожно-транспортных происшествий, в результате которых произошло причинение телесных повреждений детям, повлекшие тяжкий вред здоровью или их смерть. Больше всего страдают дети в возрасте от 7 до 10 лет. Эти обстоятельства связаны с тем, что дети в этом возрасте не могут объективно воспринимать и оценивать дорожную обстановку, степень ее опасности. Поведение детей на дороге, как правило, бывает непредсказуемым: они в любой момент могут выбежать на проезжую часть, неожиданно остановиться или изменить направление движения в любую сторону.

Отличительной особенностью этой категории дел является более ранний момент возникновения опасности для движения транспортных средств. Здесь очень важно правильно определить, когда для водителя возникла опасность. При наличии дорожного знака «Дети» опасность для движения возникает уже тогда, когда водитель видит в зоне действия этого знака детей около проезжей части или видит какой-то объект, ограничивающий ему обзорность.

В практике расследования уголовных дел данной категории имеется необходимость установить, с какого момента для водителя, управляющего транспортным средством, возникает опасная ситуация, при наступлении которой он обязан принимать меры к ее предотвращению, а именно: применять торможение в целях предотвращения наезда на ребенка-пешехода. Эта обязанность оценить ситуацию как опасную вытекает из многих

факторов, одним из которых является возраст пешехода.

Общеизвестно, что дети в возрасте до восьми лет обычного уровня психологического развития знают правила дорожного движения, однако в силу своих особенностей не способны в полной мере применять их на практике и, следовательно, ориентироваться в складывающейся дорожно-транспортной ситуации и принимать правильные решения. Вследствие чего могут без видимых на то оснований пересекать проезжую часть в неустановленном для этого месте, перед близко следующим автомобилем, в результате которого происходит наезд на пешехода, влекущий тяжкие последствия.

На наш взгляд, указанная особенность психофизического развития детей общеизвестна и требует от водителей принятия особых мер предосторожности при виде находившегося вблизи проезжей части малолетнего пешехода без присмотра взрослых.

Проблемным видится вопрос установления возраста ребенка. Водители склонны его завышать, особенно когда ребенок находился в поле зрения водителя на достаточном расстоянии без сопровождения взрослых. При этом водитель может заявить, что ребенок выглядел по-взрослому, вел себя осознанно и не представлял опасности для движения. В связи с этим С.В. Владимиров отмечает, что при наличии возможности необходимо производить фотосъемку ребенка в той одежде, в которой он был на момент ДТП либо изымать и приобщать к материалам дела фотоснимки пострадавшего ребенка по времени приближенные к дате ДТП.

По мнению автора данной статьи, немаловажную роль для установления особенностей психофизиологического развития конкретного ребенка, характерного для определенного возраста, следователь должен допросить педагога учебного заведения, в функциональные обязанности которого входит непосредственная работа по указанному направлению, – психолога. Однако со стороны ряда педагогов высказываются претензии к следователю, в частности связанные с тем, что он отказывается давать показания в этой области, в связи с тем, что он не знает личность конкретного ребенка. При этом разъяснение следователя о том, что знать личность конкретного ребенка не обязательно, во внимание не принимаются, т.к. необходимо получить информацию относительно определенной возрастной группы и особенностей развития среднестатистического ребенка, подпадающую под указанную группу (например, 8-12 лет, 13-14 и т.д.). Это подтверждается тем, что водитель в процессе движения, видя малолетнего пешехода вблизи проезжей части, ориентируется не на знание его как личности, а прежде всего по возрасту. И на основании своего жизненного опыта определяет свои дальнейшие действия – может ли ребенок в указанном возрасте знать ПДД, а также применять их на практике, а именно не выйти на дорогу в неустановленном месте и перед близко следующим автомобилем, и, следовательно, уже самому предпринять необходимые меры предосторожности при проезде мимо малолетнего пешехода.

В ходе проведенного автором анализа изученных материалов уголовных дел по ДТП, связанным с наездами на детей, по возрасту детский дорожно-транспортный травматизм распределился следующим образом: дети до 7 лет – 25,4%, от 7 до 14 лет – 64,5%, от 14 до 17 лет – 10,1%, что свидетельствует о высоком уровне травматизма у детей школьного возраста.

По нашему мнению, изучение в ходе расследования следователем личности подростка играет немаловажную роль. Если будет выявлено отклонение ребенка в психическом развитии, необходимо будет решать вопрос о проведении соответствующей психолого-психиатрической экспертизы. Данное обстоятельство более характерно для ситуации, когда самим подростком совершено умышленное преступление и ему грозит уголовное наказание. Применительно же к дорожно-транспортному происшествию малолетний пешеход, как правило, в силу особенностей развития не способен пра-



вильно ориентироваться в дорожной ситуации и тем самым представляет опасность для движения водителю, т.к. может выбежать на дорогу в неустановленном для этого месте или перед близко идущим автомобилем.

Кроме того, важную роль в данном вопросе играют профилактические меры, а именно меры правового просвещения, обучения и воспитания. Среди них на первом месте – обучение детей правилам безопасности дорожного движения. К сожалению, на сегодняшний день обучение детей зачастую лишь декларируется, а там, где проводится, система обучения рассчитана лишь на заучивания ПДД и не способствует достижению главной цели – снижению детского дорожного травматизма.

Знание правил дорожного движения и навыки их выполнения нужны всем и всегда. Умения формировать у детей культуру безопасного поведения на дороге является важнейшей задачей, без решения которой невозможно добиться снижения уровня детского дорожно-транспортного травматизма.

© Н.У. Лалетина

*председатель Тарбагатайского районного суда РБ*

### **Особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательного обеспечения при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних**

Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего. Любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения.

В настоящее время в России сложилась система правосудия в отношении несовершеннолетних, имеется законодательство, обеспечивающее специализацию правосудия. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящена отдельная, 14-я глава. В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации главой 50-й устанавливаются особые правила производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Суды при отправлении правосудия руководствуются Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и ориентированы не только на строгое соблюдение требований материального и процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и обеспечение воспитательного значения судебных процессов, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Одной из важнейших задач органов правосудия является обеспечение такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Совершенствование судебной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних основывается на строжайшем соблюдении требований материального и процессуального законодательства, повышении эффективности профилактических мероприятий.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противоправных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших. В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию. Отсутствие жизненного опыта препятствует правильной оценке ситуации, в которой подросток оказался. Непосредственное уголовное наказание должно стать чрезвычайной мерой наказания для подростка.

Все конкретные виды наказаний, входящих в систему наказаний, отличаются друг от друга не по конечной цели, которая перед ними поставлена, а по средствам ее достижения, по соотношению принуждения и воспитания в их содержании. Статья 88 УК РФ содержит перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться судом несовершеннолетним преступникам. Данная норма содержит ограниченный круг видов уголовных наказаний. В систему уголовных наказаний для несовершеннолетних не вошли наказания, которые нецелесообразно назначать данной категории преступников в силу возрастных особенностей, их социального, правового и фактического положения. Российское уголовное законодательство соответствует международным правовым нормам, в частности Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. В целях гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возрастных, психологических, физиологических и иных особенностей в ст. 88 УК РФ установлены ограничения размеров наказаний, которые могут назначаться лицам от 14 до 18 лет. Размеры или сроки наказаний относительно рассматриваемой категории преступников снижены почти вдвое. Воспринимая принципы международного права и следуя новым требованиям законодательства, суды вместо назначения уголовного наказания стали чаще применять в отношении несовершеннолетних преступников меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г. установлено большое количество процессуальных гарантий для несовершеннолетних с учетом международно-правовых стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Статья 421 УПК РФ предусматривает необходимость установления по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ряда дополнительных обстоятельств. Это вызвано возрастными особенностями несовершеннолетних, а также их особым социальным статусом. Указанные обстоятельства имеют значение для решения вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, избрания меры пресечения, применения к нему конкретных мер уголовно-правового воздействия. Для решения вопроса о мере пресечения, мере наказания либо другой мере исправления подростков большое значение имеет выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. С этой целью рекомендуется вызывать в судебное заседание, помимо законных представителей, представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. Кроме того, необходимо установить влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц: положительное или отрицательное, определить, в чем конкретно выражается это влияние.

Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних основано на общих правилах и на некоторых специальных правилах, предусмотренных гл. 50 УПК РФ. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что данный вид производства отнесен законодателем в часть четвертую Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». Таким образом, производство по делам в отношении несовершеннолетних необходимо рассматривать как особое производство.

При вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего кроме общих вопросов, установленных ст. 299 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. Кроме того, в суде обсуждается вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. При совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления, суд при вынесении приговора может решить вопрос о применении к нему вместо уголовного наказания специальной меры воздействия – помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста 18 лет и на срок не свыше трех лет. При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором, помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока.

Тарбагатайским районным судом за 2012 г. рассмотрено 20 уголовных дел в отношении 26 несовершеннолетних: по 3-м делам несовершеннолетние обвинялись в совершении особо тяжких преступлений, по 10-ти – тяжких преступлений, по 4-м – средней тяжести, по 3-м – в совершении преступлений небольшой тяжести. Из них с прекращением уголовного дела в связи с применением принудительной меры медицинского характера окончено дело в отношении 1-го несовершеннолетнего, с прекращением уголовного дела в связи с применением принудительной меры воспитательного воздействия окончены дела в отношении 3-х несовершеннолетних, с прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон – в отношении 2-х несовершеннолетних, с применением меры наказания в виде лишения свободы на определенный срок – в отношении 19-ти несовершеннолетних (из них в отношении 15 несовершеннолетних с применением условного осуждения), с применением меры наказания в виде обязательных работ – в отношении 1-го несовершеннолетнего. Мера наказания в виде реального лишения свободы назначена в отношении 4-х несовершеннолетних. Из них один уже отбывал наказание по приговору суда в местах лишения свободы, наказание ему назначено по совокупности приговоров, троим несовершеннолетним назначено наказание в виде реального лишения свободы в связи с тем, что они обвинялись в совершении особо тяжких преступлений, ранее были судимы к условной мере наказания, кроме того, при назначении наказания учитывалась личность подсудимых, которые ранее состояли на учете в ПДН и РКДН и ЗП, воспитывались в социально неблагополучных семьях, вышли из-под контроля своих родителей.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. Пленум Верховного суда Российской Федерации рекомендует с этой целью совершенствовать

профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности принятых судебных решений. Причем обучение должно быть не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики и психологии несовершеннолетних.

Основной задачей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних является предупреждение правонарушений и воспитательное воздействие на подростка с целью возврата юного правонарушителя в общество. Предупреждение преступности несовершеннолетних лежит в русле решения проблем предупреждения всей преступности. Поэтому нельзя в это же время игнорировать профилактические действия. Принципиальная особенность уголовного правосудия для несовершеннолетних заключается в том, что оно сконцентрировано на вынесении справедливого наказания при отправлении правосудия, на борьбе с преступностью, с тем, чтобы несовершеннолетний правонарушитель вернулся в общество достойным гражданином.

© Б.Б. Манханова  
*ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета, магистрант Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия*

### **Правовое образование школьников как мера предупреждения преступности несовершеннолетних**

На современном этапе развития общества, правового государства главное направление государственной политики заключается в предупреждении преступности.

Следует иметь в виду то огромное значение, которое имеет предупреждение преступлений и преступности в целом. Именно оно не позволяет допускать массового криминального поведения со всеми его отрицательными последствиями, в частности, предупреждать отчуждение субъектов преступлений от ценностно-нормативной системы общества и государства, разрыв социально-полезных связей преступников при их изоляции от общества либо преимущественном замыкании на криминальной и деморализованной среде во время ведения антиобщественного образа жизни, при поисках источников дохода и т.п. Если человек социализирован в рамках криминального общества, существующих в нем отношений и правил поведения, ему крайне трудно утвердиться и решать свои проблемы в официальном обществе и государстве с его нормативно-правовой системой.

В обществе с высоким уровнем преступности огромные средства затрачиваются на системы охраны людей, имущества, общественного порядка, на обеспечение системы разоблачения и наказания многочисленных преступников. И все меньше средств остается на своевременное оказание социальной помощи нуждающимся в ней детям, семьям, имеющим детей, другим субъектам, на образование и культуру. В результате создается замкнутый круг: такая ситуация приводит к становлению на преступный путь все новых и новых людей и к расширению правоохранительной системы, затрат на нее все более масштабных средств.

Для того чтобы не образовывался данный замкнутый круг, в котором больше денег уходит на правоохранительную деятельность, чем на социальные нужды, нужно построить хорошую систему мер предупреждения преступности, которая бы действовала и была результативной.

Значение предупреждения преступлений отмечали еще Платон и Аристотель, Монтескье и Беккариа, Вольтер и К. Маркс и другие мыслители. «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни», – писал Чезаре Беккариа.

Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность.

Наряду с предупреждением преступности одним из наиболее актуальных направлений государственной политики является правовое образование в современной России. Это обусловлено тем, что происходят качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности, и поэтому государство должно воспитывать подрастающее поколение в духе уважения к согражданам, праву, закону и государству для того, чтобы проводимые изменения были эффективными и имели положительную оценку общества.

В связи с тем, что в несовершеннолетнем возрасте ведущей деятельностью человека, самой значительной по продолжительности, является учебная деятельность, то целесообразно выделять школу как один из важных субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних. Школа закладывает основы правовой культуры, она формирует у учащихся глубокие и устойчивые представления о праве, правовых отношениях, модели поведения, мотивации установок. Деятельность школ, как субъекта предупреждения преступности несовершеннолетних, определяет достаточная нормативная база. Данная нормативная база складывается из международных, федеральных и региональных источников права. Вместе с тем в уставах общеобразовательных школ указывается, что главные задачи школы состоят не только в том, чтобы дать учащимся образование, но и в том, чтобы осуществлять нравственное воспитание, формировать у молодого поколения общечеловеческое мировоззрение. Тем самым уставы закрепляют необходимость участия школы в работе по предупреждению антисоциальных поступков и правонарушений среди учащихся.

Деятельность школ по предупреждению преступности несовершеннолетних на федеральном уровне определяет Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ. Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Анализ 16 уставов муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений закрепляет положение о том, что школы осуществляют нравственное и духовное воспитание школьников. Так, основными целями учреждений являются:

- формирование общей культуры личности обучающихся на основе усвоения обязательного минимума содержания общеобразовательных программ;
- достижение обучающимися соответствующего образовательного уровня;
- создание благоприятных условий для разностороннего развития личности, в

том числе путем удовлетворения потребностей обучающихся в самообразовании и получении дополнительного образования;

- адаптация обучающихся к жизни в обществе, к современным социально-экономическим условиям;
- воспитание у обучающихся гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- формирование здорового образа жизни обучающихся.

К сожалению, лишь в одном Уставе предусмотрено право общеобразовательного учреждения на профилактику наркомании, токсикомании и алкоголизма, включающее в себя обучение, запрещение пропаганды алкоголя, наркотических средств, токсических и психотропных веществ, психологическое консультирование.

Иные нормативные акты, также посвященные вопросам образования (в частности, Федеральная программа развития образования, Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг.), отмечают важность восстановления системы воспитания в школьном образовании как определяющей нравственные ориентиры, дающей прочную духовную опору на подлинные жизненные ценности, формирующей гражданственность и патриотизм несовершеннолетних. Однако, несмотря на всю важность указанных норм, их профилактический потенциал незначителен, т.к. они носят сугубо декларативный характер.

Анализ законов и программ, касающихся профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, принятых и действующих в 12 регионах Российской Федерации, на предмет закрепления в них профилактической роли школ выявил разные позиции региональных законодателей при решении данных вопросов – от полного исключения школ из круга субъектов профилактики до расширения и уточнения функций школ в указанной сфере. В то же время, как и на федеральном уровне, в региональных законах не предусмотрена ответственность должностных лиц школ за ненадлежащее выполнение ими своих функций.

В Республике Бурятия школу как субъекта предупреждения преступности закрепил Закон Республики Бурятия «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия» от 29 сентября 2010 г. №1570-IV. Он устанавливает организационные, правовые и иные основы функционирования в Республике Бурятия системы профилактики правонарушений, а также участие органов местного самоуправления, комиссий и иных коллегиальных органов, создаваемых в соответствии с законами Республики Бурятия, организаций и граждан в профилактике правонарушений.

Важным условием успешной работы по предупреждению правонарушений в общеобразовательных учреждениях является высокий уровень учебно-воспитательного процесса, его постоянное совершенствование. Задача общеобразовательной школы не ограничивается передачей знаний учащимся. Школа должна стремиться превратить эти знания в убеждения и положить в основу правомерного поведения подрастающего поколения. Процесс воспитательной работы в школе важно строить по известной формуле: «Знание – убеждение – поступок».

Кроме того, модель преподавания права в школе должна учитывать процесс расширения дееспособности школьника. В свою очередь обучению уголовному праву должно предшествовать нравственное воспитание школьников, поскольку результат уголовно-правового образования будет достигнут и будет эффективен, когда несовершеннолетний знает, что такое «добро», «зло», когда он имеет представление о жизненных ценностях. Уголовно-правовое обучение – это процесс, направленный на усвоение школьниками уголовно-правовых знаний, умений и навыков по правильной

квалификации деяний, на повышение уровня уголовно-правового сознания и правовой культуры в целом как одной из мер профилактики преступлений несовершеннолетних.

Изучение уголовного права – это необходимость, продиктованная временем. Но при таком выводе возникает проблема: как практически всю или большую часть курса «Уголовного права Российской Федерации» преподнести школьникам в рамках процесса правового образования. Понятно, что нельзя выделить его в отдельный самостоятельный предмет, но считаю целесообразным и возможным введение элективного курса «Уголовное право Российской Федерации с элементами криминологии». С помощью данного курса школьники более детально ознакомятся с институтами уголовного права и отдельными положениями криминологии. Необходимость изучения наряду с уголовным правом криминологии обусловлена тем, что криминология изучает преступность как явление, причины и условия преступности, личность преступника и меры борьбы с преступностью. В совокупности эти две дисциплины, преподаваемые на юридических факультетах, умело построенные и изложенные школьникам, должны явиться одним из факторов формирования законопослушной личности школьника. Школьники должны знать и понимать, что существуют противоправные деяния, за которые лица подлежат уголовной ответственности, и стремиться не стать самим жертвой преступления.

В ходе работы также были проанализированы школьные учебные издания по праву и обществознанию, таких авторов, как Л. Н. Боголюбов, А. Ф. Никитин, и учебники Российского фонда правовых реформ.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы, относительно структуры и содержания учебного материала. Например, в структуре учебника по обществознанию для 8-9 классов под редакцией Л.Н. Боголюбова отсутствует последовательность и логичность построения учебного материала. Так, за темой «Собственность, предпринимательство и гражданское право» следует тема «Духовная жизнь общества», а «Семейное право» сменяет тему «Свобода совести». Изложенный материал в большей степени трудно воспринимаем, отсутствует конкретика. Материал в рамках тем лишен определенной структурности и закономерности изложения.

Учебник А.Ф. Никитина «Основы государства и права» для 10-11 классов по структуре последователен и логичен. Так, за темой «Государство, его признаки и формы» следует тема «Понятие права. Правовая норма. Источники права», а за ней тема «Понятие и признаки правового государства». Данную последовательность считаю обоснованной. Изложенный материал конкретен, воспринимается и запоминается хорошо.

Учебники Российского фонда правовых реформ отличаются в первую очередь наличием карикатур, что, несомненно, является положительным фактом. Потому что школьники воспринимают больше и лучше, если это им преподносится не в традиционной форме, а в несколько иной, более творческой форме. Данные учебники отличаются еще и тем, что содержат большое количество заданий, которые практически ориентированы, при этом при их решении необходимо обращаться к законодательству. Отдельные выписки из нормативно-правовых актов также имеют место в данных учебниках. Материал изложен на доступном языке, прост в понимании.

При сравнении курсов права и обществознания 9 и 10 классов выявлен такой отрицательный факт, как то, что преподавание отраслей права опережает процесс получения знаний о таких институтах, как «право» и «правоотношение». Здесь можно провести аналогию с учебными программами юридических вузов, где студенты в первую очередь прослушивают курс «Теории государства и права», а уже в последующем изучают отрасли права. На основании этого считаю, что содержание учебных материалов должно быть скорректировано, поскольку новый курс – это логическое продолжение

предыдущего как по содержанию учебного материала, так и по характеру учебно-познавательной деятельности.

Проблемным является и то, что в основном «Право» преподают учителя истории, не имеющие специальных знаний в юридической сфере. Это еще один недостаток правового образования. Учитель права должен отслеживать изменения законодательства, быть компетентным в правовых вопросах, поскольку у учеников в процессе познавательной деятельности могут возникать различного рода вопросы, с которыми они будут обращаться непосредственно к учителю. Поэтому необходима профессиональная подготовка учителей права. С 2000 г. действует Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 032700 – юриспруденция, с квалификацией учитель права.

Но здесь возникает другая проблема, пойдет ли такой специалист работать школьным учителем, имея юридические знания. Работа юриста по сравнению со школьным учителем является более престижной. Поэтому политика государства, наряду с модернизацией самого процесса образования, должна быть направлена на повышение престижа школьного учителя.

Решение выявленных проблем должно способствовать повышению качества правового образования, поскольку данные недостатки носят существенный характер и непосредственно отражаются на знаниях, получаемых школьниками. В свою очередь, качественное правовое образование будет являться одним из эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних и, соответственно, преступности в целом.

© Е.В. Марковичева  
*профессор кафедры уголовного права  
и уголовного процесса Орловского го-  
сударственного университета, док-  
тор юридических наук, доцент*

### **Актуальные проблемы современной уголовно-процессуальной политики**

Не вызывает сомнения, что государственная политика в отношении детей должна в современной России относиться к числу бесспорных приоритетов. Об этом свидетельствует, в частности, разработка соответствующей Национальной стратегии и обращение законодателя к проблемам усыновления, обеспечения прав сирот, защиты несовершеннолетних, пострадавших от преступления.

В центре государственного внимания должны находиться и вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в уголовное судопроизводство.

Очевидно, что проблема участия несовершеннолетнего субъекта в рамках уголовного процесса является многогранной, а соответствующие решения должны носить комплексный характер. Однако, к сожалению, современная уголовная политика не отвечает этому требованию. Перенос внимания на одни проблемы и игнорирование других – привычное для российской правовой системы явление. Если в 90-е гг. прошлого века и в начале нынешнего в центре внимания были проблемы несовершеннолетних правонарушителей, то в настоящее время такую позицию занимают несовершеннолетние потерпевшие. В итоге не формируется целостная концепция, которая должна лежать в основе современной уголовной и уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних.



Известно, что в силу целого ряда обстоятельств несовершеннолетний может оказаться вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства. По данным МВД России, в первом полугодии 2013 г. с участием несовершеннолетних было совершено каждое двадцатое преступление. Часто несовершеннолетние являются потерпевшими от преступления или выступают в качестве свидетеля по уголовному делу.

Как уже подчеркивалось ранее, в современной России внимание законодателя практически полностью сконцентрировано на проблемах несовершеннолетних потерпевших. Об этом свидетельствует разработка и обсуждение проекта Федерального закона №173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», нацеленного на совершенствование правового положения несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе. Значимость и целесообразность таких законодательных новелл, в целом, не вызывают сомнений. В российском уголовно-процессуальном законодательстве процессуальный статус несовершеннолетних потерпевших, действительно, очерчен схематично. В первую очередь, упомянутый законопроект нацелен на закрепление такого порядка производства следственных и судебных действий, который в наибольшей степени согласуется с возрастными особенностями несовершеннолетних и учитывает их социально-психологическую незрелость. Однако при этом возникает закономерный вопрос: почему не предполагается трансляция данных новелл на несовершеннолетнего обвиняемого, который также в силу возраста нуждается в повышенной охране.

На наш взгляд, такая ситуация стала следствием всевозрастающего негативного отношения к ювенальной юстиции. Если 10-15 лет назад проблемы несовершеннолетних правонарушителей активно обсуждались, велась разработка нескольких законопроектов, направленных на создание в России системы ювенальной юстиции, то в настоящее время многие ученые, политики и практики стараются не употреблять термин «ювенальная юстиция», опасаясь негативного общественного мнения. А мнение это в последние годы становится крайне нетерпимым к данной проблематике. В итоге, как отмечают многие авторы, в российском обществе ювенальная юстиция превратилась в зверя на букву «Ю». Отечественные средства массовой информации, весьма поверхностно понимающие сущность ювенальной юстиции, сформировали у подавляющего большинства российских граждан мнение о вредности и опасности данного общественного института. Комментируя такую ситуацию, председатель Ростовского областного суда В.Н. Ткачев совершенно справедливо отмечает, что «граждане, фактически, выступают не против совершенствования правосудия в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, не против, собственно, ювенальной уголовной юстиции. Они выражают недовольство нарушениями в сфере гражданско-семейных правоотношений, работой органов опеки и попечительства, судопроизводством по гражданским делам, вытекающим из брачно-семейных отношений».

К сожалению, в первую очередь, это следствие того, что у большинства наших сограждан: начиная от обывателей и заканчивая профессиональными юристами отсутствует целостное представление о сущности, значении и целях ювенальной юстиции. Автор данных строк имела возможность убедиться в этом лично, опрашивая судей, следователей, работников прокуратуры, адвокатов, которые невольно были вынуждены участвовать в проведении правового эксперимента по внедрению в российское судопроизводство ювенальных технологий. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных считали, что имеют достаточно полное представление о ювенальной юстиции, они указали в качестве основного источника своих знаний российские средства массовой информации. Круг замкнулся. Таким образом, даже юридическое

сообщество оказалось в плену опасных мифов, связанных с институтом ювенальной юстиции. И если не изменить ситуацию, то Россия рискует еще долгие годы проводить лишь эксперименты по внедрению тех самых ювенальных технологий.

Решение обозначенных проблем требует пересмотра приоритетов современной российской ювенальной уголовной и уголовно-процессуальной политики. Характер ювенальной уголовно-процессуальной политики в значительной степени связан с выбором стратегии уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Именно стратегия будет определять и специфику уголовно-процессуальной деятельности и форму отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Смена стратегии ведет к изменению основных направлений ювенальной уголовно-процессуальной политики и в итоге к изменениям в законодательной и правоприменительной областях. Большинство западных государств прошло через смену стратегий ювенального правосудия. Такой процесс закономерно вызывает к жизни изменения на уровне государственной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей и приводит к активизации законотворческой работы. Подобный процесс происходит, в частности, в современной Франции в течение последних пяти-семи лет, а его итогом должно стать внесение в 2013 г. в парламент нового закона о ювенальном уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что основными направлениями современной российской ювенальной уголовно-процессуальной политики должны стать:

- организация системы ювенального уголовного судопроизводства, ориентированной на снижение уровня преступности несовершеннолетних;
- совершенствование уголовно-процессуального законодательства, установление тесной взаимосвязи и преемственности между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, решение задач по совершенствованию процессуального статуса всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства;
- анализ проблем правоприменительной практики, связанной с осуществлением ювенального уголовного судопроизводства, и определение путей ее совершенствования.
- упорядочивание деятельности различных государственных органов, вовлеченных в систему работы с несовершеннолетними правонарушителями, призванных способствовать реализации определенных социальных функций ювенального уголовного судопроизводства;
- внедрение элементов восстановительного правосудия в ювенальное уголовное судопроизводство, поскольку «содержание политики должно быть направлено не только на обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого), но должно, прежде всего, последовательно решить проблему обеспечения прав и законных интересов жертвы преступных посягательств»;
- подготовка и переподготовка профессиональных кадров для системы ювенального уголовного судопроизводства, правовое просвещение с целью формирования позитивного отношения к необходимости создания особой системы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Это позволит не только разрешить текущие проблемы, возникающие повсеместно в связи с экспериментальным режимом ювенальных технологий, но и обозначить четкие приоритеты и ориентиры на данном пути. Успешность данной работы будет во многом зависеть и от того, сколь быстро российское юридическое сообщество сможет отказать от сложившихся мифов о неэффективности ювенальной юстиции. Противники данного института нередко в качестве одного из тезисов выдвигают утверждение о том, что ювенальная юстиция показала свою нежизнеспособность в западных странах, где от нее повсеместно отказываются.

Следует сказать о том, что единой модели ювенальной юстиции в мире нет, каждое государство реализует ее со своими особенностями. Более того, в рамках одного государства могут существовать несколько действующих моделей ювенальной юстиции. Исторически также ювенальная юстиция прошла путь отказа от одних стратегий работы с детьми в пользу других. Следует помнить, что ювенальная юстиция в начале прошлого века, в его второй половине и в настоящее время – это зачастую совершенно различные системы, реализуемые в виде разнообразных моделей. Поэтому ювенальная юстиция как социальное явление постоянно развивается и трансформируется из одной формы в другую. Противники ювенальной юстиции в последнее время все чаще апеллируют к несостоятельности французской модели ювенальной юстиции, утверждая, что в государстве, где данный общественный институт зародился достаточно давно, он продемонстрировал свою ущербность и привел к вспышке подростковой и молодежной преступности.

Да, действительно, на пороге нынешнего столетия Франция, традиционно реализовавшая реабилитационную модель ювенальной юстиции, направленную на определенное социальное излечение несовершеннолетнего правонарушителя, была поставлена перед фактом несостоятельности всей реабилитационной деятельности. Рост несовершеннолетних правонарушителей и совершение ими во все более юном возрасте тяжких преступлений привели к определенным законодательным реформам явно карательной направленности. В итоге Франция, фактически, пошла по пути снижения возраста уголовной ответственности, за что была подвергнута критике со стороны международного сообщества. Можно утверждать, что французская ювенальная юстиция переживает сейчас далеко не лучшие свои времена. Однако реальные проблемы не привели к полному отрицанию данного социального института. В настоящее время Франция идет по пути кардинального реформирования своей ювенальной юстиции и даже разрабатывает новое законодательство, регулирующее производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Подобные проблемы существуют и в других государствах, где идет активный поиск их решения.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что решение обозначенных проблем требует целостной политики в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, отказа от популистских установок и перехода к этапу конструктивной законодательной работы.

© С.С. Надмитов

*помощник судьи Заиграевского районного суда РБ*

### **Личность несовершеннолетнего имущественного преступника**

Изучение личности преступника важно для наук криминального профиля. Это обусловлено тем, что о преступности в целом, о детерминантах преступности можно говорить лишь в случае совершения преступления конкретным лицом.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит понятия «преступник», «личность преступника», «личность несовершеннолетнего имущественного преступника». Однако уголовный закон дает возможность установить признаки субъекта преступления и признаки несовершеннолетнего лица. Признаки субъекта преступления необходимы, поскольку носителем личности преступника может быть только человек, который обладает таким важнейшим правовым признаком, как состояние с государст-

вом в уголовно-правовых отношениях. Пока преступление не совершено, никто не может рассматриваться в качестве личности преступника. В то же время нельзя забывать, «что правильнее говорить не о личности преступника, а о личности лица, совершившего преступление, поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина». Этой же позиции придерживаются В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов.

Понятие «личность преступника» более широкое, нежели понятие «субъект преступления». Понятие «личность преступника» как бы поглощает признаки субъекта преступления и включает в орбиту своих интересов не только правовые, но и социальные признаки индивида.

К. Маркс, раскрывая социальную сущность человека, совершенно справедливо писал, что человек «в своей действительности есть совокупность всех общественных отношений». Таким образом, при изучении личности преступника подлежат исследованию социальные начала личности (социально-демографические признаки, нравственно-психологические признаки).

Личность несовершеннолетнего преступника обладает специфическими правовыми и не правовыми признаками. Правовой признак закреплен в ст. 87 УК РФ, согласно которому несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Кроме того, это лицо совершает строго определенный круг преступлений – преступления против собственности, предусмотренные гл. 21 УК РФ.

Из преступлений против собственности несовершеннолетними чаще всего совершаются хищения чужого имущества: кражи, грабежи, мошенничество, присвоение и растрата, разбой: по одним данным – 85-87,5%, по другим – 80%. Перечисленные преступления по мотиву их совершения относятся также к корыстным преступлениям. Однако, как отметил С.А. Елисеев, понятие «имущественное преступление» более узкое, нежели понятие «корыстное преступление». Понятие «корыстное преступление» значительно шире по своему содержанию, оно обозначает любые преступления с корыстной мотивацией (как имущественные, так и неимущественные).

Для личности несовершеннолетнего имущественного преступника характерны следующие социально-демографические признаки.

Большинство имущественных преступлений совершается лицами мужского пола – 93%.

Разделение несовершеннолетних преступников по возрастным группам выявило, что среди имущественных преступников преобладали лица старшей возрастной группы – 16-17 лет (53%).

Интересно, что, согласно исследованиям, проведенным С.А. Елисеевым и Л.М. Прокументовым в 1988 г., на представителей старшей возрастной группы приходилось 61% совершенных несовершеннолетними краж государственного или общественного имущества и 67,3% краж личного имущества граждан, также отмечена тенденция к «омоложению» контингента лиц, совершивших все виды краж. Аналогичная ситуация отмечена и в отношении несовершеннолетних, осужденных за грабеж и разбой. Также немногим больше половины (53%) из числа осужденных на момент совершения преступлений учились в образовательных учреждениях. 93% несовершеннолетних на момент совершения преступления не имели полного среднего образования, что объяснимо, поскольку, как правило, полное среднее образование человек получает в возрасте 17 лет.

Большинство несовершеннолетних воспитывалось в полных семьях (64%), в неполных семьях – 29%, вне семьи, т.е. у родственников, в интернатах и т.д. – 7%.

Было бы ошибочным утверждать, что из неполных семей обязательно выйдут преступники. Однако стоит признать, что в большинстве случаев неполнота семьи является предпосылкой неблагоприятного формирования личности несовершеннолетнего.

В неполной семье или мать, или отец, или бабушка вынуждены затрачивать большие усилия для ее материального содержания (дополнительная, двухсменная работа, вечерние и ночные дежурства и т.п.). Это еще больше ограничивает время общения с детьми, порождает их почти полную безнадзорность. Безнадзорность, отсутствие контроля со стороны родителей, других старших родственников способствует совершению подростками поступков, отрицательные последствия которых ими или не понимаются, либо понимаются неправильно.

Социально-демографические показатели важны, поскольку характеризуют личность с внешней стороны, однако они не раскрывают внутреннюю сторону личности, ее нравственно-психологические особенности.

Для выявления нравственно-психологических признаков, понятия, каким образом формируется личность несовершеннолетнего преступника, необходимо изучение среды, в которой живет и получает жизненный опыт несовершеннолетний.

Безусловно, важную роль в формировании личности несовершеннолетнего играет семья. В благополучной, в первую очередь с моральной стороны, семье ребенок получает необходимое родительское тепло и заботу, не имеет желания быть длительно вне дома. Бесспорно, что в благополучной семье риск совершения ребенком преступления минимален, проступок будет носить скорее случайный характер.

Об этом свидетельствуют исследования о времени совершения несовершеннолетними имущественных преступлений. Так, выявлено, что с 21 часа до 6 часов совершено 63% имущественных преступлений, т.е. в те часы, когда ребенок должен находиться дома. Отсюда вывод о некоей отчужденности несовершеннолетнего от семьи. Очевидно, что ребенок предпочитает проводить время в том обществе, которое его принимает и считает своим и где он себя ощущает нужным. Ребенка тянет на улицу, где он и проводит большую часть времени, в том числе и ночное время.

Большую роль в формировании личности ребенка оказывают образовательные учреждения (учеба, секции, кружки) и улица.

Интересно, что за девять утренне-обеденных часов (с 6 до 15 часов) несовершеннолетними совершается 17% имущественных преступлений, в то время как за следующие шесть часов (с 15 до 21 часа) ими совершается 20% имущественных преступлений.

Сопоставляя данные показатели с количеством учащихся (53%), можно сделать вывод об отсутствии в послеучебное время у большинства детей нормального досуга в виде посещения спортивных секций, кружков и т.д. Бесцельное времяпрепровождение во дворе со сверстниками фактически занимает большую часть времени несовершеннолетних.

Согласно исследованиям С.А. Елисеева и Л.М. Прокументова, почти 40% подростков предпочитают проводить свободное время во дворе, на улице, где вместе с друзьями слушают музыку, поют под гитару, иногда играют в карты. А почти каждый пятый подросток отметил, что предпочтение отдает простому шатанию по улицам.

Следствием ненадлежащего надзора за несовершеннолетним, отчужденности подростка, отсутствия нормального досуга является неправильное времяпрепровождение несовершеннолетнего. При данных условиях существует большая вероятность формирования личности подростка с негативными социальными установками.

Особенностью несовершеннолетнего преступника, в т.ч. имущественного, является совершение преступлений в группе: 35,4% краж и 38,2% грабежей. Л.М. Прокументов объясняет совершение несовершеннолетними преступлений в группе их недостаточ-

ной решимостью сделать то же самое в одиночку. Несовершеннолетний значительную часть времени проводит в кругу своих сверстников, друзей, от которых он ждет поддержки своим поступкам.

В исследовании личности несовершеннолетнего имущественного преступника особое внимание следует уделить мотиву преступления. Так, по данным С.А. Елисеева и Л.М. Прокументова, 18,5% юношей и 36% девушек совершали преступления по типично «взрослому» – корыстному – мотиву, другие – по мотивам лжетоварищества, самоутверждения и т.п. В настоящее время, как отмечает Г.И. Богуш, корыстная мотивация превалирует.

При изучении личности несовершеннолетнего имущественного преступника выявлены гендерные особенности. Так, девушками совершаются, как правило, «утилитарные кражи» (предметом этих краж являются еда, одежда, что составило 43% всех похищенных ими вещей). Любопытно, что они совершали кражи, как правило, из жилища. Эти кражи составили 19% общего числа совершенных ими хищений имущества. 16% хищений было совершено девушками из помещений и иных хранилищ. Это можно объяснить «домовитостью» преступниц. Такая «домовитость» объясняется их психологическими особенностями – преступницам, несомненно, хочется уюта, тепла, домашней обстановки. В отличие от девушек, юноши совершали хищения из помещений либо хранилищ-гаражей, складов, амбаров и т.п. (27% против 13% краж из жилищ). Юноши менее разборчивы в предмете хищения, поэтому завладевали самым широким набором предметов вплоть до канцелярских товаров.

Девушки более осторожны и законопослушны, чем юноши, у них меньше процент повторности совершения преступлений. Девушки, по отношению к юношам, считают себя более положительными. В то же время у девушек выше процент совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Девушкам, видимо, легче нарушить закон, морально-нравственные установки и совершить преступление, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Признаки, характеризующие личность несовершеннолетнего имущественного преступника, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Социально-демографические признаки формируют нравственно-психологические особенности личности, а те в свою очередь влияют на социальные условия жизни несовершеннолетнего. Человек оказывается преступником под влиянием неблагоприятных внешних условий и воздействий (которые порой сам создает или «находит» в силу своих личностных нравственно-психологических особенностей), воспринятых и преломленных им в соответствии с присущими ему нравственными представлениями, интеллектуальными, эмоциональными и волевыми свойствами.

Имущественные преступления несовершеннолетних наносят существенный вред как гражданам, так и самим несовершеннолетним, который выражается в деформации сознания несовершеннолетнего. Преступность несовершеннолетних, можно сказать, составляет резерв взрослой преступности. Таким образом, в целях недопущения роста преступности в будущем, в настоящее время необходимо принять меры по предотвращению совершения преступлений несовершеннолетними. Для достижения данной цели необходимо тщательное, полное и качественное изучение личности несовершеннолетнего преступника, в частности имущественного.

© Н.А. Никитина  
*старший преподаватель кафедры деликтологии  
и криминологии Юридического института  
Сибирского федерального университета*

### **Место и роль ювенального технолога в деятельности по профилактике подростковой преступности**

Должности, которую мы именуем «ювенальный технолог», еще нет в Едином тарифно-квалификационном справочнике, но, по мнению сотрудников экспериментально-внедренческой площадки «Ювенальная служба» в г. Красноярске, это одна из ключевых персоналий в ювенальной юстиции нового поколения.

Нам представляется, что достижение «ювенального» эффекта системой правосудия в значительной степени определяется насыщенностью деятельности специалистов ювенальными технологиями – определенными упорядоченными совокупностями действий, основанными на последовательной полипредметной кооперации специалистов по возвращению несовершеннолетнего, попавшего в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних, в норму взросления, включающие в себя действия по диагностике проблемы, выбору способов решения (разработка технологии решения), само решение проблемы и его оценку, применяемые в некоторых случаях принудительно. Однако для определения его места и роли в межведомственных связях системы противодействия следует более подробно рассмотреть содержание его деятельности.

Мы исходим из того, что высокий уровень рецидива преступлений в подростково-молодежной среде может быть объяснен механизмом «криминальной инерции», который запускается совершением общественно опасного деяния. Последствия этого юридического факта в виде проверок, допросов, различного вида учетов и соответствующих им «статусов-клеймений», изменяющих привычный образ жизни подростка, могут усиливать и без того нездоровые установки, обусловленные социальной ситуацией развития. Эти несовершеннолетние разлагающе действуют на социальное окружение (класс, двор...), а социальное окружение реагирует на их существование отчуждением и карательными санкциями, чем и замыкается порочный круг. На наш взгляд, именно действия по прекращению криминальной инерции и возвращения несовершеннолетнего в норму взросления составляют суть содержательного аспекта деятельности ювенального технолога. Следует отметить, что для несовершеннолетнего-жертвы преступного посягательства «замкнутый круг» выглядит примерно так же, однако далее мы будем рассматривать ситуацию на примере работы с несовершеннолетним правонарушителем.

Базовой задачей деятельности технолога, а следовательно, и его направлением является совместный с несовершеннолетним поиск «профиля декриминализации». Криминальное поведение обусловлено целым рядом социальных, генетических и личностных факторов и их взаимодействием. Указанные факторы носят объективный характер, их изменение требует коренного реформирования социальной сферы и вряд ли под силу отдельно взятому специалисту. Однако, как справедливо отмечает Р.В. Чиркина, «даже в ситуациях социальной депривации и дефицита ресурсов существует феномен смены привычных моделей поведения молодежи на социально одобряемые. Это позволяет считать, что совершение преступлений предопределяется и запускается одними факторами, а удержание от них – другими».

Решение главной задачи по поиску «заветной кнопки» – индивидуального фактора, способного удержать от повторного правонарушения, «ядра», вокруг которого будет протраиваться деятельность, – идет в параллели с обеспечивающими и закрепляющими эффективностью совместными с подростком действиями по трансформации его криминальных установок и поиском стратегий посткриминальной социализации.

В педагогике общепринятой является идея о том, что изменить установки личности может только **другая личность** (личности), которая привнесет лично значимую деятельность, новые цели и ценности, изменяя **социальные связи**. Именно такая направленность профессиональных действий делает существенными различия между деятельностью ювенального технолога и давно известным институтом «индивидуальной профилактической работы», которая часто, к сожалению, сводится к закреплению за ребенком по принципу «подведомственности» взрослого, который в большинстве случаев может лишь методично констатировать ухудшение ситуации и поведения подростка прямо пропорционально времени его взросления.

В криминологии принято различать функционирование механизмов формального и неформального социального контроля. Формальный контроль осуществляется специализированными субъектами – компетентными органами, организациями, учреждениями и их представителями в пределах должностных полномочий и в строго установленном порядке. Неформальный контроль отличается от формального тем, что он предполагается со стороны родственников, друзей, соседей, соучеников, иных граждан, использующих неформальные санкции, обращенные к совести, чести, стыду «контролируемого». Ответ на вопрос о «природе контроля», осуществляемого ювенальным технологом, видится как «смешанный контроль», т.к. с одной стороны осуществляется компетентным специалистом, но арсенал его профессиональных действий лежит скорее в плоскости криминологической «теории удержания», обращения к совести, которая возникает на основе чувства стыда через механизм классического обусловливания.

Выбор в пользу правопослушного или правонарушающего поведения во многом зависит от «чувства идентичности» подростка. Исследования эффективности социальной нормы обнаружили, что требования социальных норм добровольно выполняются лишь в том случае, если они соответствуют установкам, интересам, потребностям субъекта. Ведь помимо общепринятых ценностей и соответствующих им норм, транслируемых и защищаемых официальными социальными институтами, в малых социальных группах, где происходит взросление несовершеннолетнего правонарушителя, часто «главенствуют» иные, альтернативные общепринятым ценности и нормы. Дж. Мид в своем труде «Разум, Я и Общество» предложил выделять осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознаваемая базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Осознанная идентичность возникает, когда человек начинает размышлять о себе, о своем поведении. Переход от первой ко второй возможен только при наличии рефлексии, которая еще только начинает формироваться у несовершеннолетнего. Таким образом, задача ювенального технолога, выступающего в качестве «рефлексивной стенки», сводится к обеспечению перехода несовершеннолетнего от неосознаваемой идентичности к осознаваемой.

Данный переход неизменно сопровождается изменением группы идентичности, а значит, и изменением социальных связей, видов деятельности, осуществляемых несовершеннолетним. Однако следует заметить, что «вход» несовершеннолетнего в новую группу (равно как и изменение деятельности) возможен в том случае, если эта группа соответствует главному новообразованию подросткового возраста – «чувству взросло-



сти». Данное положение подтверждают криминологи Тюбингенского университета (Германия), пришедшие в ходе исследования к выводу, что прекращение несовершеннолетним криминальной карьеры является следствием перехода от «молодежной роли» к «роли взрослого».

Изменение (разрушение, трансформация, закрепление, усиление) антиобщественных установок, т.е. готовности действовать в соответствии со своими взглядами, потребностями и интересами вопреки интересам общества является, с одной стороны, условием, а с другой – следствием описанных выше процессов. Однако необходимо отметить здесь качественную характеристику установок, отмеченную К.Е. Игошевым, из которых в зависимости от субъективных и объективных показателей выделил ситуативную и личностную установки на преступную деятельность.

Ситуативная установка, имеющая своим доминирующим элементом эмоциональную готовность определенным образом реагировать на обстоятельства, представляет собой антиобщественную форму реагирования личности на ситуацию. Личностная же установка представляет собой готовность и предрасположенность к преступлению, которые основываются на твердо занятой антисоциальной позиции. Таким образом, следует предположить, что криминальное поведение может относиться к мотивационному уровню регуляции поведения личности в целом и в этом случае функционировать в форме смысловых установок личности. Но криминальное поведение может относиться и к инструментальному (операционному) уровню регуляции поведения и соответственно функционирует в форме операционных установок, определяющих способы осуществления действий. Из этого следует как минимум два важных для нас вывода: 1) перевоспитание личности; изменение ее смысловых установок всегда происходит через изменение деятельности и в принципе не может осуществляться посредством воздействия чисто вербального характера, к которым можно отнести чуть ли не единственный и самый распространенный среди специалистов системы профилактики прием – «разъяснительная и профилактическая беседа»; 2) пути изменения установок различного уровня отличаются друг от друга; так, смысловые установки перевоспитываются, а целевые и операциональные – переучиваются, что и определит содержание деятельности ювенального технолога.

Все вышеуказанное – лишь содержательная рамка профессиональной позиции, внутри которой могут лежать различные профессиональные роли (ювенальный менеджер, ведущий программ восстановительного правосудия и др.), а каждой профессиональной роли будет соответствовать набор профессиональных компетентностей.

Следует отметить, что, помимо содержательного аспекта деятельности, осмыслению подлежит организационный аспект, представляющей собой «управление случаем», ресурсами и услугами системы профилактики правонарушений, исходя из потребностей подростка, а не теми, которыми «просто есть в наличии» системы, а также межпредметную кооперацию со специалистами в зависимости от процессуального статуса, профиля декриминализации несовершеннолетнего.

### **К вопросу о профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом**

Профилактику преступлений и других правонарушений среди несовершеннолетних осуществляют и государственные и общественные организации. Эффективность этой деятельности во многом определяется уровнем ее информационно-аналитического обеспечения. Важно, прежде всего, знать основные качественные и количественные показатели преступности несовершеннолетних: состояние, уровень, структуру, характер, динамику. Рост или снижение преступности несовершеннолетних сопоставляется с динамикой соответствующих возрастных групп населения. Сегодня важно уметь выявлять тенденции неблагоприятного характера, преобладающие на данной территории, например, устойчивое преобладание или резкое увеличение преступлений определенного вида, рост количества тяжких преступлений и т.д. Для этого из года в год нужно анализировать годовую статистику совершенных несовершеннолетними преступлений, и лишь спустя длительный период времени мы можем говорить о достоверных исследованиях в этой области, а в дальнейшем о повышении качественного уровня работы по профилактике преступной деятельности несовершеннолетних.

Сбор данных и анализ преступности несовершеннолетних сочетается с изучением статистических и иных данных о негативных явлениях, связанных с нею (алкоголизм, наркомания и др.), а также о преступлениях и других правонарушениях, посягающих на охраняемые законом права и интересы детей и подростков. Данные о личности несовершеннолетних преступников должны анализироваться с выделением количества и долей 14–15 и 16–17-летних учащихся общеобразовательных школ и других учебных заведений, работающих подростков, неработающих и неучащихся, возвратившихся из воспитательных колоний и специальных учебно-воспитательных учреждений, состоящих на учете.

После такого всестороннего анализа преступности и других правонарушений среди несовершеннолетних мы можем говорить о проектах и разработках конкретных мер по улучшению предупредительной работы. Государственные и общественные организации должны владеть данной информацией с целью комплексного планирования профилактики преступлений и других правонарушений среди подростков. Это обусловлено, во-первых, сложным, многофакторным характером детерминации преступности несовершеннолетних, во-вторых, тем, что в работе по ее предупреждению участвует множество субъектов криминологической профилактики.

Очень важен уже имеющийся опыт разработки и реализации комплексных планов мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в республиках, областях, городах и районах.

Решая задачи профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, мы поддерживаем тесную связь с органами внутренних дел, с комиссиями по делам несовершеннолетних, прокуратурой, органами образования, здравоохранения, педагогическими коллективами учебных заведений, администрацией предприятий, военкоматами, средствами массовой информации, местными органами самоуправления и др.

Благодаря Республиканской программе «Знай, ты не один», в Октябрьском районном суде г.Улан-Удэ три года подряд были объединены все вышеперечисленные орга-

низации, в результате согласованных действий и усилий различных ведомств и организаций планомерно и систематически осуществлялись меры по совершенствованию воспитательной работы, улучшению досуга детей и подростков. Мы собирали банк данных о действующей у нас в районе кружковой работе, о функционирующих у нас спортивных и других специализированных лагерях, кружках и секциях для несовершеннолетних, решали вопросы, связанные с обеспечением надлежащих условий для нравственного формирования и развития подрастающего поколения, предупреждения правонарушений и других негативных явлений.

С помощью органов МВД и органов образования мы имели возможность проанализировать и систематизировать информацию, очень важную в профилактической работе по предупреждению преступности несовершеннолетних в нашем районе. В ходе такого взаимодействия важную роль в профилактике преступлений, иных правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних играет объединенная совместными усилиями правовая воспитательная работа, учитывающая возрастные особенности несовершеннолетних, сориентированная на подростковую и молодежную аудиторию, родителей, педагогические коллективы, всех лиц, причастных к воспитанию подрастающего поколения.

В стенах суда и за его пределами мы разъясняли законодательство, охраняющее права и интересы подростков, содержание норм уголовного, административного и других отраслей права об ответственности несовершеннолетних. Институтом социальных работников и консультантом суда, психологом велась большая антиалкогольная пропаганда во время доверительных и тренинговых бесед с подростками по месту жительства, осуществлялись мероприятия по формированию и развитию правосознания школьников, учащихся колледжей, лицеев. В этих целях использовались различные формы и методы правового обучения, просвещения и воспитания: выезды работников аппарата суда с лекциями и беседами на правовые темы, анкетирование и тестирование ребят, диспуты, дискуссии, обсуждения т.д.

Продолжая применять разнообразные формы и методы правовой пропаганды, правового воспитательного воздействия в целях профилактики правонарушений несовершеннолетних, судебный состав по делам несовершеннолетних в суде по-прежнему доводит юридические знания не только до подростков, но и до их родителей, педагогов, общественного актива, участвующего в воспитательной работе с подрастающим поколением.

На систематических Днях профилактики, проводимых в суде в рамках действовавшей Республиканской программы «Знай, ты не один!», к несовершеннолетним правонарушителям, а также к родителям (лицам, их заменяющим), которые злостно не выполняли обязанностей по воспитанию детей, применялась такая мера профилактического воздействия, как официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения.

В индивидуальной работе с несовершеннолетними правонарушителями, родителями учитываются возрастные и иные особенности личности подростков, специфика их взаимодействия с социальной средой и другие конкретные обстоятельства, характеризующие ситуации индивидуально-профилактической работы с данным контингентом. К данной работе мы старались подключить различные организации, педагогические и учебные коллективы, культурные учреждения, спортивные общества, всех тех, кто профессионально или в соответствии с выполняемыми общественными функциями занимается воспитанием подрастающего поколения в самом широком смысле этого слова. В необходимых случаях к индивидуально-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями нами привлекались психиатры,

наркологи, психологи и другие специалисты.

Судьи (профессионалы, работающие по делам несовершеннолетних) своевременно и полно используют средства правового принуждения в отношении родителей, других взрослых лиц, которые отрицательно влияют на несовершеннолетнего правонарушителя, усугубляют его деморализацию, нравственно-педагогическую запущенность, т.к. ведущим мотивом совершения подростком преступления всегда, прежде всего, является педагогическая и социальная запущенность ребенка, которая целиком и полностью лежит на ответственности их родителей.

Мне кажется, что в настоящее время назрела необходимость создания ювенальных или просто специализированных судов по делам несовершеннолетних во всех регионах Российской Федерации. В обществе, претендующем на всеобщую цивилизацию, следует первостепенное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов и прав детей. основополагающим принципом деятельности таких судов должно стать положение Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым во всех действиях в отношении детей следует уделять особое внимание наилучшему обеспечению их интересов.

В заключение хочется обратить внимание на воспитательные колонии и специализированные учреждения закрытого типа, где должны быть существенно пересмотрены и обновлены способы, методы и формы работы с несовершеннолетними преступниками, отбывающими наказание, чтобы дальнейшая социализация таких подростков носила исключительно положительный характер.

© М.В. Ожиганова  
*Российский государственный профессионально-педагогический университет,  
кандидат юридических наук, доцент*

### **Педагогические основы уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних**

В последние годы формируется реабилитационная модель взаимодействия государства и несовершеннолетнего правонарушителя. К сожалению, заявляя о гуманистических приоритетах и интересах ребенка, в уголовном правовом поле мы выходим на формализацию отношений, где очень часто под интересами несовершеннолетнего понимается применение условной меры наказания в уголовно-правовом формате, и только. Формальное юридическое отношение создает, как правило, вполне благоприятную картину: падает процентный показатель уровня преступности несовершеннолетних. Так, по официальной статистике МВД РФ, уровень преступности от основной массы составлял в 2007 г. – 7,8%, 2008 г. – 6,8%, 2009 г. – 5,7%, 2010 г. – 5,5%, 2011 г. – 5,5%, 2012 г. – 5,1%.

Вместе с тем каждый третий несовершеннолетний осужденный без изоляции от общества не выполняет обязанности и ограничения, установленные приговором суда. Тревожной тенденцией является рост уровня повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества: 2009 г. – 2,8% (1683 чел.), 2010 г. – 3,6% (1687 чел.), 2011 г. – 4,4% (1726 чел.).

Специалисты ссылаются на рост количества несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, которые на момент совершения преступления были юридически не судимые, но состояли на учете в специализированном государственном органе.

Пленум Верховного суда Российской Федерации, устанавливая требования повышенной правовой защиты несовершеннолетних, предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (ст. 73, 421 УПК РФ). Обратите внимание: цель – воспитание, а не наказание. Пленум Верховного суда Российской Федерации подчеркивает: судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних. Соответственно суду, принимающему решение в отношении несовершеннолетнего, необходимо решить и воспитательную задачу, что выходит за рамки назначения уголовного процесса.

Ювенальный уголовный процесс сам по себе становится воспитательной процедурой, что требует обязательного закрепления в законе. Необходимо четко определить назначение уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, что станет основой организации процесса.

По мнению З.В. Макаровой: «Назначение/цель – то, что надо осуществить, а задача – то, что требует исполнения, разрешения. Именно через разрешение, исполнение определенных задач достигается определенная цель. Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство стремится к защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также к защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Следовательно, в конечном итоге уголовное судопроизводство должно защитить человека и гражданина, его права, свободы, законные интересы, что в равной степени относится и к потерпевшим, и к обвиняемым».

Задачи уголовного процесса должны формулироваться с учетом задач государственной уголовно-правовой политики. Любое реформирование уголовно-процессуального права нельзя отрывать от его социального назначения. Социальная ценность уголовно-процессуального права, как и любой другой отрасли права, заключается в его возможности выражать, обеспечивать как интересы всего общества, так и права, свободы, законные интересы каждого человека и гражданина.

Воспитательная основа уголовного судопроизводства связана с публичным характером уголовно-процессуальной деятельности. Выдающийся русский ученый-юрист И.Я. Фойницкий обоснованно утверждал, что публичное начало уголовного судопроизводства состоит в том, что уголовное судопроизводство осуществляется «в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения закона, путем полного раскрытия истины; наказание невиновных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. Отсюда необходимость ограничения государством в уголовном процессе произвола сторон...».

Производство по делам несовершеннолетних (ювенальный уголовный процесс) должно ставить перед собой задачу воспитания несовершеннолетнего, что будет отражаться как в форме процесса, так и в деятельности его участников. При организации и построении уголовно-процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетних решение педагогических задач должно быть поставлено наравне с собственно уголовно-процессуальными. Сама суть уголовно-процессуальной деятельности при условии добросовестного выполнения своих функций всех участников уголовного процесса включает в себе воспитательное воздействие.

Ребенок должен почувствовать справедливость, целесообразность уголовного судопроизводства и не только справедливые законы, но и справедливое правоприменение. Нравственная позиция и поведение «взрослого» в процессе имеют серьезное педагогическое воздействие на подростка. Большая опасность нарушения педагогического воздействия заложена в формализации процесса доказывания истины, т.к. ребенок остро чувствует фальшь.

Ощущение собственной правоты свойственно ребенку в силу возрастных особенностей, в связи с чем очень важной становится предоставленная уголовным процессом возможность объяснить суть и последствия преступного поведения несовершеннолетнему, а не формальная демонстрация силы государственного воздействия. Уголовное судопроизводство позволяет в рамках государственной формы разрешить внутренние и внешние конфликты человека, вышедшие на уровень уголовно наказуемого деяния. Именно в ювенальном уголовном судопроизводстве публичные и частные интересы находятся в органической взаимозависимости, когда жизненные проблемы отдельной личности, которая не в состоянии их решить в силу возраста, отсутствия должного педагогического воздействия, уровня образования и воспитания, психологической слабости и (или) иных причин, выливаются в совершение общественно опасного деяния. Социализация, воспитание несовершеннолетнего становится значимой задачей уголовно-процессуальной деятельности.

Наказание – один из старейших методов воспитания. Обосновывая правомерность наказания как метода воспитания, А.С. Макаренко писал: «Разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их». Наказание корректирует поведение воспитанника, заставляет его задуматься, где и в чем он поступил неправильно, вызывает чувство неудовлетворенности, стыда, дискомфорта. Педагогика предъявляет следующие требования к применению мер наказания: нельзя наказывать за неумышленные поступки; нельзя наказывать наспех, без достаточных оснований, по подозрению: лучше простить десять виновных, чем наказать одного невиновного; сочетать наказание с убеждением и другими методами воспитания; строго соблюдать педагогический такт; опираться на понимание и поддержку общественного мнения; учитывать возрастные и индивидуальные особенности воспитанников.

В то же время нельзя отождествлять наказание в уголовно-правовом смысле с содержанием наказания в сфере педагогики. Уголовно-правовой формат часто воспринимается как «возмездие», ответная реакция государства на противоправное деяние. В уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних должна превалировать педагогическая функция наказания с целью исправления и корректировки поведения в будущем. Наказание корректирует поведение воспитанника, заставляет его задуматься над собственным поведением, проступками, а также порождает потребность и желание изменить свое поведение. Регламент ювенального уголовного судопроизводства должен быть основан на знаниях педагогики. Осознание юридической значимости таких категорий, как «воспитание», «обучение», «разъяснение», «педагогическое воздействие», имеет высокую степень практической значимости назначения уголовного процесса. Немаловажную роль будет играть личность «педагога»: как он понимает педагогическую суть процесса, как он воспитан и образован; от его индивидуальных качеств может зависеть восприятие несовершеннолетним сути уголовно-процессуальной деятельности.

Нельзя забывать, что уголовно-процессуальную деятельность осуществляют индивидуальные субъекты, имеющие определенные ценностные ориентации, стереотипы,

процессуальные задачи, что существенно влияет на реализацию государственных постулатов. При взаимодействии с несовершеннолетним не только суд, но и иные участники процесса выступают в качестве «педагога». При таком взаимодействии эффективность процесса во многом определяется личностными качествами и установками.

Поставленные перед процессом воспитания цели могут быть решены различными способами, но эффективность их решения зависит от совокупного применения методов, приемов и воспитательных средств; учета индивидуальных особенностей воспитанника; условий и обстоятельств проведения воспитательного процесса. Например, обязательным условием эффективного воздействия в процессе воспитания является незамедлительное реагирование на деяние. Часто в процессе воспитания нарушается еще один базовый принцип педагогики: нельзя наказывать человека (личность), должны осуждать поступок, совершенный данной личностью. При правильной постановке вопроса обвиняемый должен, осознавая свою ценность как личности, понять противоправность деяния и воздерживаться от повторов. Если в рамках процесса уделяется много внимания обсуждению личности несовершеннолетнего и образа его жизни, чаще всего этот фактор вызывает чувство обиды и непонятости. При этом, когда наказываются поступок, то не важно, кто его совершил, наказание должно быть одним и тем же. Если же личностная характеристика выступает на первый план, то вполне можно задуматься: почему одних наказывают, а других освобождают от наказания за одно и то же деяние?

Еще одна проблема производства связана с наличием большого потока осуждения. Подчас кажется, что чем больше мы будем рассказывать подростку о том, как плохо он поступил, тем быстрее он это осознает. Чаще всего дети допускают совершение противоправных проступков, не владея навыками правового поведения, не знают, как правильно вести себя в конкретной правовой ситуации.

В настоящее время судебное решение слабо взаимосвязано с воспитательным процессом и не ориентировано на него. В результате судебный процесс в отношении несовершеннолетних не обеспечивает профилактику рецидива правонарушения и не создает предпосылок к ресоциализации ребенка. Заявленная гуманизация уголовного процесса с воспитательной точки зрения подчас приводит к педагогической безнаказанности.

© Ю.Е. Пудовочкин  
*профессор кафедры уголовного права  
Российской академии правосудия,  
доктор юридических наук, профессор*

### **Некоторые проблемы уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних**

В рамках уголовно-правовой политики государства в качестве ее подсистемы функционирует ювенальная уголовно-правовая политика, или, по-другому, уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних. Наиболее зримо она выражается в деятельности государства по созданию и реализации группы взаимосвязанных специфических нормативных предписаний в ситуации противодействия преступности лиц молодого возраста и посягательствам на процесс развития несовершеннолетних. Особенности содержания этих норм, содержащих зачастую изъятия из общих правил, специфика объекта государственного воздействия, его цели, принципы, субъекты и

средства свидетельствуют о том, что уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних обладает не только относительно самостоятельным, но и приоритетным статусом.

Она возникает как бы на стыке уголовно-правовой политики и политики по улучшению положения детей, и объектом ее выступает, с одной стороны, подростковая преступность как негативное социально-правовое явление, представляющее собой совокупность совершенных несовершеннолетними преступлений; а с другой – противоправная подростковая преступность, понимаемая как совокупность преступлений, нарушающих процесс развития несовершеннолетних.

Подобное достаточно широкое определение объекта уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних обусловлено, в первую очередь, тесной взаимосвязью образующих его явлений, а также единой сущностной характеристикой властной деятельности государства в отношении них, а именно ее нацеленностью на защиту прав и интересов несовершеннолетних. Именно защита интересов ребенка в процессе борьбы с преступностью выступает целью ювенальной уголовно-правовой политики. В связи с чем и сама эта политика в общем виде может быть определена как направление деятельности государства по защите несовершеннолетних от криминальных угроз, связанных с наличием подростковой и противоправной преступности.

Традиционно эти угрозы представлены:

- а) противоправной преступностью, порождающей риски причинения вреда личностному развитию несовершеннолетних, нарушения их прав и интересов;
- б) подростковой преступностью, которая причиняет вред не только, а может быть и не столько объектам преступных посягательств, сколько самим несовершеннолетним, фактически исключая их из общего русла социального прогресса.

Между тем можно уверенно утверждать о том, что этот «привычный» перечень угроз безопасного развития подростков пополнился сегодня еще одной угрозой, по содержанию и значению, возможно, гораздо более значимой. Речь идет об издержках, недостатках и перегибах самой уголовной политики, которые создают реальную угрозу безопасности и детства, и страны в целом. Если исходить из того, что уголовное право, как квинтэссенция уголовно-правовой политики, «связывает» ограничительными средствами и человека в его асоциальных проявлениях, и государство в борьбе с этими проявлениями, то надо констатировать, что эта вторая составляющая права и политики, а именно та, что призвана сдерживать устремления государства, оказалась сегодня крайне деформирована, а недостатки уголовно-правовой политики одновременно и стимулируют криминальные процессы, и блокируют действие процессов антикриминальных.

Яркой демонстрацией заявленного тезиса (возможно, не вполне политкорректного) может служить информация о состоянии уголовного законодательства, ориентированного на защиту прав и интересов подрастающего поколения (прежде всего в сфере сексуальных отношений). Этот нормативный блок в последние несколько лет подвергался массивным «атакам» со стороны законодателя. Возможно, в этом и кроется причина его деформации. Заявляя об этом, ни в коем случае не хочу полностью перечеркнуть законодательные усилия по совершенствованию уголовно-правовых средств обеспечения безопасности детства. Много было сделано правильно. Но многое и ошибочно. А потому полагаю необходимым именно на этом акцентировать внимание, именно в этом вижу долг и обязанность исследователя.

Критически оценивая состояние уголовного законодательства об охране интересов несовершеннолетних, отмечу такие его важнейшие недостатки, как противоречивость, непоследовательность, сомнительность ряда нормативных решений и несовершенство



юридической техники. Их подтверждением могут служить следующие факты.

1. Установив в примечании 1 к ст. 134 УК РФ правило об освобождении от уголовного наказания лица, совершившего преступление, в случае вступления его в брак с потерпевшей (что само по себе весьма сомнительно), законодатель тем не менее не распространил его действие на случаи совершения менее опасного преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, тем самым фактически стимулируя преступников к продолжению и углублению начатой преступной деятельности.

2. Законодатель никак не может определить своего отношения к так называемому «возрасту согласия» для целей применения ст. 134 УК РФ. Установленный изначально 16-летний возраст через два года действия уголовного закона был снижен до 14 лет, затем через пять лет вновь повышен до 16 лет, с 2012 г. в дополнении к нему установлено требование не половозрелости ребенка; сейчас на рассмотрении в Государственной Думе находится проект закона (№ 321231-6), предполагающий исключение этого признака из характеристики потерпевших. Такая позиция лихорадит практику правоприменения и откровенно не способствует защите подростков.

3. Нет последовательности и в оценке законодателем субъективного отношения преступника к возрасту несовершеннолетнего потерпевшего. Исключив указание на «заведомое отношение» к несовершеннолетию в ст. 131, 132, 105 УК РФ, законодатель сохранил его в ст. 126, 127 УК РФ, что, наверное, не вполне оправданно, учитывая требования системности законодательства и необходимости равноценной охраны все прав и интересов несовершеннолетних.

4. В ст. 134 УК РФ законодатель с недавнего времени дифференцировал оценку общественной опасности «нормальных» и «нетрадиционных» сексуальных контактов с подростками. Это решение представляется не только весьма сомнительным, учитывая равноценные положения ст. 131 и 132 УК РФ, но и, прежде всего, избыточным, учитывая недостаточность предписаний собственно ст. 134 УК РФ, в которой, начиная с 1997 года существует и до сих пор не устранен пробел, связанный с криминализацией нетрадиционных гетеросексуальных контактов с несовершеннолетними.

5. Законодатель не продумал систему квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Предусмотрев в ч. 6 ст. 134 УК РФ ответственность для лиц, имеющих судимость (что, опять же, весьма сомнительно само по себе), законодатель фактически исключил из круга субъектов преступления ранее судимых лиц, которые совершили преступление в отношении двух или более потерпевших.

6. Установив в ст. 134 УК РФ повышенную ответственность за совершение преступления в отношении двух или более лиц одновременно с дифференциацией ответственности в зависимости от вида сексуальных действий с несовершеннолетними, законодатель поставил трудноразрешимый вопрос о квалификации последовательно совершенных различных по содержанию действий в отношении различных лиц: возможна ли совокупность ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ или же все содеянное должно охватываться ч. 3 ст. 134 УК РФ? В первом случае максимальное наказание может составить девять лет лишения свободы, во втором – пятнадцать. Такая неопределенность откровенно не способствует стабилизации практики защиты детей.

7. Несовершенство юридической техники изложения примечания к ст. 131 УК РФ фактически блокирует адекватное понимание его сути, а содержание примечания к ст. 151 УК РФ не дает возможности определить правовую природу предполагаемых действий (ведь если их расценивать с позиций крайней необходимости и субъекта в силу реабилитирующих оснований не следует привлекать к ответственности, важно решить, в чем же полезность его действий; а если это специальное основание освобождения от ответственности, то в чем же, собственно, состоит суть этого реабилити-

рующего основания; если же это примечание исключает состав преступления, то какой именно признак).

8. Сомнительным представляется введение в УК РФ ст. 151.1 об ответственности за действия, предполагающие наличие административной преюдиции, от которой законодатель вполне обоснованно отказался при разработке концепции действующего уголовного закона.

Список недостатков и проблем, характеризующих уголовный закон в части охраны интересов несовершеннолетних, можно, наверное, продолжить, включить в него предписания о наказании подростков, об освобождении их от наказания и ответственности и т.д. Но и изложенного, как представляется, достаточно для того, чтобы понять: качество уголовного закона откровенно недостаточно для полноценной защиты детей, и это низкое качество приобретает важное свойство криминогенного и криминостимулирующего фактора, создавая дополнительный источник угроз безопасности несовершеннолетних.

В ряду важнейших причин сложившейся ситуации, на мой взгляд, следует назвать:

- отсутствие достоверной криминологической и иной информации о содержании современных угроз развитию несовершеннолетних, их динамике и прогнозах развития;
- существенные дефекты, а в ряде случаев просто отсутствие, криминологического мышления у субъектов уголовной политики;
- дефекты и недостаточность интеллектуального обеспечения уголовной политики,
- очевидное стремление решить уголовно-правовыми средствами любые социально-экономические и нравственные проблемы общества;
- и, наконец, как итог и одновременно причина всего этого – отсутствие внятной концепции уголовно-правовой и в целом уголовной политики.

Масштабная работа Общественной палаты РФ, Саратовского центра по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, Высшей школы экономики, иных научных и общественных центров по разработке концепции такой политики привела к появлению ряда документов, которые могут быть с успехом использованы в качестве основы, отправной точки для полноценной государственной работы по созданию определенного нормативного документа, воплощающего в себе цели, перспективы и содержание уголовной политики страны. Полагаю, что государство просто обязано его разработать и принять с тем, чтобы последовательное соблюдение концептуальных начал уголовно-правовой политики гарантировало надлежащий уровень безопасности личности, общества и самого государства.

© Э.Л. Раднаева  
*заведующая кафедрой уголовного  
права и криминологии Бурятского  
государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент*

### **Современная уголовная политика в отношении несовершеннолетних глазами экспертов и общественности**

Со времени проведения в 2011 г. III Международной научно-практической конференции «Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних» ювенальная политика российского государства ознаменовалась долгожданым принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержден-

ной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761<sup>1</sup>. Подобный документ не принимался более 15 лет, несмотря на требования Комитета по правам ребенка ООН. Национальная стратегия действий в интересах детей отражает государственные принципы реализации Конвенции ООН по правам ребенка, которую Россия ратифицировала 15 сентября 1990 г.

Национальная стратегия разработана с учетом стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012-2013 гг., которая имеет следующие цели: способствование появлению дружественных к ребенку услуг и систем, искоренение всех форм насилия над детьми и гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы.

Особенно необходимо подчеркнуть, что данный политический документ предусматривает создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, что может и должно стать, как мы считаем, основой для перехода в целом от действующей карательной модели правосудия к юстиции гуманной, восстанавливающей, возмещающей.

Дружественное к ребенку правосудие основывается на идее о том, что суды являются серьезным инструментом в изменении личности несовершеннолетних и их жизни в лучшую сторону и в то же время следует принимать во внимание тот факт, что контакт с судебной системой зачастую является не средством правовой защиты, а источником дополнительной травмы для ребенка в силу его возрастной незрелости.

Опираясь на международные документы о правах детей, правосудие, дружественное к ребенку, вводит принципы, которые позволяют детям защищать свои права. В Национальной стратегии определены основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Как видим, данные принципы в целом отражают концепцию восстановительного правосудия, сложившуюся во второй половине XX в. как результат пересмотра традиционных стратегий реагирования на преступления<sup>2</sup>. Наиболее распространенная в мировой практике сфера применения восстановительного правосудия – это производство по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В отсутствие «законной» правовой основы ювенальной юстиции в России в более чем 50 субъектах федерации сегодня применяются в судах общей юрисдикции так называемые ювенальные технологии<sup>3</sup>. Их внедрение началось в соответствии с рекомендациями постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по де-

---

<sup>1</sup> Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70183566>.

<sup>2</sup> Marshall T. Restorative justice: An overview. – London: Home Office, Research, Development & Statistics Directorate, 1999. – 36 p.

<sup>3</sup> «Ювенальные технологии» – термин, который впервые в судебной системе введен в правовой оборот в 2008 году Верховным судом РФ и отражен в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции».

лам о преступлениях несовершеннолетних» от 14.02.2000 г. №7. Полагаем, что задача создания системы дружественного к ребенку правосудия, актуализированная Национальной стратегией, поставила перед научным сообществом и судебными органами вопрос о путях и перспективах реформы правосудия в отношении несовершеннолетних и совершенствования ювенальной уголовной политики.

С целью определить общественное мнение и экспертные оценки по этим актуальным проблемам было продолжено пролонгированное социологическое исследование. В качестве метода сбора данных применялся, как и прежде, опрос с использованием анкеты, разработанной автором в 2008 г. и дополненной некоторыми вопросами, связанными с принятием в 2012 г. Национальной стратегии действий в интересах детей. Всего в опросе приняло участие 90 человек, распределенных по следующим группам: работники судебных органов (федеральные судьи) – 15 чел., иных государственных органов (КДНиЗП, полиция, прокуратура, ФСИН РФ и др.) – 15 чел., преподаватели вузов (социально-психологический и юридический факультеты Бурятского госуниверситета) – 15 чел., учителя – 15 чел. и будущие юристы (студенты 4-6 курсов очного и заочного отделения ЮФ БГУ) – 30 чел.<sup>1</sup>

Первый блок вопросов анкеты касался актуальных проблем противодействия подростковой преступности и посягательствам на процесс развития несовершеннолетних, что составляет суть ювенальной уголовно-правовой политики. Именно это направление, как указывает Н.А. Лопашенко и др. исследователи, является доминирующим элементом уголовной политики и на его основе формируются стратегия и тактика политики уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной и криминологической<sup>2</sup>.

Подавляющее большинство респондентов крайне низко оценили степень уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних. 85,7% сотрудников государственных органов отметили, что в УК Российской Федерации закреплены не все общественно опасные деяния против несовершеннолетних. Этому же мнению придерживаются 83% преподавателей вузов, 78% судей и чуть больше половины (54,8%) студентов-старшекурсников юридического факультета БГУ. Как видим, более лояльным к действующей ювенальной уголовно-правовой политике из всех опрошенных групп оказались будущие юристы, не имеющие опыт правоприменительной деятельности. Только из их числа наибольшее количество респондентов (35,5%) считает, что законодателем установлен полный перечень преступлений против несовершеннолетних и адекватные меры уголовной ответственности за их совершение. Кроме студентов (3,2%), никто из опрошенных групп респондентов не считает, что УК чрезмерно суров к лицам, посягающим права и интересы детей, несмотря на ряд последних изменений и дополнений в УК РФ, усиливающих ответственность за преступления против несовершеннолетних<sup>3</sup>. Некоторые респонденты в «ином» отметили непоследовательную позицию законодателя, его терминологические «блуждания», противоречивость и проч.

---

<sup>1</sup> Автор выражает благодарность ассистенту кафедры уголовного права и криминологии Бурятского госуниверситета Б.Б. Манхановой за помощь в обработке анкет.

<sup>2</sup> Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М., Волтерс Клувер, 2009. – С. 25.

<sup>3</sup> Раднаева Э.Л. Проблемы обеспечения защиты прав несовершеннолетних в современной России // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сентября 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 8.

Таблица 1

*Как Вы оцениваете действующую редакцию УК РФ с позиции уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
В УК РФ закреплены не все общественно опасные деяния против несовершеннолетних	77,7	85,7	83,3	80	54,8
Законодателем установлен полный перечень преступлений против детей и адекватные меры уголовной ответственности за их совершение	22,2	14,3		20	35,5
УК чрезмерно суров к лицам, посягающим на права и интересы детей					3,2
иное			16,7		

Что касается эффективности действующей системы наказаний в отношении самих несовершеннолетних, большинство сотрудников судебных органов и вузов (более 65% тех и других) оценили ее как низкую. Такую же оценку дали около 40% будущих юристов, 35,7% представителей госорганов и 20% учителей. Есть среди опрошенных и те, кто оценивает ее как очень низкую – это представители сферы образования: учителя (20%), преподаватели (16,7%) и будущие юристы (6,5%). То есть подавляющее большинство считает, что ювенальная уголовно-правовая политика не достигает своих целей – как в плане охраны интересов ребенка, так и достижения непосредственно целей наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В связи с этим полагаем, что необходима конструктивная законодательная работа в рамках формирования целостной концепции уголовной политики, которая предусматривала бы своевременную, полную и целесообразную криминализацию деяний против несовершеннолетних, а также эффективные меры реагирования государством на совершение преступления самим несовершеннолетним.

Таблица 2

*Какова эффективность, на Ваш взгляд, действующих в России видов наказания в отношении несовершеннолетних? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Очень низкая		7,1	16,7	20	6,5
Низкая	66,6	35,7	66,7	20	38,7
Удовлетворительная	22,2	42,9	16,7	40	38,7
Высокая					3,2
Очень высокая					
Затрудняюсь ответить	11,1	14,3			12,9

Что касается криминологических аспектов уголовной политики, заслуживающими внимания оказались и мнения участников конференции о динамике подростковой преступности, имеющей с 2004 г. тенденцию неуклонного снижения практически во всех регионах страны (в Республике Бурятия – с 2007 г.). Представители вузов – как преподаватели (67%), так и студенты (71%) – объясняют это недостоверностью официальной статистики. С ними солидарны 11% работников судебных органов и 29% – иных государственных органов<sup>1</sup>. 67% судей, 43% работников государственных органов, 40% учителей, 29% преподавателей и 16% будущих юристов объясняют отмечающуюся динамику подростковой преступности объективным фактором – снижением удельного веса несовершеннолетних в структуре населения. Встречаются и достаточно оптимистические оценки взрослых, которые считают, что подрастающее поколение становится законопослушнее.

Таблица 3

*С 2004 г. в Российской Федерации количество несовершеннолетних, совершивших преступления, неуклонно снижается. Как Вы думаете, чем можно объяснить эту тенденцию? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Тем, что подрастающее поколение становится законопослушнее	22,2	14,3	20,7		3,2
Тем, что данные официальной статистики недостоверны	11	28,6	66,7	9,8	71
Эффективностью работы специализированных государственных органов		7,1		49,5	3,2
Снижением удельного веса несовершеннолетних в структуре населения	66,6	42,9	29,2	40	16,1
Иное		21,4			

Что же касается изменения качественных характеристик подростковой преступности, большинство респондентов (61,2%) считают, что ее характер (общественная опасность) меняется в худшую сторону. Такую оценку дали 80% педагогов, около 65% работников судебных и иных государственных органов и около половины представителей вузов (50% преподавателей и 45% студентов).

<sup>1</sup> Такое расхождение между ответами представителей вуза и другими респондентами автор склонен связывать в том числе с недавним проведением на базе юридического факультета БГУ II международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики» (13-14 сентября 2013 г.), результаты которой имели серьезный резонанс в вузовской среде.

Таблица 4

*Как меняется, на Ваш взгляд, характер (общественная опасность) современной подростковой преступности? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
В лучшую сторону		14,3		20	12,9
В худшую сторону	66,6	64,3	50	80	45,2
Без изменений	22,2	21,4	16,7		42
Иное			16,7		

Действительно, в последние годы сильную озабоченность вызывает интенсивная криминализация в среде несовершеннолетних, в т.ч. заметная тенденция роста общественно опасного поведения т.н. «несубъектов», о чем свидетельствует законодательная инициатива в начале 2012 г. о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет<sup>1</sup>. Подобная ригористичная установка была обнаружена у трети опрошенных работников высших учебных заведений и судебных органов, 9% иных государственных органов и около половины (!) будущих юристов (48,4%). Только один из всех опрошенных предложил снизить возрастную планку уголовной ответственности до десяти лет за убийство и иные особо тяжкие преступления.

Несомненное удовлетворение вызывает тот факт, что большинство респондентов (68,2%) не видят решение проблемы омоложения преступности в снижении возраста уголовной ответственности. Более 85% сотрудников государственных органов, 44% судей, половина учителей, более трети (33%) преподавателей и четверть (25,8%) студентов оптимальным считают возраст 14 лет. Более того, некоторые опрошенные не возражают и против повышения минимального возраста уголовной ответственности до 16 лет – это 30% учителей, 26% студентов, 22% судей и 17% преподавателей.

Таблица 5

*Какой минимальный возраст уголовной ответственности является, по Вашему мнению, наиболее оптимальным? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
16	22,2	7,1	16,7	30	25,8
14	44,4	85,7	33,3	50	25,8
12	33,3	7,1	33,3		48,4
10					
Иное			16,7	20	

Следующий большой блок вопросов касался актуальных проблем уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних. По мнению Е.В. Марковичевой, в большинстве современных государств ювенальная уголовно-процессуальная политика реализуется через систему ювенального судопроизводства.

<sup>1</sup> Порог детской жестокости. В России могут сажать с 12 лет // Российская газета. – 2012. – 2 марта.

При этом она отмечает, что законодательство значительного числа зарубежных государств не знает столь четкого деления на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, какое свойственно отечественной правовой традиции<sup>1</sup>.

По мнению респондентов, понятия «ювенальное право» и «ювенальная юстиция» не равнозначные (46% всех респондентов) или смежные (38%)<sup>2</sup>. Лишь 11% работников судебных и 14% иных государственных органов, а также 9,6% будущих юристов указали, что это равнозначные понятия. Часть участников опроса дали свое определение этих терминов, некоторые (в основном представители вузов и судов) – достаточно расширенное. Наиболее распространенными (и представляющими определенный интерес) являются следующие:

**Ювенальное право** – это система прав и обязанностей несовершеннолетних;

- система норм материального права (семейного, гражданского, уголовного, административного и др.), регулирующая отношения, связанные с несовершеннолетними;
- нормы права, направленные на охрану интересов несовершеннолетних;
- комплексная отрасль права касаясь несовершеннолетних;
- отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в связи с правовым статусом ребенка;
- нормы права во всех видах правоотношений, касающихся защиты прав несовершеннолетних;
- государственная политика по соблюдению и защите прав и интересов детей, определение этих прав в нормативных актах;
- результат удвоения структуры права (по С.С. Алексею).

**Ювенальная юстиция** – это совокупность судебных, правоохранительных и других государственных органов, специализирующихся в своей деятельности на применении норм материального права;

- система технологий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- это более широкое понятие, чем ювенальное право;
- система органов, осуществляющих уголовное производство в отношении несовершеннолетних;
- часть судебной системы, регулирующая взаимоотношения между несовершеннолетним и государством;
- система учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях несовершеннолетних;
- правосудие, затрагивающее отношения, в которых главным участником является ребенок;
- механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних;
- системно-правовое досудебное и судебное производство по отношению и в отношении несовершеннолетних;
- «юношеское» правосудие;
- организационная и иная «инфраструктура» ювенального права и др.

Как видим, опрашиваемые, несмотря на дискуссионность определяемых терминов

---

<sup>1</sup> Марковичева Е.В. Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы международной научно-практической конференции (23-25 сентября 2009 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2012. – С. 211.

<sup>2</sup> Об определении понятий «ювенальное право», «ювенальная юстиция» см.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001; Борисова Н.Е. Развитие ювенального права в России. М., 1999; Беляева Л.И. Ювенальное право. Патронат в России. Воронеж, 2000; Гольшева Л.Ю. Российское ювенальное право. Ставрополь, 2004; Заряев А.В., Малков В.Д. Ювенальное право. М., 2005; Пронин А.А. Ювенальное право. Ростов-на-Дону, 2011; Комарницкий А.В. Основы ювенального права. СПб., 2011 и др.



и рекомендательный характер заполнения данных полей, проявили свою профессиональную и научную заинтересованность в толковании этих родственных, но разных понятий. Практически во всех авторских определениях отмечена тенденция обособления этих двух развивающихся подсистем и в целом правовых норм, определяющих статус ребенка и обращение с ним. Такое понимание и толкование используемых понятий позволило получить интересные экспертные оценки и прогнозы относительно путей совершенствования ювенального судопроизводства в Российской Федерации.

Что касается причин неприятия непосредственно ювенальной юстиции в Российской Федерации и острой общественной дискуссии, 40% всех опрошенных объясняют это отсутствием просветительской работы со стороны государства, 37% – непониманием термина «ювенальная юстиция», 27% – затянувшимся принятием законопроекта о ювенальных судах и 16% – отторжением западного опыта ювенальной юстиции.

Таблица 6

*Как Вы считаете, чем вызвано неприятие в российском обществе ювенальной юстиции? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Непониманием значения термина «ювенальная юстиция»	55,5	21,4	33,3	20	54,8
Отсутствием просветительской работы со стороны государства	11,1	57,1	33,3	80	16,1
Затянувшимся принятием законопроекта о ювенальных судах	55,5	28,6	33,3		16,1
Отторжением западного опыта ювенальной юстиции	33,3	14,3	33,3		
Иное		7,1	16,7		

Действительно, дискуссия вокруг ювенальной юстиции в современной России – одна из самых острых по своему накалу, вовлеченности широкого круга граждан, общественных и религиозных деятелей, должностных лиц, проведению массовых протестных акций. В последнее время в России появились, как нам кажется, с попустительством государства и при отсутствии какой-либо понятной ювенальной политики общественные организации, специализированные печатные издания, электронные ресурсы с радикальными призывами против ювенальной юстиции.

Патриарх Кирилл на открытии второго пленума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви 22 ноября 2012 г. отметил, что одной из проблем в дискуссиях о ювенальной юстиции является различие в дефинициях и у ее противников, и у ее сторонников. Глава Русской православной церкви сказал: «Опыт показал, что люди не знают, о чем они говорят – используют один и тот же термин, а говорят о разных вещах... Церковь поддерживает развитие особой системы судов над несовершеннолетними и попечения об осужденных несовершеннолетних преступниках»<sup>1</sup>.

Между тем необходимость в выделении специализированного правосудия в отно-

<sup>1</sup>[http://www.religion.in.ua/news/foreign\\_news/19435-patriarch-kirill-rpc-podderzhivaet-sozdanie-yuvenalnyx-sudov-sinod-upc-zanimaet-protivopolozhnyu-poziciyu.html](http://www.religion.in.ua/news/foreign_news/19435-patriarch-kirill-rpc-podderzhivaet-sozdanie-yuvenalnyx-sudov-sinod-upc-zanimaet-protivopolozhnyu-poziciyu.html)

шении несовершеннолетних отметило подавляющее большинство респондентов. 80% учителей, 74% студентов, 67% преподавателей, 56% работников судебных и 24% иных государственных органов высказались за введение ювенальных судов (итого 60,2% всех респондентов). 36% считают, что можно совершенствовать правосудие в рамках общего судопроизводства со специализацией судей, помощников судей. Примечательно, что, по данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 2-3 февраля 2013 г. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, 57% россиян высказали предложение создать специальные суды для несовершеннолетних, что коррелирует с результатами данного социологического исследования<sup>1</sup>.

Таблица 7

*Как Вы думаете, есть ли необходимость в выделении специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Да, необходимо создание ювенальных судов	56	24,3	66,7	80	74,2
Да, в рамках общего судопроизводства со специализацией судей, помощников судей	44	75,7	16,7	20	12,9
Нет, это нарушает принципы равенства граждан перед законом					6,5
Иное					

Если сравнить данные результаты с результатами ранее проведенных исследований, мы видим явно прогрессирующее отношение судейского сообщества к ювенальной юстиции. В 2008 г. необходимость отдельного правосудия по делам несовершеннолетних признавали менее половины служителей Фемиды – 45%<sup>2</sup>.

Половина респондентов (49,44%) считает, что реформа правосудия в отношении несовершеннолетних должна осуществляться через внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Среди групп респондентов особый интерес вызывают экспертные оценки самих служителей Фемиды о дальнейших перспективах ювенального судопроизводства – 55,5% отметили вышеуказанный вариант, 44,4% оптимальным считают дальнейшее внедрение и совершенствование ювенальных технологий без изменений законодательства (в общем такое мнение высказали 39% всех опрошенных) и только 11% считают, что нужно оставить все, как есть.

<sup>1</sup> Пресс-выпуск ВЦИОМ №2226 «Ювенальная юстиция: за и против» от 08.02.2013. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113633>

<sup>2</sup> Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы межвед. науч.-практ. конф. (май 2008 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 215.

*По какому пути, на Ваш взгляд, должна развиваться в России реформа правосудия в отношении несовершеннолетних? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Через внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и создание ювенальных судов	55,5	50	33,3	60	48,4
Путем дальнейшего внедрения и совершенствования ювенальных технологий без изменения законодательства	44,4	35,7	50	40	25,8
Нужно оставить все, как есть	11,1	7,1			
Иное					

В 2008 г., по данным нашего исследования, только каждый пятый судья (20%) считал, что правосудие по делам несовершеннолетних должно осуществляться обособленно от общего судопроизводства<sup>1</sup>.

На наш взгляд, такое изменение в профессиональных взглядах судей связано с эффективностью ювенальных технологий, успешно применявшихся в судах общей юрисдикции Республики Бурятия в рамках целевой программы «Знай, ты не один!» до 2013 г., а также в других регионах Российской Федерации. Считаем, что и ставшая традиционной в Республике Бурятия конференция по ювенальной юстиции (2008, 2009, 2011 гг.), основными участниками которой являются судьи судов общей юрисдикции, также вносит свой вклад в изменение профессионального правосознания.

Несмотря на отсутствие в России специального судеустройственного законодательства о ювенальных судах, судейское сообщество в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

Интересно, что большинство опрошенных (61%) предпочитают специализированное правосудие в отношении несовершеннолетних называть именно «ювенальная юстиция», 19% – «дружественное к ребенку правосудие», 17% не видят разницы в наименовании («не важно название, была бы правильной суть»).

<sup>1</sup> Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы межвед. науч.-практ. конф. (май 2008 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 215.

Таблица 9

*Какое наименование относительно системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних кажется Вам наиболее предпочтительным? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Ювенальная юстиция	66,6	64,3	66,7	60	48,4
Дружественное к ребенку правосудие		21,4	16,7	20	35,5
Не вижу разницы	22,2	14,3		20	29
Иное	11,1		16,7		

Как нам представляется, суть или основа правосудия, дружественного к ребенку, – это идея о том, что когда дети вступают в контакт с законом в качестве потерпевших, свидетелей, истцов, преступников, важно, чтобы они встретились с системой, которая понимает и уважает как их права, так и их особую уязвимость. Это полностью согласуется положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

На следующий вопрос анкеты о применении в уголовном судопроизводстве ювенальных технологий были получены следующие ответы:

Таблица 10

*Какие ювенальные технологии, применяющиеся в уголовном судопроизводстве, Вы считаете обязательными? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Введение специализации судей	100	50	66,7	20	54,8
Повышение квалификации судей по вопросам педагогики, психологии, детской психиатрии	77,7	78,6	66,7	80	51,6
Повышение квалификации специалистов органов и служб системы профилактики, следователей, прокуроров, работников ФСИН МЮ РФ	77,7	64,3	66,7	60	29
Введение специализации помощников судей, секретарей заседания	33,3	28,6	16,7	20	35,5
Использование Карты социального сопровождения	77,7	50	33,3		22,6
Привлечение органов и служб системы профилактики к участию в судебном разбирательстве	66,6	28,6	50		29
Проведение примирительных процедур восстановительного правосудия	77,7	28,6	50		16,1
Приоритетное назначение принудительных мер воспитательного воздействия и альтернативных наказаний	44,4	14,3	33,3	20	25,8

Оказание помощи семье в преодолении последствий противоправного поведения подростка	88,8	35,7	66,7	40	41,9
Частное постановление суда, содержащее индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего	33,3	35,7	33,3	60	32,2
Привлечение общественных организаций для проведения с несовершеннолетними профилактических мероприятий после вынесения приговора	55,5	50	50		32,2
Письмо суда	22,2	14,3	33,3		16,1
Направление копии Карты социального сопровождения несовершеннолетнего в УИИ либо в ВК	55,5	35,7	16,7		3,2
Контроль суда на стадии исполнения судебного акта	66,6	35,7	33,3		22,6

Ранжирование полученных результатов позволяет определить наиболее эффективные ювенальные технологии. К ним респонденты отнесли:

- повышение квалификации специалистов органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранных органов (59,5% всех респондентов);
- повышение квалификации судей по вопросам не только законодательства, но и вопросам педагогики, психологии, детской психиатрии (55,4%);
- оказание помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка (всего 54,6%, судьи – 88,8%);
- введение специализации судей (38,3%).

Судьи (77,7%) и остальные респонденты (всего 36,7%) одобрительно относятся к использованию Карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, позволяющей более глубоко изучить особенности личности, обстоятельства жизни и окружения, что является важным для принятия решения по делу.

Из таблицы 10 видно, что все опрошенные судьи единодушно считают обязательным введение специализации судей, объясняя это специфичностью норм ювенального права и особым психологическим и педагогическим подходом к подросткам, что полностью согласуется с положениями постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В 2008 г., перед проведением нашей первой конференции по ювенальной юстиции, подобное мнение высказывали лишь 75% юристов<sup>1</sup>. По данным исследования, в котором приняли участие судьи г. Тольятти в 2012 г., в необходимости специализации судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних были уверены 80% судей<sup>2</sup>.

На наш взгляд, единодушное мнение правоприменителей Республики Бурятия о необходимости специализации судей основано на практическом опыте. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 10 апреля 2009 г. был соз-

<sup>1</sup> Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы межвед. науч.-практ. конф. (май 2008 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 215.

<sup>2</sup> Антошкина А.В., Гавронов А.А., Шутемова Т.В. Исследование проблем обеспечения прав несовершеннолетних и использования ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве (мнение судей) <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5934-2013-01-21-06-04-10>

дан специальный ювенальный состав по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел в Верховном суде Республики Бурятия, введена специализация судей в районных судах, и в целом деятельность по внедрению судебную практику ювенальных технологий начала носить комплексный характер<sup>1</sup>.

Как показывают результаты опроса, все респонденты относятся положительно к применению ювенальных технологий, особенно позитивными оказались экспертные оценки судей судов общей юрисдикции.

В целом участники конференции ожидают вполне положительные изменения в ювенальной политике российского государства. На вопрос «Улучшит ли ситуацию с положением детей в России реализация Национальной стратегии?» ответили: «да, кардинально» – каждый пятый респондент (19,7%), «да, незначительно» – меньше половины (48,5%), «все останется, как прежде» – 6% и «ситуация только ухудшится» – 12% опрошенных. Некоторые особо указали, что все зависит от того, как будет реализовываться Национальная стратегия. Встречались и откровенные сомнения о существовании Национальной стратегии как таковой.

Таблица 11

*По Вашему мнению, реализация Национальной стратегии улучшит ситуацию с положением детей в России? (в %)*

	Судебные органы	Иные государственные органы	Вузы	Общеобразовательные учреждения	Будущие юристы
Да, кардинально	33,3	35,7	16,7%		12,9
Да, незначительно	44,4	42,9	50	60	45,2
Все останется как прежде		7,1		20	22,6
Ситуация только ухудшится			16,7%	20	3,2
Иное			33,3		

Менее половины опрошенных (43,5%) считают, что в России целостная концепция уголовной политики в отношении несовершеннолетних только начала формироваться, около трети (29,4%) – еще не сложилась и только 6% – сложилась. Каждый третий (29,6%) считает, что в России как таковой целостной концепции уголовной политики в отношении несовершеннолетних не существует. Особенно категоричными в этом отношении оказались преподаватели (83%).

Таким образом, в связи с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей в Российской Федерации, поставившей задачу создания дружественного к ребенку правосудия, появился новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Проведенное социологическое исследование показало, что как судебское сообщество, так и общественность связывают определенные надежды с принятием данного политического документа<sup>2</sup>. Поэтому российскому государст-

<sup>1</sup> Раднаева Э.Л. Внедрение ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. Бозров В.М. (Екатеринбург, 30-31 марта 2011 года).-Екатеринбург, 2012. – Ч. 2. – С.131.

<sup>2</sup> Некоторые отличия проведенного исследования от результатов других социологических опросов могут быть обусловлены и тем, что наше анкетирование проводилось преимущественно среди участников IV Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики».

ву крайне важно сформировать не только целостную концепцию государственной политики по улучшению положения детей (в т.ч. уголовной), но и создать эффективный механизм ее реализации, уделять внимание и просветительской стороне этой крайне важной деятельности. Это действительно должно стать «задачей номер один»<sup>1</sup>.

Подавляющее большинство опрошенных осознают необходимость создания особого судопроизводства в отношении несовершеннолетних, независимо от того, как оно будет именоваться. В постановлении VIII Всероссийского съезда судей РФ «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г. отмечено, что, несмотря на поддержку идеи о создании специализированных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, она пока не нашла отражения в законодательстве<sup>2</sup>.

Первым делом, как мы считаем, государству необходимо переломить ситуацию с негативным восприятием (неприятием) ювенальной юстиции в общественном сознании россиян<sup>3</sup>. По данным вышеуказанного опроса ВЦИОМ, россияне склонны думать, что и для родителей, и для детей принятие ювенальной юстиции будет иметь скорее негативные последствия. Лишь 10% опрошенных склонны считать, что применение этой правовой системы не будет иметь негативных последствий.

Нельзя забывать, что общественное мнение служит действенным фактором в борьбе с преступностью, являясь «необходимым элементом системы защиты цивилизации»<sup>4</sup>, и в то же время оно может быть реакционным, когда вступает в противоречие с законом социального развития и препятствует нормальной эволюции отношений между людьми, в т.ч. и совершенствованию их юридических форм.

Мы согласны с позицией Е.Л. Вороновой о дальнейшем совершенствовании ювенальных технологий, а не кардинальном изменении правовой базы российского судопроизводства<sup>5</sup>. По крайней мере до тех пор, пока в стране не будет создана относительно позитивная атмосфера вокруг ювенальной юстиции. Поэтому особое значение в развенчании опасных мифов и формировании прогрессивного общественного мнения приобретают отечественные средства массовой информации. Принцип просвещения и воспитания должен стать ключевым в создании системы дружественного к ребенку правосудия.

Свое веское слово должна сказать и наука – Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 гг. предусмотрено проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов, проведения научных исследований в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних и разработки методов воздействия, не связанных с применением наказания.

Решение обозначенных проблем требует смены стратегии современной российской ювенальной политики, пересмотра приоритетов уголовной политики в целом, что невозможно без конструктивного взаимодействия органов государства, научных учреждений и общественных организаций.

---

<sup>1</sup> Послание Президента Российской Федерации Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. Задача номер один – забота о будущем поколении // Российская газета. 30.11.2011 г.

<sup>2</sup> Журнал «Судья». 2013. №1. С.55.

<sup>3</sup> Пресс-выпуск №2226 «Ювенальная юстиция: за и против» от 08.02.2013. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113633>

<sup>4</sup> Долгова А.И. Взаимосвязь преступности и духовности как криминологическая проблема // Преступность и духовность. – М., 2008. С. 14.

<sup>5</sup> Воронова Е.Л. России нужна ювенальная юстиция – дружественное к ребенку правосудие. Сайт Ростовского областного суда [http://www.rostobsud.ru/to\\_4919095](http://www.rostobsud.ru/to_4919095).

© Е.А. Редькина  
доцент кафедры юриспруденции и  
таможенного дела Филиала ГОУ ВПО  
«БГУЭП», г. Якутск,  
кандидат юридических наук

© М.А. Андреева  
ассистент кафедры юриспруденции и  
таможенного дела Филиала ГОУ ВПО  
«БГУЭП», г. Якутск

### Некоторые проблемы законодательной регламентации половых преступлений

Половые преступления – обобщенное криминологическое название тех преступлений, которые посягают на половую свободу личности, а также половую неприкосновенность несовершеннолетних, что закреплено в гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что в Республике Саха (Якутия) наметился некоторый спад в количестве регистрации данных преступлений, следует отметить, что темп прироста половых преступлений остается достаточно высоким (рис. 1).

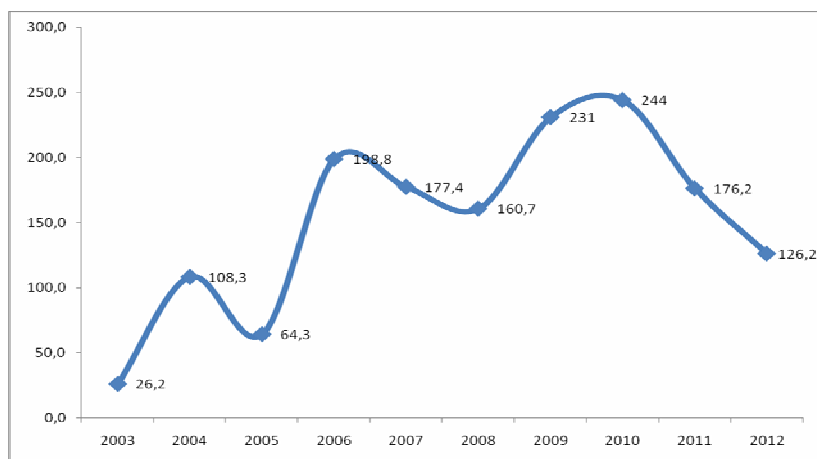


Рис. 1. Темп прироста (баз., %) половых преступлений в Республике Саха (Якутия)

Следует отметить то, что существенно увеличилось количество преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних (предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ).

Вместе с тем предупреждение половой преступности должно осуществляться, в том числе, и мерами уголовно-правового характера. В этой связи необходимо рассмотрение составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ.

Законодатель за последние три года провел масштабное реформирование уголовного законодательства в области уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, касающихся как диспозиции самих статей, расположенных в гл. 18 УК РФ, так и их санкций. Конечно, охрана прав и свобод несовершеннолетних, в том числе и уголовно-правовыми мерами, должна являться основным направлением ювенальной политики. Однако, как думается, изменения и дополнения, внесенные в



уголовное законодательство, несовершенно и нуждаются в определенном уточнении. В частности, можно выделить следующие проблемы:

1. Реформируя гл. 18 УК РФ, законодатель не отошел от разграничения на два отдельных состава преступления изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Как думается, такое деление искусственно и является «пережитком» советского уголовного права. К изнасилованию отнесено естественное половое сношение между мужчиной и женщиной; при этом мужчина выступает субъектом преступления, а женщина – жертвой. К насильственным действиям сексуального характера отнесены все остальные виды половых контактов – мужеложство, лесбиянство, орально-генитальные контакты, а также естественное половое сношение, когда в роли субъекта преступления выступает женщина. Как можно увидеть, понятие «действия сексуального характера» шире понятия «изнасилование» и, думается, второе является видом первого. Отчасти это подтверждает и тот факт, что в понятие действий сексуального характера включено и половое сношение в естественной форме (когда женщина принуждает мужчину к половому акту). Кроме того, как квалифицирующие, особоквалифицирующие признаки, так и санкции ст. 131 и 132 УК РФ идентичны. Кроме того, законодатель, отграничивая в ст. 131 и 132 УК РФ понятие изнасилования от действий сексуального характера, не всегда придерживается данного деления. Так, например, ст. 133 называется «Понуждение к действиям сексуального характера», в то время как в ней речь идет о половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера. Было бы неверным представлять, что законодатель в рамках данной статьи имел в виду только такое половое сношение, когда инициатором выступает женщина (в таком случае, понуждение мужчиной женщины к половому сношению нельзя было бы квалифицировать по данной статье). Думается, что в данном случае законодатель включил в понятие действий сексуального характера и так называемое естественное половое сношение.

В этой связи представляется, что было бы более целесообразно и обоснованно исключить ст. 131 из Особенной части УК РФ, включив деяние, предусмотренное ею, в диспозицию ст. 132 УК РФ, изложив диспозицию ч. 1 ст. 132 УК РФ в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера...» (далее по тексту).

2. Законодатель дифференцировал возраст несовершеннолетних потерпевших от половых преступлений. Так, ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ указывает в качестве квалифицирующего признака несовершеннолетие потерпевшего, а ч. 4 – потерпевшей (потерпевшей) не достигшего 14-летнего возраста. Следовательно, законодатель разграничивает понятие несовершеннолетнего и малолетнего; в ч. 3 указанных статей речь идет о лице во временном отрезке от 14 до 18 лет, а в ч. 4 – лица, не достигшего 14 лет. Продиктовано такое разделение, как думается, повышенной социальной опасностью совершения полового насилия над малолетним. Вместе с тем законодатель исключил из данных статей существовавшее ранее указание на заведомость знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей (потерпевшего). Это представляется не совсем обоснованным, т.к. по сути законодатель в определенной степени допускает в данном случае объективное вменение. Если смоделировать ситуацию, когда преступник не знал и по обстоятельствам дела не мог знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей (потерпевшего), то вменение данного признака состава исследуемых преступлений следует признать неверным, так как умысел преступника не был направлен на нарушение общественных отношений, связанных с нормальным развитием несовершеннолетних. Ранее действовавшая формула заведомости знания о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей (потерпевшего) представляется нам более адекватной, так как

фактически при вышеуказанной ситуации (в действующей редакции уголовного законодательства) происходит вменение признака, который не охватывался умыслом виновного. В силу вышеизложенного представляется необходимым включить признак заведомости в п. «а» ч. 3 ст. 131, 132 и п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ.

3. Название ст. 134 УК РФ сформулировано как «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста». Вместе с тем диспозиция частей 1 и 2 данной статьи по сравнению с ее названием несколько сужена; изложена она следующим образом – половое сношение (ч. 1), мужеложство или лесбиянство (ч. 2), совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста и половой зрелости. Таким образом, по сравнению с названием диспозиция сужена, так как ограничен перечень действий сексуального характера (в него включены само половое сношение, т.е. половой акт в так называемой «естественной форме», мужеложство и лесбиянство). Соответственно, диспозиция статьи уже, чем ее название. Из-за такой формулировки диспозиции статьи в судебно-следственной практике возникают некоторые проблемы. Так, например, как следует квалифицировать добровольный орально-генитальный контакт между совершеннолетним лицом и девушкой, заведомо не достигшей 16-летнего возраста? Исходя из буквального толкования ст. 134, под ее признаки данный акт не подпадает, так же как не подпадает он и под признаки ст. 131-133 УК РФ. Следовательно, квалифицировать данный акт следует по ст. 135 УК РФ – «Развратные действия». Однако, во-первых, данная квалификация происходит по остаточному принципу, а во-вторых, санкция ст. 135 УК РФ ниже, чем санкция ст. 134 УК РФ. Таким образом, получается, что естественный половой акт между совершеннолетним и несовершеннолетней влечет более строгое наказание, чем акт в так называемой неестественной форме. Думается, что это неверно. Представляется, что необходимо расширить диспозицию ч. 1 и ч. 2 ст. 134 УК РФ, приведя ее в соответствие с названием и включив в диспозицию указание на иные действия сексуального характера.

4. В июле 2009 г. к ст. 134 УК РФ было включено Примечание, в котором предусмотрено специальное основание освобождения от наказания, а именно – лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134, освобождается от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. Данное основание направлено, в первую очередь, на исключение из сферы уголовной юрисдикции деяний тех лиц, которые вступили в брак. В общем-то это правильная позиция законодателя, так как до включения данного Примечания в текст уголовного закона фактически было возможным привлечение совершеннолетнего лица, совершившего половое сношение с несовершеннолетним лицом и вступившим с ним в брак. Вместе с тем данное основание применимо только к тем лицам, которые, согласно нормам семейного законодательства, могут вступить в брак. Семейный кодекс РФ устанавливает брачный возраст в 18 лет; однако он может быть снижен по определенным основаниям и до 16 лет (а пониженный брачный возраст может быть установлен и законодательством субъектов Российской Федерации). Однако вполне можно представить ситуацию, когда лица фактически живут вместе, однако оформлять брачные отношения по тем или иным причинам не собираются. В такой ситуации совершеннолетнее лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Это представляется неверным, ведь фактические брачные отношения также позволяют утверждать, что как лицо, так и совершенное им деяние утрачивают общественную опасность. В этой связи представляется необходимым изменить Примечание к ст. 134, дополнив после слов «в связи со вступлением в брак с потерпевшим» словами «или сложившимися фактическими брачными отношениями».

5. Статья 135 УК РФ – «Развратные действия» – после внесенных изменений в июле 2009 г. также претерпела существенные изменения. Однако и она содержит существенный пробел, а именно – на практике могут возникать такие ситуации, когда совершеннолетнее лицо совершает деяние, подпадающее под признаки ст. 135 УК РФ, с несовершеннолетним лицом, при этом вступив с ним в фактические брачные отношения. Как думается, такие ситуации в общем-то возможны, а поэтому следует дополнить ст. 135 УК РФ Примечанием, в котором предусмотреть основания освобождения от уголовного наказания при фактических брачных отношениях между совершеннолетним и несовершеннолетним лицом. Кроме того, как представляется, законодатель не совсем логичен в формулировках названий статей – в ст. 134 он фактически повторяет диспозицию, а в названии ст. 135 ограничивается только словами «развратные действия». Как думается, в рамках одной главы УК РФ должно быть логическое единство названий, а следовательно, необходимо сформулировать названия данных статей следующим образом: ст. 134 УК РФ – «Действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста», а ст. 135 УК РФ – «Развратные действия с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста».

6. Как думается, уже давно возникла необходимость в разъясняющем Постановлении Пленума Верховного суда РФ по данным преступлениям. Действующее Постановление раскрывает вопросы квалификации только преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Вместе с тем на практике возникают вопросы о квалификации деяний, предусмотренных ст. 133, 134 и 135 УК РФ. В этой связи, думается, можно было бы рекомендовать Верховному суду РФ принять соответствующее Постановление.

© М.Н. Садовникова  
доцент кафедры уголовного права ЮИ ИГУ,  
кандидат юридических наук

### **Конструктивное взаимодействие несовершеннолетнего правонарушителя и сотрудника субъекта профилактики как основа индивидуальной профилактической работы**

Негативные тенденции повторной преступности несовершеннолетних<sup>1</sup> в Российской Федерации в целом, и в Иркутской области в частности, актуализируют потребность определения причин такой ситуации и разработки адекватных мер, направленных на их нейтрализацию.

Устойчивость и тенденция увеличения повторной преступности несовершеннолетних свидетельствуют:

- о неэффективности исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних;
- о неэффективности проводимой с несовершеннолетними субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних индивидуаль-

---

<sup>1</sup> Особую тревогу вызывают показатели повторной преступности несовершеннолетних. В 2005 г. этот показатель составил – 16,06 %; в 2006 г. – 15,96 %; в 2007 г. – 16,98 %; в 2008 г. – 17,58 %; в 2009 г. – 18,5 %; в 2010 г. – 19,1 %, в 2011 г. – 19,6 %, в 2012 г. – 21,8 %; в 2013 г. – (январь-май) – 22,5%. При этом показатель удельного веса лиц несовершеннолетнего возраста в общем количестве выявленных лиц снизился за эти же годы в 2 раза! В 2005 году он составил 11,6 %, а в 2013 г. (январь-май.) – 5,4 %. Официальный сайт МВД. URL : <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000447/> (дата обращения 14.06.2013 г.).

ной профилактической работы;

- об устойчивости негативных процессов, существующих вокруг детей-правонарушителей и слабом воздействии на эти процессы со стороны субъектов системы профилактики;

- о фактическом отсутствии воздействия на семью и ближайшее бытовое окружение несовершеннолетних правонарушителей со стороны субъектов системы профилактики.

Недостаточная эффективность воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя связана с организационными проблемами системы профилактики преступности несовершеннолетних и проблемами индивидуального воздействия специалиста на правонарушителя.

К организационным проблемам системы профилактики преступности несовершеннолетних можно отнести следующие:

- отсутствие организационных и правовых основ для осуществления ресоциализации несовершеннолетних как целенаправленного процесса восстановления и/или приобретения ценностей, норм, социальных знаний, опыта, а также возможностей и способностей, необходимых и достаточных для формирования у несовершеннолетнего готовности удовлетворять свои потребности, интересы, права некриминальным способом (задача-минимум) и устойчивость самостоятельной позитивной социализации его личности (задача-максимум);

- разобщенность деятельности субъектов системы профилактики, рассогласованность их действий в связи с отсутствием организационных основ деятельности и координационного звена, отвечающего за деятельность по ресоциализации лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния;

- преследование субъектами системы профилактики собственных целей, которые не всегда согласуются между собой;

- выполнение различными структурами одних и тех же действий, не влияющих по существу на конечный результат – предупреждение повторных преступлений (постановка на учет, профилактические беседы, сбор характеристик и т.п.);

- отсутствие совместных (межведомственных) индивидуальных программ ресоциализации несовершеннолетних осужденных;

- оказание помощи ребенку исходя из собственного функционала субъектов системы профилактики, а не из потребностей ребенка («сделаю то, что могу, а не то, что нужно»);

- не стабильность, а порой и отсутствие эффективного сопровождения семьи и несовершеннолетнего;

- отсутствие взаимодействия с ближайшим бытовым окружением несовершеннолетнего правонарушителя;

- отсутствие взаимодействия с образовательным учреждением несовершеннолетнего правонарушителя;

- перегруженность сотрудников «бумажной» работой, которая сокращает непосредственную работу с несовершеннолетним.

Устранение вышеобозначенных организационных проблем, тем не менее, по нашему мнению, не способно изменить ситуацию в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, если не будут решены проблемы, связанные с неэффективным индивидуальным воздействием специалиста на правонарушителя.

Неэффективное индивидуальное воздействие специалиста на правонарушителя вызвано совокупностью следующих обстоятельств:

- неконструктивное либо деструктивное взаимодействие с ним;

- формальный подход к выполнению своих функций;
- сохранение карательного подхода к работе с несовершеннолетним, который выражается в наказывании<sup>1</sup>, а не восстановлении несовершеннолетнего в социуме;
- игнорирование проблем несовершеннолетнего;
- игнорирование индивидуальных и возрастных психологических особенностей несовершеннолетнего.

Из всей совокупности обстоятельств остановимся на неконструктивном и деструктивном взаимодействии специалиста с несовершеннолетним правонарушителем, как наиболее влияющих на неэффективное воздействие специалиста на несовершеннолетнего.

Неконструктивное взаимодействие с несовершеннолетним правонарушителем выражается:

- в изначальном негативном эмоциональном настрое к несовершеннолетнему правонарушителю;
- в снисходительном отношении (унизительное утешение; унизительная похвала; упрек; подшучивание), менторском отношении (категоричные оценки, суждения, высказывания; навязывание своих советов, своей точки зрения; напоминание о неприятном; нравоучения и поучения);
- в формализованном взаимодействии специалиста с несовершеннолетним правонарушителем, когда специалист выполняет определенные функции, возложенные на него, с целью выполнения этих функций, не стремясь к достижению общего результата – предупреждению совершения несовершеннолетним преступлений; формализованное взаимодействие отличает акцентирование на «внешней форме» (чтобы все видели, что специалист «работает»);
- в стереотипности мышления в отношении несовершеннолетнего правонарушителя/его ситуации, семьи, ближайшего бытового окружения («им нельзя верить, все равно обманут», «семья несовершеннолетнего правонарушителя несостоятельна в воспитании ребенка» и др.);
- в формировании суждений о несовершеннолетнем/его ситуации, семьи, ближайшем бытовом окружении на основе мнений, а не фактов при отсутствии стремления к выяснению более объективной ситуации о несовершеннолетнем;
- в стремлении специалиста при взаимодействии укрепить свою позицию: обращение к другим специалистам для подтверждения своей правоты; подкрепление своей позиции авторитетным мнением и др.;
- в оценивании несовершеннолетнего как личности;
- в манипулировании несовершеннолетним (утаивание информации; обман или попытка обмана; искажение информации в удобную для себя сторону и др.; игра «в плохого и хорошего полицейского»);
- в нарушении этических норм (причиненные случайно неудобства без извинения; игнорирование партнера по общению (не поздоровался, не пригласил сесть, не проявил внимания, продолжает заниматься посторонними делами и т. п.); перебивание собеседника; перекладывание ответственности на другого человека и т.д.).

Деструктивное взаимодействие с несовершеннолетним правонарушителем выражается:

- в авторитарном подходе к несовершеннолетнему, к его семье, который предпола-

---

<sup>1</sup> В данном случае обоснован подход именно наказывания, а не наказания. Наказание выносится судом, а различные структуры вместо того, чтобы достигать исправления, занимаются дальнейшим наказыванием.

гает то, что специалист «встает над» несовершеннолетним и его семьей, и демонстрирует свою власть («попробуйте только у меня не сделать...»); авторитарный подход предполагает полное и безоговорочное подчинение несовершеннолетнего и его семьи специалисту, четкое следование его советам; используется метод приказов, требований;

- переходом на личности, вместо обсуждения действий/бездействия несовершеннолетнего («ты – плохой») вместо обсуждения «ты сделал плохо»);

- в проявлении прямого негативного отношения не только к самому несовершеннолетнему правонарушителю, но и к его семье, к его ближайшему бытовому окружению (проявляется в приказах, угрозах, грубых замечаниях, критике, обвинениях, насмешках, издевках, сарказме);

- в проявлении негативных эмоций по отношению к несовершеннолетнему (агрессивное отношение, проявление злости, раздражения и т.д.), при этом, по нашему мнению, не имеет значения, вызвано ли такое эмоциональное состояние действиями/бездействием несовершеннолетнего или нет;

- в навешивании «ярлыков», т.е. стигматизация несовершеннолетнего («ты – бестолочь», «ты – нечестный человек», «ты – нелюдь» и т.д.); стигматизация ребенка как нарушителя, как проблемного ребенка, не способствует доверительным отношениям с ним, создает для него условия дальнейшего поведения в качестве девианта;

- в «предсказаниях» последствий преступного поведения несовершеннолетнего («ничего хорошего из тебя не выйдет», «будешь как твой отец (брат, сват...) по тюрьмам мотаться», «закончишь свою жизнь под забором» и т.д.);

- в смещении изначального предмета взаимодействия, в уходе от темы обсуждения (например, специалист назначает встречу несовершеннолетнему для того, чтобы узнать, как он выполняет возложенные на него обязанности с переходом на обсуждение того, какой несовершеннолетний «плохой»);

- в крайней степени негативного искажения информации о несовершеннолетнем (например, «выдергивание» из полученной информации о несовершеннолетнем только негативного и утрирование ее) и в «приписывании» себе «добродетелей» (например, «я как всегда оказался прав», «что для них не делай, как ни старайся, толку не будет» и т.д.);

- в восприятии специалистом самого несовершеннолетнего «как проблемы», а не его ситуации, его поведения;

- в провоцировании конфликтных ситуаций с целью доказать, что несовершеннолетний «плохой»;

- в отсутствии у специалиста направленности на позитивный конечный результат взаимодействия с несовершеннолетним правонарушителем, преобладание позиции избавления от него («скорей бы исполнилось тебе восемнадцать лет...», «скорей бы тебя в колонию отправили...»).

Опыт многолетней работы с несовершеннолетними правонарушителями, их родителями, опыт тренинговой работы со специалистами системы профилактики преступности несовершеннолетних, результаты анкетирования всех этих групп<sup>1</sup>, подтверждают вышеобозначенные проблемы взаимодействия специалиста с несовершеннолетним правонарушителем и позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, несовершеннолетние правонарушители отмечают: крайнюю степень конфликтности во взаимоотношениях со специалистами системы профилактики; недоверие и к самим сотрудникам, и к той информации, которая «идет от специалиста»;

---

<sup>1</sup> Садовникова М.Н. является руководителем Фонда «ЮВЕНТА» и директором АНО «Иркутский центр медиации». Организациями в течение нескольких лет проводится работа, направленная на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, работа с их окружением и со специалистами системы профилактики.

безразличие специалистов к проблемам несовершеннолетнего; наличие чаще всего негативных оценок в адрес несовершеннолетнего и его семьи; результатом взаимодействия со специалистом чаще всего является ответная негативная реакция несовершеннолетнего; и др. Наряду с этим дети стремятся к оправданию специалистов («им некогда», «да им и так с нами достается», «с нами только так и нужно» и др.). Психологи, работающие с несовершеннолетними правонарушителями<sup>1</sup>, отмечают такие их психологические характеристики, как повышенная тревожность, высокий уровень конфликтности, агрессивность, наличие многочисленных «защитных реакций» и др. Данные характеристики либо усиливаются (если уже имели место до встречи со специалистами системы профилактики), либо появляются (если ранее отсутствовали), при неконструктивном/деструктивном подходе специалиста системы профилактики, что в результате приводит к усилению девиантного поведения несовершеннолетнего.

Во-вторых, родители несовершеннолетних правонарушителей, по результатам анкетирования, также отражают такие характеристики взаимодействия между ними, их детьми и сотрудниками системы профилактики, которые позволяют сделать вывод об их деструктивном характере.

В-третьих, сотрудники системы профилактики изначально (до обучения медиативным технологиям в работе с несовершеннолетними правонарушителями) отмечают, что они взаимодействуют с несовершеннолетними и их семьями «нормально», «как и положено» и др. Приводимые сотрудниками примеры подтверждают использование чаще всего деструктивного варианта взаимодействия. В ходе участия в тренингах сотрудники переходят от оправдания своего деструктивного взаимодействия («у нас нет времени на конструктивное взаимодействие», «по-другому и нельзя», «мы всегда все так делали, и ничего – работаем же...», «мы все равно не сможем ничего изменить, хоть конструктивно, хоть деструктивно, он таким родился, таким и будет...») к признанию того, что оно неэффективно и нужно действовать по-другому.

Результаты неструктурированного интервью с сотрудниками (общая тема исследования – вопросы взаимодействия сотрудников системы профилактики и несовершеннолетних), фокусированного группового интервью<sup>2</sup>, проведенного в 2011-2012 гг.<sup>3</sup>, после обучения сотрудников по программе повышения квалификации «Медиативные технологии в работе с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении», позволяют сделать выводы о наличии целой совокупности преград для выстраивания эффективного взаимодействия специалиста и несовершеннолетнего.

---

<sup>1</sup> АНО «Иркутский центр медиации» проводит психологическое консультирование несовершеннолетних правонарушителей.

<sup>2</sup> В рамках данного мониторинга фокусированное групповое интервью использовалось в ходе проведения тренингов, семинаров и других мероприятий, где собирались различные целевые группы: несовершеннолетние, специалисты субъектов системы профилактики. Участие в фокусированном интервью принимали группы от пяти до девяти человек. Фокусированное групповое интервью проводилось тренерами, сотрудниками АНО «Иркутский центр медиации» на основе заранее разработанного плана дискуссии. Членам группы задавались вопросы, например, как осуществляется взаимодействие специалистов с несовершеннолетними или как ведут себя специалисты, когда возникает конфликт между несовершеннолетними и ими. В ходе проведения мониторинга было охвачено 16 фокус-групп, из них: 9 групп специалистов различных субъектов системы профилактики из различных районов Иркутской области, 4 группы несовершеннолетних и 3 группы родителей несовершеннолетних, которые сталкивались с деятельностью субъектов системы профилактики.

<sup>3</sup> Мониторинг работы научно-практической лаборатории «Медиативных подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении» в рамках реализации областной целевой программы Иркутской области на 2011-2013 гг. по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Точка опоры».

Так, сотрудники выделили следующие причины неконструктивного или деструктивного взаимодействия специалиста с несовершеннолетним, которые, по нашему мнению, можно подразделить на несколько групп: *организационные препятствия* (нарушение лимита нагрузки на каждого сотрудника; ориентирование сотрудников на работу с документами, а не с несовершеннолетним; неудовлетворительные условия работы сотрудников, которые не позволяют чувствовать себя комфортно как сотруднику, так и посетителю; нерациональное использование рабочего времени; отсутствие на практике формы индивидуальной работы как таковой, часто работа носит групповой характер (или группа специалистов и один ребенок или группа детей и один специалист); большинство сотрудников, имея какое-либо высшее образование, не имеют образования педагогического, психологического, что позволило бы им устанавливать взаимодействие с детьми при учете психологических, возрастных особенностей детей; большинство сотрудников опираются в работе с детьми на свой собственный опыт, который не всегда позволяет им вести себя конструктивно); *содержательные препятствия* (большинство сотрудников: не ставят своей задачей вообще установление взаимодействия с ребенком – важнее выполнить свои функциональные обязанности; не обладают навыками и технологиями установления взаимодействия с ребенком; отмечают предвзятое отношение к ребенку как к неисправимому правонарушителю и стремление во что бы то ни стало выдавить из него признание собственной вины, и часто именно в этом цель специалиста, а не в оказании ему помощи; предвзятость отношения к ребенку, т.к. до этого уже формируют представление о нем исходя из информации, которая передана другими сотрудниками или стала известна из других источников, в том числе из бумажных носителей; оказание давления на ребенка; стереотипность в отношении ситуации ребенка (например, если есть оба родителя, которые работают – специалист оценивает семейную ситуацию ребенка как благополучную, не углубляясь в нее); отсутствие «активного слушания», т.к. специалист склонен говорить сам и делать поспешные выводы; изначальная установка на задавание вопросов, а не на слушание); *институциональные препятствия* (система организации деятельности большинства структур, занимающихся несовершеннолетними, ориентирована на свои собственные показатели эффективности работы, которые часто идут вразрез с правами и интересами ребенка, не ставят задачей установление взаимодействия с ребенком; во многих структурах на протяжении длительного времени сотрудниками применяются неконструктивные варианты взаимодействия с ребенком: авторитарный стиль общения, грубость, манипуляции и др., которые «передаются» от одного поколения сотрудников следующему). Таким образом, можно отметить зависимость организационных проблем системы профилактики преступности несовершеннолетних и проблем индивидуального воздействия специалиста на несовершеннолетнего правонарушителя.

Причиной повторной преступности несовершеннолетних, по нашему мнению, в большей степени является неэффективность применения уголовных наказаний и индивидуальной профилактической работы, вызванные отсутствием конструктивного взаимодействия между специалистом и несовершеннолетним правонарушителем, что, в конечном счете, приводит к непринятию и отторжению несовершеннолетним любой работы с ним и любой информации, которая идет от специалиста.



### **Формирование ювенальной политики Республики Беларусь**

Впервые на законодательном уровне государственная политика в интересах детей получила свое закрепление в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка». Этот нормативный правовой акт определил цели, принципы и основные направления данной политики. Целью ювенальной политики является разработка социально-правовых мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов детей, формирование социальных условий, необходимых для их всестороннего развития. Цель ювенальной политики можно представить как единство трех ее составляющих:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случае нарушения;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества.

В основу формирования ювенальной политики положен ряд принципов, основные из которых:

- соответствие международным стандартам в области защиты прав детей;
- демократический характер, гуманность, правовые начала, справедливость и гласность в деятельности субъектов ювенальной политики;
- законодательное обеспечение прав ребенка;
- государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;
- установление и соблюдение государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей;
- ответственность должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;
- государственная поддержка органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Таким образом, ювенальная политика представляет собой составную часть как социальной политики Республики Беларусь, так и ее государственной молодежной и семейной политики.

В свою очередь, ювенальная политика направлена на защиту ребенка – лица в возрасте до 18 лет.

В последнее время ведется активная работа по созданию новых специализированных органов по работе с несовершеннолетними. Так, например, все чаще выдвигаются предложения об учреждении института уполномоченного по правам ребенка. Следует отметить, что такой опыт уже есть в Российской Федерации, правда пока только на региональном уровне.

Представляется, что с учетом зарубежного опыта функционирования социальных институтов по защите несовершеннолетних необходимо уделить пристальное внима-

ние не только созданию новых институтов по охране прав несовершеннолетних, но и совершенствованию деятельности уже имеющихся структур. И здесь одной из основных проблем видится проблема административной ответственности несовершеннолетних, которая в последнее время приобрела острый характер по причинам реального увеличения правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Вопросы административной ответственности несовершеннолетних и их родителей должны рассматриваться комплексно, поскольку возникает необходимость определения рамок ответственности каждого из указанных субъектов за нарушения правопорядка несовершеннолетними.

Административная ответственность несовершеннолетних определяется как форма реагирования государства на административные правонарушения, выраженная в применении административного принуждения в виде конкретных административных взысканий, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно как их специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер.

Административная ответственность родителей в Республике Беларусь предусмотрена законодательством в связи с совершением подростками таких нарушений правопорядка, за которые сами несовершеннолетние не несут юридической ответственности, но подвергаются иным мерам правового принуждения. Поэтому указанные правонарушения подростков являются одновременно и частью основания для применения административной ответственности к родителям, и самостоятельным основанием для применения принудительных средств к ним самим.

Административную ответственность родителей нельзя рассматривать в отрыве от правовых обязанностей по воспитанию детей и надзору за ними. В теории это ведет к неразрешенным спорам по поводу оснований ответственности, в законодательстве – к нечетким формулировкам диспозиций правовых норм, на практике – к возложению ответственности на тех родителей, которые виновно юридических обязанностей не нарушали. Таким образом, когда в создании условий для совершения подростками административных правонарушений окажутся виновными родители, они также должны нести административную ответственность.

Действующее законодательство предусматривает основания и порядок освобождения лиц, совершивших правонарушения, от административной ответственности. Одно из таких оснований – малозначительность совершенного проступка. Вопрос о том, является ли деяние малозначительным, решается с учетом всех его субъективных и объективных признаков (места, способа совершения, характера вины и др.). При освобождении от административной ответственности по основанию малозначительности должен учитываться, прежде всего, характер совершенного правонарушения, а не особенности лица, его совершившего, либо его последующее поведение.

По ранее действовавшему законодательству освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения обязательно сопровождалось объявлением виновному лицу устного замечания. Такая мера не влекла за собой никаких юридических последствий. Сохранена она и в российском законодательстве. В действующем Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (КоАП) она отсутствует, хотя некоторые авторы считают, что его наличие полезно, т.к. оно влияет на осознание нарушителем противоправности своего поведения, не допускает совершения подобного в будущем и подчеркивает неотвратимость государственного воздействия за каждое правонарушение, в том числе и малозначительное.

Освобождение от административной ответственности может проявляться в замене ее мерами дисциплинарного или иного воздействия.

При применении административной ответственности необходимо иметь в виду требование ст. 4.3 КоАП о том, что ответственности за совершение административного правонарушения подлежат лишь лица, достигшие к моменту такого деяния 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 названной статьи (это 16 составов правонарушений, ответственность за которые наступает с 14 лет).

В соответствии со ст. 3.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (ПКИКоАП) дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривает районная (городская), районная в городе комиссия по делам несовершеннолетних. Исключения составляют правонарушения, совершенные несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно не проживающими в Республике Беларусь, а также случаи, когда санкцией статьи Особенной части КоАП предусмотрена конфискация.

Кроме того, комиссии по делам несовершеннолетних рассматривают дела в отношении родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, по двум категориям дел: невыполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 9.4 КоАП); вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 17.4 КоАП). И, наконец, им предоставлено право привлекать к административной ответственности не только родителей, но и всех иных лиц за допуск на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы несовершеннолетних (ст. 17.12 КоАП).

Говоря о взысканиях, применяемых к несовершеннолетним, следует отметить, что они преследуют, прежде всего, цель восстановления социальной справедливости, а также исправления и предупреждения совершения новых правонарушений и преступлений.

Цели административных взысканий, применяемых к несовершеннолетним, в определенной мере обуславливают и меньший объем, степень лишения или ограничения прав и свобод таких лиц, которые при прочих равных условиях должны нести более мягкую ответственность, чем в схожих ситуациях взрослые, совершившие административные правонарушения. Поэтому законодатель ориентирует на большее применение к несовершеннолетним мер морально-правового воздействия. Так, в отношении такого взыскания как предупреждение в соответствии с ч. 3 ст. 4.6 КоАП на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части КоАП. И это единственное исключение в предусмотренном порядке наложения взысканий, и предусмотрено оно только по единственному взысканию и только для несовершеннолетних.

Основаниями для применения мер воздействия к подросткам, совершившим правонарушения, служат: характер совершенных правонарушений, их общественная опасность и тяжесть последствий, причины и условия, способствующие их совершению, условия семейной жизни и воспитания, окружающая подростка среда, возраст и уровень интеллектуального развития правонарушителя, его поведение в прошлом и отношение к совершенному правонарушению.

Анализ административно-правовых норм, касающихся ответственности несовершеннолетних, свидетельствует о необходимости совершенствования действующего административного законодательства по следующим направлениям:

- выделение норм, касающихся административной ответственности несовершеннолетних, в отдельную главу, в которую необходимо включить понятие административной ответственности несовершеннолетних, виды административных взысканий и порядок их применения к несовершеннолетним;
- разработка мер воздействия принудительно-воспитательного характера для несовершеннолетних и включение их в КоАП;

– разработка гарантий защиты прав несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения.

В настоящее время особую значимость приобретают специализированные государственные органы, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав детей, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений. В систему органов ювенальной юстиции необходимо включить комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченных по правам ребенка; органы по молодежной политике; органы опеки и попечительства и др. Ведущая роль в числе таких органов должна принадлежать суду.

© И.А. Тараева

*судья Мухоршибирского районного суда РБ*

© Б.-М.Б. Цыбиков

*помощник судьи Мухоршибирского районного суда РБ*

### **Ювенальная уголовная политика в России**

Развитие ювенальной уголовной политики как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних является главной точкой соприкосновения законодательных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления и различных институтов гражданского общества в России. Одной из серьезных проблем российского государства становится увеличение числа безнадзорных детей, потерявших семейные и родственные связи, брошенных родителями или ушедших из семей, не обеспечивших ребенку минимально необходимых условий для жизни и полноценного развития, допуская жестокое обращение с ними. Эти дети, как правило, занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, мелким воровством, систематически употребляют спиртные напитки, токсические и наркотические вещества. Они зачастую становятся жертвами сексуальных преступлений, оказываются вовлеченными в противоправную деятельность. Их жизнь и здоровье постоянно находятся под угрозой.

Ювенальной политикой в самом общем виде принято называть социально ориентированную государственную политику в отношении несовершеннолетних. Следует признать, что проблемные вопросы осуществления ювенальной политики прослеживаются на всех этапах формирования личности и социализации несовершеннолетних. Ювенальная политика будет эффективной лишь тогда, когда она будет являться элементом всей государственной правовой системы, в том числе в сфере преступности несовершеннолетних. Она должна быть органично взаимосвязана со всеми направлениями государственной правовой политики на стадиях выработки, принятия и реализации решений.

Ювенальная юстиция – это дружественное правосудие к ребенку.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданско-го, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Роль суда в этом вопросе пока еще недооценена. У суда, как и у других субъектов профилактики, не хватает полномочий для полномасштабной профилактической работы по формированию у несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, ос-

нов правомерного поведения. Основной целью обращения с каждым несовершеннолетним в суде, признавшем его виновным в нарушении уголовного законодательства, является его исправление, реинтеграция и социальная реабилитация. Судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетнего по достижении им 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешать суд при рассмотрении дел о семейных правах ребенка.

К основным принципам и элементам дружественного к ребенку правосудия относятся: общедоступность; соотносимость с возрастом и развитием ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Так, Мухоршибирским районным судом Республики Бурятия за 2010-2012 гг. применены следующие наказания к несовершеннолетним правонарушителям.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Лишение свободы	2	-	-
Условное осуждение	13	4	7
Исправительные работы	1	-	-
Штраф	2	2	-
Обязательные работы	1	1	-
Освобождение от наказания	10	1	2

При этом необходимо учитывать, что поступки и поведение несовершеннолетних, не соответствующие общим социальным нормам и ценностям, во многом связаны с процессом взросления. Как правило, по мере взросления поведение большинства молодых людей меняется к лучшему. Поэтому следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба.

Первостепенное значение должно уделяться потребностям и благополучию семьи и всех ее членов, т.к. семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку ребенка к жизни в обществе. Поэтому государству следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи, оказывать помощь семье в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья. Особое внимание следует уделять семьям, испытывающим проблемы, связанные со стремительными и несбалансированными экономическими, социальными и культурными изменениями, поскольку такие изменения могут нарушить способность семьи обеспечить воспитание и развитие своих детей. Необходимо принимать меры по укреплению единства и гармонии в семье и препятствовать отделению детей от их родителей, за исключением тех случаев, когда обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребенка, не оставляют иного разумного выбора. Важно уделять особое внимание функции подготовки к жизни в обществе, которую выполняет семья, признавать будущую роль, обязанности, участие и партнерство молодых людей в жизни общества.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия Указом Президента РФ предусматривается: законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления; принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов; обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН (Пекинские правила 1985 г.), Руководящих принципов ООН (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия; проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов; проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания; создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением; развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В Российской Федерации элементы ювенальной юстиции начали формироваться в сфере уголовного судопроизводства около 10 лет назад в соответствии с рекомендациями Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», судами активно начала проводиться работа по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

После обобщения судебной практики Верховный суд Российской Федерации поддержал внедрение ювенальных технологий в судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних. 1 февраля 2011 г. было принято Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. Постановлений Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 №3, от 02.04.2013 №6).

Указом Президента РФ №761 от 1.06.2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» для формирования дружественного к ребенку правосудия предусматривается проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов, проведении научных исследований в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания.

Эти положения согласуются с позицией Комитета ООН по правам ребенка, который рекомендует государствам осуществлять систематический сбор данных о функционировании системы правосудия в отношении несовершеннолетних, а также проводить, желательно с помощью независимых академических учреждений, регулярные оценки своей практики в области правосудия по делам несовершеннолетних, в частности, оценки эффективности принимаемых мер, в т.ч. в отношении реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей и предупреждения рецидивов. Важно, чтобы в проведении этих оценок и исследований участвовали и дети, особенно те, которые имели контакты с теми или иными структурами системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

В настоящее время в России имеются все необходимые условия для создания дружелюбного к ребенку правосудия. Основными задачами создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружелюбного к ребенку отношения являются: развитие законодательных основ системы защиты детства; реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; развитие института общественных воспитателей подростков; создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружелюбных к ребенку; реформирование деятельности органов опеки и попечительства; развитие системы методического сопровождения деятельности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей; обеспечение деятельности специалистов по социальной работе при судах общей юрисдикции с целью формирования дружелюбного к детям правосудия; подготовка предложений для принятия на законодательном уровне мер по защите детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности и развитию.

© Э.Б. Убушуева

*судья Кабанского районного суда РБ*

© И.П. Грудина

*медицинский психолог ГБУЗ «Кабанская ЦРБ»*

### **Новые формы работы по профилактике подростковой преступности в Кабанском районном суде**

В 2009 г. в Республике Бурятия стартовала программа «Знай, ты не один!», направленная на реабилитацию, защиту прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, отработку ювенальных технологий. Среди главных целей программы – оказание адресной помощи несовершеннолетним, преступившим закон, их полноценная ресоциализация и адаптация. Кабанский районный суд РБ стал одной из первых организационно-экспериментальных площадок на территории РБ.

На базе суда начал свою работу отдел по внедрению ювенальных технологий. Вся работа отдела подразделялась на текущую работу – то, чем занимались специалисты по регламенту социального работника при суде – и профилактическую, направленную на предотвращение преступлений и правонарушений в подростковой среде, на предотвращение рецидива, т.е. повторного правонарушения среди несовершеннолетних, состоящих на учете в суде.

За время работы отдела можно проследить положительную динамику снижения повторной преступности\*.

№	Год	Осуждено несовершеннолетних	Совершили преступление повторно
1	2008	83	32
2	2009	42	21
3	2010	42	9
4	2011	55	7
5	2012	49	2

\* - данные статистического отчета Кабанского районного суда

К сожалению, в большинстве случаев низкая правовая грамотность подростков, общая криминализация и алкоголизация населения приводят к неадекватному восприятию подростками условной меры наказания, непониманию и неприятию сути наказания, что, в свою очередь, ведет к совершению подростками преступлений повторно.

Следует выделить несколько основных причин совершения подростками повторных правонарушений и преступлений:

- **Семейное неблагополучие.** По оценке ПДН Кабанского РОВД, в большинстве случаев преступления совершаются подростками из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В настоящее время большая часть работы направлена на самого подростка, а не на семью, как первопричину асоциального поведения несовершеннолетнего.

- **Занятость подростков.** По-прежнему достаточно высоким остается процент преступлений, совершенных незанятыми подростками (30,3%) и несовершеннолетними, обучающимися в школах района (27,3%).

- Ложное **чувство безнаказанности**, возникающее у подростков при применении ст. 73 УК РФ и других мер наказания, не связанных с реальным лишением свободы. При этом **наличие слабого контроля** за поведением несовершеннолетнего и исполнением ограничений, возложенных судом как со стороны родителей, так и органов, обязанных контролировать поведение подростка.

- **Недостаточная работа в области пропаганды здорового образа жизни**, профилактики употребления алкоголя (пива) и наркотических веществ.

- Особенности подростковой **психологии**, выражающейся в неспособности критически оценить свои действия и их последствия под воздействием комплекса внешних факторов (круг общения, влияние «криминализованных» взрослых и т.д.).

- **Отсутствие должного взаимодействия** и индивидуального подхода в работе субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних.

Так, в Кабанском районном суде в 2012 г. была введена новая форма работы по профилактике подростковой преступности – «Уроки правосудия». Главной задачей уроков по правовому просвещению учащихся общеобразовательных школ является приобщение молодых граждан России к правовой культуре, повышение правовой грамотности среди школьников, воспитание их в духе уважения к суду, знакомство подростков с работой суда, получение интересующей информации по правовым вопросам.

За четыре месяца 2012 г. «уроки правосудия» были проведены в 9 школах района, на которых присутствовали 266 школьников 9-11 классов.

Информация о правах и обязанностях несовершеннолетних предоставлялась в виде презентации с комментариями судей, был продемонстрирован видеоролик о важности правильного выбора подростком жизненного пути. Нужно отметить то внимание, с которым ребята слушали лекции, которые зачастую перерастали в диалог. Подростки задавали интересующие их вопросы, приводили примеры из своего опыта, спрашивали совета, как поступить в той или иной ситуации.

Кабанским районным судом также планируется мероприятие по профессиональной ориентации старшеклассников школ района, желающих в будущем избрать профессии, связанные с юриспруденцией.

Одной из новых форм работы с несовершеннолетними, совершившими преступление, стали Дни профилактики. Комплексная профилактическая работа всех субъектов системы профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних направлена на решение проблем подростков, выяснение условий проживания и обучения, возможностей трудоустройства, выявление причин совершенного правонарушения



ния, дальнейшая его жизнь после вынесения приговора. Самое главное – подросток и его законный представитель могут получить консультацию специалиста по решению проблем, помощь от того или иного ведомства. В работе с несовершеннолетними очень важно участие психолога. Так, психологом отдела систематически проводились консультации для подростков и их родителей. И есть положительные примеры, когда наладились взаимоотношения между членами семьи.

Например, несовершеннолетняя Х. Воспитывается бабушкой и дедушкой, мать подростка лишена родительских прав. Когда Х. исполнилось 13 лет, она стала пропускать уроки, поздно приходит домой, иногда в состоянии алкогольного опьянения. Со временем стала совершать кражи. После помощи психолога в семье наладились взаимоотношения. Девушка восстановила пробелы в знаниях из-за пропусков уроков, сейчас заканчивает 11 класс.

Или несовершеннолетний А. Был осужден Кабанским райсудом РБ по ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ к обязательным работам. После работы психолога с несовершеннолетним и его родителями подросток сделал для себя должные выводы, перестал вращаться в криминальной среде, изменил круг общения. Наладились отношения с одноклассниками, родителями. В настоящее время находится в рядах Российской Армии.

Также для несовершеннолетних проводились тренинги «Успешный человек», «Уверенные ответы», «Я люблю жизнь» и т.д., которые повышали уверенность в своих силах, воспитывали волю и стойкость к чужому влиянию.

При оценке результатов работы по профилактике преступности несовершеннолетних следует вывод, что инвестиции, вкладываемые в профилактические мероприятия для детей и подростков с девиантным и делинквентным поведением, в их духовно-нравственное воспитание сегодня – это инвестиции в наше завтра.

© Ю.В. Хармаев  
*заведующий кафедрой уголовного процесса  
Бурятского государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент*

### **К вопросу о взаимодействии субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете реализации ювенальной юстиции в России**

В необходимости правосудия в отношении несовершеннолетних в российском обществе практически уже никто не сомневается. Существующая судебная практика и определенный накопленный опыт однозначно доказывают правоту сторонников применения специальных процедур в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском, трудовом и административном судопроизводстве в отношении подрастающего поколения.

Создание ювенальной юстиции в нашей стране обусловлены обязательствами, которые взяла на себя Российская Федерация по исполнению норм международного права в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.)<sup>1</sup> определяют ювенальную юстицию как особую систему правосудия по делам несовершеннолетних, при

---

<sup>1</sup> Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила"). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

которой центральное звено – специализированный суд – тесно взаимодействует с социальными службами как до того, как подросток окажется в орбите суда, так и после судебного решения. При этом не имеет значения, идет ли речь о защите прав подростка либо о его осуждении за преступление. Главная задача на всех этапах правосудия – обеспечить и защитить права и интересы несовершеннолетнего.

Международное сообщество, в частности Комитет ООН по правам ребенка, регулярно указывает в числе проблем, вызывающих озабоченность, то, что Россия, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не учредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно.

Статистические данные, анализ судебно-следственной практики убедительно показывают положительные результаты в профилактике подростковой преступности в тех регионах, где творчески и организованно, в условиях реального взаимодействия, отнеслись к нововведению как руководители субъектов, так и судебные и иные заинтересованные органы. Например, «в формировании региональной модели ювенальной юстиции в Ростовской области позитивную роль сыграло тесное творческое сотрудничество Ростовского областного суда, Управления Судебного Департамента при Верховном суде РФ по Ростовской области, губернатора Ростовской области, мэрии г. Ростов-на-Дону, руководителей прокуратуры и правоохранительных органов, общественных организаций»<sup>1</sup>.

Некоторое смущение, порой неоднозначное мнение и тревогу вызывают у определенной категории граждан сами определения «ювенальная юстиция», «ювенальная политика», которые у них ассоциируются с «европейским подходом», «проамериканским проектом» и рассматриваются ими как угроза институту традиционной российской семьи.

На положительных примерах, реальном практическом опыте другим регионам остается реализовать у себя инициативу по данной проблеме, исходя из местных, экономических, социальных, исторических, демографических и иных особенностей. Это же относится и Республике Бурятия. Ради справедливости следует отметить, что в законодательном плане данный субъект Российской Федерации уже внес ряд изменений и новаций в свою практику<sup>2</sup>.

Думается, социальная насыщенность ювенальной юстиции не может быть достигнута судом без привлечения к участию в процессе специалистов других служб и учреждений. Значит, одной из задач, которая стоит перед нашим государством, поставившим цель перехода к ювенальной юстиции, является создание таких государственных служб. Судебная реформа, проводимая в стране, имеет ряд положительных примеров. Для успешной реализации проекта внедрения ювенальной юстиции помимо реформирования судебной системы необходимы изменения и у других субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних<sup>3</sup>.

На сегодняшний день существует множество учреждений и органов профилактики социальной направленности. Как показывает практика, деятельность таких учреждений, к сожалению, разобщена, она во многом ориентирована на формальный учет и

---

<sup>1</sup> Ткачев В.Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) // Российская юстиция. 2007. № 9.

<sup>2</sup> Постановление Правительства Республики Бурятия от 18.11.2009 №429 «О республиканской программе по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» на 2010–2012 гг.».

<sup>3</sup> Хармаев Ю.В. О проблеме ресоциализации несовершеннолетних в Республике Бурятия // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (2011 г., сентябрь). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 28.

контроль либо на карательные санкции. Системная разобщенность ныне действующих государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, не позволяет достичь положительных результатов в сфере защиты ребенка от криминальной среды.

В понятие ювенальной юстиции необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основы. Юридическую основу ювенальной юстиции составляют правовые акты, регламентирующие деятельность ювенальных судов и нормативные акты, направленные на защиту прав несовершеннолетних.

В социальной основе ювенальной юстиции лежат идеи, направленные на воспитание, социальную защиту несовершеннолетнего, на минимизацию подавляющего влияния на детей и подростков процедуры судебного рассмотрения дел и снижение строгости уголовных наказаний. Правовые и социальные основы ювенальной юстиции должны находиться в постоянном взаимодействии, которое и составляет механизм защиты прав ребенка.

Вопросы о введении службы пробации в России (как вообще, так и для несовершеннолетних правонарушителей) все чаще поднимаются как на страницах специальной юридической литературы, так в нормативно-правовых актах заинтересованных ведомств (Министерства юстиции, ФСИН, МВД и др.). Тенденции гуманизации и приоритет санкций, альтернативных тюремному заключению, в значительной степени обусловили изменения принципов уголовной политики нашего государства, которые находят отражение в реформе уголовного, уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе.

Применение несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы, не является аргументом наиболее эффективным средством исправления правонарушителя и гарантией, что подросток в дальнейшем не будет совершать преступления. Особое внимание следует обратить на активную помощь и эффективный надзор со стороны квалифицированного персонала сотрудников соответствующей правоохранительной службы.

Следует согласиться с мнением тех авторов<sup>1</sup>, которые считают, что проблемы и дискуссии о ювенальных технологиях, ювенальной юстиции и дискуссии о службе пробации рассматриваются независимо друг от друга. Вполне очевидно, что вышеуказанные проблемы имеют общий предмет исследования и обсуждения. Не случайно учеными<sup>2</sup> в специальной литературе, а также практическими работниками поднимается вопрос о повышении эффективности контроля за исполнением судебных решений в отношении несовершеннолетних.

Реализация функций ювенального уголовного судопроизводства должна отвечать принципам системности и непрерывности. К сожалению, зачастую судопроизводство в отношении несовершеннолетних заканчивается вступлением приговора в законную силу. Полагаем, что в целях обеспечения надлежащей охраны прав и свобод несовершеннолетних судебный и иной контроль необходим и на стадиях решения вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением, исполнением постановления о применении принудительных мер воспитательного воздействия и выполнением условий медиационного соглашения.

---

<sup>1</sup> Тимофеев М.Т. Служба пробации для несовершеннолетних правонарушителей: опыт Санкт-Петербургского пилотного проекта // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. (2009 г., сентябрь). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. С. 58.

<sup>2</sup> Хармаев Ю.В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Экономика и право. – Улан-Удэ, 2013. С. 77.

Следует согласиться с мнением ряда ученых и практических работников<sup>1</sup>, которые предлагают более пристальное внимание уделять элементам восстановительного правосудия, когда судебная система, являясь основным звеном в системе профилактики, привлекает для психологической диагностики и примирительных процедур социальных работников, специалистов системы профилактики.

Восстановительное правосудие как раз интересно тем, что преступный вред, материальный ущерб, нанесенный правонарушителем, должен быть возмещен, а государство и общество обязуется создать для этого необходимые условия. Основной формой, призванной для этого, является медиация, под которой подразумевается организация с помощью нейтральной, третьей, стороны (медиатора) встречи правонарушителя и жертвы для обсуждения последствий преступления и заглаживания вреда. Программы восстановительного правосудия способствуют действительной ресоциализации правонарушителя. Реализация восстановительного подхода является базовой идеей и основным вектором развития ювенальной юстиции на современном этапе.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать следующий вывод. В условиях формирования системы ювенальной юстиции и внедрения ювенальных технологий необходимо совершенствование системы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, улучшение координации и взаимодействия органов и учреждений системы профилактики. Только соединение усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в единое социально-правовое пространство в виде целостной системы ювенальной юстиции позволит решить названные вопросы.

© Ж.К. Хаыкова  
судья Прибайкальского районного суда РБ

### **Механизм взаимодействия суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних**

Успех борьбы с преступностью несовершеннолетних во многом определяется научным и научно-практическим изучением состояния, динамики, причин преступности несовершеннолетних и повседневного использования результатов данного исследования в работе органов и организаций, имеющих задачей борьбу с безнадзорностью и правонарушениями подростков и предупреждение этих явлений.

При исследовании обстоятельств правонарушений, обуславливающих совершение несовершеннолетними преступлений, обращают на себя как минимум два момента:

Во-первых, общесоциальные факторы, которые проходят через сознание несовершеннолетних, по-разному в них преломляются и отражаются. При этом степень пораженности сознания зависит как от глубины и длительности воздействия общесоциальных факторов, так и от сознания несовершеннолетних.

Во-вторых, преступления совершаются в определенных ситуациях, где проявляются особенности поведения несовершеннолетних, которые определяются их правосознанием.

Общесоциальными факторами, влияющими на совершение несовершеннолетними преступлений, являются:

---

<sup>1</sup> Бадармаева О.Н. Опыт и перспективы развития ювенальных технологий в судах общей юрисдикции // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (2011 г., сентябрь). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 28.

- социально-экономические;
- нравственно-психологические;
- возможности общества по выделению сил и средств на борьбу с преступностью.

В настоящее время, к сожалению, имеет место низкий духовно- нравственный уровень граждан, отсутствие надежной социальной гарантии у лиц, освободившихся из мест лишения свободы и не только, социальная незанятость среди несовершеннолетних. Резкое социально-имущественное расслоение общества в определенной мере провоцирует действия по насильственному перераспределению средств.

Большинство осужденных несовершеннолетних воспитывается в неполных или неблагополучных семьях. Подростки, которым не оказывается достаточное внимание, предоставлены сами себе, общаются с лицами старшего возраста, ранее судимыми. Обучение в школе для большинства из них не вызывает никакого интереса.

Кроме того, необходимо учитывать и переходный возраст, связанный с гормональной перестройкой организма, повышением возбудимости в физиологических и психологических его проявлениях, снижением порога ответственности за свои поступки, чувства самосохранения и проявлением тенденции к самоутверждению, которые также негативным образом влияют на поведение несовершеннолетних. В связи с чем предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов и общественных организаций, призванных нейтрализовать и снизить криминогенное воздействие на несовершеннолетних, а также создать условия, снижающие возможность возникновения указанных выше факторов.

Меры предупреждения используются тогда, «когда профилактика не дала результата и лицо принимает решение о совершении преступления ... Когда это удастся сделать на «нужной» стадии, тогда мы спасаем человека от совершения преступления и обеспечиваем защиту объекта от посягательства на него».

Предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности.

Выделяют три уровня предупреждения преступности:

- общесоциальное предупреждение, направленное на все население;
- специальное предупреждение, направленное на отдельную социальную группу, сферу деятельности, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступления;
- индивидуальное предупреждение – устранение причин и условий преступного поведения применительно к отдельным людям.

Эффективность предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними во много определяется совместностью и целеустремленностью мероприятий каждого из всех видов предупреждений.

Одной из действенных мер по предупреждению преступности является пропаганда уголовного закона среди несовершеннолетних, достижение того, чтобы они не просто осведомлялись о его нормах и требованиях, а осмысленно усваивали их, имеет исключительно большое значение. Недооценка этой работы является одной из причин недостатков воспитания у несовершеннолетних ответственного отношения к своему поведению и поступкам.

Стремление к благосостоянию должно сочетаться с ростом правосознания. В обществе должен быть баланс между стремлением населения к улучшению благосостояния и способностью государства контролировать реализацию корыстных установок в законных формах.

Инструментами воздействия на стандарты потребления являются идеология, культура, религия, налоговая, таможенная, ценовая политика государства, право.

Главными задачами социального контроля являются:

- воспрепятствование получению материальных средств незаконными способами;
- лишение возможности воспользоваться средствами, добытыми незаконными способами.

Реализация этого возможна не только с применением норм права, но и путем вытеснения культа обогащения незаконным путем. При этом общество должно быть ориентировано на необходимость оказания социальной помощи и адаптации лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, ведущих антиобщественный образ жизни. И здесь приоритетной должна быть деятельность не только правоохранительных органов, КДН и ЗП, опеки, но и правительства, министерств образования, культуры, соцзащиты и других, как на федеральном, так и региональном уровне.

Сложно рассчитывать на эффективность работы правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершенных несовершеннолетними, если в обществе не ведется профилактическая работа в этом направлении. Необходимо проведение постоянной и системной работы в образовательных учреждениях всех уровней, включая дошкольное образование. Параллельно необходимо проводить работу с родителями, поскольку именно в семье закладываются основные ценности в структуре личности. На сегодняшний день необходимо констатировать, что воспитательная работа проводится в основном силами самой семьи, при этом она прививает именно те ценности и отношение к закону, на которые нацелена сама, а далеко не каждая семья имеет необходимые предпосылки для правильного воспитания подростков. Зачастую родители, педагоги, инспекторы ПДН, сотрудники КДН и ЗП бессильны против потока негативной информации СМИ и обстоятельств, в которых проживают подростки с девиантным поведением.

Сложность работы указанных органов заключается в том, что не только несовершеннолетние, но и большинство граждан, проживающих в сельской местности, лишены какой-либо перспективы трудоустройства. Объяснить подростку о том, что необходимо соблюдать закон, когда он систематически наблюдает насилие в семье, агрессию родителей, которые длительное время не могут трудоустроиться, перебиваются случайными заработками и систематически употребляют спиртное, практически невозможно, и такая ситуация происходит во многих сельских населенных пунктах.

Оценивая работу правоохранительных органов, КДН и ЗП по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними необходимо отметить, что на сегодняшний день она является недостаточной и зачастую неэффективной. Это обусловлено не только указанными выше факторами, но и количеством сотрудников, работающих с подростками, а также качественным составом кадров. Работу большинства из указанных сотрудников можно отметить с благодарностью, но их усилия являются недостаточными, поскольку на одного сотрудника ПДН в районе приходится около 25-30 подростков, состоящих на соответствующем учете.

Ответственность за ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей на сегодняшний день предусмотрена только административная, которая носит формальный характер, уголовная же ответственность для родителей и лиц, их заменяющих, предусмотрена только в случае жестокого обращения с ребенком.

В ходе рассмотрения уголовных, гражданских дел для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних судом выясняются причины и условия, способствующие совершению правонарушения. В необходимых случаях судом принимаются меры реа-

гирования по устранению нарушений, допущенных в работе госорганов. Кроме того, судом проводится мониторинг с целью выяснения эффективности назначенного наказания либо принудительных мер воспитательного воздействия и исправления несовершеннолетних.

Однако разработка эффективной системы мер по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними должна быть комплексной и в ее основе должна быть программа воспитательной системы, как на местном уровне, так и в стране. Процесс воспитания очень сложен и многогранен и требует самых разных технологических подходов и умений. Воспитание начинается задолго до школы и происходит ежедневно и ежечасно: на уроке, в игре, в труде, в социуме. Поэтому разработка системы мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних предполагает знание особенностей развития экономики и политики, происходящих в обществе социальных процессов и явлений, их влияние на состояние правопорядка в целом.

© И.В. Хобоева  
*аспирант кафедры уголовного  
права и криминологии  
Бурятского государственного университета*

### **Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних**

Система профилактики преступности несовершеннолетних состоит из следующих этапов:

1) ранняя профилактика (задача – оздоровить среду и оказать помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания еще до того, как отрицательное действие этих условий скажется на поведении таких лиц);

2) непосредственная профилактика (не допустить переход на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной степенью дезадаптации, совершающих правонарушения не преступного характера);

3) профилактика предпреступного поведения (не допустить переход на преступный путь и создать условия для исправления лиц, систематически совершающих правонарушения, характер и интенсивность которых указывает на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем).

Рассмотрим каждый из названных этапов подробнее. Этап ранней профилактики – один из наиболее важных этапов предотвращения преступности несовершеннолетних. На нем происходит предупреждение и устранение существенных нарушений нормальных условий жизни и воспитания несовершеннолетних, устранение источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитания несовершеннолетних, корректировка неправильного развития личности в начальной стадии, а также нормализация условий среды жизни и воспитания конкретных подростков или их определенных групп. Профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье должна осуществляться в следующей последовательности:

- 1) выявление неблагополучных семей;
- 2) диагностика семейного неблагополучия;
- 3) осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье;
- 4) принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия на родителей, злостно нарушающих обязанности по воспитанию детей.

Выявление семей, где не обеспечивают должного воспитания или с ненадлежащими условиями жизни и развития подростков, представляет собой трудоемкий процесс сбора и анализа различной по содержанию информации из многочисленных источников. Среди таких источников можно выделить: письма, жалобы, заявления граждан, организаций и учреждений о правонарушающем поведении членов той или иной семьи; административные материалы в отношении взрослых, имеющих семью и детей (доставленных и помещенных в медицинский вытрезвитель, задержанных за мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.); материалы медицинских учреждений в отношении лиц, имеющих несовершеннолетних детей, о заболевании хроническим алкоголизмом, наркоманией; материалы бракоразводных процессов в судах, данные паспортных столов, отделов Загс, ЖКХ, служб социальной защиты населения об одиноких матерях, вдовах и вдовцах, воспитывающих несовершеннолетних детей и испытывающих сильные материальные затруднения; данные служб занятости о семьях, где родители, имеющие детей, являются безработными.

Для выявления семей с признаками неблагополучия можно рекомендовать проведение в учебном заведении опросов, как для самих подростков, так и их родителей, близких родственников с помощью педагогов, воспитателей и других лиц, подготовленных для этих целей. К разработке вопросов необходимо привлекать специалистов: психологов, педагогов, юристов, социальных работников, социологов и др.

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучной семье предполагают осуществление различных мероприятий социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семьям. Предупреждение неблагоприятного воздействия на подростка со стороны семьи должно носить комплексный характер, соединяя в себе меры убеждения, принуждения и помощи.

Планируя профилактические мероприятия, необходимо анализировать факторы, лежащие в основе семейного неблагополучия. Если неблагоприятная обстановка в семье создана в силу объективных причин, например, из-за длительной и тяжелой болезни родителей, их занятости, длительных командировок, плохих жилищных условий, то в подобных ситуациях помощь, в частности, может состоять в помещении подростков в школу-интернат, группу продленного дня, в улучшении жилищных условий и т.п. Многодетным, неполным, а также иным семьям, испытывающим материальные затруднения, необходимо оказывать в первоочередном и безусловном порядке различную материальную помощь (продуктами питания, одеждой, в денежной форме), причем в размерах, действительно необходимых.

Исключительное значение имеет предупреждение отрицательного влияния на подростков со стороны родителей. Это, прежде всего, семьи, где родители из-за своего антиобщественного или преступного образа жизни не создают элементарных условий для воспитания детей, допускают жестокое обращение с ними, вовлекают детей в преступную и антиобщественную деятельность, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни. Очевидно, что подростки из таких семей нуждаются в мерах социально-правовой охраны. В таких случаях обоснованным будет решение о лишении родителей родительских прав и передаче подростков в детское учреждение или другим лицам при условии, что такие лица смогут обеспечить их надлежащее воспитание. Разумеется, такие меры должны применяться лишь тогда, когда окажутся безрезультативными беседы с родителями; оказанная помощь (педагогическая, материальная или иная); воздействие общественных организаций, трудовых коллективов или администраций по месту работы; применение административных мер; мер, направленных на лечение родителей от алкоголизма, наркомании; ограничение дееспособности и т.д.

Следующий уровень ранней профилактики – уровень образовательного учрежде-



ния. Ранняя профилактика на уровне образовательного учреждения должна включать:

1) педагогику ненасилия. Педагогика ненасилия в качестве основного компонента ранней профилактики насильственных преступлений несовершеннолетних может быть включена не только в систему общего образования, но и дошкольного воспитания, т.к. основы агрессивного поведения личности закладываются в очень раннем возрасте. Ее основные идеи, которые активно популяризируются во всем мире структурами ООН, и прежде всего ЮНЕСКО (программы «культуры мира и демократии»), заключаются в представлении, что межличностные отношения подростков должны строиться на принципах диалога, позитивного отношения друг к другу, отвержения насилия (психического, физического) как способа решения конфликтов;

2) педагогику здорового потребительства. Данный компонент социального воспитания ориентирован, как это можно предположить, на раннюю профилактику корыстных преступлений несовершеннолетних, составляющих абсолютное большинство в структуре этой преступности. Целью педагогики здорового потребительства является формирование у учащегося способности ориентироваться и противостоять на личностном уровне деструктивным «искушениям» быстро утверждающейся в России идеологии потребительского общества, а также способности учащегося правильно организовывать свой досуг;

3) педагогику правового воспитания. Под правовым воспитанием понимается деятельность, направленная на формирование правового сознания, правовой культуры учащейся молодежи, уважение к праву, его целям, убежденности в его необходимости и ценности, привычка и потребность в любой ситуации действовать правомерно.

Перейдем к следующему этапу профилактики преступности несовершеннолетних – этапу непосредственной профилактики. Она необходима, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у несовершеннолетнего склонности к правонарушениям. На данной стадии также осуществляется нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление среды. Вместе с тем существенно увеличивается воздействие на самого несовершеннолетнего, включая при необходимости меры правового характера. Сюда относятся, например, меры контроля за поведением подростков-правонарушителей со стороны подразделений ОВД по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; меры, применяемые к родителям; принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые судами, комиссиями по делам подростков-правонарушителей. Однако принудительные меры не являются самыми эффективными, необходимо постараться развить позитивный интерес подростка, направить его энергию в нужное русло.

Следующий этап профилактики, а именно профилактика предпреступного поведения, включает меры в отношении несовершеннолетних, которых можно рассматривать в силу развития криминогенной мотивации как находящихся на грани совершения преступления. Здесь используются меры, реализуемые в процессе каждодневного, интенсивного и демонстративного контроля за поведением, связями и времяпрепровождением несовершеннолетнего. Эти меры имеют задачу удержать подростка от перехода на преступный путь.

### **Некоторые особенности преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности**

Неподготовленность государства и общества адекватно реагировать на экстремистские проявления в деятельности групп несовершеннолетних привела к серии тяжких и особо тяжких преступлений на национальной почве в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств в г. Москве, Санкт-Петербурге и др. Изучение проблем преступности несовершеннолетних требует учета конкретной ситуации – социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Современная ситуация позволяет сделать вывод о том, что экономические, социально-демографические и политические факторы развития нашей страны зачастую оказывают крайне негативное воздействие на молодежную среду.

Анализ материалов уголовных дел показал, что большинство преступлений экстремистской направленности совершаются в группе, в том числе неформальными молодежными группами ультраправого толка (46%). В действительности так называемая групповая динамика помогает несовершеннолетним выжить в стрессах и информационном хаосе. Они спонтанно и неосознанно стремятся к объединению. Групповая динамика – это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению<sup>1</sup>.

Как правило, устойчивые неформальные организации (сообщества) экстремистской направленности имеют четко структурированную систему иерархии и подчинения; совершают преступления под четким руководством лидера; обладают не только холодным оружием, но и огнестрельным; изготавливают взрывчатые вещества. Все чаще акты насилия совершают сплоченные, хорошо организованные и специально подготовленные группы радикальных националистов, за плечами которых десятки нападений, подготовка и совершение терактов. Хорошо известны такие экстремистские группировки, как «Шульц-88», банда «Рыно-Скачевского», Ивана Калиниченко. При этом объектами агрессии становятся представители практически всех социальных групп, а также молодежных субкультур.

В качестве примера можно привести взрыв на Черкизовском рынке Москвы, который произошел 21 августа 2006 г., в результате которого погибли 13 человек, в том числе двое детей, и еще около 53 были ранены.

Взрывниками оказались трое студентов московских вузов – 20-летние Илья Тихомиров, Олег Костырев и их 18-летний приятель Валерий Жуковцов. Молодые люди не стали отрицать причастность к взрыву и сразу заявили следователям, что являются приверженцами националистических взглядов, непосредственно общаются с другими скинхедами. Дома у задержанных кроме националистической литературы нашли взрывчатку, из которой можно было приготовить еще несколько аналогичных бомб. В ходе следствия спецслужбы установили других причастных к взрыву. Выяснилось, что скинхеды периодически собирались в столичном военно-патриотическом клубе

---

<sup>1</sup> Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - М., 2006. С. 485.

«Спас». Сначала был задержан руководитель этого клуба Николай Королев. Затем был арестован тренер по рукопашному бою «Спаса» прапорщик ФСБ России Сергей Климух. По версии следствия, именно он подбил молодежь взорвать рынок.

Помимо взрыва на Черкизовском рынке правоохранительными органами была доказана причастность несовершеннолетних, пропагандирующих национальную рознь, еще к семи аналогичным преступлениям – подрывам нескольких торговых точек, принадлежащих выходцам из Северного Кавказа, взрывам в офисе прорицательницы Лилианы и возле здания общежития Московского завода автоматических линий на Подъемной улице, где проживает много кавказцев<sup>1</sup>.

Как считают правозащитники, активность военно-патриотических клубов продолжает увеличиваться, контроль над которыми практически монополизирован праворадикалами. Наряду с идеологической обработкой молодые люди получают навыки рукопашного боя и обращения со многими видами оружия и взрывчатки. Вот, например, как приглашает на свои занятия общество, в программных документах которого закреплено создание системы апартеида в России: «Сегодня в России возрождается культ военного дела, все больше молодежи хотят служить своей стране... Пора научиться владеть оружием, спускаться по веревке в дома, умело действовать в группе, штурмующей дом». Или реклама активистов, устраивавших антиазербайджанские митинги в Москве: «Ты научишься владеть собой и оружием. Православный военно-спортивный центр «Скимен»...(территория храма, корпус между часовней и будкой охраны на выезде)»<sup>2</sup>.

В.Е. Эминов, И.М. Мацкевич отмечают большие масштабы распространения преступных групп несовершеннолетних, основанных на расовой неприязни и националистических идеях. Несовершеннолетние объединяются не просто в преступные группировки, но в самые настоящие бандитские формирования, где есть лидер, оружие и, как правило, взрослый консультант<sup>3</sup>.

Нападения стали все более организованными и хорошо спланированными. Все большее распространение получает организация нападений, «приуроченных» к тому или иному событию (помимо давно установившейся традиции ежегодно «отмечать» день рождения Гитлера 20 апреля). Например, нападение на девятилетнюю девочку-мулатку Лилиан Сиссоко сразу после завершения суда по убийству другой девятилетней девочки – Хуршеды Султоновой. К сороковинам гибели лидера одной из наиболее одиозных скин-группировок г. Санкт-Петербурга Дмитрия Боровикова московскими скинхедами была организована целая серия нападений, в результате которой пострадало не менее семи человек<sup>4</sup>.

Также можно отметить организованный неонацистский «рейд» по улицам г. Москвы 20 октября 2007 г., когда по предварительной договоренности в разных районах города одновременно действовало сразу несколько групп. Только по официальным данным, жертвами рейда стало не менее 27 человек, 4 из которых погибли (на ультраправых сайтах говорится о полусотне пострадавших).

Можно отметить следующую тенденцию: национальная и религиозная нетерпимость, характерные когда-то в основном для мегаполисов и крупных городов, активно распространяются по стране, т.е. география насильственно-дискриминационных преступлений неуклонно расширяется.

---

<sup>1</sup> Ивлев Алексей. «Детские шалости». Завершено следствие по взрыву на Черкизовском рынке // Время новостей. 2007. 8 августа. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2007/140/46/184373.html>

<sup>2</sup> Верхи и низы русского национализма. (сб. статей) / сост.: А. Верховский. М., 2007. С. 37.

<sup>3</sup> Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2006. С. 476.

<sup>4</sup> Верхи и низы русского национализма. (сб. статей) / сост.: А. Верховский. М., 2007. С. 35.

Расово-мотивированное насилие со временем стало приобретать демонстративный характер. Экстремистские группировки (сообщества) стали публично признавать ответственность за противоправные действия. Так, 13 октября 2008 г. один из неонацистских сайтов разместил картинку с портретом антифашиста Федора Филатова (известного как «Федяй»), убитого 10 октября 2008 г. в г. Москве. Картинка сопровождалась подписью «-1» и текстом о том, что «террористическая ячейка НС-ВП (г. Москва) берет на себя ответственность за убийство антифашиста и заявляет, что продолжит «массовое зачищение» Moscow Trojan Skinheads, у истоков которого стоял Филатов.

В декабре 2004 г. ответственность за убийство в Москве этнического грузина Дмитрия Таркеладзе взяла на себя некая «Национал-социалистическая группировка 88».

Преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер государства по предупреждению преступлений экстремистской направленности. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и методы работы правоохранительных органов. Первостепенная задача состоит, прежде всего, в недопущении разлагающего влияния взрослых, пропагандирующих национальную рознь, на подростков.

В решении этой и других задач важная роль принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики, применяемым правоохранительными органами в целях устранения причин и условий, способствующих преступлениям экстремистской направленности несовершеннолетних. Эффективность такой деятельности в значительной степени также зависит от того, насколько данные меры базируются на положениях, разработанных современной наукой.

© А.С. Чернега  
судья Железнодорожного районного суда РБ

### **Причины подростковой преступности и роль судьи в исправлении несовершеннолетнего преступника**

Центральным субъектом, действующим в интересах ребенка, должен стать специализированный, ювенальный, суд (судья). Эффективность его деятельности определяется в первую очередь повышением профессионализма судей и, таким образом, способностью глубже проникнуть в суть проблем ребенка и его семьи и сформулировать совокупность воспитательных мер ответственности за ребенка-правонарушителя.

Здесь также возникает потребность в использовании потенциала социальных служб, обеспечивающих процесс исправления последствий совершенного правонарушения и заглаживания причиненного вреда. Поскольку преступление является наиболее тяжелой формой правонарушения, то, с одной стороны, для работы по преступлениям несовершеннолетних требуются аналогичные институты, процедуры и ювенальные технологии, с другой – деятельность следственных, правоохранительных, судебных и иных государственных органов и взаимодействующих с ними социальных служб должна быть более скрупулезной, с использованием более серьезных мер, способствующих исправлению несовершеннолетнего преступника, возмещению вреда или ущерба.

В качестве основного критерия эффективности на данном этапе, как и на всех последующих этапах работы, становится снижение уровня повторности преступлений – при одновременном повышении количества дел, разрешаемых к удовлетворению всех сторон конфликта во внесудебном, досудебном и судебном порядке и снижении коли-

чества судебных приговоров, содержащих в качестве меры наказания лишение свободы, а также при сокращении таких сроков.

Создание специализированных судов по делам несовершеннолетних дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, в решении проблем раннего предпрещения преступлений несовершеннолетних и в целом более четко ориентировать правосудие в отношении несовершеннолетних, прежде всего на защиту нужд и интересов детей.

По мнению автора, если создание специализированных судов является проблематичным из-за финансовых трудностей на современном этапе развития экономики страны, то возможна специализация судей. Первым шагом к созданию системы специальных судов для несовершеннолетних является назначение судьи, специализирующегося на уголовных делах о преступлениях несовершеннолетних. Судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, также требует глубоких познаний в детской психологии, психиатрии, педагогике и т.п. Дела несовершеннолетних отличаются значительной качественной спецификой и, как правило, определенной сложностью. Профессиональному судье, рассматривающему различные категории дел, трудно сформировать глубокие знания, опыт, связанные со спецификой личности несовершеннолетнего преступника, особенностями ее формирования, причинами, условиями, мерами предупреждения преступности несовершеннолетних. Рассмотрение дел, касающихся несовершеннолетних, требует от судьи определенного опыта и высокого профессионального уровня. В связи с этим судьями по делам несовершеннолетних должны назначаться лица, проработавшие достаточное время (не менее пяти лет) в судебной системе или долгое время занимающиеся проблемами преступности несовершеннолетних. Необходимо также, чтобы состав рассматриваемого суда качественно отличался от состава суда общей юрисдикции. Так, наряду с профессиональными судьями в него должны входить педагоги, психологи, психотерапевты. Судопроизводство по делам несовершеннолетних должно быть основано на выявлении причин противоправного поведения, истоков формирования тех ложных нравственных ценностей, которые привели подростка к совершению преступления.

Анализ судебной практики Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по делам в отношении несовершеннолетних за 2012 г. по сравнению с 2011, 2010 гг. свидетельствует о следующем: за 2012 г. судом рассмотрено 97 уголовных дел указанной категории в отношении 121 лица, из них с вынесением приговора – 46, с прекращением дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 50; соответственно в 2011 (2010) г. 75 (85) дел в отношении 93 (108) лиц, с вынесением приговора – 47 (60), с прекращением дела 27 (24).

Из данных судебной статистики можно сделать вывод о том, что, во-первых, количество уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними на территории Железнодорожного района г. Улан-Удэ, с каждым годом неуклонно растет; во-вторых, наблюдается рост групповой преступности по делам указанной категории; в-третьих, увеличивается количество уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям по сравнению с уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Анализ конкретных уголовных дел, рассмотренных судом, свидетельствует о том, что большинство преступлений, по мнению автора, совершается несовершеннолетними, воспитывающимися в «неблагоприятных» условиях жизни: как правило, это несовершеннолетние из малообеспеченных семей; семей, имеющих два и более ребенка;

семей, где имеется только один из родителей либо ребенок является полным сиротой; семей, в которых оба родителя либо один из них ранее судим, злоупотребляют спиртным; семей, в которых родители уделяют недостаточно внимания воспитанию детей либо устранились от воспитания и контроля за их досугом. Случается, что наличие одного из этих факторов, чаще – их совокупность, приводят к тому, что несовершеннолетний попадает в поле зрения правоохранительных органов. И роль суда на данном этапе становится определяющей для исправления ребенка, совершившего преступление. При этом судья должен быть не только профессионалом своего дела, но и суметь «заглянуть в душу» несовершеннолетнему преступнику, нащупать те ее нити, за которые еще можно вытянуть ребенка с пути совершения преступлений.

Автор, сам рассматривающий дела указанной категории, многократно наблюдал на скамье подсудимых этаких «волчат», смотрящих исподлобья на всех участников судебного заседания. Для всех или почти всех несовершеннолетних, вставших на путь совершения преступлений, выбор такого варианта поведения связан с личностными деформациями.

Особенности интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерные для несовершеннолетних преступников, включают стойкую утрату связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование их правовых и нравственных оценок.

В производственной сфере этих подростков характеризует отсутствие интереса к выполняемой трудовой деятельности, утилитарное отношение к профессии (как к возможности извлечь из нее только материальную и иную потребительскую выгоды), отсутствие связанных с ней планов, отчужденность от задач производственного коллектива, его нужд. Такие подростки не испытывают боязни увольнения, т.к. полагают, и не без основания, что всегда смогут без труда устроиться в другое учебное заведение, на другое предприятие и даже, более того, обеспечить себе высокий денежный доход.

В отличие от личности с позитивными, одобряемыми обществом интересами и потребностями, развитие их у правонарушителей часто идет как бы в обратном направлении. Бесцельное времяпрепровождение формирует соответствующий негативный интерес. Он закрепляется в привычках, которые, в свою очередь, ведут к формированию социально-негативных потребностей. Соответственно, искаженному развитию потребностей на поведенческом уровне вырабатываются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций.

Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т.п. переосмысливаются этими подростками, исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. Совершая противоправные поступки, они стремятся всячески «облагораживать» их мотивы, искаженно, негативно оценивать поведение потерпевших. У них четко фиксируется позиция одобрения или «понимания» большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность. Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологиче-

ским чертам несовершеннолетних преступников. Аномалии психики оказывают влияние на механизм формирования противоправного поведения, выступают в качестве условия, ускоряющего процесс деградации личности, а также фактора, сказывающегося на выборе формы реакции на конфликтную ситуацию, на формирование специфической преступной мотивации.

Основной причиной более интенсивного возникновения и развития психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, выражающиеся, в том числе, и в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях.

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития, более распространенных среди несовершеннолетних преступников, по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- заболевание алкоголизмом;

- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, затрудняющий приобретение необходимой информации и социального опыта.

В абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник – это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Случайно совершают преступления из них единицы. Для остальных характерны:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т.д.);

- следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, участие в азартных играх;

- бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений.

Подводя итог, надо сказать главное: судья должен провести судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего таким образом, чтобы удержать ребенка от повторного совершения преступлений, при этом не сломав его и так нарушенную психику.

© Л.В. Шагдурова  
*судья Бичурского районного суда РБ*

### **Ювенологическое образование и проблемы специальной подготовки судей по делам несовершеннолетних**

О необходимости создания в России ювенальных судов уже давно спорят и ученые, и практические работники. Представляется, что основными задачами ювенальных судов, организуемых как самостоятельные либо структурные подразделения районных судов, должны быть:

- обеспечение правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних;

- содействие предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

- судебный контроль за деятельностью государственных органов, должностных лиц, ответственных за содержание и проведение воспитательной работы с несовершеннолетними и пр.

В Бичурском районном суде РБ практикуется рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел в отношении несовершеннолетних судьями, имеющими как большой опыт работы, так и жизненный.

Согласно статистическим данным, Бичурским районным судом РБ всего в отношении несовершеннолетних в 2010 г. было рассмотрено 9 уголовных дел в отношении 9 лиц, в 2011 г. рассмотрено 17 уголовных дел в отношении 20 лиц, в 2012 г. судом рассмотрено 7 уголовных дел в отношении 9 лиц.

Как видно из статистических данных, в 2011 г. имел место всплеск преступности среди несовершеннолетних. Причинами совершения преступлений несовершеннолетними во многих случаях явился недостаточный контроль со стороны родителей и лиц, их заменяющих, слабая профилактическая работа, проводимая сотрудниками ПДН и КДНиЗП, в последнем случае суд реагировал вынесением частных постановлений.

На первый взгляд может показаться, что после вынесения судебного решения по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и приведения его к исполнению, роль суда может быть закончена. Вместе с тем как показала практика, профилактические беседы с несовершеннолетними осужденными после приведения судебного решения к исполнению, а также профилактические беседы с другими несовершеннолетними дают положительные результаты. Так, Бичурским районным судом РБ в 2012 г. и в первом полугодии 2013 г. осуществлялись выезды в Малокуналейский детский дом с целью проведения профилактических бесед в целях профилактики преступности. Статистические данные за 2011 г., в сравнении с данными за 2012 г., свидетельствуют о снижении количества поступивших в суд уголовных дел в отношении несовершеннолетних в 2012 г. Следует отметить, что в 2011 г. по данным уголовным делам большинство преступлений были совершены воспитанниками данного детского дома.

Вместе с тем при рассмотрении уголовных дел данной категории судьи сталкиваются с проблемой их специальной подготовки. Так, судья, рассматривающий уголовные дела в отношении несовершеннолетних, должен обладать профессионально-психологическими знаниями, уметь найти психологический подход к несовершеннолетнему, учитывать его психологические способности, чувствительность и ранимость психики, вызвать у несовершеннолетнего стремление к получению образования, оказать ему психологическую помощь, помочь принять правильное решение при выборе жизненного пути, провести профилактическую беседу с несовершеннолетним, направленную на развитие его правосознания, положительным результатом которой будет являться тот факт, что данный несовершеннолетний впредь никогда не попадет в поле зрения правоохранительных органов.

Правильным, на наш взгляд, является мнение д-ра психол. наук Л.Н. Костиной, которая полагает, что «успешность индивидуального подхода во многом определяется профессионально развитыми психологическими и морально-психологическими качествами судьи, включающими профессиональную культуру общения, способность увидеть в несовершеннолетнем позитивные стороны личности, готовность к неожиданному в его поведении и законных представителей профессиональный долг, ответственность, справедливость, гуманность и т.д.»

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как правило, проводятся судебные психолого-психиатрические экспертизы, результаты которых исследуются судом. Вместе с тем одного заключения такой экспертизы недостаточно для установления полной картины психологических особенностей несовершеннолетнего, в связи с чем судьей данные обстоятельства устанавливаются путем допроса законных представителей, специалистов КДНиЗП, сотрудников ПДН, изучения материалов дела. Стоит



отметить, что о психологических свойствах несовершеннолетних инспекторы пишут очень скупо и сухо, используя чаще всего те особенности, которые отмечают педагоги в характеристиках. При таких обстоятельствах в рассмотрении уголовных дел данной категории необходимо привлечение к рассмотрению уголовного дела также и психолога-специалиста, который должен иметь не только соответствующее образование, но и высокую квалификацию, а также опыт работы с несовершеннолетними.

В результате совместной работы судьи и психолога может повыситься эффективность оценки психологических особенностей несовершеннолетнего, оценки поведения и действий несовершеннолетнего правонарушителя, а также получения положительных результатов беседы с несовершеннолетним по профилактике повторных преступлений.

Проблема использования специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего заключается в том, что необходимо осуществлять повышение квалификации судей и целенаправленную подготовку психологов и социальных педагогов, которые могли бы оказывать своевременную квалифицированную помощь судьям.

На наш взгляд, в целях снижения преступности несовершеннолетних необходим ряд комплексных мероприятий, не только связанных с проблемой специальной подготовки судей, но и тесным сотрудничеством с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также структурами, занимающимися исполнением наказания, создание программ реабилитации и обеспечение их реализации; оказание постпенитенциарной помощи несовершеннолетним. Кроме того, полную картину психологических особенностей несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, о круге его знакомств, характере взаимоотношений со сверстниками, родителями, учителями, уровне его интеллектуального развития можно восстановить путем применения технологии непрерывного социального сопровождения, которая должна начинаться с момента возбуждения уголовного дела.

Отработка технологии социального сопровождения должна быть направлена на выявление и устранение причин асоциального поведения подростка, а также на социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетнего. Данная работа должна начинаться с момента возбуждения уголовного дела, т.е. уже на досудебной стадии производства по делу, с направления органом предварительного следствия или дознания в КДНиЗП либо в ПДН запроса о сборе и предоставлении на несовершеннолетнего характеризующего материала, включающего в себя сведения о материально-бытовых условиях жизни его семьи, о круге знакомств, характере взаимоотношений со сверстниками, родителями, учителями, о его занятости, об уровне интеллектуального развития и т.д. Информация должна быть приобщена к карте социального сопровождения несовершеннолетнего, которая, в свою очередь, должна приобщаться к материалам уголовного дела.

При поступлении уголовного дела в суд с картой социального сопровождения судье будет легче выявить и устранить причины асоциального поведения подростка, а также произвести действия, направленные на его социальную адаптацию.

Для достижения положительных результатов в целом требуется не только специальная подготовка судей, целенаправленная подготовка психологов и социальных педагогов, но и специализация работников следствия и дознания; обеспечение высокой профессиональной квалификации путем обучения, в том числе по вопросам педагогики, психологии, социологии; подготовка специальных методических пособий об особенностях производства предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

### **Социальная работа по профилактике преступности несовершеннолетних**

Серьезной проблемой Российского государства становится увеличение числа безнадзорных и брошенных родителями детей, потерявших семейные и родственные связи. В настоящее время главная беда – не беспризорники, а социальные сироты. То есть дети, которые имеют родителей, но те по разным причинам не занимаются воспитанием ребенка или же лишены родительских прав. При этом в Бурятии более 80% из 6 тыс. детей, зарегистрированных в банке данных как сироты или дети, оставшиеся без попечительства, это социальные сироты. Безнадзорных детей в республике зарегистрировано всего 39. Очень медленно развивается сеть специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, отсутствуют специальные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным поведением, не развита подростковая наркологическая служба.

Криминализация подростковой среды продолжает оставаться тревожным явлением современного общества. Это результат неблагополучия в социально-экономической и духовно-нравственной сфере нашего общества, вызванного целым рядом причин: от падения жизненного уровня значительной части населения и криминализации общества до распространения жестокого обращения с детьми в семьях при снижении ответственности за их судьбу, и либерализации законодательной базы.

Увеличение количества преступлений, совершаемых подростками, отмечено в Бурятии в 2012 г. Как сообщил руководитель следственного управления следственного комитета России по РБ В. Сухоруков, по таким фактам возбуждено и принято к производству 390 уголовных дел, тогда как в 2011 г. расследовалось 48 уголовных дел, совершенных подростками. Наряду с этим не сокращается и количество преступлений, совершенных против подростков, – отметил В. Сухоруков. Так, в 2012 г. в республике заведено 116 уголовных дел, связанных с посягательствами на детей, из них 16 – преступления, совершенные против жизни и здоровья, повлекшие смерть, и 31 – совершено против половой неприкосновенности несовершеннолетних. «В связи с этим профилактика преступлений среди подростков и против них в 2013 г. станет приоритетной», – резюмировал глава ведомства.

Вместе с тем соответствующее направление политики государства может иметь позитивный эффект лишь при условии, если она объединяет решение вопросов экономического, социального, демографического, педагогического и правового характера. При этом решающая роль в профилактике любых правонарушений среди подростков должна быть отведена целому ряду субъектов. В их числе: семья, работники образовательных учреждений, центры социальной защиты, общественные организации и пр.

Многофакторность причинного комплекса, обуславливающего преступность подростков, требует серьезной методической подготовки при разработке и реализации государственной политики предупреждения преступности. Первое, что необходимо для грамотной проработанности специальных мер воздействия, – дифференцированный подход к подросткам с учетом материального и социального положения его семьи, возраста, места жительства, демографических особенностей, социально-экономической и криминологической ситуации в соответствующем регионе и т.д.

Учитывая важность предупредительной деятельности в подростковой среде, необходимо строго ориентироваться на определенные основополагающие и руководящие

идеи, выступающие в роли неких ориентиров, определяющих цели и содержание профилактической деятельности.

Администрации городов и районов должны взять под свою защиту детей из наиболее нуждающихся и незащищенных семей, детей одиноких матерей, детей-сирот, детей, чьи родители лишены родительских прав, детей-инвалидов.

Положительным следует считать создание в стране единой информационной системы о наличии вакансий рабочих мест в городах и сельской местности, открытие молодежных бирж труда, бронирование рабочих мест для подростков и молодежи, предоставление выпускникам вузов возможности трудиться в учебном заведении после его окончания в лабораториях, научно-исследовательских центрах.

В целях профилактики преступности несовершеннолетних считаю необходимым создание в каждом районе при главах администраций координационных центров или единой службы семьи.

В состав службы могут входить высококвалифицированные психологи, представители органов образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов, учреждений культуры, спорта, молодежных организаций. Деятельность единой службы семьи может быть направлена как на изучение конкретной проблемы (пьянство, наркомания, организация досуга несовершеннолетних), так и на комплексное исследование состояния и организации работы по профилактике преступности несовершеннолетних, обусловленной социально-негативными свойствами семьи. Коллектив профессионалов с участием ученых осуществляет не только контрольные функции, проверяя исполнение законов, комплексных программ, постановлений, решений властных структур, но и обобщает положительный опыт работы. Результаты рассматриваются, как правило, на расширенных заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних, межведомственных оперативных штабов, совместных заседаниях коллегий, на координационных совещаниях при прокурорах. Причем такие заседания, совещания могут носить выездной характер.

Мероприятия по предупреждению преступности несовершеннолетних должны проводиться комплексно и планомерно с учетом территориальных условий. Требуется взаимодействие всех субъектов профилактики в решении этих проблем.

Профилактическое воздействие на подростков осуществляется, как правило, в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Эффективность первичной профилактики связана с предупреждением дезадаптации несовершеннолетнего. Первичная (ранняя) профилактика направлена на предупреждение отрицательного влияния на подростка, а также воспитание и формирование положительного развития личности. Основная нагрузка в системе ранней профилактики ложится на семью и образовательные учреждения.

Например, семья, как правило, является основным источником позитивного воздействия на личность несовершеннолетнего: психофизиологического, интеллектуального, нравственного. Ее влияние осуществляется с самого раннего детства, поэтому не секрет, что система ценностей, стереотипы поведения и нормы общения, принятые в семье, усваиваются наиболее прочно. В то же время большинство дефектов внутрисемейной обстановки также оказывают непосредственное влияние на неокрепшую детскую психику. По официальным данным МВД, только в сфере профилактического воздействия органов полиции сегодня находятся 113 тыс. родителей, отрицательно влияющих на поведение детей, среди них 30% систематически злоупотребляют спиртными напитками, 40% устраивают скандалы, ведут антиобщественный образ жизни, что негативно сказывается на судьбах их детей.

Социальная несостоятельность родителей, аморальный образ жизни, рост алкоголизации, особенно женщин, привели к увеличению числа детей, находящихся в опасных для них условиях жизни, к невротизации большой массы населения в целом, к нарастанию конфликтности взаимоотношений во всех сферах жизнедеятельности граждан. В этих социально опасных условиях служба должна непременно поставить на учет такие неблагополучные семьи и активно вести профилактическую работу как с родителями, так и с детьми.

Сейчас у нас в стране только и говорят о создании ювенальной юстиции. Это, мне кажется, содействует разрушению традиционной российской семьи. Гораздо важнее устранять причины социальных болезней, искать корень всех проблем, уделять внимание семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, работать с родителями, которые отказываются от детей, помогать беременным, которые сомневаются, что смогут вырастить ребенка. Государство в лице органов опеки может вторгаться в жизнь любой семьи: отбирать детей «за бедность» и помещать в детдом, а ваш ребенок станет доносить на вас за воспитательный шлепок или подзатыльник.

Вместо создания ювенальных судов необходимо направить все усилия и финансовые средства на предупреждение преступности несовершеннолетних, устранение экономических, социальных, нравственных причин совершения ими преступлений, что позволит детям не попадать в суды в качестве подсудимых.

При всей очевидности значимости семейного воспитания роль в формировании личности ребенка образовательных учреждений не менее важна. Задача учебно-воспитательных учреждений, особенно в условиях снижения воспитательной роли семьи (занятость родителей, нежелание заниматься воспитанием либо неумение найти подход к ребенку), состоит в создании в учебно-воспитательных учреждениях условий, обеспечивающих физическое, социальное и интеллектуальное развитие детей.

Нельзя не отметить и то, что современные образовательные учреждения обладают значительным предупредительным потенциалом, если этот потенциал грамотно направлен на преодоление различных комплексов у подростков и негативных свойств характера.

Таким образом, профилактика предполагает систему общих и специальных коррекционно-педагогических мер, реализуемых на различных уровнях: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Указанный комплекс мер будет направлен на нейтрализацию воздействия негативных факторов на личность несовершеннолетнего с целью предупреждения отклонений в его поведении.

© А.М. Ахмедова  
студентка 5-го курса  
юридического факультета  
Бурятского государственного университета

### **Феномен криминальной агрессии несовершеннолетних**

На современном этапе развития общества актуальность исследования криминальной агрессии несовершеннолетних определяется несколькими причинами, характеризующими остроту проблемы. С одной стороны, это высокий уровень криминально-агрессивного поведения несовершеннолетних, находящий свое отражение в официальной статистике. Особое внимание следует обратить на то, что многие преступления несовершеннолетних, как правило, отличаются повышенной жестокостью.

Преступность несовершеннолетних, связанная с проявлением агрессии и насилия, остается стабильно высокой, являясь одним из важных факторов сохранения и воспроизводства преступности в целом и наиболее опасной ее части – насильственной. При этом криминальная агрессия нередко не связана напрямую с патологическими чертами личности несовершеннолетнего, психическими расстройствами или какими-либо органическими повреждениями головного мозга, исключающими вменяемость. Именно это обстоятельство «переводит» предмет исследования – «криминальную агрессию несовершеннолетних» – в область изучения социальных наук, в том числе криминологии. С другой стороны, актуальность проблемы криминальной агрессии несовершеннолетних в последнее время объясняется ростом научного интереса к ней. Несовершеннолетние представляют значительную часть общества. В настоящее время в России проживают 30,5 млн несовершеннолетних, что составляет 21,3% населения Российской Федерации<sup>1</sup>. Понимание проблем подростков и путей их решения, включая проблемы в криминальной сфере, позволяет выстроить наиболее адекватную воспитательную политику государства по отношению к этой группе населения.

Основу проведенного исследования составили: статистические данные информационного центра МВД РФ по РБ о состоянии криминально-агрессивной преступности несовершеннолетних в Республике Бурятия за 2010-2013 гг.; данные федерального и регионального уровней социального, экономического, демографического, социологического характера; а также результаты анализа печатных средств массовой информации за период с 1997 по 2013 г.

Под криминальной агрессией несовершеннолетних следует понимать форму общественно опасного противоправного поведения лиц, не достигших 18 лет, имеющего своей целью умышленное причинение физического, психического, имущественного вреда другому живому существу (существам) или общественно значимым объектам (культурным, природным ценностям)<sup>2</sup>.

Специфика криминальной агрессии несовершеннолетних заключается в том, что последняя может осуществляться в насильственных (непосредственных) и ненасильственных (опосредованных) формах. Насильственные формы криминальной агрессии предполагают реализацию несовершеннолетним противоправного деяния, посягающего и воздействующего на жизнь и здоровье человека против или помимо его воли. Такое деяние может быть осуществлено в форме физического и (или) психического насилия<sup>3</sup>. Ненасильственные формы криминальной агрессии предполагают деструктивное противоправное поведение в отношении общественно значимых неодушевленных объектов (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, вандализм). В случае ненасильственных форм криминальной агрессии несовершеннолетние осуществляют противоправные деструктивные действия, выражающие личную агрессивность и опосредующие их враждебность к обществу и его ценностям. Вместе с тем признаков насилия, принятых в теории уголовного права, данные деяния не содержат.

Несовершеннолетние, совершившие акты криминальной агрессии, чаще всего лица мужского пола, 16-17 лет, из неблагополучных семей, характеризующиеся отягощен-

---

<sup>1</sup> Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1258312/> (дата обращения: 30.09.2013 г.).

<sup>2</sup> Миненок М.М. Криминальное насилие несовершеннолетних: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – Калининград, 2005. – 217 с.

<sup>3</sup> Чистова Э.Е. Криминальная агрессия и ее предупреждение: дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2007. – 258 с.

ной наследственностью и высокой детской травматизацией<sup>1</sup>. Для них характерны различные формы девиантного поведения, в первую очередь агрессивность, уклонение от учебы, алкоголизация и бродяжничество. Социальная роль учащегося выражена слабо. Несовершеннолетние данной группы более склонны к актам суицида, нежели их сверстники, при этом у большинства агрессоров отмечаются незначительные отклонения в психике. На основе полученных в ходе исследования сведений была подтверждена гипотеза о существовании особого агрессивно ориентированного типа несовершеннолетнего преступника, характерными чертами личности которого являются: раздражительность, агрессивность, вспыльчивость, лживость, циничность, эгоцентризм, игнорирование морально-этических норм поведения. В волевой сфере их отличает амбициозность, некритичность, мнительность, нетерпимость.

Анализ результатов исследования позволил классифицировать агрессивно ориентированных несовершеннолетних преступников по степени интенсивности проявления агрессии и особенностям ее сдерживания на два типа: а) «с низким порогом агрессивности», т.е. слабо контролирующихся себя агрессоров; б) «с высоким порогом агрессивности», когда агрессор чрезвычайно хорошо контролирует проявления собственной деструктивности. Данная классификация определяет уровень готовности несовершеннолетних к криминально-агрессивному поведению.

Изучение динамики состояния и структуры криминальной агрессии несовершеннолетних на территории Республики Бурятия является одной из задач настоящего исследования. Криминологический анализ криминально-агрессивного поведения несовершеннолетних подразумевает изучение лиц, осуществляющих подобное поведение, а также динамики состояния и структуры деяний, предусмотренных следующими статьями УК РФ: 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 131, 132, 133, 161, 162, 163, 213, 214, 243, 244, 245. Именно эти деяния, как представляется, являются наиболее распространенными формами выражения криминальной агрессии несовершеннолетних в рассматриваемом регионе.

Изучение динамики состояния и структуры криминально-агрессивной активности несовершеннолетних свидетельствует о том, что показатели последней на протяжении изучаемого периода были стабильно устойчивы и составили в среднем в общей структуре региональной преступности с 2005 по 2013 г. – 1,6%, в структуре преступности несовершеннолетних за аналогичный период – около 30%<sup>2</sup>.

Анализ данных о динамике состояния преступности свидетельствует о том, что в период с 2005 по 2013 г. на данной территории наблюдалась разнонаправленная динамика общей преступности, характеризующаяся тенденциями роста в 2005, 2008, 2010 гг. и снижения 2006-2009, 2011-2013 гг. В целом указанным трендам соответствует общая динамика преступности несовершеннолетних, хотя удельный вес последней с 2005 по 2013 г. явно растёт.

Динамика состояния криминально-агрессивной преступности на территории Республики Бурятия характеризуется как положительная. Это выражается в росте числа криминальных агрессоров с 1221 чел. в 2005 г. до 1307 чел. в 2010 г. При этом наибольшее число лиц, привлеченных за криминально-агрессивные деяния, отмечается в 2008 г. – 1408 чел. и в 2010 г. – 1345 чел. Наибольший удельный вес криминально-агрессивная преступность несовершеннолетних приобретает в 2008 и 2010 гг. и составляет около 2-4% в общем числе лиц, совершивших преступления на территории

---

<sup>1</sup> Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Агрессия. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. С. 54.

<sup>2</sup> Официальный сайт МВД РФ, <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1258312/> (дата обращения: 30.09.2013 г.).

Республики Бурятия, и около 34-36% в общей преступности несовершеннолетних<sup>1</sup>. Между тем доминирующей долей среди отдельных форм криминальной агрессии несовершеннолетних в региональной преступности несовершеннолетних являются различные насильственные преступления, наиболее распространенными среди которых являются грабеж, разбой, хулиганство, убийство и причинение телесных повреждений различной степени тяжести.

Корыстно-насильственные преступления являются наиболее обширной группой агрессивных правонарушений несовершеннолетних. Действия наибольшего числа лиц, совершивших акты криминальной агрессии, были квалифицированы как грабеж и разбойное нападение. Следовательно, совокупная доля криминальных агрессоров, совершивших корыстно-насильственные преступления за изучаемый период с 2005 по 2013 г. составляет около 63-65%<sup>2</sup>.

Причинами криминальной агрессии несовершеннолетних являются специфические деформации групповой психологии, которые на индивидуальном уровне реализуются через принятые личностью установки, убеждения и стереотипы агрессивности<sup>3</sup>. Формируется такой способ мышления, согласно которому в определенных ситуациях проявление тяжелых форм агрессивного поведения, запрещенных уголовным законодательством, рассматривается несовершеннолетним как вполне допустимое. При этом для каждого несовершеннолетнего агрессора характерно уникальное сочетание агрессивных убеждений, стереотипов и установок, воспроизводящих себя в различных видах криминальной мотивации.

Для предупреждения криминальной агрессии несовершеннолетних необходимы разработка и принятие следующих групповых мер. В частности, создание системы профилактики криминально-агрессивного поведения несовершеннолетних, которая должна включать в себя подразделения по борьбе с безнадзорностью, правонарушениями и психическими отклонениями несовершеннолетних. Правовые меры предполагают несколько направлений законотворческой работы. Во-первых, принятие норм, направленных на защиту несовершеннолетнего от посягательств со стороны третьих лиц; ограждающих от негативного влияния средств массовой информации и компьютерных игр. Представляется актуальным введение в УК РФ состава, предусматривающего ответственность за жестокое обращение с детьми. Необходимо ужесточить ответственность взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), следующим пунктом: «совершение преступления в присутствии несовершеннолетнего». С 1.09.2012 г. вступил в силу закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который обязывает средства массовой информации маркировать материалы пометками о возрастных ограничениях. Для маркировки разработаны специальные графические символы – до 6 лет (0+), после 6 (6+), после 12 (12+), после 16 (16+) и после 18 лет (18+)<sup>4</sup>.

Во-вторых, целесообразно принятие норм, закрепляющих общие принципы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних криминальных агрессоров.

Медико-психологические меры предполагают разработку и внедрение медико-психологических методик работы с потенциально опасными и осужденными несовершеннолетними агрессорами.

---

<sup>1</sup> Официальный сайт МВД РФ, <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1258312/> (дата обращения: 30.09.2013 г.).

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Надеев Ю.А. Убийства несовершеннолетних (криминологические и виктимологические аспекты исследования): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – М., 2005. – 179 с.

<sup>4</sup> Информационный сайт News-2, <http://news2.ru/story/360759/> (дата обращения: 30.09.2013г.).

Каждому уровню предупреждения преступности, а именно докриминогенному, предкриминальному и криминогенному, должна соответствовать та или иная группа профилактических мер.

© А.В. Антошкина, А.А. Гавронов  
студенты 3 курса Института права  
Тольяттинского государственного университета

**Исследование проблем обеспечения прав несовершеннолетних  
и использования ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве  
(мнение следователей )**

Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних – это особая часть правоприменительной практики, требующая к себе тщательного и детального подхода для обеспечения максимального соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего. Мировая практика стран с развитой правовой системой свидетельствует о широком использовании ювенальных технологий, создании узкоспециализированных судов для несовершеннолетних, ювенальных прокуратур, служб пробации для работы с несовершеннолетними, нарушившими закон.

Проблемам обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве посвятили свои работы А.Н.Бычков, Г.С. Заровнева, Л.Е. Калужная, Л. Карнозова, Е.В. Марковичева и др. Традиционно в центре внимания ежегодной Международной научно-практической конференции «Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних», проходящей с 2008 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия), находится ювенальная уголовно-процессуальная политика.

В современный период времени в Российской Федерации наиболее широко ювенальные технологии применяются в г. Ростов-на-Дону и в Ростовской области, в Пермском крае, г. Санкт-Петербурге, Республике Бурятия.

В 2011-2012 гг. нами было проведено исследование в г. Тольятти Самарской области, целью которого было изучение уголовной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних для определения достаточности и полноты соблюдения их прав в уголовном процессе, а также выяснение мнения правоприменителей о внедрении в практику уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних ювенальных технологий. В архивах судов Автозаводского, Комсомольского и Центрального районов г. Тольятти было изучено по специальной анкете 100 уголовных дел, проанкетированы судьи, следователи. Данная статья посвящена результатам обобщения и анализа мнений следователей следственного отдела г.Тольятти Следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области (далее – СО г. Тольятти СУ СК РФ по Самарской области) о ювенальной юстиции и их готовности к применению ювенальных технологий в своей работе.

На вопросы специально разработанной анкеты согласилось ответить 20 следователей названного следственного органа. В анкете были приведены примеры ювенальных технологий, используемых в России и за рубежом, и поставлены вопросы: должно ли быть обязательным присутствие педагога при проведении следственных действий с несовершеннолетними?, следует ли учитывать мнение несовершеннолетнего при привлечении к участию в деле законного представителя?, достаточно ли положений гл. 14 УК РФ и гл. 50 УПК РФ для наиболее полного обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в ходе предварительного расследования?, необходима ли специализация



следователей при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних? и др.

Большинство следователей считают возраст привлечения к уголовной ответственности, установленный в УК РФ, оптимальным и не требующим какой-либо корректировки. Более 2/3 следователей полагают, что на усмотрение следователя должен быть оставлен вопрос об учете мнения ребенка при привлечении к участию в уголовном судопроизводстве законного представителя. Аналогично, по усмотрению следователя, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела должен решаться и вопрос о привлечении к участию в деле педагога и психолога.

4/5 проанкетированных следователей солидарны по вопросу об обязательности использования видео/звукозаписи при проведении такого следственного действия с несовершеннолетним, как допрос (80%), о необходимости фиксирования таким способом проведения следственных экспериментов высказались около 30% респондентов.

Практически единодушно (более 90%) следователи считают, что положений гл. 14 УК РФ и гл. 50 УПК РФ достаточно для полного обеспечения прав и свобод несовершеннолетних, однако некоторые отмечают, что порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нуждается в определенном совершенствовании. Из конкретных предложений можно выделить такие, как создание единой системы противодействия преступности несовершеннолетних путем введения ювенальной юстиции и единой системы профилактики, в которой будет обеспечено лучшее взаимодействие между правоохранительными органами, судами, органами опеки и другими органами, занимающимися профилактикой преступности несовершеннолетних. Это должно помочь в деле профилактики и предотвращения новых преступлений, а также реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего, нарушившего закон, возвращения его к нормальной жизни.

По вопросу о необходимости введения специализации следователей по расследованию дел несовершеннолетних мнения респондентов разделились примерно поровну.

О ювенальной юстиции известно практически всем респондентам (за малым исключением – 2%), большинство получают информацию по этому вопросу из СМИ и открытых источников в Интернете, 10% отметили, что знания о ювенальной юстиции получили во время обучения в вузах.

Подавляющее большинство следователей (95%) поддерживает мнение о том, что система ювенальной юстиции должна включать в себя не только суд, но и систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющуюся вокруг специализированного суда и включающую в себя органы и учреждения государственной системы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также общественные организации.

Для установления предмета доказывания в отношении несовершеннолетних (возраст, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц) все следователи используют стандартные способы, а именно: запросы характеризующих данных с места жительства и учебы, допросы родственников, знакомых, обследование жилищно-бытовых условий. В части принятия закона о ювенальной юстиции и нововведений в УК и УПК мнения анкетированных разделились, около 30% выступают «за», остальные либо воздержались от ответа, либо высказали сомнения в целесообразности изменений. Можно предположить, что их недоверие вызвано недостатком исчерпывающей информации о сущности уже применяемых ювенальных технологий.

Итак, результаты анкетирования следователей СО г. Тольятти СУ СК РФ по Самарской области позволили нам прийти к следующим выводам.

Нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в достаточной мере обеспечивают права и свободы несовершеннолетних, однако неко-

торые из них все-таки нуждаются в совершенствовании. Следователи с некоторой осторожностью относятся к созданию ювенальной юстиции в России, возможно из-за негативного информационного фона, сложившегося вокруг данного института и малого количества достоверной информации о проводимых в России пилотных проектах, дающих в своих регионах положительный результат. По усмотрению следователя в зависимости от конкретных обстоятельств дела должны решаться вопросы привлечения к участию в досудебном производстве педагога, психолога, учета мнения несовершеннолетнего в отношении законного представителя. Предложение о введении специализации следователей не получило значительной поддержки (мнения анкетированных разделились примерно поровну). Следует отметить положительное отношение к созданию комплексной системы профилактики преступности несовершеннолетних, внедрению в практику восстановительных программ, позволяющих несовершеннолетнему, преступившему закон, вернуться к нормальной жизни.

Таким образом, в целом следователи положительно относятся к ювенальной юстиции, готовы к применению ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве и считают это желательным, т.к. данный подход обеспечит комплексное и наиболее полное соблюдение прав и свобод несовершеннолетних.

© Ю.В. Лалетина  
*студентка 3 курса юридического факультета  
Бурятского государственного университета*

### **Ювенальная политика России и Японии**

Преступность среди несовершеннолетних традиционно вызывает повышенное внимание. Необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования политики, направленной на предотвращение преступности несовершеннолетних, объясняется многими причинами.

Во-первых, важностью и масштабностью задач по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и формированием в этой связи государственной политики по защите прав и законных интересов детей и подростков как самостоятельного направления деятельности государственных органов и общества в целом.

Во-вторых, особенностями в генезисе и мотивации совершаемых несовершеннолетними преступлений, обусловленными спецификой их воспитания и жизнедеятельности, также особенностями личностных, социально-групповых, психологических и иных характеристик.

В-третьих, тесно связанной с этими особенностями спецификой уровня и структуры преступности, ее причин и динамики, высокой преступной активностью подростков.

Лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

Напротив, наиболее раннее выявление и своевременное принятие необходимых профилактических мер к подросткам, совершающим первые, не представляющие большой общественной опасности правонарушения, в значительной степени позволяют не допустить формирования у этих лиц стойкой направленности на совершение в дальнейшем каких-либо преступлений.

Все это вместе обуславливает необходимость всестороннего анализа преступности несовершеннолетних как относительно самостоятельного феномена, проработки мер по ее предупреждению. Именно поэтому в предмет изучения преступности несовершеннолетних криминологами обязательно включаются вопросы о ее месте во всей преступности, о соотношении преступности молодежи и взрослых. Каждое государство кровно заинтересовано в том, чтобы каждый ребенок, каждый подросток вырос настоящим человеком и достойным гражданином своей страны. Оно также заинтересовано и в том, чтобы среди подрастающего поколения не было правонарушителей и преступников. И различным странам бывает полезным перенимать опыт друг у друга. Возьмем пример ювенальной политики России и Японии.

Одной из важнейших задач судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних является предупреждение новых преступлений подростков. Именно поэтому на уголовный процесс и возлагается задача способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений. Подчеркнем: профилактическая функция суда существенно усиливается при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. В соответствии с Международным Пактом о гражданских и политических правах, уголовный процесс в отношении несовершеннолетних должен быть таков, чтобы учитывалась желательность содействия их перевоспитанию. Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает особенности судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, учитывая их возрастные и нравственно-психологические свойства, недостаточный жизненный опыт, эмоциональную неустойчивость, недооценку общественной опасности своих действий и тяжести их последствий. В свою очередь, особенность ведения судебного следствия по конкретному уголовному делу в отношении несовершеннолетнего должна строиться с учетом того, что внешнее поведение подростка нередко отражает действие тех причинных факторов, которые лежат в его основе.

Общественная жизнь в Японии в существенной мере испытывает влияние всеобщей идеологической установки на поддержание гармоничных социальных связей, группового единства, подчиненности личных интересов общим, а также эмоциональную сдержанность. Компромисс традиционно воспринимается как практически единственное средство принятия решений, позволяющее избегать судебных процедур и разбирательств, так несовместимых с пониманием японцами «нормальных отношений». Традиционными правилами общежития в японском обществе не поддерживается и открытое соперничество, ведь победа одного будет означать поражение для другого. Эти и другие аналогичные правила исторически сложились в японской общественно-политической жизни под влиянием синтоизма, буддизма, конфуцианства и в некоторой степени христианства и составили традиционные нормы поведения – гири. В Японии по сравнению с другими странами преступность находится на низком уровне. В этом плане значительную роль сыграли особенности национального характера японцев. Но важное значение имеет также правильно сконструированное законодательство и его разумное применение. Стержневая линия уголовной политики, осуществляемой в Японии, состоит в профилактике преступности как первичной, так и повторной. Для предупреждения первичной преступности, в частности, выявляются и подвергаются индивидуальному воспитательному воздействию трудные подростки в школе. С целью предотвращения повторных преступлений в Японии стремятся не допускать излишнего «клеймения» лиц, преступивших закон, чтобы избежать формирования у них комплекса «преступной личности», «изгоя общества».

Японская система юстиции для несовершеннолетних предусматривает направление всех дел несовершеннолетних в семейный суд, процедура слушания в котором гума-

низирована, проникнута идеей их защиты. В подавляющем большинстве случаев принимается решение о неприменении к несовершеннолетнему никаких мер или о принятии мер защитно-воспитательного характера; редкими являются решения о направлении дела в обычный уголовный суд.

Эффективность семейных судов достаточно высока, однако их перегруженность мешает индивидуализации подхода к несовершеннолетним. Первичные суды были задуманы при формировании послевоенной судебной системы как органы, наиболее близкие к населению и наиболее доступные в плане разрешения гражданско-правовых споров с относительно небольшой исковой суммой, а также уголовных дел. В силу своеобразия послевоенного развития японского общества, аналогичного пореформенной России, молодежь оказывается более подверженной влиянию новых процессов и явлений, в первую очередь вестренизации – ломка групповой психологии и замена ее индивидуалистическим стереотипом. В то же время традиционная групповая, «общинная», психология еще достаточно сильна для того, чтобы удерживать преступность на относительно низком уровне. Этот традиционный японский «тормоз преступности» еще играет значительную роль в механизме удержания преступности на низком уровне.

Российская ювенальная политика рассматривает подростков как социально опасных и уязвимых субъектов в большинстве случаев только после совершения преступления или другого общественно опасного деяния, такого как проступок. Если в Японии политика проводится как по предотвращению преступлений, так и на реабилитацию подростка уже после совершенного деяния, то в России профилактика направлена на так называемых «трудных подростков». Наше государство «забыло», что подросток – это еще ребенок, который нуждается в защите, поддержке и понимании. Поэтому и профилактика правонарушений должна быть направлена комплексно как со стороны семьи, школы, так и государственных органов. Одной из немаловажных причин роста преступности несовершеннолетних является неблагоприятная обстановка в семье. Из участников преступлений каждый третий подросток воспитывается в неблагоприятной, неполной семье либо не имеет родителей вообще.

Вместе с семьей большую роль в воспитании несовершеннолетнего играет школа, но в настоящее время ее участие в воспитательном процессе недостаточное. Школа не в состоянии компенсировать и исправить издержки семейного воспитания. В конечном итоге дети из так называемой «группы риска» оказываются оторванными от классного и школьного коллектива, превращаясь в «трудных».

На этом этапе подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав во взаимодействии с другими субъектами, общественными организациями должны активизировать работу не только в плане проведения индивидуальных профилактических мероприятий в отношении подростков с девиантным поведением, но также проводить мероприятия общего профилактического характера, которые адресованы всем несовершеннолетним.

В первую очередь – это организация досуга по месту жительства. Ведь многие «трудные» подростки проводят свое свободное время неорганизованно, стихийно, в неформальных группах с асоциальной направленностью. Также создана сеть специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа для лиц, которые не сумели адаптироваться в обычной школе, склонны к агрессии, бродяжничеству, не имеют нормального контакта с родителями, чьи семьи принадлежат к «группе риска». Кроме того, открыты и специальные учреждения для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния. Однако число этих учреждений все еще явно не соответствует масштабам проблемы, количеству детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. В целях выявления ре-

зультативности профилактических мероприятий нами проведен опрос несовершеннолетних подростков Следственного изолятора №1 г. Улан-Удэ по РБ. По результатам опроса мы сделали следующие выводы:

1. Несовершеннолетние свободное время предпочитают проводить за чтением книг, игрой в шашки, что позволяет говорить преимущественно о познавательном характере поведения, хотя есть определенное количество предпочитающих ничем не заниматься. Интересным является факт: среди опрошенных есть подросток, который сочиняет стихи.

2. На вопрос о том, в каких мероприятиях принимают участие, большинство ответили, что участвуют в спортивных соревнованиях, конкурсах, различных праздничных мероприятиях.

3. После отбывания наказания большинство правонарушителей планируют учиться и работать, что говорит о желании встать на правильный путь. Но есть и те, которые не определились с планами на будущее.

4. На вопрос о мероприятиях, в которых они бы хотели принимать участие, большинство ответили: спортивные соревнования, занятия художественно-изобразительным искусством и музыкальные конкурсы.

Таким образом, работа, которая проводится среди подростков, находящихся в изоляции от общества, должна быть интересной и познавательной.

Российский законодатель отказался от института народных заседателей как от неэффективного правового явления. Как известно, в нормах УПК РФ содержится запрет на исследование характеристики подсудимого в полном объеме, а также сведений о его прежних судимостях и зависимости и пр. (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Это положение входит в противоречие с особым порядком производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, закрепленным в гл. 50 УПК РФ. Упомянутое несоответствие делает невозможным рассмотрение данной категории дел судом присяжных, иначе расширенный предмет доказывания (ст. 421 УПК РФ) не будет раскрыт в судебном заседании. В то же время приговоры, постановленные на основании вердикта, как известно, не могут быть обжалованы по несоответствию выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ч. 2 ст. 379 УПК РФ).

Участие в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних не только судьи, но и представителя общественности, а также специалиста-психолога, наряду с судьей, представляется очень эффективной мерой проведения политики в отношении несовершеннолетних преступников.

Проблема профилактики преступлений несовершеннолетних должна решаться комплексно, во взаимодействии всех субъектов профилактики. Решение указанной проблемы и опыт других стран позволят определить стратегию органов исполнительной и законодательной власти, заинтересованных ведомств и организаций, общественных формирований и реализовать конкретные совместные меры по улучшению ситуации в подростковой среде.

#### IV. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

---

© А.М. Бычкова  
доцент кафедры уголовно-  
процессуального права Восточно-  
Сибирского филиала ФГБОУ ВПО  
«Российская академия правосудия»,  
кандидат юридических наук

##### **Проблемы доступности квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим**

Ежедневные сообщения средств массовой информации о случаях жестокого обращения с детьми и соответствующие статистические данные свидетельствуют о нарастающем неблагополучии в сфере защиты несовершеннолетних от криминальных посягательств. Так, выступая на семинаре-совещании председателей Верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов Российской Федерации, на котором были рассмотрены итоги работы судов общей юрисдикции в 2012 г., Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов отметил, что на фоне снижения (на 4,4%) общего числа несовершеннолетних потерпевших их численность остается недопустимо высокой (в 2012 г. – 89 183 чел., в 2011 г. – 93 241).

На 4,0% возросло число преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних (с 27 919 до 29 041), в т.ч. на 0,6% – число убийств и покушений на убийство.

В 2012 г. совершено около 8,8 тыс. преступлений против половой неприкосновенности детей, в т.ч.: 4,4 тыс. изнасилований и насильственных действий сексуального характера (3,2 тыс. из них – в отношении малолетних); около 3,7 тыс. ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности. При этом, например, в первом полугодии 2012 г. по ст. 134 УК РФ только 22,5% из числа осужденных за ненасильственное половое сношение, мужеложство и лесбиянство в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, приговорены к реальному отбыванию лишения свободы, а 62,3% осуждены условно.

За последние девять лет (с 2003 по 2011 г.) число прекращенных по статье 134 УК РФ дел возросло более чем в 54,6 раза (с 9 до 491). Если в 2003 г. по этой статье дела прекращались лишь в отношении каждого восьмого лица, привлекаемого к уголовной ответственности (12,0%), то в 2011 г. – практически в отношении каждого третьего (32,2%). Причем, как подчеркнул Павел Астахов, около 90% прекращенных дел закрыты в связи с примирением взрослого растлителя с потерпевшим ребенком<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Выступление Павла Астахова на совещании председателей Верховных судов: <http://www.rfdeti.ru>

Из отчета МВД России следует, что по ст. 156 УК («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних») в 2012 г. было зарегистрировано 2,9 тыс. преступлений, сопряженных с жестоким обращением<sup>1</sup>.

Серьезную озабоченность вызывает и положение несовершеннолетних жертв преступлений, относящихся к числу детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Как выяснилось, в отношении таких детей отсутствуют даже официальные статистические данные. Так, в ответе МВД России на запрос депутата Дмитрия Гудкова говорится, что ведомство не располагает данными о смертности сирот в РФ (в т.ч. в приемных семьях), а также данными о числе преступлений, совершенных детьми, оставшимися без попечения родителей, «ввиду отсутствия их в статистических формах учета Главного информационно-аналитического центра МВД». При этом на учете в полиции состоят 190 тыс. детей, в т.ч. 12,7 тыс., не имеющих родителей, а в органы внутренних дел за 2012 г. были доставлены 433,7 тыс. детей, среди них 20,3 тыс., не имеющих родителей<sup>2</sup>. В этих условиях в сфере общественного внимания справедливо оказался вопрос о необходимости оказания доступной квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним жертвам преступных посягательств. 19 ноября 2012 г. в Государственную Думу был внесен Проект Федерального закона №173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». 5 июля 2013 г. данный законопроект был принят Государственной Думой во втором чтении<sup>3</sup>.

Законопроект, среди прочего, предлагает дополнить часть 2 ст. 45 УПК РФ абзацем вторым и третьим следующего содержания:

«Для защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, в случае совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются адвокаты с момента возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьей 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

При наличии оснований полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, дознаватель, следователь или суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица, представителя органа опеки и попечительства или адвоката».

Внесение данной нормы в ст. 45 УПК РФ, безусловно, существенно повысит уровень правовой защиты несовершеннолетних потерпевших, однако предлагаемые изменения нуждаются в доработке. В частности, полагаем неправильным ограничивать круг дел, по которым требуется обязательное привлечение адвокатов, только случаями преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Вместе с тем логика действий законодателя становится ясна при изучении паспорта законопроекта в целом.

---

<sup>1</sup> Бекбулатова Т. Госдума получила статистику по преступлениям против несовершеннолетних // Коммерсантъ. - 2013. - 9 апреля.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Паспорт проекта Федерального закона №173958-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" (в части расширения прав и обязанностей потерпевшего, а также улучшения правового положения несовершеннолетних потерпевших) // СПС «КонсультантПлюс».

В «Финансово-экономическом обосновании» к документу для расчета примерных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации используются показатели максимальных величин расходов (Закон Московской области от 10 марта 2006 г. №34/2006 «Об оказании отдельным категориям граждан Российской Федерации на территории Московской области юридической помощи бесплатно»), а также наименьшие величины расходов (Закон Волгоградской области от 17 марта 1998 г. №157-ОД «О дополнительных гарантиях реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи на территории Волгоградской области»). Ссылаясь на общее количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2010 г. – 9524, в 2011 г. – 10 624), разработчики законопроекта приходят к выводу, что ориентировочные максимальные годовые затраты бюджетов субъектов Российской Федерации на оказание бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, являющимся потерпевшими, могут составить 1 млрд 328 млн руб. Таким образом, ограничивая категории дел, по которым государство может предоставлять гарантии бесплатной юридической помощи жертвам преступлений, законодатель, по сути, апеллирует к необходимости экономии бюджетных средств.

Что касается конфликта интересов законного представителя и несовершеннолетнего потерпевшего, то формулировка касательно принятия мер к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего «другого лица, представителя органа опеки и попечительства или адвоката» также вызывает ряд вопросов. Во-первых, непонятно, кого имеет в виду законодатель в качестве «другого лица»; во-вторых, очевидно, что выбор между представителем «органа опеки и попечительства или адвокатом» явно неравнозначен. Разумеется, что адвокат – в подавляющем большинстве случаев – может оказать несовершеннолетнему более квалифицированную юридическую помощь, нежели представитель органа опеки и попечительства. В связи с этим в целях усиления гарантий правовой защиты несовершеннолетних потерпевших было бы разумно обязать дознавателя, следователя или суд привлекать в качестве законного представителя и органы опеки и адвоката, а также уточнить, кто именно может подпадать под определение «другое лицо». Кроме того, необходимо остановиться на такой составляющей доступности правовой помощи, как её бесплатность. Статья 51 УПК РФ предусматривает девять случаев, при которых обязательно участие защитника подозреваемого или обвиняемого. Согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ, в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Например, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ устанавливает обязательность участия защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним. Аналогичная норма относительно предоставления бесплатной юридической помощи потерпевшему несовершеннолетнему отсутствует. В ч. 2 ст. 45 УПК говорится лишь о том, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Сопоставление этих норм демонстрирует явное неравноправие сторон в доступе к юридической помощи.

Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи перечислены в статье 20 Закона РФ от 21 ноября 2011 г. «О



бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»<sup>1</sup>. К несовершеннолетним, имеющим право на бесплатную юридическую помощь, относятся в т.ч.: «несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве)». Данное исключение обусловлено тем, что в рамках уголовного судопроизводства указанные несовершеннолетние имеют статус подозреваемых или обвиняемых и их процессуальные права на получение квалифицированной юридической помощи обеспечиваются нормами уголовно-процессуального законодательства.

В связи с тем, что субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать своими законами и иными нормативными правовыми актами дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи, проблема предоставления бесплатной юридической помощи успешно решается в ряде регионов России. Так, например, согласно Закону Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства»<sup>2</sup>, комиссия по делам несовершеннолетних в случае возникновения необходимости юридической помощи несовершеннолетним не действует автономно, а обращается в Адвокатскую палату Ставропольского края для оказания юридической помощи несовершеннолетнему, оказывает содействие адвокату, представляющему интересы несовершеннолетнего, в получении необходимой информации. Данную юридическую помощь несовершеннолетние получают бесплатно, оплата труда адвокатов, представляющих интересы несовершеннолетних, осуществляется за счет средств бюджета Ставропольского края.

С аналогичным предложением выступила и Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семенова, предложив внести соответствующие поправки в областной Закон от 6 ноября 2012 г. №105-ОЗ «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области»<sup>3</sup>.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что для решения этой острой социальной проблемы необходима как политическая воля федерального законодателя, так и соответствующая поддержка властей субъектов Российской Федерации.

---

<sup>1</sup> О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 1 сент. 2013 г.) // Российская газета. - 2011. - 23 ноября.

<sup>2</sup> О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства: Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 г. №94-КЗ // <http://www.dumask.ru/component/k2/item/10864-news15902>

<sup>3</sup> См.: О докладе Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области "По вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в 2012 году": Постановление ЗС Иркутской области от 24 апреля 2013 г. №55/48-ЗС // СПС «КонсультантПлюс».

**Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения  
и борьбы с преступлениями против несовершеннолетних:  
перспективы разработки и внедрения**

Хотите предупредить преступление? Сделайте так,  
чтобы законы были ясны и просты...

Ч. Беккариа

Ни для кого не секрет, что в адрес всех юридических наук все чаще раздаются критические замечания, связанные с их отставанием от потребностей практики. «В России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований, и практики в этом неоднократно совершенно справедливо упрекали теоретиков. По сути дела получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки». Науки антикриминального цикла, к сожалению, исключением не являются. Здесь налицо целый ряд причин и проблем. Вот некоторые из них:

– Ненадлежащее взаимодействие наук. Недостаточность подлинно междисциплинарных исследований: на стыке уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных и криминалистических.

– Неоправданная узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций.

– Сложность и многословность языка изложения большинства «продуктов» наук.

– Отставание этих «продуктов» от современных достижений научно-технического прогресса в плане, как минимум, формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя».

Рассмотрим обозначенные проблемы более подробно.

**1. Ненадлежащее взаимодействие наук. Недостаточность междисциплинарных прикладных исследований.** Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей ежедневной практике не могут разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющую, настолько и очевидна необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном».

Что же делается в междисциплинарном направлении представителями наук антикриминального цикла? Смею предположить, что не так уж и много. Довольно редки индивидуальные и коллективные работы типа «Квалификация и расследование преступлений...». «Преступления в сфере... уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристика, методика расследования...». Еще реже встречаются разработки, охватывающие рекомендации большего количества наук (уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, адвокатской деятельности и др.). Качество и практическая значимость подобных изданий – вопрос отдельный. Зачастую мы видим в подобных книгах просто раздельное представление разноотраслевых глав,

параграфов в одной книге. При этом порой создается впечатление, что авторы соседствующих параграфов не то что не вникали – даже не читали труд своего коллеги – представителя другой науки. Методология формирования подлинно межотраслевых рекомендаций до настоящего времени не разработана.

В плане взаимодействия наук в учебных и иных изданиях, например, по уголовному праву, видим высказывания в том смысле, что данная наука взаимодействует, в частности, с криминалистикой в вопросах выявления виновных лиц, установления конкретных причин и условий совершения преступления, определения причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и последствиями и др. Но как взаимодействует? В каком смысле? На основе какой методологии?

В большинстве учебных изданий по криминалистике, иных публикациях выделяются положения о связи и соотношении этой науки с другими юридическими науками, прежде всего антикриминального цикла. Не углубляясь глубоко в анализ научных мнений, можно резюмировать, что большинство авторов:

- отмечают, что связь криминалистики наиболее тесна и устойчива с науками уголовного права и уголовного процесса. Причем в отношении уголовного права речь идет в основном о взаимосвязи криминалистических средств, приемов и методов с уголовно-правовой характеристикой преступлений.

- редко анализируют взаимосвязи криминалистики с криминологией, а если соответствующий анализ и производится, то взаимосвязи обозначаются лишь в самом общем виде: «Криминалистика, например, руководствуется сведениями о динамике преступности в конкретном регионе, которые обобщает криминология, для разработки собственных профилактических и предупредительных мер. Так, увеличение числа квартирных краж в том или ином районе является основанием для расширения и централизации систем сигнализации, разрабатываемых криминалистикой».

- больше внимания уделяют вопросам отграничения наук, нежели вопросам координации, взаимообогащения. Например, часто мы читаем: «...криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадения в этой части их предметов отсутствует». И далее следует подробное обоснование различий, как будто авторов больше интересует то, чтобы «конкуренты не помышляли заходить каждый на чужое поле», нежели интеграция наук.

В этих условиях, на наш взгляд, страдают интересы всех наук антикриминального цикла, а главное – практика противодействия преступности.

**2. Узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций.** Здесь отметим лишь упущения, некие недоработки в рамках криминалистических исследований. Принято считать устоявшимся мнение о том, что на сегодняшний момент криминалистика, ее средства, приемы и методы успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах). Отмеченные тенденции позволили ученым-криминалистам закономерным образом констатировать особый междисциплинарный статус криминалистики в ряду юридических наук и учебных дисциплин.

Мнения вполне справедливые, прежде всего, на теоретико-методологическом уровне. Однако на уровне прикладном соответствующие разработки пока достаточно редки. Большинство же этих самых прикладных рекомендаций, заметим, не только криминалистических, но и уголовно-правовых, иных, адресованы, условно говоря, «традиционным конечным потребителям»:

- следственным, иным правоохранительным органам;
- судебным органам и адвокатскому сообществу;
- законодателям и разработчикам законопроектов.

В части преступлений несовершеннолетних и в отношении них рекомендации иногда адресованы органам и учреждениям, занимающимся соответствующей проблематикой, а таковых только на федеральном уровне – 19 организаций.

Полагал бы, что науки уголовного права и криминалистики должны активнее работать и на иных, назовем их «нетрадиционными», субъектах, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть, например:

- сами несовершеннолетние: как подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к административной ответственности, так и потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также потенциально могущие стать и теми, и другими;
- родители и родственники, опекуны несовершеннолетних;
- педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, иные взрослые, занимающиеся воспитанием этих лиц;
- работники вышеназванных учреждений и организаций, но не только и не столько как их представители, а как практические работники, правоприменители, живые люди со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще и т.д.

**3. Сложность и многословность языка изложения большинства «продуктов» наук.** Не считаю возможным оценивать состояние всех наук антикриминального цикла, но в отношении криминалистики следует согласиться с А.С. Шаталовым в том, что на современном этапе ее развития, например, криминалистических методических рекомендаций для практических работников, наиболее важными их качествами, наряду с полнотой, являются компактность и понятность. Можно было бы добавить еще и такие желаемые качества, как доступность, интерактивность, наконец – привлекательность для потребителя хотя бы на стадии принятия решения об изучении, на уровне так называемого пользовательского интерфейса. Однако большинство криминалистических разработок все еще «грешит» многословностью, сложностью языка изложения, порой безудержным и малооправданным теоретизированием.

**4. Отставание «продуктов» наук антикриминального цикла от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя».**

Отметим традиционные формы представления рекомендаций, «конечных продуктов» наук.

А) «Бумажные»:

- объемные книги (монографии, пособия, диссертации, учебники, комментарии и т.п.);
- научные статьи, доклады на конференциях и т.п.;
- крупные справочные работы, заключения экспертиз и т.п.

Б) Электронные (несколько реже и зачастую скромнее по полноте содержания изданий):

- книги, специально подготовленные для электронных справочно-правовых систем типа «Консультант Плюс: Комментарии законодательства»;
- статьи, интервью и иные выступления в электронных СМИ, социальная реклама и т.п.;
- мультимедийные презентации, видео-, аудиовыступления с лекциями, на конференциях, круглых столах и т.п. Особенно если соответствующий цифровой контент не только записан на оптических дисках, а вместе с его рекламой выложен в сети Интернет для бесплатного скачивания.

Появление последней формы электронных «продуктов» – весьма отрадная тенденция, но находится она лишь в начальной стадии своего развития.

С большим сожалением следует констатировать, что перечисленные выше «традиционные», но особенно «нетрадиционные» потребители научно-прикладных рекомендаций все меньше и меньше (по затратам времени и объему информации) читают и усваивают «бумажные продукты» из перечня «А». Для этого не хватает ни желания, ни времени. К тому же чаще всего найти быстро нужную информацию в толстом бумажном фолианте намного труднее, чем, например, в электронной книге. А вот ассортимент и объем информации, усваиваемой из перечня «Б», растет ежегодно в разы.

При этом особенно востребованы в последнее время краткие рекомендации в виде памяток, специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных и стационарных компьютерах, ноутбуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пользуются повышенным спросом, и спрос растет постоянно. Однако науки антикриминального цикла пока не демонстрируют большого интереса к этим перспективным новинкам. Работаем, как говорится, в основном по старинке – через традиционную, «бумажную», продукцию.

Нам, представителям научного юридического сообщества, разработчикам соответствующих рекомендаций, пора признать, что многие наши коллеги больше склонны критиковать законодателя и разочаровываться в правоприменителе, чем замечать признаки собственного догматизма и консерватизма. «В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем» – известная поговорка применима и ко многим представителям науки.

Между тем необходимо отметить, что в разделе 2 «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», утвержденной Указом Президента России от 2 июня 2012 г. сказано: «В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должна основываться на использовании **последних достижений науки, современных технологий...**» (здесь и далее выделено мной. – Ю.Г.). В разделе 3 предписано: «Создание и распространение информации о правах ребенка, **адаптированной** для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, **сеть «Интернет»**, организации и учреждения для детей».

Полагал бы, что «адаптированность» в данном контексте означает как раз изложенное выше – краткость, простота изложения рекомендаций и представление их не только в бумажной, но и в мультимедийной форме, с применением современных технологий, в т.ч. мобильных, с использованием ресурсов Интернета.

Молодые люди возраста 25-40 лет, в т.ч. подростки, т.е. самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. Половина граждан ежедневно использует сложную мобильную телефонную технику – смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «IOS», «Android», «Windowsmobile» и др., на которых установлено сложное современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать презентации, видео и прочий контент.

Глубоко убежден, что все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости от типа личности этого потребителя. «Нетрадиционный» тип последнего, формирование рекомендаций для него, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной форме с междисциплинарным содержанием,

должна стать приоритетным направлением прикладных разработок названных наук. Не стоит ждать неких абстрактных IT-специалистов, которые «придут, возьмут и превратят наши бумажные книги в алгоритмы и программы». Это невозможно даже чисто технически. Нужно активное творческое взаимодействие между учеными-разработчиками разных наук антикриминального цикла с подключением в творческие коллективы IT-специалистов. Причем инициатива должна исходить именно от нас – представителей научного сообщества.

Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом программ типа памяток, «кратких руководств».

Попробуем предложить наименование и примерное содержание такого рода разработки с указанием на источники рекомендаций (виды наук):

#### **Памятка школьнику (учащемуся ПТУ, студенту)**

##### **«Что делать, если тебя пытаются вовлечь в незаконный оборот наркотиков»**

- Вводная часть. Мотивационное воздействие и описание программы; краткие, эмоционально окрашенные пояснения типа: «Зачем тебе, друг, это надо...»; данные о структуре рекомендаций, назначении разделов, примеры отзывов и оценки пользователей и т.п.

- Типичные ситуации вовлечения; кто может вовлечь (друзья, одноклассники, взрослые и т.п.); с какими целями; какими способами (уговоры, шантаж, подкуп, дружеские чувства и т.п.); какими бывают наркотические средства, как они выглядят и т.д.; что делать, если тебя все-таки уже вовлекли в потребление наркотиков, в преступную деятельность; как противостоять распространенным формам противозаконной провокации к преступлениям (криминалистические рекомендации, а также данные наук судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности, в несекретной части).

- Как квалифицируются соответствующие деяния и какое наказание предусмотрено уголовным законом; каковы последствия привлечения к уголовной ответственности (включая ситуации осуждения к лишению свободы, условного осуждения, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и т.п.); последствия для здоровья, дальнейшей учебы, будущей карьеры, для родителей, для разных сторон жизни несовершеннолетнего (уголовно-правовые и иные рекомендации).

- Краткая характеристика наркопреступности в регионе, коэффициенты преступности; по некоторым видам преступлений весьма уместна краткая региональная виктимологическая характеристика (криминологические рекомендации).

- Какие органы ведут профилактическую деятельность, а какие – борьбу с данными преступлениями; как и куда можно обратиться за помощью; какая помощь может быть оказана (разноотраслевые рекомендации).

- Как уберечь свое здоровье, справиться со стрессом, вызванным попыткой вовлечения (состоявшимся вовлечением) в преступную деятельность; как найти общий язык с родителями, иными членами семьи, товарищами в типичных сложных жизненных ситуациях (криминалистические, медицинские и психологические рекомендации).

И много другое. Но повторюсь: все должно быть изложено в краткой и доступной для данного типа «конечного потребителя» форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в т.ч. устрашающие, как на пачках сигарет) и т.п. Текст должен излагаться с использованием индивидуального дружеского обращения типа: «Дорогой друг! Не дай бог, но предположим: с тобой приключилась неприятность...».

Разумеется, подобные памятки и краткие руководства можно и нужно разрабатывать, внедряя адресно для родителей, учителей и т.д. В таких разработках, кроме про-

чего, например, можно уделить внимание тому, как составить доверительный разговор предупредительного характера между близкими людьми / с иными лицами; как распознать признаки вовлеченности ребенка в незаконный оборот наркотиков, наркоманию, иной криминал, а также патологическую игроманию и т.п.; как провести иные виды бесед, куда и как обратиться за помощью и т.п. (криминалистические рекомендации и педагогика).

Необходимо вложить государственные средства, привлечь инвестиции в то, чтобы подобные программные продукты распространялись бесплатно, например: в основных Интернет-магазинах: «AppleAppStore», «GooglePlay», «WindowsStore» и др.; по рекламным ссылкам (баннерам) в известных соцсетях: «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.; на иных популярных в соответствующей потребительской среде интернет-ресурсах; в «пакетных предложениях» с компьютерными играми, другими популярными программными продуктами на предприятиях и в организациях и т.д. Повторимся, эти программы можно и нужно создавать и распространять так, чтобы их можно было изучить бесплатно, очень быстро, найдя намеренно или наткнувшись случайно («бродя по Сети») на телефоне, планшете в общественном транспорте, прослушать в «пробке» (водителю), открыть во всплывающих окнах типа нынешней навязчивой рекламы товаров в Интернете и т.п.

Итак, пора науке идти прямой дорогой навстречу современной мультимедийной цифровой среде, к людям, в т.ч. не юристам, «потребляющим» информацию гигабайтами и в краткие сроки, в основном «между делом». Есть все основания полагать, что внедрение в науки антикриминального цикла не просто направления, а некой парадигмы приоритета создания прикладных разноотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ, соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению учебных и практических рекомендаций, к обучению различных потенциальных потребителей – все это позволит сделать важный шаг к сближению науки с практикой, к модернизации наук антикриминального цикла (впрочем, как и иных юридических и неюридических наук), а главное – к повышению эффективности правоприменения.

© В.В. Ерофеев  
*доцент кафедры уголовного  
права и криминологии Бурятского  
государственного университета,  
кандидат юридических наук*  
© И.О. Бардаханова  
*магистр кафедры уголовного  
права и криминологии Бурятского  
государственного университета*

### **Законодательный опыт решения вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых странах АТР**

Эффективность уголовного наказания отражает эффективность уголовного права и является средством уголовно-правового реагирования в отношении лиц, совершающих преступления, особенно если лицо, совершившее преступление является несовершеннолетним. Знаменитое высказывание Чезаре Беккариа: «Цель наказания заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих

вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует применять такие наказания и такие способы их использования, которые, будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий»<sup>1</sup> к несовершеннолетним преступникам относится как к никакой другой категории лиц, совершающих преступления.

Создание высокоэффективной системы уголовных наказаний для несовершеннолетних является одной из важнейших задач современного государства. Эта задача может быть успешно решена в результате изучения и использования законодательного опыта построения системы уголовных наказаний в других странах. И в отличие от стран Европы (в первую очередь Германии, Франции и Англии) и Соединенных штатов Америки, чье уголовное законодательство неплохо освещено в специальной юридической литературе, следует обратить внимание на опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Японии, Китая и Южной Кореи, где уровень преступности несовершеннолетних весьма низок.

Для России вопрос о преступности несовершеннолетних весьма актуален. В последние годы сильную озабоченность вызывает интенсивная криминализация в среде несовершеннолетних, и на вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних нет единого мнения.

В этой связи страны восточного региона представляют большой интерес, в первую очередь, как было указано выше, тем, что во многих из этих стран уровень преступности весьма низок. У них имеется большой опыт успешного противостояния преступности несовершеннолетних. Исследования причин успеха позволяют понять особую роль национальной культуры и традиционного образа жизни в системе антикриминальных факторов. Как указывает С.М. Иншаков, культура и образ жизни оказываются теми феноменами, которые настолько существенно трансформируют меры воздействия на преступность, что на разном культурном и социальном фоне одни и те же меры могут привести к диаметрально противоположным результатам<sup>2</sup>.

Особый интерес вызывает Япония, так как, в отличие от большинства развитых стран мира, на протяжении десятков лет правительству этой страны удается избежать крупных социальных потрясений и кризисов социальных институтов, что в свою очередь доказывает эффективность государственных мер, направленных на предупреждение и борьбу с девиантными явлениями в японском обществе, в т.ч. и среди молодежи. Несмотря на то, что политика Японии в сфере преодоления девиантного поведения молодежи имеет свою специфику, многолетний опыт борьбы правительства страны с поведенческими отклонениями подрастающего и молодого поколения, основанный на сочетании традиционных превентивных мер с инновационными, позволяет говорить о его универсальности<sup>3</sup>.

Борьба с преступностью несовершеннолетних в Японии регламентируется рядом нормативных актов, прежде всего Законом о несовершеннолетних (1948) и Законом о благосостоянии детей (1947), провозглашающих приоритет воспитательно-исправительных мер неуголовного характера, принцип исключительной юрисдикции семейного суда, помещение несовершеннолетних под надзор службы пробации, всеохватывающей системы статистического учета несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению, привлечение к работе «полустатных» сотрудников, созда-

---

<sup>1</sup> Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: ИНФРА-М, 2004. С.373

<sup>2</sup> Иншаков С.М. Зарубежная криминология. — М. : Изд. группа ИНФРА.М-НОРМА, 1997. С. 374.

<sup>3</sup> Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи: дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 2009. С. 16.



ние специальных общенациональных общественных организаций<sup>1</sup>.

В глаза бросается немалый «возраст» законодательных актов, действующих по сей день. В свою очередь современная уголовная политика Российской Федерации все больше склоняется к постоянному изменению законодательства, регулирующего интересы несовершеннолетних правонарушителей.

Возраст уголовной ответственности в Японии, как и в России (имея в виду общий возраст уголовной ответственности в ч. 1 ст. 20 УК РФ), наступает с 16 лет (согласно Закону о несовершеннолетних). Однако в Японии лица в возрасте от 16–20 лет отвечают лишь за те преступления, которые могут повлечь для взрослого лица лишение свободы или смертную казнь: убийство (ст. 199); кражу (ст. 235); разбой (ст. 236); изнасилование (ст. 177); фальшивомонетничество (ст. 148, 149) и т.д. В соответствии с Законом о несовершеннолетних, смертная казнь не может применяться к лицу моложе 18 лет на момент преступления. Следует обратить внимание на то, что в Японии очень суровое уголовное отношение к корыстной преступности, и постановка кражи в один ряд с убийством является интересным феноменом японского уголовного законодательства.

Уголовные дела несовершеннолетних рассматриваются семейными судами. Согласно Закону о несовершеннолетних, к ним должны назначаться, как правило, лишь меры защиты, к числу которых относятся защитный надзор и помещение в особые воспитательные учреждения для несовершеннолетних. Уголовное наказание назначается лишь в исключительных случаях. Так, ежегодно не более 0,2 – 0,5% лиц общего числа несовершеннолетних подвергаются уголовно-правовым мерам. Из этого числа осужденных реально отбывают назначенное наказание лишь каждый четвертый. Остальные три четверти осужденных отбывают наказание условно.

Крайне редко, примерно 8-10% случаев назначаются такие воспитательные меры, как защитный надзор и не более 2-3% помещение в воспитательное учреждение для несовершеннолетних<sup>2</sup>.

В Японии важную роль в системе воздействия на преступность и на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних играет семья. Во многом благодаря этому Япония является страной, в которой уровень преступности значительно ниже, чем в других странах, что свидетельствует об огромных потенциальных возможностях семьи как инструмента осуществления антикриминальной политики государства.

Иной подход к проблеме борьбы с преступностью несовершеннолетних можно наблюдать на примере Китайской Народной Республики. Напомним, что до 1996 г. в стране применялась смертная казнь в отношении несовершеннолетних. К сожалению, данные о количестве осужденных к смертной казни не разглашаются, что не позволяет осветить этот вид уголовного наказания.

Бурное социально-экономическое развитие Китая обуславливает и изменения, происходящие в современном обществе, что в свою очередь повлекло к изменениям уголовного законодательства КНР. Китай уже несколько лет осуществляет уголовную политику «сочетания строгости наказания со снисходительностью». Отличающееся суровостью санкций уголовное законодательство КНР претерпело серьезные изменения. Так, 25 февраля 2011 г. на Девятнадцатом заседании Постоянного Комитета ВСНП одиннадцатого созыва были приняты «Поправки к Уголовному кодексу Китай-

---

<sup>1</sup> Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://law.vl.ru/analit/show\\_atr.php](http://law.vl.ru/analit/show_atr.php).

<sup>2</sup> Уголовное право зарубежных стран: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 156.

ской Народной Республики (№ 8)» (далее именуемые «Поправки № 8»). Изменения, затронувшие в этот раз 50 статей УК, вступили в силу 1 мая 2011 г. «Поправки № 8» также затронули и нормы о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами: 1) к лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, не применяются положения о рецидиве (ст. 6 «Поправок № 8»); 2) к лицам, которые на момент совершения преступления не достигли 18 лет должно быть применено условное осуждение, если оно отвечало его условиям (ст. 11 «Поправок № 8»); 3) у лица, которому не исполнилось 18 лет, приговоренному к лишению свободы на срок до 5 лет за совершение преступления, исключается судимость (ст. 19 «Поправок № 8»)<sup>1</sup>.

В КНР, в отличие от России, уголовная ответственность несовершеннолетних не отделена от уголовной ответственности взрослых, но регламентируется рядом нормативных актов, прежде всего Законом о защите несовершеннолетних (1991) и Законом о предупреждении преступности несовершеннолетних (1999). Минимальный возраст уголовной ответственности в Китае наступает с 14 лет (согласно ст. 17 УК КНР) за тяжкие преступления. Несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, несут полную уголовную ответственность, но имеют право на снисхождение при назначении наказания.

Следует отметить, что отдельное место в уголовной политике Китая играет пенитенциарная система, чей лозунг – «Реформы через образование». В соответствии с этим направлением политики в 1980 г. в Китае впервые были опробованы учебно-трудовые школы, которые сразу же весьма положительно зарекомендовали себя. Вот выдержка из заключения Государственной комиссии по образованию КНР:

Факты свидетельствуют, что китайская система учебно-трудового образования вполне эффективна в плане предупреждения преступлений, контроля и перевоспитания трудных подростков, совершивших правонарушения и преступления. Практически все так называемые «трудные ученики», встали на путь исправления и успешно продолжили обучение. В 1980 г. было создано 100 таких школ со штатом 3 тыс. учителей, рассчитанных на 6 тыс. учеников, которые действуют по настоящее время<sup>2</sup>.

Положительный опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних можно констатировать в Республике Корея (Южная Корея<sup>3</sup>). Анализ состояния преступности несовершеннолетних в Республике Корея свидетельствует о том, что удельный вес преступлений, совершенных подростками, составляет 4,6% при среднем значении за последние 10 лет – 5,7%. Это позволяет говорить о снижении удельного веса таких преступлений по сравнению с показателями 80-х и 90-х гг. прошлого столетия на 8% и 3,3% соответственно<sup>4</sup>.

Уголовный кодекс Республики Корея устанавливает минимальный возраст уголовной ответственности – 14 лет. В системе правовых последствий уголовно наказуемого деяния, совершаемого несовершеннолетним, выделено уголовное наказание и меры исправления и безопасности (защитные меры). В Уголовном кодексе Республики Корея не содержится перечня уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Из перечня наказаний, указанных в УК Республики Корея, к несовершеннолет-

---

<sup>1</sup> Бахарев Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений изучения причинного комплекса преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cj.isea.ru/pdf.asp>

<sup>2</sup> Системы воздействия на преступность в государствах Азии и в Австралии [Электронный ресурс]: Правознавец. Электрон. журн. – 2007. Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua>

<sup>3</sup> Об особенностях названия страны см.: в Википедии [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0\\_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F)

<sup>4</sup> Мальцев А.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Корея: криминологические, уголовно-правовые, уголовно-политические аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Владивосток, 2009. С. 12.

ним преступникам (до 18 лет) не могут быть применены смертная казнь, пожизненное лишение свободы и лишение квалификации. Лишение свободы как мера наказания применяется в 15-17%, штраф – в 9-10% и отсрочка – в 30% случаев назначения уголовного наказания подросткам.

Что касается защитных мер, то они, как правильно отметил А.А. Мальцев относятся к мерам исправления и безопасности, носят превентивный характер и в ряде случаев являются последствием совершенного противоправного деяния; целью таких мер, прежде всего, является перевоспитание лица и защита общества от его неправомерного поведения в будущем, то есть специальная превенция. Защитные меры в отличие от уголовного наказания, не влекут судимости и не могут в каком-либо отношении изменить правовой статус несовершеннолетнего в будущем (п. 6 ст. 32 Закона о несовершеннолетних). Защитные меры в настоящее время применяются более чем в 30% случаев совершения подростками противоправных деяний, причем данный показатель ежегодно увеличивается<sup>1</sup>.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на сходство культур Японии, КНР и Республики Кореи путь решения уголовной ответственности у каждой из стран свой. В каждой, из рассмотренных стран, существует свой уникальный опыт противодействия преступности несовершеннолетних. Но каждая из рассмотренных стран одина в том, что модернизация, развитие мер превентивного характера – это путь к успешной борьбе с преступностью несовершеннолетних. Суровость наказания, как доказал предыдущий опыт Японии, КНР и Республики Корея в отношении несовершеннолетних, не останавливает малолетних правонарушителей перед преступлением. А развитие института семьи и поклонение традициям своего народа, пожалуй, наилучший способ остановки ужасной мировой тенденции омоложения преступности.

© А.В. Осташевский  
*старший помощник прокурора РБ  
по надзору за исполнением законов  
о несовершеннолетних и молодежи*

### **О состоянии законности в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних**

Приступая к обсуждению состояния законности в сфере борьбы с преступлениями несовершеннолетних и в отношении них, необходимо отметить, что, к сожалению, в республике не произошел решительный перелом в улучшении деятельности правоохранительных органов по защите прав несовершеннолетних, предупреждению общественно опасных посягательств в отношении детей.

Ежегодно прокурорами в указанной сфере выявляется более трех тысяч нарушений законности, из которых треть – в сфере профилактики детской безнадзорности и правонарушений.

Снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, в значительной мере обусловлено не налаженной профилактической работой с подростками, а общим сокращением преступности в стране, отчасти и демографической проблемой. При этом их удельный вес по-прежнему выше среднероссийских показателей.

---

<sup>1</sup> Мальцев А.А. Указ. соч. С. 14.

В текущем году в 6 районах республики отмечен существенный рост подростковой преступности. Так, на территории Железнодорожного, Советского, Еравнинского, Заиграевского, Муйского и Северобайкальского районов суммарно зарегистрировано более половины всех преступлений данной категории (56,9%), в т.ч. тяжких. В целом по республике увеличилось количество несовершеннолетних участников преступлений (44,3% из них – школьники), отмечается тенденция роста групповой преступности, количества несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Более трети преступлений совершается подростками повторно, нередко и в период расследования уголовных дел, что влечет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства и свидетельствует о недостаточности и неэффективности проводимой в отношении них профилактической работы.

Не уменьшается число преступных посягательств на детей. Ежегодно из тысячи таких преступлений каждое шестое является тяжким или особо тяжким, а доля преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних в текущем году возросла до 45,5% (с 29 до 42,1% в 2012 г.; с 42,1 до 45,5% в 1-м полугодии 2013 г.).

В анализируемый период от преступных посягательств погибло 55 детей.

Нарастает неблагоприятная динамика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. При их высокой латентности в течение полутора лет выявлено 100 детей, подвергшихся сексуальному насилию, в текущем году количество таких жертв возросло вдвое (с 28 до 54). Более того, имеются факты вовлечения подростков в занятие проституцией, в числе которых есть и воспитанницы детских домов.

Основными причинами и условиями, способствующими совершению преступлений несовершеннолетними и в отношении них, являются самоустранение органов системы профилактики от принятия мер по оздоровлению обстановки в семье, снижение воспитательного потенциала образовательных учреждений, недостаточное реагирование со стороны правоохранительных органов на семейно-бытовые конфликты, ослабление координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, из состоящих на учете в ПДН РОВД несовершеннолетних (в текущем году – 1281 подросток), пятая часть (21,3%) проживает в социально неблагополучных семьях, около половины (45,3%) – в неполных.

Воспитанниками детских домов, социально-реабилитационных центров в анализируемый период совершено более 800 самовольных уходов, 150 преступлений и общественно-опасных деяний.

Ежегодно в органы правоохраны поступает около полутора тысяч сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних. Как результат в республике более четверти преступлений в отношении детей совершается родителями, педагогами, опекунами и иными лицами, на которых законом возложена обязанность по защите их прав. В 2012 г. ими совершено 236, или каждое четвертое преступление (в 2011 г. – 233 из 1032). При этом в 2012 г. на треть меньше возбуждено уголовных дел по ст. 156 УК РФ. Всего за последние полтора года к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей привлечено лишь 115 лиц.

В работе правоохранительных органов республики все еще не изжиты факты волокиты и сопутствующее ей принятие незаконных решений как на стадии доследственной проверки, так и при производстве расследования.

Прокурорами выявлено около 1 тыс. нарушений на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из них основная часть (800) допущены органами дознания полиции при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела: признано незаконным и отменено каждое третье постановление по сообщениям о преступлениях, со-

вершенных несовершеннолетними, и каждое восьмое – по сообщениям о преступлениях против детей.

В анализируемый период прокурорами отменено около половины постановлений о прекращении и приостановлении уголовного дела в отношении несовершеннолетних (44 из 105, из которых 65% вынесено органами дознания полиции). Признано незаконными более трети постановлений о прекращении и приостановлении производства по уголовным делам по преступлениям против несовершеннолетних (77 из 297, из которых 94% вынесено органами предварительного расследования МВД).

Выявлены факты прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в отношении виновных лиц, имеющих неснятую, непогашенную судимость; ввиду неподтверждения материалами уголовных дел фактов деятельного раскаяния либо примирения сторон. В ряде случаев такие решения принимались несмотря на наличие вывода психолого-психиатрической экспертизы о том, что несовершеннолетний подозреваемый не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими.

Ежегодно треть уголовных дел в отношении несовершеннолетних и по преступлениям против них расследуются в сроки, свыше установленных законом. В результате ослабления ведомственного процессуального контроля распространенный характер получили факты продления сроков следствия по одним и тем же основаниям.

В связи со снижением качества предварительного расследования, в 1-м полугодии 2013 г. вдвое возросло количество уголовных дел в отношении несовершеннолетних, возвращенных судами в порядке ст. 237 УПК РФ, из которых большинство расследовано следственным комитетом (с 3 до 6, из которых 5 расследовано СУ СК).

Более 70% уголовных дел в отношении несовершеннолетних направлены в суд, при этом значительно (в текущем году на 14,4%, в 2012 г. – на 25,4%) увеличилось число решений о применении к несовершеннолетнему обвиняемому меры воспитательного воздействия, что, в первую очередь, требует усиления работы с такими подростками со стороны комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов и учреждений образования, опеки и попечительства.

Проведенным обобщением прокурорско-следственной практики установлена определенная взаимосвязь между преступностью несовершеннолетних и в отношении их с безнадзорностью правонарушителей и жертв преступлений, проблемами жизнеобеспечения и функционирования семей, детских учреждений, недостатками и упущениями в работе органов профилактики.

В то же время до включения в действующую систему органов профилактики судов, подразделений Следственного комитета РФ, Уполномоченных по правам ребенка, необходимо в рамках имеющихся полномочий максимально обеспечить соблюдение законности на всех стадиях уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

### **Актуальные проблемы назначения наказания за преступления против несовершеннолетних**

В современной правовой ситуации тематика наказуемости преступлений против несовершеннолетних является одной из самых актуальных проблем. Уголовно-правовая политика России на современном этапе ориентирована на адекватизацию назначаемых мер уголовно-правового характера и оптимизацию процесса освобождения от уголовной ответственности, наказания и дальнейшего его отбывания. Однако новеллизация норм национального законодательства не обеспечивает решение поставленных задач. При установлении наказания за совершение преступлений встает вопрос о назначении мер ответственности, которые могли бы в полной мере отвечать содеянному.

Установлено, что усиление мер уголовной репрессии никак не сказывается на снижении преступности, т.к. корни преступного поведения в основном предопределяются в социальном неблагополучии, низком уровне нравственности и образования, а вовсе не в страхе уголовного наказания. Кроме этого, проблема состоит в том, что реальное отбывание наказания усугубляет положение осужденных в силу сложности ресоциализации, затрудняющей возможность благополучного возвращения в общество. Чересчур низкие же санкции в условиях того же социального неблагополучия также являются малодейственными, т.к. преступник воспринимает их как слабость со стороны государства, а не как проявление заботы о нем и желание исправления.

Федеральный закон от 29.02.2012 г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» позволил по-новому взглянуть на отдельные нормы и институты. Дополнение ч. 1 ст. 57 УК РФ преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, указывает на особую защиту названного объекта уголовно-правовой охраны вследствие возможности назначения за подобное посягательство пожизненного лишения свободы. Избранная позиция позволяет прогнозировать увеличение численности осужденных к указанному виду наказания (в 2011 г. – 64 чел.) и целесообразность создания необходимых условий для его отбывания увеличивающимся контингентом пожизненно лишенных свободы.

Вышеуказанная ситуация вернула в уголовное законодательство, где достаточно часто встречалась разновидность квалифицирующего признака – наличие на момент совершения преступления судимости за ранее совершенное тождественное или однородное преступление. Все такие квалифицирующие признаки были исключены из УК РФ одновременно с отказом законодателя от такой формы множественности преступлений, как неоднократность. Исключая подобные квалифицирующие признаки, законодатель действовал во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 г. №3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступления, хотя в выше-

указанном постановлении только указывалось на недопустимость двойного учета имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания.

Появление дополнительногоотягчающего обстоятельства, связанного с совершением преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или лицом, обязанным заниматься воспитанием либо осуществлять за ним (ней) надзор (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ), раскрывает повышенную общественную опасность деяния и виновного. Вследствие этого логичным представляется дополнение ч. 1 ст. 73 УК РФ предложением, регламентирующим запрет на назначение условного осуждения лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В этой связи вероятным становится дальнейшее снижение удельного веса условно осужденных, который в 2011 г. составил 35,2%. Такая позиция способствует предупреждению подобного вида криминальной деятельности. Внимания заслуживает увеличение обязательной для отбывания части срока наказания осужденным за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, необходимой для применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом. Исключается отсрочка отбывания наказания осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В настоящее время, исходя из текста закона, не является преступлением систематическое вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных и одурманивающих веществ, если таковым всякий раз оказывается другой несовершеннолетний. Применительно к данной норме в целях повышения ответственности целесообразно криминализировать однократное доведение лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, до состояния опьянения, выделив данный состав из основного.

При рассмотрении вопроса о дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на права и интересы несовершеннолетних необходимо учитывать и смягчающие обстоятельства. Одним из них является наличие малолетних (не достигших 14-летнего возраста) детей у виновного. На практике суды не всегда учитывают данное обстоятельство без выяснения фактического участия виновного в воспитании и содержании малолетних детей, а также без соотнесения этого обстоятельства с характером и направленностью совершенного преступления. В случае, когда имело место посягательство на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетнего, а в особенности когда потерпевшим стал один из детей виновного, формальный учет указанного в пункте «г» ст. 61 УК РФ обстоятельства недопустим. Таким образом, в законе следует акцентировать внимание на роли виновного в правильном воспитании детей и их материальном обеспечении. Таким образом, дифференциация уголовной ответственности должна идти в зависимости от «типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности совершившего преступление».

Вследствие распространенности жестокого обращения с несовершеннолетними в обществе и необходимости пресечения дальнейшего развития отмеченной тенденции следует ввести отдельный состав преступления (ст. 156.1 УК РФ), предусматривающий ответственность за данное правонарушение совершеннолетними лицами, не указанными в ст. 156 УК РФ. Кроме того, установление ограничений для привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде указания на то, что деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением, неосновательно сужает рамки уголовной ответственности. Установление такого огра-

ничения исключает возможность квалификации по ст. 156 УК РФ действий, посягающих не на физическую неприкосновенность ребенка, а на сам процесс его нормально-го воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего.

Разумеется, реализация вышеуказанных мер, дающих профилактический эффект, требует всесторонней ресурсной поддержки со стороны государства – материально-технического, финансового, кадрового обеспечения и т.д. Рассчитывать на успех крупномасштабных мероприятий малыми силами и средствами весьма проблематично. Очевидно и то, что решить эти вопросы в одночасье не представляется возможным. Вместе с тем обобщение наметившихся в этой сфере тенденций свидетельствует, что процесс формирования целостной системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних уже начался.

© В.М. Зубенко  
*старший преподаватель кафедры  
государствоведения и права МИГСУ РАНХиГС  
при Президенте РФ, сотрудник аппарата  
Уполномоченного по правам человека в РФ*

### **К вопросу об освобождении несовершеннолетних от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение**

В настоящей статье под закрытым воспитательным учреждением понимается специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. В случае, если несовершеннолетний осужден к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, суд вправе на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ, за исключением лиц, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием на определенный срок (не более чем на 3 года).

Такое решение, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания (п. 35). В этой связи представляют интерес (по меньшей мере) два возможных варианта решения (судом) вопроса о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

*Первый вариант.* Срок помещения в СУВУЗТ совпадает со сроком лишения свободы, назначенным приговором суда.

*Второй вариант.* Срок помещения в СУВУЗТ превышает срок лишения свободы, назначенный приговором суда.

В специальной научно-методической литературе указанный (второй) вариант авторы рассматривают как реальный или типичный.

Так, в «Методических рекомендациях» Е.Л. Вороновой и С.С. Шипшина предлагается следующий вариант приговора (извлечения):

«Судья Н-ского районного суда...



Установил: ... с учетом тяжести преступления, а также социально-опасного положения, в котором оказался подросток, суд считает, что для него требуются особые условия воспитания, обучения, педагогического подхода. Ф.И.О. (подсудимого) необходимо освободить от наказания и направить в специальное учебно-воспитательное учреждение...

Приговорил: признать (Ф.И.О.) виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и назначить наказание – 2 (два) года лишения свободы, без штрафа.

На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ от назначенного наказания (Ф.И.О.) освободить, поместив его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 3 (три) года».

Аналогичный пример содержится также в издании «Пособие специалиста по ювенальной юстиции».

Таким образом, 2 (два) года лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии заменены принудительными мерами воспитательного воздействия в виде помещения в закрытое воспитательное учреждение (СУВУЗТ) сроком на 3 (три) года.

«Обобщение судебной практики рассмотрения федеральными и мировыми судьями Волгоградской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних в первом полугодии 2008 г.», опубликованное в сборнике материалов II Всероссийской конференции «Ювенальная юстиция в Российской Федерации», содержит следующие заслуживающие внимания «прецеденты» (стилистика и орфография сохранена).

«Приговор суда в отношении Е.В., 1991 г.р., которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, осужден к одному году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ, условно с испытательным сроком на шесть месяцев. В соответствии со ст. 92 УК РФ Е.В. освобожден от назначенного судом наказания и помещен в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на один год семь месяцев. При вынесении данного приговора судья принял во внимание данные о личности Е.В., что он ранее не судим, его возраст, условия проживания и воспитания, а также то, что он нуждается в особых условиях обучения, требует специального педагогического подхода, наличие обстоятельств, смягчающих наказание, мнение потерпевшего».

«Приговор суда в отношении Ф.Ю. 1993 г.р., которым он осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году лишения свободы. В соответствии со ст. 92 УК РФ он освобожден от отбывания назначенного наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на два года, т.к. он занимался бродяжничеством, нигде не обучался, склонен к совершению преступлений, вышел из-под контроля матери, а также нуждается в особых условиях воспитания, обучения, требует специального педагогического подхода».

Таким образом, срок изоляции ребенка-правонарушителя от общества (срок фактической изоляции от семьи) может значительно превышать срок лишения свободы, установленный в приговоре суда.

Представляется, что содержание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по своей правовой природе является, строго говоря, лишением свободы.

Правовой основой такого утверждения являются, например, «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», принятые Резолюцией ООН №45/113 от 14 декабря 1990 г.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 11 указанных Правил: «лишение свободы

*означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещения в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа».*

В соответствии с п. 14 «Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» специальные условия содержания несовершеннолетних предусматривают *«изоляцию воспитанников, исключаящую возможность их ухода с территории учреждения по собственному желанию».*

Усматривается аналогия. Содержание несовершеннолетнего правонарушителя в закрытом воспитательном учреждении (СУВУЗТ) является фактически лишением свободы, несмотря на то, что применение этой принудительной меры воспитательного воздействия уголовным наказанием не является и не влечет судимости.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы предусматривает определенные меры, «направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период», в частности: *«Организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания»* (п. 5 раздела VI).

Думается, что указанные задачи в отношении каждого (конкретного) ребенка могут быть выполнимы, если исправительное учреждение (воспитательная колония) располагается на разумном удалении от семьи – максимально приближено к месту проживания. Но тогда воспитательные колонии должны функционировать если не в каждом субъекте Федерации, то хотя бы в ее ближайших субъектах.

В настоящее время в Российской Федерации 46 воспитательных колоний, которые расположены на территории страны крайне неравномерно. Специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа примерно столько же, они также расположены крайне неравномерно. Зачастую в указанных учреждениях содержатся несовершеннолетние из разных (удаленных) субъектов Федерации.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным при обсуждении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением (направлением) в закрытое воспитательное учреждение прогнозировать судьбу ребенка, в части сохранения (поддержания) детско-родительских отношений в период изоляции его от общества. Так, например, постановлен приговор о наказании в виде 2 лет лишения свободы. При этом воспитательная колония располагается на разумном удалении от семьи (места жительства ребенка). Далее возможны различные варианты в отношении несовершеннолетнего правонарушителя:

1) освобождение от наказания с направлением на срок 2 года в закрытое воспитательное учреждение (СУВУЗТ), которое располагается либо *на территории «родного субъекта» Федерации или на «разумном удалении» от места жительства либо на значительном удалении от места жительства – вдали от родителей (законных представителей);*

2) освобождение от наказания с направлением на срок от 2 до 3 лет в закрытое воспитательное учреждение, *расположенное на «разумном удалении»;*

3) освобождение от наказания с направлением на срок от 2 до 3 лет в закрытое воспитательное учреждение, *расположенное на значительном удалении от родителей (законных представителей).*

Очевидно, что последствия (включая негативные) в каждом случае могут быть разными. Следовательно, при обсуждении указанных вопросов целесообразно также учитывать мнение родителей (законных представителей) и принимать во внимание мнение подростка. Думается, что такой подход соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что применительно к исследуемой проблематике судебное усмотрение имеет большое социальное и правовое значение, дискреционные полномочия судьи являются существенным фактором реализации ювенальной уголовной политики.

© Е.В. Ильюк  
*доцент кафедры уголовного права  
Института повышения квалификации  
сотрудников СК России,  
кандидат юридических наук*

### **Пробелы и недостатки законодательства препятствуют эффективной защите несовершеннолетних от педофилов**

Введение в феврале 2012 г. в российское законодательство – УК РФ, УПК РФ и УИК РФ – термина «педофилия» заставило обратить внимание на медицинские, психиатрические причины криминального поведения. Безусловно, это было своевременной мерой, но одновременно возникают вопросы: к педофилии продемонстрирован особый интерес, а по отношению к другим парафилиям, некрофилии? Достаточны ли эти меры для того, чтобы предотвратить следующее аналогичное преступление? И как они будут исполняться?

Анализ приговоров показывает, что эти вопросы возникают небезосновательно. Так, в Перми в 2012 г. следователем было раскрыто и расследовано дело по обвинению З. Десятилетняя девочка была задушена собачьим поводком. После совершенного убийства З. совершил с мертвой потерпевшей вагинальный и анальный половой акты. Когда подсудимый положил труп девочки на диван и раздел, «видя обнаженные женские половые органы, почувствовал сексуальное возбуждение, возникла эрекция. Осознал, что это половое возбуждение на тело девочки. Решил попробовать: «все равно закапывать придется», а тут и «как-то сгодится» ... «было приятно, но ничего особенного». Возбуждение прошло». В ходе изучения личности подозреваемого было установлено, что З. в детстве болел эпилепсией, лечился в детстве и во время отбывания наказания за ранее совершенные преступления (кража оружия из воинской части и разбой).

МРТ головного мозга дало основание установить органическое заболевание головного мозга (аномалии в лобной и височной области). «Последующие сексуальные действия с мертвым телом обозначаются как полиморфный транзиторный псевдопарафильный синдром (ситуационные импульсивные *педофильные* и *некрофильные* сексуальные действия)». Однако в приговоре Пермского краевого суда от 24 мая 2012 г. по делу З. (дело №2-71-12) указано: «Из заключения комиссии экспертов следует, что З. каким-либо хроническим расстройством, слабоумием либо иным психическим расстройством не страдал ранее и не страдает ими в настоящее время. В период инкриминируемого ему деяния З. не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства. Действия З. ... без психопатологических предпосылок и каких-либо признаков проявлений сексуальной патологии. В настоящее время З. психотиче-

ских расстройств не обнаруживает и в применении мер медицинского характера не нуждается».

Некрофилия – не психическое расстройство? Маньяк, который не стал «серийщиком» только благодаря мастерству следователя, раскрывшему достаточно редкое дело после информации об исчезновении ребенка, при отсутствии трупа и после первого акта некрофилии – не нуждается в лечении?

3. было назначено наказание в виде 18 лет лишения свободы с ограничением свободы в один год. Согласно ст. 79 УК, после отбытия 2/3 срока возможно условно-досрочное освобождение, т.е. после 12 лет лишения свободы, при этом принудительные меры медицинского характера не назначены, психиатрическая экспертиза перед освобождением проводиться не будет, меры административного надзора в отношении лица, страдающего психическим расстройством, не смогут дать информацию об уровне риска рецидива.

Ситуация, при которой у лица, имеющего психическое расстройство в форме парафилии и совершившему насильственное преступление, психическое расстройство не было выявлено, не применялось принудительное лечение, и это лицо после отбывания наказания выходит на свободу, в европейских странах невозможна, хотя смертная казнь у них не применяется. После отбывания наказания рецидивисты, имеющие неизлеченные психические расстройства в виде парафилий, по решению специальных комиссий на основе заключения психиатров перемещаются в специальные общественные медико-юридические центры. Психиатры утверждают: «Никто не возьмет на себя ответственность выпустить кого-то на свободу». В.В. Лунеев отмечает, что сегодня в Германии в превентивном заключении находятся примерно 300 человек. Более половины из них – сексуальные преступники. Судьями в Германии было принято решение: если преступник продолжает представлять опасность, его можно оставлять даже пожизненно, бессрочное превентивное заключение не нарушает ни человеческого достоинства, ни прав человека.

В странах Евросоюза, США, Канаде и др. проводится выявление и лечение лиц с опасными парафилиями. Причем число лиц, которым назначено принудительное лечение, с 2007 г. к 2010-2012 гг. выросло в 2 раза, и в тюрьмах получают лечение больше осужденных, чем в Probation service (60% : 40%).

Фармакологическое лечение парафилий за рубежом было разработано в 1960 г. При работе с лицами, совершившими сексуальное преступление, психиатры с помощью тестовых методик определяют степень риска рецидива данного лица. Прежде всего выявляются лица с максимальной возможностью рецидива и лица, которые не будут в будущем совершать подобные преступления. В целях прогнозирования долгосрочного риска рецидива длительность наблюдения над сексуальными преступниками составляет от 3,5 до 8,5 лет. Лечение в среднем длится 4-5 лет. Диагностическую информацию несут также результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Лечение прежде всего применяется к лицам с высоким риском рецидива.

Нормой в европейских странах является принудительное лечение. Но возможно и добровольное лечение: химическая кастрация и психотерапия. Химическая кастрация не требует хирургического вмешательства и осуществляется с помощью препаратов, блокирующих выработку мужского гормона тестостерона, что приводит к подавлению сексуального влечения. Однако этот процесс обратим, и если человек перестает принимать лекарства, его сексуальная функция восстанавливается. Химическая кастрация может снижать сексуальную функцию, но не снимает неконтролируемую агрессию.

Принудительное лечение при педофилии подразумевает комплексное лечение. При включении внутренней мотивации к лечению эффективность лечения выше. Добро-

вольное лечение получают пользователи детской порнографии. В результате добровольного специализированного лечения количество лиц, которым требуется контакт с ребенком, снижается.

Педофилия является лишь одной из парафилий, наряду с некрофилией, некрофагией. Опасность других парафилий связана с тем, что они образуют комплексы, например, сочетаются трансвестизим, педофилия и садизм, которые часто возникают на фоне психических расстройств (шизофрения, паранойя, эпилепсия, слабоумие и др.) и органического поражения головного мозга.

В России, согласно результатам опубликованных исследований, среди лиц, совершивших насильственные преступления, до 30% имеют психические отклонения в рамках вменяемости. Среди лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, чаще всего встречаются следующие отклонения: психопатии и психопатические состояния – 33%, органические поражения ЦНС – 19%, ушибы головного мозга – 18%. Среди убийц и рецидивистов эти показатели еще выше.

В учреждениях УИС находится несколько тысяч больных шизофренией. В некоторых случаях следственные органы не назначали СПЭ (судебно-психиатрические экспертизы), либо были ошибки в выводах врачей при проведении СПЭ, либо жалобы подозреваемых расценивались следователями как попытки симулировать заболевание.

В ряде регионов суды негативно относятся к назначению СПЭ по тяжким и особо тяжким преступлениям в связи с увеличением срока следствия. Так, Белгородский областной суд в справке указал: «Проведенное обобщение показало, что по 50% изученных уголовных дел судебно-психиатрическая экспертиза в процессе предварительного расследования назначалась следователями необоснованно, только лишь в связи с тем, что обвиняемые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Назначение и проведение без достаточных оснований таких экспертиз непосредственно сказывается на сроках расследования уголовных дел...». О каком воспитательном или исправительном воздействии наказания или мер воспитательного характера можно говорить при наличии у осужденного психического расстройства, которое не лечат? При этом уровень рецидива сексуальных насильственных преступлений остается высоким, сексуальные преступники часто освобождаются досрочно.

Иногда сами психиатры отказывают в лечении, и через небольшой срок лица с неустановленным по вине психиатра заболеванием совершают насильственное преступление. Так, в 2011 г. в г. Североуральске Свердловской области П. обратился к психиатру МУЗ ЦГБ с жалобами на галлюцинации, однако психиатр пояснила ему, что шизофренией он не страдает, поэтому на учет его не поставит, лечение проводить не будет. После этого обращения П. совершил общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ. Допрошенный в качестве подозреваемого П. пояснил, что накануне и в момент совершения преступления он видел образы людей и животных, а также слышал их голоса. На сотрудников милиции кинулся с ножом, чтобы они его убили, т.к. не хотел больше мучиться галлюцинациями. Проведенной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизой было установлено, что П. страдает психическим расстройством в виде синдрома зависимости, связанного с употреблением алкоголя, средне – конечная стадия, активная зависимость. Во время совершения общественно опасного деяния находился в состоянии временного психического расстройства в виде синдрома отмены с алкогольным делирием, не мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Следователем было обоснованно внесено Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления в адрес главного врача МУЗ ЦГБ г. Североуральска.

Противоречия в правовой регламентации применения принудительных мер медицинского характера являются препятствием в комплексной профилактике данной категории общественно опасных деяний.

Согласно ч. 2 ст. 433 УПК РФ, «принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда». Казалось бы, эта глава УПК распространяется на лиц с парафилиями, но это не так: ч. 1 и 4 этой же статьи ограничивают применение гл. 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Требования данной главы не распространяются на лиц, указанных в ч. 2 ст. 99 УК РФ (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ) и нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости. В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Таким образом, УПК РФ «ушел» от проблемы применения принудительных мер медицинского характера к лицам с педофилией (и другими парафилиями), т.к. они, как правило, признаются вменяемыми.

Но и в отношении лиц, которые совершили запрещенное законом деяние в состоянии невменяемости, принудительные меры медицинского характера не могут быть назначены судом, если им совершено деяние небольшой тяжести (ч. 1 ст. 443 УПК РФ). Например, ч. 1 ст. 244 УК РФ – надругательство над телами умерших и местами их захоронения; данное деяние может совершаться лицом с некрофилией, но суд вынужден будет отказать и в назначении наказания, и в применении принудительных мер медицинского характера в силу ст. УПК. Или ст. 245 УК РФ (ч. 1 и 2) – значительное число маньяков-серийщиков начинали свои жестокие агрессивные действия с жестокого обращения с животными, и эти действия по ряду причин оставались ненаказанными, а лица, их совершившие, не получали лечения. Напомню, что жестокое обращение с животными – это закономерный этап в развитии криминального паттерна серийных преступников с психическими аномалиями, что предшествует жестоким действиям в отношении людей.

В заключение приведу фактуру одного из уголовных дел, расследованных в г. Красноуральске Свердловской области, которая наводит на размышления по поводу эффективности ранее рассмотренных норм. Подсудимые Д., 17 лет; Х., 17 лет и Д., 16 лет, совершили несколько эпизодов действий сексуального характера в отношении мальчиков 6-8 лет, квалифицированных судом по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Психолого-психиатрической экспертизой установлено, что у Х. – умственная отсталость легкой степени с другими нарушениями поведения, а также синдром зависимости в результате употребления летучих растворителей. Синдром зависимости, а также другие расстройства поведения, начинающиеся в детском и подростковом возрасте, выявлены и у других обвиняемых. Подсудимые 16-17 лет сами в более раннем возрасте были потерпевшими от аналогичных действий, но в материалах дела (протоколах допросов) это не находит отражения в связи с пониженным статусом таких лиц. Реальная причина данного преступления была указана осужденным Д. в кассационной жалобе, написанной собственноручно: «При прохождении судмедэкспертизы врачами было выявлено, что я не осознавал свою вину содеянного ... т.к. ранее в отношении меня было совершено аналогичное преступление».

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются лече-

ние лица или улучшение психического состояния указанных лиц, а также предупреждение совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний. Но если парафилия не была выявлена, принудительные меры медицинского характера не применяются. И даже если была выявлена парафилия, они могут быть назначены, а могут быть не назначены согласно ст. 97 УК РФ.

Лечение психических расстройств для данной категории лиц должно быть обязательным и принудительным, без этого невозможны профилактика и предупреждение рецидивных насильственных преступлений.

© Н.С. Михаханова  
*аспирант кафедры уголовного процесса  
Бурятского государственного университета*

### **Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних**

Преступность несовершеннолетних в России на протяжении уже многих лет является одной из самых серьезных проблем, что вызывает обоснованную тревогу в обществе. Статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, с участием несовершеннолетних лиц, количество рассматриваемых уголовных дел в судах, – все это свидетельствует о безусловной проблеме современности в Российской Федерации и во всем мире.

В соответствии с п. 1.4. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе

Чем вызван рост преступности несовершеннолетних, их агрессия, жестокие формы совершения преступлений, хладнокровный цинизм, этим вопросом задаются психологи, педагоги, работники правоохранительных органов. Наркомания, различные формы проституции, пьянство, бродяжничество, правонарушения, негативные формы проведения досуга стали составляющей частью жизнедеятельности значительного числа несовершеннолетних.

Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних определяется эффективностью раскрытия и расследования преступлений, совершаемых представителями этой группы населения, а также эффективностью уголовного преследования этих лиц в суде. В свою очередь, с учетом психологических особенностей представителей этой группы особое место в противодействии преступности несовершеннолетних занимает профилактика преступной деятельности как система мер, опирающаяся на результаты современных исследований теоретико-методологического характера, использующая накопленный опыт социально-профилактической деятельности и учитывающая современный уровень культурного развития молодежи.

Современное законодательство, определившее соотношение функций суда и прокуратуры в судебном разбирательстве, требует иного подхода к проблемам, связанным с организацией и осуществлением поддержания государственного обвинения, разработки научно обоснованных рекомендаций по более активному использованию достижений криминалистики в судебном процессе.

Роль государственного обвинения в борьбе с преступностью сегодня приобретает особое значение и определяется как одно из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры.

Как известно, государственный обвинитель должен прежде всего обосновать выдвинутое им обвинение, дать правильную уголовно-правовую оценку содеянного и аргументировать предложения о мере наказания. Помимо этого государственный обвинитель должен осуществлять профилактическую задачу в целях оздоровления микросреды осужденного, его ближайшего бытового (семейного) окружения, восстановление его социального статуса.

С профилактическими целями государственного обвинения по делам несовершеннолетних тесно связана задача воспитательная, реализуемая не только в отношении несовершеннолетнего, его родителей, педагогов, но и лиц, присутствующих на момент разбирательства, в зале судебного заседания. «Воспитание воспитателей» имеет место, когда государственный обвинитель обращает внимание на упущения работы родителей, педагогов, которые и обусловили изъяны личности несовершеннолетнего подсудимого. Упрек воспитателям, прежде всего, должен быть обоснованным, взвешенным и справедливым. Сколь серьезны ни были бы упущения в их воспитательной деятельности, прокурор не имеет права посягать на авторитет воспитателей в присутствии несовершеннолетнего подсудимого. С учетом этого обстоятельства в УПК была включена норма, которая дает право суду удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, могущих существенно на него повлиять.

Воспитательная деятельность государственного обвинителя в отношении несовершеннолетнего весьма значима. Аргументы обвинения должны дойти до самого подсудимого, сформировать у него как можно более полное представление о последствиях содеянного, причем не только для потерпевшего, но и для самого подсудимого, вызвать жалость к потерпевшему, раскаяние в содеянном. Достижение этой цели требует от прокурора высокого профессионального мастерства, знания психологии несовершеннолетних, культуры поведения в процессе. Недопустимы проявление явного неуважения к подсудимому, унижение его человеческого достоинства, грубость, равнодушие.

Задача государственного обвинителя состоит в том, чтобы создать необходимые предпосылки для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего преступника. И самое главное – это убедить несовершеннолетнего в том, что причины совершенного преступления прежде всего в нем самом, в его личности, его отношении к окружающим. Кроме того, важно, чтобы государственный обвинитель обращал внимание не только на отрицательные свойства несовершеннолетнего, но и на ряд возможных положительных черт. Он должен найти в этой формирующейся личности добро, обратиться к заложенному в каждом человеке чувству собственного достоинства и таким образом дать стимул к самовоспитанию личности. Опора на положительное в человеке – наиболее эффективный метод воспитания, дающий человеку веру в собственные силы.

Воспитательная задача государственного обвинителя обуславливает нацеленность его деятельности на вынесение не только законного и обоснованного, но и справедливого приговора. Прокурор должен убедить в справедливости занятой им по делу позиции, иначе не будет реализована воспитательная задача суда и прокурора. На первом месте у несовершеннолетнего будет обида на «несправедливость», допущенная, по его мнению, в отношении именно «его дела», и тем самым будет заблокировано критическое отношение к своему поведению.



Понятие «справедливого» приговора позволяет с нравственных, моральных позиций оценивать, правильно ли суд разрешил данное дело, признав лицо виновным в совершении преступления, адекватно ли содеянному назначенное наказание, а если вынесен оправдательный приговор, – убедиться в невиновности оправданного.

© Л.В. Предеина  
*доцент кафедры уголовного права и процесса  
Курганского государственного университета,  
советник юстиции*

### **Штраф несовершеннолетнему по действующему УК РФ: наказание лицу, совершившему преступление, или третьим лицам?**

В Минимальных стандартных правилах об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних указано, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти. Полиция или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в Пекинских правилах.

Конвенция о правах ребенка, вступившая в силу в СССР 15 сентября 1990 г., провозгласила, что государства стремятся содействовать установлению законов, имеющих непосредственное отношение к детям, которые «нарушили уголовное законодательство, ... в случае необходимости и желательности принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика РФ исходит из необходимости гуманизации наказания. Государство расширяет сферу альтернативных лишению свободы наказаний либо вводит дополнительные ограничения при их назначении и исполнении. Об этом говорят последние изменения и дополнения, внесенные в УК РФ Федеральными законами 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ, 3 декабря 2012 г. №231-ФЗ, 28 июня 2013 г. №134-ФЗ.

Штраф как вид уголовного наказания является наименее строгим и с него начинается система уголовных наказаний в ст. 44 УК РФ. Высказывается мнение, что штраф направлен не на исправление преступника, а является своего рода «последним предупреждением» виновному лицу о необходимости быть более внимательным и воздержанным, однако данная точка зрения не опирается на законодательство, которое предусматривает исправление преступника как общую цель наказания.

За 2012 г. в Российской Федерации несовершеннолетними совершено 64 270 преступлений, что составляет 5,1% удельного веса от всех расследованных. Для подростковой преступности по-прежнему характерна преимущественно корыстная направленность. Так, в Курганской области за 2012 г. из 585 преступлений, совершенных несовершеннолетними, – 422 факта хищений (342 кражи, 71 грабеж и 9 разбоев), что составляет 72,1%.

К совершению преступлений чаще всего приводят отсутствие учебы или работы, алкоголь или «плохая компания». В уголовной политике сохраняется высокая доля

лишения свободы в структуре санкций, применяемых к несовершеннолетним, и низкая активность правоприменителя в использовании таких альтернативных инструментов, как штраф и принудительные меры воспитательного воздействия.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния.

В УК РФ 1996 г. в разделе «Уголовная ответственность несовершеннолетних» законодателем в ст. 88 УК РФ штраф поставлен на первое место, т.к. уголовное отечественное законодательство в соответствии с принципами гуманизма, справедливости, индивидуализации средств уголовно-правового воздействия содержит ряд специальных норм, предусматривающих обязательное или возможное смягчение уголовных наказаний при их назначении судом.

Кроме видов наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, в ст. 88 УК РФ установлены отличные от принимаемых к совершеннолетним пределы этих наказаний. *Штраф* относится к разряду имущественных наказаний, т.к. сопряжен с ущемлением имущественных интересов осужденного. Так штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф назначается в размере от 1 тыс. до 15 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Применение штрафа в отношении несовершеннолетнего реальной мерой наказания оказывается очень редко. У несовершеннолетних, как правило, нет возможности заплатить штраф. Они часто не имеют заработка и имущества, на которое можно было бы обратить взыскание. Применение же штрафа в отношении несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет фактически исключено: они чаще всего учатся в школе, находятся на содержании родителей либо являются беспризорниками.

*Штраф может быть взыскан по решению суда с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия.* Такое решение судом может быть принято непосредственно при постановлении приговора или по истечении срока исполнения данного вида наказания, установленного ст. 31 УИК.

Обобщение судебной практики рассмотрения судами Республики Бурятия уголовных дел в отношении несовершеннолетних в 2012 г. показывает, что большинство осуждено к наказанию в виде лишения свободы, в т.ч. 86 лиц к реальному лишению свободы или 13,3% от общего числа осужденных несовершеннолетних, и 371 к лишению свободы условно (57,4%). К обязательным работам осуждено 65 человек, к наказанию в виде ограничения свободы – 4 чел., к исправительным работам – 19 (условно 12) и к штрафу – 52.

Как пишет М.А. Селезнева: «При изучении статистики можно увидеть, что процент его применения к несовершеннолетним почти равен нулю. Штраф назначается несовершеннолетним не только крайне редко, но и не имеет тенденции к расширению его применения ... и причин много: отсутствие у несовершеннолетних работы, ценного имущества или денежных средств. При таком положении применение штрафа было нецелесообразным, его попросту невозможно было взыскать и вероятно из таких позиций исходил законодатель, внося дополнение в Уголовное законодательство о взыскании штрафа с родителей осужденного. Данное утверждение особенно актуально в

отношении родителей, обязанных уплатить штраф, потому что их дети, совершившие преступление, не только не почувствуют бремя наказания, но даже не подвергнутся какому-либо уголовно-правовому воздействию со стороны государства, что в будущем может привести их к чувству вседозволенности и безнаказанности, а в конечном итоге к повышению уровня преступности».

Ю.Ю. Макарецва также отмечает: «Статистика показывает, что число приговоров с назначением штрафа несовершеннолетним незначительно. Отчасти это объясняется низким уровнем жизни несовершеннолетних, попадающих в сферу уголовного влияния, и их семей, исключаяющим реальное исполнение назначенного наказания. На практике судов случаи взыскания штрафа по приговору непосредственно с родителей несовершеннолетних осужденных единичны». Данное положение нарушает принцип недопустимости объективного вменения, т.е. уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, т.к. ответственность за совершенное несовершеннолетним общественно опасное деяние будут нести родители или иные законные представители, а не сам виновный. Кроме того, нарушается принцип равенства граждан перед законом независимо от пола, ..., происхождения, имущественного или должностного положения, закрепленный ст. 4 УК РФ: за некоторых несовершеннолетних родители или иные законные представители смогут заплатить штраф, тогда как за других – не смогут.

Доводом в пользу отказа за взыскание штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего состоит в том, что непонятно, как быть, если родители злостно уклоняются от уплаты штрафа. В принципе возникает два варианта разрешения данной проблемы. Первый вариант заключается в том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему, нужно заменять по правилам злостного уклонения от его уплаты. Думается, что этот вариант решения является весьма спорным: во-первых, потому, что не уплатил штраф не несовершеннолетний, а его родители или иные законные представители; во-вторых, потому, что обязанность по уплате взяли родители или иные законные представители добровольно; в-третьих, возможны случаи злоупотребления со стороны родителей или иных законных представителей. Второй вариант состоит том, что при неуплате штрафа родителями или иными законными представителями за несовершеннолетнего они должны привлекаться к уголовной ответственности. Однако в УК РФ такой нормы нет и включать ее в УК РФ не имеет смысла. Полагаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ, исключив фразы о взыскании с родителей.

В связи с усилением борьбы с коррупцией Федеральным законом от 4 мая 2011 г. был введен новый порядок исчисления штрафа за взяточничество и коммерческий подкуп. За данные преступления предусматривается штраф в размере до стократной суммы взятки или коммерческого подкупа, но не менее 25 тыс. и не более 500 млн руб. Штраф в таких размерах явно утрачивает качество самого мягкого вида наказания.

Субъектом данных преступлений (взяткодатель или посредник) является лицо, достигшее возраста 16 лет, а так как несовершеннолетние не всегда имеют самостоятельный доход, то штраф в таких размерах явно не может быть назначен и взыскан.

Кроме того, 28 июня текущего года в ст. 46 УК РФ вновь внесены изменения, касающиеся взыскания штрафа в «сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов». Вместе с тем необходимых изменений в ч. 2 ст. 88 УК РФ о взыскании штрафа с несовершеннолетних в этой величине не внесено. Таким образом, законодательно необходимо продумать данный вопрос при назначении наказания за вышесказанные преступления.

На наш взгляд, необходимо дополнить ч. 2 ст. 88: *«За взяточничество и коммерче-*

*ский подкуп несовершеннолетние наказываются штрафом в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки в размере до пятидесятикратной суммы взятки или коммерческого подкупа, но не более 500 тыс. руб.»*

Нуждается в корректировке и взыскание штрафа в связи с контрабандой денежных средств (ст. 200.1 УК РФ).

© Н.Л. Романова  
доцент кафедры уголовного права ВСФ РАП,  
кандидат юридических наук

### **Некоторые проблемы Уголовного кодекса РФ с точки зрения ювенальной политики**

Уголовное законодательство рассматривает несовершеннолетних в двух ипостасях: первая – субъект преступления, поскольку основным признаком называет возраст уголовной ответственности, который устанавливает в 16 лет и за некоторые преступления (ч. 2 ст. 20 УК РФ) – 14 лет; и вторая – как некий объект, т.е. рассматривает несовершеннолетнего как виновного и как потерпевшего.

Несмотря на интереснейшие дискуссионные моменты в науке уголовного права, касающиеся возраста уголовной ответственности, а также особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, остановимся в рамках заявленной тематики на вопросах эффективности охраны российским уголовным законом различных общественных отношений по поводу несовершеннолетних. В этой связи следует говорить о некоторых преступлениях, описываемых гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», и останавливающих на себе в последние годы внимание законодателя преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, закрепленных статьями гл. 18 УК РФ, а также ряд составов гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228.1, 230, 240-242.2 УК РФ и др.).

Необходимо отметить терминологические блуждания уголовного закона в анализируемой сфере. Так, несовершеннолетними, согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет, и при формулировании названия ст. 134 УК РФ и особо квалифицированного состава преступления, описываемого ч. 3 ст. 241 УК РФ – организация занятия проституцией с использованием *лиц, не достигших* четырнадцатилетнего возраста, а также квалифицированных составов преступлений, описываемых ст. 241, 242.1, 242.2 УК РФ, законодатель помнит о закрепленном им же самим определении. В других же случаях, например, в Общей части УК (ч. 1 ст. 57; п. «б» ч. 1 ст. 73 УК; п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ) он использует устойчивое неточное словосочетание «против половой неприкосновенности *несовершеннолетних, не достигших* четырнадцатилетнего возраста». Но если в данном случае следует говорить о недопустимости использования таких неграмотных фраз, тем не менее по большому счету не меняющих смысловую нагрузку, то бесконечные изменения, вносимые в УК РФ, зачастую неблагоприятно влияют на качество закона и его эффективность.

Так, законодателем в достаточно определенный признак объективной стороны основных составов, описываемых ст. 134 и 135 УК РФ, введено оценочное понятие «не достигшим... половой зрелости». Проблемностью определения его является сильная зависимость от характеристики конкретного потерпевшего. Важность охраны половой

неприкосновенности несовершеннолетних необходима в целях нормального течения процесса полового созревания. В медицине под половым созреванием понимается процесс достижения организмом половой зрелости, т.е. способности к размножению. В настоящий момент при квалификации по ст. 134 и 135 УК РФ обязательно еще установление данного состояния наряду с недостижением возраста 16 лет. При этом одновременно наличие указанного признака возможно не всегда. К тому же, несмотря на исключение признака «заведомости» деяния, виновный должен знать (пусть и не достоверно) как о возрасте потерпевшего, так и о недостижении им половой зрелости. В связи с этим специалисты прогнозируют сложности при квалификации.

Так, приговор Д.Е. Васильеву, которому судом было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы по ч. 1 ст. 134 УК РФ, был отменен, и осужденный подлежал освобождению, поскольку, «как следует из приговора суда, доказательств, свидетельствующих о том, что потерпевшая не достигла половой зрелости на момент совершения преступления, суду представлено не было».

Анализируемый признак в ненасильственных половых преступлениях оказывает дестабилизирующее влияние на судебную-следственную практику, и для ее единообразия и обеспечения прав обвиняемых и потерпевших нуждается в соответствующих разъяснениях Верховного суда РФ.

Кроме того, в анализируемых статьях в квалифицированных составах указан признак «совершенное в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего». Понятным ограничение нижнего предела возраста потерпевшего становится только в связи с рассмотрением примечания к ст. 131 УК РФ, в котором дано легальное определение беспомощного состояния потерпевшего, формулировку которого следует усовершенствовать.

Согласно примечанию к ст. 73 УК РФ, к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся преступления, предусмотренные ст. 131-135, 240, 241, 242.1, 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, законодателем объединены *по возрасту* разнообъектные преступления. Поэтому в научных кругах возникают дискуссии в данном случае о приоритетах объектов уголовно-правовой охраны. Существует позиция, согласно которой в преступлениях, описываемых ст. 240, 241-242.2 УК РФ, частные интересы (половая свобода и половая неприкосновенность) являются преобладающими над общественными (общественная нравственность). Поэтому, исходя из триады приоритета охраны: личность, общество, государство, следует указанные статьи поместить в гл. 18 УК РФ.

Много вопросов вызывает и новелла уголовного закона – ст. 151.1. Законодатель непоследователен в своем отношении к термину «неоднократность». Это оценочное понятие всегда вызывало трудности при квалификации в силу различий толкования, и вместо замены на более конкретное понятие «повторности» законодатель декриминализировал данный институт. Таким образом возвращаемся снова «на круги своя» – из текста нормы не понятно: сколько раз лицо следует наказать в административном порядке, для того чтобы возникло условие уголовной ответственности? Кроме того, не понятно, на каком основании указан срок административного воздействия – 180 дней. Почему вопреки положению ст. 4.6 КоАП РФ, установившему годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, в примечании к ст. 151.1 УК РФ этот срок сокращен вдвое.

Возможно, следует согласиться с позицией некоторых ученых, полагающих, что и место расположения анализируемой статьи УК РФ выбрано неверно (гл. 20), поскольку объектом уголовно-правовой охраны выступают в данном случае не интересы кон-

кретного потерпевшего несовершеннолетнего, а нормальное физическое состояние и развитие нации, подрастающего и будущего поколения. В таком случае данную норму следовало бы поместить в гл. 25 УК РФ.

Это лишь часть примеров нововведений УК РФ, которые вызывают многочисленные вопросы как у представителей уголовно-правовой науки, так и у правоприменителей. Обеспечить государственную политику в области охраны прав несовершеннолетних невозможно без создания качественной правовой базы.

© Е.В. Цыденова  
судья Советского районного суда г. Улан-Удэ,  
кандидат юридических наук

### **Некоторые аспекты эффективности назначения уголовного наказания несовершеннолетним наркопреступникам**

Проблема незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими в стране стала серьезнейшей государственной проблемой, реально угрожающей национальной безопасности России, для решения которой требуется объединение усилий правоохранительных органов, общественных структур, медицинских учреждений в единый механизм, способный противостоять этому социальному злу. Наблюдающийся стремительный рост заболеваемости наркоманией и незаконного распространения наркотических средств может привести к катастрофическим последствиям, поскольку наркопреступность расширяет не только свои географические, но и, что самое опасное, возрастные границы, привлекая в свои ряды подрастающее поколение. А молодежь является непосредственным физическим и интеллектуальным потенциалом государства, его культурным резервом. Подростковому контингенту необходимы максимально благоприятные социально-психологические условия существования, поскольку им свойственны такие психофизиологические особенности, как неустойчивая психика и отсутствие сформировавшихся систем ценностей. Вследствие чего у таких лиц очень высока подверженность попасть под влияние среды, в которой находится несовершеннолетний. И не всегда эта среда благоприятна для формирующейся личности.

Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. В России средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 года, среди девочек – до 12,9 года; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 года среди мальчиков и 14,6 года среди девочек. Число детей, больных наркоманией, увеличилось в 19,3 раза; больных токсикоманией – в 15,7 раза. По самым скромным подсчетам, ежегодно регистрируется увеличение числа наркоманов в среднем на 20-30%. В некоторых регионах страны этот показатель значительно выше. Общее число тех, кто хотя бы раз попробовал на себе действие наркотика, по мнению многих специалистов, составляет одну треть городского населения. Почти 60% российских наркоманов не достигли 30-летнего возраста, каждый пятый – является школьником. Средний возраст по России составляет в пределах 15-17 лет, в некоторых регионах он значительно меньше. Появились в числе наркоманов и токсикоманов малолетние дети, возраст которых не превышает 12-13 лет. По некоторым регионам отмечаются случаи, когда 9-летние и даже 8-7-летние малолетки пожелали испытать на себе действие наркотических и токсических средств. Как следует из большинства социологических исследований и научных публикаций, в нашей стране 8% моло-

дежи периодически употребляет наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40%, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше.

Появление и формирование особой молодежной субкультуры, в которой допустимо потребление наркотиков, обусловлено рядом факторов, главные из которых – политические и социально-экономические, а именно – интеграция России в мировую рыночную систему, что автоматически вовлекло нашу страну в сферу наркобизнеса.

В мировой практике существуют разные способы борьбы с наркопреступностью, но приоритетным направлением считается ранняя профилактика. Это основной путь решения проблемы молодежного наркотизма, которую в комплексе должны решать медицинские, психологические и социально-правовые учреждения. Основная нагрузка в организации профилактики деструктивных форм зависимости, включая наркозависимость молодежи, ложится на педагогов, социальных работников, психологов, которые находятся в непосредственном контакте с молодежью. Именно ранняя профилактика призвана на ранней стадии предотвратить аморальные, асоциальные поступки, являющиеся предвестниками антиобщественного, преступного поведения. В случае же, когда наркопреступление совершено, вступает в действие Уголовный кодекс Российской Федерации.

Уголовное наказание – это мера государственного принуждения, применяемая только судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного уголовным законом. Являясь самой суровой мерой государственного воздействия, уголовное наказание все же остается и самым эффективным средством в борьбе с наркопреступностью несовершеннолетних.

Если обратиться к понятию «эффективность», то основу его составляет понятие «действенный», «приводящий к нужному результату». Под эффективностью уголовного наказания следует понимать степень достижения тех целей, которые преследовались при их образовании. Уголовный кодекс определил три цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного и 3) предупреждение совершения новых преступлений. При этом цели выступают главным и исходным фактором, определяющим процесс воздействия уголовного закона. Цель является субъективной формой будущей действительности, проектом в перспективе и идеальным образом. Для эффективной реализации целей наказания необходимы соответствующие средства. Цель определяется через средство с объективной действительностью. С помощью средств цель приобретает объективность, четкую, реально выраженную форму реализации, а следовательно, и конкретную меру эффективности.

Можно также отметить, условное осуждение не влечет строгого социального контроля, поскольку лицо предоставлено само себе. В данной ситуации максимально эффективным в борьбе с наркопреступностью несовершеннолетних представляется сочетание уголовного наказания с применением последующей медико-социальной, психологической реабилитации.

Задача условного осуждения состоит в том, чтобы побудить лицо, совершившее преступление, к достижению общественно-полезного результата, оказать стимулирующее воздействие на осужденного путем потенциальной угрозы применения более строгого наказания. По сравнению с реальным лишением свободы, условное осуждение достаточно мягкая мера уголовно-правового характера, призванная оказывать принудительно-воспитательное воздействие на осужденного, способствуя тому, чтобы он отказался от совершения преступления в будущем.

На наш взгляд, эффективность уголовного наказания за наркопреступления несовершеннолетних станет реальностью только при наличии целесообразного и обосно-

ванного комплекса средств и мероприятий, включающих в себя антинаркотические программы, деятельность правоохранительных органов, исполнение наказания, а также ресоциализацию и реабилитацию правонарушителя по мере его исправления. И эти мероприятия должны быть максимальными с точки зрения воздействия и минимальными по количеству затраченных материальных ресурсов и человеческой энергии.

В данном случае одной из составляющих комплекса эффективности рассматривается степень результативности наказания за наркопреступления. То есть важно добиться такого результата, чтобы несовершеннолетний, к которому применяется соответствующее наказание, оценивало его как справедливое, а в дальнейшем полностью отказался от преступного поведения. То есть эффективность сводится к проверке практики борьбы с наркопреступлениями, правильности назначения и исполнения наказания и результату условий последующей жизни отбывших наказание несовершеннолетних.

Эффективность уголовного наказания теснейшим образом связана с реальным достижением социально-позитивных последствий на основе возможного устранения, предотвращения негативных последствий и с установлением того комплекса обстоятельств, которые характеризуют тип личности преступника.

Что касается наркопреступлений, то здесь учет личностных особенностей наиболее актуален, поскольку в большинстве случаев лица, совершающие наркопреступления, являются химически-зависимыми, социально запущенными, больными людьми. Здесь необходимо учитывать многогранность этого негативного явления. Лицо совершило преступление, потому представляет определенную опасность для общества, следовательно, требуется его изоляция. Но наряду с этим даже самые длительные сроки лишения свободы не смогут достичь целей наказания, если не применять принудительное медицинское лечение и последующую психологическую адаптацию.

Так, по мнению М.Л. Рохлиной, в процессе наркотизации личности формируются следующие черты характера: повышенная возбудимость, депрессия, преобладание истеро-возбудимых форм реагирования, психосоциальная дисфункция в виде постепенного угасания интересов, различные аномалии эмоционально-волевой сферы. И, наконец, развивается выраженное морально-этическое снижение, в ряде случаев – деградация личности, когда проявляется ее дефект с обеднением чувств, суждений, активности, усилением психопатоподобной симптоматики, аффективных нарушений, снижением и утратой трудоспособности, социальной дезадаптацией.

Наказание, на наш взгляд, будет эффективным в полной мере только при одновременном применении к несовершеннолетним наркопреступникам принудительных мер медицинского характера и обязательных мер психологического воздействия. Возможно только сочетание различных методов воздействия на химически зависимых наркопреступников может стабилизировать сложившуюся ситуацию. Без применения соответствующего медицинского лечения и последующей психологической адаптации возможен рецидив, поскольку лицо, совершившее наркопреступление, после отбытия наказания возвращается в прежнюю среду, с той же физической и психической зависимостью от наркотиков. И, следовательно, существует очень большая вероятность повторения ситуации.

На наш взгляд, наряду с применением уголовного наказания к несовершеннолетним наркопреступникам важно учитывать достижения современной науки. Сейчас, с развитием психологии, необходимо широко применять ее меры. Эффективная адаптация наркозависимых лиц невозможна без квалифицированной психологической помощи.

В психологии существует такое понятие, как вторичная профилактика. Этот вид профилактики призван распознавать рискованное поведение и его симптомы и попытаться уменьшить их действие. Другими словами – это предотвращение рецидивов



после лечения ранних форм алкоголизма и наркоманий. Долгосрочная профилактика более эффективна, чем кратковременные программы, поскольку одноразового вмешательства недостаточно. Необходима долговременная программа психологической поддержки и последующего длительного психологического сопровождения.

Мероприятия по преодолению наркомании должны строиться в виде концепции, строящейся на социальной и психологической адаптации к реалиям жизни, что должно включать научный и психологический анализ групп риска, склонности к аддиктивному поведению. Необходимо найти оптимальные психологические способы социальной адаптации, которые бы обеспечили реализацию потенциала личности на благо общества. Воплощение в жизнь подобной концепции требует последовательных, рациональных интеграционных усилий всей социальной сферы, включая как здравоохранение, так и дальнейший длительный психологический мониторинг личности. Без наличия действующей комплексной, последовательной и обоснованной системы оказания психологической и медицинской помощи химически зависимым наркопреступникам, невозможно будет и упоминать об эффективности уголовного наказания за наркопреступления.

Таким образом, применение к несовершеннолетним наркопреступникам общепринятых видов наказаний – лишения свободы и условного осуждения к лишению свободы – не оказывает должного эффекта без дополнительных мер социальной и медико-психологической адаптации. Применительно к несовершеннолетним наркопреступникам меры уголовного наказания должны в большей степени оказывать воспитательное воздействие. Противодействие наркопреступности несовершеннолетних должно осуществляться в рамках специальной уголовной политики, способствующей предотвращению преступлений несовершеннолетних, а в случае совершения наркопреступления – исправлению (перевоспитанию) и реинтеграции в общество. В связи с чем достаточно перспективным представляется внедрение в Российской Федерации ювенальной юстиции в системе судов общей юрисдикции, которая будет способствовать соблюдению прав несовершеннолетних и повышению эффективности наказания за наркопреступления.

© Т.С. Белых  
*магистрант социально-психологического факультета  
Бурятского государственного университета*

**Исследование взаимосвязей личностных  
и интеллектуальных показателей подростков-бурят**

В современном обществе, целью которого является формирование гражданского общества и правового государства, правовая социализация должна играть определяющую роль. Принятие многочисленных законов, регулирующих различные сферы жизни общества, не гарантирует их реального исполнения в социальной практике. Решающее значение приобретает наличие в индивидуальном и массовом сознании установки на соблюдение закона, готовность руководствоваться в повседневной жизни правовыми нормами. В этой ситуации главной проблемой, стоящей перед обществом, является проблема трансляции в социальную среду правовых знаний и установок, соответствующих потребностям и интересам общества.

Правовое государство должно состоять из граждан, уважающих дух и букву закона, ответственных за свой выбор, инициативных, проявляющих активную гражданскую позицию. Такое возможно лишь при условии воспитания правовой культуры личности.

Подростковый период развития детей (от 11–12 до 15–17 лет) характеризуется развитием и перестройкой социальной активности ребенка. В это время складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психологическое здоровье, общественную и личную зрелость. Подростка нужно научить брать на себя добровольные обязательства, проявлять ответственность за слова и поступки, проявлять разумную осторожность и избегать опасностей, постоянно учиться жизни и способам ее организации, набираться опыта общения с другими людьми.

По результатам исследований, основными задачами которых были установить уровень правовых знаний подростков и их интересы в области права, можно сделать вывод, что подростки, в основном зная свои права и обязанности, считают эти знания недостаточными, особенно в вопросах, связанных с правами на образование и труд. Так, например, на вопрос «Для чего необходимы правовые знания?» 50% анкетированных ответили: «чтобы знать и правильно исполнять свои обязанности», 48% – «использовать свои права в различных сферах деятельности», 26% – «способствовать соблюдению законности в нашем обществе», 25% – «для расширения кругозора и повышения общей культуры».

На вопрос «Можете ли вы сказать о себе, что у вас есть такие же права, как и у взрослого?» «да» ответили 26%, «нет, у меня меньше прав, чем у взрослого» – 58%, «у меня больше прав, чем у взрослого» – 7%, «у меня нет никаких прав, пока мне не исполнится 18 лет» – 6%, «не знаю» – 1%.

Больше всего вариантов ответов предлагал вопрос: «По каким из перечисленных вопросов вы хотели бы получить больше информации?». Здесь наибольший интерес у

подростков вызвала тема «Права, связанные с получением высшего и среднего специального образования (условия обучения, стипендия, совмещение работы и учебы) – 56%, «права несовершеннолетних по Закону» – 37%, «ответственность несовершеннолетних» – 30%, «право на защиту со стороны закона в случае нарушения прав» – 23%, «обязанности несовершеннолетних по Закону» – 22%, «права призывников и право на альтернативную гражданскую службу» – 17%, «право на свободу от жестокого обращения со стороны кого бы то ни было» – 15%, «права социально уязвимых групп населения» – 8%.

Уверенно подтвердили знания своих прав и обязанностей 37% опрошенных подростков, 60% – не были уверены в этом и 1% признался в полном отсутствии знаний о каких-либо своих правах и обязанностях.

Современные подростки говорят о свободе как о праве личности, т.е. возможности, позволяющей сочетать индивидуальные и общие интересы, о праве выбора профессии, веры, передвижения, высказывания и т.п.; встречаются такие слова, как «независимость» и «свобода выбора». Подросток осознает ограничения личной свободы как со стороны общества, например, в виде законов и традиций, так и со стороны личной морали. Образ равенства воспринимается как правовой регулятор отношений между людьми в обществе, не зависящий от личных отношений и личного желания участвующих в отношении сторон.

Важнейшим институтом социализации подростков остается родительская семья. Ориентация родителей на передачу детям конформистских ценностей в ущерб развитию у них внутренних регуляторов поведения делает детей все более зависимыми от любого окружения. При этом опыт современных родителей дает повод предложить ребенку выбор: «быть жадным, жестоким, непорядочным, но богатым и успешным» или «честным, деликатным, но согласившимся на роль социального аутсайдера».

Желание подростка обладать достойным статусом в сообществе своих ровесников является детерминантой его общественно-правового поведения. Значение группы сверстников в социализации определяется возможностями самореализации и самоактуализации человека в интересующей его деятельности. Подросток может найти и реализоваться, т.е. принять на себя некоторые роли, которые не доступны ему в будничной жизни. Он может стать лидером, принимать самостоятельные решения и отвечать за их последствия. Группа сверстников становится для подростка своеобразной школой жизненного опыта, который не могут обеспечить другие институты, такие как семья или образовательные учреждения.

СМИ охватывают множество событий из правовой сферы жизнедеятельности общества. Они представляют гражданам образцы общественной деятельности и модели правового поведения, которым люди пытаются подражать. Процесс копирования моделей поведения происходит как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. СМИ стали одним из важнейших коммуникационных проводников правовых идей, благодаря которым формируются новые ожидания и интересы граждан. В интернете, по телевидению и радио интенсивно пропагандируются здоровый образ жизни, дипломатические решения конфликтов, в сознание человека закладываются правовые установки поведения.

Благодаря акциям, проводимым сотрудниками правоохранительных органов, и их широким освещением в СМИ современные подростки привлекаются к участию в обеспечении правопорядка путем организации народных дружин, оперативных групп, к разработке целостного комплекса мероприятий по помощи маргинальной молодежи (беспорядочным, несовершеннолетним родителям, правонарушителям) и ее социальной адаптации.

В процессе усвоения системы правовых знаний, ценностей и норм происходит успешная адаптация подростка к общественно–правовой жизни. Получив необходимые правовые умения и навыки урегулирования отношений с другими членами общества, он может не только продуктивно взаимодействовать с ними, но и закреплять или даже повышать свой статус, успешно выполняя предписанную ему социальную роль. При этом нужно помнить, что для современного подростка главной ценностью является он сам, стремящийся к самореализации, саморазвитию.

© Е.К. Дактаева  
*магистрант Педагогического института,  
кафедра психологии и детства, г. Улан-Удэ*

### **Формирование правосознания подростков с девиантным поведением**

Социально-психологические механизмы и факторы формирования девиантного поведения несовершеннолетних изучались в работах таких авторов, как А.И. Долгова, А.А. Реан, А.Е. Личко, Ф. Райс и др.

Как показывают работы данных авторов, изучение социально-психологических причин девиантного поведения подростка необходимо начинать, прежде всего, с исследования его социально-психологических предпосылок. Особую значимость приобретает деятельность социально-педагогической службы школы, направленная на формирование правосознания подростков, коррекции и профилактики девиантного поведения подростков.

В словаре-справочнике по социальной работе определение девиантного поведения трактуется как «поведение, которое не согласуется с нормами, не соответствует ожиданиям группы или всего общества». Следовательно, исходным для понимания отклоняющегося поведения служит понятие социальной нормы. Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. Любое общество для самосохранения устанавливает определенные нормы, правила поведения и соответствующий контроль за их исполнением. Каждое общество имеет свою определенную систему норм (ценностей), включающую требования к поведению и обязанности членов данного общества<sup>1</sup>.

Норма может быть представлена как идеал, образец действия, мера оценки чего-либо. Ю.А. Клейберг определяет социальные нормы как «совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений»<sup>2</sup>.

Причины девиантного поведения, безусловно, разнообразны и включают в себя как внешние факторы, так и внутриличностные. Таким образом, девиантное поведение подростков имеет свою специфическую природу. Масштабы распространения девиантности в стране диктуют необходимость принятия соответствующих мер, которые способствовали бы ограничению или даже ликвидации причин вышеперечисленных факторов.

Для решения проблем подростков и оказания им помощи необходимо знать психо-

<sup>1</sup> Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

<sup>2</sup> Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.

логические особенности подростков нашего времени. При построении профилактической работы с детьми необходимо исходить из положения о том, что эффективность любого воздействия – социального, психологического или педагогического – в существенной мере зависит от знания, понимания и точного определения особенностей личности подростков.

Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов развития человека. Несмотря на относительную кратковременность, он практически во многом определяет всю дальнейшую жизнь индивидуума. Его еще называют переходным возрастом, потому что в течение этого периода происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны развития подростка: анатомо-физиологическое строение, интеллектуальное, нравственное развитие, а также разнообразные виды его деятельности.

У многих подростков имеется явный диссонанс между физическим и социальным развитием. Некоторые стороны психического развития «не успевают» за ускоренным физическим развитием, могут сохраняться детские интересы и неустойчивость выражения эмоций и внушаемость, подверженность чужому влиянию, неразвитое чувство ответственности и долга, причудливо переплетающиеся с внешней, кажущейся «взрослостью»<sup>1</sup>.

Подростки с отклоняющимся поведением часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для девиантных подростков характерны такие особенности, как повышенная тревожность, дефектность целостной системы, особенно в области целей и смысла жизни. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные сложности при их воспитании.

Для полноценного существования подросток нуждается в постоянном сопротивлении (средовых факторов, внутренних условий) его стремлениям к удовлетворению собственных потребностей, поскольку такое сопротивление обеспечивает феномен актуального самочувствия и создает возможности для развития. С другой стороны, преодоление сопротивления удовлетворению той или иной потребности всегда вызывает напряжение, что при отсутствии соответствующего эмоционально-волевого ресурса приводит к деструктивным эффектам: конфликтам, стрессу, агрессии, девиациям<sup>2</sup>. От того, как отвечает подросток на предъявляемые ему требования, какие способы и стили поведения у него проявляются и закрепляются, зависит развитие личности в подростковый период и ее дальнейшие перспективы.

У подростка с девиантным поведением имеются следующие социально-психологические особенности: неприятие педагогических воздействий; неумение преодолевать трудности; сверхнапряженность; стремление к независимости; подверженность чужому влиянию; агрессивность. Эти особенности развития подростков не всегда приятны для взрослых, порой ведут к непониманию, конфликтам, взаимным обидам. Между тем для данного возраста они совершенно естественны. Специалист, который имеет дело с «трудными» подростками, должен владеть этой информацией. Зная психологические особенности, провоцирующие причины, специалист по социальной работе сможет строить и профилактическую, и коррекционную работу с подростками. Без знания этих особенностей невозможно адекватно влиять на подростков с девиантным поведением и пытаться взаимодействовать с ними.

Таким образом, в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости

<sup>1</sup> Голубева Г.А., Дмитриева А.В. Социология: учеб. пособие для вузов. – М., 2004. – 224 с.

<sup>2</sup> Медведева Е.С. Сущность и существование девиантного поведения. – Красноярск, Изд-во СибГТУ, 2007. – 192 с.

особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления разных форм нарушения поведения. При рассмотрении вопроса организации формирования правосознания подростков с девиантным поведением необходимо учитывать особенности подросткового возраста.

Начнем с рассмотрения понятия «правосознание», которое представляет собой область сознания, связанную с отражением правозначимых явлений, взаимосвязь взглядов и идей, выражающих отношение общества, его индивидуумов непосредственно к праву и законности, их представление о таких понятиях, как правопорядок, правомерное и неправомерное.

Первые элементы правовой культуры человек осваивает в самом раннем возрасте, приобретая навыки поведения, представления из сказок, в ролевых играх, формируя хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выполняемых ролей происходит интенсивное обогащение и развитие правосознания. Именно в подростковом возрасте необходимо формировать правосознание.

Стержневой особенностью личности в подростковом возрасте выступает чувство взрослости – специфическое новообразование самосознания, его структурный центр. Это чувство у подростков выражает их новую жизненную позицию по отношению к себе, людям и миру, определяет специфическое направление и содержание их социальной активности, проявляющейся в большей восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых<sup>1</sup>.

Работа с подростками показывает их высокую сензитивность к общению и взаимодействию с системой прав и обязанностей. Подростки уже способны понять и принять значение выбора как элемента современной культуры, когда они сами свободно и ответственно делают этот выбор.

В отличие от младших школьников подростки уже обладают багажом знаний и жизненного опыта, позволяющим осуществлять рефлекссию, обобщение и соотнесение его с существующими теориями, а затем применять полученные знания на практике. Правовые представления и нравственные понятия подростков, формирующиеся под влиянием случайных обстоятельств, дурного влияния улиц, неблагоприятных поступков взрослых, могут быть ошибочными, искаженными. Неправильно разбираясь во многих моральных понятиях, неверно понимая и оценивая отдельные качества личности, стремясь к независимости и самостоятельности, неумело пытаясь проявить свою волю, некоторые подростки иногда могут намеренно развивать у себя те качества, которые объективно являются отрицательными, и изживать положительные.

Психологическая ломка переходного возраста, несформированность устойчивых нравственных позиций, неправильная трактовка многих явлений, высокая подверженность групповым воздействиям, импульсивность – такова поведенческая основа данного возрастного этапа.

Знание факторов, оказывающих влияние на сознание подростков с отклоняющимся поведением, позволяет определить некоторые направления практической работы по формированию их правосознания, конкретные рекомендации по организации правовоспитательного процесса, что предполагает сознательное и целенаправленное воздействие опытом на личность ребенка, его социальную среду, источники правовой

---

<sup>1</sup> Дивицина Н.Ф. Социальная работа с детьми группы риска. – М.: Владос, 2008. – 351 с.

информации и процесс их усвоения<sup>1</sup>.

Если учитывать вектор воздействия на сознание личности, то факторы, влияющие на формирование правосознания учащихся с девиантным поведением, можно подразделить на две группы: внутренние, представляющие собой индивидуальные особенности, и внешние, заключающиеся в деятельности субъектов социально-правовой жизни общества.

К внутренним факторам следует отнести: наличие психических заболеваний и патологий; особенности характера – внушаемость, сила воли, темперамент и др.; уровень развития умственных способностей (так называемый коэффициент интеллекта); уровень сформированности общей иерархии ценностных представлений и жизненных установок, духовного мира, нравственных убеждений, искаженность иерархии потребностей индивида, которые являются результатом воздействия социальной среды.

Содержание процесса формирования правосознания подростков с девиантным поведением определяется с учетом его функций, цели, задач и может быть представлено тремя блоками:

– информативно-ориентационный блок (обеспечение учащихся знаниями о значении, основных сферах и механизмах правового регулирования общественной жизни; о правах и обязанностях государства и граждан по отношению друг к другу, о системе права; определение оптимума или достаточного минимума правовой информации);

– мотивационно-стимулирующий блок (развитие у школьников интереса к вопросам права, формирование положительной мотивации законопослушной деятельности; правовых установок и ценностно-правовых ориентаций; утверждение в сознании учащихся взглядов и убеждений, обеспечивающих уважение к праву; воспитание высокой сознательности учащихся, развитие постоянной потребности в улучшении существующей правовой системы);

– деятельностно-практический блок (обеспечение учащихся опытом правопослушной деятельности, развитие умений выделять правовые аспекты возникающих жизненных ситуаций и определять целесообразность их разрешения правовыми средствами; умений видеть правовые последствия принимаемых решений и совершаемых действий; умений использовать механизмы и средства правового разрешения проблем; создание ситуаций, максимально приближенных к реальной практической деятельности правового характера, для приобретения школьниками опыта правомерного и социально активного поведения).

Процесс формирования правосознания подростков с девиантным поведением должен включать в себя: правовое просвещение, которое является важным превентивным фактором, способным предотвратить противоправное поведение ребенка; воспитание адекватного отношения к нормам права и выработку устойчивых навыков (поведенческих стереотипов) правового поведения; воспитание осознания у ребенка ценности для общества его личного вклада в правоприменение, личной ответственности в целом.

Опираясь на психологические и социально-педагогические исследования в области воспитания учащихся подросткового возраста, можно выделить следующие особенности правового воспитания подростков: направленность на формирование правосознания подростков на основе усвоения обучающимися системы правовых норм и правовых предписаний; создание условий для включения обучающихся в различную по видам, формам и содержанию социально значимую деятельность, использования возможностей ведущей для данного возраста деятельности; развитие готовности к конструктивному взаимодействию и разрешению конфликтов; к достижению договоренно-

---

<sup>1</sup> Каминер А.М., Майорова Е.А. Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения подростков и молодежи: учеб.-метод. пособие. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 83 с.

стей; организацию специальной работы с детьми с отклоняющимся (девиантным) поведением<sup>1</sup>.

Для организации деятельности по формированию правосознания у подростков с девиантным поведением необходимо учесть педагогические условия, способствующие повышению эффективности процесса правового воспитания: актуализация теоретических знаний учащихся посредством введения правовых курсов; расширение опыта правопослушной деятельности; использование педагогического мониторинга и самомониторинга для получения объективной информации о результативности осуществляемого процесса и его оперативной коррекции.

В процессе воспитания правовой культуры учащихся должны реализовываться их потребности: в обогащении знаниями о нормах морали и права как регулятора поведения человека, отношений с другими людьми, обществом, государством; в развитии нравственных чувств и переживаний, формировании опыта эмоционально-ценностного отношения к нравственно-правовым нормам, способности к оценке себя, своего поведения и действий других людей, основанной на нравственно-правовых ценностях; в формировании навыков правомерного поведения, накоплении опыта разрешения жизненных ситуаций, требующих осознанного выбора поведения с учетом требований морали и права, развитии способности к такому выбору согласно принятым в обществе нравственно-правовым ценностям.

Таким образом, вопрос по формированию правосознания подростков с девиантным поведением позволил нам определить приоритетные направления работы образовательного учреждения: знакомство с нравственно-правовыми нормами, законодательными актами, раскрывающими права и обязанности несовершеннолетних; формирование адекватной самооценки; оказание помощи подросткам в расширении круга их интересов в сфере права и ответственности за конечные результаты любой деятельности; воспитание терпимости, неразрывно связанной с чувством собственного достоинства; профилактика противоправного поведения, табакокурения, алкоголизма, наркомании; создание условий для самовыражения и самореализации творческих способностей учащихся.

© Т.Ц. Дугарова  
заведующая кафедрой возрастной и  
педагогической психологии  
Бурятского государственного университета,  
доктор психологических наук, доцент

### **Психологические аспекты развития правосознания у детей и подростков**

Мы живем в эпоху, когда в обществе и сознании людей происходят радикальные преобразования, а многие моральные ценности подвергаются переосмыслению и переоценке.

Сложная политическая и социально-экономическая обстановка 90-х гг. XX в. породила сильные социальные и психологические факторы дестабилизации правового сознания. Самыми незащищенным слоем населения оказались дети подросткового и юношеского возраста. Наблюдается правовая безграмотность и нигилизм у молодежи,

---

<sup>1</sup> Социально-педагогическая работа школы / авт.-сост. Н.И. Грибенчук; под ред. С.В. Ивановой. – М.: АСТ-Астрель, 2005. – 220 с.



что происходит на фоне методологического и методического отставания психологии и педагогики в области проблем правового воспитания.

Советскими учеными-юристами сделано немало для исследования теоретических проблем правосознания, определения методологии его изучения, что нашло отражение в работах С.С. Алексеева, К.Т. Бельского, А.Я. Берченко, Н.А. Буры и др. Ими был поставлен вопрос о регулирующем воздействии правосознания на поведение людей, роли права, нравственности в развитии правосознания. Правосознанию детей и подростков первоначально не уделялось внимания. Постепенно исследования правосознания все более связывались с конкретными практическими вопросами совершенствования механизма правового регулирования, правовым воспитанием подростков (А.Д. Бойков, Г.П. Давыдов, А.И. Долгова, Г.М. Миньковский, В.В. Тищенко).

Правосознание несовершеннолетних становится одним из самостоятельных объектов исследований в 60-70-е гг. XX в. Выделена юридическая педагогика, а затем и педагогическая юриспруденция как самостоятельные области знаний и «правопедагогическая деятельность», объектом которой выступал человек как носитель правосознания и правовой культуры (И.Ф. Рябко). Для их изучения важны методики, описанные В.И. Каминской, И.Б. Михайловской.

Рассматривая проблему формирования правосознания личности, многие исследователи (С.В. Березин, Г.Г. Бочкарева, В.Ф. Пирожков, Т.А. Фирсова, И.А. Фурманов и др.) отводят ведущую роль в этом процессе подростковому возрасту. Е.Н. Катыхева, аргументируя актуальность формирования правосознания именно в подростковом возрасте, приводит следующие доводы:

1) готовность подростка к активному усвоению правовых ценностей и норм, стандартов законопослушного поведения;

2) актуальность для подростков данной сферы общественной культуры, обладающей потенциалом вхождения в сферу личностных интересов;

3) опасность развития деформаций правосознания в случае отсутствия целенаправленной работы по его формированию (Катыхева Е.Н., 2009).

Таким образом, очевидным является тот факт, что изучение процессов формирования правосознания в подростковом возрасте является одной из актуальных задач современной юридической психологии в деле профилактики и коррекции девиантного поведения индивида, а также для создания условий по формированию гражданской личности у представителей молодого поколения как необходимого условия формирования гражданского общества. В то же время, как отмечают исследователи А.А. Воронова, Т.А. Фирсова, психологические факторы формирования правосознания являются наименее изученными по сравнению с другими детерминантами (педагогическими, социальными, политическими и т.д.).

Психологическая наука и практика подтверждают важность формирования правового сознания, являющегося необходимым компонентом правовой культуры личности, начиная с детского возраста. В детстве пробуждается устойчивый интерес к вопросам мировоззрения, морали и этики, являющимися психологической базой развития правового сознания. Именно в этом возрасте в процессе обучения и воспитания создаются условия для усвоения каждым ребенком основных прав и обязанностей, которые необходимы для правомерного поведения в процессе жизни.

Развитие правосознания происходит в процессе формулирования суждений о правовых нормах как о социальной ценности. Позитивное правовое мышление в действии развивает правовую культуру личности. Важной составной частью является преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта.

Ребенок получает правовые знания, на основе которых у него возникает определенное образное понимание правовой действительности, усваиваются нормы, развивается правовое сознание и модели правопослушного поведения. Здесь необходимо сформировать у ребенка представления о самом себе, о его правах и обязанностях, причем не только сообщать доступные для детского возраста правовые знания, но и формировать оценочное отношение к правовой действительности, которая непосредственно является частью детской жизнедеятельности и отражается в его мировоззренческих взглядах.

Психологическая сфера правосознания детей и подростков отличается рядом признаков по источникам происхождения, форме отражения правовой действительности, характеру выполняемых функций. Прежде всего в ее основе лежит групповое сознание. Их правосознание выражает зависимость содержания психики детей и подростков от их места в обществе, показывает специфическую сторону их поведения и деятельности. Отражая непосредственно жизнь школьников, является результатом совместного общения, обучения, опыта участия в правовой жизни. Это отражение осуществляется не через систему идей, мыслей, понятий, а с помощью эмоций, настроений, переживаний, волевых действий, под влиянием правовой действительности.

Правосознание детей и подростков является отражением правосознания общества, где во многом совпадают взгляды, представления, юридическая психология. Но для них характерна меньшая глубина, уровень развития, четкость выражения.

В современных условиях правосознание школьников важно рассматривать с позиции не только описательного, но и конструктивного подхода, позволяющего поставить и решить задачу измерения, оценки и применения в практических целях количественно-качественных характеристик правосознания. Все это дает возможность определить состояние правосознания, выявить дефекты, предупредить их появление и развитие.

Формирование правосознания несовершеннолетних происходит не непосредственно под воздействием социальной среды, а опосредованно, через общение и включение несовершеннолетнего в практическую деятельность. Практическая деятельность включает в себя основу взаимосвязи личности и социальной среды, становится структурным элементом механизма формирования правосознания.

Правовое сознание детей и подростков является сложным процессом, включающим в себя не только сообщение детям знаний, но и формирование оценочного отношения к происходящим событиям, фактам, а затем применение этих знаний в практической деятельности. В настоящее время, в век стихийной информации, важно отметить следующее. Развитость правового сознания проявляется в избирательном отношении к информации, поступающей из источников массовой информации, а также в умении ее самостоятельно ранжировать.

Правосознание нуждается в систематическом формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Система мер, направленных на интеграцию в сознание людей политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступает как правовое воспитание.

Правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и рациональное использование юридических норм.

Существенным недостатком современной практики воспитательной работы в юридической области является недооценка организационных форм, рассчитанных на

школьную аудиторию: школьных правовых олимпиад, диспутов на темы права, морали, кружков “молодого юриста”, “друзей милиции” и т.д.

Новый этап развития нашего государства, изменение форм собственности и экономической среды диктует необходимость переоценки и многих традиционных форм правового воспитания. Однако важно сохранить оправдавший себя опыт в этой области, стимулировать его развитие на новом экономическом и политико-правовом фундаменте.

В условиях беспрецедентного роста преступности, снижения социальной защищенности граждан как никогда важно разъяснение их прав, возможностей по судебному обжалованию незаконных и необоснованных действий, возмещению ущерба, пользованию теми или иными гражданскими, политическими, имущественными правами.

Важным методом правового воспитания является правовое просвещение, т.е. процесс распространения правовых знаний, что служит росту общей юридической культуры и образованности населения. Главная цель правового просвещения в качестве метода правовой пропаганды – воспитание уважения к праву и законности как ценностной установки широких слоев населения.

Развитие правосознания личности детерминировано окружающей ее социальной средой. Длительность становления правосознания определяет многочисленность факторов как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает индивида. Эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и особенности личности психологического порядка.

Проблема изучения факторов, влияющих на формирование правосознания, в настоящее время находится в числе актуальных, носит уже не только научно-теоретический, но и практический характер и требует глубокого изучения в научных исследованиях. Так, знание факторов, оказывающих влияние на сознание правонарушителей, позволяет определить некоторые направления практической работы по формированию их правосознания, конкретные рекомендации по организации правового воспитания.

Если учитывать вектор воздействия на сознание личности, то факторы, влияющие на формирование правосознания учащихся, можно подразделить на две группы: внутренние, представляющие собой индивидуальные особенности, и внешние, заключающиеся в деятельности субъектов социально-правовой жизни общества.

Наличие психических заболеваний и патологий; особенности характера; уровень сформированности жизненных установок, духовного мира, нравственных убеждений являются внутренними факторами.

Особенности физического, психического и социального статуса детей, являются следствием неблагоприятного развития ребенка в связи с патологиями наследственного и приобретенного характера, отсутствием родителей, нередко с наличием неблагоприятного социального окружения, которые порождают, в свою очередь, неадекватное развитие психологической среды, психические травмы.

Правовое сознание сугубо индивидуально. Но оно должно соответствовать общественному правосознанию, т.е. в правосознании личности должны отражаться сложившиеся в обществе правовые теории, идеи, взгляды. Ныне главной идеей общественного правосознания является идея о высокой социальной ценности права, о необходимости его неуклонного соблюдения, строгого следования требованиям законности. Именно эта идея и должна находиться в центре внимания при осуществлении формирования правосознания и правового воспитания детей и подростков.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что формирование правового сознания детей и подростков следует проводить на базе научно обоснованных идей, теорий,

реалий сегодняшнего дня с учетом условий жизни и личных качеств воспитуемого, его внутреннего мира, воздействуя на духовные компоненты личности, преобразуя ее в соответствии с требованиями общества.

Формирование позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом является основными задачами в процессе формирования правового сознания и правовой культуры.

© Т.Ц. Дугарова  
*заведующая кафедрой возрастной и педагогической психологии  
Бурятского государственного университета,  
доктор психологических наук, доцент*  
© И.В. Бадиев  
*кафедра возрастной и педагогической психологии,  
Бурятский государственный университет*

### **Эмоционально-волевые свойства подростков**

Мы определяем характер как одну из подструктур индивидуальности, свойства которой определяют особенности устойчивых способов реагирования индивида на среду (Бадиев И.В., 2011). Под такими устойчивыми способами в психологическом аспекте понимается совокупность устойчивых аффективно-волевых реакций, или эмоционально-волевые свойства индивида. Проблема соотношения эмоциональных и волевых свойств (качеств) до настоящего времени не имеет однозначного решения и корнями уходит в способы определения эмоций и воли. Выделение «эмоционально-волевой» сферы личности свидетельствует о том, что большинство авторов сходятся во мнении о взаимосвязи эмоций и воли. Данным категориям приписывается функция регуляции поведения, однако трактовка их соотношения неоднозначна и варьирует от отрицания воли как самостоятельного психического явления до признания ее отдельным психическим процессом. Так, С.Л. Рубинштейн выделяет волю в качестве самостоятельного процесса, отличающегося целенаправленностью (С.Л. Рубинштейн, 2000). В зарубежной литературе идея о воли как эмоции берет свое начало с работ В. Вундта (Ильин Е.П., 2009). В нашем исследовании мы исходим из предположения того, что эмоциональные свойства человека и его волевые качества являются однопорядковыми категориями. В данном случае нас интересуют не «воля» и «эмоция», а именно волевые и эмоциональные свойства индивида, которые операционализируются как устойчивые способы реакций индивида на среду.

Характеристики эмоционального реагирования, постоянно и ярко проявляющиеся у данного человека, являются его эмоциональными свойствами. В нашем исследовании мы приняли выделяемые Е.П. Ильиным эмоциональные свойства человека:

1. Эмоциональная возбудимость. С точки зрения физиологии, эмоциональная возбудимость есть не что иное, как эмоциональная готовность, т. е. готовность эмоционально реагировать на значимые для человека раздражители. Существенную роль в формировании этой готовности играет адреналин. Его введение испытуемым приводило к тому, что они начинали проявлять эмоциональные всплески на те раздражители, которые раньше оставляли их совершенно спокойными (Cantril, Hunt, по Ильин Е.П., 2001). Однако Р.И. Аллагулов (по: Ильин Е.П., 2001) не выявил достоверной связи между эмоциональной возбудимостью и силой нервной системы. Эмоциональная

возбудимость может проявляться в таких особенностях поведения, как вспыльчивость, раздражительность. Именно в отношении вспыльчивости К. Изард считает целесообразным ввести понятие «эмоциональный порог». Человек с низким порогом эмоции – гнева более вспыльчив и чаще находится в этом состоянии.

2. Глубина переживаний эмоций (интенсивность). Объективными показателями интенсивности переживаемых человеком эмоций могут служить изменения физиологических функций. Однако Лазурский отмечает, что они не всегда достаточны, т.к. вегетативная возбудимость неодинакова у разных людей. Поэтому приходится прибегать к различным косвенным признакам, из которых самым важным является влияние эмоций и чувств на поступки и деятельность человека. Чем энергичнее действует человек, тем сильнее у него выражены чувства и эмоции.

3. Эмоциональная устойчивость (сила и время воздействия эмоциогенного фактора до появления эмоции).

4. Эмоциональная лабильность/ригидность (время сохранения эмоции).

5. Оптимизм/пессимизм. Оптимизм и пессимизм – это понятия, характеризующие ту или иную положительную или негативную систему взглядов человека о мире, о происходящих и ожидаемых событиях и т. д. Как психологическая эмоциональная характеристика человека, это его общий тон и настрой на восприятие и оценку действительности: у оптимиста – светлый, радостный тон восприятия жизни и ожидания будущего, у пессимиста – настроение безысходности.

6. Эмоциональная отзывчивость. По В. В. Бойко, эмоциональная отзывчивость как устойчивое свойство индивида проявляется в том, что он легко, быстро, гибко и эмоционально реагирует на различные воздействия – социальные события, процесс общения, особенности партнеров и т.д. Это готовность человека откликаться «на себя», «на других», «на дело», «на предметы», «на природу», «на произведения искусства» и т. д. Близким по смыслу является термин «эмпатия». В нашем исследовании эмоциональная отзывчивость и эмпатия отождествлены.

7. Экспрессивность. Проявление эмоций у людей индивидуально, в связи с чем говорят о такой характеристике, как экспрессивность. Чем более выражает человек свои эмоции через мимику, жесты, голос, двигательные реакции, тем больше у него выражена экспрессивность. Экспрессивность является интегральной функцией двух слагаемых: степени выражения (силы) эмоций и контроля человека за их выражением.

В качестве следующего компонента характера мы принимаем волевые качества индивида. Воля – весьма сложный и неоднозначный предмет для изучения. В настоящее время не имеется сколь-либо однозначной трактовки волевого акта. В нашем исследовании нас интересуют выделяемые волевые качества индивида.

Как само понятие «волевые качества», так и конкретный набор этих качеств остаются весьма неопределенными, что заставляет некоторых ученых сомневаться в действительном существовании этих качеств. До сих пор имеются большие трудности в разведении или идентификации понятий, обозначающих волевою активность.

Е.П. Ильин предлагает рассматривать два класса волевых качеств: собственно волевые («простые») и морально-волевые («сложные»). В свою очередь простые качества делятся на две группы: первая характеризует целеустремленность, длительность удержания побуждения, волевого усилия (терпеливость, упорство, настойчивость), вторая – самообладание (смелость, выдержку, решительность). В нашем исследовании нас интересуют собственно волевые (простые) качества – это терпеливость, упорство, настойчивость, смелость, выдержка, решительность (Ильин Е.П., 2009).

Перед нами стоит задача определить те эмоциональные и волевые характеристики, сочетание которых и может послужить основой таксономии характера. Данная задача

решается путем измерения указанных свойств в выборке соответствующими шкалами с последующим факторным анализом и извлечением ортогональных факторов.

#### **Методы**

Для оценки терпеливости, упорства и настойчивости использовались опросники, разработанные Е.П. Ильиным и Е.К. Фещенко «Опросник для оценки терпеливости», «Опросник для оценки упорства», «Опросник для оценки настойчивости» (Ильин Е.П., 2009). Для исследования смелости, выдержки и решительности использовалась модифицированная методика «Самооценка волевых качеств» Н.Е. Стамбуловой. Субшкалами данной методики измерялась выраженность таких свойств, как выдержка, смелость и решительность.

Для исследования эмоциональной возбудимости, глубины переживания эмоций, эмоциональной ригидности/лабильности, эмоциональной неустойчивости использовался самооценочный тест Е.П. Ильина «Характеристики эмоциональности». Эмоциональные характеристики исследовались субшкалами данного теста «эмоциональная возбудимость», «интенсивность эмоций», «длительность эмоций», «отрицательное влияние эмоции на эффективность деятельности и общения» соответственно. Для оценки экспрессивности использовалась методика Л.Е. Бачиной и А.Е. Ольшанниковой «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности», шкала «Недифференцированная по каналам экспрессия». Для оценки оптимизма использовался тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT (Lifeorientationtest).

Для оценки эмоциональной отзывчивости использовалась методика М.И. Юсупова «Диагностика уровня эмпатии».

Статистическая обработка данных производилась с помощью SPSS 16.0.

В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет. (N=230, муж. 46,1%, жен. 53,9%), учащиеся 9-11 классов НОУ школа-интернат №22 ОАО «РЖД», г. Улан-Удэ, ЗСОШ, п. Заиграево, МОУ школа №48, г.Улан-Удэ, Кижингинская средняя общеобразовательная школа п. Кижинга.

#### **Результаты и обсуждение**

Корреляционный анализ переменных эмоциональных и волевых свойств показал большое количество тесных корреляционных связей. Так, тесная корреляционная связь наблюдается между всеми волевыми качествами на уровне статистической значимости  $p < 0,01$ . Терпеливость, упорство, настойчивость, смелость и решительность отрицательно коррелируют с эмоциональной возбудимостью ( $p < 0,01$ ) и интенсивностью эмоциональных переживаний ( $p < 0,01$ ). Также тесные отрицательные корреляционные связи имеют волевые качества с эмоциональной нестабильностью, кроме того, менее тесные отрицательные связи с эмоциональной ригидностью: терпеливость отрицательно коррелирует с эмоциональной ригидностью на уровне значимости  $p < 0,05$ , настойчивость, выдержка, смелость и решительность отрицательно коррелирует с эмоциональной ригидностью на уровне достоверности  $p < 0,01$ . Не имеют корреляционной связи эмоциональная ригидность с упорством.

Менее тесные связи так же наблюдаются между волевыми качествами подростков с экспрессивностью. Так, отрицательная корреляционная связь на уровне  $p < 0,01$  выявлена между экспрессивностью и терпеливостью, а так же на уровне достоверности  $p < 0,05$  отрицательно коррелируют с экспрессивностью выдержка, смелость и решительность. Выявлена тесная положительная корреляционная связь всех волевых качеств подростков с оптимизмом. Также выявлена тесная положительная связь смелости и решительности с эмоциональной отзывчивостью ( $p < 0,01$ ).

Характер интеркорреляционных связей между эмоциональными свойствами подро-

стков следующий: эмоциональная возбудимость положительно коррелирует с остальными эмоциональными свойствами на уровне значимости  $p < 0,01$ , кроме оптимизма. Оптимизм и эмоциональная возбудимость отрицательно коррелируют друг с другом ( $p < 0,01$ ). Интенсивность эмоциональных переживаний не имеет корреляционной связи с оптимизмом, с эмоциональной отзывчивостью коррелирует на уровне значимости  $p < 0,05$ , с остальными эмоциональными свойствами корреляция на уровне значимости  $p < 0,01$ . Эмоциональная ригидность независима от экспрессивности и эмоциональной отзывчивости. Имеется отрицательная корреляция эмоциональной ригидности с оптимизмом ( $p < 0,05$ ), с остальными эмоциональными свойствами корреляция положительная на уровне значимости  $p < 0,01$ .

Эмоциональная неустойчивость отрицательно коррелирует с оптимизмом ( $p < 0,01$ ), независима от эмоциональной отзывчивости. С остальными эмоциональными свойствами наблюдается тесная корреляционная связь на уровне значимости  $p < 0,01$ . Оптимизм и эмоциональная отзывчивость положительно коррелируют между собой на уровне значимости  $p < 0,05$ .

Факторный анализ методом главных компонент и последующим варимакс-вращением с нормализацией Кайзера выделил три фактора, группирующие эмоциональные и волевые свойства подростков. Факторные нагрузки переменных на данные факторы после варимакс-вращения с нормализацией Кайзера представлены в табл. 1.

Таблица 1

*Факторные нагрузки эмоциональных и волевых свойств подростков после варимакс-вращения*

	Факторы		
	1	2	3
Настойчивость	0,813		
Упорство	0,803		
Терпеливость	0,753		
Выдержка	0,738		
Смелость и решительность	0,694		
Интенсивность		0,793	
Длительность эмоций		0,781	
Возбудимость		0,644	
Отрицательное влияние		0,524	
Экспрессивность			0,653
Оптимизм			0,646
Эмоциональная отзывчивость			0,424

Первый фактор группирует такие свойства подростков, как настойчивость, упорство, выдержку, терпеливость, смелость и решительность. Таким образом, данный фактор мы можем обозначить как *фактор волевой регуляции*, что характеризует подростка как целеустремленного и способного сдерживать свои импульсивные порывы.

Второй фактор включает в себя четыре эмоциональные свойства: интенсивность эмоций, проявляющаяся в глубине переживаний эмоций, длительность эмоций, или эмоциональная ригидность, эмоциональная возбудимость и отрицательное влияние

эмоций на эффективность общения и деятельности, которая характеризуется как эмоциональная неустойчивость. Высокие оценки по данному фактору свидетельствуют об эмоциональности подростка, легкости возникновения эмоций, длительности эмоциональных состояний, высокой интенсивности протекания эмоций и эмоциональной неустойчивости. Таким образом, данный фактор можно обозначить как *фактор эмоциональности*, который описывает характер протекания эмоций.

Третий фактор объединяет такие переменные, как оптимизм, экспрессивность и эмоциональную отзывчивость. Данные эмоциональные свойства в большей степени характеризуют не столько сами эмоциональные состояния, сколько устойчивые эмоциональные отношения подростка к другим людям, ситуациям и явлениям. Мы можем обозначить, как *фактор эмоционального отношения*.

Таким образом, эмоционально-волевые особенности индивида могут быть описаны с помощью трех факторов: фактор волевой регуляции, фактор эмоциональности и фактор эмоционального отношения. Особое внимание следует обратить на группу переменных, оценивающих волевые качества подростка. Их группировка в один фактор с весьма высокими факторными нагрузками может свидетельствовать о слабой дифференциации волевых качеств подростков.

© Г.Н. Каратаева  
психолог ГБУЗ РЦПБСиИЗ МЗ РБ,  
аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии,  
Бурятский государственный университет

### **Воспитательный потенциал волонтерской деятельности как метод профилактики подростковой преступности**

Сегодня ученые и практики ищут эффективные пути, способы, средства, технологии подготовки молодежи к жизни и профессиональной деятельности. Молодежные объединения, в частности, волонтерское движение как составляющая социальной системы общества, способствуют обогащению социальной практики подрастающего поколения и одновременно обеспечивают условия для удовлетворения потребностей и интересов подростков и молодежи.

Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом успешно организывает и развивает на протяжении уже более десяти лет в республике волонтерское движение по профилактике ВИЧ-инфекции, которое поддержано Министерством здравоохранения и образования республики, Комитетом по молодежной политике МОиН РБ, региональными общественными организациями, органами местного самоуправления. ВИЧ-инфекция является социально значимым, поведенческим заболеванием, в основе развития эпидемии которого в любом обществе лежат социальные причины: особенности поведения людей, нравственное состояние общества и экономические показатели страны. В силу этих причин особенно уязвимы в плане заражения ВИЧ-инфекцией подростки и молодежь. Воспитание в волонтерской среде, на наш взгляд, дополняет воспитание, осуществляемое другими социальными институтами.

В Республике Бурятия волонтерское движение по профилактике ВИЧ-инфекции на сегодняшний день не имеет аналогов в России. Добровольческое движение активно распространено не только в г. Улан-Удэ, но и в 18-ти сельских районах республики. С 1999 г. по специально разработанной программе «Равный обучает равного» (РОР) прошло обучение более 3340 волонтеров. Наши волонтеры – это преимущественно



старшеклассники и студенты (ученики 9-11 классов средних школ, студенты ССУЗов, вузов, члены общественных организаций). Волонтеры Республиканского центра СПИД имеют возможность не только получить теоретические знания об опасности разного рода зависимостей, ВИЧ/СПИДа, но и развить навыки общения, безопасного поведения, ответственного принятия решений, адекватной самооценки, умения противостоять давлению сверстников, а также осознать и сформировать собственные установки толерантного сознания и основ культуры здорового образа жизни.

Опыт показал, что, как правило, в работу включаются социально активные молодые люди, лидеры своей молодежной среды, что повышает их авторитет и вызывает доверие к получаемой информации. По данным исследования по уровню информированности среди активной молодежи «Фокус-Медиа», январь-февраль 2009 г., волонтеры нашего региона показали самый высокий уровень информированности по вопросам ЗОЖ.

Важным мероприятием для поддержки добровольчества в республике являются ежегодные, с 2000 г. слеты добровольцев, участие в которых служит наградой, стимулом для ребят. На сегодня организовано 14 республиканских слетов, которые с 2005 г. трансформировались с однодневного мероприятия в двух-четырёхдневные выездные слеты на оз. Байкал. Волонтерская деятельность, на наш взгляд, способствует формированию нравственности и гражданственности, ответственности и целеустремленности, конкурентоспособности и многих других личностных качеств.

Известно, что знания можно приобрести и самостоятельно, а вот освоить социально полезный опыт общения и взаимодействия вообще с людьми, в частности со сверстниками, научиться решать сложные жизненные проблемы возможно только при специально организованном учебно-воспитательном процессе. Именно к разряду таких процессов можно отнести, в частности, комплексную профилактическую программу «РОР», стоящую у основания развития волонтерского движения по профилактике ВИЧ-инфекции. В ходе организации волонтерского движения мы наряду с образовательными задачами определили комплекс воспитательных задач, связанных с формированием у волонтеров социально и личностно значимых качеств, нравственно-ценностного отношения к окружающему миру, людям, самому себе, развитием коммуникативных навыков.

Понятие «потенциал» в широком, социальном смысле определяется как совокупность возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, использованы для достижения поставленных целей, осуществления плана, решения определенных задач; возможности как отдельного лица, так и общества, государства в определенной области.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что единства в определении и содержании понятия «воспитательный потенциал» нет. Характеристика структурных элементов воспитательного потенциала молодежных объединений варьируется в зависимости от точки зрения авторов на сущность анализируемой категории, от целей и задач исследования.

Структура воспитательного потенциала, по Г.В. Дербеневой, содержит следующие компоненты: социальная активность, самореализация личности и позитивно направленная деятельность детей, подростков молодежи.

Повышает воспитательный потенциал волонтерской деятельности, исходя из нашего опыта, усиление ряда следующих воспитательных аспектов в ходе организации деятельности волонтеров:

1. Непременная связь изучаемого материала с реальной жизнью, будущими личными и профессиональными планами волонтера.

2. Наполнение вариативной части волонтерской деятельности с учетом интересов и потребностей региона, конкретной возрастной группы и относительно каждого волонтера.

3. Акцент на ценностных и нравственных аспектах полученного знания.

4. Привлечение материалов, фактов из жизни страны, своей республики при решении образовательных задач волонтерской деятельности.

5. Привлечение волонтеров к решению и обсуждению волонтерской деятельности на всех этапах ее организации, поощрение инициативы и креативности.

6. Ориентация на интересы и потребности волонтеров, учет уровня их подготовленности к предстоящей деятельности.

7. Повышение осознания важности волонтерской деятельности, ее значимости и полезности.

В период с 01.07.2010 г. по 31.12.2011 г. на базе Республиканского центра СПИД был реализован проект «Профилактика ВИЧ-инфекции среди уличных детей и подростков» при Фонде «Открытый Институт здоровья населения» в рамках проекта ГЛОБУС. Целью этого проекта явилось снижение риска инфицирования ВИЧ среди детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, мотивирование на изменение рискованного поведения на здоровый образ жизни. В марте-апреле 2011 г. в рамках этого проекта было проведено социологическое исследование факторов риска заражения ВИЧ-инфекцией среди уличных детей и подростков, которое проводилось одновременно в восьми регионах России.

Все мы прекрасно знаем, что определяющим фактором того, какими людьми мы вырастим, является социальная среда, которая воздействует на становление личности, формирование ценностных ориентаций. Волонтерская деятельность в России плохо приживается из-за многих социальных стереотипов. В последующем появилась идея о возможности популяризации волонтерского движения среди «уличных» детей. Так, нами был разработан проект «Здорово знать!», который был поддержан Комитетом по молодежной политике МОиН РБ и реализован в 2012 г. на 13-м четырехдневном республиканском слете волонтеров по профилактике ВИЧ-инфекции. Общей целью нашего проекта «Здорово знать!» явилось интегрирование трудных детей с девиантным поведением (в частности, условно осужденных) в волонтерскую среду. Конкретной целью является изменение рискованного поведения детей и подростков из неблагополучных и асоциальных семей путем приобщения их к здоровому образу жизни, к добровольческой деятельности посредством информирования и проведения обучающих семинаров-тренингов, игр в нестандартных для них условиях.

Набор детей и подростков с девиантным поведением проходил через партнерские организации. В слете приняли участие 100 волонтеров и руководителей волонтерских групп и 20 подростков из неблагополучных семей, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД РБ, Санаторного детского дома и Октябрьского филиала уголовно-исполнительной инспекции УФСИН РФ по РБ. На протяжении всех дней психологами отдела профилактики ребятам оказывалась психологическая поддержка, проводились индивидуальные беседы, входное и выходное тестирование. На итоговом анкетировании «трудные» подростки выразили позитивное отношение к мероприятию, высказали свое желание обучаться по программе «РОР» и стать волонтерами. Данные выходного тестирования подтвердили эффективность воспитательного потенциала волонтерской деятельности как метода повышения мотивации к изменению рискованного поведения и профилактике подростковой преступности.

Проект предоставил уникальную возможность наглядного демонстрирования альтернативного и полезного досуга для социально неадаптированных детей. Результаты

и анализ анкетирования были опубликованы осенью 2012 г. Здесь мы приведем лишь некоторые данные: понятие «волонтер» для участников вначале ассоциировалось в 15% случаев с ровесником, в 55% случаев с активной жизненной позицией, и в 83,3% с обученным добровольцем; на выходном тестировании позиция участников полностью выражена понятиями обученного добровольца – 100% и активной жизненной позицией – 92,5%, что является показателем развития активной жизненной позиции в среде участников слета. Ярким результатом исследования является общее повышение уровня информированности по вопросам ВИЧ-инфекции и изменение отношения к категории «здоровье». На входном тестировании на 1 месте для участников преимущественно доминировали три ценности: «семья» – 31,6%; «деньги» – 26,7%, «образование» – 20% и лишь только 13% поставили «здоровье» на первую позицию. Анализируя последующие позиции, можно сделать вывод о том, что в целом для большинства участников «здоровье» не являлось особо значимой ценностью в их жизни. На выходном тестировании ситуация наглядно изменилась. На первое место участники поставили категорию «здоровье» (70,8%), потом «семья» (29,2%). Таким образом, мы можем сделать вывод, что в результате прохождения программы слета (семинаров-тренингов, упражнений, игр) у участников существенно повысилась ценность таких категорий, как «здоровье» и «семья».

Подытоживая, отметим, что волонтерская деятельность служит фактором формирования более здоровой модели поведения и методом профилактики подростковой преступности. В Бурятии статус волонтера означает для молодого человека иметь активную жизненную и гражданскую позицию, быть грамотным и успешным. И в задачи современных организаций, на наш взгляд, должна входить популяризация волонтерства, пропаганда идей добровольчества и создание позитивного имиджа волонтера. Полученный опыт по работе с волонтерами подтверждает эффективность активного участия молодежного сообщества в решении социальных проблем, в частности проблемы подростковой девиантности.

© В.М. Мельников  
декан юридического факультета  
Бурятского государственного университета,  
кандидат психологических наук, доцент

### **Влияние прионизации на личность подростка**

На рубеже XXI в. в психологии наблюдается резкий рост числа исследований восприятия и интерпретации людьми своего социального опыта, которая известна сейчас как социальное познание.

Учеными установлено, что социальное познание мира и ценностные представления личности формируются в течение всей жизни. Это достаточно сложный процесс, который заявляет о себе в любом возрасте, гендере и социальной группе. Культура представляет собой важный инструмент поддержания мира и согласия, порядка в обществе, разрешения конфликтных и противоправных ситуаций в обществе.

В контексте культурной трансмиссии социальное познание и поведение может быть успешным и создавать развивающегося человека, окруженного культурой и формирующей определенный уровень правосознания, и наоборот. В интервале жесткой и негативной культурной трансмиссии человек может выбрать явно неприемлемый для общества вариант деструктивного поведения.

Для человека период взросления играет важную социальную роль. Для молодежи этот период связан с воспитанием, получением образования, профессии, социализацией личности и достижением гражданской зрелости. Главные факторы, играющие особую роль в формировании молодой личности, индивидуализированы.

Общеизвестно, что определенная часть жителей России, в той или иной форме, знакома с тюремной субкультурой и моделями преступного мира. Некоторые имеют личный тюремный опыт, у других эти испытания выпали на долю их близких родственников. Имеет место утверждение, что специфическая уголовная субкультура получила распространение в XX в. в СССР.

К сожалению, контекстуальные познания подрастающего поколения, не имеющего опыта непосредственного столкновения с криминальной системой, соприкасаются с данной областью «не популярных» в обществе знаний и сведений. Очевидно, что эти знания формируются у подростков инвариантно, аффективно и не точно. Если дети не понимают сложный и противоречивый характер этих сведений, то взрослые знают, что субъективные показатели приобретенных знаний о криминальном мире передают то, как представители субкультуры оценивают себя и свой образ жизни. Это отражает их якобы «уникальную» субъективную культуру.

На наш взгляд, призонизация (от английского prison (тюрьма), как внедрение тюремной субкультуры в жизнь населения, позволяет ответить на два важных вопроса. Во-первых, это явное проявление довольно длительного во времени «отголоска» культуры криминального мира, посредством тюремного быта, языка, культуры, норм, традиций и обычаев на все общество. Во-вторых, в современном обществе присутствие и поведение девиантов и делинквентов не проходят незамеченными. Поэтому представляется возможным судить о том, что при всей строгости социализации все больше людей, напрямую не связанных с субкультурой, находят ее элементы терпимыми либо значимыми в своей повседневной жизни. Это означает, что в российской повседневности воздействие лагерных традиций не слабеет. Даже так называемые «мужики», не относящие себя к «идейным преступникам», все равно стараются придерживаться понятий, транслируемых «ворами в законе». Среди молодежи получает распространение, а в отдельных случаях уже закреплена не только «фольклор» осужденных, а групповые нормы и стандарты поведения, жаргон («блатной песни»), имитация тату и др. Тонкий психологизм и умение манипулировать, адаптировать сознание личности подростка по идее «большой и малой зоны» – почерк современной преступности.

Налицо уступчивость и конформизм, которые подчеркивают величину социально опасных параметров нашего общества с изменениями в области ценностно-смысловой ориентации, духовности и общечеловеческой морали.

В нашем государстве позиции идеи гуманности, помилования, стремления правосудия увидеть нравственное раскаяние, осознание личностью своей вины достаточно сильные. Однако правоведение предпочитает рассуждать о функциях правосудия, отдаляя от себя идеи о психологической сущности возмездия, а также ресоциализации личности. Россия, имеющая богатое криминальное прошлое, не в полной мере реализует через правоохранительные и судебные органы свои идеи в области предупреждения преступности, недостаточно эффективно исследует влияние призонизации на подрастающее поколение.

В целом мы затронули контекст общей проблемы эффективного противодействия криминальности: как она влияет на поведение человека и когда это происходит в процессе индивидуального развития личности.

Одним из возможных выводов является то, что отечественные правоохранительные и судебные органы совместно с психологами должны исследовать динамику развития

личности, близкой к криминальности, изучать условия формирования ценностных ориентаций, содержание и структуру оценочных эталонов личности несовершеннолетних осужденных за различные преступления в зависимости от их ролевой стратификации, не исключая иные не менее важные темы.

Ф.М. Достоевский в 1876 г. писал в дневнике: «Различать преступление – это надо, но сказать, что нет никакого преступления, а есть только болезнь, – выйдет абсурд».

© Т.А. Парфентьева  
*студентка социально-психологического факультета  
Бурятского государственного университета*

### **Дружественное к ребенку правосудие в работе клиник, дружественных к молодежи**

Подростки в возрасте от 10 до 18 лет нередко оказываются вне достаточного внимания со стороны государства. Трудности, с которыми они сталкиваются в этот сложный возрастной период, подчас приводят к самым трагическим последствиям. По распространенности суицидов среди подростков Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уровень смертности детей значительно выше, чем в других европейских странах. Особого внимания требуют проблемы подросткового алкоголизма, включая «пивной алкоголизм», наркомании и токсикомании, немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и других токсических веществ детьми, особенно школьного возраста. По данным Росстата на 2012 г., Республика Бурятия занимает второе место по количеству самоубийств на 100 тыс. жителей в регионах СФО. Согласно опросу, у 30% лиц в возрасте 14-24 лет возникают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия. В целом по России Бурятия занимает 6 место по уровню суицидальной активности среди всего населения и 2 место по частоте суицидов среди детей и подростков.

Исходя из Указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» основными задачами Национальной стратегии действий являются: развитие подростковой медицины, стимулирование потребности в здоровом образе жизни; поддержка успешно реализуемых в регионах проектов создания клиник, дружественных к детям и молодежи.

В Республике Бурятия с 2008 г. на территории Городской больницы №4 функционирует отделение медико-социальной помощи подросткам, организованное по принципам клиник, дружественных к молодежи, – КДМ (доступность, добровольность, доброжелательность, доверие). Целью данного отделения является сохранение и укрепление репродуктивного и психического здоровья подростков. Основная функция такого отделения образовательная – повышение информированности по сохранению репродуктивного и психического здоровья, как подростков, так и значимых взрослых, т.е. родителей, педагогов и др. Основными задачами клиники, дружественной к молодежи, являются: доступное и качественное медицинское обслуживание подростков и молодежи; качественная профилактическая работа с подростками и молодежью; интеграция медицинской и профилактической деятельности; изменение отношения подростков и молодежи к собственному здоровью; привлечение наиболее активной части молодежи к участию в решении собственных проблем. Эти задачи напрямую отвечают потребностям Национальной стратегии.

В связи с несовершенным законодательством по вопросам здоровья подростков и возможностью различного толкования большинства законодательных актов сотрудники клиник, дружественных к молодежи, должны использовать ту трактовку, которая защищает права ребенка. В работе КДМ сотрудники нередко сталкиваются с такими вопросами: «В каких случаях человек может рассчитывать на анонимность, конфиденциальность и сохранение врачебной тайны? Кого и в какой ситуации врач должен либо может ознакомить с содержанием медицинской карты ребенка? С какого возраста подросток может самостоятельно решать вопросы, связанные со своим здоровьем? С какого возраста девушка может самостоятельно принять решение об аборте, не ставя в известность родителей? Имеет ли право кто-либо принуждать девушку к прерыванию беременности? в каких случаях?». Эти и другие вопросы нередко интересуют подростков и их родителей. Поэтому сотрудники КДМ обязаны знать необходимые законодательные документы, регламентирующие их действия. К таким документам, например, относятся: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (с изменениями и дополнениями от 24.12.93 г., 02.03.98 г., 20.12.99 г., 02.12.00 г.), Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 20.07.2000 г.), Приказ «Об утверждении инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-экономических нормативов».

Деятельность клиник, дружественных к молодежи, строится на принципах доступности, добровольности, доверия, доброжелательности.

Доброжелательность – это мотивация молодого человека к самостоятельному, осознанному обращению к врачу не только в связи с заболеваниями, но и с профилактической целью, а также проявление доброй воли в выборе услуг и следовании рекомендациям сотрудникам КДМ. Клиника должна предоставлять подростку право на выбор специалистов и услуг, например, на различные методы обследования, контрацепцию, лечение и профилактику. Важно, чтобы подросток участвовал в диалоге со специалистом, который поможет ему сделать ответственный выбор. Доступность обеспечивают простота общения, выполнение гарантий бесплатной медицинской помощи или приемлемость ее цены, комплексность оказываемой помощи, возможность получить необходимую информацию. Важно помнить, что клинику посещают самые разные люди, в том числе те, кто порой подвергаются стигматизации и дискриминации в повседневной жизни: наркопотребители, люди, живущие с ВИЧ, и др. Крайне важно, чтобы у персонала клиники было сформировано корректное, толерантное отношение к подобным посетителям, а не просто видимость. Максимально доброжелательное отношение со стороны персонала, основанное на понимании и принятии особенностей подростка, на уважении и поддержке в выражении им его собственного мнения вызывает особое доверие. Следует особо подчеркнуть, что в КДМ необходимо жестко соблюдать принцип конфиденциальности. В понятие «конфиденциальность» подросток вкладывает возможность доверять врачу и говорить с ним обо всем, при этом он должен быть уверен, что медицинский работник не будет никому рассказывать о цели его визита. Все эти принципы сохраняются при разных методах работы специалистов – консультирование, групповые психологические тренинги, волонтерская деятельность, где также учитываются правовые особенности.

Квалифицированная помощь специалистов клиники, дружественной к молодежи, заключается не только в умении владеть своей специальностью, но и соблюдать права клиентов-подростков, а также научить их грамотно пользоваться своими правами. Тогда мы можем сказать, что молодое поколение вырастет в здоровом обществе, в полном смысле этого слова.

### **Инновационные технологии и методы работы по профилактике асоциального поведения подростков**

Преступность несовершеннолетних занимает, пожалуй, первое место в общей структуре правонарушений. Общеизвестно, что уровень подростковой преступности растет каждый день, что в значительной мере предопределяет будущую криминогенную ситуацию в России.

Падение авторитета семьи, распространение алкоголизма и наркомании, трудное материальное положение, миграция населения – все те факторы, которые препятствуют развитию личностных, волевых качеств ребенка. Как следствие, отсутствие должного внимания со стороны взрослых приводит подростков к асоциальному поведению. Ежегодно растет число детей, не успевающих в учебе, потребляющих алкоголь и наркотики, совершающих противоправные проступки и уголовные преступления. Все больше подростков втягивается в преступный бизнес, продажу наркотиков и многое другое. И все это заставляет задуматься: ведь от того, чем занимается подросток в свободное время, как организует свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом его положение в обществе.

Подросток асоциального поведения легко впадает в состояние «социальной дезорганизации», когда культурные нормы, ценности и социальные взаимосвязи или отсутствуют, или ослабевают и противоречат друг другу. Отклоняющееся поведение часто является основанием, началом общепринятых культурных норм. Без него было бы трудно адаптировать культуру к изменению общественных потребностей. Вместе с тем вопрос о том, в какой степени должно быть распространено отклоняющееся поведение и какие его виды полезны, а самое главное – терпимы для общества, до сих пор практически не разрешен.

Для успешного выполнения задач, лежащих в основе профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, необходимо выявить и проанализировать основные причины и условия, которые способствуют антиобщественным действиям подростков, дают мотивацию их поведению, с целью последующего поиска методов и средств их устранения и способов противодействия.

Согласно Закону №120-ФЗ, в компетенцию образовательных учреждений входят следующие задачи:

- Оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении.
- Выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия; принятие мер по их воспитанию и получению ими основного общего образования. Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо в возрасте до 18 лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушения или антиобщественные действия.

- Выявление семей, находящихся в социально-опасном положении. Семья, находящаяся в социально-опасном положении, – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

- Обеспечение организации общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних.

- Осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения.

Решить эти задачи невозможно без внедрения инновационных технологий и работ по профилактике асоциального поведения подростков.

В современной педагогике выделяют 3 технологии: социально-педагогическую профилактику, психолого-педагогическое сопровождение и социально-психологическую реабилитацию.

Технология социально-педагогической профилактики направлена на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков. Как отмечает Р.В. Овчарова, социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации для развития детей и подростков, которая способствует проявлению различных видов их активности.

Данная технология относится к категории групповой, массовой работы. В рамках образовательного учреждения она реализуется в системе воспитательной работы, которая включает деятельность кружков, совета школы, экскурсионную работу, специальные занятия по формированию культуры поведения в образовательном учреждении, общешкольные мероприятия, взаимодействие с другими учреждениями.

Технология психолого-педагогического сопровождения является индивидуальной и осуществляется по запросу классного руководителя, администрации и родителей. Она включает в себя сбор информации, первичное формулирование проблемы, психолого-педагогическую диагностику, разработку рекомендаций для ребенка, родителей, классного руководителя, учителей-предметников.

Психолого-педагогическая профилактика – это система предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в развитии детей.

В рамках общеобразовательных учреждений технология социально-психологической реабилитации практически не используется.

В целом профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом.

Проблема асоциального поведения подростков широко обсуждается и в органах российского здравоохранения. Так, всемирная организация здравоохранения предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Задача вторичной профилактики – раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска», например подростками, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время. Третичная профилактика решает такие специ-



альные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения.

Исследователи выделяют различные виды, уровни и направления профилактики, характеризующиеся специфическими целями, задачами, методами, контингентом воздействия. В медицине выделяют следующие направления профилактической работы:

1. Профилактика, основанная на работе с группами риска в медицинских и медико-социальных учреждениях. Создание так называемой сети социально-поддерживающих учреждений.

2. Профилактика, основанная на работе в школах. Создание сети «здоровых школ», включение профилактических занятий в учебные программы всех школ.

3. Профилактика, основанная на работе с семьями.

4. Профилактика в организованных общественных группах молодежи и на рабочих местах.

5. Профилактика с помощью средств массовой информации.

6. Профилактика, направленная на группу риска в неорганизованных коллективах – на территориях, улицах, с безнадзорными, беспризорными детьми.

7. Систематическая подготовка специалистов в области профилактики.

8. Массовая мотивационная профилактическая активность.

Необходимо учитывать, что не все формы асоциального поведения требуют детального анализа. Ведь криминальное поведение, сексуальные отклонения, алкоголизм и наркомания не могут привести к появлению полезных для общества культурных образцов. Следует признать, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества. И только некоторые немногочисленные отклонения можно считать полезными.

© Т.Ц. Тудупова

*кандидат психологических наук,*

*Бурятский государственный университет*

### **Учет этнопсихологического фактора в специальной подготовке судей**

Специальная подготовка как составная часть профессиональной подготовки – это есть содействие специалисту в формировании специальной подготовленности, повышении личной возможности осуществлять правильный выбор в профессиональных ситуациях, связанных с межэтническими контактами.

Учет этнопсихологического фактора в аспекте специальной подготовки судей предполагает:

- развитие эмпатии, толерантности. Терпимого отношения к себе и к окружающим, независимо от личностных особенностей, убеждений, этнической и религиозной принадлежности;

- вооружение личности специалиста-судьи психологическими знаниями в объеме, обеспечивающем понимание им этнопсихологических проблем в жизни и в профессиональном общении, способов личностной подготовки к их решению;

- развитие психолого-педагогической ориентированности (установок) на выявление и принятие во внимание этнопсихологических факторов при оценке ситуаций межэтнического взаимодействия и преодоления негативных, интолерантных моментов;

- формирование готовности к продуктивному межэтническому взаимодействию;

- повышение специальной этнопсихологической устойчивости к воздействиям со стороны конкретной экстремистско настроенной личности или категории людей;
- формирование привычек, навыков, умений, обеспечивающих толерантное поведение при профессиональном взаимодействии с другими;
- развитие важных этнопсихологических свойств и качеств и повышение на этой основе общей этнопсихологической подготовленности специалиста.

Высокие требования к качеству этнопсихологической подготовки специалистов-судей обязывают строить и осуществлять ее по педагогическим и психологическим критериям качества и результативности. Этому соответствует система подготовки, базирующаяся на достижениях психологической и педагогической наук при полном учете этнопсихологических реалий.

Полиэтнический характер нашего общества обуславливает постоянное вовлечение представителей разных национальностей в непрерывное взаимодействие. Условия полиэтнической среды вызывают потребность в разных видах подготовки.

*По сложности ситуаций* межэтнического общения этнопсихологическая подготовка бывает двух основных (уровневых) видов:

1) общая (социально-психологическая) этнопсихологическая подготовка. Обеспечивает общий уровень этнопсихологической подготовленности индивида. Включает подготовленность к взаимодействию других этнокультур, толерантность по отношению к партнеру по межэтническому общению;

2) специальная этнопсихологическая подготовка. Предназначена для формирования специального уровня этнопсихологической подготовленности личности. Данный вид подготовки повышает общий уровень и дополняет его подготовленностью к специфичным этнопсихологическим ситуациям: проявлениям интолерантного поведения, экстремизма, национализма и др. Этот уровень специальной этнопсихологической подготовленности предназначен обеспечить уверенное решение задач в сложных ситуациях. Это высший уровень этнопсихологической устойчивости, этнопсихологического самообладания.

*По субъектам* этнопсихологическая подготовка бывает:

- индивидуальная;
- групповая.

*По времени проведения* этнопсихологическая подготовка различается:

- на предварительную или базовую. Проводится заблаговременно, исходя из вероятности этнопсихологических ситуаций взаимодействия в жизни и деятельности специалиста. В ходе ее формируется этнопсихологическая подготовленность и развиваются этнопсихологические способности;

- на непосредственную или оперативную. Дополняет базовую, основывается на этнопсихологической подготовленности и устойчивости. Задача такой непосредственной, оперативной подготовки состоит в том, чтобы сформировать состояние готовности: чтобы здесь и сейчас им было проявлено все лучшее, что у него есть. Такая подготовка проводится непосредственно перед ситуацией межэтнического взаимодействия, когда ее возникновение можно предусмотреть. Она представляет собой комплексную настройку специалиста (социально-психологическую, морально-психологическую, педагогическую, этнологическую) на предстоящую ситуацию межэтнического контакта. Такова, например, непосредственная подготовка судьи к профессиональному общению с обвиняемыми иностранцами, мигрантами, лицами иной этнокультуры.

Нередко целесообразно проводить более конкретную этнопсихологическую подготовку, отличающуюся *по отдельным задачам*, возникающим в определенных ситуа-

циях судебного процесса. Таких задач множество и решение о том, к какой из них и как готовиться, принимается на месте. Эта подготовка по необходимости может осуществляться отдельно, а может быть частью более масштабной.

В настоящий момент в трансформирующемся поликультурном российском обществе проблема культивирования толерантности особо значима в сфере профессиональных отношений. Исторически сложившийся многонациональный состав населения Российской Федерации обязывает пристально изучать, сохранять и развивать все богатство и многообразие культур.

Внимание к развитию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений вызвано и геополитическим положением России как евроазиатского многонационального государства, в котором проживают более 150 этносов, в том числе 89 коренных народов. При этом коренные этносы принадлежат:

- к различным расовым и этническим группам (индоевропейской, северокавказской, уральской, алтайской, чукотско-камчатской и др.);
- к нескольким большим лингвистическим группам (славянской, тюркской, финно-угорской, кавказской, монгольской, палеоазиатской и др.);
- к различным религиозным и культурным зонам и традициям (христианской, мусульманской, буддистско-ламаистской, локальным шаманистским культам).

Следует отметить и тот факт, что в России увеличивается этническая мозаичность состава населения. Это происходит из-за того, что у некоторых народов довольно низкая рождаемость, в то время как в других (например, в мусульманских и буддийских) культурах уровень детности в 2-3 раза выше. К этому следует добавить достаточно высокий приток населения в поисках работы из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и других стран ближнего зарубежья, а также китайских, вьетнамских и корейских рабочих-мигрантов. Все эти представители различных групп живут в мире своих правил и норм, обычаев и традиций, которые выражаются в особом языке, манере поведения, религии, системе взглядов, социальных институтах. В то же время следует отметить, что человек неизменно «погружается» во многие социальные сообщества, которые постоянно взаимодействуют. Тем самым встает вопрос об учете этнопсихологического фактора в профессиональной деятельности различных специалистов. Сколько профессий, столько и профессиональных видов этнопсихологической подготовки личности. На наш взгляд, обязательна этнопсихологическая подготовка судей, равно как и других специалистов – профессиональных коммуникаторов.

Психология личности носит целостный и системный характер. Она не существует по «частям». Дела и поступки совершают не отдельные качества и свойства человека. Успех его деятельности, то, что он приобретет в процессе подготовки, зависит от проявления и других личностных особенностей: добросовестного отношения, внимательности, желания, активности, ответственности, дисциплинированности, проявлений воли и др.

Важным компонентом таких особенностей личности является ее этнопсихологическая устойчивость. Общая этнопсихологическая устойчивость личности – одно из целостных проявлений ее внутреннего мира и не может быть сведено к какому-то отдельному элементу психики или к сумме нескольких. Чем сложнее дело, решаемая задача, обстановка, тем больше успех зависит от целостных характеристик личности, от их соответствия требованиям происходящего с ней и вокруг нее.

Этнопсихологическая устойчивость, являясь свойством всей психологической структуры личности, укрепляет одновременно устойчивость каждого ее элемента. Проявление устойчивости отдельными элементами личности (характером, эмоциями, волей, психофизиологическими особенностями, знаниями, навыками и пр.) помимо

собственных характеристик зависит и от взаимодействия с другими элементами и общей этнопсихологической устойчивости как целостного системного свойства.

Устойчивость организма является в основном результатом изменения его природы; для устойчивости личности характерна способность человека преобразовывать свое поведение в соответствии с определенными потребностями и намерениями. Только человек может формировать внутреннюю цель своего дальнейшего развития. Чем более сложной и творческой является деятельность человека, тем большую роль в детерминации ее конечных результатов играет осознанный уровень системы регулирования деятельности.

Иными словами, общая этнопсихологическая устойчивость личности – это есть особое проявление всего, чем обладает личность для ситуаций межэтнических контактов. Она характеризует общую возможность человека вести себя толерантно по отношению к другим. Это свойство индивидуализировано и определенным образом зависит от особенностей прижизненного развития, социального окружения, а также от этнопсихологической подготовки.

Таким образом, в современных условиях необходим учет этнопсихологического фактора в профессиональной деятельности специалистов-судей. Это, в свою очередь, обуславливает значимость их специальной этнопсихологической подготовки.

© Ю.Ю. Туравина  
*судья Муйского районного суда РБ*

### **Не наказывать, а воспитать**

Маленькие детки – маленькие проблемы, большие детки – большие проблемы. Об этом знает каждый. Но как быть, если к проблемам переходного возраста прибавляется и то, что ребенок преступил закон? Как быть в данной ситуации: наказывать или попытаться исправить данную ситуацию, объяснив ребенку, что он нарушил закон и это плохо. Ведь зачастую несовершеннолетние не осознают противоправность своего поведения. Ребенок крайне восприимчив как к хорошему, так и к плохому. Поэтому окружение имеет огромное влияние на развитие личности подростка. По данным статистики, чаще всего причинами совершения несовершеннолетними преступлений являются отрицательное влияние взрослых на поведение ребенка и ориентиры в несовершеннолетнем возрасте: отсутствие родителей, отсутствие со стороны родителей должного контроля за несовершеннолетними, недостаточное внимание с их стороны, сомнительные компании, деятельность современных СМИ, материальное положение семьи. Кроме того, употребление алкогольных напитков несовершеннолетними также повышает риск совершения ими преступлений. Так, например, по данным статистики Муйского районного суда Республики Бурятия за 2010–2013 гг., 8 преступлений были совершены несовершеннолетними в состоянии опьянения.

Большая часть преступлений, совершенных подростками, носит корыстный характер. Так, на примере Муйского районного суда Республики Бурятия за 2010–2013 гг. несовершеннолетними из корыстных побуждений (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) было совершено 31 преступление из 39.

Как же помочь детям не оступиться, а если подросток все же совершил преступление, вернуть в общество полноценным его членом? Это вопрос не раз поднимался и в юридической дисциплине и на практике.

Первым специализированным нормативно-правовым актом по правам ребенка стала Женевская декларация прав ребенка 1924 г. В 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка, в 1989 г. Конвенцию о правах ребенка, обязательства по исполнению которой взяла на себя и Российская Федерация. Конвенция устанавливает приоритет интересов детей, в т.ч. подростков, оказавшихся в конфликте с уголовным законом, во всех сферах жизни общества. Конвенция предусматривает: во всех процедурах с участием несовершеннолетнего правонарушителя должны обеспечиваться его права на выживание и развитие; сами процедуры должны быть специализированными; должна быть особая специализация персонала всех учреждений и органов по работе с несовершеннолетними; на национальном уровне должна быть создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних.

На Западе эта область отделена от общеуголовной и оформилась в виде ювенальной юстиции. Так, например, особенностью французской модели ювенальной юстиции является то, что судья является как центральным и важнейшим звеном профилактической работы с подростком, так и представителем официального правосудия, решающим дальнейшую судьбу ребенка. Причем судья занимается не только правонарушителями, но и детьми, попавшими в социально опасные ситуации, еще до совершения противоправного деяния. Как отмечают исследователи, большая часть всей работы судьи проходит не в зале суда, а в его кабинете. Именно там судья пытается наладить контакт с ребенком, а потом совместно с ним ищет пути выхода из сложившейся ситуации, прибегая к помощи различных социальных служб. К формальной судебной процедуре судья прибегает исключительно редко – только в самых крайних случаях, когда все иные возможности помочь исчерпаны.

Важным аспектом французской системы является то, что судья «ведет» подростка с самого начала возникновения сложной ситуации. Поэтому судья всегда хорошо знаком с историей подростка и его семьи и знает больше, чем кто-либо другой, как можно помочь данной семье или подростку в трудной ситуации. Поэтому при такой системе, когда судья совмещает функции и официального правосудия, и социального работника, способы профилактического воздействия на ребенка оказываются более эффективными.

В России же вопрос о том, быть или не быть ювенальным судам является дискуссионным, ответить на который однозначно нельзя. Сторонники создания ювенальных судов мотивируют это следующим.

Во-первых, несовершеннолетние – это определенная социальная возрастная группа, которая нуждается в дополнительном внимании и заботе. Данная возрастная группа находится в периоде психофизиологического и социального роста (пубертации), характеризуется неадаптированностью, психофизиологической неустойчивостью их личности в связи с возрастом, с отсутствием образования, профессии, трудовой квалификации, что позволяло бы занимать желаемое место в обществе. Отсутствие вышеперечисленных качеств определяет отсутствие жизненного опыта, необходимого для правильной оценки ситуации, в которой может оказаться несовершеннолетний. Данное обстоятельство порождает необходимость в повышенной юридической защите.

Во-вторых, основная цель ювенальной юстиции заключается в проведении профилактической работы и реабилитации подростков. То есть ювенальная юстиция представляется в первую очередь своеобразным центром лечения сознания малолетнего правонарушителя, где будет также учитываться трудовая и воспитательная адаптация; направленная на его перевоспитание и ориентированная на полноценную жизнь подростка в обществе. Это говорит о том, что как существует специализация взрослых и детских врачей, также необходимо различие по возрастному критерию и судей, рас-

смаатривающих дела несовершеннолетних. Судьи по работе с преступлениями подростков должны быть специалистами, которые, помимо владения правовыми знаниями, знали бы психологию и педагогику, имели опыт воспитательной работы с детьми.

В-третьих, специфика производства по делу в отношении несовершеннолетнего имеет свои особенности:

- особый предмет доказывания данной категории дел;
- преимущественное выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- особые правила допроса несовершеннолетнего;
- возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания в целях предупреждения оказания на него отрицательного воздействия;
- возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, а также с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

В-четвертых, при рассмотрении дела по обвинению несовершеннолетнего в совершении преступления подлежат установлению условия его жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, влияние на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних.

В связи с вышесказанным представляется, что сегодня требуется в большей степени использовать такую инстанцию, как суд. Не смотря на то, что ряд исследователей не относят данную инстанцию к субъекту профилактики преступности, объясняя свою точку зрения отсутствием на то указания со стороны Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г., либо тезисом о том, что суд является органом правосудия, а не борьбы с преступностью. Однако именно суд, как показывает зарубежная практика, имеет все возможности для решения сложившейся ситуации. Ведь цель правосудия – не наказать, а восстановить социальную справедливость, перевоспитать несовершеннолетних, сделав их полноценными членами общества.

Для ребенка очень важно осознать свою вину и необходимость изменить свое поведение, чего нельзя достичь путем механического наказания.

© Э.Б. Убушуева

*судья Кабанского районного суда РБ*

© И.П. Грудинина

*медицинский психолог ГБУЗ «Кабанская ЦРБ»*

### **Роль психолога в судебном процессе на практике Кабанского районного суда**

Согласно Всеобщей декларации прав человека, дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

Как известно, на судебный процесс с участием несовершеннолетних приглашаются представители практически всех субъектов системы профилактики, для того чтобы суд мог дать оценку сложившейся ситуации, выявить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности его личности, влияние на подростка старших по возрасту лиц. К сожалению, в некоторых случаях из-за несогласованной работы ведомств судье сложно принять решение по делу. В таких случаях приглашается психолог, чтобы дать независимую оценку ситуации.

По уголовным делам проходят три категории несовершеннолетних:

- 1) дети – обвиняемые в совершении правонарушения, т.е. преступления;
- 2) дети – потерпевшие, т.е. жертвы преступления;
- 3) дети – свидетели преступления.

*Из материалов уголовного дела.*

*Группа подростков, действуя по предварительному сговору с группой лиц, совершили преступление сексуального характера. Организатором данного преступления, согласно доводам следствия, являлся несовершеннолетний Б. После подключения к делу психолога выяснилось, что основным инициатором совершения преступления явился несовершеннолетний М., который на момент совершения преступления не достиг 16 летнего возраста. Вину М. в совершении инкриминируемого ему деяния не признавал, считая все случившееся смешным. По приговору суда М. был признан виновным в совершении преступления и направлен для отбывания наказания в воспитательную колонию на определенный срок, как и два других подростка, проходивших по данному делу в качестве обвиняемых\*.*

В данном деле психолог, после проведения психодиагностики, дала характеристику каждому из участников преступной группы, рассказала о внутренних психологических мотивах преступления и вероятности совершения таких преступлений повторно.

Следует отметить, что по результатам психодиагностики можно с высокой долей вероятности говорить о том, кто из уже совершивших преступление подростков совершит их повторно, какой характер будут носить эти преступления и т.д.

*Так, случай с несовершеннолетним К. Подросток неоднократно совершал преступления имущественного характера (кражи). Воспитывался в асоциальной алкоголизированной среде. Мать подростка неоднократно привлекалась к административной ответственности, не работала, злоупотребляла спиртными напитками, должного контроля за детьми не осуществляла, они были предоставлены сами себе. Подросток в 2011 г. был помещен в Ключевский социально-реабилитационный центр для продолжения учебы, но оттуда сбежал. В дальнейшем проживал у бабушки, но там прак-*

---

\* Национальные стратегии действий в отношении детей на 2013-2017 гг.

*тически не находится. Его родственники показали, что он ленивый, но изворотливый, и контроля за его поведением и времяпрепровождением они осуществлять не могут, что и подтвердилось дальнейшим поведением подростка .*

*По психодиагностическому исследованию, можно было выделить следующие особенности личности несовершеннолетнего К.: подросток всеми силами хочет произвести впечатление на окружающих, объясняет свои проступки тяжелым материальным положением семьи, не видит в будущем перспективы на исправление, т.к. кражи, по его мнению, самый легкий способ получения желаемого. Судебные разбирательства для него «игра одного актера», где все внимание направлено в его сторону. Поэтому подросток совершает новые преступления, для того чтобы еще раз поучаствовать на процессе в качестве «главного героя». На самом деле, у подростка искажено чувство реальности, активизированы защитные функции психики в виде «паясничества», заискивания перед взрослыми, склонности к демонстративному поведению. Также в психологии есть такое выражение: «чем хуже работает верхний этаж, тем лучше нижний». У подростка очень низкий уровень развития всех познавательных способностей, такие дети, как правило, в будущем (если не оказывается помощь психиатра, психотерапевта, психолога) совершают преступления уже сексуального характера (дело 1/290/2012).*

К сожалению, данный подросток за помощью к специалистам не обращался, продолжал вести асоциальный образ жизни. Сейчас отбывает наказание в местах лишения свободы за изнасилование. И таких, как К., в стране не один десяток.

Другое уголовное дело, где несовершеннолетний Ю., 5 лет, стал очевидцем страшного преступления (дело №1-273/2010 г.).

*Во время пьяных посиделок между отцом ребенка, гражданином С., и его другом, гражданином П., возникла ссора, в ходе которой С. нанес ножевые ранения П. Гражданин С., реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение смерти последнему, позвал своего сына, чтобы тот помог ему перерезать горло П. Отец ребенка, гражданин С., был взят под стражу. Во время предварительного расследования, как выяснилось из беседы психолога с ребенком, мать оказывала на сына психологическое давление в пользу мужа, поэтому на судебных заседаниях ребенок не хотел давать показания. Решением судьи, помимо педагога, к судебному процессу был привлечен психолог. В ходе беседы с психологом, которая проводилась в игровой форме, с учетом возраста ребенка (5 лет), мальчик часто выбирал солдатиков с мечом (ножом), мотивируя тем, что они самые сильные. Также во время игры солдаты должны были обязательно причинять друг другу телесные повреждения в область шеи. По ответам об обстоятельствах дела, также по рисункам мальчика было видно, что у него повышен уровень тревожности, поэтому информация, относящаяся к уголовному делу, находится под запретом.*

*В данной ситуации ребенок был вовлечен в преступление самым близким человеком – отцом. Поэтому он правильности действий, совершаемых совместно с отцом, ребенок не думал. Действия отца сформировали у ребенка установку, где жестокость отождествлялась со словами «сила», «мужество».*

Заключение психолога было приобщено к уголовному делу и стало ключевым моментом в принятии правового решения.

Маме и бабушке мальчика даны рекомендации по коррекции психики ребенка. Ведь сила и мужество – хорошие качества для будущего мужчины, если не носят окраску жестокости и насилия.

Судом рассмотрено другое уголовное дело №1/466/2012 г, где ребенок стал жертвой преступления.



*Мать двух несовершеннолетних детей второй раз вышла замуж. После нескольких месяцев, совместно прожитых с гражданином М., в семье начались ссоры и скандалы. В один из таких злополучных дней мальчик 5 лет был доставлен в больницу с переломом руки. Из его слов следовало, что руку ему сломал сожитель мамы – дядя М., в отношении которого было возбуждено уголовное дело. Пока шло предварительное расследование, пара успела помириться, пожениться и придумать историю о том, что ребенок упал с бревен в ограде дома, а самое главное – внушить ему эту «истину». На судебном заседании ребенок уже не давал против своего обидчика показания и говорить на эту тему тоже не хотел. Судьей было принято решение пригласить психолога для ребенка. По результатам беседы и диагностики рисуночных тестов психологом было выявлено, что у мальчика сформирована четкая установка на то, что с ним произошло. Любой разговор с мальчиком начинался словами «упал с бревен», как заученный стих, за который можно получить вознаграждение. А все упоминания о том, что дядя М. сломал руку, вызывали у ребенка страх быть наказанным.*

Заключение психолога: мальчик не скажет ничего плохого о своем отчиме, будет утверждать, что он упал с бревен. Но самое главное и неприятное в этой ситуации – боль, перенесенная ребенком, останется в памяти, и только доброта и любовь родителей может помочь ему стать прежним.

Безусловно, работа психолога является недостающим элементом в уголовном судопроизводстве, в котором принимают участие дети. Ведь правильный подход специалиста кому-то может помочь не совершить преступление снова, кому-то помочь в воспитании ребенка, а кому-то просто помочь разобраться в себе. Но самое главное: нужно помнить, что мы должны приложить все усилия, чтобы обеспечить счастливое детство своим детям. Ведь дети – наше зеркало миру, в котором как на ладони видны все недостатки взрослых, что они наше настоящее и будущее. Каким будет их будущее, зависит от нас, взрослых. Любите и берегите ваших детей!

© Н.А. Орловская

*д-р юр. наук, доцент, профессор кафедры уголовного права,  
процесса и криминалистики Международного гуманитарного университета  
(г. Одесса, Украина)*

### **Стратегия противодействия криминальной делинквентности детей в Украине: актуальные проблемы и пути их решения**

Представление о преступности как глобальной угрозе существования общества и государства, как факторов, которые делают невозможным прогрессивное развитие, приводит к необходимости перехода от спорадических действий («латание дыр») к разработкам стратегий противодействия криминальности в целом и отдельным ее видам.

Стратегия может быть представлена в виде теоретико-правовой модели, которая включает, как минимум:

- понимание преступности как системного явления, которое не может быть вычленено из процессов общественного развития;
- понимание особенностей детерминации преступности на современном этапе, отход от вульгаризированных представлений о закономерностях в этой сфере;
- определение идеологии предупредительной деятельности;
- постановку целей и задач, соответствующих возможностям общества по противодействию преступности;

- обозначение принципов и подбор соответствующих методов;
- формирование адекватной нормативно-правовой базы и построение субъектно-объектной системы правоприменения.

На базе общей модели могут быть выстроены частные стратегии, предназначенные для противодействия отдельным видам криминальности.

Применительно к криминальной делинквентности детей следует признать, что в Украине оформление государственной стратегии противодействия далеко не окончено. И здесь не следует пенять законодателю на отсутствие определенных нормативных актов, на имеющиеся несоответствия международно-правовым стандартам, на несовершенство организации субъектов, которые работают с детьми, вступившими в конфликт с уголовным законом, и т.д. Все эти моменты очень важны и показательны, но они являются следствием.

Как представляется, основная причина того, что за 22 года независимости Украины внятная и целостная стратегия не была окончательно оформлена, состоит в отсутствии единства взглядов теоретиков и практиков по основополагающим позициям.

Во-первых, имеет место отношение к криминальной делинквентности детей как к второстепенному вопросу. Во многом это обстоятельство объясняется отсутствием целостного представления о данном явлении. Его анализ, как правило, сводится к проблеме преступности несовершеннолетних, которая в общем массиве преступности в Украине в среднем не превышает 7%. Тем более, что после 1998 г. наблюдалась стойкая тенденция снижения уровня зарегистрированных преступлений несовершеннолетних. Однако ситуация не изменилась и после 2009 г., когда начался их прирост.

Что же касается криминальной делинквентности малолетних (детей в возрасте до 14 лет), то точных данных о ней нет. В Украине уголовно-правовому воздействию подлежат дети, начиная с 11 лет (в плане возможности применения принудительных мер воспитательного характера), совокупность же фактов более раннего отклоняющегося поведения фактически не дифференцируется и включает все проявления асоциального поведения от прогулов школьных занятий до убийств.

Отметим также, что традиционное акцентирование внимания только на преступности несовершеннолетних обусловлено юридической неопределенностью понятия «делинквентность детей». В Украине действует ряд нормативно-правовых актов в сфере защиты детей, работы с теми, кто нуждается в особом внимании со стороны государства. В то же время в этих документах не закрепляется какой-либо подход к пониманию делинквентности детей как единой категории субъектов, не выделяются ее разновидности. Следствием этого является невыполнение в полном объеме международно-правовых стандартов в сфере обращения с детьми, вступившими в конфликт с уголовным законом, в частности, положений, связанных с выстраиванием системы органов и служб по работе с такими детьми.

Таким образом, для системного подхода к противодействию криминальной делинквентности детей базовым направлением выступает выработка единого понимания этого явления, что позволило бы рассматривать нарушения уголовно-правовых запретов малолетними лицами и преступления несовершеннолетних в комплексе.

Такое видение ни в коем случае не означает предложения о расширении сферы уголовно-правового воздействия на детей буквально с рождения. Нецелесообразным представляется также понижение возраста уголовной ответственности. Речь идет о том, что в государственной стратегии по противодействию криминальной делинквентности детей должны найти отражение системные взаимосвязи нарушений уголовно-правовых запретов малолетними и преступности несовершеннолетних, схожесть их детерминационного комплекса, единство идеологической основы работы с

такими детьми. Это, в свою очередь, даст возможность устранить противоречия нормативно-правового регулирования и окончательно сформировать современную систему субъектов по работе с детьми, вступившими в конфликт с уголовным законом.

Во-вторых, остается неопределенной идеологическая составляющая формирующейся государственной стратегии. Как представляется, в Украине в этой сфере имеют место два устойчивых стереотипа:

1) ребенок в конфликте с законом – это всегда десоциализированный ребенок, ведь у него разрушены и потеряны важные ценностные и нормативные ориентации, привычки общения, усвоенные в процессе становления личности. Однако следует прислушаться и к тем исследователям, которые отмечают, что человек по своей сути всегда социален, независимо от того, какой вид поведения он избирает в той или иной ситуации. Правопослушное или противоправное поведение лица ещё не дает права говорить о том, что он несоциализированный, десоциализировался и подлежит ресоциализации<sup>1</sup>. Как представляется, относительно ребенка, вступившего в конфликт с уголовным законом, целесообразно вести речь о частичной отрицательной социализации, ведь любой ребенок не является окончательно сложившейся личностью. Даже среди несовершеннолетних правонарушителей лица, принадлежащие к злостному (последовательно криминогенному) типу, почти не встречаются. Этот тезис, по нашему мнению, полностью соответствует положению о нецелесообразности «драматизации зла» и расширяет возможности альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов;

2) работа с криминальными делинквентами должна строиться с преобладанием государственного начала. В Законе Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей» этот стереотип находит свое выражение в широких полномочиях центральных и региональных органов государственной власти, которые дополнительно дублируются на уровне органов местного самоуправления. Здесь уместным было бы напомнить положения п.1.3 Пекинских правил о мобилизации всех возможных ресурсов, которыми располагает общество, чтобы сократить необходимость вмешательства официальных органов, в широком смысле – государственных структур.

Применительно к Украине следует отметить возрастающую активность гражданского общества, в том числе и в сфере обращения с правонарушителями. Уже более 10 лет в стране действуют общественные организации, продвигающие восстановительную модель юстиции для несовершеннолетних правонарушителей. Их начинания стали дополнительным аргументом в пользу действенности примирительных процедур, и в новом УПК Украины была регламентирована возможность мировых соглашений между сторонами уголовно-правового конфликта. Однако на уровне идеологии противодействия криминальности детей принцип «ровно столько государства, сколько необходимо» окончательного признания не получил.

В-третьих, современные подходы к работе с детьми, вступившими в конфликт с уголовным законом, не получают адекватного нормативно-правового обеспечения. Здесь весьма показательными являются уголовно-правовая и уголовно-процессуальная сферы.

В частности, УК Украины содержит весьма противоречивые положения относительно принудительных мер воспитательного характера. Основные проблемы в этой сфере состоят в том, что перечень этих мер узок, они не дифференцируются в зависимости от возраста ребенка, к которому они применяются, и от тяжести совершенного деяния. Это приводит к тому, что одинаковые меры применяются за самые различные

---

<sup>1</sup> Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08 / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2009. – С.31.

по степени общественной опасности деяния и к малолетним, и к несовершеннолетним, поскольку диапазон их применения - от 11 до 18 лет. При этом принципиально не решен вопрос о природе юридической ответственности неделиктоспособных лиц – детей в возрасте от 11 до 14 (16) лет. С одной стороны, они не являются субъектами преступлений, но с другой, согласно УК Украины принудительные меры воспитательного характера применяются только при освобождении от уголовной ответственности либо при освобождении от наказания

Судебная практика идет по самому простому пути: для ребенка лучшая мера воспитательного характера – передача под надзор родителям или лицам, их заменяющим. В последние годы, как отмечает Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, удельный вес этой меры составляет 98,2%. И это при том, что она является малоэффективной, поскольку такие дети давно вышли из-под родительского контроля, родители негативно влияют на детей. Были случаи, когда дети передавались под надзор родителям, лишенным родительских прав!

В Украине, при общем среди специалистов понимании, что «так жить нельзя», пока нет единого видения решения этих проблем. У законодателя же этот блок вопросов вообще не вызывает интереса – за 12,5 лет действия УК Украины в нормы, регламентирующие принудительные меры воспитательного характера, не было внесено ни одного изменения или дополнения.

Как представляется, возможный выход из сложившейся ситуации предполагает:

- расширение перечня принудительных мер воспитательного характера (например, с учетом тех возможностей, которые предлагает правило 18 Пекинских правил), при этом акцент должен быть сделан на восстановлении/формировании позитивных социальных статусов детей;

- дифференциация этих мер в зависимости от возраста ребенка, вступившего в конфликт с уголовным законом; внутри каждой из совокупностей принудительные меры должны быть дифференцированы по суровости для возможности соотнесения конкретной меры с тяжестью совершенного деяния;

- принудительные меры воспитательного характера для неделиктоспособных детей должны регламентироваться в отдельной норме (как разновидность мер безопасности) и не рассматриваться в контексте освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, как это сделано в действующем УК Украины.

Длительное время в Украине обсуждались вопросы организации системы ювенальной юстиции. При поддержке европейских специалистов была разработана соответствующая концепция. Однако в новом УПК Украины ювенальная составляющая представлена специализацией судей и следователей в рамках единых для всех граждан судебных и следственных органов. К сожалению, за пределами УПК Украины остались вопросы регламентации специфических принципов правосудия для несовершеннолетних (за исключением указания на дополнительные гарантии в ч.2 ст.10 УПК Украины), создания ювенальных судов, дифференциации персонала по компетенции, обращения с делинквентами вне исправительных учреждений, т.д. Однако постановка вопроса о совершенствовании УПК Украины в этом направлении возможно только после выработки единого подхода к этой проблематике среди теоретиков и практиков.

Таким образом, формирование государственной стратегии противодействия криминальной делинквентности детей в Украине – сложная многоплановая задача, решение которой требует четкого и однозначного подхода к основополагающим, системообразующим аспектам теоретико-правовой модели предупредительной деятельности.

### **Личностные особенности подростков с девиантным поведением**

Во все времена девиантное поведение оценивалось как стремление к разрушению, насилие, жестокость, причинение вреда другим людям. В современном обществе проявляется детское деструктивное поведение, которое вызывает большую тревогу и озабоченность не только у родителей, но и у профессионалов: юристов, психологов, социальных работников, педагогов. Увеличение детей с отклоняющимся поведением, а также увеличение различных видов и форм девиации создают неблагоприятную для детского развития среду. Мы считаем, что необходимо изучать личность девиантного подростка в целях коррекции и профилактики правонарушений с его стороны в дальнейшем.

Целью нашей работы являлось изучение личностных особенностей подростков с девиантным поведением. Объектом исследования были дети подросткового возраста с девиантным поведением. Предмет исследования – личностные особенности детей с девиантным поведением.

Под нашим руководством в исследовании принимала участие студентка социально-психологического факультета Бурятского университета Казазаева Н.П.

Отклоняющееся (девиантное поведение) являет собой проявления недостаточной социализации – это различные формы негативного поведения лиц, сфера нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права [5]. Природа данного поведения неоднородна: различают девиантное, делинквентное, аддиктивное, аномальное поведение.

Девиантное поведение, согласно В.Д. Менделевичу (1995), представляет поведение, противоречащее принятым в обществе нормам и проявляющееся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, уклонении от нравственного контроля за своим поведением. Делинквентное – преступное, криминальное поведение. При аномальном поведении имеется наличие мозговой патологии при различных нервно-психических заболеваниях.

Аддиктивное поведение, согласно определению Ц.П. Короленко (2001), выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния. Человек «уходит» от реальности, которая его не устраивает. Существуют химические и нехимические формы адикций. К нехимическим относятся, в частности, азартные игры (гэмблинг), сексуальная, любовная аддикции, аддикция отношений, работогольная аддикция, аддикция к трате денег, ургентные аддикции и т.д.

Под ургентной аддикцией подразумевается главным образом зависимость от состояния постоянной нехватки времени. Состояние обусловлено сверхзанятостью, необходимостью принимать участие во многих видах деятельности, ускорением темпа жизни, общей гиперстимуляцией. Общество руководствуется формулой: «чем скорее, тем лучше». Людям навязывается модель успеха, основанного на выполнении все большего количества задач во все более короткие временные интервалы. данного рода аддикция формируется у лиц самых разных профессий: бизнесменов, сотрудников различных фирм, министерств, студентов, преподавателей, ученых. Проблема ургентной зависимости состоит в том, что личность «прилипаёт» к навязываемому ему ритму и отвлекается от своих внутренних часов. «Нарушенная синхронизация с природным

ритмом сопровождается психоэмоциональным напряжением, которое становится привычным. По сути дела речь идет об аддикции к хроническому стрессовому состоянию, последствиями которого являются не только психологические, но и психосоматические проблемы [3, с. 132-133].

В специальной литературе термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом девиантное поведение (от лат. отклонение).

В психологическом словаре М.Г. Ярошевского дается определение понятия отклоняющееся поведение. Под ним понимается система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам [6].

Е.В. Змановская дает следующее определение: «Отклоняющееся (девиантное) поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [1].

Одним из социальных факторов, способствующих деформации личности подростка, являются нарушения семейного воспитания, в частности типы патогенного родительского поведения, формирующие дефицит условий для развития личности, определяющие развитие дефицита психокультурного потенциала личности, а также создающие психологические основания для фрустрации социогенных потребностей подростка. Основные причины трудностей подростков: неправильные отношения в семье, просчеты школы, изоляция от сверстников, средовая дезадаптация вообще, стремление утвердить себя любым способом и в любой малой группе [7].

Риск возникновения правонарушений среди несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных конфликтов в 4-5 раз выше, а в семьях, где царят агрессивность, жестокость в 9-10 раз выше, по сравнению с теми, кто воспитывается в педагогически сильных и устойчивых семьях [4, с. 45-48].

Школа, семья являются важными институтами социализации подрастающего поколения, способствующими усвоению социального опыта, обучению и воспитанию детей. Среди неблагоприятных факторов социализации детей выделяются такие, как неполная семья, родители, ведущие аморальный образ жизни, педагогическая несостоятельность семей, эмоционально-конфликтные отношения в семье. Все это приводит к нарушению социальной адаптации детей. Дезадаптированные учащиеся часто бывают отчуждены не только от школы, но и от семьи.

Выделяются две стадии социальной дезадаптации у подростков:

1) педагогическая запущенность, характеризующаяся утратой референтной значимости и отчуждением от школы, как института социализации при сохранении высокой референтности семьи;

2) социальная запущенность, характеризующаяся тем, что, наряду со школой, подросток отчуждается и от семьи, теряя связь с остальными институтами социализации, он усваивает негативный опыт в асоциальных преступных подростковых компаниях и искаженные ценностно-нормативные представления, царящие в данных группах [2].

Детерминантами антисоциального поведения являются внешняя социальная среда, в том числе и микросреда, в которую включен ребенок, а также индивидуально-психологические особенности личности подростка, которые обуславливают его отношение к различным жизненным ситуациям и трудностям.

Методы исследования:

1) Многофакторный опросник личности Р. Кеттелла;

2) Методика исследования самооотношения С.Р. Пантлеева (МИС);

В исследовании принимали участие 40 девиантных подростков (1 группа) и 40 правопослушных подростков (2 группа), проживающих в г. Улан-Удэ.

Рассмотрим результаты, полученные по методике Р. Кеттелла. Нами были выявлены значимые различия между двумя группами испытуемых по фактору (В) «интеллект» ( $t=5,3$ ;  $p < 0,005$ ). Правопослушные подростки более интеллектуально развиты, чем дети с девиациями, они абстрактно-логически мыслят, обладают выраженной способностью к обучению. Им свойственны высокие общие умственные способности (6,8 стенов). Девиантные подростки характеризовались более низким уровнем развития интеллекта, слабо развитым логическим мышлением. Они склонны к медленному пониманию материала при обучении, несобранны, предпочитают конкретную, буквальную интерпретацию различной информации (4,8 стенов).

По шкале С «эмоциональная устойчивость» у девиантных лиц выявлена слабость «Я», что свидетельствует об их эмоциональной неустойчивости и чувствительности ( $t=3,2$ ;  $p < 0,05$ ). Во фрустрирующих ситуациях они становятся неуравновешенными, у них в недостаточной мере развиты саморегуляция своего поведения и деятельности. У них отмечаются некоторые невротические симптомы: ипохондрия, утомляемость. Часто они чувствуют себя беспомощными и неспособными справиться с жизненными трудностями, что может проявляться в их капризности и уклонении от реальности. Подросткам из 2 группы свойственна сила Я», т.е. эмоциональная устойчивость, выдержка, спокойствие, они имеют постоянные интересы, реально оценивают действительность, обстановку и управляют ситуацией.

У испытуемых двух групп выявлены различия по фактору (F) «экспрессивность» ( $t=2,3$ ;  $p < 0,05$ ), что свидетельствует о том, что правопослушные подростки выражают искренность в отношениях с людьми, они более жизнерадостны, подвижны, энергичны. Для них более значимы социальные контакты, они динамичны в общении. Они чаще могут стать лидерами в своей группе, не беспокоятся о своем будущем, верят в удачу. Испытуемые 1 группы малообщительны, более закрыты по отношению к людям, пессимистичны в восприятии реальности, ожидают неудачи. Они избегают правил, малообязательны в поведении, не прилагают достаточных усилий к выполнению групповых заданий, а также социокультурных требований. Их свобода от влияния школьного коллектива может привести к ассоциальным поступкам.

Выявлены различия между двумя группами по фактору (H) «смелость» ( $t=$  ;  $p < 0,05$ ). Нами установлено, что правопослушные подростки являются более смелыми, склонными к риску; они держатся более свободно и готовы иметь дело с незнакомыми вещами и обстоятельствами. Они легко вступают в социальные контакты, умеют противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки. Для лиц первой группы присущи следующие личностные особенности: застенчивость, неуверенность в себе, боязливость, робость в отношениях с людьми.

Имеются различия между двумя группами по фактору (I) «чувствительность» ( $t=3,1$ ;  $p < 0,05$ ). У детей с девиантным поведением были низкие значения по данному фактору (2,6 стенов), чем у правопослушных (3,7 стенов). Следовательно, испытуемым первой группы присущи такие черты личности: независимость, иногда безжалостность, жестокость, при этом подростки скептически относятся к субъективным и культурным аспектам жизни, что является, по-видимому, результатом эмоционально холодного или безнадзорного воспитания. Лица второй группы более мечтательны, зависимы от группы. Они стараются избегать ситуаций, связанных с проявлениями враждебности.

По фактору (L) «подозрительность» девиантные подростки показывают высокие значения (7,62 стенов). Следовательно, для них свойственны подозрительность, упрямство, погруженность в свое «Я», у них возникают сомнения относительно самого себя. Они больше заинтересованы в своей внутренней психической жизни, мало заботятся о

других людях и плохо работают в группе. Высокие значения по данному фактору являются признаком их эмоционального неблагополучия и свидетельствуют о глубоком внутреннем недоверии и обиде на других людей. Одной из причин такого отношения к людям могли быть плохие взаимоотношения в семье в период детства. Правопослушные подростки проявляют склонность к свободе, заботу о других людях, они хорошо приспособляемы в социальной среде.

По фактору Q «радикализм» у вышеуказанных групп имеются существенные различия ( $t=3,2$ ;  $p < 0,05$ ): правопослушные лица более консервативны, уважают традиции и принципы, а девиантные более склонны к «экспериментам» в своей жизни, менее склонны к морализированию (4,5 стена).

Таким образом, для детей с девиациями характерны следующие личностные особенности: недостаточная общительность, неуверенность в себе, низкий уровень абстрактно-логического мышления, нерешительность, боязливость, низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, подозрительность.

По результатам исследования методики «Самоотношение» (МИС) нами установлены достоверные различия между двумя группами испытуемых по следующим шкалам: закрытость-открытость ( $t=3,59$ ;  $p < 0,05$ ); самоуверенность  $t=2,12$ ;  $p < 0,05$ ); отраженное самоотношение ( $t=3,35$ ;  $p < 0,05$ ); внутренняя конфликтность ( $t=3,51$ ;  $p < 0,05$ ); самообвинение ( $t=2$ ;  $p < 0,05$ ).

Нами установлено, что девиантным подросткам присущи следующие характеристики самоотношения: закрытость; неуверенность в себе; низкий уровень отраженного самоотношения; внутренняя конфликтность; склонность к самообвинению. Рассмотрим результаты, полученные нами по каждой из шкал самоотношения в отдельности для двух противоположных групп.

Шкала 1 «закрытость-открытость». Правопослушные дети более открыты, обладают внутренней честностью, глубоким осознанием себя. Девиантные лица, наоборот, свойственна закрытость, т.е. у них срабатывает механизм защиты «Я» и действие данного защитного механизма направлено, в первую очередь, на «блокировку антипатии к себе».

Результаты по шкале 2 «Самоуверенность» показывают, что лица второй группы относятся к себе как уверенному, самостоятельному, волевому, надежному человеку и ощущают силу своего «Я». Представители 1 группы имеют недостаточный уровень развития самостоятельности, волевых качеств, что может быть связано с ощущением слабости и некоторым сомнением в способности вызывать у других людей уважение. Также можно отметить социальную несмелость и присутствие внутренней напряженности.

По шкале 3 «отраженное самоотношение» выявлены достоверные различия между вышеуказанными группами. Это свидетельствует о том, что правопослушные подростки осознают, что их личность, характер, деятельность способны вызывать у других людей уважение, симпатию, одобрение и понимание. Лица с асоциальным поведением считают, что они способны вызывать негативное отношение у окружающих людей, в частности антипатию, презрение, неодобрение и непонимание.

По шкале 4 «внутренняя конфликтность» было выявлено, что для девиантных детей характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений и несогласия с собой. У них отмечается тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, протекающие на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе. Чувство конфликтности собственного «Я» сопровождается тревожно-депрессивными состояниями, низкой самооценкой и недовольством настоящей ситуацией.

Результаты по шкале 5 «самообвинение» показали, что асоциальные подростки



имеют склонность к самообвинению в адрес собственного «Я». Они готовы поставить себе в вину свои собственные недостатки, неудачи, промахи, по сравнению с правопослушными подростками. Установка на самообвинение сопровождается у них внутренней напряженностью, раздражительностью, открытостью к восприятию отрицательных эмоций, существованием аффективных комплексов, сопровождаемых тревогой.

Таким образом, нами установлено, что психологический портрет личности девиантного подростка является наименее социально развитым и гармоничным, чем у правопослушного человека.

Исходя из выявленных нами личностных характеристик лиц у девиантным поведением, педагогам, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, занимающихся с несовершеннолетними правонарушителями, а также родителям следует заниматься коррекционно-воспитательной, направленной не на перевоспитание отдельных черт личности, а стремиться к разностороннему гармоническому развитию личности.

#### Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2003.
2. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М., 1980.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск, 2001.
4. Миньковский Г.М. Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы // Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 1978. – № 5. – С. 45-48.
5. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. – М., 1997.
6. Психологический словарь / под ред М.Г. Ярошевского. – М., 1996.
7. Титов Б.А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга. – СПб, 1996.

© Л.И. Очирова  
*доцент кафедры общей и социальной психологии  
Бурятского государственного университета,  
кандидат психологических наук*

### **Ценностные ориентации современных подростков**

Исследование системы ценностных ориентаций личности, а особенно в раннем юношеском, сензитивном возрасте представляется особенно актуальной проблемой в настоящее время.

Современное общество характеризуется нестабильностью, размытостью и крайне неоднородно в вопросах, связанных с наличием единой идеологии общества и четких представлений о приоритете общественных ценностей. Изменения, происходящие в современном обществе, несомненно, отражаются на формировании ценностных ориентаций молодежи. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой возрастной группы. Безусловно, значимыми являются данные о системе ценностных ориентаций современных старшеклассников, поскольку позволяют представить портрет современного юношества и подобрать адекватные средства воздействия на формирующуюся личность.

Система ценностных ориентаций составляет основу отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самому, основу мировоззрения, основу жизненной концепции и стиля жизни каждого социального слоя.

Изучение подобных вопросов приобретает особое значение в раннем юношеском возрасте, поскольку, по мнению многих авторитетных исследователей (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.В. Петровский, А.С. Чернышев, И.В. Дубровина, М.Р. Гинзбург, Е.П. Авдеевская, Т.А. Араканцева и др.), именно с этим периодом онтогенеза связан тот уровень развития ценностных ориентаций, который обеспечивает их функционирование как особой системы, оказывающей определяющее воздействие на направленность личности, ее активную социальную позицию.

*Объект исследования:* направленность личности старшеклассника.

*Предмет исследования:* ценностные ориентации современных старшеклассников.

*Цель исследования.* Целью настоящей работы служит исследование ценностных ориентаций современных старшеклассников.

*Гипотезы исследования:*

1. В системе ценностных ориентаций современных старшеклассников, обучающихся в гимназиях и в общеобразовательных школах имеются различия, связанные с их принадлежностью к разным социальным группам.

2. Специфика системы ценностных ориентаций современного старшеклассника обусловлена его гендерной принадлежностью.

В исследовании участвовали две группы испытуемых, из разных социальных страт современного общества:

1) группа А – старшеклассники, обучающиеся в гимназиях (лингвистическая гимназия № 3, классическая гимназия № 59), ориентированной на высокий уровень образования и на долговременную учебную программу, родители которых имеют относительно высокое материальное положение – 32 человека (16 девушек, 16 юношей);

2) группа Б – старшеклассники, обучающиеся в массовой средней общеобразовательной школе (№ 8, № 43), ориентированные на короткую образовательную программу, чьи родители имеют относительно невысокое материальное положение – 34 человека (22 девушки, 12 юношей).

В качестве инструмента исследования ценностных ориентаций старшеклассников в настоящей работе были использована методика М. Рокича (RVS – Rokeach Value Survey), адаптированная В.А. Ядовым.

Корреляция между их иерархиями терминальных ценностей у старшеклассников, обучающихся в гимназии и у учеников, обучающихся в общеобразовательной школе статистически значима и положительна  $r = 0,625$  ( $p < 0,05$ ;  $n = 18$ ).

Основные расхождения приходятся на ценности «Уверенность в себе» (11 место у группы А, 6 – у группы Б), «Развлечения» (9 и 1 места соответственно), «Познание» (6 и 14 места соответственно), «Интересная работа» (7 и 11 места соответственно), «Здоровье» (5 и 10 места соответственно), «Любовь» (3 и 8 места соответственно), «Общественное признание» (15 и 7 места соответственно).

Таким образом, основные жизненные приоритеты старшеклассников массовой общеобразовательной школы – ценности социального взаимодействия, не являются таковыми для учеников гимназии. В то же время некоторые ценности индивидуальной самореализации и социальной успешности, занимающие в системе ценностных ориентаций учеников, обучающихся в гимназии, высокие места, оцениваются учениками общеобразовательной школы гораздо ниже и, следовательно, не отражают их долговременную жизненную перспективу.

Вместе с тем, в системе ценностей и той, и другой группы представляется невозможным выделить определенный тип ценностных ориентаций: одинаково высокие позиции имеют как ценности социального взаимодействия, так и общечеловеческие ценности личного счастья и социальной успешности. Четко выявлен лишь один тип цен-

ностных ориентаций в обеих группах – альтруистические и абстрактные ценности, но он не является для них ведущим, поскольку ценности, его составляющие, получили самые низкие ранги.

В ходе исследования, были обнаружены значимые расхождения между жизненными целями двух этих групп, так же были выявлены расхождения при выборе средств для их достижения. Корреляция между их иерархиями является положительной, статистически умеренная связь  $r = 0,498$  ( $p < 0,05$ ;  $n = 18$ ) имеется между профилями, образованными инструментальными ценностями старшеклассников из общеобразовательных школ и старшеклассников, обучающихся в гимназиях.

Основные расхождения приходятся на ценности «Образованность» (1 место у группы А, 11 место у группы Б), «Ответственность» (3 и 12 места соответственно), «Честность» (5 и 13 места соответственно), «Рационализм» (8 и 18 места соответственно), «Аккуратность» (9 и 1 места соответственно), «Воспитанность» (12 и 3 места соответственно), «Исполнительность» (13 и 4 места соответственно)

Можно отметить также, что в наибольшей степени на выбор ценностей-средств, являющихся «нравственными образцами» (например, ответственность, честность) ориентирована группа А, т.е. старшеклассники гимназий. Также примечательным является место ценности «Образованность» в системе инструментальных ценностей старшеклассников двух исследуемых групп. В группе старшеклассников, обучающихся в гимназиях, эта ценность закономерно занимает первое место, в то время как ученики общеобразовательных школ не считают образованность эффективным средством достижения жизненных целей.

Результаты экспериментального исследования ценностных ориентаций современных старшеклассников различных гендерных групп показали, что основные расхождения приходятся только на ценности «Свобода» (3 место у группы Ю, 15 – у группы Д), «Активная деятельная жизнь» (7 и 18 места соответственно), «Любовь» (11 и 3 места соответственно), «Счастливая семейная жизнь» (14 и 1 места соответственно). Ранги же остальных ценностей достаточно близки.

Корреляция между иерархиями терминальных ценностей девушек и юношей не достигает уровня статистической значимости  $r = 0,309$  ( $p < 0,05$ ;  $n = 18$ ). Это свидетельствует об отсутствии статистически достоверной связи в иерархии терминальных ценностей между юношами и девушками. Гендерный фактор не является определяющим в построение иерархии терминальных ценностей.

Так, у девушек старшего школьного возраста можно достаточно четко выделить два типа ценностных ориентаций: общечеловеческие ценности личного счастья (счастливая семейная жизнь – 1 место, любовь – 3 место), и ценности социального взаимодействия (развлечения, друзья, уверенность в себе – 4, 5, 6 места соответственно).

Для юношей же наряду с высокими рангами ценностей социального взаимодействия, отмечаются таковые и в отношении ценностей социальной успешности.

Недостаточно высокие ранги в обеих группах получают ценности индивидуальной самореализации, низкие – по-прежнему, альтруистические и абстрактные ценности.

Основные расхождения приходятся лишь на ценности «Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов» (1 место у группы Ю, 12 – у группы Д), «Независимость» (4 и 14 места соответственно), «Рационализм» (7 и 18 места соответственно), «Честность» (13 и 5 места соответственно), «Воспитанность» (14 и 4 места соответственно), «Терпимость» (15 и 8 места соответственно).

Также не достигающая уровня статистической значимости  $r = 0,138$  ( $p < 0,05$ ;  $n = 18$ ) корреляция между иерархиями инструментальных ценностей девушек и юношей старшего школьного возраста свидетельствует об отсутствии статистически достовер-

ной связи в иерархии инструментальных ценностей между юношами и девушками. Гендерный фактор не является определяющим в построение иерархий инструментальных ценностей.

При этом, если девушки в выборе «инструментов» для реализации целей жизни ориентируются на средства, в большей степени являющимися «моральными образцами поведения» (ответственность, воспитанность, честность), юношами выбираются такие средства, которые при неблагоприятных жизненных ситуациях способны оказаться социально неприемлемыми, или, по крайней мере, неодобряемыми.

Интересно отметить также, что образованность как средство достижения жизненных целей оценивается девушками выше, чем юношами, при том, что именно юношами в качестве основной жизненной стратегии выбирается стратегия социальной успешности, успешная реализация которой в наше время, по-нашему мнению, невозможна без высокого уровня образованности. В то же время, основные жизненные стратегии девушек – счастливая семейная жизнь и социальное взаимодействие смогут достаточно успешно реализоваться с тем набором ценностей-средств, которые они выбрали (имеются в виду те ценности, которым были присвоены высокие ранги).

Эмпирические данные, полученные в различных группах испытуемых подтвердили не все гипотезы нашей работы полностью.

В частности, наше предположение о наличии отличительных особенностей в системах ценностных ориентаций современных старшеклассников из разных социальных групп нашло полное подтверждение в отношении инструментальных ценностей. При этом в наибольшей степени на выбор ценностей-средств, являющихся «нравственными образцами» (например, ответственность, честность) ориентирована группа А, т.е. старшеклассники гимназий.

Также подтвердилось наше предположение о наличии отличительных особенностей в системах ценностных ориентаций современных старшеклассников из разных социальных групп в отношении терминальных ценностей («Уверенность в себе» (11 место у группы А, 6 – у группы Б), «Развлечения» (9 и 1 места соответственно), «Познание» (6 и 14 места соответственно), «Интересная работа» (7 и 11 места соответственно). Оказалось невозможным выделить какой-либо определенный тип ценностных ориентаций ни в одной из этих групп, поскольку одинаково высокие позиции имеют ценности разной направленности.

Вместе с тем, не получила подтверждение гипотеза о наличии отличительных особенностей в системах ценностных ориентаций современных старшеклассников различных гендерных групп: корреляция между иерархиями терминальных и инструментальных ценностей девушек и юношей не достигает уровня статистической значимости.

У девушек старшего школьного возраста можно достаточно четко выделить два типа ценностных ориентаций: общечеловеческие ценности личного счастья, и ценности социального взаимодействия. В выборе «инструментов» для реализации целей жизни девушки ориентируются на средства, в большей степени являющимися «моральными образцами поведения» (ответственность, воспитанность, честность). Можно с уверенностью предположить, что основные жизненные стратегии девушек, которые были названы выше смогут достаточно успешно реализоваться с выбранным ими набором ценностей-средств.

Для юношей же наряду с высокими рангами ценностей социального взаимодействия, отмечаются таковые и в отношении ценностей социальной успешности. Однако в качестве средств реализации этих целей юношами выбираются такие, которые при неблагоприятных жизненных ситуациях способны оказаться социально неприемлемыми,

или, по крайней мере, неодобряемыми. Отмечается также, что образованность как средство достижения жизненных целей оценивается юношами ниже, чем девушками, при том, что успешная реализация стратегии социальной успешности, выбираемая юношами в качестве основной, невозможна, по-нашему мнению, в наше время без высокого уровня образованности.

На наш взгляд, дальнейшая работа по изучению ценностных ориентаций людей, в частности, представителей старшего школьного возраста, должна быть нацелена на более глубокое исследование семейного воспитания в ходе формирования ценностных ориентаций подростков; а также необходимо более тщательно исследовать процесс формирования ценностных ориентаций старшеклассников в ходе обучения по разным предметам.

© Д.Р. Базарова  
*ст. преп. каф. общей и соц. психологии  
Бурятского государственного университета,  
кандидат психологических наук*

### **Образ мира как фактор развития личности в юношеском возрасте**

Категория «образ мира» является одной из основных в современной психологии. Образ мира выстраивается в сознании личности в процессе интеллектуальной обработки, осмысления жизненных ситуаций, объяснение и понимание которых осуществляется в контексте жизненного опыта человека, что особенно актуально в юношеском возрасте в связи с его профессиональным самоопределением. Категория «образ мира» активно разрабатывается в психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, Е.Ю. Артемьева, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, Е.А. Климов, Д.А. Леонтьев, В.С. Мухина, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин и др.). А.Н. Леонтьев рассматривал образ мира в рамках деятельностного подхода и определил его как сложное многоуровневое образование, обладающее системой значений и полем смысла, как методологическую установку, предписывающую исследование личности в контексте ее субъективной картины мира. Личность же наиболее полно раскрывается через систему ценностей и смыслов, являющихся ведущей детерминантой любой деятельности, в том числе и профессиональной.

Образ мира является образованием динамичным, формирующимся в течение жизни человека, изменяющимся под влиянием различных внешних и внутренних факторов, например, возраста. Современная молодежь в условиях возрождения духовных ценностей стремится расширить свой кругозор, создать позитивный образ мира без войн и насилия. По данным ЮНЕСКО, молодежь сегодня является реальной социальной силой, стратегическим ресурсом развития – это 33% населения планеты, более 50% самодетельного состава всего населения мира; вся современная глобальная информационная сеть на 85 % (практически полностью) занята и контролируется молодежью, хотя ей может и не принадлежать. Интернализованное отношение молодежи к себе как субъекту жизни, профессиональной деятельности, этноса, культуры детерминировано динамическими системами их ценностей и ценностных ориентаций (М.С. Яницкий), личностных смыслов (А.В. Серый). В связи с этим актуализируется психосемантический подход для глубинного анализа образа мира молодежи.

Психосемантика (Е.Ю. Артемьева, О.В. Митина, В.Ф. Петренко, В.П. Серкин, А.Г. Шмелев и др.) раскрывает возможности углубить представления об особенностях сознания и самосознания, отношений, ценностей, смыслов молодежи, необходимых для

личностного и профессионального развития, для интегрирования в новые этнокультурные отношения, которые имеют региональную специфику.

В исследовании приняло участие 60 респондентов в возрасте от 17-18 лет, студентов младших курсов БГУ разных специальностей (психологи, физики, географы).

Методы исследования: тест «Духовный дифференциал» Г.А. Аминова, самоактуализационный тест Э. Шостром – А.Маслоу, семантические дифференциалы «Образ жизни» В.П. Серкина, «Образ мира», проективный рисунок «Мой образ мира», тест метапотребностей А. Маслоу.

В психосемантических исследованиях (В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев) образ мира есть система индивидуальных значений, выступающих как чувственные и эмоциональные переживания. Ф.Е.Василюк подчеркивает в своем «психосемиотическом тетраэдре» важную роль переживания воспринимаемого и осознаваемого субъектом образа мира. Результатом интериоризации являются высшие духовные качества, экзистенциальные ценности личности как эмоциональные структурно-содержательные характеристики ее образа мира.

В тесте «Духовный дифференциал» Г.А. Аминова рассматриваются три основные категории духовных качеств: духовная сила (вера, надежда, знание, мудрость), духовная красота (честность, скромность, послушание, верность, доброта, благодарность) и духовная активность (долготерпение, бесстрашие, самообладание).

Духовная сила и духовная красота у студентов младших курсов находятся почти на равной позиции ( $t_{\text{эмп}} = -2,62$   $p < 0,01$ ), что связано с некоторой неопределенностью в жизненных взглядах, в мировоззрении. То, что в данной группе слабо выражена духовная активность можно объяснить возрастом испытуемых, например, в исследовании духовности Н.В. Марьясовой (2004) данный фактор доминирует в группе респондентов 30 лет и выше.

По тесту самоактуализации Э.Шостром–А.Маслоу (рис. 1) выявлены высокие показатели в группе по шкале автономности – социально-психологического качества, позволяющего молодежи действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности. Автономность – существенная характеристика свободы личности, которую Н.А. Бердяев определяет как микрокосм, целый универсум, он постоянно развивается, обогащается, т.е. проявляет способность к самосозиданию. Это подтверждает высокий уровень самоактуализации студентов по шкалам «высшие потребности», «ценности», «потребность в познании», «креативность». Молодежь склонна принимать себя такими, какие они есть, вне зависимости от оценки собственных недостатков, адекватно воспринимает свои возможности, имеет положительное представление о людях в целом.

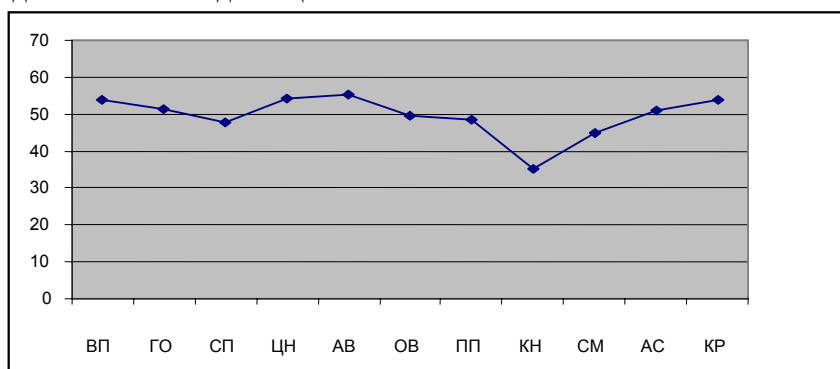


Рис. 1. Результаты исследования по тесту САТ Э.Шостром – А.Маслоу.

По остальным шкалам теста уровень самоактуализации соответствует средним нормативным показателям. Низкий показатель по шкале «контактность» характеризует не столько их неспособность устанавливать эмоционально-насыщенные контакты с людьми, сколько закрытость актуального смыслового состояния (А.В.Серый) и преобладание компьютерного общения.

Корреляционный анализ результатов теста экзистенциальных потребностей по Э.Фромму и личностного опросника Р.Кеттелла выявил статистически значимые связи (при  $p < 0,05$ ) между показателями, характерными для респондентов: между гибкостью и потребностями в корнях; между потребностями в преодолении пассивной природы и настойчивостью, напористостью; между потребностью в идентичности и доминантностью. Данные коррелируют с результатами факторного анализа в группе. Первый фактор можно назвать потребностью в идентификации (0,84) и в преодолении пассивной природы (0,83), второй – смелости (0,80) и эмоциональной устойчивости (0,68).

Понятие «образ жизни» (ОЖ) и данный метод, разработанные В.П. Серкиным, включают в себя аспект субъективности как сегодняшней актуальной активности личности, ее индивидуального действия здесь и сейчас. Автор указывает, что в психологическом понятии «образ жизни» должны учитываться специфика и различие образов жизни ребенка и взрослого, политика и отшельника в рамках одной исторической формации, периода, уклада, страны, района, т.е. на первый план выступает субъективное, личностное, индивидуальное в его взаимоотношениях с типическим. Результаты семантического дифференциала «Образ жизни» (по 90% интервалу) включают следующие значимые универсалии: компромиссный (-2,4), веселый (1,8), осмысленный (1,6), привлекательный (1,52), что говорит об их достаточной зрелости, эффективной форме их общения. Универсалии «понимающий», «недостойный» оказались незначимыми, что можно интерпретировать как стремление молодежи понять современный образ жизни.

Оценка испытуемыми понятия ОЖ факторизируется по осям: активный – пассивный, обычный – особый, счастливый – несчастливый, бессмысленный – осмысленный, привлекательный – непривлекательный, компромиссный – непримиримый, беспокойный – спокойный, ответственный – безответственный, голодный – сытый. Исходя из этих данных, мы можем предполагать, что основными параметрами оценки ОЖ молодежи являются счастье, активность, осмысленность, обеспеченность, спокойствие. Свой образ жизни молодые люди видят привлекательным, уважаемым в обществе, бесконфликтным в профессиональной деятельности.

Профессиональное самоопределение – ведущий вид деятельности в юношеском и молодом возрасте. Е.А.Климов в структуре образа мира профессионала выделял специфику профессиональной деятельности, которая детерминирует специфику образа мира, и использовал термин «мир профессии». Как мы отмечали, в нашем исследовании молодежи были представители трех профессий: психологов, физиков, географов.

Профессиональная специфичность исследовалась проективным рисунком «Мой образ жизни». При интерпретации рисунков мы использовали стандартную классификацию (планетарная картина мира, пейзажная, непосредственная, опосредованная, абстрактная); структуру образа мира Е.А.Климова, включающую семь «планов» образа мира: дальний, общий, средний, первый, крупный планы, план деталей, оперативный план детализации; типологию Г.Рида, который установил эмпирическое соотношение между психологическими типами по К.Г.Юнгу и формами его художественного выражения (8 типов рисунков: эмфатический (импрессионистское выражение ощущений), гаптический (внутренние ощущения, часто болезненные), ритмический (изображение движения), структурный, органический, перечисляющий, декоративный, имагинар-

ный (сюжет, персонаж из книги или собственной фантазии). Для количественного анализа рисунков нами взят рисуночный тест Сильвера (РТС), который имеет две составляющие – когнитивную и эмоциональную, что важно для нашего исследования, и три задания, одно из которых соответствует нашему заданию на воображение. Содержание рисунков от отрицательного до положительного выражения оценивается в баллах от 1 до 5 по 21 категориям.

Качественный анализ рисунков показывает, что профессионалы живут в разных субъективных мирах. Образ мира студентов-психологов 1 и 2 курса отличается символичностью, расплывчивостью, рисунки относятся к классу опосредованных, абстрактных, например, мир в виде огромного глаза, лестницы, уходящей в небо и т.д. Рисунки физиков лаконичны, схематичны, обобщенны, конкретны, например, конусообразный символ, более механизированы. Их рисунки наполняются жизненными ситуациями. У юношей проявляются детали военного характера, как мотивы защиты мира ( $t_{эмп} = 2,18$   $p < 0,05$ ).

Таблица 1

Результаты факторного анализа характеристик образа мира студентов

Показатели	1	2	3	4	5
комфортный	0,73				
осмысленный	0,72				
счастливый	0,66				
понимаемый	0,65				
насыщенный	0,62				
обеспеченность жизни		0,83			
счастье других		0,73			
развитие		0,64			
терпимость		0,56			
красота природы		0,56			
творчество		0,55			
много грязи			0,75		
печали			0,72		
тяжелого			0,65		
напряженности			0,65		
активность				0,73	
закон				0,70	
подвижный				0,69	
меняющийся				0,47	
когнитивность					0,57
ориентация во времени					0,56
гибкость общения					0,45

Рисунки географов разноцветны, относятся к классу планетарных, пейзажных. Профессиональные стереотипы проявились в наличии специфических категорий в рисунках: земной шар, глобус, карта. У географов проявляется специфика профессии, изображаются оперативные образы, возникающие у человека во время работы. Например, учительница у доски с картой мира, поход с детьми и т.д. ( $t_{эмп} = 2,24$   $p < 0,05$ ).

Для обобщения выводов по результатам исследования системы структурно – содержательных характеристик образа мира молодежи всем комплексом методов был использован факторный анализ (табл. 1).

В группе студентов младших курсов было получено 5 факторов с уровнем покрытия объясняемой дисперсии 59,9 %. В 1 факторе образа мира представлено 5 показателей: комфортный, осмысленный, счастливый, понимаемый, насыщенный – фактор



можно назвать «счастье»; во 2 факторе сгруппировались шесть показателей: обеспеченность жизни, счастье других, развитие, терпимость, красота природы, творчество, этот фактор можно назвать «ценности», т.к. в него вошли терминальные и инструментальные ценности; в 3 факторе четыре показателя: много грязи, печали, тяжелого, напряженности – это показывает их критическое осмысление настоящей жизни, желание построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле (счастье), поэтому фактор можно назвать «*локус контроля-Я*»; в 4 факторе расположились: активность, закон; подвижный, меняющийся, этот фактор – «*активность*»; 5 фактор включает: когнитивность, ориентация во времени, гибкость общения, которые можно объединить в фактор «*когнитивность*». Часто второй фактор, который называют более латентным и сильным, чем даже первый фактор, выделяет наиболее важные проблемы испытуемых. Это подтверждает результаты многих исследований, что важные структурно-содержательные характеристики образа мира студентов младших курсов (счастье, реальная жизнь, активность, когнитивность) детерминированы системой ценностей их личности.

Литература:

1. Базарова Д.Р. Психосемантический анализ самоописаний «Я» в структуре образа мира студентов // Вестник Бурят. госуниверситета. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С 26-29.
2. Базарова Д.Р. Образ мира современной молодежи и его структурно-содержательные характеристики (на примере Байкальского региона) // Вестник Бурятского госуниверситета. – Улан-Удэ, 2011. С. 42-48.
3. Базарова Д.Р. Образ мира личности как объект психологического исследования // Байкальские чтения. – Улан-Удэ: Изд-во БЭПИ, 2010. – С. 20-22.

© С.И. Анонова  
*ст. преподаватель кафедры общей и соц.психологии  
Бурятского государственного университета*

### **Акцентуация характера подростков с девиантным поведением**

В последние годы одной из актуальных проблем общества является отклоняющееся поведение подростка. Это обусловило необходимость более тщательного исследования причин, форм, динамики девиантного поведения, поиска более эффективных мер социального контроля – превентивных, профилактических, коррекционных, реабилитационных и других. Девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Отечественная психолого-педагогическая наука девиантное поведение связывает, главным образом, с трудными детьми и подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. Социальную группу подростков характеризуют как «трудновоспитуемые», «кризисные», «педагогически запущенные», «дезадаптивные», «асоциальные» и другие. Рассматривая причины девиантного поведения детей и подростков, следует отметить, что при оценке любого отклоняющегося поведения подростка следует учитывать весь комплекс психологических особенностей, клинических симптомов, социальных условий и обстоятельств. Отклоняющееся поведение может определяться сочетанием отрицательных факторов внешней среды и психологических особенностей личности. Влияние условий внешней среды играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей. Одной из проявлений особенностей личности в подростковом возрасте является наиболее выраженные черты характера, которые определяются как акцентуация характера, что в

свою очередь играет важную роль в появлении девиации.

Акцентуация характера представляет собой наличие выраженных черт того или иного характера. Именно в подростковом возрасте различные типологические варианты нормы выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не сглажены и не скомпенсированы жизненным опытом. По линии РВК в республиканский психоневрологический диспансер РБ направляются подростки в возрасте 16-18 лет (2011-2013), у которых отмечаются те или иные личностные особенности, привлекавшие полицией за те или иные хулиганские действия, с суицидальными попытками и т.д. В ходе психологического экспериментального исследования у большинства подростков отмечаются акцентуации характера эпилептоидно-возбудимого (45%), гипертимного (64%), неустойчивого типов (31%), а также личностные характеристики как, высокий уровень тревожности (52), агрессивности (40%), раздражительности (49%), враждебности (25%), эмоциональной лабильности (68%), неконформизма (30%), импульсивность (70%), трудности межличностного взаимодействия (46%) и т.д.

Ни один из типов личности не является преступным сам по себе. Но отмечено, что те, кто становится правонарушителями, отличаются самоуверенностью, дерзостью, неприязненным отношением к властям, обидчивостью, враждебностью и недостаточным самоконтролем. Для некоторых из них характерны низкая самооценка и негативное представление о себе. Другие поддерживают уровень самооценки, отрицая свои проблемы или не желая признавать несоответствие между своим поведением и представлением о самих себе. Такие несовершеннолетние становятся адептами отрицания и имеют экстернальный локус контроля. Они отказываются брать на себя ответственность за свои действия, и во всех своих бедах обвиняют других людей и внешние обстоятельства. Перечисленные личностные особенности подростков соответствуют определенному типу акцентуации характера. В некоторых случаях причинами девиантного поведения являются симптомы глубоких неврозов, продукты различных страхов, тревог или враждебности. Некоторые несовершеннолетние страдают различными формами и уровнями психопатологии. Другие испытывают нервные расстройства, называемые психиатрами неуравновешенностью поведения. Кроме того, некоторые юные правонарушители по сравнению с правопослушными подростками обнаружили недостаточное познание о принципах устройства общества.

Таким образом, причинами отклоняющегося поведения подростков могут быть психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах семейного воспитания; социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия несовершеннолетнего со своим окружением; социальный фактор, определяющийся социальными и социально-экономическими условиями существования общества, а также личностный фактор, который, прежде всего, проявляется в виде акцентуации характера, свойственный подростковому возрасту. Тип акцентуации характера может указывать на слабые места и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать психогенные реакции, ведущие к дезадаптации, и тем самым открываются возможности для психопрофилактики.

#### Литература

1. Иванов Н.Я., Личко А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. – СПб., 1995.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М., 2001.
3. Основы специальной психологии / под ред. Л.В. Кузнецовой. – М., 2002.
4. Майстрова М.В. Профилактика девиантного поведения // Семейная психология и семейная терапия. – 2004. № 2.

© Р.Д. Санжаева  
*доктор психологических наук, профессор*  
© А.Р. Монсонова  
*канд. психол. наук, доцент кафедры ВПП*  
© Д.Р. Базарова  
*канд. психол. наук, ст. преп. кафедры ОСП,*  
*Бурятский государственный университет*

### **Психологические механизмы виктимного поведения личности**

В психологии личности проблема виктимности практически не исследована, отсутствует четкое ее определение, понимание механизмов ее приспособления к среде, внутренних факторов, определяющих выбор поведения, который в одних случаях определяет тип поведения жертвы (виктимная личность), в других – тип адаптированного, приспособившегося человека.

В юридической психологии виктимность интерпретируется как зависимость от внешних условий. Виктимная личность (Л. В. Франк, В. Е. Квашис, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман и др.) понимается как жертва внешних сил, конкретных обстоятельств извне. Считается, что залогом успешной адаптации личности в обществе выступает ее активная жизненная позиция; пассивная личность, не готовая занять активную жизненную позицию, теряет свои индивидуальность, способность к адаптации.

В реальности, личность демонстрирует широкий диапазон своих возможностей по реализации адаптационного потенциала: от слияния со средой с потерей своей индивидуальности до полной самоактуализации. В определенном смысле, синонимом понятия виктимности может рассматриваться понятие пассивности.

В. М. Бехтерев (1997) пассивной личности отводил роль повторения и подражания. Он пишет, что личность с объективной точки зрения есть ничто иное, как самостоятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру. Именно такая личность, по мнению ученого, представляет собою ту основу, на которой зиждется современная общественная жизнь. При этом он подчеркивает, что, чем больше человек стремится слиться со средой, отказываясь от своей индивидуальной самости, тем выше риск его дезадаптации. Таким образом, крайним вариантом дезадаптации можно считать так называемую виктимную личность.

Можно предположить, что ключевой характеристикой виктимной личности выступает ее пассивная позиция в социуме. Для виктимной личности должны быть характерны специфические, особые смыслы, определяющие ее жизненную позицию, ее образ мира. Б. С. Братусь в книге «Аномалии личности» (1997) пишет, что именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся основными единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. Нельзя понять виктимность, не рассматривая эти отношения (характер их напряженности, способы осуществления).

В вопросе о соотношении общественного и индивидуального сознания можно выделить три позиции, которые человек занимает по отношению к обществу. Первая позиция определяет доминирующее влияние общественного сознания по отношению к индивидуальному. По теории О. Ранка, такому типу личности соответствует «нормальная адаптированная личность». Вторая позиция несет в себе идею конфликта общественного и индивидуального сознания, вытекающую из идеи вечного противоречия ме-

жду человеком и обществом. Эта проблема ярко выражена в философии экзистенциализма (Н.А. Бердяев, Л. Шестов, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю), квинтэссенцией которой выступает идея переживания субъектом своего бытия как уникальной данности человеческого существования. Третья позиция выделяет индивидуальное сознание как уникальное общественное явление (примером тому могут быть выдающиеся личности).

А. Менегетти, рассматривая человека как активного субъекта жизни, выделяет способ его отношения к жизни как сознательный поиск и творение себя, своей жизни и жизни общества. Личность всегда стоит перед выбором: пожертвовать своей индивидуальностью и подчиниться общественному давлению; находиться в постоянной конфронтации с обществом; либо пойти по пути саморазвития, самоактуализации. Выбор личности в данном случае определяет способ ее адаптации к окружающему миру, уровень ее адаптационных возможностей в целом. Проблема адаптации человека личности решается в психологии с разных позиций. Вклад в ее разработку внесли такие психологи, как Д. А. Андреева, Р. М. Баевский, В. М. Воробьев, И. Б. Дерманова, Ю. С. Колесников, Н. Д. Левитов, А. А. Налчаджян К. К. Платонов, Б. Г. Рубин и др.

С.Т.Посоховой психологическая адаптация понимается как состояние оптимального соответствия личности требованиям общества, позволяющее личности удовлетворить актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые жизненные цели, сохраняя насыщенность жизни и возможность ее регуляции.

Многие дисгармоничные формы взаимоотношений человека с окружающим миром и самим собой превращаются в основание для определения дезадаптации. Р. Мэй (1994) считает, что дезадаптация обусловлена, в первую очередь, несвободой личности, которая интерпретируется как отсутствие возможности строить себя, собственные жизненные цели, модели поведения. Важную роль в адаптации и дезадаптации, как полагает Ф. Е. Василюк, играет связанная с мотивационно-смысловой сферой личности ее способность к динамической перестройке системы мотивов, отношений, установок, жизненных целей и смыслов (1995).

Выделяют два основных типа адаптационного процесса, которые формируются в зависимости от структуры потребностей и мотивов индивида: активный тип – характерен преобладанием активного воздействия на социальную среду; пассивный тип – определяется пассивным, конформным принятием целей и ценностных ориентаций группы.

Пассивная личность лишена индивидуальной позиции по отношению к окружающим ее условиям. Она пассивно принимает цели и ценностные ориентации группы. Адаптация пассивной личности носит подчинительный характер. При конформном поведении люди, как правило, отрицают тот факт, что пошли на поводу у группы. В своих ошибках они винят, прежде всего, себя. При подчинении, люди снимают с себя ответственность за свое поведение. Пассивная личность менее жизнеспособна, чем активная, в эпоху перемен, потому что именно для активной личности характерно преобладание активного воздействия на социальную среду, прежде всего, через формирование своего индивидуального отношения к изменяющемуся миру, через свою собственную жизненную позицию. Даже в «относительно стабильном обществе» адаптационные возможности пассивной личности ограничены. В условиях перемен пассивная личность, как правило, не жизнеспособна. Она становится жертвой обстоятельств, которые самостоятельно не может преодолеть.

Личность с активным типом адаптационного процесса всегда пытается активно воздействовать на окружающую среду, прежде всего, через свою внутреннюю позицию по отношению к миру. Активная личность более динамична, она гибче и вынос-

ливее личности пассивной, так как привыкла полагаться только на себя и быть ответственной за свои действия. Ее внутренний потенциал (прежде всего, ценностно-смысловая сфера) позволяет выстоять в сложных условиях перемен, благодаря своей автономности и независимости (Монсонова А.Р., 2010).

Сегодня виктимология – самостоятельная наука, принадлежность которой к юридической сфере можно признать лишь отчасти. Д. В. Ривман расширенно понимает ее содержание и считает, что это наука о безопасности жизнедеятельности человека (2001). Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых различных обстоятельств, делает виктимологию комплексной социолого-психологической наукой, не ограниченной криминальной сферой.

Анализ проблемы виктимности позволяет сделать вывод, что категория эта неоднозначна и включает в себя, по крайней мере, четыре различных по сути понятия: индивидуальная виктимность, видовая виктимность, виктимность групповая и виктимность массовая.

Индивидуальная виктимность (виктимность конкретного индивида) – это его потенциальная способность нести вред от правонарушения в результате негативного взаимодействия отрицательных личных качеств с внешними факторами. Видовая виктимность выражается в относительной "предрасположенности" отдельных людей, обладающих схожими личностными качествами, становиться жертвами определенных видов преступлений – мошенничества, краж, телесных повреждений, изнасилований и других. Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий (групп) людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими либо другими качествами, повышенной "способности" при определенных условиях становиться жертвами преступной агрессии. Термин «массовая виктимность» (или виктимность вообще) можно определить как повышенную способность конкретных лиц становиться при некоторых обстоятельствах жертвами.

Чтобы понять феномен виктимности, необходимо выделить системообразующее качество, механизмы виктимной личности. Б. С. Братусь считает, что это именно общие смысловые образования. С одной стороны, смысл жизни имеет устойчивые характеристики, создавая так называемый стержень или ядро личности – ее основу, систему «сдержек и противовесов», формируя тем самым базис морально-нравственной цензуры личности, восприятие жизненных ценностей, приоритеты – то есть «декларируя» стабильные, «незыблемые» понятия, которые обуславливают направленность жизненного пути, мировоззренческие позиции личности, обуславливая ее устойчивость (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А.В.Серый и др.). Указание на то, что личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы, их системы логику жизненной необходимости во всех проявлениях человека как субъекта жизнедеятельности, мы находим в многочисленных психологических работах. Д.А. Леонтьевым смысловой уровень понимается как пласт смысловых структур, в которых кристаллизованы конкретные содержательные; отношения человека с миром и которые регулируют его жизнедеятельность (1999). Особенно ярко это выражается в образе мира личности (Базарова Д.Р., 2012). М. С. Яницкий дает следующее определение понятию смысл: «Смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества, к красоте окружающего мира. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели к жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жиз-

ни. Осмысленность жизни является необходимым и достаточным условием развития гармоничного человека, непрерывно и творчески развивающейся личности» (2012). Именно смысловая сфера личности, по мнению В. М. Бехтерева, характеризует личность с объективной стороны: «Умственный кругозор представляется неодинаковым между лицами различно образованными, но ни один из них не теряет права на признание в нем личности, если только он проявляет в той или другой мере свое индивидуальное отношение к окружающим условиям, представляясь самостоятельным существом. Только утрата этой самостоятельности делает человека вполне безличным; при слабом же проявлении самостоятельности, мы можем говорить о слабо развитой или пассивной личности» (1997, с. 100).

#### Литература

1. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья: коллективная монография / науч. ред. Р.Д. Санжаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госун-та, 2012. – 344 с.
  2. Бехтерев В.М. Объективная психология. – М.: Просвещение, 1997. – 342 с.
  3. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
  4. Братусь Б.С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1977. – С.67-91.
  5. Базарова Д.Р. и др. Образ мира молодежи Байкальского региона. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – 186 с.
  6. Василюк Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал, 1995. – Т.16. – №5. – С.35-48.
  7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
  8. Монсонова А.Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования ценностных ориентаций личности. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 168 с.
  9. Мэй Р. Проблема тревоги / пер. с англ. А.Гладкова. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2001. – 432 с.
- Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.

## РЕЗОЛЮЦИЯ

к IV Международной научно-практической конференции  
**«Дружественное к ребенку правосудие  
и проблемы ювенальной уголовной политики»,**  
посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия

Участники IV Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики» (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 года) – представители судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, ведущие научные сотрудники, сотрудники органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – признают, что обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации.

Обсудив проблемы разработки механизмов и инструментов создания системы дружественного к ребенку правосудия в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. и формирования целостной концепции ювенальной политики в Российской Федерации, участники конференции рекомендуют:

1. Войти с инициативой в Государственную Думу Российской Федерации о принятии проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях более полного обеспечения прав детей, а также наделяющего комиссии правом ведения персонифицированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении.

2. Войти с предложением в Правительство Республики Бурятия о проведении широкомасштабного (на период 2014-2017 гг.) социологического исследования проблем защиты прав несовершеннолетних и профилактики безнадзорности и правонарушений, в т.ч. с позиций физических, информационных, социально-психологических, морально-нравственных компонентов.

3. Предложить Правительству Республики Бурятия разработать на республиканском уровне программу мониторинга эффективности деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на конкретных индикаторах.

4. Рекомендовать Правительству Республики Бурятия рассмотреть вопрос о создании республиканской службы социальных работников при судах с целью осуществления социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

5. Рекомендовать Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Бурятия:

- организовать работу по направлению в суды республики информации об исполнении районными КДНиЗП судебных решений в части осуществления контроля за несовершеннолетними в порядке ст. 90 УК РФ.

- выработать программы межведомственного взаимодействия по выявлению и проведению периодических проверок семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, в которых родители ранее были лишены (ограничены) родительских прав;

- в целях предупреждения семейного насилия разработать программы, направленные на работу с родителями, склонными к злоупотреблению спиртными напитками;

6. Рекомендовать УФСИН России по Республике Бурятия ввести специализацию работников уголовно-исполнительных инспекций по ведению дел несовершеннолетних, осужденных к уголовному наказанию.

7. Органам местного самоуправления разработать мероприятия по организации разнопрофильных рабочих мест для несовершеннолетних в целях исполнения наказания в виде ограничения свободы, исправительных работ.

8. Рекомендовать судам республики использовать положительный опыт по проведению «Дня профилактики с несовершеннолетним правонарушителем» с участием представителей уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, а также по созданию Координационного Совета, в состав которого, помимо судей, входят представители прокуратуры, адвокатуры, право-

охранительных органов, органов местного самоуправления, органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителей научных и общественных организаций.

9. Рекомендовать судам и следственным органам более активно вовлекать к участию в судопроизводстве по делам несовершеннолетних специалистов-психологов и педагогов республиканских и муниципальных психолого-педагогических и медико-социальных центров и служб, что позволит провести психологическую диагностику несовершеннолетнего до суда, а также провести курс психологической коррекции несовершеннолетних после суда силами специалистов указанных центров.

10. Продолжить практику направления с приговорами Карт социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя о результатах проведенных социально-психологических обследований несовершеннолетних осужденных и рекомендаций, касающихся необходимой ему реабилитационной помощи.

11. Практиковать судам активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя, при этом составляется соглашение, содержащее принятые подростком с согласия потерпевшего, определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав жертвы. Эти обязательства возлагаются судом на правонарушителя в соответствии со ст. 73 и 90 УК РФ.

12. Поддерживать положительный опыт деятельности школьных служб примирения и рекомендовать создание городской сети школьных служб примирения с финансированием Ресурсных центров.

13. Организовать внедрение ювенальных технологий среди муниципальных образований Республики Бурятия, в связи с чем:

- подготовить материалы для проведения социального конкурса программ по внедрению ювенальных технологий среди муниципальных образований Республики Бурятия;

- создать условия для работы интерактивных переговорных площадок с федеральными, региональными, муниципальными ведомствами и представителями общественных организаций по дальнейшему обсуждению нормативных актов, программ восстановительного правосудия, новых проектов в области защиты прав и законных интересов детей.

14. В рамках инновационной инициативы Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова о создании при Бурятском государственном университете при поддержке Главы Республики Бурятия межфакультетской научно-исследовательской лаборатории инновационных технологий в сфере защиты детства начать разработку целеполагающих межведомственных исследовательских и профилактических программ и иных документов (концепции, проекты, предложения, гранты и др.) в области охраны семьи и детства.

15. Профессорско-преподавательскому составу Бурятского государственного университета усилить научно-практический компонент образовательных программ по проблемам ювенального права, ювенальной юстиции, ювенальной юридической психологии, социальной работы и разработать программы повышения квалификации социальных работников, психологов и педагогов, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений, действующих в интересах детей, помощников судей, следователей и дознавателей правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также сотрудников полиции и пенитенциарной системы.

16. Средствам массовой информации обеспечить наполнение и постоянное обновление информации по всему кругу проблем правосудия в отношении несовершеннолетних, шире освещать передовой опыт внедрения ювенальных технологий в субъектах Российской Федерации и формировать у населения позитивное отношение к ювенальной юстиции.



**СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ<sup>1</sup>**

Таблица 1

Демографическая ситуация в Республике Бурятия в 2011-2012 гг.

Основные показатели демографического развития		2011 г.	2012 г.
Численность населения в регионе, всего тыс. человек		971,5	971,4
в т.ч. в возрасте	0-13 лет (вкл.)	184,4	189,5
	14-17 лет (вкл.)	44,6	43,8

Таблица 2

Количество семей, находящихся в социально опасном положении,  
состоящих на разных видах профилактического учета

Виды профилактического учета	2011 г.	2012 г.
В КДНиЗП	1494	1261
Количество детей, проживающих в таких семьях	1744	2561
В ПДН органов внутренних дел	972	864
Количество детей, проживающих в таких семьях	1708	1507
В органах опеки и попечительства (статистика ГБУ «Республиканский центр по работе с семьей и детьми»)	1370	1261
Количество детей, проживающих в таких семьях	2806	2561

Таблица 3

Количество несовершеннолетних, совершивших преступления

Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления		2011 г.	2012 г.	
Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, всего:		1042	937	
в т.ч.	мужского пола	955	851	
	из них:	до 14 лет	4	13
		14–15 лет	357	274
		16–17 лет	685	577
	женского пола	87	86	
	из них:	до 14 лет	0	1
		14–15 лет	22	34
		16–17 лет	65	52
	мигранты	0	0	
	беспризорные	0	0	
дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	2	36		
несовершеннолетние, повторно совершившие преступления	177	209		

<sup>1</sup> Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в РФ и РБ / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 44 с

Таблица 4

## Число преступлений, совершенных учащимися

Сведения о преступлениях, совершенных учащимися		2011 г.	2012 г.
количество преступлений, совершенных учащимися школ, всего:		402	462
в т.ч.	мужского пола	368	415
	женского пола	34	47
	до 14 лет	4	10
	14–17 лет (вкл.)	402	439
количество преступлений, совершенных учащимися образовательных учреждений начального профессионального образования		99	69
в т.ч.	мужского пола	80	62
	женского пола	19	7
количество преступлений, совершенных учащимися образовательных учреждений среднего профессионального образования		96	228
в т.ч.	мужского пола	72	211
	женского пола	24	17
количество преступлений, совершенных детьми – сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей		1	0
в т.ч.	мужского пола	1	0
	женского пола	0	0
	до 14 лет	0	1
	14–17 лет (вкл.)	5	36

Таблица 5

## Количество несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения

Сведения о несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения		2011 г.	2012 г.
количество несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, всего:		1067	829
в т.ч.	мужского пола	854	711
	женского пола	213	118
	до 16 лет	0	0
	16–17 лет (вкл.)	1067	829
	дети–мигранты	0	0
	беспризорные дети	0	0
	дети–сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	0	0
	подростки, повторно совершившие правонарушения	292	228

Таблица 6

## Количество преступлений, совершенных в отношении детей

Преступления, совершенные в отношении детей			2011 г.	2012 г.
Количество преступлений, совершенных в отношении детей, всего:			1032	878
в т.ч.	малолетних (до 14 лет вкл.)		478	350
	в т.ч.	мужского пола	251	208
		женского пола	227	142
	несовершеннолетних		554	528
	в т.ч.	мужского пола	278	281
		женского пола	276	247

Количество совершенных в отношении детей преступлений, сопряженных с насильственными действиями		488	527	
в т.ч.	родителями	97	62	
	иными законными представителями	0	0	
	работниками образовательных учреждений	0	0	
	работниками иных детских учреждений	0	0	
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)	122	219	
	в т.ч.	мужского пола	92	139
		женского пола	30	80
	в отношении несовершеннолетних	366	312	
в т.ч.	мужского пола	165	197	
	женского пола	201	115	
Количество преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей		86	46	
в т.ч.	родителями	1	6	
	иными законными представителями	2	1	
	работниками образовательных учреждений	0	0	
	работниками иных детских учреждений	0	0	
	в отношении несовершеннолетних	51	19	
	в т.ч.	мужского пола	1	5
		женского пола	51	14
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)	35	30	
в т.ч.	мужского пола	4	8	
	женского пола	31	22	
Количество преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в отношении детей		86	46	
в т.ч. совершенных:	родителями	1	6	
	иными законными представителями	0	1	
	работниками образовательных учреждений	0	0	
	работниками иных детских учреждений	0	0	
	в отношении несовершеннолетних	51	19	
	в т.ч.	мужского пола	0	5
		женского пола	51	14
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)	35	30	
в т.ч.	мужского пола	4	8	
	женского пола	31	22	

Таблица 7

Сведения о преступлениях против жизни и здоровья несовершеннолетних

Ст. УК РФ	105	106	109	110	111	112	115	116	117	118	119	124	125
2011 г.	14	0	9	3	7	8	22	178	6	6	45	0	2
2012 г.	6	1	6	1	11	10	21	241	9	7	54	1	2
1 кв. 2012 г.	2	0	3	2	2	6	6	61	4	1	20	1	0
1 кв. 2013 г.	1	0	5	3	2	4	4	63	2	0	14	0	0

Таблица 8

Сведения о преступлениях против половой неприкосновенности  
и половой свободы несовершеннолетних

Ст. УК РФ	131	132	133	134	135
2011 г.	10	29	3	38	6
2012 г.	8	22	0	12	4
1 кв. 2012 г.	0	8	1	10	5
1 кв. 2013 г.	13	15	0	4	0

Таблица 9

Сведения о преступлениях против семьи и несовершеннолетних

Ст. УК РФ	150	151	156	157
2011 г.	25	7	97	199
2012 г.	33	33	62	87
1 кв. 2012 г.	2	7	23	16
1 кв. 2013 г.	12	3	31	38

Таблица 10

Сведения о несовершеннолетних лицах, совершивших преступления

По годам и возрасту		2011 г.		2012 г.		+/- в %	1 кв. 2012 г.		1 кв. 2013 г.		+/- в %
		14-15 лет	16-17 лет	14- 15 лет	16-17 лет		14- 15 лет	16- 17 лет	14- 15 лет	16-17 лет	
Всего несовершенно- летних		357	685	308	629	-10,1	56	160	77	153	6,5
В т.ч.	особо тяжкие	3	22	6	22	12	1	7	-	3	-62,5
	тяжкие	101	218	78	158	-26	24	34	21	35	-20,7
	средней тяжести	232	339	199	320	-9,1	28	83	47	78	12,6
	небольшой тяжести	21	106	25	129	21,3	3	36	9	37	17,9

Таблица 11

## Основные виды преступлений, совершенных несовершеннолетними

Объекты преступного посягательства (ст. УК РФ)	1 кв. 2012 г.	1 кв. 2013 г.	+/- в %
ст. 105, 106, 107	4	1	-75
ст. 111	5	1	-80
ст. 131	1	1	
ст. 161	15	19	26,7
ст. 162	0	1	100
ст. 158	153	151	-1,3
ст. 166	19	8	-57,9

Таблица 12

## Сведения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними с участием взрослого лица или под влиянием взрослых

	2011 г.	2012 г.	+/- в %	1 кв. 2012 г.	1 кв. 2013 г.	+/- в %
Всего	128	106	-17,2	26	30	15,4

Таблица 13

## Сведения о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних

		2011 г.	2012 г.	+/- в %	1 кв. 2012 г.	1 кв. 2013 г.	+/- в %
Всего		1032	878	-14,2	249	250	0,4
Тяжких и особо тяжких		149	144	-3,4	38	44	15,8
Против жизни и здоровья		300	370	23,3	104	96	-7,7
из них	убийств и покушений на убийство	14	7	-50	2	1	-50
	умышленных причинений тяжкого вреда здоровью	7	11	57,1	2	2	
Против свободы, чести и достоинства личности		3	2	-33,3	-	-	
из них	похищение человека	1	2	100	-	-	
	незаконное лишение свободы	1	-	-100	-	-	
Против собственности		257	214	-16,7	58	26	-55,2
из них	кража	142	127	-10,6	37	12	-67,6
	грабеж	71	57	-19,7	14	10	-28,6
	разбой	6	1	-83,3	1	2	100

Таблица 14

**Преступления, за которые осуждались несовершеннолетние  
(по вступившим в законную силу приговорам),  
по категориям и объектам посягательства<sup>1</sup>**

Виды преступлений	Количество по числу лиц										
	2010 г.		2011 г.		2012 г.		1 полугодие 2012 г.		1 полугодие 2013 г.		
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Всего осуждено несовершеннолетних	646		507		376		202		184		
1. По категориям преступлений:											
небольшой тяжести	29	4,6	20	3,9	1	0,3	1	0,5	10	5,4	
средней тяжести	169	26,1	141	27,8	131	34,8	65	32,3	62	34,3	
тяжкие	421	65,2	317	62,5	219	58,2	126	62,7	103	57	
особо тяжкие	27	4,1	29	5,7	25	6,7	9	4,5	9	3,3	
2. По объектам посягательства:											
против личности	29	4,5	23	4,5	25	6,7	12	6	8	4,4	
против собственности	504	78	398	78,5	268	71,3	145	72,1	148	81,8	
против общественной безопасности и порядка	89	13,8	60	11,8	74	19,6	42	20,9	23	12,7	
прочие преступления	24	3,7	26	5,1	9	2,4	2	1	2	1,1	

<sup>1</sup> Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних за 2012 и I полугодие 2013 г. Сайт Верховного суда РБ. URL: <http://www.VS.bur.sudrf.ru>

Таблица 15

Состав несовершеннолетних осужденных в 2010, 2011, 2012 гг.  
и в первом полугодии 2013 года (по вступившим в законную силу приговорам)

№ п/п	Субъектный состав осужденных	Количество по числу лиц				
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	1 полугодие 2012 г.	1 полугодие 2013 г.
1.	Число несовершеннолетних осужденных	646	507	376	202	181
1. В возрасте:						
	14 лет -15 лет	197	163	113	57	60
	16 лет -17 лет	449	343	263	144	121
2.	Женщины:	32	25	14	4	15
3. По роду занятий:						
	учащиеся	396	315	243	126	147
	работавшие	18	12	9	6	6
	не работавшие и не учащиеся	219	171	124	68	28
4. Воспитывавшиеся:						
	в неполных семьях	332	235	164	90	88
	вне семьи	111	88	78	40	23
5.	Состоящие на учете в специализированных государственных органов	131	83	75	43	20
6.	Совершили преступление группой, состоящей из несовершеннолетних:	267	204	135	75	82
	- из них с участием взрослых	86	67	54	30	25
7.	Совершили впервые два и более преступлений	76	58	54	37	26
8.	Совершили преступление в состоянии наркотического и иного (кроме алкогольного) опьянения	5	2	2	1	0
9.	Совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения	104	75	49	23	20
10.	Ранее судимые (с неснятой, непогашенной судимостью)	175	145	73	45	40
	- из них ранее осужденные к лишению свободы	146	113	17	10	5
	- в т.ч. (не отбывшие предыдущее наказание: лишение свободы)	10	10	45	23	24

Виды наказаний, назначенные судами Республики Бурятия  
по отношению к несовершеннолетним

Мера наказания	Количество осужденных по числу лиц							
	2011 г.		2012 г.		1 полугодие 2012 г.		1 полугодие 2013 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
	490		376		202		181	
Реальное лишение свободы	67	13,7	41	10,9	22	11	12	6,6
Условное лишение свободы	290	59,1	220	58,6	128	63,7	96	53
Исправительные работы	4	0,8	3	0,8	3	1,5	2	1,1
Штраф как основной вид наказания	60	12,2	26	7	11	5,5	20	11
Обязательные работы	35	7,1	48	12,8	17	8,4	33	18,3
Лишение права заниматься определенной деятельностью	0	0	0	0	0	0	0	0
Ограничение свободы как основной вид наказания	7	1,5	7	1,8	3	1,5	3	1,7
Условное осуждение к иным мерам наказания	7	1,5	16	4,2	12	5,9	6	3,3
По приговору освобождено осужденных от наказания или наказание не назначалось	20	4,1	15	3,9	5	2,5	9	5



## СОДЕРЖАНИЕ

Раднаева Э.Л. Предисловие .....	3
<b>Приветственное слово</b>	
Калмыков С.В. ....	8
Кириллова А.А. ....	9
Матханов В.Э. ....	10
Червоткин А.С. ....	11
Степаненко Д.А. ....	11
<b>I. Дружественное к ребенку правосудие: формы, принципы и механизмы создания в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.</b>	
Кириллова А.А. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних как гарант реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы в сфере создания дружественного к ребенку правосудия .....	13
Ангархаева М.Д. Международные стандарты в области правосудия несовершеннолетних. .	16
Бессонов В.А. Дружественное к ребенку правосудие глазами государства и общественности. .	19
Брсоян И.С. Правосудие в отношении несовершеннолетних: российский и зарубежный опыт (на примере США и России) .....	22
Вежевич Т.Е. О взаимодействии института уполномоченного по правам ребенка и судебной системы Республики Бурятия в создании дружественного к ребенку правосудия .....	25
Водопьянова Л.М. Правовые и организационные аспекты деятельности судебного департамента при Верховном суде РФ по обеспечению отправления правосудия по делам несовершеннолетних федеральными судами .....	28
Бадармаева О.Н., Очиров Ж.Н. Пробация как фактор снижения уровня преступности несовершеннолетних .....	32
Баргуев В.Б. Практика применения ювенальных технологий в судах общей юрисдикции . .	36
Вахрамеева И.А., Грудина И.П. Предложения по реализации Национальной стратегии действий в 2012-2017 годы (в рамках создания системы дружественного к детям правосудия)..	38
Гуськова А.П. Ювенальное судопроизводство и вопросы формирования эффективной системы защиты прав несовершеннолетних .....	40
Дабаяев А.Ж. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними на стадии судопроизводства .....	45
Дамдинова С.В. Роль социального работника в системе ювенальной юстиции .....	47
Дымпилова Э.В. О введении ювенальных судов в Российской Федерации .....	49
Исакова Т.В. Эффективность функционирования системы ювенальной юстиции: от практического опыта к концептуальной модели .....	52
Зарбаева В.А. О деятельности мировых судей в Республике Бурятия .....	55
Иванов В.В. Взаимодействие суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних .....	59
Смолькова И.В. Закрытые судебные заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних .....	62
Кайдаш А.А. Особенности составления протокола судебного заседания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних .....	65
Кашина Е.В. Международные стандарты в области судебной защиты их прав и интересов несовершеннолетних и проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты .....	68
Маркина Е.А. К вопросу о судебной идеологии .....	72
Ралков А.В. Положительный опыт внедрения ювенальных технологий в сферу дружественного к ребенку правосудия в Октябрьском районном суде г.Улан-Удэ .....	75
Семикина М.С. О недостатках механизма обеспечения доступа несовершеннолетних граждан к правосудию .....	79
Семенов Б.С. Адаптация к российской правовой системе руководства ООН по оценке качества правосудия в отношении несовершеннолетних .....	81
Сыренов Ж.В. «Выздные встречи» суда и контролирующих органов как элемент ювенальных технологий .....	87
Семенова Е.Ю. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. ....	90

Урбаев Г.Л. Взаимодействие суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних .....	93
Цыренов Т.Б. Применение ювенальных технологий в Гусиноозерском районном суде Республики Бурятия .....	97
Чупошев Е.Н. Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных стран .....	102
Шарова С.Н. Результаты внедрения ювенальных технологий в Северобайкальском городском суде Республики Бурятия .....	105
Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции .....	108
<b>II. Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о защите прав и интересов детей в порядке гражданского судопроизводства</b>	
Амагыров А.В. Правовая защита личных неимущественных прав в семейном праве .....	113
Балбанова Л.Ю. Защита жилищных прав несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения .....	116
Косова О.Ю. Отдельные теоретические и практические аспекты судебного рассмотрения споров о воспитании детей .....	120
Бадмаева Д.Н., Андриянова А.Р. Права ребенка при раздельном проживании родителей ..	123
Гнеушева Т.Б. Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей .....	127
Пилипенко Е.А. Практика международного усыновления .....	130
Салчак А. А-О. Ювенальная юстиция: гражданско-правовой аспект .....	134
Коневина Г.В. Проблемы усыновления по российскому и международному законодательству..	137
<b>III. Ювенальная уголовная политика: теория, законодательство, проблемы реализации и разработки целостной концепции</b>	
Бураева С.К. О некоторых аспектах участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве .....	144
Гончикова Э.В. О деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия .....	147
Готчина Л.В. О некоторых факторах «групп риска молодежной наркопреступности» .....	151
Егерев И.М. Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве .....	154
Иванова Л.М. Виктимологическая характеристика несовершеннолетней жертвы корыстно-насильственного посягательства .....	157
Казанцев С.Л., Доржиева С.А. Особенности социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей .....	161
Клочихина Т.А. Отдельные аспекты мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в нормах международного права .....	164
Латыпова К.С. Некоторые особенности изучения личности пешехода-ребенка как элемент криминалистической характеристики дорожно-транспортных преступлений .....	166
Лалетина Н.У. Особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательного обеспечения при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних .....	169
Манханова Б.Б. Правовое образование школьников как мера предупреждения преступности несовершеннолетних .....	172
Марковичева Е.В. Актуальные проблемы современной уголовно-процессуальной политики .....	176
Надмитов С.С. Личность несовершеннолетнего имущественного преступника .....	179
Никитина Н.А. Место и роль ювенального технолога в деятельности по профилактике подростковой преступности .....	183
Оттенс А.П. К вопросу о профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом .....	186
Ожиганова М.В. Педагогические основы уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних .....	188
Пудовочкин Ю.Е. Некоторые проблемы уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних .....	191
Раднаева Э.Л. Современная уголовная политика в отношении несовершеннолетних глазами экспертов и общественности .....	194
Редькина Е.А., Андреева М.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации половых преступлений .....	208
Садовникова М.Н. Конструктивное взаимодействие несовершеннолетнего правонарушителя и сотрудника субъекта профилактики как основа индивидуальной профилактической работы .....	211
Телятицкая Т.В. Формирование ювенальной политики Республики Беларусь .....	217

Тараева И.А., Цыбиков Б.-М. Б. Ювенальная уголовная политика в России . . . . .	220
Убушуева Э.Б., Грудина И.П. Новые формы работы по профилактике подростковой преступности в Кабанском районном суде . . . . .	223
Хармаев Ю.В. К вопросу о взаимодействии субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете реализации ювенальной юстиции в России . . . . .	225
Хайкова Ж.К. Механизм взаимодействия суда и государственных органов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних . . . . .	228
Хобоева И.В. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних . . . . .	231
Цыбелов А.А. Некоторые особенности преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности . . . . .	234
Чернега А.С. Причины подростковой преступности и роль судьи в исправлении несовершеннолетнего преступника . . . . .	236
Шагдурова Л.В. Ювенологическое образование и проблемы специальной подготовки судей по делам несовершеннолетних . . . . .	239
Шабанова Л.Н. Социальная работа по профилактике преступности несовершеннолетних . . . . .	242
Ахмедова А.М. Феномен криминальной агрессии несовершеннолетних . . . . .	244
Антошкина А.В., Гавронов А.А. Исследование проблем обеспечения прав несовершеннолетних и использования ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве (мнение следователей) . . . . .	248
Лалетина Ю.В. Ювенальная политика России и Японии . . . . .	250
 <b>IV. Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних: проблемы теории, правотворчества и правоприменения</b>	
Бычкова А.М. Проблемы доступности квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим . . . . .	254
Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения и борьбы с преступлениями против несовершеннолетних: перспективы разработки и внедрения . . . . .	258
Ерофеев В.В., Бардаханова И.О. Законодательный опыт решения вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых странах АТР . . . . .	263
Осташевский А.В. О состоянии законности в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних . . . . .	267
Гармышев Я.В. Актуальные проблемы назначения наказания за преступления против несовершеннолетних . . . . .	270
Зубенко В.М. К вопросу об освобождении несовершеннолетних от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение . . . . .	272
Ильюк Е.В. Пробелы и недостатки законодательства препятствуют эффективной защите несовершеннолетних от педофилов . . . . .	275
Михаханова Н.С. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних . . . . .	279
Предеина Л.Б. Штраф несовершеннолетнему по действующему УК РФ: наказание лицу, совершившему преступление, или третьим лицам? . . . . .	281
Романова Н.Л. Некоторые проблемы Уголовного кодекса РФ с точки зрения ювенальной политики . . . . .	284
Цыденова Е.В. Некоторые аспекты эффективности назначения уголовного наказания несовершеннолетним наркопреступникам . . . . .	286
 <b>V. Актуальные проблемы ювенальной юридической психологии</b>	
Белых Т.С. Исследование взаимосвязей личностных и интеллектуальных показателей подростков-бурят . . . . .	290
Дактаева Е.К. Формирование правосознания подростков с девиантным поведением . . . . .	292
Дугарова Т.Ц. Психологические аспекты развития правосознания у детей и подростков . . . . .	296
Дугарова Т.Ц., Бадилов И.В. Эмоционально-волевые свойства подростков . . . . .	300
Каратаева Г.Н. воспитательный потенциал волонтерской деятельности как метод профилактики подростковой преступности . . . . .	304
Мельников В.М. Влияние прироста на личность подростка . . . . .	307
Парфентьева Т.А. Дружественное к ребенку правосудие в работе клиник, дружественных к молодежи . . . . .	309
Терентьева К.А. Инновационные технологии и методы работы по профилактике асоциального поведения подростков . . . . .	311
Тудупова Т.Ц. Учет этнопсихологического фактора в специальной подготовке судей . . . . .	313

Туравина Ю.Ю. Не наказывать, а воспитать . . . . .	316
Убушуева Э.Б., Грудина И.П. Роль психолога в судебном процессе на практике Кабанского районного суда . . . . .	318
Орловская Н.А. Стратегия противодействия криминальной делинквентности детей в Украине: актуальные проблемы и пути их решения . . . . .	321
Миронова Т.Л. Личностные особенности подростков с девиантным поведением . . . . .	325
Очирова Л.И. Ценностные ориентации современных подростков . . . . .	329
Базарова Д.Р. Образ мира как фактор развития личности в юношеском возрасте . . . . .	333
Анонова С.И. Акцентуация характера подростков с девиантным поведением . . . . .	337
Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Базарова Д.Р. Психологические механизмы виктимного поведения личности . . . . .	339
<b>Резолюция</b> IV Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики», посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия . . . . .	343
<b>Статистические сведения</b> о несовершеннолетних в Республике Бурятия . . . . .	345

---

Научное издание

**ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ  
И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Материалы IV Международной научно-практической конференции,  
посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия

*г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.*

Редактор Е.Ш. Пинтаева  
Компьютерная верстка Л.П. Бабкиновой

Св-во о государственной аккредитации  
№1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 12.12.13. Формат 70 x 108 1/16.  
Усл. печ. л. 28,9. Уч.-изд. л. 26,75. Тираж 250. Заказ 687.  
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета  
670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина, 24 а  
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а